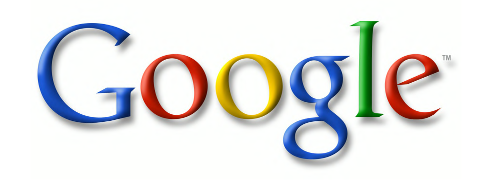










ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1871

Генварь – Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.

1871.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ



ОЧЕРКИ УНІЯТСКОЙ ЦЕРКВИ.

I.

Начало Уніятской Церкви; условія, положенныя въ основаніе ея существованія; права, даданныя ей Римомъ; ихъ значеніе.

Шумное, многочисленное, виднѣлось собраніе въ одной изъ палатъ Папскаго дворца 23-го Декабря, 1595 г. На роскошномъ, Ватиканскомъ престолѣ возсѣдалъ Папа Климентъ VIII. Его окружали многочисленные Кардиналы и другія почтенныя особы разнаго чина и званія. Можно было догадываться, что всѣ ожидаютъ какого-то необыкновеннаго явленія. Теперь имѣло произойти торжественное соединеніе Римской Церкви съ Западнорусскою, для чего прибыли въ Римъ два Западнорусскихъ Епископа: Луцкій, Кириллъ Терлецкій, и Владимірскій, Ипатій Потѣй. Ихъ-то и ожидали въ настоящемъ, чрезвычайномъ собраніи. Они явились, и, еще издали увидѣвши Римскаго Первосвященника, изъ почтенія къ нему, пали на землю (prostraverunt se in terram); поднятые велѣніемъ Папы, они приблизились къ престолу и съ глубочайшимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ бросились къ ногамъ Папы для облобызанія. Начались взаимныя объясненія. Папѣ поданы были грамоты, привезенныя посланными отъ Западнорусской Іерархіи съ рѣшимостью подчиниться Риму и съ просьбою къ Папѣ принять Западнорусскую Церковь въ свое вѣдѣніе. «Внимательно разсуждали мы (говорилось въ одной грамотѣ), о своемъ призваніи и обязанностяхъ. По ученію Іисуса Христа, кровію запечатлѣвшаго свою науку, нашъ долгъ приводить къ согласію и единству и себя и родъ Христіянскій, стадо словесныхъ овецъ, порученное намъ отъ Бога. Объ этомъ мы должны заботиться особенно въ настоящее время, когда между людьми такъ много ересей, и многіе удаляются отъ Православной Вѣры Христовой, бѣгаютъ нашего Закона и Церкви Божіей, и все по тому, что

мы, будучи на самомъ дѣлѣ людьми одного Бога, дѣтьми од
матери, Каѳолической Церкви, порознились съ панами Римл
ми, а при такой разрозненности не можемъ оказывать взаим
помощи. Правда, мы постоянно молимся о соединеніи Церк
но никогда не старались объ этомъ; всю надежду свою в
комъ дѣлѣ мы полагали на старшихъ (Патріярховъ). Но ч
дальше, тѣмъ сильнѣе слабѣетъ наша надежда, и теперь по
ное дѣло для нихъ (Патріярховъ) рѣшительно не возможно
по одному тому, что они въ неволѣ поганской. Мы съ скор
видимъ, сколько искушеній для спасенія испытываютъ люди б
церковнаго единенія, въ которомъ, начиная отъ Христа Спаси
и Святыхъ Апостоловъ, всегда пребывали наши предки,
землѣ, въ лицѣ Римскаго Папы, признавали одного Верхов
Пастыря и Первопрестольника въ Церкви Божіей, его оди
слушали, ему повиновались, въ Церкви былъ порядокъ и уве
ченіе хвалы Божіей; при такомъ единеніи трудно было укл
няться еретикамъ и ереси. Но коль скоро появилось много Ст
шихъ и Первопрестольниковъ, которые начали усвоивать с
верховную власть, то мы видимъ, до какой невзгоды и разр
пришла Церковь, и еретическія секты сильно укрѣпились.
желая по тому имѣть что либо на совѣсти, упреждая погиб
душъ людскихъ, по причинѣ невзгоды и разрыва, мы, по нау
Св. Духа, при помощи Божіей, рѣшились соединиться взаимн
союзомъ, чтобы, находясь вмѣстѣ съ милою нашею братьей,
нами Римлянами, подъ истиннымъ видимымъ пастыремъ Цер
Божіей, однѣми устами и сердцемъ хвалить и славить пречис
и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Господу Богу
бѣщаемся, что каждый изъ насъ приличными путями буд
искренно и сердечно стараться привести къ единенію и б
тью нашу духовную, и весь людъ посполитый.»[1] Была под
Папѣ и прочитана еще и другая грамота подобнаго же
держанія; въ ней, кромѣ того, прибавлялось, что «Западнорус
Іерархи, по согласію и желанію Сигизмунда III, отправили
Его Святѣйшеству возлюбленныхъ во Христѣ своихъ братій, И
тія и Кирилла, съ порученіемъ отъ имени Митрополита, Епис
повъ и всей Церкви, изъявить должное повиновеніе Его Святѣй
ству, какъ Верховному Пастырю Церкви Христовой.»[2]

Прочитавши эти грамоты, нельзя не видѣть, какими высок

по видимому, побужденіями руководствовались Западнорусскіе пастыри, соединяясь съ Римомъ, какъ много хорошаго для Церкви ожидали они отъ Уніи. Дѣйствительно, нельзя не согласиться, что, по крайней мѣрѣ, на половину эти побужденія и ожиданія были вполнѣ искренни. Велики были безпорядки въ Западнорусской Церкви въ послѣднее передъ Уніей время. Причину такого явленія большинство находило въ постоянномъ вмѣшательствѣ лицъ свѣтскихъ въ Церковное управленіе. Болѣе всѣхъ, конечно, должны были возмущаться этимъ благонамѣренныя духовныя власти. Они не хотѣли знать, что причина зла не въ самомъ вмѣшательствѣ свѣтскихъ лицъ въ дѣла Церкви, а въ томъ, какія лица вмѣшиваются, и что Езуиты въ настоящемъ случаѣ изъ среды свѣтскихъ нарочно выдвигаютъ недостойныхъ лицъ, чтобы этимъ возбуждать въ духовенствѣ недовѣріе къ великому началу братскаго управленія въ Западнорусской Церкви, ослабить его.[3] Только соединеніемъ въ отдѣльныя общины, Братства, которыя отличались огромнымъ самопожертвованіемъ въ пользу Церкви и извѣстны были высокимъ нравственнымъ вліяніемъ, можно было остановить все зло въ Церкви, и внутреннее и внѣшнее. Патріархи Восточные великолѣпно поняли значеніе Братствъ, и съ этой стороны оказали для Церкви неоцѣненную заслугу. Но не такъ посмотрѣли на дѣло два лучшихъ въ свое время Западнорусскихъ Епископа: Кириллъ Терлецкій и Гедеонъ Балабанъ. Имъ обоимъ приводилось вести сильную, упорную, борьбу съ различными свѣтскими лицами о невмѣшательствѣ послѣднихъ въ дѣла церковныя.[4] Кириллъ Терлецкій настоялъ даже на томъ, что жалованная грамота Сигизмунда III, которою запрещалось свѣтскимъ сановникамъ вмѣшиваться въ управленіе церковными дѣлами, внесена была въ урядѣ Владимірскомъ въ городскія и земскія книги.[5] Подобную грамоту онъ выхлопоталъ у Князя Острожскаго.[6] Понятно, какъ должны были посмотрѣть на Братства такіе Іерархи. Безборядки и злоупотребленія въ Церкви вообще отъ свѣтскихъ они перенесли и на эти общества. «На ласку Князя Острожскаго полагаться опасно (писалъ Терлецкій къ Потѣю): ко мнѣ былъ ласковъ, а теперь презираетъ. Патріархи будутъ часто ѣздить въ Москву за милостыней, а ѣдучи назадъ, насъ не минуютъ. Іеремія уже свергнулъ одного Митрополита, Братства установилъ, которыя будутъ, и уже суть, гонители Вла-

дыкъ: чего и нѣтъ, и то взведутъ и оклевещутъ; удастся имъ кого ни будь изъ насъ свергнуть съ Епископіи, самъ посуди, какое безчестіе! Господарь Король даетъ должность до смерти, и не отбираетъ ни за что, кромѣ уголовнаго преступленія, а Патріархъ по пустымъ доносамъ обезчеститъ и санъ сниметъ: самъ посуди, какая неволя!» [7] Примѣръ Львовскаго Епископа, Гедеона, который считалъ личною обидою и беззаконіемъ всякое ослабленіе своей власти и малѣйшій ущербъ Епископскаго достоянія, а права свои на эту власть и достояніе измѣрялъ далеко не по каноническимъ правиламъ, а по тому, что получилъ ихъ отъ Короля и своего отца, примѣръ, говоримъ Львовскаго Епископа, открывавшаяся борьба его съ мѣстнымъ Братствомъ, ясно, по видимому, подтверждали подобный взглядъ. [8] Соборъ 1591 года, едва ли не по внушенію Кирилла, постановилъ окончательно жаловаться на буйныхъ своевольныхъ міранъ. [9] Езуиты, и вообще Католики, повели дѣло дальше. Въ Патріархахъ, въ ихъ недосмотрѣ Западнорусской Церкви, они указывали Православнымъ источникъ всѣхъ бѣдъ. [10] Почти то же выходило и по взгляду Западнорусскихъ Іерарховъ. Они ни какъ не могли понять, чтобы устройство Братствъ было сдѣлано съ доброю цѣлію. Болѣе и болѣе опутываемые совѣтами Католиковъ, они пришли къ рѣшительному убѣжденію, что простое признаніе Папскаго главенства (и только) можетъ спасти Западнорусскую Церковь отъ различныхъ треволненій. [11] И вотъ, приступая къ Уніи, они требуютъ у Короля, а потомъ и у Папы, подтвержденія извѣстныхъ условій.

Въ ряду условій, Западнорусскіе Іерархи прежде всего требовали, «чтобы Митрополія, Епископіи и вообще духовныя мѣста давались не кому иному, какъ только лицамъ Русскаго происхожденія и Религіи. По каноническимъ правиламъ, говорилось далѣе, Митрополиты, Епископы и другія духовныя власти должны быть избираемы духовными, а не свѣтскими, чинами; по этому просили оставить за Іерархіей право избранія, предоставляя Его Величеству утвержденіе избранныхъ. Послѣ смерти какого ни будь должностнаго лица, должно быть избрано четыре кандидата, и Король, по своей волѣ, можетъ назначить любого изъ нихъ на мѣсто покойнаго. Если бы досталась власть въ руки свѣтскаго, и такой не хотѣлъ принять посвященія въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, то онъ лишается бенефиціи, на основаніи существую-

ъ законовъ. Іерархамъ должно быть дано мѣсто въ Сенатѣ, и
не ради выгодъ и честолюбія, а для возбужденія большаго
женія къ нимъ со стороны паствы. Если бы изъ Греціи по-
ялись какія ни будь отлученія, ихъ всячески нужно оста-
ивать; иначе, возбужденіемъ народныхъ страстей можетъ
ь расторгнута Унія. Тщательно по тому нужно наблюдать,
орили Епископы, чтобы въ нашихъ діецезіяхъ не шатались
земные Епископы и Пресвитеры, не повинующіеся Римской
кви. Люди изъ нашего народа, противные Уніи и намъ
окорные, не должны занимать ни какихъ духовныхъ должно-
й. Не извѣстно, по какому праву наши предшественники от-
дали многія церковныя имѣнія, и мы лишены завѣдыванія
: необходимо возстановить эти церковныя имѣнія, тѣмъ бо-
, что мы находимся въ такой бѣдности и недостаткѣ, что не
ько не можемъ ослабить церковныхъ нуждъ, но даже для се-
не имѣемъ достаточнаго содержанія. Привилегіи на имѣнія,
ныя церквамъ каѳедральнымъ, должны остаться въ своей си-
и значеніи. Послѣ смерти Митрополита и Епископовъ ни кто
должень вмѣшиваться въ церковныя имѣнія, по обычаю и по-
ку Церкви Римской, этими имѣніями управляетъ Капитула, по-
не будетъ избранъ другой Митрополитъ, или Епископъ, одна-
же, по обычаю Церкви Римской, родственники покойнаго Епи-
па не должны терпѣть обиды относительно оставшейся соб-
енности. Архимандриты, Игумены, монахи, съ ихъ монастыря-
по прежнему должны подчиняться Епископу, въ области ко-
аго находятся Въ случаѣ позыва кого ни будь изъ духовныхъ
судъ въ Королевскій Трибуналъ, необходимо быть двумъ вы-
нымъ изъ духовныхъ, которые бы защищали наши права и
ьности. Все Русское духовенство необходимо сравнить съ Рим-
мъ въ правахъ; должно освободить его отъ различныхъ обще-
нныхъ налоговъ. Монастыри и храмы не должно обращать въ
скіе костелы. Братства, установленныя Патріярхомъ и утвер-
нныя Королемъ, могутъ оставаться, но съ полнымъ подчине-
ъ Верховному Первосвященнику и мѣстнымъ Епископамъ. Учи-
ща и Семинаріи должны быть подъ вѣдѣніемъ Епископовъ. При
скопахъ должна остаться полная власть наказывать тѣхъ не-
орныхъ Пресвитеровъ, которые откажутъ имъ въ должномъ

повиновеніи. Свѣтскія лица не должны вмѣшиваться въ дѣла Церкви, но подлежать власти и суду духовныхъ.» [12]

Условія, представленныя Папѣ, были слѣдующаго рода: «Исхожденіе Св. Духа соглашались признать Западнорусскіе Іерархи отъ Отца чрезъ Сына, на основаніи Флорентійскаго Собора, хотя, впрочемъ, по ихъ сознанію, выраженія: «ex Patre Filioque» и: «ex Patre per Filium» равносильны и тождественны. Все богослуженіе утреннее, вечернее, полунощное, три литургіи, всѣ обряды Православной Церкви, должны оставаться чистыми, неприкосновенными. Таинство Евхаристіи на всѣ времена должно преподаваться подъ обоими видами. Таинство Крещенія оставлено въ своей формѣ, безъ всякаго прибавленія. О чистилищѣ не хотѣли поднимать вопроса, но желали учиться у Римской Церкви. Соглашались на принятіе новаго Календаря, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы праздники Пасхи и другихъ Святыхъ оставались цѣлы и ненарушимы. Требовали не принуждать ихъ къ обрядностямъ, совершаемымъ Римлянами въ праздникъ Тѣла Христова, къ посвященію огня предъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ, и къ другимъ обрядамъ Римскимъ (на пр., ad pulsationem asseribus compactis loco campanae), которыхъ доселѣ не было въ Западнорусской Церкви, но чтобы сохранены были прежнія торжества и обряды и Священникамъ позволено жениться. Епископы Греческаго обряда не имѣютъ надобности отправляться въ Римъ за подвердительною грамотою; но кого назначитъ Епископомъ Его Королевское Величество, того, по древнему обычаю, долженъ будетъ посвятить Митрополитъ или Епископъ. Тѣмъ не менѣе, Митрополитъ, вступая на должность, долженъ получить у Верховнаго Первосвященника подтвердительную грамоту, и тогда уже Епископы Ritus Graeci (впередъ это слово мы будемъ писать такъ: R. Gr.) въ числѣ двухъ иного трехъ, посвящаютъ его и благословляютъ. Если бы случилось какому ни будь Епископу получить Митрополичій престолъ, онъ не имѣетъ надобности посылать за грамотой для своего посвященія (Sacrae), по тому что имѣетъ уже такую грамоту по своему Епископскому сану; во всякомъ случаѣ, онъ долженъ изъявить покорность Верховному Первосвященнику въ лицѣ почтеннѣйшаго Архіепископа Гнѣзненскаго, и не столько предъ Архіепископомъ, сколько предъ Примасомъ Государства. Чтобы пользоваться большимъ уваженіемъ и почетомъ у своей паствы, Запад

русскіе Іерархи требовали отъ Папы похлопотать за нихъ предъ Королемъ и Чинами Рѣчи Посполитой о мѣстахъ въ Сенатѣ. Этимъ средствомъ, между прочимъ, Іерархи думали упрочить твердость Уніи, упредить возможное отступленіе. Дающій присягу на Сенаторское достоинство долженъ былъ бы присягнуть и на вѣрность Первосвященнику, и здѣсь, по словамъ Іерарховъ, не было бы того разногласія, которое случилось нѣкогда по смерти Кіевскаго Митрополита, Исидора. Тогда Епископы, не связанные никакою присягой, разъединенные неимѣніемъ мѣстъ въ Сенатѣ, легко отложились отъ Уніи Флорентійской; по связаннымъ Сенаторскою присягой уже трудно было бы поднимать какія ни будь распри, разногласія. Ни кого не должно принуждать къ исповѣданію Религіи Римской Церкви, къ принятію ея обрядностей. Должны быть позволены браки между лицами Латинскаго и Греческаго Исповѣданій. Требовалось открытое навѣщеніе больныхъ Святыми Дарами, равно безпрепятственное совершеніе торжественныхъ ходовъ въ дни праздничные. Если бы кто за проступки былъ отлученъ своимъ Епископомъ, того не должна принимать Римская Церковь, но такъ же отлучить; равнымъ образомъ должны поступать и Православные. Повторялись здѣсь нѣкоторыя условія, выраженныя въ грамотѣ, поданной Королю (о зависимости, на пр., монаховъ, монастырей.» [13]

Условія, представленныя Королю и Папѣ, ясно говорятъ намъ, какое самостоятельное зданіе хотѣли отстроить Западнорусскіе Іерархи. Они ограничиваютъ верховное покровительство (патронатъ) въ Церкви Короля и рѣшительно устраняютъ всякое вмѣшательство туда свѣтскихъ лицъ. Готовы признать главенство Папы; за то удерживаютъ всѣ обряды, обрядности, догматическія разности, и только одинъ Митрополитъ долженъ получать у Папы утвердительную грамоту: независимость большая, чѣмъ въ самой Римской Церкви, гдѣ каждый Епископъ долженъ испрашивать у Папы «litteras confirmationis или Sacrae.» [14] Они требуютъ мѣстъ въ Сенатѣ, чтобы засѣсть вмѣстѣ съ Римскими Епископами, и успѣшнѣе потомъ приняться за отысканіе имѣній, отобранныхъ отъ Церквей. [15] Во внутренней жизни Церкви они хотятъ быт полными хозяевами, распорядителями. Всѣ, и монашествующіе, и бѣлое духовенство, и люди свѣтскіе, должны безпрекословно подчиняться голосу мѣстнаго Епископа, выслушивать его судъ.

Этого мало. Они хотятъ имѣть въ своихъ рукахъ право, помимо гражданскаго суда, даже физически, наказывать ослушныхъ, противящихся ихъ намѣреніямъ. Іерархи не прочь признать существованіе Братствъ, только бы послѣдніе отдались въ полное распоряженіе своего Епископа. Но, къ сожалѣнію, эти централизаціонныя стремленія показываютъ намъ, какъ близко подошли Западнорусскіе Іерархи къ понятіямъ о Церкви Латинянъ, какъ далеко уклонились они отъ истиннаго взгляда на Церковь Западнорусскаго народа, какъ мало были они знакомы съ этимъ народомъ. Іерархи думали поставить себя слишкомъ самостоятельно, и въ то же время забывали, что они, вѣдь, отдаются своему врагу. Теперь требовалась только болѣе, или менѣе, искусная рука, и она, лаская ихъ, повела бы самое дѣло далеко не по тому уже направленію, какое напередъ начертили для себя Западнорусскіе Іерархи. Уже съ первой рѣчи, какую произнесъ предъ Западнорусскими повѣренными отъ имени Папы его Постельничій, Сильвій Антонинъ, можно было понять, какъ смотритъ на зарождающуюся Унію Римская Церковь, какихъ хочетъ она отношеній.

«Русскіе Епископы! (такъ началъ Антонинъ) Послѣ ста пятидесяти лѣтъ вы обращаетесь наконецъ къ камню Вѣры, на которомъ Господь основалъ свою Церковь, къ святой горѣ, въ которой угодно обитать Самому Богу, къ матери и учительницѣ всѣхъ Церквей, къ Святой Римской Церкви. Ни какое краснорѣчіе, ни какая сила слова, не въ состояніи выразить этого великаго, единственнаго, благодѣянія Божія для васъ и для вашего народа, этой радости нашего Господина. Восторгается въ Богѣ духъ его Святѣйшества и чувствуетъ ту премудрость, которая все устрояетъ и мудро располагаетъ отъ одного конца вселенной до другого. И вы, просвѣщенные въ своихъ сердцахъ божественнымъ свѣтомъ благодатнаго богатства, признали и поняли, что не члены въ тѣлѣ тѣ, которые разъединены съ главою; что вѣтвь, оторванная отъ дерева, не можетъ приносить плодовъ; что потокъ изсыхаетъ, отсѣченный отъ своего источника; что наконецъ тотъ не можетъ имѣть Бога отцомъ, кто Церкви не имѣетъ матерью; и эта единственная Церковь есть Католическая и Апостольская, съ видимымъ главою, Римскимъ Первосвященникомъ, который есть отецъ отцовъ и пастырь пастырей; ему въ лицѣ

жениаго (beatus) Петра, Князя Апостоловъ, повѣрены и
нцы и овцы, и Господомъ поручено утвердить свою братію,
ископовъ.

И такъ право, разумно, благочестиво и почтенный Митро-
литъ вашъ, и вы, и ваши товарищи, сдѣлали, что съ такимъ
еніемъ пожелали единенія съ Католическою Церковью, внѣ ко-
рой нѣтъ спасенія, и изъ далекихъ областей притекли сюда
святымъ свѣтильникамъ Апостольскимъ заявить должное по-
повеніе законному наслѣднику Петра и Христову на землѣ Ви-
рію и, отрѣшившись отъ старыхъ заблужденій въ Вѣрѣ, при-
ть отъ него чистую, неповрежденную, истину. Справедливо, что
рдцемъ вѣруется въ правду, а устами исповѣдуется во спасе-
е. И такъ, почтенные Епископы, восполните радость Его Свя-
йшества и этого величественнаго святаго собранія, и произне-
те исповѣданіе Католической Вѣры. Святѣйшій Отецъ нашъ,
отеческому благоволенію, съ открытыми объятіями готовъ
пустить къ общенію и васъ, и Митрополита вашего, и соепи-
коповъ, и весь народъ Русскій, и принять ваше послушаніе вмѣ-
ѣ съ этими почтенными своими братьями, Кардиналами Святой
мской Церкви. Его Святѣйшество надѣется на Того, Который
инъ отъ вѣка совершаетъ чудеса, что примѣръ вашъ и другихъ
изоветъ къ спасительному соревнованію, и, отвергши мракъ,
и поищутъ свѣта, единенія и мира, и будетъ тогда одно ста-
и одинъ пастырь.» [16]

При такомъ взглядѣ Латинянъ на Римскую Церковь, чѣмъ
лжна явиться, въ свою очередь, въ ихъ глазахъ Западнорусская
особенно ея представители Іерархи, искавшіе единенія? Это
ли мертвые члены въ организмѣ, безжизненныя вѣтви, засох-
е источники, блудные сыны, долго блуждавшіе въ грѣховномъ
акѣ на странѣ далече, внѣ Бога, внѣ св. матери, Церкви. Всѣ
ъ громкія заявленія на самостоятельность, на сохраненіе пре-
яго строя церковнаго, были не болѣе, какъ беззаконные по-
вы застарѣвшаго грѣшника, слишкомъ полюбившаго свой грѣ-
вный путь, которому трудно, не возможно, вдругъ повернуть
задъ свою жизнь. Нельзя совсѣмъ отказать ему въ его заста-
вшихъ беззаконіяхъ, но поддерживать подобные порывы, уза-
нять ихъ, было въ высшей степени нечестиво, богопротивно;
апротивъ, мало по малу, ихъ нужно ослаблять, уничтожать. Та-

2

кой планъ задали себѣ Католики относительно зарождающ
Унiи, и сейчасъ же приступили къ его выполненiю.

Въ произнесенномъ, по требованiю Папы, Исповѣданiи
ры, повѣренные какъ будто забыли, что и у нихъ, вѣдь, б
истина, которой они вѣрили, продолжаютъ вѣрить, и о кото
такъ крупно засвидѣтельствовали въ поданныхъ Папѣ усл
яхъ. Тутъ они становятся въ положенiе человѣка, не знаком
съ истиной и охотно принимающаго все, что ему даютъ тол
подъ этимъ покровомъ. Въ Символѣ Вѣры они позволили с
принять Латинскiй догматъ объ исхожденiи Св. Духа «и отъ Сы
(«ex Patre Filioque,» а не «ex Patre per Filium,» какъ говорилось
въ предварительныхъ условiяхъ); для Таинства Евхаристiи от
дествляютъ хлѣбъ квасный и прѣсный; принято, что подъ одн
видомъ весь и цѣлый Христосъ и истинная Евхаристiя при
мается; признано чистилище, главенство Папы: «Вѣрую и вс
вѣдую (сказано въ Исповѣданiи), что св. Апостольское Сѣдал
и Римскiй Первосвященникъ имѣетъ первенство во всей всел
ной; Римскiй Епископъ есть наслѣдникъ блаженнаго Петра, К
зя Апостоловъ, и истинный Христовъ Викарiй, глава всей Ц
кви, отецъ и учитель всѣхъ Христiанъ. Господь нашъ Iисусъ Х
стосъ въ лицѣ Св. Петра передалъ ему полную власть пасти, упр
лять, руководить всею Церковью: такое ученiе содержится въ акт
Вселенскихъ Соборовъ и святыхъ канонахъ.» Признана дѣйст
тельность и спасительность отпущенiй (индульгенцiй), особенно п
няты постановленiя Соборовъ Флорентiйскаго и Тридентскаго.
заключенiе каждый изъ Епископовъ до послѣдняго издыха
обѣщалъ признавать, содержать и, по возможности, другимъ п
повѣдывать все принятое въ Римѣ. [17] «Нѣтъ словъ, которыми
жно бы достаточно изобразить радость нашего сердца (сказ
въ заключенiе самъ Папа Западнорусскимъ посланнымъ), котор
вы доставили намъ своимъ обращенiемъ къ Католической Р
ской Церкви. Благодаримъ безсмертнаго Бога, который Дух
Святымъ внушилъ вамъ мысль прибѣгнуть къ Св. Римской Ц
кви, матери вашей и всѣхъ вѣрныхъ, которая принимаетъ в
съ открытыми любвеобильными объятiями. И мы съ искренн
желанiемъ сердца принимаемъ васъ и вашего Митрополита
Епископовъ, и весь Русской народъ, будучи убѣждены, что
искренно, отъ души предъ Богомъ, который испытываетъ се

пришли къ намъ и произнесли Исповѣданіе Католической
ы. Познайте, братья, благодать Божію, сберегите даръ Бо-
ственнаго милосердія; будьте послушны вашей дорогой мате-
которая пламенно желаетъ спасенія вашихъ душъ и ни чего
ищетъ въ васъ земнаго. Будьте кроткими и не превозноси-
въ своей мысли. И несчастная Греція, о бѣдствіяхъ кото-
мы постоянно скорбимъ, по своей гордости потеряла свѣтъ
ины и угнетается теперь жестокимъ ярмомъ рабства. Почи-
те смиреніе, крѣпко держитесь Католической Церкви. Мы, по
можности, вездѣ будемъ содѣйствовать вашимъ выгодамъ; оте-
ки благословляемъ какъ васъ присутствующихъ, такъ, въ ли-
васъ, и всѣхъ отсутствующихъ.» [18]

Вотъ послѣднее слово, которое торжественно услышали
аднорусскіе посланные отъ Римской Церкви. Для нихъ ка-
ось тяжелымъ, быть старшими братьями въ мѣстномъ брат-
мъ кругу. Въ такомъ строѣ они, по своей близорукости,
ѣли зло для Церкви; они рѣшились выйти изъ него, пріоб-
ть полную самостоятельность, и потомъ завести иной поря-
ъ. Но злая, враждебная сила повела ихъ своимъ путемъ, и
ъ эти Епископы, полные заманчивыхъ великихъ надеждъ, о-
ьщенные, но ласкаемые, являются теперь измѣнниками себѣ,
ей Вѣрѣ, не только въ обрядахъ, но и догматахъ. Естественно,
при такомъ положеніи Уніятская Церковь долженствовала
латься рабою, невольницей гордыхъ Католиковъ. Уже Рут-
доносилъ въ Римъ въ свое время, что «они, т. е., Уніяты,
ъ бы отъ сна пробужденные, чувствуютъ, откуда низпали и,
нивая настоящее положеніе съ прошедшимъ (состояніе въ
и Православіи), возмущаются при одномъ воспоминаніи о
ъ и принуждены противодѣйствовать сильнѣйшему распростра-
ію зла.» [19] Дѣйствительно, нужно думать, что на первыхъ по-
ъ сами Уніятскіе Іерархи не знали, что дѣлали, и только при
ъ усыпленномъ состояніи можно объяснить ихъ узкое пони-
іе хода дѣлъ, когда все какъ будто нарочно дѣлалось противъ
, чего они хотѣли, ожидали.

Много, конечно, значила тутъ искусная Римская политика,
рая, съ одной стороны, умѣла удерживать своихъ клевретовъ
рабскомъ состояніи, съ другой, не давала имъ возможности
ремени опомниться, понять свое положеніе; она даже щедро

изливала на нихъ свои милости. Въ этомъ отношеніи очень х
шо умѣли пользоваться Папы своими правами, значеніемъ. «Есл
вы, писалъ къ Папѣ Орѣховскій (Каноникъ и писатель XVI в
не удерживали народовъ щедрымъ дарованіемъ разрѣшеній
дульгенцій) и другихъ подобныхъ даровъ, то давно бы уже не
ли ни какихъ послѣдователей. [20] Какъ будто для того, чтобы
бить то униженіе, какое должны были испытывать Западнс
скіе Іерархи въ Ватиканскомъ дворцѣ, Папа сейчасъ же
рилъ имъ извѣстныя права, далъ привилегіи для всей Запа
русской Церкви. Не успѣли еще выѣхать Терлецкій и Потѣй
Рима, какъ въ Польшу иЗападную Россію послана была Bulla uni
начинавшаяся словами: «Magnus Dominus....» Въ этой буллѣ
робно описывалось единеніе съ Римомъ Западнорусской Це
разсказывался весь ходъ принятія посланныхъ, приводилос
Исповѣданіе Вѣры, говорилось объ окончательномъ присоеди
ихъ и всей Западной Церкви. Но такъ какъ Западнору
Церковь до сихъ поръ пребывала въ расколѣ (schisma), по м
Латинянъ, слѣдовательно, заражена была ересями и другимъ з
то, естественно, подпадала тѣмъ обычнымъ проклятіямъ,
рыя ежегодно произноситъ Папа на всѣхъ вообще не соглас
съ Римомъ, и которыя заключаются въ буллѣ: «Coena Domi
Въ уніонной буллѣ Папа поручаетъ своему духовнику, Кар
лу Юлію Антонію, какъ съ Ипатія и Кирилла, такъ и со
другихъ, и свѣтскихъ и духовныхъ (Русскихъ), вмѣстѣ съ
находящихся въ Римѣ, снять отлученіе, запрещеніе, интерд
и другія Церковныя наказанія, которымъ они могли подпас
свой расколъ, ереси, или другія заблужденія. Въ свою оч
Ипатію и Кириллу Папа даетъ право и власть совершить
именемъ, подобный обрядъ въ Западной Россіи, и какъ М
полита Михаила, такъ и прочихъ Епископовъ, они должны
рѣшить отъ всевозможнаго рода отлученій, запрещеній, це
ныхъ епитимій. Каждый Епископъ потомъ долженъ былъ п
пить такъ въ своей Епархіи въ каждомъ городѣ. Разрѣше
такимъ образомъ, и духовные и свѣтскіе, могли уже смѣло
конно занимать различныя должности и въ Церкви и въ
дарствѣ. [22] Въ другой буллѣ: «Benedictus sit Pastor» Папа извѣ
всю Западнорусскую Іерархію, что «братьевъ своихъ, Еписк
Ипатія и Кирилла, онъ сдѣлалъ домашними Прелатами и Сс

дателями (Praelatos nostros domesticos et Assistentes), по тому что они очень часто, по словамъ Папы, были съ нимъ при совершеніи Литургіи и Святѣйшаго Таинства Евхаристіи, участвовали въ отправленіи торжественныхъ божественныхъ службъ, а главное посѣтили святѣйшую базилицу, чтобы почтить тѣло Князя Апостоловъ, и показали явные знаки истинной Уніи и общенія во Христѣ. По этому мы, продолжаетъ Папа, благосклонно допускали ихъ къ себѣ частнымъ образомъ, въ случаѣ надобности, и со всею кротостію позволяли имъ бесѣдовать съ нами, и когда они отходили, то напутствовали ихъ выраженіемъ благоволенія для всѣхъ васъ.... Нашему дорогому сыну, Королю Сигизмунду, мы поручили и васъ, и Церкви ваши, и имѣнія; отъ него мы потребовали, чтобы онъ не только защищалъ васъ своею силою и значеніемъ, но чтобы и украсилъ васъ, чтобы возвысилъ, вписалъ въ число Сенаторовъ, пока будете послушны Римской Церкви и сохраните чистоту Католической Вѣры, чего, съ помощію Божіею, ожидаемъ на вѣчныя времена. [23] Мы хочемъ, чтобы сдѣланное въ Римѣ вашими представителями, было повторено и вами съ такою же рѣшимостью и искренностью; для такого дѣла мы облекаемъ своимъ значеніемъ тебя, братъ Архіепископъ (къ Михаилу Рагозѣ). Ты назначь областной Соборъ, созови твоихъ Епископовъ, чтобы каждый отдѣльно, въ открытомъ собраніи, произнесъ Исповѣданіе Вѣры въ той формѣ, какъ сдѣлали это два оратора Епископа, вами сюда присланные. Это Исповѣданіе Вѣры, которому учитъ Св. Римская Церковь, есть Исповѣданіе Петра и Апостоловъ, всѣхъ Отцовъ и Православныхъ, и ни кто не можетъ быть спасенъ, кто постоянно и твердо не держится этой Вѣры; тогда же вы должны принесть истинное послушаніе намъ и этому Св. Апостольскому Сѣдалищу, и обо всемъ, что сдѣлано будетъ вами на Синодѣ, прислать къ намъ письменное извѣщеніе, всенародно засвидѣтельствованное, чтобы оно сохранялось въ нашихъ Архивахъ, на память потомству, въ знакъ Уніи и вашего совершеннаго обращенія и присоединенія къ Римской Церкви.» [24]

Тогда же особенною буллою Папа оставляетъ Митрополиту право назначить и посвящать Епископовъ «По отдаленности Русской провинціи отъ Римской Куріи, говорится въ этой буллѣ, Епископамъ въ высшей степени было бы невыгодно являться самимъ

къ Апостольскому Сѣдалищу за утвердительными грамотами, ни даже именемъ своимъ посылать для этого другихъ, сберегая изъ выгоды издержки, на сколько это возможно, при помощи Божіей, мы, по собственному побужденію и знанію дѣла, полнотою власти Апостольскаго Сѣдалища, этою настоящей конституціей, на вѣчныя времена установляемъ и учреждаемъ, чтобы, коль скоро какая ни будь изъ каѳедральныхъ церквей или Епископскихъ каѳедръ лишится пастыря и будетъ праздною, избранный, или нареченный, былъ утвержденъ и поставленъ Архіепископомъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ; именемъ и значеніемъ Св. Столицы онъ можетъ и долженъ совершить надъ нимъ даръ посвященія; избраніе, или нареченіе, утвержденный и поставленный Митрополитомъ, или, по его позволенію, другимъ Католическимъ представителемъ этого же народа, отъ него можетъ получить и даръ посвященія, и для этого мы даемъ и уступаемъ полную власть, только бы онъ имѣлъ любовь и общеніе съ Св. Апостольскимъ престоломъ, и посвященіе совершилось бы въ присутствіи двухъ, или трехъ, Католическихъ Епископовъ, имѣющихъ такое же общеніе. Но если бы какимъ ни будь образомъ Митрополія лишилась своего пастыря и была праздною, то мы желаемъ и вѣчнымъ своимъ значеніемъ подтверждаемъ и установляемъ, чтобы тотъ, кто, сообразно мѣстнымъ обыкновеніямъ, будетъ избранъ, или нареченъ, Архіепископомъ, или Митрополитомъ, непремѣнно старался просить и получить у насъ и Римскаго Первосвященника (вообще) подтвержденіе, постановленіе и обезпеченіе своего избранія и нареченія, такъ же даръ посвященія.» Эту подтвердительную грамоту выдавали Митрополиту даромъ изъ Римской Куріи. [25]

Особеннымъ бреве на имя Ипатія Потѣя Папа даетъ ему право надѣвать во время священнослуженія саккосъ, называетъ его Прототроніемъ: «Тебѣ, пишетъ Папа къ Потѣю, и твоимъ наслѣдникамъ, Епископамъ Владимірскому и Брестскому, остающимся въ послушаніи Римской Церкви, по особенной милости, Апостольскимъ значеніемъ, на вѣчныя времена даемъ право и власть, при совершеніи Литургіи и другихъ торжественныхъ богослуженій, въ числѣ другихъ священныхъ одеждъ, надѣвать, такъ называемый, саккосъ, на подобіе Далматской одежды, или туники, который можетъ носить собственно одинъ Митрополитъ, и то по

собенному разрѣшенію; безъ этого его нельзя употреблять ни Митрополиту, ни тѣмъ болѣе Епископамъ. И пусть существуетъ въ твоей Церкви этотъ памятникъ и потомъ сохраняется на вѣки. Отѣ одежды, украшенныя, по нашему распоряженію, золотомъ и шелкомъ, равно и нѣкоторыя принадлежности алтаря, такъ же столу большую и меньшую, которую называютъ епитрахилью и омофоромъ, и другія исподнія одежды, которыя мы употребляемъ вмѣсто альбъ (наши подризники), сдѣланныя изъ шелку голубаго цвѣта, украшенныя золотыми и серебряными узорами, мы даемъ и даримъ тебѣ нашею настоящею грамотою.»[26]

Скоро еще одною привилегіей Папа надалъ новыя права Митрополиту въ его округѣ; впрочемъ, эти права считались дѣйствительными только въ продолженіи семи лѣтъ: потомъ ихъ нужно было поновлять. На основаніи этой привилегіи, Митрополитъ, не соблюдая опредѣленнаго канонами промежутка времени для прохожденія извѣстныхъ церковныхъ степеней, могъ переводить съ одной степени на другую, включительно до степени Пресвитера, коль скоро открывалась гдѣ настоятельная потребность въ Священникахъ. Могъ давать разрѣшеніе во всѣхъ преступленіяхъ, исключая двоеженство и произвольное человѣкоубійство. Когда чувствовалась потребность въ священнослужителяхъ, онъ имѣлъ право поставить въ священный санъ способнаго, хотя бы послѣднему по лѣтамъ не доставало одного года для правильнаго каноническаго рукоположенія. По причинамъ основательнымъ во всякомъ благочестивомъ дѣлѣ, только бы это не касалось Религіи, онъ могъ отмѣнять и разрѣшать обѣты простые, и даже обѣтъ дѣвства. Впавшихъ въ симонію Митрополитъ разрѣшалъ, то отрѣшая ихъ отъ бенефиціи, то, по своему усмотрѣнію, назначая спасительное покаяніе, или милостыню, за худо пріобрѣтенные плоды. Разрѣшалъ браки въ третьей и четвертой степени: послѣдняя степень, впрочемъ, понималась относительно прошедшаго состоянія, а не будущаго, и потомство такихъ супруговъ считалось законнымъ, когда они обращались къ Вѣрѣ Католической отъ какой ни будь ереси, или невѣрія. Ни въ какомъ случаѣ не позволялось узаконять браки въ первой степени родства. Въ случаѣ помолвки, обрученія, Архіепископъ могъ разрѣшить, когда требовала этого публичная честь. Когда преступленіе одного изъ супруговъ препятствуетъ въ продолженію брачной жизни, то,

по законномъ удовлетвореніи, Митрополитъ могъ требовать з
нія проступка и разрѣшить продолженіе брачнаго союза. Р
шалъ браки въ духовномъ родствѣ, исключая первую степень
пріемникъ, воспринятый). Разрѣшалъ язычниковъ и невѣр
имѣющихъ много женъ, съ тѣмъ, однако жь, чтобы, послѣ
щенія и крещенія, они удерживали одну, которую избе
предпочтеніе, впрочемъ, давалось той, которая пожелала б
ратиться къ Христіянству. Съ наличными Священниками, т
бы ихъ было не менѣе пяти, Митрополитъ могъ освящать
исключительно, впрочемъ, только въ день Тайной Вечери. Г
нашлось бы Св. мура, онъ избиралъ простыхъ Священник
давалъ имъ право благословлять церковныя украшенія и д
необходимыя принадлежности для совершенія Обѣдни; такіе
щенники могли очищать оскверненную церковь водою, осв
ною Епископомъ, а въ случаѣ необходимости, и водою, не
щенною Епископомъ. Кающимся, исповѣдающимся и пріобщаю
ся Св. Таинъ, Митрополитъ три раза въ годъ могъ подавать п
отпущеніе (индульгенцію). Кого бы то ни было, даже духов
какъ бѣлыхъ, такъ и монашествующихъ, Митрополитъ разрѣ
отъ ереси, отступленія отъ Вѣры и раскола: требовалось,
чемъ, чтобы подобный грѣхъ случился тамъ (въ мѣстахъ, н
миссій), гдѣ безнаказанно гнѣздятся ереси, и при томъ съ
ми лицами, которыя родились въ поселеніяхъ еретическихъ
дебнымъ порядкомъ отказавшись отъ ереси, снова впали въ
ній грѣхъ, возвратившись на родину. Разрѣшалъ во всѣхъ о
ятельствахъ, предоставленныхъ Апостольскому престолу, да
тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ буллѣ.» «Вечеря Госпо
Обратившимся изъ ереси, а въ случаѣ смерти, и каждому в
щему, когда онъ не могъ исповѣдываться и заявлялъ пок
Митрополитъ могъ давать полное отпущеніе. Съ пользою дл
Митрополитъ долженъ былъ раздавать отпущенія (индульге
Въ день, непосредственно слѣдующій за совершеніемъ заупок
Обѣдни, Митрополитъ, по желанію кающейся души, могъ
вить ее свободною отъ наказаній Чистилищныхъ. Не поз
другимъ, самъ Митрополитъ имѣлъ и читалъ сочиненія ерет
и невѣрныхъ, разсуждающихъ о Религіи: читалъ и другія з
щенныя книги, исключая ученые труды Карла Молинея,
лая Маккіавели и сочиненія объ Астрологіи и другія въ

дѣ; книги этѣ не должны изъ области Митрополита выно-
ться въ другія. Митрополитъ имѣлъ право назначать лицъ упра-
ять приходами и, въ случаѣ недостатка достойныхъ изъ бѣлаго
ховенства, отправлять туда викарными монашествующихъ, съ
огласія, однако жь, ихнихъ старшихъ. Въ случаѣ необходимости,
итрополитъ дважды въ одинъ день могъ совершить Литургію въ
ѣстѣ, однако жь, вполнѣ приличномъ. Если былъ разломанъ пре-
олъ, не было остатковъ святыхъ (мощей), кромѣ того присут-
ствовали еретики, раскольствующіе, невѣрные, отлученные, не по-
волялось совершать Литургіи. Митрополитъ долженъ былъ слиш-
омъ бережливо и самъ пользоваться этимъ правомъ и другимъ
ступать его. Если бы Митрополитъ, по своей власти, хотѣлъ
дѣлить это право другому Священнику, его совѣсти вмѣнялось,
ъ крайнихъ только случаяхъ, и то на короткое время, довѣрять
го очень немногимъ, извѣстнымъ по своему зрѣлому благоразумію
ревности къ Вѣрѣ. Митрополитъ могъ надѣвать свѣтскія одеж-
ы, если иначе ему нельзя было пройти къ мѣстамъ, повѣрен-
ымъ его попеченію и въ нихъ оставаться. Имѣлъ право отчи-
ять Розарій (вѣнецъ: такъ называется особенный Молитвословъ),
сли не имѣлъ съ собою Бревіарія (своего рода Каноника) и по
аконнымъ причинамъ не могъ совершить божественной Службы.
о своему, усмотрѣнію во время постовъ и особенно Четыреде-
ятницы могъ разрѣшать употребленіе мяса, яицъ, молочной пи-
и. Всѣ эти права, въ свою очередь, за исключеніемъ такихъ,
оторыя требовали Епископскаго сана и не могли производиться
езъ употребленія Св. елея, Митрополитъ, особенно при своей
ончинѣ, могъ сообщать способнымъ Священникамъ, которые тру-
ятся въ его округѣ, чтобы, при опустѣвшей каѳедрѣ, былъ та-
ой, который могъ бы восполнять недостатокъ, пока извѣщен-
ая Столица Апостольская, посредствомъ особенныхъ делегатовъ,
е облечетъ кого ни будь своимъ значеніемъ, sede vacante, по-
вящать, въ случаѣ необходимости, чаши, дискосъ, престолы,
нтиминсы Св. елеемъ, который былъ бы посвященъ, однако жь,
пископомъ. Всѣ эти права (ихъ дѣйствительность ограничивается
олько семью годами) должны производиться даромъ, безъ вся-
аго вознагражденія, и при томъ въ предѣлахъ только своей
пархіи. [27]

Чувствуется какая-то нравственная тяжесть, духота, когда

разбираешь эту громадную кучу правъ, такъ поспѣшно взваливаемую на зародившуюся Церковь, или лучше ея представителей. Что удивительнаго, если Уніятскіе Іерархи, заявлявшіе прежде такую самостоятельность, теперь, усыпленные, разслабленные, спокойно преклоняютъ предъ Папой свою гордую голову, начинаютъ говорить языкомъ Рима, съ презрѣніемъ отзываться о томъ, чего прежде усильно добивались? Мы знаемъ уже, какъ смотрѣли Уніятскіе Іерархи, будучи въ Православіи, на Восточную Церковь, ея обряды; одна изъ главнѣйшихъ статей условій Уніи, это сохраненіе чистоты ученія Восточной Церкви, ея обрядовъ. Имъ не нравилась только власть надъ ними многихъ Патріярховъ, да вмѣшательство лицъ свѣтскихъ въ дѣла Церковныя. Еще отъ 13 Іюня, 1596 г., съ восторгомъ писалъ Потѣй изъ Рима къ Примасу Польскаго Королества, что «Папа слишкомъ къ нимъ (къ Потѣю и Терлецкому) снисходителенъ, и во всемъ, что касается исповѣданія и обрядовъ Восточной Церкви, даетъ полную свободу.» [28] И этотъ же самый Потѣй, нѣсколько лѣтъ спустя, говорилъ уже совсѣмъ иное. «Правда, я получилъ возрожденіе по обрядамъ Церкви Восточной, но это возрожденіе не отъ неба, по тому что его совершили тѣ, которые сами удалились отъ Христа. Воспитала меня Церковь Греческая, но не млекомъ спасительнаго ученія, а ядомъ, приготовленнымъ въ аду. При посвященіи возлагалъ на меня руку, но тотъ, кто осмѣлился поднять свою святотатственную руку на Петра и Самаго Христа. Я обратился вполнѣ свободно, просвѣщенный щедрыми дарами моего Господа; не обольстила меня людская мудрость, не увлекла меня своимъ мнѣніемъ. Богъ Отецъ призвалъ меня, Сынъ утвердилъ, Духъ просвѣтилъ; я послушалъ призывающаго, утверждающему подалъ руку, неподвижно уставилъ взоръ въ просвѣщающаго, и съ тѣхъ поръ уже не думаю наклонять свой слухъ въ Александрію, протягивать руку въ Іерусалимъ, въ Константинополѣ искать свѣта: я стою на скалѣ, открылъ свѣтъ, и въ Климентѣ VIII, общемъ пастырѣ, узнаю Петра... [29] Даже мыслью не хочу обращаться къ Востоку, по тому что неразрывною любовію я обручился съ чистою дѣвицей, Святою Вѣрою, и не стыжусь, что поступилъ такъ на старости, оставивъ Грекамъ Вавилонскую блудницу. Я вышелъ изъ среды васъ (Православныхъ) съ невыразимою сердечною радостію; единеніе съ вами совершилось бы съ болью, силь-

пею адскихъ мученій. Живу во свѣтѣ: къ чему жь мнѣ вашъ ъ? Меня, ослѣпленнаго прежде Греческимъ невѣжествомъ, вѣтила теперь мудрость Рима. [30] Сюда (въ Римъ) увлекла чистота Вѣры, святость жизни, ангельскій порядокъ, безмѣрная любовь, неслыханная заботливость Римской Столицы насеніи душъ.» [31] Но мы ошиблись бы, считая искренними обныя признанія. Они изливались только въ увлеченіи Римми милостями, когда, съ другой стороны, встрѣчалась настойая неподатливость Грековъ. Въ сущности дѣла, это была ь, самая легкомысленная, безсознательная. Оставались Унія-одни, вдумывались въ свое положеніе и съ глубокимъ возмуніемъ чувствовали, по словамъ Рутскаго (Уніятскій Митропоъ съ 1613), откуда и куда они низпали. Напрасно Потѣй итъ въ Восточной Церкви блудницу и восторгается чистотою вятостію Римской Вѣры. Не смотря на то, что онъ произноъ извѣстное уже намъ Исповѣданіе Вѣры и далъ клятву расстранять его, онъ считаетъ законнымъ сейчасъ же нарушить присягу, и въ такомъ важномъ дѣлѣ относительно Вѣры, какъ вященіе Епископа. Присяга, произнесенная Рутскимъ, при вященіи его въ санъ Епископа, рѣшительно не заключаетъ въ ѣ тѣхъ чуждыхъ неправославныхъ нововведеній, которыя еще Римѣ обѣщалъ Потѣй распространять. Здѣсь нѣтъ и поми- Папѣ, а тѣмъ болѣе объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына.» [32] одясь вдали отъ Рима, нѣсколько освѣжившись, Потѣй, могъ не чувствовать всей ложности предыдущаго положенія, ихъ прежнихъ поступковъ. Что значили при этомъ всѣ блестя-, великолѣпныя права, которыми Римъ не безуспѣшно стася ослѣпить Уніятскихъ Іерарховъ? Съ одной стороны здѣсь ѣлъ выразить Папа все богатство своихъ отеческихъ внутрентей, [33] съ другой, по возможности, больше завлечь въ Унію; [34] въ Унію, далеко не въ первичномъ смыслѣ, даже Потѣя ерлецкаго, а въ ту, на которую они подписались въ Римѣ и орая, собственно говоря, была тѣмъ же Латинствомъ. На перъ порахъ сами Уніяты возмущались такой Уніей. [35] И дѣйительно, если внимательно всмотрѣться въ права, данныя Риъ Уніятамъ, окажется, что въ нихъ не столько, такъ сказать, сти, сколько собственно пропагандическаго духа.

Что это такое, въ самомъ дѣлѣ, право совершать въ одинъ

день двѣ Обѣдни, или же, другая крайность: довольствоват
простымъ прочтеніемъ Розарія, и послѣднее поставляется
одинъ рядъ съ совершеніемъ Литургіи? Что это, если не са
наглое нарушеніе каноническихъ правилъ, святыхъ обыкнове
Вселенской Церкви? Не здѣсь ли мы должны искать основа
распространившагося въ послѣдствіи въ Уніятской Церкви тако
явленія, какъ «czytane Mszy» (читанныя Обѣдни безъ пѣнія)? Пр
да, мы увидимъ, что послѣднее явленіе было вызвано и друг
причинами, но тѣмъ легче могло оно утвердиться, что для не
была готовая, такъ сказать, канонизація. А вотъ и другое п
во: раздача отпущеній (индульгенцій), освобожденіе душъ отъ о
Чистилищнаго. Не говоримъ уже о томъ, какъ противно о
основной Христіянской догматикѣ; дѣло, однако жь, было пос
влено такъ, что, не замѣтно для самихъ Уніятовъ, можно было
дѣяться на успѣшное распространіе Римскихъ понятій. Предс
вился удобный случай, и Митрополитъ не болѣе, не менѣе,
четъ воспользоваться даннымъ ему правомъ; а въ итогѣ и в
ходило, что онъ самымъ прямымъ образомъ, безъ разныхъ т
рій, на дѣлѣ проводилъ въ Западнорусскую жизнь догматику Р
Нѣтъ нужды говорить, что Уніятскіе Іерархи въ своемъ увлече
не понимали истинной цѣны дарованныхъ имъ правъ; но про
дило увлеченіе, и они не могли не чувствовать всей ихъ незак
ности, чудовищности, и требовались десятки лѣтъ, чтобы церк
Уніятская наполнилась въ своихъ представителяхъ чистыми Ла
нянами, даже по происхожденію, и только тогда права эти м
ли войти въ практику. Могъ писать Папа, что онъ оставля
Уніятамъ всѣ обряды и обрядности; [36] но что значило под
ное увѣреніе, когда тутъ же прибавлялось, что это можетъ б
только терпимо со стороны Рима, и при томъ допускалось
столько, на сколько позволялось Флорентійскимъ Соборомъ,
противорѣчило единенію и Вѣрѣ Католической, не исключало е
ненія съ Римскою Церковію. [37] Но не много требовалось у
чтобы видѣть всю несостоятельность этой логики, когда тутъ
аподиктически проповѣдывалось о Чистилищѣ, индульгенціяхъ.
Такимъ образомъ ложь, и ложь съ обѣихъ сторонъ, полагалась
основаніи Уніятской Церкви. Тяжело, невыносимо тяжело, б
ло такое двоедушіе, и при томъ въ дѣлѣ Вѣры; оно положите
но убивало болѣе слабыя натуры. «Припомни, сынъ, писалъ

енникъ (Мелетій Смотрицкій) къ Потѣю отъ лица Восточной
кви, что сталось нѣсколько прежде съ твоею братіей, кото-
шла по одному съ тобою пути (Уніи). Вспомни о твоемъ
шественникѣ... и о другихъ его и твоихъ соепископахъ. Во
время своей жизни, постоянно преслѣдуемые угрызеніемъ со-
ти, они открыто предъ нѣкоторыми сознавались, что были
нуты и, во глубинѣ досады, впали наконецъ въ отчаяніе.» Из-
но, что Михаилъ Рогоза, будучи еще живымъ, уже ходилъ,
мертвый, и погибъ наглою смертію, издавая вопли отчая-
...[38] Но выхода не было. Уніятскіе Іерархи уже слишкомъ
ненавидѣли предыдущій порядокъ въ Церкви, чтобы снова
и возвратится къ нему, примириться съ нимъ; слишкомъ бы-
опутаны по ногамъ и рукамъ искусными, коварными, сѣтями,
бы у нихъ стало просто умѣнья выйти изъ такого положе-
Такимъ обрзомъ съ тяжелою думою имъ приходилось оста-
ся невольною добычей, съ полнымъ сознаніемъ своего лож-
положенія, и только впереди ждать болѣе свѣтлаго буду-
о. Но что же въ настоящемъ? Въ настоящемъ это было что-
среднее, рѣшительно не опредѣленное, «ни рыба, ни мясо,»
выражался въ послѣдствіи Императоръ Павелъ I обо всей
ятской Церкви. [39] Прекрасно обозначаетъ это положеніе Па-
рхъ Александрійскій, Мелетій, въ письмѣ къ Потѣю. «Ты вы-
ъ, говоритъ онъ, со двора Божія, и еще не вошелъ до дру-
; оставилъ Церковь Восточную, и еще слишкомъ не доста-
но соединился съ Римскимъ Костеломъ; и такъ въ какой Цер-
ты хочешь быть признаннымъ овцею, или Пастыремъ?....[40]
мотри внимательно, въ какія тѣсныя обстоятельства ты запу-
ся, какъ относительно собственной совѣсти, такъ и понятія о
цѣлой Церкви, которую соблазняешь; и если всякій, кто
азнитъ одного, неминуемо понесетъ наказаніе, то что сказать
ебѣ, который соблазняешь всю Церковь, не только собствен-
паству, но даже и Римскій Костелъ? О немъ ты думаешь,
тѣсно соединился съ нимъ, на половину признавая своимъ; но
, что не безъ тайнаго соблазна онъ на половину считаетъ те-
чуждымъ, или даже питаетъ ненависть и не признаетъ рѣши-
нымъ твоего отступническаго предпріятія, по тому что не хо-
быть его полнымъ послѣдователемъ. Впрочемъ, ты и не мо-
быть такимъ: отъ чего ты отвращаешься, онъ то охотно

принимаетъ, и что хвалишь, у него въ подозрѣніи. И такъ, если думаешь, что ты понравился ему тѣмъ, что хвалилъ, то знай, что непремѣнно возбудишь негодованіе своимъ порицаніемъ: такимъ образомъ, ты оставилъ содержащихъ истину, и соблазняешь тѣхъ, къ которымъ обратился.... Ты потерялъ любовь у Бога и у своихъ ближнихъ... Уже ли жь народъ будетъ терпѣть тебя?»...[41] «Нѣтъ, нѣтъ!» готовъ былъ рѣшительно отвѣчать Поцѣй, [42] и положеніе его становилось еще болѣе смутнымъ. Въ тайнѣ души онъ дѣйствительно чувствовалъ, что отъ однихъ отсталъ, а къ другимъ не присталъ, а между тѣмъ снова требуется идти къ тѣмъ, отъ которыхъ отшатнулся съ такимъ презрѣніемъ. Что же изъ всего этого долженствовало выйти теперь, при встрѣчѣ какой-то темной, неопредѣленной, коварной, замаскированной Уніи, съ чистымъ Православіемъ, успѣвшимъ сложиться окрѣпнуть въ Братствахъ?—Борьба, вѣковая борьба, самая сложная, упорная!

II.

Борьба Уніятовъ съ Православными и Латинянами; ея слѣдствія.

Силенъ и твердъ былъ Западнорусскій народъ въ Вѣрѣ своихъ отцовъ. Несчастное положеніе заставило его полюбить это единственное утѣшеніе; тайныя и явныя козни враговъ усилили его вниманіе къ дорогому отеческому наслѣдію. Бывала пора, что онъ какъ будто забывалъ о своей Вѣрѣ, ея внушеніяхъ, начиналъ жить по духу міра; но видѣть въ этой Вѣрѣ зло, измѣнить ей, для него было не возможно. Латинство для него всегда было противно. Поссевинъ (въ концѣ XVI вѣка, Езуитъ Кардиналъ), въ своемъ сочиненіи «De Moscovia,» о Русскихъ дѣлаетъ такіе отзывы: «Въ нихъ никогда не проникала и мысль, что они находятся въ расколѣ; у Русскихъ самое поносное слово, которымъ обзываютъ другого, есть Латинининъ.» Онъ же замѣчаетъ, что обитатели Руси, Подола, Волыни, Литвы и Жмуди, упорно держатся Греческаго раскола. [43] Въ своемъ письмѣ къ Папѣ, для успѣшнѣйшаго распространенія Уніи между Русскими, предлагаетъ, чтобы тѣ, которыхъ Папа пошлетъ для подобной миссіи, будутъ ли это Езуиты, или другія какія лица, выражали глубокое почтеніе къ Русскимъ Святымъ, къ ихъ иконамъ, постамъ, обрядамъ.» [44]

пскій Легатъ, Пизонъ, въ посланіи къ Римскому Первосвя-
еннику говоритъ о Князѣ Острожскомъ, что «онъ такъ при-
рженъ къ Греческой Церкви, и до того соблюдаетъ ея по-
ановленія, что и на волосъ отъ нихъ не отступаетъ; что, буду-
дома благочестивымъ Нумою, въ бою онъ воинственнѣе Рому-
и, при всѣхъ рѣдкихъ качествахъ, въ немъ одинъ только
тъ недостатокъ, что онъ раскольникъ»... [45] Малѣйшая опасность
этомъ отношеніи со стороны враговъ сейчасъ одушевляла
падноруссовъ, поселяла готовность стоять до крови за отече-
кія преданія, за чистоту Святой Вѣры. Можно вспомнить при
омъ попытку Латинскаго духовенства и Правительства ввести
Русскую Церковь новый Календарь. Продолжительны и силь-
ы были усилія Латинства по этому дѣлу; жестоки и безчело-
вѣчны средства, которыя оно употребляло: народъ все вынесъ.
Тогда какъ Православные богословы протестовали противъ тако-
го нововведенія своими сочиненіями, нѣкоторые изъ лицъ высша-
го сословія въ судебныхъ актахъ и офиціяльныхъ жалобахъ, на-
родъ протестовалъ благодушнымъ и несокрушимымъ перенесені-
емъ всѣхъ насилій. Онъ рѣшительно не хотѣлъ знать новаго Ка-
лендаря, и Король особенною грамотою долженъ былъ оправдать
наконецъ его требованіе. [46] Опытной Римскій Дворъ могъ об-
мануть Іерарховъ Уніятовъ своими милостями, но не такъ легко
было ему управиться съ Западнорусскимъ народомъ, который въ вѣ-
ковой борьбѣ очень хорошо изучилъ его козни, и теперь въ введе-
ніи новаго Календаря. Православные видѣли обычную продѣлку
Рима. «Да, правда, говоритъ сочинитель Апокризиса, введеніе новаго
Календаря дѣло слишкомъ ничтожное, о которомъ такъ усильно хло-
почутъ Римляне. Мы только опасаемся, чтобы подъ предлогомъ Ка-
лендаря, не предпринималось чего ни будь другого, чтобы, за этимъ
календарскимъ снуркомъ, скрученнымъ отцомъ Папою, съ течені-
емъ времени не было накинуто на насъ что ни будь болѣе не вкус-
ное. Соблюденіе стараго Календаря, установленнаго язычникомъ
Юліемъ Кесаремъ, не обязываетъ насъ слѣдовать его языческимъ
заблужденіямъ; но принятіе новаго Календаря, установленнаго
Римскимъ Папой, наслѣдникомъ Юлія, обязало бы насъ принять
все его ученіе, признать его власть, такъ жадно и коварно
всѣми мѣрами распространяемую.» [47] Если такъ смотрѣли Право-
славные на введеніе новаго Календаря, то Унія прямо уже гово-
рила имъ, чего можно было ждать отъ нея.

Кончился Брестскій Соборъ, узаконена была Унія: но Пр
славные не хотѣли знать ея. Противъ нея со всѣхъ концовъ
вославнаго міра послышались протесты; къ Западноруссамъ
лись призывы отстоять, спасти, свою Вѣру. «Вѣмы, Господ
Братіе, писали Великоруссы къ Православнымъ Западнорусс
яко волею и неволею соблаговолите и содѣтельствуете вся
зная ищущимъ вашу погибель, но конецъ дѣла и вещи не
смотряете, гдѣ стоясте и камо ниспадаете, и сего не разсуж
те, яко звѣзды прежде на тверди небеснѣй сіясте, нынѣ
грѣхъ ради нашихъ, увы, увы, отъ оболченыя въ солнца Хр
невѣсты, зміемъ гонящимъ ю, исторгнуты бысте и съ сопро
никомъ гоните ю. Что чудитеся красотѣ тлѣннѣй, аки травѣ,
лузяхъ истлѣваемѣй? Что любодѣйствуете съ женою любодѣ
цею, юже видѣ сынъ громовъ ввержену со зміемъ въ огнь
ный?...Не льститеся, братіе, не льститеся, яко Христіане есте...
зрите на прежніе роды, гдѣ ваши родители и гдѣ вы ся род
и въ которой ся Вѣрѣ крестили и возрасли, и чья память ос
ся, благочестивыхъ, или нечестивыхъ. Ей, погибе память нече
выхъ съ шумомъ и проклятіемъ вѣчнымъ.» [48] Съ Аѳона по
шался сильный обличительный голосъ инока Іоанна Вишенск
«Гдѣ теперь въ Польской землѣ Вѣра, гдѣ надежда, гдѣ любовь?
правда и справедливость суда? Гдѣ покорность, гдѣ Евангель
заповѣди? Гдѣ Апостольская проповѣдь, гдѣ свѣтскіе законы?
храненіе заповѣдей Божіихъ, непорочное Священство? Гдѣ кре
носное житіе иноческое, гдѣ благоговѣйное и благочестивое
стіанство? За чѣмъ именемъ Христіанскимъ называть себя без
дно дерзаете, когда не храните силы этого имени? О окая
утроба, которая такихъ сыновъ породила на вѣчную погиб
Нынѣ въ Польской землѣ Священники, какъ нѣкогда Іезавел
жрецы, чревомъ, а не духомъ, службу совершаютъ; [49]
надъ подручными своими сдѣлались богами, высшими Бога,
законнымъ судомъ вознеслись надъ Творцомъ.. Вы, Правос
ные Христіане, не скорбите, имѣйте вѣру и надежду на
жива. Да будутъ прокляты Архимандриты, Владыки, Игумены,
торые монастыри запустошили и подѣлали себѣ фольварки
святыхъ мѣстъ: въ нихъ они провождаютъ тѣлесную и ското
жизнь съ своими слугами и пріятелями; лежа на святыхъ
тахъ, собираютъ гроши съ доходовъ, данныхъ богомольцамъ

овымъ; дочерямъ своимъ готовятъ приданое, одѣваютъ сыно-
ей, украшаютъ женъ, умножаютъ слугъ, дѣлаютъ кареты, за-
рягаютъ лошадей сытыхъ, одношерстныхъ; нѣтъ иноческаго чи-
а въ монастыряхъ, а, вмѣсто бдѣнія, пѣснопѣнія и молитвы,
лышенъ вой псовъ.» [50] Изъ отдаленной Александріи къ Князю
Острожскому слались отеческія Патріаршія наставленія, распо-
ряженія быть стражемъ Православія, охранять вѣрующихъ сво-
имъ вліяніемъ. [51]

Силенъ былъ голосъ извнѣ, но гораздо большее лихорадоч-
ное вниманіе обнаружилось среди самихъ Православныхъ Запад-
норуссовъ. Они очень хорошо видѣли и понимали свое положе-
ніе. «Едва ли въ нашей странѣ (Западной Россіи) есть какой ни
будь край, едва ли есть гдѣ Воеводство, говоритъ сочинитель Апо-
кризиса, откуда бы не слышалось напоминанья, или протестацій,
противъ старшихъ Духовныхъ (Уніятовъ) со стороны сыновъ Вос-
точной Церкви.» [52] Да, много написали они по этому поводу, [53]
но еще больше говорили, [54] дѣлали. «Сильно обидѣлись Рус-
скіе свѣтскіе вельможи, говоритъ Пясецкій, что такое дѣло
(Унія), касавшееся всѣхъ, совершено немногими, и особенно не-
годовалъ Князь Острожскій, надъ всѣми возвышавшійся и поче-
стями и Сенаторскимъ достоинствомъ и получившій верховную
власть вести дѣло этой Религіи.» [55] Дѣйствительно, послѣ Брест-
скаго Собора Князь Острожскій объявляетъ рѣшительную борьбу
всѣмъ измѣнникамъ Православія, и самымъ положительнымъ обра-
зомъ спѣшитъ упреждать настоятельныя нужды Православныхъ.
Со введеніемъ Уніи не стало у нихъ Митрополита, осталось толь-
ко два Епископа: въ имѣніи Князя, въ Степаньской обители (на
Волыни), являются съ 1599 г. Православные Митрополиты и
Епископы. Въ этомъ году Князь водворилъ здѣсь Митрополита
Луку, который и оставался въ обители около 3-хъ лѣтъ. Это
былъ тотъ Бѣлградскій Митрополитъ Лука, который, вмѣстѣ съ
Княземъ, защищалъ Православіе на Брестскомъ Соборѣ. На мѣсто
Луки, въ 1603 г., поступилъ въ Степаньскій монастырь Іеремія,
Митрополитъ Пеласонскій. Въ 1606 г. настоятельствовалъ здѣсь
Епископъ, не названый по имени. Быть можетъ, это тотъ самый
Владыка Мокачевскій, который находился въ обители въ 1610
г. (Амфилохій Епископъ). [56] Такимъ образомъ отсюда могли
Православные получать необходимое Священство, когда въ 1607

г., по смерти Львовскаго Епископа, у нихъ остался только одинъ Перемышльскій (ум. въ 1612 г.). Князь Острожскій заботился о чистотѣ нравовъ между пастырями, о распространеніи просвѣщенія. «Въ настоящія времена, говоритъ Князь, Святая Церковь настоятельно требуетъ отъ своихъ духовныхъ пастырей преимущественно двухъ качествъ: святости жизни и знанія Священнаго Писанія.» [57] По этому, кромѣ цѣлаго ученаго общества въ Острогѣ, Князь закладывалъ и фундовалъ въ своихъ помѣстьяхъ монастыри, «для поддержанія Святой Вѣры въ нашемъ Русскомъ народѣ (слова Князя), для преспѣянія и преподаванія наукъ, отъ которыхъ могла бы быть самоскорѣйшая и найлучшая помощь Церкви Божіей.» [58] Усиліе распространить образованіе въ Западной Россіи до того было велико въ XVII столѣтіи, что Епископы Православные при своемъ посвященіи иногда обязывались къ этому особенною присягой.» Я, Іосифъ Горбацкій, милостію Божіею, Епископъ Витебскій, Оршанскій... этою моею добровольною записью дѣлаю извѣстнымъ, что, по собственному обѣту, подтвержденному клятвою при вступленіи на Епископство, я обязанъ стараться о томъ, чтобы въ нашемъ Русскомъ народѣ процвѣтали науки для образованія юношества нашего народа, дабы оно могло быть подпорою и служить Святой Восточной Церкви, распространяя славу Божію и храня Православіе.» [59] Въ устрояемыхъ монастыряхъ Князь Острожскій заводилъ киновитскій образъ жизни; причину этого объясняютъ намъ издатели Октоиха, напечатаннаго въ Дермани 1603—1604 г. «Киновію той (т. е., Князь) устроивъ, инокамъ предаетъ на совокупленіе богобоязненныхъ мужей и иноковъ искусныхъ въ житіи и разумѣ, имъ же и типарное се дѣло (типографію) присовокупивъ, яко да сугубо и трегубо пользующе церковное благочестіе будутъ: овіи молитвами, еже къ Богу поспѣшествующе, яко же Солуняне Павлу, друзіи же житіемъ пользующе произволяющихъ спастися, сильнѣйшіи же словомъ и писаніемъ, паче же типарнымъ симъ дѣломъ просвѣщающе всѣхъ.» [60] За свое благочестіе, ревностное и неусыпное попеченіе о Церкви Православной, Князь такъ былъ любимъ и почитаемъ Православными, что не выходилъ у нихъ изъ мысли. Монахи и послушники, пробуя перья, или чернилы, или марая только бумагу и пробѣлы въ книгахъ, начертывали священное имя Константина Константиновича, бывшее у нихъ всегда на умѣ,

непремѣнно съ прибавленіемъ какого ни будь эпитета, заключающаго похвалу благочестивымъ его доблестямъ. «Великій милостникъ Православія,» «свѣтило Православія,» «сіяющъ въ благочестіи» и тому подобныя выраженія сдѣлались синонимами Князя Острожскаго. [61] Одинъ Польскій писатель съ негодованіемъ отзывается, что «вся Русь вѣрила въ Князя, какъ своего Бога.» [62]

Примѣръ Князя Острожскаго находилъ себѣ подражаніе и въ другихъ Западнорусскихъ Дворянахъ. Въ 1601 г. сорокъ четыре представителя важнѣйшихъ дворянскихъ фамилій на Волыни заключили между собою обязательство защищать отъ враговъ Православія Люблинское Церковное Братство, и на его содержаніе назначили земли. [63] Извѣстно, какое значеніе для Православія имѣла и имѣетъ до сихъ поръ Кіевопечерская Лавра. Ея огромное вліяніе не только на Западную, но и Восточную Россію, очень хорошо понимали Король и Езуиты. Между ними уже напередъ была рѣчь о томъ, чтобы Кіевопечерскій монастырь отдать въ подданье Митрополиту Уніятскому. [64] Здѣсь враги Православія думали сдѣлать средоточіе обширной Католической пропаганды, которая могла бы распространять вліяніе на весь народъ Русскій. Въ этихъ видахъ, еще до принятія Уніи на Брестскомъ Соборѣ, Сигизмундъ III испросилъ у Папы особенную буллу, которою Кіевопечерская Лавра, со всѣми ея имѣніями и доходами, предоставлена была во власть Митрополитовъ Кіевскихъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они пребывали въ единеніи съ Римомъ. [65] Такое распоряженіе возбудило сильный ропотъ и негодованіе въ Западной Россіи. Дворянство отправило пословъ на Сеймъ Варшавскій и требовало, чтобы Папская булла была отмѣнена, такъ какъ право назначать Архимандрита Кіевопечерской Лавры не принадлежитъ ни Королю, ни Папѣ, а только Православнымъ дворянскимъ фамиліямъ. Негодованіе было такъ сильно, что угрожало опасностію Государству, и заставило Короля просить Папу объ отмѣнѣ буллы; Папа, для успокоенія Государства (pro regni tranquillitate) согласился на просьбу Короля, и двумя бреве разрѣшилъ освободить Кіевопечерскую Лавру отъ власти Уніятскихъ Митрополитовъ и возвратить Дворянству его право; во всякомъ случаѣ, Папа требуетъ отъ Короля, чтобы онъ постарался назначать, или же и совершенно избирать, на эту Архимандрію мужа вполнѣ Католика (egregie catholicum) и оставилъ бы за Митрополитами пра-

во надъ Аббатами. [66] На Варшавскомъ же Сеймѣ Дворяне ходатайствовали, чтобы высшей Іерархіи вмѣнено было въ обязанность учредить, на счетъ монастырей и Епископскихъ доходовъ, Семинаріи, въ которыхъ бы постоянно воспитывались Дворянскія дѣти, для приготовленія къ духовному званію. [67] Въ 1606 г. на съѣздѣ подъ Сандомиромъ, воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ Короля, Дворяне Волынскіе и Кіевскіе постановили просить его уничтожить Унію, Митрополита и Епископовъ, принявшихъ Унію, лишить власти и всѣхъ Іерархическихъ правъ, имъ предоставленныхъ, и на будущее время всѣ Іерархическія должности и Церковныя имѣнія раздавать только лицамъ Православнаго Исповѣданія, по свободному выбору Дворянства. [68] Подобныя же требованія повторялись и потомъ; [69] но они всегда почти были безуспѣшны. [70]

Кромѣ офиціяльныхъ протестацій, многія жены, благодатно одушевленныя наслѣдственнымъ праотеческимъ благовѣріемъ, предприняли болѣе положительныя мѣры къ огражденію и обезпеченію Православія на будущія времена. Въ 1597 г. Анна Гойская, благочестивая помѣщица, на дивной горѣ Почаевской соорудила иноческую обитель, чтобы доставить новое безопасное убѣжище гонимому Православію и сохранить его неизмѣннымъ на вѣчныя времена. [71] Черезъ сорокъ лѣтъ другая соревновательница Гойской, Ирина Ярмолинская, въ селеніи своемъ, Загайцахъ, въ 40 верстахъ отъ Почаева, основала другое, исключительно для Православныхъ иноковъ назначенное, убѣжище. [72] Не мало стало появляться подобныхъ монастырей во всѣхъ частяхъ Западной Россіи. [73] Всѣ они были общежительны и исключительно предназначались Православнымъ, остающимся «подъ звыклымъ послушенствомъ Патріарха Константинопольского.» Если бы случилось, что Архимандритъ подобнаго монастыря отказался повиноваться пастырю Восточной Церкви, Патріарху Константинопольскому, и предался въ Унію, братія монастыря имѣли право не слушаться такого Архимандрита, и необходимо было избрать новаго или изъ среды себя, или изъ другого монастыря. [74] Противъ покушеній противомыслящихъ благочестивые ктиторы хотѣли обезпечить такое доброе намѣреніе грозною клятвою и страшнымъ судомъ Божіимъ. «А если бы кто ни будь нарушалъ этотъ мой записъ и ввелъ иную Вѣру, кромѣ Греческой, говорится обыкно-

нно въ фундушевыхъ записяхъ, такого Господь Богъ пускай ничтожитъ и изгладитъ изъ книги животной, пускай поразитъ о тѣло и душу въ семъ вѣкѣ и будущемъ, всѣ проклятья пуай обрушатся на него и его домъ, чтобы въ будущемъ Царствѣ ъ не имѣлъ ни какой части съ избранными Божіими; я каждаго арушителя сейчасъ готовъ позвать на судъ Божій, съ нимъ хочу судиться на страшномъ судѣ Христовомъ, пускай и тамъ онъ не мѣетъ прощенія.» [75] Такъ скромно, но въ высшей степени полезо, работали на пользу Православія эти благочестивые труженики: они положительно заявляли, что и сами не знаютъ Уніи, и ругимъ поставляли довольно сильный оплотъ.

Но болѣе другихъ потрудились для Вѣры Братства. Въ нихъ осредоточилась предъ Уніей вся церковная жизнь. Составляя лотное, узаконенное, сообщество, они могли теперь съ успѣомъ выступить противъ Уніятовъ, тѣмъ болѣе, что были въ саой поверхностной отъ нихъ зависимости. Очень рано (еще въ 595 г.) начали дѣйствовать противъ Іерарховъ Уніятовъ Братскіе вященники и проповѣдники. Изъ неблагословенной грамоты Кіевкаго Митрополита, Михаила Рагозы, Стефану Зизанію, Братскому роповѣднику, видно, что онъ открыто, съ церковной каѳедры, бличалъ и Митрополита, и Епископовъ, задумавшихъ Унію, громилъ имъ судомъ, возбуждалъ противъ нихъ народъ, дѣлалъ протестаціи, и во всемъ имѣлъ успѣхъ. Онъ такъ былъ страшенъ Уніятамъ, что они рѣшились созвать особенный Соборъ для его осужденія. [76] Соборъ, или лучше «нѣкое смятеніе» состоялось въ Новогородкѣ. Зизаній былъ осужденъ вмѣстѣ съ двумя Братскими Священниками. Король утвердилъ такое осужденіе, [77] но другіе члены Братства заявили противъ этого протестацію въ Трибунальный Судъ. Послѣдній оправдалъ Стефана, призналъ Митрополита превысившимъ свою власть, а слѣдовательно, косвенно осудилъ и самаго Короля, утвердившаго приговоръ Митрополита. [78] Важенъ былъ для Православныхъ такой оборотъ дѣла. Они видѣли, что имъ можно бороться, и бороться съ успѣхомъ. Львское Братство успѣло примириться съ своимъ Епископомъ, и дало взаимное обязательство охранять противъ Уніятовъ права Православной Вѣры. [79] По всей Западной Россіи, въ мѣстечкахъ и селахъ, появились Братства. [80] При небольшихъ средствахъ, они всѣми мѣрами старались поддерживать Православіе и

народность утвержденіемъ между своими членами согласія и доброй нравственности, попеченіемъ о благолѣпіи церковнаго богослуженія и взаимнымъ пособіемъ другъ другу въ случаѣ нужды. Православные, и особенно Іерархи, видѣли теперь въ Братствахъ единственную опору истинной Вѣры. «Въ Церкви Христовой, говоритъ Епископъ Георгій Гошовскій, нѣтъ ни чего древнѣе, истовѣрнѣе, спасительнѣе и благополезнѣе церковнаго братства, соединеннаго союзомъ нелицемѣрной любви: его начало въ началѣ созданія, когда Богъ сказалъ: «Не добро быти человѣку единому;» достоинство въ самомъ Христѣ, который для его утвержденія говорилъ: «идѣже бо еста два, или тріе, собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ.» Изъ верховныхъ Апостоловъ одинъ, подражая въ томъ учителю своему, Христу, даетъ слѣдующую заповѣдь: «Братство возлюбите!» Другой, пиша къ вѣрнымъ, иначе не хотѣлъ называть ихъ, какъ братьями. Польза же братства во всемъ: отъ него происходятъ многія блага душевныя и тѣлесныя; въ немъ нѣтъ ни какого различія, нѣтъ ни мужескаго пола, ни женскаго, ни богатаго, ни нищаго, ни раба, ни свободнаго, но всѣ равны. Въ братствѣ богатый не возносится и не унижаетъ другихъ, зная, что все, что онъ имѣетъ, не его и не для него, но ради ближнихъ: не скорбитъ нищій, не укоряетъ богатый..... Таковое-то братство Апостолы и всѣ прежніе Христіяне приняли и утвердили, и вся Церковь зиждется и содержится на немъ, какъ на твердомъ основаніи. По этому, замѣтивъ въ немъ великую нужду для Православныхъ Христіянъ, многіе изъ предшествовавшихъ намъ Архіереевъ и самые Святѣйшіе Патріархи съ большимъ стараніемъ ввели братство въ церковь Россійскую, но не какъ что либо новое, а только обновили и утвердили закономъ то, что было замедлено долгое время. Послѣдуя имъ, и мы всеусердно стараемся утверждать и распространять его и въ городахъ, и селахъ, при помощи добрыхъ ревнителей, желающихъ этого совершеннаго Апостольскаго житія.» [81] При Братствахъ устроялись школы, богадѣльни. Большія Братства, Львовское, и особенно Виленское, были примѣромъ для другихъ меньшихъ. Дошло до того, что мысли Виленскаго Братства сдѣлались правиломъ Вѣры для всѣхъ Православныхъ, ихъ образъ дѣйствій — общимъ образцомъ для всѣхъ. [82] Уніяты приходили въ ужасъ предъ подобными сообществами. Вотъ какое донесеніе дѣлали они въ Римъ въ 20 го-

ь семнадцатаго столѣтія: «Подъ предлогомъ благочестивыхъ ъ, писали Уніятскіе Епископы, они (т. е., Православные) во ъ городахъ составили Братства, сложили свои законы, сдѣ і офиціяльныхъ чиновниковъ; первоначально они наложили ую подать на всѣ свои имѣнія, потомъ, сходясь между со еженедѣльно, дѣлаютъ частную складчину и, въ случаѣ іней необходимости, назначаютъ и сверхъ обыкновенную по-; въ проповѣдяхъ съ каѳедры проповѣдуютъ народу давать ько, сколько назначатъ совѣтники; многихъ убѣждаютъ къ у, а членовъ Братства обязываютъ. Цифра этихъ приноше-бываетъ такъ велика, что одно Виленское Братство, глава ихъ, отъ начала Уніи, для противодѣйствія ей, употребило до поръ, по его словамъ, 200,000 золотыхъ. Въ нихъ такое іе ко злу и послушаніе, что коль скоро оповѣщается Брат-распоряженіе, то, по его указанію, каждый братчикъ готовъ хотя бы и двадцатую часть всего, чѣмъ владѣетъ, такъ что могли бы собрать огромныя деньги, если бы только хотѣли. я Братства чрезвычайно умножились по всѣмъ меньшимъ го-мъ, и теперь, начиная отъ Кіева, образовали какъ бы какую-овую республику, самую злую (pestilentissimam), что чрезвы-о смущаетъ насъ и сильно тревожитъ Государство. Когда ачаются общіе Государственные сеймы, они тайно составля-свои сходки и, собравши деньги, отправляютъ письма и вы-ыхъ съ жалобами и бранью противъ насъ ко всѣмъ част-ъ Дворянскимъ сеймикамъ, которые шестью недѣлями пред-твуютъ сеймамъ.... Этотъ родъ противодѣйствія Уніи прино-намъ величайшій вредъ. Правда, что въ Братствахъ участву-лица болѣе низшихъ сословій, но они имѣютъ возможность рать огромныя деньги, и все имъ повинуется; на своей сто-они имѣютъ многочисленныхъ Дворянъ. При томъ же Брат-существуютъ въ городахъ, гдѣ наши каѳедральныя церкви. ъ живутъ одни горожане, занимающіеся торговлею, разными слами: при ихъ содѣйствіи, они наносятъ намъ чрезвычайный ъ. Посылая многочисленныхъ молодыхъ купцовъ во всѣ ча-Великаго Княжества Литовскаго, они переманиваютъ отъ клиръ, и дѣлаютъ это не только въ Вильнѣ, но, съ непости-ою быстротою, по всѣмъ городамъ и мѣстечкамъ. Они такъ суждаютъ: «Не можемъ отклонить отъ Уніи Епископовъ, удер-

жимъ ихъ клиръ; пускай потомъ самъ клиръ борется съ Епископами, и мы будемъ вознаграждать его издержки, чтобы потомъ наслѣдовать имъ»... [63] Понятно, какъ опасны были Уніятамъ Братскія сообщества.

Какъ ни сильны были противодѣйствія Уніятской пропаганды со стороны Православныхъ, но они были еще довольно слабы по сознанію Уніятовъ, сравнительно съ тѣмъ, что дѣлали съ ними Латиняне. Иначе и быть не могло. Еще изъ Рима Потѣй писалъ къ Примасу Королевства, что онъ боится упорства Русскихъ, и просилъ противъ нихъ содѣйствія; [64] потомъ въ 1601 г., въ письмѣ къ Провинціялу Доминиканскаго Ордена, онъ отзывался объ этомъ же народѣ, что онъ имѣетъ въ себѣ какую-то «innatam pertinaciam.» [65] Такимъ образомъ, съ этой стороны Уніяты ждали, такъ сказать, нападенія, были готовы болѣе, или менѣе, къ отпору. Можно было даже оправдывать подобное явленіе: Уніяты, отдѣлясь отъ среды Православныхъ, этимъ самымъ возбуждали уже негодованіе послѣднихъ и были на столько логичны, что считали это законнымъ. [66] Но не этого они ожидали отъ Латинянъ. Съ своею Уніей они считали себя за одно съ ними, думали воспользоваться всѣми ихъ правами, получить полное содѣйствіе въ задуманномъ дѣлѣ. Но, вѣдь, они забывали, что, отставши отъ одного берега, къ другому не пристали и для всѣхъ служили только соблазномъ. Латиняне между тѣмъ оставались вѣрны себѣ. Они смотрѣли на свою Церковь, какъ на общую всѣхъ мать и учительницу, единственно обладающую истиною. Слѣдовательно, тутъ рѣшительно нетерпимы были какія ни будь полумѣры, и такое явленіе, какъ Унія, самымъ внѣшнимъ образомъ соединенное съ Латинскою Церковью (только признаніемъ главенства Папы), казалось неправильнымъ, безсмысленнымъ. Оно могло быть терпимо какъ ступень переходная; но Унію, по мнѣнію Латинянъ, слѣдовало давить, какъ тотъ же расколъ, коль скоро она заявляла требованія на самостоятельность. Люди Государственные видѣли въ ней какое-то внутренное Государственное зло, какого-то червя, незамѣтно поѣдающаго Королевство, отъ котораго страдають не только они, но и вся Латинская Церковь, котораго, по тому, ни какъ не слѣдовало ласкать, питать. [67] Очень естественно, что при такомъ направленіи умовъ въ мірѣ Католическомъ не легко приходилось Уніятамъ.

И вотъ Уніяты шлютъ въ Римъ жалобу, что «застарѣвшая [н]авистъ Латинянъ къ Русскимъ и презрѣніе остались въ такой мѣрѣ и къ нимъ. Между высшими и низшими церковными [в]ластями (Латинскими), говорятъ они, есть такія лица, которыя [в]слухъ насъ проповѣдуютъ, что лучше уничтожить Унію, чѣмъ покровительствовать. Слушая это, разрываемся скорбію (dolore solvimur). Другіе говорятъ, что она произвела всѣ безпорядки, [с]мущенія, какъ на Сеймахъ, такъ и внѣ, и, причиняя такое зло, распространяется, что раскольствующіе сдѣлались теперь боль[ш]ими врагами Церкви, чѣмъ были прежде, и для Церкви было бы [лу]чше, если бы существовало одно Исповѣданіе, чѣмъ много. Да, [поч]ти всѣ Католики Ritus Latini и большая часть духовныхъ, не [то]лько не помогаютъ въ распространеніи Уніи, писали Уніяты, но [да]же благопріятствуютъ раскольствующимъ одни явно, другіе тай[но]. На сеймахъ мы едва можемъ найти одного, или двухъ покрови[те]лей, которые бы дѣльно занимались нашимъ дѣломъ, а то всегда [уп]рекаютъ насъ, что мы притѣсняемъ раскольствующихъ, возму[щ]аемъ миръ Республики, что изъ за насъ нѣтъ покоя на сеймахъ. [Ве]рятъ жалобамъ раскольствующихъ, хотя бы то самымъ лживымъ, [а] нашего оправданія не слушаютъ, или слушаютъ съ трудомъ.... [Со] слезами воспоминаемъ о прежнихъ Католическихъ поборни[ка]хъ Уніи, особенно въ началѣ, главнымъ образомъ о Кардина[лѣ] Мацѣевскомъ,[18] который велъ всѣ наши дѣла не только безъ [на]шего содѣйствія, но даже вѣдома; а теперь настали беззакон[ны]я времена, когда мы, обремененные издержками и трудами, съ [кр]овавымъ потомъ должны работать все сами собой, безъ помо[щи] тѣхъ, которые должны помогать намъ не только по чувству [сп]раведливости, такъ какъ дѣло касается нашей общей Церкви, [но] даже просто изъ любви. И что всего прискорбнѣе, это то, что, [ко]гда мы хотѣли говорить въ Сенатѣ противъ своихъ противни[ко]въ, намъ отказали, тогда какъ нашимъ врагамъ позволено бы[ло] это въ присутствіи Короля; когда мы настаивали, намъ отвѣти[ли], что мы, де, не Сенаторы, и позволили говорить при посред[ст]вѣ особенныхъ депутатовъ. Но эти не говорятъ за насъ или [по]тому, что мало знакомы съ нашими дѣлами, или просто не [хо]тятъ, отказываясь, что у нихъ и безъ того достаточно дѣла и [не] желаютъ возбуждать ненависти чужими дѣлами, какъ будто [Ун]ія съ Католиками не общее дѣло, но чуждое; или же и обѣ-

щають, но не исполняють, а раскольствующіе между тѣмъ пишутъ противъ насъ постановленія.» [89] Напрасно послѣ этого утѣшали себя Уніяты мыслію облечься Сенаторскимъ достоинствомъ. «Не только Священники, говорили далѣе Уніяты, но и Епископы, законно посвященные, [90] по тому одному, что Русскіе, хотя бы они были самые Католическіе (catholicissimi) и до пота трудились для Церкви, далеко ниже Латинскихъ, даже титулярныхъ, которые считаются только Суффраганами (Викарными) и, не будучи Сенаторами, не имѣютъ ни какой духовной юрисдикціи. Видя такое презрѣніе, многіе не считаютъ насъ истинными Епископами, но Владыками, а Священниковъ нашихъ—Попами (popones).» [91]—«Не удивляйтесь этому, господа Уніяты, писалъ въ свое время (1644 г.) сочинитель Лиѳоса, что вамъ не велять называться Епископами; о Таинствѣ Крещенія сказано (Латинянами), что крестъ Римскій совершеннѣе, нежели Русскій. А такъ какъ вы, Русскіе, и крещены по Русски, а не по Римски, то васъ считаютъ за некрещеныхъ.» [92] Такъ далеко простиралось презрѣніе къ Уніятамъ со стороны Католиковъ. Въ 1643 г. Епископы Уніятскіе обращаются съ новою жалобою къ Конгрегаціи de propaganda Fide, что «Латинскіе Епископы на Синодѣ въ 1643 г. постановили, чтобы они не присвоивали себѣ правъ и преимуществъ Епископовъ Латинскихъ, не употребляли бы титула «Illustrissimus,» не носили бы золотыхъ цѣпей, развѣ только при богослуженіи, оставили бы монашеское одѣяніе Св. Василія. И сами не должны учить, говорилось въ этомъ постановленіи, и не дозволять своимъ Попамъ проповѣдывать, будто не должно платить Латинскому клиру десятины съ полей, не должны были совершать ни чего такого, что ослабляетъ права Латинскихъ Священниковъ. Въ случаѣ какихъ ни будь столкновеній должны судиться и дать отчетъ предъ Господиномъ Георгіемъ Тышкевичемъ, Епископомъ Жмудскимъ, Коммисаромъ Столицы Апостольской. [93] Желая, по возможности, скорѣе превратить Унію въ чистое Латинство, или же, по крайней мѣрѣ, предать ея существованію самый блѣдный оттѣнокъ, Латинскіе Епископы принимали очень дѣйствительныя мѣры, били, такъ сказать, Уніятовъ въ самую чувствительную струну. Послѣдніе думали, между прочимъ, найти въ Уніи полную независимость, облечься извѣстными почестями, имѣть матеріальное довольство: Латинскіе Епископы дѣйственнымъ образомъ давали знать Уніят-

ким, что только въ Латинствѣ можно найти все это и, подчиняя Уніятовъ одному изъ своихъ собратій, лишали ихъ самыхъ простыхъ преимуществъ Латинскаго Епископа, отнимали имѣнія, требовали десятины.

Послѣдній вопросъ былъ въ собственномъ смыслѣ предметомъ войны между Латинями и Уніятами. Конечно, болѣе всего онъ могъ разыграться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Латиняне издавна привыкли чувствовать свою силу, считали себя полными хозяевами. Такими мѣстами по преимуществу были Львовская и Холмская Епископіи. Галиція первая понесла иго Католическаго деспотизма и фанатизма. Во второй половинѣ пятнадцатаго вѣка Львовскому Старостѣ дается право распоряжаться всѣми Митрополичьими имѣніями и отдавать ихъ по своему усмотрѣнію Русской Шляхтѣ, съ властію и правами Кіевскаго Митрополита, какъ надъ бѣлымъ духовенствомъ, такъ и надъ монастырями. О своихъ распоряженіяхъ Староста долженъ былъ только доносить Королю.[94] Уѣзды Галицкій, Коломыйскій, Мятинскій, Каменецкій, Рогатинскій и Жидичинскій, не принадлежали ни какому Епископу. Каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ какъ бы особаго Намѣстника, другого Старосту, только для разбирательства дѣлъ, касавшихся Церкви. На эти намѣстничьи мѣста такъ же назначалъ Львовскій Староста или кого ни будь изъ духовенства, или большею частію изъ Рыцарства.[95] Кто побольше платилъ денегъ, тотъ и занималъ доходное намѣстническое мѣсто. Для Старосты Католика это было выгодно. Въ первой половинѣ XV вѣка онъ отдаетъ на откупъ Митрополичьи имѣнія свѣтскимъ лицамъ съ правомъ духовнаго суда.[96] Не безъ зависти смотрѣло Католическое духовенство на право Старосты Львовскаго: оно рѣшилось пріобрѣсть власть эту въ свои руки, и Епископъ Латинскій, Бернардъ Вильчекъ, началъ дѣло. На основаніи будто бы происшедшей Уніи на Флорентійскомъ Соборѣ, онъ началъ доказывать, что Русскимъ необходимо быть въ зависимости отъ мѣстнаго Архіерея, а не свѣтскихъ лицъ. Онъ успѣлъ сдѣлать то, что въ 1509 г. Сигизмундъ Старый наказною грамотой предоставилъ Арцыбискупу Вильчку и его преемникамъ право опредѣлять Намѣстниковъ Галицкой Митрополіи.[97] Отъ поставленнаго Священника Магистратъ, состоявшій изъ Латинянъ, могъ брать порукавичнаго до двухъ копъ грошей.[98] Еще рѣшительнѣе дѣло происходило въ Холмской обла-

сти. Или перетолковывая дѣйствительныя грамоты, или же выдумывая собственныя, Латинскіе Ксендзы требовали отъ Православныхъ платежа десятинъ; въ случаѣ отказа послѣднихъ, предавали ихъ клятвѣ, отлучали отъ Церкви. «Всѣ мѣщане (Православные) города нашего, Брянска (Гродненской Губерніи), писалъ Сигизмундъ I, въ 1527 г. къ Брянскому Плебану, съ глубокою скорбію жаловались на тебя, что требуешь отъ нихъ десятины, на основаніи будто бы какой-то фундушевой записи; они между тѣмъ съ давнихъ поръ никогда не давали этой десятины, а ты предаешь ихъ проклятію, желая такимъ путемъ добыть у нихъ десятину. Но поелику они никогда не давали ее, то приказываемъ тебѣ и не требовать, освободить ихъ отъ клятвы и впередъ не бросать.» Подобныя явленія повторялись въ это же время въ Суражѣ, Дрогичинѣ и другихъ мѣстахъ. [99] Такъ нагло поступали Католики съ Русскими во время Православія. Тѣмъ смѣлѣе стали заявлять они подобныя требованія, когда введена была Унія. На всѣхъ Уніятовъ они посмотрѣли, какъ на собственное стадо овецъ, отъ которыхъ вправѣ требовать молока и шерсти за свои среди нихъ миссіи и распространеніе Латинства. Предыдущая практика какъ будто представляла для того даже юридическія основанія.

«Латинскіе Парохи, писалъ около 1624 г. Митрополитъ Уніятскій, Рутскій, въ Римъ, берутъ десятины отъ Русскихъ (т. е., Уніятовъ), хотя бы тамъ и былъ ихъ собственный Парохъ. Они же, въ гордой самонадѣянности, осмѣливаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брать десятины даже отъ Священниковъ. Всю эту горечь Уніяты до сихъ поръ старались покрыть молчаніемъ, чтобы только сохранить миръ и братскую любовь, думая, что это поправитъ время, лучшій наставникъ. Но въ дѣйствительности они стали замѣчать, что ихъ оставляетъ помощь и со стороны многихъ Латинянъ, что зло сильно укореняется и ежедневно все болѣе и болѣе распространяется. По этому, пробудившись какъ бы отъ сна, они чувствуютъ, откуда низпали и, сравнивая настоящее съ прошедшимъ, возмущаются однимъ воспоминаніемъ объ этомъ и находятъ причины къ отступленію. Поднимаютъ очи свои горѣ, откуда бы могла прійти имъ помощь; и такъ какъ вы, сіятельнѣйшіе господа Конгрегаціи, заключаете собою вершину этѣхъ горъ, то они падаютъ къ вашимъ ногамъ, моля о помощи въ настоящихъ притѣсненіяхъ... По этому необходимо запретить Латин-

ит Ксендзамъ вымогательство десятинъ отъ Русскихъ, когда имѣютъ своего Пароха, а тѣмъ болѣе отъ Священниковъ. бовать десятинъ отъ прихожанъ другой парохіи, это значитъ одить въ чужіе предѣлы, нарушать права другого, противъ ковныхъ законовъ... Каждая овца должна знать своего пары, слушать его голоса, кормить молокомъ, одѣвать шерстью; се, что дѣлается не такъ, дѣлается съ насиліемъ, противъ бо-твеннаго права... Сыны Левіины брали десятину только у ъ, за которыхъ приносили молитвы и жертвы... Русскіе Свя-нники (Уніятскіе)—это волы молотящіе, а Латинскіе хотятъ радить имъ уста, и изъ ихъ трудовъ искать для себя прибы- Первые—работающіе пахари, а послѣдніе хотятъ пользоваться плодами... Великое отсюда зло для самаго Римскаго Косте- оно вредитъ славѣ и святости его имени, равно и догматамъ ы, и быстро разносится вездѣ, что Латиняне и ихъ Ксендзы вутъ чужими трудами, насиліемъ и угнетеніемъ.» [100] Подобныя лобы продолжались и послѣ Рутскаго. Два Епископа Уніят-хъ, Меѳодій Терлецкій и Яковъ Суша, ѣздили по этому дѣлу Римъ лично хлопотать о воспрещеніи Латинянамъ брать деся-у. Слушалъ Папа этѣ жалобы, быть можетъ, соболѣзновалъ Уніятахъ, издавалъ, по крайней мѣрѣ, въ пользу ихъ декреты. духовенство Латинское и само не хотѣло знать этихъ декре-ь и, по своему высокому Государственному положенію, не волило и другимъ приводить ихъ въ исполненіе, [101] тѣмъ бо-, что въ этомъ отношеніи и лица свѣтскія, при всей своей авистн къ духовнымъ, [102] должны были поддерживать ихъ оды. «Опредѣленія Римскія (въ пользу Уніятовъ), говоритъ нъ писатель, были обидны для Шляхты и обывателей; по одѣ изъ этого міра Ксендза, какъ шляхтичи, три части его нія получали въ силу конституціи ближайшіе его родные; та-ъ образомъ, что собиралось съ имѣній Шляхты, то опять об-алось къ ихъ пріумноженію.» [103] Понятно, что чѣмъ больше ѣлъ собирать Ксендзъ, особенно съ Уніятовъ, тѣмъ прибыль- послѣ его смерти могли увеличиваться имѣнія свѣтскихъ. имая такое положеніе, Латиняне доходили иногда въ этомъ ошеніи до безстыдной наглости въ своемъ обращеніи съ Уні-и. Послѣдніе, получая изъ Рима опредѣленія, запрещающія инянамъ брать съ нихъ десятины, должны были предъявлять

ихъ мѣстнымъ Парохамъ, прибивать къ дверямъ костеловъ. Читая одно изъ такихъ опредѣленій, Пробощъ Холмскій (Латинскій) замѣтилъ: «Будетъ война между клиромъ и клиромъ. Вѣдь это не въ Италіи управлять Святѣйшему.» Извѣстно, что было, когда одинъ Папа Римскій проклялъ Гнѣзненскаго Архіерея, онъ тѣмъ же отвѣтилъ Папѣ; Папа велѣлъ сжечь клятвенную грамоту Архіепископа, этотъ съ Папскою поступилъ такъ же, и только смерть обоихъ уничтожила этотъ соблазнъ. Странное дѣло! Кто могъ бы, взявши за шею Латинскихъ Ксендзовъ, заставить ихъ выполнить эти опредѣленія? Что сдѣлалъ бы и самъ Король, приказывая выполнять ихъ? Такого Короля можно было бы сейчасъ сдвинуть и на его мѣсто избрать другого. [104] Сколько тутъ святотатственной, неразумной, самонадѣянности! «Когда я подавалъ копію Папскаго декрета Латинскому Пробощу, говоритъ одинъ Уніятскій Священникъ, показывая при этомъ и подлинникъ, онъ (Пробощъ) не хотѣлъ принимать его; когда я приступилъ къ дверямъ костела прибить Папскій декретъ, онъ заперъ двери церковной ограды и, сильно толкая меня (me trusit violenter), сказалъ: «А вотъ увидимъ: кто прибьетъ къ дверямъ эту копію, тотъ непремѣнно почувствуетъ переломъ руки,» и ударилъ меня палкою по шеи. «Не Папа, сказалъ онъ, а Бискупъ у насъ тутъ всѣмъ управляетъ. Я десятинъ не беру (деньгами), а, вмѣсто ихъ получаю зерномъ, по тому о насъ тутъ не говорится.» [105] Можно судить послѣ этого, какъ тяжело приходилось Уніятамъ при подобной логикѣ Латинянъ. Мы не говоримъ уже о тѣхъ, въ собственномъ смыслѣ безчисленныхъ, совращеніяхъ, надъ которыми такъ усильно работали Латиняне, не смотря на всѣ Папскія запрещенія, и отъ чего, по сознанію Уніятовъ, происходилъ для ихъ Церкви величайшій вредъ, готовилось рѣшительное ея паденіе. [106] «Изъ нашихъ актовъ, писала Львовская Консисторія въ 1853 г. въ Римъ, видно, что съ самыхъ давнихъ поръ, даже съ первыхъ дней зародившейся Уніи между Русскою и Римскою Церквами, продолжаются постоянные раздоры между Католиками Греческаго и Латинскаго Исповѣданій и особенно между обоими клирами, такъ какъ клиръ Латинскій, не смотря на постановленія Апостольской Столицы, никогда не переставалъ перетягивать всѣми мѣрами на свою сторону вѣрныхъ Греческаго обряда,» и потомъ перечисляются различныя несправедливости этой сложной

проделки, ея ходъ, какъ Латиняне переманиваютъ къ себѣ Уніятскихъ прихожанъ, всѣхъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ крестятъ въ Латинство, записываютъ въ свои книги, окрещенныхъ и мvропомазанныхъ снова крестятъ и заставляютъ принимать Таинство Мvропомазанія изъ рукъ Епископскихъ. [107] Таковы были тѣ, дѣйствительно тяжелыя, обстоятельства, въ которыхъ очутилась Уніятская Церковь въ самомъ началѣ своего появленія; смѣемъ думать, что они слишкомъ очевидны для каждаго, послѣ того что мы сказали. Удивительно даже, какъ могла существовать при нихъ Уніятская Церковь, какъ она не загибла; но она существовала и, скажемъ болѣе, она возрастала въ своихъ членахъ, и больше всего именно въ это тяжелое время. [108] Слѣдовательно, были обстоятельства, вполнѣ благопріятствующія Уніи; да за нее и для нея работали, и работали сильно, Король, Уніяты, въ родѣ умнаго, мощнаго Потѣя, особенно же Езуиты.

Много значило уже одно то, что Унія была узаконена. Какъ событіе совершившееся, оправданное Правительствомъ, она въ правѣ была требовать извѣстныхъ правъ для своего существованія, заявлять свою дѣятельность въ извѣстномъ кругѣ. Могли не терпѣть ее, ненавидѣть и даже противодѣйствовать, болѣе, или менѣе, скрытными путями. Но возставать противъ нея открыто, значило выставлять себя на осужденіе существующими законами. Православные могли составлять Братства, могли отзываться между собою какъ угодно объ Уніятской Іерархіи, писать даже противъ нея; но коль скоро дѣло переходило въ жизнь, шелъ вопросъ объ общественномъ порядкѣ, Унія являлась законною, Православія нѣтъ, и ему приходилось или скромно покориться первой, или же спокойно уступить ей мѣсто дѣйствія и запрятаться гдѣ ни будь подальше. «Не хочу быть больше Настоятелемъ и Архимандритомъ въ Троицкомъ Виленскомъ монастырѣ, говорилъ въ 1597 г. отецъ Софроній передъ собравшимися Бурмистрами; всѣ питаютъ ко мнѣ ненависть за то, что я въ ектеніяхъ и молитвахъ поминаю отца Митрополита (Уніята) и молюсь за него Богу, что дѣйствительно дѣлалъ противъ совѣсти и своей повинности, и съ этѣхъ поръ я не стану больше просить Бога за Митрополита, но за то не хочу быть и старшимъ въ монастырѣ, и лучше соглашусь быть гдѣ ни будь простымъ монахомъ и даже просить милостыни, только бы сохранить чистою свою совѣсть.» Сказавши эти

слова, отецъ Софроній отдалъ Бурмистрамъ ключи, прибавя: «Вотъ и ключи Вашей Милости отдаю я....добровольно принялъ отъ васъ монастырь, добровольно и возвращаю его въ ваши ру-ки, и лучше соглашусь служить какому ни будь пану, который бу-детъ защищать меня отъ Митрополита, чѣмъ обитать въ Вильнѣ и быть ему послушнымъ.» [109] Лучшіе люди Православные ви-ли невозможность открыто возставать противъ Уніи, бороться съ нею. Правда, заявлялись иногда очень сильныя всенародныя про-тестаціи, [110] дѣлались даже смертельныя нападенія на Уні-товъ, какъ въ 1609 г. въ Вильнѣ, [111] а въ 1623 г. въ Вите-скѣ. [112] Но подобныя попытки служили болѣе къ ослабленію Пра-вославныхъ и естественно усиливали противоположную сторону. Лучшіе изъ Православныхъ, участвующіе въ такихъ протестаціяхъ были осуждаемы на смертную казнь, [113] или на изгнаніе изъ отечества, [114] и своими неудачами возбуждали только то горь-кое сознаніе, что не имѣть имъ успѣха въ такой борьбѣ, что са-мая борьба, вѣдь, далеко не равная. Это тяжелое сознаніе Запад-норусскій народъ заявилъ всенародно, когда на защиту Вѣры рѣ-шился призвать такихъ лицъ, каковы были Козаки. Высшіе Го-сударственные сановники въ Польшѣ, въ родѣ даже извѣстна-Льва Сапѣги, Литовскаго Канцлера, при всей ненависти къ Уніи считали, однако, не благоразумнымъ оставить ее, и прилага-особенное попеченіе. [115] Что же касается низшихъ чиновъ, они были слишкомъ внимательны къ ней, и на Магистратскихъ чи-новъ неоднократно поступали жалобы со стороны Православныхъ, что имъ приходится терпѣть насилія, угнетенія. [116] За Унію такимъ образомъ говорило общественное право; за нее дѣйство-валъ положительный законъ; преступленія противъ нея оче-искусно поставлялись въ рядъ съ преступленіями Государствен-ными. [117]

Король собственною властію и значеніемъ сильно подд-живалъ Унію. Это было вполнѣ явно и опасно даже для таки-лицъ, какъ Князь Острожскій. Въ 1600 г. Львовское Братс-хотѣло жаловаться Королю на притѣсненія. Князь письмено-вѣщаетъ Братство, что настоящее время слишкомъ неблагопрія-для этого, по тому что Сигизмундъ особенно покровительству-Уніатамъ, и совѣтуетъ Братству стать лучше въ выжидатель-положеніе. [118] Дѣйствительно, Король разсылалъ окружныя г

оты, съ призывомъ всѣхъ къ Уніи; [119] внимающихъ этому зову дарилъ извѣстными правами, [120] наблюдалъ, чтобы нигдѣ не было противодѣйствія Уніятскимъ властямъ; [121] отъ всѣхъ требовалъ послушанія имъ. [122] Какъ «зверхній подавца и дозорца Церквей Божіихъ,» [123] Король особенно былъ внимателенъ и милостивъ къ Уніятской Іерархіи. Онъ то и дѣло постоянно возвышалъ, или же раздавалъ богатыя имѣнія различнымъ Уніятамъ. Протонотарій Кіевскаго Митрополита, Григорій Загорскій, еще при жизни Полоцкаго Архіепископа, Наѳанаила Селецкаго, объявляется его Коадъюторомъ, съ непремѣннымъ обѣщаніемъ ему самой Архіепископіи по кончинѣ пререченаго Селецкаго.» [124] Уже Архіепископомъ, онъ получилъ отъ Короля Загорское имѣніе, въ награду за труды, понесенные имъ въ проповѣданіи слова Божія. Іона Гоголь, подписавшійся на Унію, изъ Кобринскаго Архимандрита сдѣланъ Пинскимъ Епископомъ. Кириллъ Терлецкій получилъ въ пожизненное управленіе Кобринскій Спаскій монастырь, Михаилъ Рогоза—Кіевопечерскій, [128] Діонисій Збируйскій—Пинскій, Лещинскій Николаевскій монастырь; [129] Ипатій Потѣй получилъ въ свое вѣдѣніе и управленіе Брестскую Русскую школу, съ пожалованными на ея содержаніе двумя селами монастырскими; [130] съ 1599 г. онъ получилъ Митрополію, Кіевопечерскій монастырь, остался Брестскимъ Епископомъ, также получилъ Слуцкую Архимандрію; [131] въ 1605 г. ко всему этому былъ прабавленъ еще Лещинскій Николаевскій монастырь съ отчинными людьми и угодьями; [132] 1612 г. Золотоверхій Михайловскій монастырь. [133] Греческій Священникъ, Петръ Аркудій, получилъ Лавришевскую Архимандрію, [134] Торокапскій монастырь. [135] Все Уніятское духовенство Король увѣряетъ, «святобливе прирѣкаетъ и обѣцуетъ ему своимъ Господарскимъ словомъ,» что если бы оно было предано какой ни будь клятвѣ [136] со стороны Греческихъ Іерарховъ, то эта клятва должна считаться не дѣйствительною, «никгды ни въ чемъ шкодити не маетъ,» и даже не должна быть допущена въ предѣлы Государства; уравниваетъ его во всѣхъ правахъ и преимуществахъ съ духовенствомъ Латинскимъ, и даже обѣщаетъ ему больше оказывать свою милость Господарскую. Всѣ достоинства, Архіепископіи, Епископіи, которыми владѣютъ Уніяты, Король обѣщаетъ не отнимать у нихъ при жизни, не давать другимъ лицамъ, но, напротивъ, постоянно заботиться объ ихъ пріумноженіи, относясь съ полнымъ почетомъ и уваже-

ніемъ къ тѣмъ, которые будутъ занимать ихъ. Митрополію и Епископіи могли получать лица только Греческой Религіи (т. е., Уніяты); къ церквамъ должны быть возвращены всѣ пожертвованныя имѣнія, которыя были розданы разнымъ свѣтскимъ лицамъ и для Церкви пропадали безслѣдно; всѣми этими имѣніями должна была завѣдывать Капитула (клирошане, только обращенные на Латинскій ладъ), устраняя всѣхъ свѣтскихъ. Въ Трибунальномъ Судѣ Уніяты могли имѣть двухъ повѣренныхъ для своихъ дѣлъ, по образцу Латинянъ. Всѣ Братства, какъ основанныя Патріархами, такъ и подтвержденныя Королемъ, должны быть въ зависимости отъ мѣстныхъ Архіереевъ. Митрополиту, Епископамъ и другимъ духовнымъ властямъ, дано полное право наказывать ослушниковъ своей власти, различныя Государственныя правительственыя учрежденія должны были содѣйствовать этому. [137] Такимъ образомъ по внѣшнему положенію Уніятская Церковь принимала блестящій видъ. Рѣшительнымъ удаленіемъ отъ дѣлъ церковныхъ лицъ свѣтскихъ въ самомъ обширномъ смыслѣ (начиная отъ Короля) устранялись тѣ многочисленные безпорядки, которые такъ разъѣдали Западнорусскую Церковь во второй половинѣ XVI вѣка. [138] Для Уніи, которая была дѣломъ Короля и высшей Іерархіи, это были самыя полезныя, спасительныя мѣры. По мысли Короля, съ которою вполнѣ соглашались Уніяты, [139] всѣ должны были покоряться рѣшенію своихъ пастырей, которыхъ, по ихъ словамъ, Духъ Святый далъ имъ за вожи до живота.» [140] Такая мысль вполнѣ благопріятствовала Уніи, но она могла получить большее, или меньшее, осуществленіе только при формальномъ узаконеніи правила о невмѣшательствѣ свѣтскихъ лицъ въ дѣла церковныя. Послѣ этого всѣ протестаціи противъ Уніи лучшихъ свѣтскихъ людей, въ родѣ Князя Острожскаго, считались незаконными, достойными осужденія. [141] Унія, слѣдовательно, могла итти тѣмъ путемъ, какой назначили ей ея представители. При такой независимости, Уніяты въ то же время имѣли очень немалую власть въ своихъ рукахъ, и Митрополитъ Ипатій Потѣй великолѣпно воспользовался своимъ положеніемъ.

Видѣлъ Потѣй, что Унія формально признана Правительствомъ вполнѣ законною. Этого мало. Ее возводили далеко раньше 1596 г. За нею признавали права, какъ будто бы наданныя ей еще Ягайломъ, Казиміромъ, Александромъ. Стало быть, Унія

не новое. Къ сожалѣнію, эта благодатная мысль, по мнѣнію
я, витала только вверху, въ слишкомъ частномъ, правитель-
ном, кружкѣ; нужно было онародить ее, обставить на-
ми основаніями. Съ этою цѣлью онъ самъ ученымъ обра-
изслѣдовалъ всѣ гражданскія права, предоставленныя когда
о ни было Королями Западнорусскимъ Митрополитамъ, и до-
валъ, что они законно принадлежать Уніатской Іерархіи,
болѣе, что, по его изслѣдованіямъ, выходило, будто Унія бы-
прежде въ Западнорусской Церкви, и ей-то собственно да-
гражданскія права. [142] Въ 1605 г. Потѣй даже потребо-
, чтобы и Судъ призналъ вѣрнымъ подобный [illegible]. Извѣ-
что въ этомъ году онъ представилъ въ Виленскій Магистратъ
ментъ о существованіи будто бы Уніи въ Западнорусской
ви въ 1476 г. [143] Такою постановкою вопроса давалось
, что Унія не должна подлежать сужденію и разбиратель-
что она явленіе вполнѣ законное, которое слѣдуетъ только
вать. Считая дѣло рѣшеннымъ, Потѣй началъ теперь прово-
свой взглядъ въ жизнь, и самымъ неотвязчивымъ образомъ
лся за Православныхъ, и духовныхъ и свѣтскихъ. Програм-
ля дѣятельности была готова: ее начертали еще прежде
ю 1596 г.) Езуиты для Михаила Рагозы.

«Да не устрашаютъ Ваше Преосвященство, писали Езуиты къ
лу Рагозѣ, различныя препятствія и препятствія (къ введенію
): большая часть ихъ уже уничтожена, остальныя могутъ
устранены мудрыми [illegible] и постояннымъ стремленіемъ
существленію предпринимаемаго [illegible]. Развѣ мало пре-
віе въ священныхъ [illegible] [illegible] устраняютъ [illegible],
избраніе старшихъ и Митрополитовъ [illegible] [illegible]
рукъ Русскихъ Дворянъ и [illegible] (указываю, какъ это
) для нихъ опасно)?... Не безъ [illegible] Божія случилось
[illegible], не избравъ Вашего Преосвященства на это достоинство,
[illegible] не могли васъ [illegible] съ нимъ и [illegible], и [illegible]
ть, что дѣлать. Ибо Ваше Преосвященство имѣете [illegible]
Его Королевскаго Величества, и имѣете въ Коронѣ и [illegible]
[illegible] покровителей, [illegible] и могущественныхъ
[illegible], имѣете за собою всю Католическую Церковь, которая
въ случаѣ нужды, готова поддерживать Васъ. Кто же отъ
Преосвященства станетъ [illegible] [illegible], когда Мы [illegible]

примѣру Западныхъ Прелатовъ, приготовите на случай себѣ Коадъютора, которому при Дворѣ Его Величества готова будетъ привилегія, только бы шелъ онъ проложенною Вами стезею. Не оглядывайтесь, Ваше Преосвященство, на свое духовенство, ни на пустыя возстанія бѣшеной черни. Первое Вы съумѣете удобно удержать въ послушаніи слѣдующимъ образомъ: на всѣ праздныя мѣста поставляйте людей незначительныхъ, чтобы на случай не упрямились; замѣщайте должности простыми, убогими и такими, которые бы совершенно зависѣли отъ васъ самихъ. Если бы на высшихъ духовныхъ мѣстахъ нашлись упорные, тогда, подъ предлогомъ надобности въ прилежныхъ наставникахъ и хорошихъ Игуменахъ, низлагайте противныхъ и непокорныхъ Вамъ, а на ихъ мѣста возводите покорныхъ, опредѣливъ, однако, для себя оброки съ каждаго. А что бы и эти не разжирѣли, подозрительныхъ пересылайте и переводите съ однихъ мѣстъ на другія, смотря по обстоятельствамъ. Подъ видомъ почести, не мѣшаетъ истощать иныхъ посылками и депутаціями, на собственномъ содержаніи, для исполненія важныхъ, по видимому, порученій. Въ дорогу съ собою берите болѣе простыхъ Протопоповъ и благовременно при себѣ увлекайте ихъ, утверждая въ нихъ свой образъ мыслей. На Священниковъ налагайте подати, для общаго блага Св. Церкви, и особенно наблюдайте, чтобы безъ Вашего вѣдома не составляли собраній и сходбищъ, а тѣхъ, которые осмѣлятся нарушить Ваше запрещеніе, сажайте въ темницу. Что касается свѣтскихъ лицъ, и особенно черни, то, Ваше Преосвященство, какъ до сихъ поръ поступали съ ними мудро, такъ и продолжайте, будьте осторожны только, чтобы они не могли примѣтить Вашихъ замысловъ и намѣреній. По этому, если бы приходилось съ ними бороться, не нужно нападать на нихъ открыто. Во время мира отличнѣйшихъ изъ нихъ привлекайте и одолжайте, то посредствомъ своихъ орудій, то какою ни будь услужливостью, то благопріятствомъ. Обрядовъ вдругъ не вводите: могутъ измѣняться постепенно. Не оставлять состязаній и споровъ съ Западною Церковью, чтобы такимъ образомъ затереть слѣды своего предпріятія, чѣмъ можно пустить пыль въ глаза не только черни, но и Дворянству. Для Дворянскихъ юношей учреждать особенныя училища, лишь бы имъ не возбранено было посѣщеніе Католическихъ костеловъ, совершеннѣйшее образова-

ніе въ школахъ нашихъ отцевъ (Езуитовъ). Слово Унія да будетъ изгнано изъ употребленія; не трудно придумать другое, сноснѣе для ушей людскихъ: тѣ, которые обращаются возлѣ слоновъ, берегутся носить платье краснаго цвѣта.» [144] Такимъ образомъ, въ основаніе Уніятской Церкви полагалась новая ложь, ложь коварная, мощная, Езуитская; она была слишкомъ очевидна для благочестиваго Рагозы, и для своего исполненія требовала болѣе, чѣмъ сколько давалъ его слабый характеръ. Потѣй, мало знакомый съ духомъ Христіянскаго ученія, ловкій, опытный политикъ, близкій къ Езуитамъ, чувствовалъ по себѣ подобную задачу, и началъ выполнять ее, впрочемъ, еще своеобразно, довольно самостоятельно.

Главнымъ образомъ Ипатій Потѣй принялся за духовенство и Братства. Вступивши на Митрополичью каѳедру, онъ началъ распоряжаться, какъ вполнѣ законный пастырь. Разсылалъ къ своему духовенству послушныя грамоты, требовалъ повиновенія, увѣщевалъ, что онъ не намѣренъ вводить ни чего новаго, посылалъ отъ себя повѣрщиковъ для осмотра порядка и дѣлъ церковныхъ, книгъ и самаго богослуженія. [145] «Не забывайте и о томъ, писалъ онъ къ Слуцкому духовенству, что, по старому обычаю, вы должны давать намъ куницы: вручите ихъ нашему Слуцкому Протопопу. Если погардите нашимъ отцовскимъ напоминаніемъ, то знайте, что на непослушныхъ есть другого рода лѣкарство, о которомъ вамъ могутъ сказать правила Св. Богоносныхъ Отцовъ; говоря короче, вы имѣете, вѣдь, дѣло со мной, а не съ Михаиломъ Рагозой.» [146] Понятно, съ какимъ сознаніемъ дѣйствовалъ Потѣй. Онъ вполнѣ показалъ, что онъ не слабый Рагоза. Своими распоряженіями противъ Стефана Зизанія, извѣстнаго противника Уніи, Митрополитъ такъ стѣснилъ его, что тотъ принужденъ былъ спасаться изъ Вильны черезъ печную трубу. [147] Когда Настоятель Супрасльскаго монастыря, Иларіонъ Мосальскій, не хотѣлъ повиноваться Потѣю и побуждалъ къ тому же мѣстную братію, Король, по настоянію Митрополита, объявилъ его бунтовщикомъ, «выволанцемъ», осудилъ на изгнаніе изъ Государства: никому не позволялось имѣть съ нимъ общенія, «подъ винами, въ правѣ Посполитомъ описанными;» [148] почти подобной же участи подвергся потомъ Самуилъ Сенчило, Настоятель Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря: Митрополитъ предалъ его анаѳемѣ. [149]

Не успѣвши совѣтами и обѣщаніями обратить Виленскихъ Пр
славныхъ въ Унію, или, какъ выражается современникъ, бу
не въ состояніи «злохитрьствомъ своимъ затянуть насъ у сво
Папежову яскиню, обѣцуючи всимъ стати съ нимъ готовымъ,
го бы одно по немъ хотѣли,» онъ велѣлъ Виленскимъ Бург
страмъ принять въ свое вѣденіе Виленскія и окрестныя цер
со всѣмъ ихъ имуществомъ, и не допускать къ нимъ мѣстнаго
ховенства, какъ непреклоннаго къ Уніи. [150] Такія явленія
вторились по всей Западной Россіи, такъ что въ 1607 г. Ко
долженъ былъ особенною жалованною грамотою успоко
всѣхъ Православныхъ, Литовско-Русскихъ и Польскихъ, обы
лей, мірскихъ и духовныхъ, что они, по старому обычаю, мо
вполнѣ свободно и спокойно исповѣдывать свою Вѣру, сохра
порядки, обряды, обрядности Церкви, Восточной Греческой, от
влять богослуженіе....что пастыри и вообще всѣ власти ду
ныя, Владыки, Архимандриты, Игумены, будутъ подаваться и
значаться на основаніи прежнихъ правъ, привилеевъ и воль
стей, не будетъ ни малѣйшаго насилія и принужденія къ п
мѣнѣ обрядовъ. [151] Но что значила эта грамота съ тѣмъ
нымъ самоуправленіемъ, которое самъ же Король предостав
Уніятской Церкви? [152] На этомъ основаніи Митрополитъ
тѣй продолжалъ выполнять свою задачу, отнималъ у свѣтс
лицъ право подаванья, [153] вполнѣ самостоятельно назна
духовныхъ властей, [154] даже потребовалъ было на судъ къ
бѣ Православнаго Галицкаго Епископа, Іеремію Тисаровск
за то, что этотъ вступилъ на Епископскую каѳедру безъ его
дома и соизволенія и принялъ рукоположеніе за границею. [155]
прежде (въ 1601 г.), въ письмѣ къ Провинціялу Доминиканс
Ордена, Потѣй заявлялъ полное свое право на Галицкую Епи
пію, видя въ ней намѣстничество Кіевскаго Митрополита: «Н
гда не было, говоритъ онъ, особеннаго Галицкаго Епископ
но Галичъ, Львовъ, Каменецъ, составляли діецезію Митроп
та....При томъ же всѣ Епископы должны зависѣть отъ Кіевс
Митрополита и отъ него получать посвященіе. Вѣдь, и самъ
ховный Первосвященникъ утвердилъ это на вѣчныя врем
По тому, если бы этотъ старикъ Сусанинъ (такъ называлъ
Гедеона Балабана) и до смерти остался въ своемъ упорствѣ, б
те увѣрены, Ваша Милость, что послѣ него уже не дожда

ову подобнаго другого: Митрополитъ Кіевскій не будетъ на
лько глупъ, чтобы ставить туда Владыку, съ уменьшеніемъ
ственной юрисдикціи, тѣмъ болѣе, что, по документамъ, тамъ
долженъ быть самостоятельный Епископъ (absolutus Episcopus),
олько слуга Митрополіи....Жалѣю, прибавляетъ онъ потомъ,
не могу лично отправиться въ тѣ стороны (въ Галицію), для
данья съ панами Католиками: я указалъ бы имъ такую доро-
что эти (Православные) не ершились бы болѣе. Вѣдь это моя
занность, такъ какъ я Митрополитъ «totius Russiae R. Gr.» [156] По
й-то обязанности и вздумалось Потѣю напастъ на Епископа
емію Тисаровскаго, преемника Балабанова, и только привиле-
Короля, особенное усиліе Православныхъ, ходатайство даже
тнаго Арцыбискупа, Яна Замойскаго, удержали его на каѳед-
[157] Но послѣднее обстоятельство слишкомъ ослабляло внима-
къ нему Православныхъ, и съ этой стороны Іеремія могъ
ть полезенъ даже Потѣю. [158] За то въ другихъ случаяхъ По-
й былъ иногда гораздо настоятельнѣе. Нападая съ вооружен-
ми людьми на Православныя Церкви, онъ собственноручно раз-
валъ святые антиминсы, напрестольныя одежды, остригалъ
щенникамъ бороды и головы и запрещалъ священнодѣйство-
ъ; [159] или же, въ сопровожденіи солдатъ, онъ разгонялъ собирав-
хся на молитву во мракѣ ночи, запечатывалъ храмы. [160] Есте-
енно, что подобные поступки вызывали общее негодованіе,
ебовали суда. Дѣйствительно, по жалобѣ Православныхъ, Ко-
ь наконецъ потребовалъ его къ суду. [161]

Не страшно было для Потѣя подобное явленіе. Онъ зналъ,
какой стоитъ почвѣ. Еще на возвратномъ пути изъ Рима, По-
й въ одномъ мѣстѣ позволилъ себѣ наглость: въ имѣніи Княж-
Збаражской онъ напалъ на церковь Православную во время
гослуженія, выломалъ насильно двери, церковныя вещи однѣ
лъ съ собою, другія порасбрасывалъ, однимъ словомъ, по замѣ-
нію современника, «wielki gwałt uczynił» (совершилъ великое на-
іе). Княжна подала протестацію. Потѣй пречистосердечно замѣ-
ъ ей, что «подобное дѣло рѣшительно лишнее; что, вѣдь, въ Поль-
ни кто не можетъ судить его, по тому что онъ заявилъ послуша-
Папѣ. Если же ей для суда съ нимъ угодно отправиться къ
пѣ, то она будетъ имѣть порядочный проѣздъ; впрочемъ, и въ
омъ случаѣ у него то преимущество предъ Княжной, что ему

уже извѣстна дорога и не придется о ней распрашивать.» Эти по замѣчанію современника, онъ давалъ знать, что въ Римѣ чего не сдѣлаютъ въ пользу Ея Милости. [162] Такимъ образомъ, силу подчиненія Риму, Потѣй не признавалъ надъ собою ни чь суда; подтвержденіе для такой мысли онъ находитъ и въ ча номъ, Езуитскомъ, взглядѣ Короля на Церковь, и въ Государств ныхъ постановленіяхъ о не вмѣшательствѣ свѣтскихъ въ д Церкви, гдѣ Потѣй считалъ себя полнымъ хозяиномъ, и дума что можетъ дѣлать все, что угодно. [163] Явившись къ Королю судъ, онъ ни чуть не думалъ приносить какого ни будь оправда а поставилъ вопросъ прямо, что духовныхъ несправедливо на какой бы то ни было судъ; что дѣла ихъ не подлежатъ дѣнію ни Короля, ни любого свѣтскаго уряда, и могутъ обс даться только духовнымъ судомъ. [164] Этого мало. Потѣй пош гораздо дальше. Въ жалобѣ паствы на своего пастыря (а св паствою онъ считалъ всю Западную Русь, и въ Православны видѣлъ упорныхъ, непослушныхъ, сыновъ, которыхъ требовал «страхомъ спасати»), [165] онъ видѣлъ неслыханную дерзость. « лостивѣйшій Государь! говорилъ онъ Королю: новое неслыхан дѣло! Овцы жалуются на пастыря, тогда какъ пастырь долж бы жаловаться тебѣ на этихъ непослушныхъ, и ты, какъ Вер ный Господинъ, обязанъ, по слову Апостола, невѣжду страх спасати, карать непослушныхъ противниковъ, и приводить ихъ послушанію. Но у насъ на оборотъ: овцы жалуются на меня не хотятъ признавать своимъ пастыремъ. Но не Ваша ли К левская Милость благоволили дать мнѣ Митрополію по смерти тpополита? И кто въ Вашемъ Государствѣ можетъ отнимать у д гого подобныя достоинства безъ основательной причины? теряетъ развѣ тотъ, кто, по своимъ преступленіямъ, долженъ шиться жизни и чести.... А мы за то должны терять свою вла что возобновили давно утвержденное дѣло (Унію) и засвидѣт ствовали послушаніе Верховному Пастырю Церкви Христовой? Конечно, противъ подобныхъ доводовъ Король не могъ зать ни чего: онъ вполнѣ соглашался съ ними, и спѣшилъ у коить Потѣя, оправдать его, а, вмѣстѣ съ нимъ, и все Уніатс духовенство, надавая ему новыя права. [167] Потѣй зналъ, чего стигалъ онъ такою рѣшительною постановкою вопроса: выи шемъ дѣла онъ окончательно добивалъ великое начало За

ской Церкви участія свѣтскихъ въ дѣлахъ церковныхъ. Съ
тороны онъ считалъ незаконнымъ всякое вмѣшательство,
ускалъ ни какихъ противъ себя протестацій. Только при у-
кѣ такаго взгляда Унія могла пойти успѣшно. Король со-
овалъ ему, и подтвердилъ его особенною грамотою. [168] Не-
смутило это Православныхъ, и даже Князя Острожскаго.
аясь о Королевской грамотѣ, онъ говоритъ, что «вотъ на
Варшавскомъ выданъ декретъ, весьма противный и намъ и
посполитому, и особенно святой справедливости, и, при
томъ, совѣтуетъ Православнымъ ни чего не предпринимать
въ Уніи, а быть терпѣливыми и ждать милосердія Божія.»[169]
ное дѣло, какъ сильно давалъ чувствовать себя Потѣй.
Желая быть вполнѣ независимымъ въ управленіи Церковью,
политъ Потѣй, конечно, въ высшей степени неблагопріятно
нъ былъ смотрѣть на Православныя Братства, которыя имѣ-
омное вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ и ни какъ не ми-
ь съ задачей Потѣя. Онъ дѣйствительно обратилъ на нихъ
ное вниманіе, и во время своего правленія велъ съ ними
ую, отчаянную, борьбу. [170] По взгляду Уніятовъ, Братства—
ыло простое хлопство, которое, присвоивъ себѣ огромную
, не хотѣло знать ни Епископовъ, ни своихъ господъ, причи-
безпорядки, кровопролитія, возмущало народъ. [171] Такое не-
ое, не слыханное, явленіе [172] служило какъ бы наказаніемъ
равославнаго духовенства, пока оно оставалось въ расколѣ.
ніе съ Римомъ должно было освободить Православныхъ
того тяготѣвшаго надъ ними проклятія Божія. [173] Времена
твъ, говорили Уніяты, это времена стыда и поношенія для
и: отсюда различныя ереси, церковные безпорядки, угнете-
рархіи. Совѣтоваться съ Братствами по дѣламъ Вѣры рѣши-
безполезно, положительно вредно, [174] по тому что, по свое-
правленію, члены Братства и Лютеране, Кальвины и ни въ
ъ случаѣ не должны разсуждать о догматахъ Вѣры.» [175] Потѣй
хорошо понималъ значеніе Братствъ, весь вредъ ихъ для
Мы знаемъ уже, какъ круто поступилъ онъ съ Братскимъ
вѣдникомъ, Зизаніемъ; [176] но это были еще только цвѣты.
01 г., по настоянію Митрополита, были отняты у Вилен-
Братства его привилегіи и вольности на свободное отпра-
обыденаго богослуженія въ двухъ Братскихъ домахъ, Гом-

шіевскомъ и Яцковскомъ.[177] Скоро Потѣй завладѣлъ и самыми домами, гдѣ были Братскіе Священники, такъ же больницей, школой. Жаловалось Братство на несправедливости и Потѣя, и свѣтскихъ чиновниковъ,[178] но отвѣта не было, и Митрополитъ продолжалъ свое дѣло. Ему много помогало то, что среди самаго Братства были недостойныя лица, въ родѣ Ильи Исаковича, Григорія Θеодоровича,[179] или же Антонія Грековича, Братскаго Діакона.[180] Подобныя личности уничтожали нравственную силу и внутреннюю крѣпость Братства: поддаваясь косвенно суду Митрополита Уніята,[181] или же прямо напрашиваясь на него, они доставляли ему самый лучшій предлогъ вмѣшиваться въ дѣла Братства. Въ 1605 г. Антоній Грековичъ подвергся Братскому суду за предосудительныя связи съ одной монахиней, Екатериною Лычанкой. Недовольный этимъ, онъ поспѣшилъ къ суду Митрополита, у котораго надѣялся найти себѣ защиту, подъ условіемъ, конечно, принятія Уніи. Очень естественно, Митрополитъ видѣлъ въ этомъ как бы признаніе своей власти и противною стороною, и потребовалъ къ себѣ на судъ членовъ Братства. Завязалась борьба: Братство протестовало, тѣмъ не менѣе успѣхъ былъ на сторонѣ Митрополита, въ пользу Грековича, и Король, по жалобѣ Потѣя, приказалъ всѣмъ Православнымъ подчиняться Митрополиту и не обращаться къ суду Константинопольскаго Патріарха.[182] Такимъ рѣшеніемъ Короля не могло успокоиться Братство. Тогда же оно отправило на сеймъ новыя требованія, и между прочимъ требовало поставленія Православнаго Митрополита и Епископовъ для всѣхъ Православныхъ Западноруссовъ.[183] Но это былъ такой шагъ, на который ни какъ уже не могли позволить ни Король, ни даже болѣе свободомыслящіе Латиняне. Это значило запереть лелѣянную Унію. Голоса Братства не слушали, и Уніяты продолжали грабить церковныя имущества, отнимать церкви.[184] Много обѣщающее рѣшеніе сейма въ 1607 г. въ пользу Православныхъ[185] не принесло Братству ни чего особеннаго. Оно только до крайности усилило взаимную ненависть, кончившуюся, съ одной стороны, отнятіемъ у Православныхъ каѳедральной Пречистенской церкви, Св. Николая и многихъ другихъ,[186] съ другой тѣмъ, что на Потѣя было сдѣлано открытое нападеніе, и при ударѣ по шеѣ были отрублены два пальца лѣвой руки, которою онъ защищалъ шею. Борьба, очевидно, принимала самые громадные размѣры

ізически она не могла ужи ити дальше: но ни кто изъ против-ковъ не хотѣлъ уступить, обѣ стороны чувствовали въ себѣ статочно силъ для продолженія начатаго дѣла.

Потѣй не догадывался, какую силу поднималъ онъ противъ бя, вступая въ борьбу съ Братствами. [187] Это были сообщества ютныя, исторически выработанныя, слишкомъ распространен-ие, съ огромнымъ вліяніемъ посредствомъ своихъ членовъ по ей Западной Русіи, сообщества, утвержденныя Королемъ, слѣ-вательно, имѣвшія полное право на существованіе. Простая, быкновенная, борьба съ ними только усиливала ихъ, очищала, сняла, задачу. Требовалось избрать другой путь болѣе искус-ый. До сихъ поръ борьба Потѣя показывала, что онъ оспари-етъ существованіе самаго учрежденія, чему, конечно, не могли чувствовать даже многіе изъ Латинянъ, такъ какъ были и Ла-нскія Братства; [188] требовалось, поддерживая самое учрежде-е, ослабить его форму, его высокое назначеніе, цѣли, и только этомъ послѣднемъ видѣ указывать истинный образецъ Братствъ. ребовалось, такъ сказать, создать свои Уніятскія Братства, оторыя только названіемъ соотвѣтствовали бы Православнымъ, самомъ же дѣлѣ были бы толпы самыя безсильныя нрав-венно, съ рабскимъ направленіемъ, рѣшительно не занятыя вы-дами Вѣры. Понятное дѣло, что въ такомъ случаѣ, по взгляду ѣхъ единомышленниковъ Потѣя, Православныя Братства явля-сь чѣмъ-то выродившимся изъ правильнаго учрежденія, и какъ кія, теряли свои права, должны были уступить ихъ Уніятскимъ, къ вполнѣ законнымъ, истиннымъ, Братствамъ. «Устрояйтесь, воритъ Митрополитъ Жоховскій (въ концѣ XIII вѣка) Православ-ымъ ставропигіальнымъ Братствамъ, по образцу главныхъ Уніят-ихъ Братствъ: Виленскихъ, Витебскихъ, Новогородскихъ, Мин-ихъ, Рожанскихъ, Полоцкихъ; пойдите въ наши Епархіи, и вы йдете тамъ овецъ съ золотой волной, которыя поспорятъ съ шими Братствами и научатъ, какъ нужно повиноваться пасты-мъ.» [189] Становясь на такой путь, Потѣй какъ будто освобож-лъ себя отъ борьбы съ Братствами; вмѣсто того, онъ возстав-лъ противъ нихъ общественное мнѣніе, дѣлалъ эту борьбу без-нечною, устрояя для нея новое, частное, сообщество.

Намѣренію Потѣя очень много помогали перебѣжчики отъ равославнаго Братства. Изъ нихъ онъ и рѣшился устроить прежде

всего въ Вильнѣ новое Уніятское сообщество, и на него перенести всѣ права и имущества прежняго, Православнаго. Устроителемъ Потѣй избралъ Іосифа Велямина Рутскаго. Рутскій выстроилъ здѣсь домъ и завелъ Уніятское училище. [190] Понятно, какъ должно было посмотрѣть на эту дѣятельность Рутскаго Православное Братство. Безъ дальнѣйшихъ околичностей оно рѣшилось изгнать его, и при томъ торжественно, въ церкви, во время славословія, изгнать съ слѣдующими словами: «Изыди вонъ, еретикъ: не имаши здѣ что творити.» [191] Намѣреніе было открыто, и Латинско-Уніятская сторона, при особенномъ вниманіи Грека Аркудія, помѣшала привести его въ исполненіе. [192] Главные участники дѣла, Архимандритъ Троицкаго монастыря, Сенчило, и Протопопъ, были осуждены на изгнаніе. На мѣсто перваго былъ назначенъ Рутскій, украшенный теперь саномъ Архимандрита. Не было возможности Православному Братству оставаться долѣе въ этомъ своемъ древнемъ пріютѣ. Оно вышло изъ него, и поселилось по другую сторону улицы, при церкви Св. Духа. Сюда теперь стали обращаться Православные члены Братства со всѣми требованіями, приношеніями. Но Потѣй и Рутскій считали уже это незаконнымъ; къ своему Уніятскому Братству они относили всѣ привилегіи, когда либо данныя Троицкому Братству. Была подана жалоба Королю, и онъ своею грамотою, 1609 г., предписалъ Братствамъ: Радецкому, Кушнерскому, Купецкому и Росскому, обращать свои доходы не въ пользу церкви Св. Духа, а въ пользу Троицкой Уніятской, подъ опасеніемъ денежнаго взысканія и тѣлеснаго наказанія. Подобныя предписанія повторялись и потомъ. [193] Не унывало Православное Братство: оно продолжало работать; но упорная борьба не могла не ослаблять его, и оно начинало чувствовать усталость, нравственное разслабленіе. «Толико смирихомся, писало оно въ 1619 г. къ Львовскому Братству, яко заедва тѣнь лѣпоты и величества широковладнаго рода Россійскаго и Благочестія его оста намъ. Толико обаче не наказаны своимъ злымъ пребываемъ, яко видяще и осяжуще уже, видѣти сего не хощемъ, и ко повѣствующимъ намъ о семъ, аки аспидове ушеса затыкаемъ.» [194] Съ теченіемъ времени оно все болѣе и болѣе чувствовало свою одинокость: ряды его начали рѣдѣть. Ни откуда не виднѣлось помощи; вся опора въ настоящемъ—это терпѣніе, упованіе на Бога. [195] Между тѣмъ въ противоположномъ ста-

то самъ, то тамъ, выдвигаются новыя Братства, но уже на ершенно иныхъ началахъ, противныхъ Православію. Еще преж- (въ 1595 г.), когда Іерархи задумали Унію, Король особен- ю грамотою объявилъ, чтобы всѣ Братства, даже ставропигіаль- я, подчинялись вѣдѣнію мѣстныхъ Владыкъ Уніятовъ, надѣясь езъ это сообщество лучшихъ людей болѣе всего распространить ію. [196] Король поручалъ Львовскимъ Бурмистрамъ и Радцамъ отребить всѣ средства склонить Братства на сторону Уніи. Ма- стратъ съ небывалою вѣжливостію приглашаетъ старшихъ брат- ковъ въ Ратушу; каждый Бурмистръ и Радца въ самыхъ вѣж- выхъ выраженіяхъ представляли, что вступленіемъ въ Унію атчики обезпечатъ себя, своему потомству доставятъ покой и астіе и наравнѣ со всѣми будутъ пользоваться правами свобод- го отправленія торговли и ремеслъ. Молча, съ покорностію, ушали Руские соблазнительныя для нихъ рѣчи, клапялись, ни казывались, ни соглашались, и ушли домой. [197] Правда, удава- сь иногда Польскому Правительству достигать своей цѣли и имъ путемъ; [198] но на первыхъ порахъ подобное явленіе было возможно, и Король счелъ лучшимъ въ самыя жалованныя гра- ты Братствамъ включать условія, чтобы они на вѣчныя вре- ра во всемъ подчинялись Епископамъ, «въ едности съ Церко- ю Римскою будучимъ.» [199] Такъ, по планамъ Потѣя, подобно имъ, выдвигались въ Уніятской Церкви смутныя, неопредѣлен- ия, сообщества, съ темными задачами, съ блѣдными, безличными, ерками.

Много работалъ Потѣй для Уніи, такъ что, по замѣчанію мыхъ Уніятскихъ писателей, его скорѣе нужно бы сдерживать, мъ поощрять въ подобномъ дѣлѣ. [200] Эти огромные хлопоты лабляли его. Чтобы хотя нѣсколько облегчить себя, онъ из- раетъ себѣ помощника, установляетъ, въ 1608 г., новую долж- сть Епархіальнаго Намѣстника, поручаетъ ее своему любимцу, ренію Езуитовъ, [201] простому Іеромонаху Рутскому. «Наша па- ырская обязанность, говоритъ Потѣй въ окружной грамотѣ по ому случаю, заботиться о добромъ порядкѣ въ Церкви Божіей, прославленіи Св. имени, упреждать безчиніе, которое соеди- лось бы съ соблазномъ и разрывомъ любви Христіанской.), по отдаленности мѣста, мы не можемъ лично посѣтить всѣ ркви, подвѣдомственныя нашему смиренію...,по тому поручаемъ

главное намѣстничество надъ всѣмъ духовенствомъ, т. е., Архи-дритами, Игуменами, Протопопами, Іеромонахами, Пресвитер-инокамп, инокинями....честному въ Іеромонасѣхъ, отцу Іо-Велямину Рутскому; ему предоставляемъ полную власть со-замѣнять нашу особу, наблюдать за всѣми непорядками, ви-ныхъ карать во смиреніи духа, для пользы Церкви, по своему мотрѣнію....Властію Верховнаго Пастыря, данною намъ отъ Б-мы приказываемъ Архимандритамъ, Игуменамъ, Протопопамъ, І-монахамъ, Пресвитерамъ, инокамъ, инокинямъ нашей Литов-Епархіи слушаться его, какъ бы насъ самихъ, ни въ чемъ не-тивляться и не выговариваться листами, полученными въ не-время. Всѣ доходы, какимъ бы то ни было образомъ принадл-щіе Свято-Троицкому Виленскому монастырю, должны посту-въ его руки, и онъ обязанъ давать отчетъ приходорасходовъ.

Мало этого казалось Потѣю. Онъ начиналъ чувствовать у-лость даже по обязанности простого Епископа. Ему требо-ся помощникъ, которой бы, въ его отсутствіе, могъ отправ-все то, что принадлежитъ Епископскому сану, т. е., посвяв-Попы, Діяконы, судить ихъ. [203] Кромѣ того, грозно насту-сѣдая старость, силы слабѣли, а для Уніи нужно было рабо-и работать. Потѣй между тѣмъ стоялъ одинъ. [204] Слѣдоват-но, ему необходимо было избрать помощника, который мало т-что раздѣлилъ бы съ Потѣемъ труды его жизни, но и послѣ с-ти продолжалъ бы начатое дѣло (cum futura successione). Выб-какъ можно догадываться, снова палъ на извѣстнаго уже на-Іосифа Рутскаго, Архимандрита съ 1609 г. [205] Его сдѣлалъ М-рополитъ Потѣй своимъ Коадъюторомъ-Епископомъ (въ 1612-посвятилъ его на Галицкую Епископію, [206] не смотря на то, -тамъ былъ Православный Епископъ, Іеремія Тисаровскій. [207] -настоящемъ случаѣ Потѣй вполнѣ остался вѣренъ тому обѣща-(о немъ мы уже говорили), которое далъ еще въ 1601 г. П-винціалу Доминиканскаго Ордена. [208] Новопосвященный «Над-ный Епископъ,» Суфраганъ, покорно и съ благодарностію -нялъ этотъ важный санъ и клятвенно обязался во всемъ б-повиннымъ отцу Митрополиту и «яко Зверхнему Пастыреви с-му выражати подданствво до живота.» При томъ «и то обѣщ-говорится въ присяжномъ листѣ Іосифа Рутскаго, что, будучи -Еписковской каѳедрѣ, я не стану созывать соборовъ безъ -

ѳенной воли и распоряженій Его Милости, не буду дѣлать ни чего такого, что принадлежало бы собственно власти Митрополита; отъ него, какъ моего Господина и Верховнаго Пастыря, во всѣхъ дѣлахъ буду ждать приказаній и наставленій, и внимательно буду наблюдать, чтобы своими поступками всѣмъ давать чувствовать надъ собою власть его юрисдикціи: если случится освятить церковь, антиминсы, я обязанъ подписывать именемъ Его Милости; выбирая отъ Священниковъ куничные доходы, на половину долженъ дѣлиться съ Митрополитомъ; если когда ни будь Богъ принесетъ его въ Литовскую Епархію, тогда все, принадлежащее моему Епископскому уряду, я буду отсылать Его Милости, какъ Верховному въ этихъ краяхъ Пастырю, ожидая особенныхъ приказаній, распоряженій. При совершеніи богослуженія и обрядовъ, я не имѣю права употреблять Архіепископскія, Митрополичьи одежды, а только обыкновенныя Епископскія...Если бы я въ чемъ ни будь нарушилъ этотъ мой записъ, въ такомъ случаѣ подвергаюсь запрещенію, клятвѣ и, какъ негодный, долженъ лишиться даже Епископскаго сана.» [209] Въ другомъ присяжномъ листѣ Іосифа Потѣю въ заключеніе сказано: «Аще ли преступлю что едино отъ сихъ всихъ, написанныхъ здѣ, да лишенъ буду сана своего безъ всякаго слова.» [210] Видимъ, какъ великолѣпно выполнялъ Митрополитъ заданную Езуитами программу; какъ рѣшительно установлялъ порядокъ, благопріятствующій Уніи и даже такихъ лицъ, какъ Митрополитъ, или Владимірскій Епископъ Прототроній, онъ назначилъ самъ вполнѣ самостоятельно. [211] Для Уніи это было очень важно. Потѣй умеръ (въ 1613 г.), но до конца жизни не могъ примирить двоедушія, тяжелой раздвоенности, положенной въ Римѣ въ основаніе Уніятской Церкви. Съ одной стороны Потѣй сохранилъ, глубокую преданность, послушаніе Верховному «Архіерею Стараго Рима» (говоримъ словами Потѣя), дорожилъ самъ, и заповѣдывалъ другимъ дорожить, миромъ и единеніемъ съ Римскимъ Костеломъ, съ другой онъ строго держался во всемъ преданій Св. Восточныхъ Отцовъ, соблюдалъ обряды Св. Восточной Церкви. [212]

Въ то время, когда Потѣй велъ борьбу съ духовенствомъ и Браствами, Езуиты, взявшіе Унію въ свое непосредственное вѣдѣніе, усильно работали для нея на другой почвѣ: они ухаживали около Дворянъ, увлекали простой народъ. Для этого они упо-

требляли очень дѣйствительныя средства: воспитаніе юношества, порчу Православныхъ Церковно-Богослужебныхъ книгъ, [213] насмѣшки надъ самою Вѣрой. Пользуясь особеннымъ благоволеніемъ Царственныхъ особъ (Стефана Баторія, Сигизмунда III), Езуиты очень скоро успѣли утвердиться въ различныхъ мѣстахъ, пріобрѣли уваженіе разныхъ лицъ. Уже Стефанъ Баторій основалъ для нихъ Колегіумы въ Полоцкѣ (1579 г.), Гроднѣ, Ригѣ (1587 г.), Дерптѣ (1583 г.) и нѣсколько въ Седмиградіи, [214] Сигизмундъ III въ Оршѣ, въ Витебскѣ. [215] Чапскій, Головичи, Древинскіе, Пацы, Радивилы, Левъ Сапѣга, даже Князь Острожскій, благопріятствовали Езуитамъ; послѣдній, впрочемъ, до тѣхъ поръ, пока не разгадалъ ихъ коварства. [216] Вельможи, увлеченные Езуитами, старались превзойти самихъ Королей въ своей къ нимъ милости. Николай Радивилъ основалъ для нихъ Колегіумъ въ Песвижѣ, Бискупъ Павелъ Волуцкій въ Луцкомъ замкѣ, Станиславъ Пацъ въ Витебскѣ. [217] Другіе, по замѣчанію Лукашевича, просто съ боя брали ихъ себѣ, [218] такъ что не было въ Литовскомъ Княжествѣ уголка, гдѣ бы не встрѣчалась их миссія. Были основаны Колегіумы Езуитскіе около 1610 г. въ Смоленскѣ, Крожахъ, Новогородкѣ, Брестѣ, Пинскѣ.... [219] Въ своихъ многочисленныхъ училищахъ (въ Главной ихъ Школѣ къ концу царствованія Баторія было 700 учениковъ, при Сигизмундѣ III простиралось до 10,000), [220] они преподавали науки не только духовныя, но и, такъ называемыя, свободныя. Получаемое тамъ видимо блестящее образованіе привлекало туда всѣхъ, и многіе изъ знатныхъ Православныхъ, хотя сознавали лукавство Езуитовъ, отдавали, однако, имъ дѣтей своихъ, уступая духу времени, при недостаткѣ другихъ училищъ. «Похвально твое намѣреніе, писалъ Князь Курбскій Княгинѣ Черторыйской, что хочешь послать своего сына для наукъ въ Вильну, къ честнымъ Пресвитерамъ Езуитамъ, но я не хочу скрывать отъ тебя, что многіе родители, какъ Княжескаго рода, такъ и Шляхетскаго, а равно и простые граждане, поручали имъ своихъ дѣтей учить свободнымъ наукамъ. Но они, не обучая ихъ этому, едва не всѣхъ, еще не разумныхъ по своему возрасту, отлучили отъ правовѣрія и покрестили въ свое полувѣріе; такъ поступили съ сыновьями князя Крушинскаго и другими.» [221] Дѣйствительно, какъ и замѣчаетъ Князь Курбскій, молодежь Православную они не обращали въ Религію Католическую, а болѣе

ись расположить ее къ Уніи съ Костеломъ Римскимъ [222] и
обращенныхъ разноверцевъ ставили на этотъ загадочный,
дѣленный, путь. [223] Правда, что вельможные не удержива-
а этомъ среднемъ пути и сейчасъ же переходили въ Ла-
, къ великой скорби Уніятовъ. [224] Но и въ этихъ послѣд-
Езуиты старались поддержать вниманіе къ Уніи, и они, вѣр-
кимъ наставленіямъ, одинаково благодѣтельствовали, какъ
шамъ, такъ и Уніятамъ: тѣмъ и другимъ строили новыя
, монастыри, обновляли старыя, дарили богатыми имѣнія-
Кромѣ мѣстныхъ школъ Езуиты главнымъ образомъ вѣ-
все заграничное образованіе. Въ Вѣну, Прагу, Брунсбергъ,
дъ многіе спѣшили получать высшее образованіе, не думая
ить здѣсь какое ни будь принужденіе въ дѣлѣ Религіи. Но
о ни будь сохранившіе еще терпимость въ Великомъ Княже
итовскомъ, за границей Езуиты ни какъ не могли себѣ
ить этого. Михаилъ (Палладій) Роговскій, тайно бѣжавшій
осковской Славяно-Греко-Латинской Академіи, «желая со-
наго ученія,» цѣлый годъ провелъ въ Виленскомъ Езуит-
училищѣ, и его совѣсть счастливо избѣгла насилія: его не
дали къ отступничеству. Не то ожидало его въ Оломуцѣ.
при первомъ заявленіи Палладія поступить въ риториче-
ассъ, Езуиты ворвались въ сокровеннѣйшее святилище его
потребовали отъ него торжественной присяги на Унію,
, sine qua онъ не могъ быть допущенъ въ училище. Съ
ніемъ духа онъ согласился на такую жертву. [226] Подоб-
образомъ былъ обращенъ Велияминъ Рутскій. [227] Сынъ Кня-
рожскаго, Янушъ, отправленъ былъ отцомъ ко двору Нѣ-
о Императора, Максимиліяна II, для изученія ратнаго дѣла:
опутали его своими сѣтями и расположили къ Латинской
къ Уніи. Щедрыя награды и почести Короля, ласки мо-
жены, довершили торжество. Янушъ рѣшительно сдѣлался
омъ, и столько усерднымъ къ новому Исповѣданію, сколько
былъ преданъ Православію. [228] Онъ началъ строить ко-
на Острожскихъ земляхъ и изгонять изъ церквей Право-
къ Священниковъ. [229] Многіе изъ Дворянскихъ фамилій
ись его примѣромъ. Такъ гибли для Православія высокіе
лавные роды: XVII вѣкъ дѣлался для нихъ гробомъ, и эта
ратная гибель вызывала горючія слезы у сиротѣвшихъ

сыновъ Церкви Восточной. «Гдѣ теперь тотъ неоцѣненный кам
взывалъ уже въ 1610 г., въ своемъ плачѣ Мелетій Смотрицкій
лица Православной Церкви, который, вмѣстѣ съ другими бр
янтами я носила на моей головѣ, какъ солнце среди звѣ
Гдѣ теперь домъ Князей Острожскихъ, который превосход
всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней Вѣры? Гдѣ и другіе, та
неоцѣненные, камни моего вѣнца, славные роды Русскихъ Кня
мои сапфиры и алмазы: Князья Слуцкіе, Заславскіе, Збараж
Вишневецкіе, Сангушки, Черторыйскіе, Пронскіе, Рожинскіе, С
мерецкіе, Головчицкіе, Каширскіе, Масальскіе, Горскіе, Соко
скіе, Лукомскіе, Пузины, и другіе безъ числа? Гдѣ, вмѣстѣ
ними, и другіе роды древніе, именитые, сильные роды слав
по всему міру силою и могуществомъ народа Русскаго: Ходкев
Глѣбовичи, Кишки, Сапѣги, Дорогостайскіе, Воины, Воловичи,
новичи, Пацы, Халецкіе, Тышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Т
ны, Горностаи, Бокеи, Мышковскіе, Горки, Сѣмашки, Гулев
Ярмолинскіе, Челненскіе, Калиновскіе, Кирдѣи, Заборовскіе,
лешки, Боговитины, Павловичи, Сосновскіе, Скумины, Потѣ
другіе?...Вы, злые люди, обнажили меня отъ этой дорогой
ризы, и теперь насмѣхаетесь надъ немощнымъ тѣломъ, изъ
тораго, однако, вы всѣ вышли. Но помните: проклятъ всякъ,
крывающій наготу своей матери! Прокляты будете и вы
насмѣхающіеся надъ моей наготой, радующіеся ей! Наста
время, что всѣ вы будете стыдиться своихъ дѣйствій.» [230] Но
дущее было темно, а въ настоящемъ все больше и больше д
лось отступниковъ отъ Православія.

Къ сожалѣнію, въ самомъ складѣ жизни и понятій Запа
русскихъ Дворянъ были задатки для подобнаго грустнаго явле
Мы видѣли, какъ сильно работали Дворяне противъ Уні
самыхъ первыхъ годахъ ея появленія. Но эта мощь осла
лась ихъ страшною обособленностію, сословными предраз
ками. Очень рано (съ половины XVI вѣка) сложилось у н
понятіе, что только одни Дворяне могутъ защищать дѣло Вѣ
отступничество Іерарховъ окончательно утвердило ихъ въ эт
мнѣніи: съ этѣхъ поръ они принимаютъ Православную Вѣру
свое непосредственное вѣдѣніе, подъ свою защиту, дѣла
ее главнымъ предметомъ совѣщаній на своихъ областныхъ
махъ. [231] На высшія Іерархическія мѣста хотятъ избирать то

Дворянъ, [232] требуютъ даже учрежденія, на счетъ монастырскихъ и Епископскихъ доходовъ, Семинарій, въ которыхъ бы воспитывались только Дворянскія дѣти, для приготовленія къ духовному званію. [233] Такимъ образомъ они рѣшительно выдѣлялись изъ народа, не хотѣли имѣть съ нимъ части, забывая, что онъ-то и есть главный, неизмѣнный, хранитель чистоты Вѣры, что его Братскими Обществами она болѣе всего поддерживается. Но, по своимъ вельможескимъ стремленіямъ, они были слишкомъ далеки признать законною такую дѣятельность Братствъ: Дворяне возмущались ею. [234] Понятное дѣло, что теперь нужно было только осквернить, унижать, осмѣивать то дѣло, за которое стояли Дворяне, и успѣхъ былъ очевиденъ. Езуиты поняли эту слабую сторону высшихъ поборниковъ Православія, и направили въ нее свои стрѣлы. О Братскихъ Священникахъ начали говорить, что имъ дозволено съ чужой женой убѣгать въ монастырь; что нелюбаго Епископа можно отравить, а всякаго человѣка проколоть ножемъ; что въ Братствѣ свѣтскіе имѣютъ право отлучить Священника, коль скоро кому ни будь изъ нихъ онъ не хочетъ благословить брака съ чужою женою; что вообще вся тактика Братствъ, это не бояться Бога, ни во что ставить Короля, не слушать городскаго суда. [235] О Священникахъ распускали слухи, что это большіе невѣжи, не знаютъ даже сколько Таинствъ, что они нерадивы и небрежны; совершая круглый годъ Литургію, они сами, однако жь, никогда не исповѣдываются; исповѣдывающійся у нихъ не получаетъ разрѣшенія, по тому что духовники не знаютъ разрѣшительной молитвы, не знаютъ и Таинства покаянія; если же и разрѣшаютъ кого ни будь (а только что говорилъ сочинитель о незнаніи разрѣшительной молитвы: такъ лжетъ себѣ), то за деньги, по чему и до сихъ поръ, говорили враги Православія, въ не Унитскомъ богослуженіи сохраняется слѣдующая формула: «Intus quis? Tu quis?—Ego sum.—Quid quaeris!—Ut intrem.—Fers aliquid?—Non.—Esto foris.—Fero.—Quid?—Satis!—Intra!»—Т. е.: Кто тутъ?—Я.—Чего хочешь?—Войти (для исповѣди).—Принесъ что?—Нѣтъ.—Поди вонъ!» Если же на послѣдній вопросъ отвѣчаютъ утвердительно, духовникъ говоритъ, что довольно, и принимаетъ на исповѣдь; по этому, продолжали враги, многіе рѣшительно отказываются отъ исповѣди, на томъ основаніи, что имъ нечего дать будущему духовнику. Такое положеніе поддерживалось но-

вымъ: будто у Русскихъ совсѣмъ нѣтъ Священниковъ, а то
многіе Діяконы незаконно усвоили себѣ должность и права
щенническія, [236] а иные считали достаточнымъ одного проис
денія отъ Священника, чтобы, безъ всякаго рукоположенія
вершать требы по смерти отца. [237] Говорили, что Попы по
ютъ у Поповъ поповство, платятъ за это дорого, и паны, им
виду доходъ, не обращали вниманія на достоинства, ale na
kaletę popowską, тѣмъ болѣе, что отсюда они имѣли особе
прибыль. Кого лучше всего отправить по своимъ дѣламъ?-
па! Къ кому легче всего придраться безъ всякой вины!
Попу [238] Упрекали Православныхъ, что они не говорятъ
повѣдей, или же, вмѣсто проповѣдей, разсказываютъ въ
кви басни и другіе еритическія поученія. [239] Порицали сов
ніе Православными всѣхъ Таинствъ, [240] насмѣхались надъ Ру
ти узаконеніями и обрядами, [241] говорили, что у Православ
едва десятая часть церквей освящена, что никогда не посвящ
священническихъ облаченій, церковныхъ сосудовъ, и для
даже нѣтъ молитвъ. [242] Наглость Езуитовъ простиралась да
того, что они писали пасквили на разные обычаи и молитв
паднорусской Церкви, пародіи, выражавшія истины Церк
формахъ простонароднаго, грубаго, представленія въ выраже
кощунственныхъ, даже богохульныхъ. Укажемъ здѣсь на м
письмо къ Апостолу Петру, которое будто Русскіе Священ
влагали тогда въ руки умершаго (пародія, очевидно, напра
противъ разрѣшительной молитвы). Вотъ оно: «Макарій, Бо
милостію, Архіепископъ Кіевскій, Смоленскій, Новогородс
проч. Доброму брату и пріятелю нашему, ключарю райских
ротъ, Святому Петру. Извѣщаемъ тебя, господинъ, что не
рабъ Божій, Ярмула Злотовичъ, мѣщанинъ и богатый купец
ленскій, преставился отъ нашего свѣта къ вамъ и желаетъ
поду Богу представиться и ему челомъ ударить. Онъ былъ
рый человѣкъ: роскоши не зналъ....Походатайствуй предъ Г
домъ Богомъ за пана Ярмулу, чтобы онъ далъ ему райскій к
и чтобы этотъ своихъ пріятелей назначилъ привратниками,
должности былъ ровенъ тебѣ. Вѣдь извѣстно Господу Богу
ты рыболовъ, а Ярмула былъ богатымъ купцемъ, съ кото
былъ знакомъ и Гаштольдъ (Виленскій Воевода). Если же т
сдѣлаешь для Ярмулы по нашему желанію, то знай, что мы

емъ изъ церквей всѣ твои иконы и не будемъ цѣловать тво-
костей. А если сдѣлаешь, тогда будемъ благодарить тебя
ъ всѣми людьми, Князьями, Панами, Боярами, Великаго Кня-
тва Литовскаго, великолѣпно разукрасимъ твои иконы, и сынъ
Ярмулы поставитъ тебѣ огромную восковую свѣчу и будетъ
челомъ. Будь здоровъ, нашъ добрый пріятель, святый ми-
Петръ! Просимъ тебя, ударь челомъ отъ нашего имени всѣмъ
боязненнымъ душамъ Царства Небеснаго.» [243] Подобныя сочи-
Езуиты выдавали за прозведенія Восточной, въ особенно-
Южно-Русской, Церкви, выдержки изъ ея богослужебныхъ
ъ и всюду по этому клеймили ее названіями раскольнической,
цкой, холопской. Списки этихъ пасквилей тысячами ходили
укамъ, читались въ обществахъ. Сомнѣвавшимся въ подлогѣ
ывали на дѣйствительно печальный видъ Западно-Русской
кви, небрежность и невѣжество духовенства, грубость наро-
[244] Не удивительно, что еще до появленія Уніи многіе изъ
янъ бѣжали, такъ сказать, изъ Православной Церкви, что-
отя этимъ побѣгомъ спасти Шляхетскую честь отъ злыхъ,
итыхъ, насмѣшекъ, презрительныхъ укоровъ.

Глубоко задумывался и народъ при этомъ всеобщемъ кру-
его колебаніи. Онъ свято чтилъ свою мать, Восточную Цер-
благоговѣлъ предъ ея обрядами. Но онъ не могъ не замѣ-
«великаго упадка, обнищанія Вѣры и своего Закона;» [245] не
не видѣть «великаго разногласія церковныхъ дѣйствій.» [246]
увидимъ въ свое время, какъ дѣйствительно повреждена бы-
ападно-Русская Церковь въ своей обрядности, и даже въ дог-
ческомъ отношеніи. Кромѣ Символа Вѣры народъ рѣшитель-
е имѣлъ ни какого оселка для безконечнаго наплыва раз-
ыхъ иноземныхъ нововведеній, не зналъ, на чемъ остановить-
ри всеобщемъ разногласіи, и начиналъ уже увлекаться об-
ь потокомъ. «Всѣ люди, писало Львовское Братство въ 1592
Патріарху Іереміи, замѣчая Церковное безчиніе, единогла-
вопіютъ: «Аще не устроится церковное развращеніе, въ конецъ
йдемся, во отступленіи Римскаго послушанія и въ покои
тежно пребудемъ.» [247] Но и этотъ случай они допускали толь-
одъ непремѣннымъ условіемъ соблюденія всѣхъ своихъ об-
ъ. [248] Езуиты очень хорошо понимали это, и Православнымъ
обезпечена вся соблюдавшаяся, хотя очень испорченная, прак-

тика Восточной Церкви, такъ что до шестидесятыхъ годовъ XVII вѣка, кромѣ самаго названія, простой народъ ни чѣмъ не могъ отличить Уніи отъ Православія. Это только и могло служить причиною, что въ указанное время былъ самый большой притокъ въ Унію Православныхъ.[249] Дѣйствительно, Уніятская Церковь на первыхъ порахъ, кромѣ самаго внѣшняго подчиненія Папѣ, въ лицѣ только Митрополита, строго (извѣстно объ Іоасафатѣ Кунцевичѣ) держалась прежняго своего строя, была при томъ вполнѣ самостоятельною; теперь сюда начала сильно вкрадываться пышная обрядность Римской Церкви, и, по мѣрѣ того, какъ нищала и искажалась обрядность Православная, Уніятское богослуженіе могло казаться еще торжественнѣе. Езуиты въ этомъ отношеніи были глубокими знатоками человѣческаго сердца, и, зная, что простой народъ болѣе всего увлекается внѣшностію, давали самыя торжественныя религіозныя представленія.[250] Восторгающіе крестные ходы и обряды привлекали огромныя толпы Православнаго народа не только въ Уніятскія церкви, но и въ костелы, на площади, всюду, гдѣ были они отправляемы. Ихъ привлекающая наружная постановка овладѣвала чувствомъ и воображеніемъ, душа свыкалась съ ними. А дома? А въ Православной церкви? Тамъ все начало казаться уже слишкомъ простымъ, прозаичнымъ, какъ бы безжизненнымъ.

Скажемъ болѣе: въ Православной церкви часто не было кому совершить простой требы. Со введеніемъ Уніи, у Православныхъ осталось только два Епископа: Львовскій и Холмскій. О первомъ Потѣй замѣчаетъ, что онъ могъ бы дѣлать себѣ войлоки изъ волосъ постригающихся въ Священство.[251] Хотя это болѣе наглая насмѣшка, во всякомъ случаѣ необходимо признать, что и Балабану и Копыстенскому приходилось очень много рукополагать Священниковъ. Но сихъ двухъ Епископовъ было слишкомъ мало для всей Западной Россіи, по сознанію Православныхъ, и много выходило отсюда злоупотребленій, которыми такъ ловко пользовались враги Православія.[252] Но съ 1607 г. не стало и Балабана. Православная Церковь почувствовала еще большее сиротство. Работали одни Братства; но на сколько выдвигалось здѣсь участіе мірянъ въ дѣлахъ Церкви, на столько слабѣло и исчезало участіе и значеніе духовенства, а при этомъ несостоятельность Братствъ давала себе чувствовать очень сильно. Они

и разсылать пламенныя посланія, издавать прекраснѣйшія кни-
но не такъ легко было имъ посылать, куда нужно, Священ-
овъ, а безъ этого всѣ труды Братствъ для общаго блага мог-
исчезать очень легко и скоро. Православный вдали отъ
тствъ, положимъ, читалъ, или слушалъ, съ восторгомъ и уми-
іемъ все, что они говорили и дѣлали, и болѣе, или менѣе, про-
жительное время готовъ былъ положить за Вѣру свою душу;
ему хотѣлось, на примѣръ, побывать въ церкви, исповѣдаться
ріобщиться, а—нѣтъ Православной церкви, ни Священника. У
родилось дитя,—не кому крестить;—у него опасно больной,—
кому пріобщить: умеръ больной,—не кому похоронить и т. д.;
утъ, передъ окнами, проходитъ въ церковь, или изъ церкви, У-
скій народъ, въ которомъ онъ видитъ своихъ знакомыхъ,
шихъ друзей и даже родныхъ; а тутъ идетъ Уніятскій Свя-
никъ, съ огненною готовностію удовлетворить его религіоз-
ъ нуждамъ. Правда, Братства образовывали прекраснѣйшихъ
риковъ, но, не говоря уже о томъ, что ихъ все же нельзя
о приготовить въ достаточномъ количествѣ, самое путешествіе
клириковъ въ отдаленныя земли для посвященія, обыкно-
о стоило ихъ образованія, и нерѣдко было гораздо труднѣе,
ому что для такихъ людей существовали тогда особыя за-
ы и особая охота за ними Латинянъ; [253] коротко сказать, въ
дно-Русской Православной Церкви все болѣе и болѣе чув-
вался недостатокъ лицъ духовныхъ, и простая необходимость
авляла Православныхъ, при ихъ огромномъ богатствѣ рели-
ныхъ чувствъ, любви къ внѣшнему и церковному великолѣ-
обращаться въ Унію, тамъ искать сочувствія и утѣшенія въ
стныя и тяжелыя жизненныя минуты. Такъ съ теченіемъ
ени все болѣе и болѣе рушилась, по видимому, Православ-
Церковь, и на ея обломкахъ созидалось какъ будто велико-
ое, стройное, зданіе Уніятской Церкви.

III.

Матеріальное и нравственное состояніе Уніятской Церкви; Іерархія Братства; мысль о допущеніи въ Унію Латинянъ.

Много усилій употреблено было Уніятами, и особенно чуж-
и, своекорыстными, поборниками Уніи, для своихъ цѣлей и,

по видимому, не безъ успѣха. Унія какъ будто вездѣ торжествовала. «Въ большихъ городахъ, скажемъ словами Древинскаго (посланный отъ Земли Волынской на Сеймѣ 1620 г.), церкви (Православныя) были запечатаны, церковныя имѣнія расхищены, въ монастыряхъ, вмѣсто монаховъ, былъ запертъ скотъ.»[254] Въ Могилевѣ, Оршѣ, Пинскѣ, Вильнѣ, даже Львовѣ, Унія казалась господствующею. На Православныхъ Епископскихъ каѳедрахъ, Владимірской, Витебской, Перемышльской, Луцкой, Холмской, возсѣдали Уніятскіе Епископы.[255] Всѣми лучшими, богатѣйшими, Архимандріями располагали Уніяты.[256] Ихъ возводили на болѣе видныя Іерархическія мѣста; богатства Православныхъ были въ ихъ рукахъ. Не видно было Православныхъ Священниковъ; въ ихъ храмахъ не слышалось богослуженія; тутъ чувствовалось уныніе, мертвенность, просвѣчивалась бѣдность и разграбленіе. Уніятская Церковь все ширилась да ширилась, и уже въ царствованіе Сигизмунда было обращено въ Унію до двухъ милліоновъ Русскихъ—[257] около половины мѣстнаго населенія.[258] Но дѣйствительно ли было такъ блестяще положеніе Уніятской Церкви, какъ можетъ казаться это съ перваго взгляда? Нѣтъ и нѣтъ, должны сказать мы. Это былъ какъ бы пышный гробъ, полный внутри всякаго хищенія и нечистотъ. Все было въ Церкви Уніятской, и не было одного главнаго—достойныхъ, безкорыстныхъ, тружениковъ истины. Мы знаемъ, что коварная ложь (права, данныя въ Римѣ Уніятамъ, торжественное исповѣданіе послѣднихъ), развращенность (Братства), были положены въ основаніе Уніятской Церкви. Уніятскіе Епископы совѣтуютъ вездѣ въ Епархіяхъ и приходахъ по городамъ и деревнямъ объявлять и проповѣдывать объ Уніи, предавать проклятіямъ, заключеннымъ въ буллѣ: «Coena Domini,» тѣхъ, которые распространяютъ расколъ, покровительствуютъ ей и не противодѣйствуютъ елико возможно. Духовники, по примѣру отцовъ Езуитовъ, Доминиканъ, Бернардиновъ, должны вбивать, такъ сказать, кающимся спасительность Уніи.[259] Понятно, что при такомъ направленіи, особенно если присоединимъ къ этому постоянныя внѣшнія гоненія, нападенія, Унія должна была шириться. Но кто же, главнымъ образомъ, дѣлался ея послѣдователемъ?

Много было недостойнаго духовенства въ Западно-Русской Церкви въ концѣ XVI вѣка. Нечего было ему терять съ потерею Православія. На дѣлѣ оно давно уже было неправославно. Между

ѣмъ въ Уніи открывались новыя почести, видныя мѣста: къ чему ке медлить? по чему не пользоваться случаемъ? И въ то время, акъ лучшіе Православные духовные или вступаютъ въ смертельый бой съ Уніей, [260] или же, чувствуя слабость своихъ силъ, миренно отказываются отъ всего, только бы сохранить чистоту овѣсти, [261] на ихъ мѣсто выдвигаются дѣятели одинъ другого недостойнѣе, которыхъ было очень немало. Какой ни будь Вареоломей Заславскій, безженный Пресвитеръ, отецъ и потомъ убійца своего дитяти, которое приходилось племянникомъ, или племянницей, поручителю въ дѣвствѣ Заславскаго, [262] дѣлается, по принятіи Уніи, Виленскимъ Протопопомъ, Намѣстникомъ Митрополичьимъ. [263] Извѣстный намъ Грековичъ, осужденный Виленскимъ Братствомъ, принялъ Унію, и получилъ Намѣстничество Кіевское. [264] «Общій вашъ порокъ, писалъ Латинянинъ Сапѣга къ Іоасафату Кунцевичу, Полоцкому Уніятскому Епископу, что у васъ нѣтъ порядочныхъ Священниковъ, а больше все слѣпые. Ваши Попы невѣжды влекутъ народъ въ пагубу.» [265] Уже Ипатій Потѣй жаловался, что у него получаются постоянныя жалобы отъ паповъ Сенаторовъ и почтенныхъ лицъ «стану Шляхецкого,» на великое безчиніе духовныхъ. [266] «Скажи мнѣ, спрашивалъ сочинитель «Антиграфи» (въ 1608 г. въ Вильнѣ), у своихъ противниковъ, Уніятовъ, развѣ не открыто находятся между вашею отступническою сектою такіе духовные, которые уже послѣ посвященія, взявши себѣ незаконную жену, и за то лишенные мѣста у Православныхъ, у васъ не только сохраняютъ Священническій санъ, при своемъ Верховномъ Пастырѣ, но получаютъ еще высшія должности...... А что значатъ эти частыя разрѣшенія и благословенія браковъ въ самыхъ близкихъ степеняхъ родства, «za daniem nieskąpego datku?» Или эти постоянные разводы, которыхъ и вы сами не отвергаете? И кто можетъ высчитать эти безчинія, постоянныя плутовства, совершаемыя отступными Попами non re, sed nomine? Они, чтобы только ихъ признавали старшими, позволяютъ каждому совершать, что угодно; и не удивительно, что имѣютъ многочисленныхъ послѣдователей: это самая заманчивая уда, которою недостойные пастыри болѣе всего могутъ удить рыбу въ огромномъ озерѣ Церкви Христовой, и каждый охотно укрывается подъ этотъ дырявый покровъ послушанія, зная, что нѣтъ такого преступленія, котораго бы нельзя было оправдать въ Уніи.» [267]

(Подобныхъ нелестныхъ свидѣтельствъ можно находить безконечное множество). Высшая Іерархія была не лучше. На Епископскія каѳедры поставлялись нерѣдко лица просто воры, мошенники (Епископъ Холмскій Покость), достойные, по замѣчанію современниковъ, висѣличнаго крюка, или же мальчишки юноши, не имѣющіе даже двадцати лѣтъ (Епископъ Луцкій Почаповскій). [268] Все такимъ образомъ нечистое, скверное, что только было въ Православіи, ринулось теперь въ Унію. Разбирать было некогда; требовалось принимать все, только бы составить какую ни будь Уніятскую Церковь: и вся эта грязь всплывала теперь на верхъ, занимала высшія мѣста, украсилась титулами власти. На недостойныхъ лицахъ лежала обязанность распространять Унію. Но чего можно было ждать отъ такихъ дѣятелей? Мы скоро увидимъ.

Лица, сколько ни будь дорожившія истиною Православія, по замѣчанію отъявленныхъ отщепенцевъ (Саковичъ), готовы были на величайшія пожертвованія, только бы они были свободны отъ Уніи. [269] Но нѣтъ, и такими жертвами не удавалось имъ достигать цѣли. «Ты, Попъ, сидишь на моей землѣ, говорилъ часто Православному Священнику панъ Латинянинъ, и получаешь доходы отъ моихъ подданныхъ,» и при такихъ словахъ отправляетъ его въ костелъ для богослуженія вмѣстѣ съ Латинскимъ Ксендзомъ. Напрасно Священникъ обращается къ милосердію пана, говоритъ, что, вѣдь, онъ молится Богу за Его Милость. «Не молитесь за меня Богу, слышался ему отвѣтъ; вашихъ раскольническихъ молитвъ Богъ не слушаетъ; сдѣлайтесь Уніятами, и вамъ будетъ полная свобода, и Попъ,» опасаясь темницы, не желая потерять церкви и прихода, или по другимъ причинамъ, принимаетъ ненавистную Унію. [269] Загляните въ его душу, и вы увидите, съ какими жестокими муками совершилось это превращеніе. «Окаянный, что реку, или камо бѣгу отъ лица Божія, впадый въ сей грѣхъ? (т. е., Унію), говорилъ Палладій Роговскій, принужденный принять Унію въ Оломуцѣ. Ни чего больше сего учинити не могу, токмо въ перси бія съ мытаремъ, тяжко воздыхати и на небо взирати, и съ сокрушеннымъ сердцемъ отпущенія просити и глаголати: «О Боже великій и Царю превѣчный... колико азъ окаянный долженъ былъ тя любити всѣмъ сердцемъ моимъ, всею силою моею, и всею душею моею! Обаче азъ, неразумный и не-

ѹстоянный, не познахъ моего благодѣтеля и Господа, не хо-
ѣхъ тебѣ покориться, но отвратихъ лице мое отъ тебе, во еже
ѹдити по волѣ моей. Разумѣхъ бо, что твоя церковь повелѣла
нѣ творити, ино отъ того что азъ сотворихъ? но превращенная
ѹля моя хотѣла премощи святую волю твою. Сего ради достоинъ
ыхъ, дабы мя ты оставилъ въ семъ грѣсѣ моемъ, сему быхъ
ѹстоинъ; но ты, Господи Боже, иже изліяеши свое благосердіе
а все твое созданіе, не остави на мя грѣшнаго изліяти твое
лагосердіе! аще и согрѣшихъ, обаче твое есмь созданіе и дѣло
укъ твоихъ. Болѣлъ быхъ больше, но силы моей не имѣю; мо-
у убо грѣшити моею силою, но не могу каятися толико, колико
олженъ есмь.»[270] Такое тяжелое внутреннее смущеніе даетъ, въ
ѹою очередь, понять, какъ велики были тѣ преграды, которыя
ѹставляли Православію Уніяты, Латиняне, Езуиты. Но чего
ѹжно было ожидать Уніи отъ этихъ безпомощныхъ жертвъ?
ѣтъ нужды говорить, что при первомъ удобномъ случаѣ они го-
ѹвы были разорвать этѣ цѣпи Египетскаго рабства, бѣжать въ
лагословенную гору Сигоръ, проклясть всѣ мудрованія, чуждыя
равославію.[271]

Въ Уніи немало было и простаго народа. Большая часть
го загнана была сюда насиліемъ.[272] «Многіе господа Римскаго
сповѣданія, говоритъ неизвѣстный писатель (1683 г.), запре-
аютъ своимъ Православнымъ подданнымъ ходить на праздникъ
спенія Божіей Матери въ Кіевопечерскій монастырь и другія
ятыя мѣста на поклоненіе. Кто нарушалъ это запрещеніе, то-
ѹ панъ приказывалъ заключить въ темницу, сдиралъ съ него,
ѹо можно было, приговаривая: «Ходи, холопъ, въ Жировицы,
ибо Холмъ, гдѣ находится Унія, а не въ Кіевъ, гдѣ царитъ рас-
олъ.»[273] Съ этимъ согласны и Латинскіе писатели.[274] Другая
асть приняла Унію при крайнемъ недостаткѣ духовныхъ Право-
лавныхъ лицъ, при дѣйствительномъ обнищаніи Церкви Право-
лавной, надѣясь въ Уніи удовлетворить обширнымъ запросамъ
ѹоего богатаго религіознаго чувства, сохранить все истинно
равославное, на сколько она умѣла его изучить, усвоить. Сто-
ло только святотатственно отнестись къ такимъ ожиданіямъ,
ерзко затронуть Православное сознаніе, и эта толпа уже под-
имала самый неодолимый протестъ. «Преосвященный Господинъ
Пастырь, Отецъ Архіепископъ всего Россійскаго языка, писа-

Подобныхъ печальныхъ свидѣтельствъ можно находить безчисленное множество. Высшая Іерархія была не лучше. На Епископскія каѳедры поставлялись нерѣдко лица просто порочныя, какъ напримѣръ Епископъ Холмскій [illegible], достойные, по замѣчанію современниковъ, висѣличнаго крюка, или же малограмотные невѣжды, не знающіе даже грамоты, какъ Епископъ Луцкій Почаповскій. Все такимъ образомъ нечистое, скверное, что только было въ Православіи, хлынуло теперь въ Унію. Разбирать было некогда: требовалось принимать все, только бы составить какую ни будь Уніатскую Церковь, и вся эта грязь всплывала теперь на верхъ, занимала высшія мѣста, украшалась титулами власти. На недостойныхъ лицахъ лежала обязанность распространять Унію. Но чего можно было ждать отъ такихъ дѣятелей? Мы скоро увидимъ.

Лица, сколько ни будь дорожившія истиною Православія, по замѣчанію отъявленныхъ отщепенцевъ (Саковича), готовы были на величайшія пожертвованія, только бы они были свободны отъ Уніи. Но и тѣмъ, и такими жертвами не удавалось имъ достигать цѣли. «Ты, Попъ, сидишь на моей землѣ, говаривалъ часто Православному Священнику панъ Латинянинъ, и получаешь доходы отъ моихъ подданныхъ,» и при такихъ словахъ отправляетъ его въ костелъ для богослуженія вмѣстѣ съ Латинскимъ Ксендзомъ. Напрасно Священникъ обращается къ милосердію пана, говоритъ, что, вѣдь, онъ молится Богу за Его Милость. «Не молитесь за меня Богу, слышалося ему отвѣтъ: вашихъ раскольническихъ молитвъ Богъ не слушаетъ. Сдѣлайтесь Уніатами, и вамъ будетъ полная свобода.» И Попъ, опасаясь темницы, не желая потерять церкви и прихода, или по другимъ причинамъ, принимаетъ ненавистную Унію. Загляните въ его душу, и вы увидите, съ какими жестокими муками совершилось это превращеніе. «Окаянный, что дѣю или камо бѣгу отъ лица Божія, впадый въ сей грѣхъ! (т. е., Унію), говоритъ Палладій Роговскій, принужденный принять Унію въ Оломуцѣ. Ни чего больше сего учинити не могу, токмо въ перси бія съ мытаремъ, такожде воздыхати и на небо взирати, и съ сокрушеннымъ сердцемъ отпущенія просити и глаголати: «О Боже великій и Царю превѣчный... коликое азъ окаянный долженъ былъ тя любити всѣмъ сердцемъ моимъ, всею силою моею, и всею душею моею! Обаче азъ, неразумный и не-

постоянный, не познахъ моего благодѣтеля и Господа, не хотѣхъ тебѣ покориться, но отвратихъ лице мое отъ тебе, во еже ходити по волѣ моей. Разумѣхъ бо, что твоя церковь повелѣла мнѣ творити, ино отъ того что азъ сотворихъ? но превращенная воля моя хотѣла премощи святую волю твою. Сего ради достоинъ быхъ, дабы мя ты оставилъ въ семъ грѣсѣ моемъ, сему быхъ достоинъ; но ты, Господи Боже, иже изліяеши свое благосердіе на все твое созданіе, не остави на мя грѣшнаго изліяти твое благосердіе! аще и согрѣшихъ, обаче твое есмь созданіе и дѣло рукъ твоихъ. Болѣлъ быхъ больше, но силы моей не имѣю; могу убо грѣшити моею силою, но не могу каятися толико, колико долженъ есмь.» [270] Такое тяжелое внутреннее смущеніе даетъ, въ свою очередь, понять, какъ велики были тѣ преграды, которыя поставляли Православію Уніяты, Латиняне, Езуиты. Но чего можно было ожидать Уніи отъ этихъ безпомощныхъ жертвъ? Нѣтъ нужды говорить, что при первомъ удобномъ случаѣ они готовы были разорвать этѣ цѣпи Египетскаго рабства, бѣжать въ благословенную гору Сигоръ, проклясть всѣ мудрованія, чуждыя Православію. [271]

Въ Уніи немало было и простаго народа. Большая часть его загнана была сюда насиліемъ. [272] «Многіе господа Римскаго Исповѣданія, говоритъ неизвѣстный писатель (1683 г.), запрещаютъ своимъ Православнымъ подданнымъ ходить на праздникъ Успенія Божіей Матери въ Кіевопечерскій монастырь и другія святыя мѣста на поклоненіе. Кто нарушалъ это запрещеніе, того панъ приказывалъ заключить въ темницу, сдиралъ съ него, что можно было, приговаривая: «Ходи, холопъ, въ Жировицы, либо Холмъ, гдѣ находится Унія, а не въ Кіевъ, гдѣ царитъ расколъ.» [273] Съ этимъ согласны и Латинскіе писатели. [274] Другая часть приняла Унію при крайнемъ недостаткѣ духовныхъ Православныхъ лицъ, при дѣйствительномъ обнищаніи Церкви Православной, надѣясь въ Уніи удовлетворить обширнымъ запросамъ своего богатаго религіознаго чувства, сохранить все истинно Православное, на сколько она умѣла его изучить, усвоить. Стоило только святотатственно отнестись къ такимъ ожиданіямъ, дерзко затронуть Православное сознаніе, и эта толпа уже поднимала самый неодолимый протестъ. «Преосвященный Господинъ и Пастырь, Отецъ Архіепископъ всего Россійскаго языка, писа-

ли въ 1614 г. Уніятскому Митрополиту Уніяты города Ратны (Волынской Губерніи), покорно просимъ Вашу Милость, чтобы намъ, убогимъ, и грѣшнымъ людямъ, оставлены были всѣ стародавнія и преданныя святыми богоносными Отцами обряды и обычное богослуженіе Св Восточной Церкви, нашей матери, и чтобы намъ и потомкамъ нашимъ они вѣчно оставались непорушимы» (т. е., чтобы былъ оставленъ намъ старый Календарь и всѣ праздники совершались бы по немъ обычной чередой), наши Священники должны отправлять богослуженіе только въ церквахъ, а не въ костелахъ; относительно крещенія нашихъ дѣтей должны крестить честные наши Священники, а не Ксендзы, не смотря на то, что послѣдніе сильно добиваются этого; относительно Исповѣди Римляне пускай исповѣдуются въ своемъ Костелѣ и насъ не приневоливаютъ къ этому, а мы будемъ исповѣдываться предъ своимъ духовникомъ и принимать божественные дары; кто по своей доброй волѣ пожелалъ бы ити къ Ксендзу на исповѣдь, тотъ воленъ. Что касается Таинствъ костельныхъ и нашей Церкви, мы одинаково признаемъ и вѣримъ. Католиковъ мы давно считаемъ за братьевъ, а не за еретиковъ (что сохрани Богъ!).»[275] Такъ самостоятельно заявляли себя Православные Уніяты (позволимъ себѣ такъ выразиться), которые и въ Уніи хотѣли сохранить всю практику Церкви Восточной, и первые Уніятскіе пастыри очень хорошо понимали силу и значеніе этого протеста: они видѣли, что только подобною уступкою и можетъ существовать Унія. Когда въ 1624 г. Езуиты и Латинское духовенство настаивали у Митрополита Уніятскаго, Велямина Рутскаго, чтобы онъ оставилъ Славянскій языкъ и Греческій обрядъ, отправлялъ бы Латинскую Обѣдню на Соборѣ въ Львовѣ, и склонялъ бы къ этому свое духовенство, Митрополитъ воспротивился, хотя самъ былъ ревностнымъ приверженцемъ Папы: онъ былъ воспитанъ въ Римѣ, названъ Папою Урбаномъ VIII атласомъ Уніи, столбомъ Церкви, Аѳанасіемъ Руси, и до милліона людей, частію насильно, частію убѣжденіемъ, обратилъ въ Унію. «Причиною, заставлявшей его противиться, былъ, безъ сомнѣнія, говоритъ Зубрицкій, страхъ, чтобы Унія не опротивѣла Русскимъ, которые, видя свой языкъ и богослуженіе отринутыми, отстали бы и объ Уніи.»[276] За то лица, переходившія въ Унію съ своего рода цѣльными убѣжденіями, не могли оставаться въ ней,

ея двусмысленности, дѣлались тотчасъ отъявленными Латинами, и оттуда уже направляли провитъ Уніятовъ самые злые, твительные для нихъ, укоры. [277] «Этимъ моимъ переходомъ въ скую Вѣру я отмѣнилъ Унію, говоритъ Саковичъ, въ своемъ веніи (Перспектива. Краковъ, 1642 г.), но смѣю думать, что мъ путемъ я еще болѣе скрѣпилъ ее, поставивши ноги мои вердомъ камнѣ Св. Католической Вѣры. Вѣдь я оставилъ ко Греческія заблужденія, ереси и суевѣрія, которыхъ Уніія власти не стараются искоренять въ своей Церкви. Скажу ше: они преслѣдуютъ тѣхъ, которые думали искоренять ихъ. I я на себѣ испыталъ это, когда, издавая сочиненіе, я ука на очевидное великое заблужденіе и суевѣріе относительно аго Календаря, а потомъ совершенія Таинствъ и другихъ дностей. За это гнали меня смертельно, и одинъ изъ Уніятскихъ скоповъ непремѣнно настаивалъ, чтобы я, всенародно въ церксъ каѳедры, отказался отъ той истины, которую я высказалъ книгѣ относительно Календаря... Теперешніе Владыки только lum unionis cum Romana Ecclesia habent,» на самомъ же дѣлѣ семъ согласны съ раскольствующими и совершаютъ богослуже-по ихъ книгамъ, полнымъ заблужденій и суевѣрій... Уже ли жъ е имѣлъ основательной причины оставить эту поверхно-ю Унію и броситься на торную дорогу въ Царскій, всекій Костелъ?»... [278] Подобно вѣтви, оторванной отъ роднаго ва, Унія жила, такъ сказать, полужизнію, или лучше остатъ первоначальной еще жизни, [279] и мы видимъ, какъ сильна а на первыхъ порахъ въ Уніи эта оставшаяся Православная она. Но подобные Уніяты (и очевидно, ихъ было очень не-) были Уніятами non re, sed nomine, и отъ нихъ не было, впереди не видѣлось, ни какой пользы для той Уніи, котоживописали себѣ Латиняне, Езуиты.

Въ Уніятской Церкви, какъ мы видѣли, появились и Братъ и при томъ въ противодѣйствіе такому сильному оплоту вославія, какъ Православныя Братства. На дѣлѣ, это была ія жалкая, безсильныя, пародія. Поступающій въ Братство оримъ объ Уніятскихъ Братствахъ) всею душою, всѣмъ сердъ и помышленіемъ, долженъ былъ клясться предъ Богомъ, святой Богородицей и всѣми Святыми, предъ старшими и шими братчиками, что онъ до конца жизни останется однимъ

изъ вѣрныхъ братій и всегда будетъ соблюдать положенный Б-
скій уставъ. Не даромъ установлена эта присяга. Уже отк-
признавалось теперь, что и въ Братствѣ (на него смотрѣли,
на обыкновенное сообщество людей), по всеобщей порчѣ
вѣческой природы, очень естественно могутъ найтись злые
которые не замедлили бы святотатственно отнестись къ Бр-
му учрежденію и его установленіямъ. Присяга долженствовал-
жить тутъ какъ бы пробнымъ камнемъ и ручательствомъ за
щее. Но, конечно, ни чего не помогало: злые люди дѣйств-
но очень часто попадались въ Братствахъ, и ихъ приказы-
на первый разъ обличать, на второй всенародно исключа-
Братскаго списка и изъ Братства, въ поученіе другимъ.
ство имѣло четыре главныя сходки въ годъ, на кот-
разсуждали о предметахъ, касающихся нуждъ своей Церкв-
Братскаго порядка: меньшія сходки могли быть ежемѣсячн-
прещалось выносить изъ круга Братскаго то, что было гов-
Требовалось, чтобы разсужденія Братскія были назидат-
спасительны. О тѣхъ, которые съ худой стороны отзывали-
обо всемъ Братствѣ, или о комъ ни будь изъ его членовъ,
шавшій непремѣнно обязанъ былъ донести объ этомъ Бра-
не смотря ни на какія свои дружественныя связи съ тѣмъ ли-
Для сохраненія порядка, избирался общимъ голосомъ на
годъ старшій братчикъ и писарь (ключникъ). Они должны
наблюдать за соблюденіемъ Братскаго устава со стороны
и за хозяйственною частью. Старшій братчикъ оповѣщалъ
чиковъ о времени назначенія сходокъ главныхъ, смот-
чтобы въ церкви предъ мѣстными образами, такъ же пред-
разомъ Братскаго патрона, было по парѣ большихъ свѣч-
прошествіи года, онъ долженъ былъ давать отчетъ въ с-
поступкахъ предъ Іереемъ и Братствомъ. Если въ продол-
этого времени онъ успѣлъ заслужить любовь, его могли и-
и на слѣдующій годъ. За проступки его судили судомъ
скимъ, въ присутствіи духовнаго нарочнаго. Другихъ братій с-
старшіе братчики на главныхъ сходкахъ. Братство по
имуществу должно было заботиться объ украшеніи того х-
къ которому оно принадлежало: оно не имѣло своихъ особе-
храмовъ, какъ было у Православныхъ, и часто ни сколько н-
ло вліянія на Священника: бывало такъ, что Священник-

и котораго принадлежитъ Братство, и знать не хочетъ Брат-
оно, въ свою очередь, платило тѣмъ же Священнику. Брат-
по возможности должны были чаще молиться Богу, испо-
ваться, посѣщать церкви, богослуженіе. Въ извѣстное вре-
и богослуженіи, во время всенощнаго бдѣнія на литіи, при
і утренняго Евангелія, Херувимской пѣсни, Достойно, Святъ,
, Святъ Господь Саваоѳъ и Причастна, братчики стояли съ
енными свѣчами. Больнаго братчика навѣщали, утѣшали, въ
ѣ бѣдности помогали. Если Священникъ шелъ съ Святыми
и къ опасно больномъ братчику, другіе должны были со-
вовать ему съ зажженными свѣчами; въ случаѣ смерти, по-
го торжественно погребали, при Литургіи поминали его имя;
али за него милостыню. Братство особенно должно было
гься объ украшеніи въ церкви своего престола, чтобы этимъ
огло отличаться предъ всѣми; равнымъ образомъ его хо-
которую при торжественныхъ ходахъ необходимо было по-
дно носить молодымъ братчикамъ, должна была отличать-
обенною роскошью, пышностію. Женскимъ Братствамъ вмѣ-
ь въ особенную обязанность заботиться о пріобрѣтеніи под-
го богатаго образа, который на носилкахъ онѣ могли бы
ь въ праздничные дни во время торжественныхъ ходовъ,
торый бы по своимъ украшеніямъ замѣтно отличался ме-
церковными принадлежностями. [280] Видимъ, что въ Уніи
тва сдѣлались просто благочестивыми, молитвенными сооб-
ами. Сильвестръ Лубенецкій, Епископъ Уніятскій, такъ о-
ляетъ (1700 г.) цѣль Братства: «Дѣло Братства и конецъ
сть: еже, работающе Господеви, его всегда хваляще, имя
ятыя Богородицы, аки защищеніе, славити, благолѣпіе свя-
Господнея возлюбити, и о семъ пещися, отъ силы въ си-
оисходяще, паче инѣхъ добродѣтельми душевными сіяти.» [282]
скія Братства не имѣли той обширной дѣятельности, кото-
роизводили Православные, повсюду призывая вѣрныхъ на за-
Вѣры, издавая книги, заводя типографіи, училища, госпита-
риготовляя клириковъ. Конечно, и Уніятскія Братства, при
своей скромности, могли быть очень полезны и къ поддержа-
хорошихъ нравовъ, благочестія въ народѣ. Но изъ Братскихъ
овъ мы видимъ, что они далеко не достигали своей благоче-
й цѣли, предавались нерѣдко разврату (особенно, гдѣ вмѣстѣ

было Братство мужское и женское), пьянству, рѣшительно ни ч
не дѣлая дома по непонятной лѣни, не хотѣли присутствовать
богослуженіи, даже въ тѣ урочные часы, когда совершалась Бр
ская Литургія, или поминанія. [262] Явленіе грустное: но бывал
хуже. «Есть Братство, говорятъ визитатору извѣстной церкви,
безъ всякаго внутренняго согласія: оно никогда не даетъ отч
въ своихъ дѣйствіяхъ мѣстному пароху, ни въ чемъ не совѣту
ся съ нимъ: что хочетъ, то дѣлаетъ: изъ алтаря забираютъ р
личныя приношенія, основываясь на давнишнемъ приказаніи
ра; Священникъ ни чего не знаетъ, само Братство забираетъ
ковные доходы, и не извѣстно, куда все это дѣвается. Есть Бр
ство, говорятъ въ другомъ мѣстѣ, но оно не имѣетъ благосл
нія духовныхъ (Уніятскихъ) властей: устроилось такъ себѣ,
собою, подъ предводительствомъ такого-то покойника. Есть Бр
ство, слышится изъ третьяго мѣста, и я самъ въ числѣ брат
ковъ. Для этого мы не имѣемъ, впрочемъ, ни какого права. Зн
что въ кружкѣ было 260 Польскихъ золотыхъ, но куда дѣвал
не знаю. Мы имѣемъ позволеніе всѣ приношенія изъ боков
алтарей забирать къ себѣ. Священнику не даемъ ни какихъ о
товъ, не совѣтуемся съ нимъ, не спрашиваемъ о самыхъ пот
ныхъ нуждахъ церкви, и не принимаемъ его распоряженій:
сами управляемся. Есть Братство, говоритъ новый свидѣтель,
право, не знаю, имѣетъ ли оно на это духовное позволеніе,
нѣтъ; знаю только, что тамъ пьютъ, кутятъ, потчуютъ дру
младшихъ братій, особенно, если избираютъ кого ни будь
среды себя на старшинство.» [263] Наскучала иногда мѣстному
щеннику безпорядочная Братская жизнь, и онъ рѣшался все цер
ное управленіе поставить въ полную зависимость отъ себя, т
Братство поднимало отчаянный вопль и спѣшило искать покр
тельства у какой ни будь госпожи, чаще всего, конечно, у с
помѣщицы. «Мы, старшіе братчики церкви Турской, писали
къ своей помѣщицѣ, подданные Вашей Милости, упадая къ
гамъ вашимъ съ покорнѣйшею просьбою, умоляемъ (zebrzemy)
умилосердиться надъ нашимъ бѣднымъ положеніемъ, по тому
послѣ Бога, кромѣ васъ, ни на кого другого не можемъ надѣять
ожидать особеннаго покровительства и обороны. Благоволи, по
ему милосердію, призрѣть на наши обиды своимъ милости
окомъ, и, какъ наша милостивая Госпожа, у которой съ крова

и мы молимъ о милосердіи надъ нашею погибелью и обни-
ніемъ, подвигнись на защиту нашего убогаго Братскаго собра-
. Всѣ, самые малѣйшія починки и принадлежности церкви,
троиются на наши, кровавыми трудами собранные, Братскіе гро-
. Всѣ между тѣмъ приношенія въ церковь изъ льна забирают-
въ домъ Священника, такъ что мы не можемъ воспользоваться
имъ даже на свѣтильню въ свѣчкѣ (na knot do swiecy). Частая
ремѣна Викарныхъ и Дьячковъ, которые, напившись, ходятъ по
ядѣ и съ славленіемъ, служитъ новымъ источникомъ нашей
гибели: они поломали такимъ образомъ четыре креста круци-
кса, потеряли церковный Братскій бревіарій; изъ церкви ис-
ло очень много разнаго желѣза, въ чемъ виноватъ уже сакри-
анъ (въ родѣ ключаря). Самъ Парохъ не заботится о хвалѣ Бо-
й и не благопріятствуетъ Братству, и гдѣ только можно было
намъ воспользоваться нѣсколькими золотыми отъ умираю-
хъ, ужь непремѣнно напередъ забѣжитъ туда и на себя за-
шетъ. И если мы осмѣливаемся напомнить ему о рѣшительномъ
ищаніи церкви, онъ начинаетъ сердиться, съ клятвою угрожая
этомъ исключить насъ изъ Братства. Ползаемъ по тому у тво-
ь ногъ, милостивѣйшая Госпожа, съ плачевною просьбою, благо-
и принять насъ подъ свое покровительство, по тому что если
рохъ захочетъ отмстить намъ, то придется оставить свои дома.
кратно молимъ (żebrzemy) тебя о призрѣніи насъ и милосер-
.... [284] Мы видимъ, какія безнравственныя отношенія были
жду Священникомъ и мѣстнымъ Братствомъ, какое безсиліе
ствовало въ себѣ послѣднее. Это ли тѣ мощныя Православныя
атства, которыя успѣвали отстаивать себя при самыхъ страшныхъ
взгодахъ? [285] Основанныя на началахъ ослабленія нравственно-
, они сами готовили себѣ погибель, и были окончательно уби-
душнымъ Уніятскимъ кругомъ. Можно ли было Уніи ждать чего
будь хорошаго отъ такого сообщества, для всякаго, думаемъ,
видно. Такимъ образомъ, въ пользу Уніи могли работать толь-
тѣ лица, большею частію Іерархическія, которыя приняли ее
видовъ корыстолюбія, или же убѣгали отъ праведнаго суда
авославныхъ. Но эти недостойныя лица, уже по одному свое-
направленію, не могли принести тутъ ни какой пользы. Напро-
въ, и въ Уніи они хотѣли зажить своею прежнею жизнію. По-
ушаемъ современныхъ свидѣтельствъ.

«Посмотри, говоритъ Евсевій Пименъ (Митрополитъ Петръ Могила) своему противнику, Кассіяну, еще ли мала была фундація славнаго Супрасльскаго монастыря? А теперь, при вашемъ (Уніятскомъ) управленіи, къ чему пришло все это? При Православныхъ тамъ жили при Архимандритѣ сто, по крайности, 80 монаховъ, кромѣ пѣвчихъ; а теперь въ вашемъ владѣніи онъ едва содержитъ нѣсколькихъ; а всего хуже то, что свѣтскій управитель монастыря, вѣдающій всѣ его имѣнія, черезъ своего слугу даетъ монахамъ, что ему угодно, и доходы съ нѣсколькихъ десятковъ деревень обращаетъ въ свою пользу, а Уніяты ни сколько объ этомъ не подумаютъ. А спроси, куда дѣвались эти старинные монастырскіе образа, всѣ въ серебряныхъ, позлащенныхъ окладахъ, и, по всей вѣроятности, узнаешь, что они обращены на удовлетвореніе частныхъ нуждъ и вмѣсто нихъ поставлены въ церкви полотняныя Италіянскія иконы. Вѣдь, хорошо торгуютъ съ Господомъ Богомъ: вмѣсто золоченаго серебра, ему даютъ окрашенное полотно. Загляни и въ Лавришовскій монастырь, который съ давнихъ поръ имѣлъ богатую фундацію: гдѣ во времена Православія было нѣсколько десятковъ монаховъ, и ежедневно славилось имя Божіе, тамъ теперь пусто и нѣтъ въ монастырѣ ни одного монаха. Посмотри и на Новогородскій монастырь, къ которому присоединены имѣнія и доходы монастыря Лавришовскаго, и ты найдешь тамъ четыре, пять, монаховъ, а въ монастырской церкви, которая считается Каѳедральною Митрополитскою, ты увидишь бумажные образа. Зайди и въ Черейскій монастырь, въ которомъ жило при насъ нѣсколько десятковъ монаховъ, а теперь еле, еле, насчитаешь десятокъ. Не премини монастыря Лещъ, узнаешь, что тамъ едва одинъ живетъ монахъ, а иногда и того нѣтъ. Посмотри на монастырь Онуфріійскій и Пустынскій, и увидишь, что тамъ, гдѣ, во времена Православія, жило нѣсколько десятковъ монаховъ, теперь живетъ одинъ пресловутый Корсакъ, тогда какъ эти два монастыря имѣютъ нѣсколько сотъ подданныхъ. Я не говорю уже о другихъ, меньшихъ Литовскихъ, монастыряхъ, которые рѣшительно опустошила ваша Унія. Поди только на Волынь и посмотри, что дѣлается въ старинномъ монастырѣ Жидичинскомъ, сколько тамъ монаховъ, и какое безпорядочное правленіе! Загляни и въ Дорогобужскій монастырь, и найдешь тамъ одного Архимандрита съ келейникомъ;

тно, какое можетъ быть тутъ богослуженіе, тогда какъ въ времена при Архимандритѣ было, по крайней мѣрѣ, 20 мовъ. А посмотри и на свѣтскія церкви, которы имѣли фун- и которыхъ теперь нѣтъ, во что обращены онѣ, доставшись ше вѣдѣніе? Поди въ Вильну и спроси, что теперь на томъ, гдѣ прежде красовалась церковь Святой Мученицы Пара-, и тебѣ скужутъ, что тамъ корчма и публичный домъ. въ Минскъ и спроси, на какомъ мѣстѣ поставлена Татармечеть, и ты тотчасъ узнаешь, что прежде тамъ находилась то-Рождественская церковь, въ которой приносилась безкровжертва въ прославленіе Бога, единого въ Троицѣ, и во спаживыхъ и умершихъ Христіянъ.» [286]

Кромѣ Православныхъ, это безчиніе, эту отвратильную сла- Уніи, видѣли и Латиняне и Езуиты, и ими-то овладѣвало немалое смущеніе. Нужно было работать, распространять, а среди Уніятовъ не было почти ни кого, способнаго такого дѣла: всѣ они хотѣли наслаждаться только цвѣтами. Вверху, правда, стоялъ Рутскій, вполнѣ надежный чело- но что, если не станетъ Рутскаго? Кто поддержитъ Унію? тиняне начинали уже отчаяваться за свое вѣковое дѣло. евичъ говоритъ (candide fateor, его слова), что «въ историхъ документахъ онъ находилъ тяжелое признаніе Латинянъ, по смерти Рутскаго, всѣ Русскіе оставятъ Унію.» [287] По этоводу былъ сокращенъ, такъ сказать, смыслъ постановленія Урбана VIII, ad conservandam pacem, о непереxожденіи овъ въ Римскую Церковь. [288] По настоянію Нунція, распоря- Папы простиралось только на лицъ духовныхъ. При такихъ тныхъ опасеніяхъ за Унію, Латиняне рѣшились на послѣдкрайнее, средство: они задумали передать Уніи часть собныхъ силъ и ими-то поддерживать ненавистное дѣло Уніи, его предначертаннымъ путемъ. Отъ 15 Іюля, 1613 г., въ состоялось опредѣленіе, по которому Его Святѣйшество одо- и охотно позволялъ свободный переходъ всѣмъ тѣмъ изъ янъ, которые пожелали бы перейти въ Греческій обрядъ), въ монашество; не хочетъ только этого перехода въ клиръ кій, по его грубости (propter ruditatem). [289] Уніи, такимъ омъ, была приготовлена самая подозрительная, убійственная, , тотъ «росолъ» (при избраніи Яна Казиміра, Уніяты, выве-

денные изъ терпѣнія происками противъ нихъ. Латинянъ, за[...] шись, въ присутствіи Нунція, закричали: «A dlugoż my będziemy tym rosole!» (разумѣя усиленную опеку Латинянъ).[290] который [...] смертельно надоѣлъ Уніятамъ, и изъ котораго они долго, о[...] долго, до конца своего существованія, не могли выбраться. Н[...] нужды говорить, что даже такія лица, какъ Рутскій, не м[...] не замѣтить той отравы, какая поднесена была Уніи послѣд[...] распоряженіемъ. Онъ началъ придумывать свои мѣры къ спас[...] Уніи, къ сохраненію ея самостоятельности, въ смыслѣ св[...] предшественника: плодомъ этихъ размышленій было устрой[...] новаго Базиліянскаго Ордена.

IV.

Базиліянскій Орденъ, его задача.

При Рутскомъ уже более, или менѣе, установился какъ [...] димъ, тотъ взглядъ, что въ Уніи нѣтъ мѣста участію міранъ [...] дѣлахъ Церкви, что ее должна поддерживать Іерархія. Изъ пре[...] дущаго мы знаемъ отчасти, какова была эта Іерархія. Еще По[...] возмущала «inaudita ruditas cleri etiam regularis.»[291] Быстро вы[...] нувши неизвѣстнаго Іосафата Кунцевича, и особенно Рутск[...] сдѣлавши послѣдняго, простаго Іеромонаха, Генеральнымъ Вик[...] емъ, Потѣй этимъ самымъ уже давалъ знать своему прее[...] ку, какимъ путемъ должно вести Унію, откуда должно нача[...] устройство собственно Уніятской Церкви. Исправленіе духов[...] сословія, вотъ единственное средство существованія Уніи.[292] [...] какъ приняться за такое сложное, не легкое дѣло? Въ этомъ [...] ношеніи монашество, какъ пользовавшееся особеннымъ вліяні[...] владѣвшее гораздо большимъ, сравнительно съ свѣтскимъ клир[...] богатствомъ, и умственнымъ и матеріяльнымъ, должно б[...] обратить на себя преимущественное вниманіе. Особенно ва[...] было то, что монашество давало своихъ членовъ на всѣ выс[...] Іерархическія мѣста.[293] Преобразуя, такимъ образомъ, мона[...] ство, Рутскій за разъ какъ будто приготовлялъ достойныхъ [...] телей на всѣхъ мѣстахъ, которые съ успѣхомъ могли про[...] жать начатое дѣло. Но и эта задача была нелегка. Нѣтъ ну[...] говорить, что она вооружала противъ себя большую полов[...]

духовенства—свѣтскій клиръ, который такъ рѣшительно устранялся на задній планъ. Сами монахи, привыкшіе къ разнузданной жизни, не знавшіе ни какихъ монастырскихъ уставовъ, [294] очень естественно, не безъ борьбы могли подчиниться новому порядку, особенно, когда они увидѣли, что ихъ ждетъ участь бѣлаго духовенства, что на ихъ мѣсто выдвигается неизвѣстная, молодая, новая монашеская дружина. Уже Іосафатъ былъ въ одно и то же время и общимъ духовникомъ (и монашествующихъ и послушниковъ) и экситаторомъ (въ родѣ надзирателя за нравственностію), и директоромъ въ хорѣ, и канторомъ (главный пѣвчій), и лекторомъ (главный чтецъ) и Священникомъ. [295] Не могло рѣзко не бросаться и то, что простой Іеромонахъ Рутскій получаетъ власть надъ всѣмъ Епархіальнымъ духовенствомъ, Архимандритами, Игуменами и проч. [296] Подготовлявшуюся мысль осязательно уже далъ чувствовать Рутскій, сдѣлавшись Митрополитомъ. На конгрегаціи Новогородовицкой (Слонимскаго Уѣзда Гродненской Губерніи) онъ прямо объявилъ, что старые монахи—это люди какъ бы отпѣтые, что не въ нихъ сила Ордена; для него требуются люди молодые. [297] Эти послѣдніе, по замѣчанію Рутскаго, уже въ 1624 г. были «in bono numero» и владѣли болѣе чѣмъ двадцатью монастырями. «Они, продолжаетъ Рутскій, не принимаютъ старыхъ монаховъ, привыкшихъ къ вольной жизни (licentiori vitae assuefactos), но ищутъ молодыхъ, которые «tabulae rasae,» и на которыхъ можно писать, что угодно; отъ нихъ можно ожидать болѣе надежнаго и продолжительнаго труда.» [298] Правда, и Потѣй шелъ по такому пути, но, выдвигая молодыхъ людей, онъ все же изъ своихъ хотѣлъ устроить новое сообщество. Рутскій не остановился на такомъ разумномъ началѣ. Какъ блестящій, выглаженный питомецъ Езуитовъ, [299] онъ не находилъ образца совершеннѣе своихъ воспитателей. Желая, съ одной стороны, чтобы отцы босые Кармелиты приняли габитъ (верхнее монашеское Базиліанское платье) Базиліанскій и сдѣлались наставниками Уніатовъ въ духовной жизни и преобразователями Уніи, [300] онъ въ то же время торжественно шлетъ въ Римъ къ Генералу Езуитовъ посланіе за посланіемъ, и проситъ у него, именемъ всей конгрегаціи, для лучшаго успѣха Уніи, назначить Базиліанамъ въ товарищи и помощь отцовъ Езуитовъ, [301] которые должны были присутствовать при каждомъ Уніатскомъ засѣданіи, давать ему направленіе, [302] вос-

питывать молодое поколѣніе въ новомъ духѣ. [303] Потомъ особенною грамотою Рутскій оповѣщаетъ всѣхъ Базиліянъ, что съ этѣхъ поръ Езуиты дѣлаются ихъ собратами, которымъ они должны оказывать всевозможную милость и благосклонность, чтобы они, такимъ образомъ, поняли, что «не именемъ только (слова Рутскаго), а самымъ, дѣломъ Уніяты соединились съ ними.» [304] Разрушалъ Рутскій великое для Уніи дѣло Потѣя. Очень мало знакомый съ тѣмъ «innata pertinacia» (какъ выражался Потѣй) Русскихъ, хотя бы то и въ Уніи, относительно своихъ Православныхъ обрядовъ, которые на дѣлѣ испыталъ Потѣй, Рутскій не задумался отдать Унію въ полное распоряженіе Езуитовъ, не подозрѣвая, что здѣсь она будетъ изуродована, смертельно обезсилена, найдетъ себѣ гробъ. Давая Уніи новыхъ руководителей, онъ обрекалъ ее на вѣковую жестокую борьбу, и внутреннюю и внѣшнюю. Старая монашеская стихія въ Уніи не хотѣла подчиняться новому порядку, и вотъ въ постановленіяхъ Базиліянскихъ конгрегацій мы находимъ постоянныя съ угрозами напоминанія Базиліянамъ не ѣсть мяса, [305] не употреблять много горячихъ напитковъ. [306] Но все напрасно: видно, эта сторона была слишкомъ сильна, когда въ 1664 г., не смотря даже на убѣдительныя письма Папъ, [307] пришлось положительно разрѣшить употребленіе мясной пищи въ три дня недѣли. [308] Для предотвращенія пьянства, велѣно было въ монашескихъ столовыхъ давать братіи по два кубка крѣпкаго пива (каждый по вмѣстительности равнялся полуштофу). [309] Еще сильнѣе должна была заявлять себя другая сторона въ Орденѣ Базиліянъ, та, которая въ новыхъ руководителяхъ могла подозрѣвать желаніе истребить въ Уніи все Православное. Она теперь внимательно стала слѣдить за этимъ, и на многихъ конгрегаціяхъ постановляли не измѣнять обрядовъ, требовали, чтобы и проповѣдь произносилась на Русскомъ языкѣ. [310] Такимъ образомъ начальникамъ Ордена, которые были, большею частью теперь изъ Латинянъ и имѣли свои особенныя цѣли, приходилось вести довольно усиленную, напряженную, борьбу съ подчиненными: изъ Базиліянскихъ конгрегацій мы видимъ, что начальники Ордена обставили Базиліянъ самыми искусными шпіонами, наушниками; начальникамъ отдѣльныхъ монастырей то и дѣло приказывается учреждать для непослушныхъ карцеръ. [311] Но на первыхъ порахъ эта неминуемая борьба должна была, такъ ска-

ть, глохнуть, исчезать предъ тою огромною задачей, кото-
ю болѣе, или менѣе, былъ занятъ весь Базиліянскій Орденъ:
о распространеніе Уніи въ пространственномъ и количествен-
мъ отношеніи. [312]

Уже изъ этого мы можемъ видѣть, что Базиліянскій Орденъ,
тя по своимъ началамъ монашескій, слишкомъ былъ далекъ отъ
го, чтобы довольствоваться уединенною, созерцательною, жиз-
ю. «Жизнь уединенная, говорили Базиліяне, въ отдѣльности отъ
угихъ, имѣетъ одну цѣль жить для себя (ut suis quisque utilita-
us inserviat). Но это рѣшительно противно закону любви, про-
лжаютъ они, закону, который былъ исполненъ Апостоломъ-
кавшимъ пользы не своей, но многихъ, чтобы спаслись.» [313] За-
вши себѣ извѣстную цѣль, они съ нею хотѣли броситься въ
умную жизнь, овладѣть всѣми ея главными потоками и, въ слу-
ѣ нужды, дать ей свое, задуманное, направленіе. Они помнили,
о общая цѣль всѣхъ Христіянъ стремиться къ вѣчной жизни;
забывали и объ особенной, монашеской—по возможности да-
ть собою образецъ Христіянскаго совершенства, возрастать въ
ѣру исполненія Христова; [314] по своему учрежденію, Базиліяне
воивали еще и болѣе частныя, уже чисто дѣловыя, цѣли, ко-
рыя въ то же время, по ихъ понятію, были вполнѣ необхо-
мыми, непосредственными, проводниками въ жизнь высшей Хри-
іянской любви. «Первое и главное стараніе наше, говорится въ
зиліянскихъ конституціяхъ, заниматься такими дѣлами, которыя
лекаютъ мысль къ Богу и созерцанію Его дѣлъ; потомъ съ
еослабнымъ прилежаніемъ выполнять все то, что относится къ
асенію нашихъ ближнихъ, что предписываетъ намъ ихъ польза,
къ то: учить, проповѣдывать, совершать исповѣди, работать ру-
ми и проч.» [315] Обученіе въ духѣ Базиліянскомъ считалось съ
ъ стороны главнымъ разсадникомъ самой Вѣры. «Такъ какъ мы,
мѣрѣ силъ, должны сохранять и распространять ортодоксію
. е., Унію), говорили Базиліяне, то особенно нужно стараться,
обы въ нашей конгрегаціи ширилось преподаваніе изящныхъ,
ободныхъ, наукъ,» и, въ силу Базиліянскихъ постановленій, они
бязывались, во славу Божію и для общей пользы отечества,
цательно заниматься обученіемъ дѣтей свѣтскихъ лицъ. Это счи-
лось единственнымъ средствомъ (unicus modus) распростране-
я Ордена.» [316] Всѣ школы по тому, которыя во многихъ мѣстахъ

были открыты для свѣтскихъ юношей, или готовились къ от
тію, поставлялись въ зависимость отъ Базиліанъ. [317] Сами
ліяне, намѣреваясь открывать свои школы, старались дѣлат
въ мѣстахъ болѣе видныхъ, многолюдныхъ, чтобы по возмо
сти привлечь къ себѣ большую толпу, [318] и еще самому Рут
удалось видѣть великіе успѣхи своего, такъ сказать, прои
нія. Въ 1624 г. онъ писалъ въ Римъ, что «Базиліяне содер
школы, занимаясь обученіемъ юношества, своими публич
спорами назидаютъ свѣтскихъ Уніатовъ, народу проповѣд
слово Божіе, преподаютъ Таинства и проч. Свѣтскій клиръ,
должаетъ Рутскій, увлеченный ихъ примѣромъ, при своей
стотѣ, слѣдуетъ за своими Епископами, бываетъ на Сино
которые ежегодно отправляются Епископами, принимаетъ
щеніе, беретъ муро.» [319] За такой успѣхъ своихъ дѣйствій Ба
не много обязаны своему, вполнѣ самостоятельному, внутре
самоуправленію.

V.

Развитіе управительной стороны въ
ліянскомъ Орденѣ.

Въ основу Базиліянскаго Ордена были положены н
Латинскихъ монашескихъ Орденовъ, и особенно Езуитска
Здѣсь и тамъ мы встрѣчаемъ одинаковыя названія управител
должностей, одинаковыя нерѣдко должности, часто самы
вила Базиліянъ дословно сходны съ правилами Езуитски
Главный начальникъ Базиліянъ, которые почти изъ всѣхъ
стырей въ Литовскомъ Княжествѣ составили одну конгрег
извѣстную подъ именемъ Святой Троицы, былъ Генералъ,
тоархимандритъ, или просто Протъ. «Хотя Митрополитъ б
высшимъ опекуномъ нашего Ордена, говорится въ Базиліян
конгрегаціяхъ, при всемъ томъ изъ среды себя мы хочемъ
одного, который, безъ всякой другой должности, прямо н
средственно заботился бы только о благѣ нашего Ордена,
тривалъ монастыри, слѣдилъ за порядкомъ, вникалъ въ до
и расходы, вообще старался объ увеличеніи и расширеніи
Орденскихъ. Его названіе—Протоархимандритъ. [322] Уже н

ой конгрегаціи постановлено было, чтобы Протоархимандритъ е только не былъ Епархіяльнымъ Епископомъ, но и Надвор-ымъ (Викаріемъ); не долженъ былъ имѣть свѣтской челяди, ромѣ возницы; при немъ могъ находиться одинъ только изъ ратіи для болѣе важныхъ порученій и послушникъ изъ мі-инъ, для различныхъ услугъ. Такая скромная обстановка требо-лась для того, по замѣчанію Базиліянъ, чтобы какъ старшіе, къ и младшіе, съ полнымъ довѣріемъ могли обращаться, въ учаѣ нужды, къ Протоархитандриту, какъ своему отцу. [323] Про-архимандритъ могъ быть старшимъ одного изъ монастырей. [324] ля его избранія требовались представители всѣхъ монастырей, одившихъ въ вѣдѣніе Протоархимандрита.

Протоархимандритъ избирался свободными голосами. Послѣ ерти Протоархимандрита, его духовникъ, дѣлавшійся Генераль-ымъ Намѣстникомъ и Управителемъ всего Ордена до времени бранія новаго, немедленно давалъ знать объ этомъ Митрополиту. Митрополитъ оповѣщалъ уже весь Орденъ; онъ назначалъ при омъ мѣсто и время новой конгрегаціи для избранія новаго Про-архимандрита. Требовалось, чтобы должность Протоархиман-ита не оставалась долго незанятою. Митрополитъ, отправляясь избирательную конгрегацію, долженъ былъ ѣхать, по замѣ-нію Базиліянъ, какъ отецъ къ своимъ дѣтямъ, безъ большой иты, чтобы не быть въ тягость тому монастырю, въ которомъ едполагалась конгрегація. [325] Кромѣ Митрополита, въ избраніи авствовали Старшіе всѣхъ монастырей, подвѣдомственныхъ Про-архимандриту, генеральные совѣтники и выборные отъ мона-ырей. Послѣдніе отправлялись на конгрегацію тоже по выбору. ль скоро Старшій монастыря получалъ отъ Митрополита извѣ-ительное посланіе о смерти Протоархимандрита съ приглаше-емъ на новое избраніе, онъ читалъ его въ собраніи всѣхъ мо-ховъ. Монастырь принималъ важный, задумчивый, видъ. Каж-й изъ монаховъ углублялся въ себя, начиналъ перебирать въ оей памяти прошлую жизнь и взаимныя отношенія своихъ со-атій. Молча потомъ писалъ каждый завѣтное имя на особой кар-кѣ, и, съ трепетнымъ опасеніемъ за своего избранника, отда-ъ ее въ общее собраніе. Старшій монастыря могъ подавать а голоса. За кѣмъ было больше голосовъ, тотъ назначался вы-рнымъ отъ монастыря. Число выборнымъ соотвѣтствовало чис-

лу монаховъ въ каждомъ монастырѣ. Гдѣ было 10—20 монахо
оттуда высылался одинъ выборный; монастыри съ 30—50 мона
ми высылали двоихъ выборныхъ. Монастырь, заключавшій 50
болѣе монаховъ, посылалъ трехъ выборныхъ; число ихъ во в
комъ случаѣ ни какъ не восходило далѣе четырехъ. [326] Ни
изъ настоятелей, подъ страхомъ наказанія, не смѣлъ отка
ваться отъ поѣздки на конгрегацію. Собравшіеся такимъ об
зомъ представители Базиліянскаго Ордена приступали наконе
къ избранію.

Каждый видѣлъ, какъ важно для Ордена, если на должно
Протоархимандрита будетъ избранъ вполнѣ дѣльный, достойн
человѣкъ, глубоко преданный Уніи, выгодамъ Базиліянъ.
съ другой стороны, обширная власть Протоархимандрита, огр
ныя богатства, подлежавшія его вѣдѣнію, могли прельщать оч
многихъ: великое открывалось поле заискиваніямъ, проискамъ, о
бенно, если вспомнимъ, сколько было недостойныхъ лицъ
Базиліянскомъ Орденѣ, которымъ Езуитство могло придать
вый, болѣе утонченный, видъ. Чтобы сколько ни будь обезо
сить себя, на первой же конгрегаціи Базиліяне постанови
чтобы, предъ избраніемъ Протоархимандрита, каждый изъ выб
ныхъ, начиная прежде всего отъ Митрополита, давалъ прися
выбирать на должность Протоархимандрита самаго достойнѣй
го, по его разумѣнію. [327] Въ первыхъ конгрегаціяхъ не нахо
дословно этой присяги, по послѣдующимъ же видно, что она
стояла въ простомъ призываніи имени Божія. Только въ пос
дующихъ конгрегаціяхъ, Жировицкой (1661 г.) и Брестской (1
г.), мы встрѣчаемъ напоминаніе, чтобы каждый изъ избирател
бросая въ общую чашу карточку съ написаннымъ именемъ к
дидата на Протоархимандритство, произносилъ слѣдующія сло
«Призываю во свидѣтели единого въ Троицѣ Бога, что избир
въ Протоархимандриты того, который, по моему мнѣнію, бо
всѣхъ достоинъ.» [328] Мы увидимъ, впрочемъ, что это явле
было вызвано особыми обстоятельствами Ордена. Избраніе П
тоархимандрита было обстановлено и другими, еще болѣе та
ственными, религіозными актами, показывающими, какъ выс
смотрѣли Базиліяне на должность Протоархимандрита. Три
слѣдніе дня передъ выборомъ всѣ, прибывшіе на конгрегац
должны были проводить въ постѣ, молитвѣ, благочестивыхъ

бесѣдованіяхъ, взаимныхъ расцросахъ каждый о достоинствахъ и качествахъ своего кандидата. Въ день выбора во всѣхъ Базиліанскихъ монастыряхъ совершались моленія съ утра до вечера о благополучномъ совершеніи дѣла. Всѣ прибывшіе на конгрегацію исповѣдывались, причащались, и Митрополитъ, или, за его отсутствіемъ, уполномоченный, торжественно объявлялъ причину собранія, увѣщевалъ по возможности лучше сдѣлать дѣло, во славу Божію и для блага Ордена. За тѣмъ, послѣ краткой молитвы, призвавъ на помощь Св. Духа, приступали къ самому избранію. На полученныхъ отъ Секретаря карточкахъ, каждый избирающій написывалъ имя своего кандидата и бросалъ потомъ въ общую чашу. Митрополитъ могъ подавать два голоса. Отобравъ у всѣхъ показанія, Секретарь долженъ былъ передать чашу Митрополиту. Этотъ съ двумя скрутаторами отходилъ въ сторону, и одинъ изъ нихъ на особомъ листѣ записывалъ имена кандидатовъ: на чьей сторонѣ было больше, тотъ и объявлялся Протоархимандритомъ. Въ случаѣ равенства двухъ сторонъ, голосъ Митрополита давалъ перевѣсъ. Если до начала выбора всѣ единогласно провозглашали кого ни будь Протоархимандритомъ, онъ считался законнымъ. Въ обоихъ случаяхъ противъ совершеннаго выбора ни кто не имѣлъ права возражать, или протестовать, подъ угрозою наказанія. [339] Новоизбранный теперь приводился къ присягѣ. На срединѣ собранія полагалось Евангеліе, или Распятіе, съ двумя зажженными свѣчами; по одной сторонѣ его должны были лежать правила и постановленія Ордена, опредѣляющія права и обязанности Протоархимандрита, по другой сидѣть Митрополитъ въ омофорѣ, мантіи, митрѣ. За тѣмъ одинъ изъ заслуженнѣйшихъ отцовъ приводилъ новоизбраннаго къ Евангелію, давалъ ему въ руки форму присяги, которую онъ читалъ съ колѣнопреклоненіемъ (genuflexus): «Я N N., Іеромонахъ Ордена Святаго Василія Великаго, говорилъ новоизбранный, клянусь Господомъ Богомъ, въ Троицѣ Святой Единымъ, что буду благопріятствовать и останусь вѣренъ Ордену Святаго Отца нашего Василія Великаго, и въ особенности конгрегаціи Святѣйшей и Животворящей Троицы, по мѣрѣ силъ моихъ буду заботиться о возрастаніи ея добра, оставаясь въ то же время въ единеніи съ Св. Римскою Церковью; во всемъ, на основаніи заключенныхъ условій (juxta nexum), буду повиноваться Господину и Отцу моему, свѣтлѣйшему и почтеннѣйшему Митро-

политу Кіевскому, Галицкому и всея Россіи, какъ настояще
такъ и его преемникамъ; должность Протоархимандрита, на
торую соборно избранъ, я постараюсь проходить сообразно
тѣми правилами, которыя мнѣ будутъ даны теперь и Господин
моимъ отцомъ Митрополитомъ и Орденомъ нашей конгрегаціи,
этомъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ и Его Святое Евангеліе!»
(См. примѣч. 330). Во время чтенія присяги всѣ стояли, сид
одинъ Митрополитъ. Послѣ присяги новоизбранный долженъ бы
подходить къ Митрополиту за благословеніемъ, цѣловалъ его
ки, ноги и лицо, а Митрополитъ обнималъ его. Та же обрядно
повторялась и съ другими Епископами, присутствовавшими
конгрегаціи. По окончаніи этихъ обрядовъ, новоизбранный
дился на особо приготовленное для него мѣсто подлѣ Епис
повъ. Остальные члены конгрегаціи подходили къ нему и цѣ
вали правую руку, въ знакъ своего повиновенія ему и послу
нія. Протоархимандритъ, въ свою очередь, цѣловалъ всѣхъ и
нималъ. На слѣдующій день новоизбранный долженъ былъ п
нимать церковное посвященіе отъ Митрополита, или, по его
рученію, отъ одного изъ присутствовавшихъ на конгрегаціи Е
скоповъ. Послѣ посвященія, Митрополитъ, или Епископъ, пос
щавшій, вручалъ ему Протоархимандричью печать, передав
правила Протоархимандричьи, правила общежительныя, и на
нецъ правила всѣхъ монастырскихъ должностей; въ заключе
давалъ ему краткое наставленіе о важности возложенной на н
должности, напоминалъ и всѣмъ присутствовавшимъ объ ихъ о
занностяхъ въ отношеніи къ Протоархимандриту. Тѣмъ и окан
валась избирательная конгрегація. [331]

Для разсужденій по дѣламъ Ордена, самъ Протоархимандри
уже мимо Митрополита, которой, однако жъ, или лично пред
дательствовалъ, или посылалъ отъ себя уполномоченнаго, долж
былъ каждые четыре года созывать свою, такъ называемую,
неральную конгрегацію. Если требовала необходимость, мо
было созывать ее и ежегодно. [332] Въ случаѣ какихъ ни будь
пятствій, она откладывалась. [333] За годъ до времени созванія
неральной конгрегаціи, Протоархимандритъ долженъ былъ из
щать Старшаго того монастыря, въ которомъ назначалось мѣ
собранія, о численности отцовъ, имѣющихъ быть на конгрега
чтобы такимъ образомъ мѣстный Настоятель могъ заготовить

достаточномъ количествѣ все, что необходимо было для такихъ почтенныхъ гостей. [334] Собравшіеся отцы, какъ и на избирательной конгрегаціи, совершали соборную, торжественную, обѣдню, исповѣдывались, пріобщались. Во всѣхъ монастыряхъ Базиліанской конгрегаціи должны были возноситься въ этотъ день молитвы. Засѣданія открывались молитвою къ Св. Духу и краткою рѣчью Митрополита. Прежде всѣхъ говорилъ Митрополитъ, или его уполномоченный, потомъ Протоархимандритъ, за нимъ Архимандриты, Игумены, Старшіе монастырей съ своими выборными, наконецъ, съ позволенія Митрополита, или Протоархимандрита, остальные отцы, которые явились на конгрегацію. Каждый предлагалъ свои замѣчанія, касавшіяся блага Религіи (Уніи) вообще, и въ частности Базиліянскаго Ордена, особенно его конгрегаціи. Выборные отъ монастырей защищали каждый свои мѣстныя выгоды. Все, что говорилось, записывалось, и на другомъ засѣданіи подвергалось общему обсужденію: на что соглашались всѣ, то дѣлалось обязательнымъ постановленіемъ; относительно чего было разногласіе, то передавалось на особенное разсмотрѣніе Протоархимандрита и четырехъ достойнѣйшихъ отцовъ; рѣшеніе установлялось большинствомъ голосовъ. Если накоплялось очень много такихъ дѣлъ, то Протоархимандритъ составлялъ, такъ сказать, по усмотрѣнію, нѣсколько своихъ совѣтовъ, и поручалъ имъ веденіе частныхъ спорныхъ дѣлъ: сами по себѣ они не могли установлять рѣшенія, но свое послѣднее слово должны были передать высшему совѣту Протоархимандрита съ четырьмя отцами. Рѣшеніе, здѣсь установленное, признавалось окончательнымъ. Все это переписывалось потомъ на бѣло, читалось въ новомъ, общемъ, засѣданіи, и тогда ни кто уже не смѣлъ противорѣчить. [335]

Мы сказали, что все говорившееся на конгрецаціяхъ, записывалось. Для этого былъ Секретарь. Понятно, сколько осторожности требовалось относительно лица, которому довѣрялось такое дѣло. Черезъ его руки проходили всѣ рѣшенія конгрегацій; онъ зналъ даже то, что тайно говорилось, или предполагалось, между нѣсколькими конгрегаціонными лицами, и что потомъ заявлялось всей конгрегаціи, но уже въ выглаженной формѣ. Нельзя было, слѣдовательно, довѣрять должность Секретаря кому бы то ни было; скажемъ болѣе: требовалось, такъ сказать,

сдѣлать ее постоянною, служебною. И вотъ, на третьей конгр
гаціи (1633 г.), Базиліяне постановляютъ, чтобы съ этѣхъ по
постоянно избирался особый Секретарь, котораго должны бы
научить старшіе отцы относительно его обязанностей, а главн
чтобы ежедневно онъ тщательно записывалъ то, что будетъ
ворено и установлено на конгрегаціяхъ. [336] Но и этого было
ло. Напрасно отцы конгрегацій, опасаясь, чтобы изъ ихъ собр
ній ни что не выносилось далѣе порога, чтобы ихъ тайны
передавались лицамъ, не причастнымъ конгрегаціи, установили
казаніе нарушителямъ такого порядка. Виновный на будущее вр
мя въ продолженіи десяти лѣтъ лишался права голоса. [337] Со
щанія конгрегаціонныя очень часто, однако, получали общую
вѣстность: тайны дѣлались явными. Самая большая отвѣтств
ность падала на Секретаря, и его заставляютъ присягать. «К
нусь Господомъ Богомъ, въ Троицѣ Единымъ, говорилъ онъ, в
но сохранять всѣ тайны нашего Ордена, точно и подлинно, ка
было на самомъ дѣлѣ, вносить въ Орденскій архивъ акты конг
гацій, ни кому не буду довѣрять, или объявлять, ихъ въ предосу
деніе Ордену. Въ этомъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ.» и проч.
Скоро подобная присяга потребовалась и отъ всѣхъ, участву
щихъ въ конгрегаціи. Они должны были клясться сохранить
тайны, о которыхъ говорилось на генеральныхъ и частныхъ ко
греціяхъ, и ни кому не открывать того, что здѣсь дѣлалось,
становлялось, предполагалось; такою присягой стали открывать
конгрегаціи. [338]

Въ помощь Протоархимандриту назначены были разные
новники, всѣ, конечно, изъ самихъ же Базиліянъ. Самый приб
женный былъ Мониторъ или Напоминатель. Онъ, такъ сказа
долженъ былъ напоминать Протоархимандриту, на что слѣду
обратить особенное вниманіе, и содѣйствовать потомъ исполне
его распоряженій. По такой высокой своей обязанности, онъ
отлучно, на сколько это было возможно, находился при Про
архимандритѣ, подавалъ ему совѣты, какъ поступить въ томъ,
другомъ, случаѣ, какъ рѣшить то, или другое, дѣло. Онъ помог
Протоархимандриту и въ производствѣ дѣлъ: принималъ пи
ма отъ Настоятелей и другихъ частныхъ лицъ, какъ свѣтски
такъ и духовныхъ, представлялъ изъ нихъ выдержки Протоар
мандриту, давалъ, по его порученію, отвѣты. Иногда онъ за

мыся простою перепискою извѣстнаго дѣла для Протоархимандрита. Этотъ чиновникъ, знакомый, очевидно, со всѣми тайнами Ордена, былъ какъ бы въ родѣ домашняго Секретаря. Отъ него требовалась полная преданность пользамъ Ордена, трудолюбіе, ученость, почтенная осанка, степенность въ бесѣдѣ и съ старшими и съ младшими, вѣрность довѣреннымъ тайнамъ. [240] Ловкіе Езуиты, прикрываясь Базиліянскимъ габитомъ, очень часто попадали на это мѣсто, и тогда всѣ дѣла вершили уже далеко не въ пользу Ордена.

Болѣе должностными помощниками Протоархимандрита были Консульторы или Совѣтники. Въ числѣ четырехъ, они составляли постоянный совѣтъ Протоархимандрита. Одинъ изъ нихъ долженъ былъ всегда находиться при Протоархимандритѣ и назывался Протоконсульторомъ. Остальные были большею частію Настоятелями монастырей, ближайшихъ къ мѣсту жительства Протоархимандрита. Когда кто изъ нихъ поступалъ на высшую должность Епископа, или Провинціяла, или же умиралъ, то Протоархимандритъ съ тремя остальными избиралъ новаго до времени генеральной конгрегаціи. Послѣдняя могла или подтвердить выборъ, сдѣланный Протоархимандритомъ, или представить своего кандидата. Консульторы избирались на всю жизнь (advitales), и долго отстаивали они это свое право, не смотря на всѣ противъ него покушенія. [241] Безъ ихъ совѣта Протоархимандритъ не долженъ былъ предпринимать ни одного важнаго дѣла. Требовалось, чтобы разъ въ годъ онъ дѣлалъ съ ними свою частную конгрегацію, на которой, въ небольшомъ своемъ кружкѣ, они ясно могли очертивать положеніе всего Ордена, принимали различныя мѣры, составляли проекты, взаимно давали отчетъ, на сколько приводится въ исполненіе постановленія конгрегацій генеральныхъ, предлагали Протоархимандриту свои совѣты. Если были дѣла, требующія рѣшенія, то послѣднее составлялось по большинству голосовъ. [242] Въ актахъ конгрегацій мы не нашли, какую присягу давали Консульторы, не нашли даже указанія, давали ль они ее собственно при вступленіи въ должность. По всей вѣроятности, она существовала; по крайней мѣрѣ, мы положительно знаемъ это о времени около половины XVIII вѣка. Въ своемъ мѣстѣ мы познакомимся и съ самою формою присяги изъ того времени.

Мало было Протоархимандриту всѣхъ указанныхъ помощни-

ковъ. Уже на второй конгрегаціи отцы замѣтили, что Протоархимандритъ до сихъ поръ (1621 г.) былъ не въ силахъ вынести тѣхъ тяжестей, которыя сопряжены съ внимательною и успѣшною заботливостію о братіи всѣхъ монастырей, особенно по тому, что ему нѣкогда было осматривать монастыри. Чтобы облегчить трудное положеніе, тогда же отцы конгрегаціи порѣшили избрать на четыре года Провинціяла который ежегодно долженъ былъ лично посѣтить каждый монастырь и вездѣ дать строгія замѣчанія о соблюденіи всѣхъ правилъ и конституціи Ордена.[343] Свои посѣщенія онъ совершалъ по данному ему наказу. Въ монастыряхъ долженъ былъ провѣрять расходы и приходы, собирать съ нихъ контрибуцію, если она постановлялась на какой ни будь конгрегаціи. Представлялъ описаніе, какъ расположено время для занятій по всѣмъ монастырямъ, какую даютъ пищу. Осматривалъ монастырскія библіотеки, возвращалъ въ свое мѣсто церковныя припадлежности, если онѣ изъ одной церкви побраны были въ другую. Наблюдалъ, чтобы были на лицо всѣ монастырскіе чиновники, и если какая должность была незанята, замѣщалъ ее; распоряжался о постройкѣ монастырскихъ темницъ и другихъ зданій, если это было нужно, наблюдалъ за однообразіемъ въ церковныхъ обрядахъ, праздникахъ и обрядносяхъ, такъ же монашескаго Базиліянскаго платья; долженъ былъ смотрѣть, чтобы изъ монаховъ ни кто не проводилъ времени въ праздности, чтобы въ монастырѣ не содержали лицъ постороннихъ. Неуживчивыхъ братій изъ одного мѣста переводилъ въ другое. Профессовъ отправлялъ на науки, имѣлъ сношенія съ братіей, живущей по другумъ землямъ; въ многолюдныхъ, видныхъ, монастыряхъ избиралъ зеляторовъ, лицъ, которыя побуждали, главнымъ образомъ, Старшаго къ справедливости, къ благочестивымъ подвигамъ.[344] Но мы должны сказать, что до Дубенской конгрегаціи (1743) эта должность Провинціяла была самою блѣдною, такъ что около 1675 г. она окончательоо стирается. Въ это время Митрополитъ Жоховскій рѣшительно заявилъ, что не слѣдуетъ избирать Провинціяла или Генеральнаго Викарія, какъ онъ назывался со времени Супрасльской конгрегаціи,[345] по тому что для него требуются только лишнія издержки относительно содержанія и пищи; но такъ какъ, съ другой стороны, не слѣдъ было самому Протоархимандриту осматривать монастыри, то послѣдняя дол-

кность, по совѣту Консульторовъ, поручалась кому ни будь изъ нихъ. [346] Дѣйствительно, обязанности Провинціяла, какъ онѣ были опредѣлены на первыхъ конгрегаціяхъ, по сознанію самихъ Базиліянъ, съ одной стороны, входили въ кругъ обязанностей каждаго старшаго монастыря, [347] съ другой, онѣ переплетались съ правами и властію Протоархимандрита, отъ чего послѣдній очень часто совмѣщалъ въ своемъ лицѣ и провинціяльство. [348] Большею частію Провинціяловъ или Викаріевъ имѣли Протоархимандриты изъ Епископовъ: Левъ Кревза, на пр., Ивана Дубовича, Раѳаилъ Корсакъ Пахомія Войну Оранскаго, Яковъ Суша и Гавріилъ Коленда Пахомія Огилевича. Очень естественно, занимаясь дѣлами по Епархіи, Протоархимандриты Епископы не имѣли достаточно времени сами лично вникать въ дѣло Ордена, нуждались въ помощникахъ. Но когда санъ Епископскій былъ поставленъ рѣшительнымъ препятствіемъ къ занятію должности Протоархимандрита, и на нее стали возводиться простые Іеромонахи, [349] то, понятно, Провинціялъ могъ казаться лишнимъ чиновникомъ. Не имѣя точнаго названія (то Провинціялъ, то Генеральный Визитаторъ, то Генеральный Викарій), не давая полныхъ, опредѣленныхъ, правъ самая непостоянная (Провинціялъ избирался на 4 года, иногда на два, [350] тогда какъ и Консульторы и Протоархимандриты были пожизненны на первыхъ порахъ), сопряженная съ постоянною перемѣною мѣста жительства (требовалось ежегодно посѣтить всѣ монастыри), должность Провинціяла казалась самою смутною, неблагодарною: избираемые на должность Провинціяла съ большими трудностями соглашались принимать ее. [351]

Помощниками Протоархимандриту, по управленію Орденомъ, были такъ же Старшіе всѣхъ монастырей, избираемые имъ, по совѣту съ Консульторами, на 4 года. Въ случаѣ нужды, Протоархимандритъ могъ смѣнять ихъ до этого времени, назначать другихъ. [352] Старшіе должны были подробнѣйшимъ образомъ извѣщать Протоархимандрита о ходѣ монастырскихъ дѣлъ, подлежащихъ ихъ вѣдѣнію. Въ свою очередь, они должны были знать всю подноготную своего монастыря. Ни чего, кажется, не было забыто для такой цѣли. Прежде всего у Старшаго былъ свой совѣтъ, своего рода Консульторы, называвшіеся здѣсь Соборными Отцами, «яко избранные отъ всего Собора» (монастырскаго). Въ большихъ, многолюдныхъ, монастыряхъ ихъ было четыре, въ

меньшихъ два. Если бы случилось, что Соборный Отецъ изъ
ного монастыря перемѣщался въ другой, праздное послѣ
мѣсто отдавалось новоизбранному; самъ онъ терялъ прежнее
ніе въ новомъ мѣстѣ. Требовалось, чтобы, по крайней мѣрѣ,
часа въ день Старшій посвящалъ на особое, спеціяльное,
сказать, раздумье, касавшееся непосредственно дѣлъ своего
настыря, увеличенія въ немъ славы Божіей, добраго порядка,
теріяльнаго богатства. Послѣдствія своихъ размышленій онъ
женъ былъ записывать въ особо заведенную для этого кни
и потомъ предлагать на обсужденіе своему Совѣту. Въ кни
записывалось и то, о чемъ говорить, какъ поступать съ кажд
изъ братій, о чемъ совѣтоваться съ Отцами Соборными, въ
обращаться за совѣтомъ непосредственно къ самому Прото
мандриту; списокъ всей братіи постоянно долженъ былъ
диться предъ очами Старшаго: «бо лацно (легко), такъ то,
каждому зъ братіи есть потребно, на память придетъ.» Раз
недѣлю, а непремѣнно разъ въ двѣ недѣли, Старшій дол
былъ составлять совѣтъ съ Отцами Соборными. Все, что вы
зывали они, Старшій долженъ былъ выслушивать терпѣливо
благодарностію. Если бы они противорѣчили въ чемъ либо д
другу, и тутъ Старшій не долженъ былъ даже видомъ пок
вать, что онъ склоняется на одну сторону больше, чѣмъ на
гую, чтобы такимъ образомъ Соборные Отцы вполнѣ сво
«повѣдали, што ся кому видитъ.» Все слышанное потомъ онъ
писывалъ въ книжку и представлялъ Протоархимандриту. К
разсужденій по дѣламъ монастырскимъ, Старшій, вмѣстѣ съ Со
ными Отцами, поставлялъ различныхъ должностныхъ монас
скихъ лицъ, каждому изъ нихъ давалъ сообразный уставъ,
нялъ, въ случаѣ нужды, неспособныхъ, замѣнялъ ихъ болѣе
собными. Если извѣстная должность, по обширности занятій,
ла казаться неудобоисполнимою для одного лица, ему придав
помощникъ. Слишкомъ немногосложныя должности соедин
въ одну, чтобы, въ противномъ случаѣ, не тратилось по п
много времени.

У Старшаго былъ своего рода Мониторъ, называвшійся
внителемъ, избираемый Протоархимандритомъ изъ числа Со
ныхъ Отцовъ. Онъ долженъ былъ напоминать ему, если бы С
шій поступалъ въ чемъ ни будь противно постановленіямъ

...ческой жизни, или не право вѣдалъ свой урядъ. Требовалось, чтобы Мониторъ былъ извѣстенъ всей братіи, которая могла бы обращаться къ нему въ томъ случаѣ, когда Старшій съ кѣмъ нибудь поступалъ бы несправедливо; отъ него, въ свою очередь, требовалось возможное совершенство, разсудительность, степенность, то житейское благоразуміе, которое умѣло бы поддержать въ младшихъ все уваженіе къ старшему, при личныхъ его достоинствахъ (Ревнителя).

Вся братія, по своей обязанности, должна была сама собою, не спрашиваемая Старшаго, открывать ему, какъ собственные недостатки, такъ и недостатки своихъ ближнихъ, «милуючи душу свою и добро закону;» но «поелику много можетъ быть и такихъ, говорится въ «Уставѣ всѣхъ урядовъ,» которые не знаютъ о своихъ болѣзняхъ, или же и знаютъ, но не хотятъ исправлять ихъ по своей слабости, то, чтобы подобныя лица не ускользали отъ наблюденій Старшаго и пользовались, напротивъ, его особеннымъ вниманіемъ, Старшему назначается новый помощникъ изъ лицъ самыхъ ловкихъ. Ему имя—Блюститель.» Самая глубокая тайна должна была покрывать этого чиновника. Только одному Старшему и, сохрани Богъ, ни кому другому, онъ не долженъ быть извѣстенъ. Постоянно замаскированный, онъ съ большою внимательностію долженъ былъ слѣдить за поведеніемъ своихъ собратій въ церкви, въ столовой, по келіямъ, на прогулкахъ, при общихъ занятіяхъ. Дружба, по возможности, тѣсное общеніе съ братіей, служили лучшимъ средствомъ для ознакомленія со всѣми тайными даже намѣреніями братій. Все съ математическою точностію долженъ былъ доносить Старшему Блюститель. Старшій всѣми мѣрами сохранялъ свою тайну, и требовалась особенная осторожность, чтобы какъ ни будь не выдать Блюстителя, не кинуть на него подозрѣнія со стороны братіи. Такая таинственность говоритъ уже за то, какого рода была самая должность.

Старшій по возможности чаще долженъ былъ бесѣдовать съ братіей, по крайней мѣрѣ, въ три мѣсяца разъ ему необходимо было призывать къ себѣ по одиночкѣ каждаго изъ братіи, и стараться по возможности ближе разузнать его. При этомъ Старшій спрашивалъ у призваннаго брата, каково его здоровье, хороша ли у него одежда, пища, каково спитъ; не родилось ли относительно чего сомнѣніе, не испытываетъ ли какихъ ни будь иску-

шеній, не страдаетъ ли какою страстью, или особенно склонностію къ чему ни будь дурному; давній ли подобный недостатокъ, или нѣтъ, какъ обращается съ нимъ, какой дѣлаетъ успѣхъ въ духовныхъ дѣлахъ нищеты, чистоты, послушанія, и имѣетъ ли какое особенное занятіе. Есть ли у него въ кельи уставы или правила, читаетъ ли ихъ, какъ совершаетъ мысленную молитву, читаетъ ли книги духовнаго содержанія, даетъ ли себѣ отчетъ въ своей совѣсти, исповѣдывается ли, и, если занимаетъ какую должность, то удовлетворительно ли ее проходитъ. Дѣло потомъ поворачивалось въ другую сторону, и Настоятель спрашивалъ, не знаетъ ли онъ чего ни будь о другихъ, которые бы не выполняли своихъ обязанностей, какое общеніе имѣютъ братія между собою, при занятіяхъ, какъ держатъ себя въ церкви, въ столовой, какія сношенія съ свѣтскими. У тѣхъ, которые учили въ Новиціятѣ, Старшій спрашивалъ, какой успѣхъ въ наукахъ дѣлаютъ воспитанники, нѣтъ ли между ними одаренныхъ особенною памятью, понятливостью, особенно усердныхъ; «о будущихъ во искусѣ» спрашивалъ, имѣютъ ли рѣшительное намѣреніе и впередъ оставаться до смерти въ Орденѣ, готовы ли на всякую монастырскую услугу въ пекарни, на кухнѣ и проч. Всѣ эти распросы сопровождались большою осторожностію, видимымъ, милостивымъ, отеческимъ вниманіемъ, «жебы добрѣ вырозумѣли братья, же не пытается (Старшій), яко судья, ку караныо виноватцы (виновныхъ), але яко отецъ ку наученью и утѣшенью сына,» чтобы такимъ образомъ братія и о себѣ и о другихъ давали «правдивую и щирую справу.» Все слышанное дѣлалось тайною Старшаго; въ свою очередь его наставленія дѣлались нераздѣльнымъ достояніемъ только того, кому онѣ давались. Вопросы предлагались не всѣмъ одинаковые: ихъ обусловливали возрастъ и положеніе каждаго брата.

Думаемъ, что очень нелегко было поймать съ этой стороны опытныхъ Базиліянскихъ отцевъ. При всемъ томъ были случаи, когда Старшій узнавалъ ихъ проступки «Судъ страшный ожидаетъ Старшаго, говорится въ Уставѣ всѣхъ урядовъ, который брата выступаючаго не караетъ, вѣдаючи о выступку, а не хотячися ему уприкрити» (опротивѣть). Провинившагося онъ долженъ былъ призвать къ себѣ, и на первый разъ «упомнити въ тихости духа, съ указаніемъ любви.» На второй разъ «уже суро-

ей долженъ выразити ему выступокъ его, такъ жебы его поналъ и завстыдился его.» Если и это не подѣйствуетъ, долженъ прибѣгнуть къ исправительному наказанію. Однако и «тое зъ казаніемъ любви, жебы розно было каране законное отъ свѣтскихъ, и кгды ся на кого яко свѣцкій человѣкъ розгнѣваетъ, въ тотъ часъ а ни карати, а ни упоминати, не маетъ, ажъ гнѣвъ перейдетъ.» Исправительныя мѣры были трехъ родовъ: самыя умѣренныя, легкія: «стоячи ясти, отче нашъ змовити, одное потравы не ѣсти,» и т. под. Болѣе строгія: «сѣдячи на подножку ѣсти на земли, цѣловати другимъ ноги, молитися кленчачи; въ трапезѣ читати, або устнѣ повѣдати предъ всѣми свою вину, въ ядѣню на одной потравѣ перестати, въ питью на квасѣ, послуга въ кухнѣ, пекарни и на иншихъ мѣстахъ подлѣйшихъ,» и т. под. Самыя строгія: «на хлѣбѣ и водѣ, вмѣсто обѣда, перестати (оставаться), крыжомъ презъ цѣлый тыдень при каждомъ обѣдѣ лежати, въ отлученю отъ братіи, въ меньшемъ, али бо большемъ воздержанью презъ 10, 20, або 40 дней, быти.» Во всѣхъ трехъ случаяхъ самому Старшему предоставлялось право изобрѣтать другія наказанія сообразныя съ первыми. Если бы кто изъ братіи былъ до того упрямымъ, что и послѣ всѣхъ этихъ наказаній не замѣчалось въ немъ исправленія, такого требовалось посадить въ отдѣльное мѣсто, гдѣ бы ни онъ не имѣлъ ни съ кѣмъ общенія, ни къ нему ни кто не долженъ былъ приходить. Такое средство допускалось не иначе, какъ по совѣту Старшаго съ Соборными Отцами и даже съ Протоархимандритомъ. Старшій, однако жь, постоянно долженъ былъ имѣть въ виду любовь и особенно стараться объ ея распространеніи въ обществѣ подвѣдомственныхъ монаховъ. Чтобы у братіи по возможности меньше оставалось свободнаго времени, каждому назначались извѣстныя занятія, смотря по силамъ и способностямъ. Отпрашивающіеся на прогулки должны идти въ назначенное мѣсто, назадъ возвращаться вмѣстѣ, не заходить въ частные дома, не забѣгать къ своимъ пріятелямъ. Въ монастырѣ не могло быть ни вредныхъ книгъ, ни рукописныхъ сочиненій. Еженедѣльно, или въ двѣ недѣли, разъ, Старшій долженъ былъ говорить поученіе братіи; если не могъ самъ, назначалъ отъ себя другое лицо; могъ даже брать для этого изъ другихъ Орденовъ. Поученіе, кромѣ того, должно было читаться въ столовой каждую недѣлю и праздникъ кѣмъ ни будь изъ среды

самихъ братій, и для этого была заведена особая очередь. Вообще проповѣдническая сторона обращала на себя большое вниманіе въ Базиліанскихъ монастыряхъ. Въ каждомъ изъ нихъ была специяльная должность проповѣдника.

Проповѣднику вмѣнялось въ особенную обязанность тщательно изучать слово Божіе и Св. Отцовъ. Онъ долженъ былъ имѣть особую книжку съ извѣстными заголовками, подъ которыми записывалось бы все болѣе важное изъ прочитаннаго, о чемъ можно было бы говорить въ проповѣдяхъ для спасенія людей. Отъ провѣдника требовалось очень близкое знакомство со всѣми Воскресными и Праздничными чтеніями изъ Евангелія и Апостола во весь годъ: хорошо, если въ своей книжкѣ онъ имѣлъ отсюда болѣе важныя выдержки съ собственными замѣтками. Такая книжка была нераздѣльною его спутницей, выручила его во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, если гдѣ не было потребныхъ для проповѣдника пособій. Въ ней онъ имѣлъ безконечный запасной матеріялъ, и постоянно готовъ былъ на проповѣдь, а у Базиліянъ это всегда требовалось отъ проповѣдника. Проповѣднику было необходимо знакомство и съ лучшими проповѣдниками, и вообще съ сочиненіями по части гомилетической. Для болѣе удачной декламаціи и жестировки, онъ, среди братіи, дома или въ церквахъ, очень невидныхъ, дѣлалъ частые проповѣдническіе опыты. Напередъ проповѣдникъ долженъ бымъ обмыслить, о чемъ намѣренъ говорить проповѣдь, и, по крайней мѣрѣ, въ первый годъ своей дѣятельности, каждую проповѣдь долженъ былъ написать прежде отъ слова до слова. Отъ проповѣди требовалось, чтобы своимъ содержаніемъ она возбуждала въ людяхъ покаяніе, желаніе дѣлать добро, удаляться отъ зла, бороться съ міромъ, плотію и діяволомъ, часто молиться Богу, присутствовать при богослуженіи, исповѣдываться, пріобщаться Св. Таинъ, родителей побуждала бы къ хорошему воспитанію своихъ дѣтей, хозяевъ къ Христіянскому устройству домашняго быта, всѣхъ къ послушанію своимъ старшимъ, духовнымъ и свѣтскимъ. Проповѣдникъ долженъ былъ остерегаться говорить о какихъ ни будь выспренныхъ, тонкихъ, матеріяхъ, не способствующихъ «посполитому збудованю.» Вообще, предметъ проповѣди примѣнялся къ слушателямъ, и «найбольшъ» требовалось «догажати простымъ, на вытворные збытъ слова не высажатися, жартами, по-

данемъ новинъ, альбо иншими повѣстьми не потребными, не заплятись, такъ же тежъ старатись о тое, жебы не мылилъ роповѣдникъ) въ пріймованю мѣстцъ письма святаго, отцевъ тыхъ, альбо иншихъ авторовъ, которые бы на помочь себѣ ѣлъ приводить; въ строфованю зась жебы былъ осторожнымъ, бы персонъ особливымъ способемъ не тыкало; а кгды кого лити придетъ, жебы было скромнѣ, поважнѣ и безъ похлѣба.» Проповѣднику не позволялось говорить больше часу. Выкія нравственныя качества составляли необходимое условіе хошаго проповѣдника. Своимъ дѣломъ онъ долженъ былъ статься о пріобрѣтеніи не столько собственной славы, сколько рныхъ душъ Богу, и если бы дѣло шло успѣшно и ему слылись похвалы, проповѣдникъ, по возможности, долженъ былъ бѣгать ихъ и скромнѣе думать о себѣ. Хорошо, если жизнь проходила въ постоянныхъ духовныхъ упражненіяхъ, такъ обы своими поступками законными, «животомъ своимъ прикладмъ, большъ научалъ, нежели словомъ.» Въ послѣднемъ отнонія ему помогалъ Духовникъ, «Сповѣдникъ.»

Уже на первой Базиліянской конгрегаціи (1617 г.) было сужденіе, что бываютъ извѣстные случаи (грѣховные), въ коыхъ не отъ всякаго Духовника можно получить разрѣшеніе; хорошо бы списать эти случаи и поручить ихъ вѣдать одноособенному лицу. [353] Вторая конгрегація (1621 г.), исполняя ъ бы желаніе первой, постановила, чтобы для всѣхъ былъ инъ и тотъ же Духовникъ, и у него, а не у кого другого, дола была исповѣдываться вся братія монастыря. [354] Отъ Духовка требовалось близкое знакомство съ постановленіями Ордена, ность къ преуспѣянію и увеличенію его добра, жизнь степен, примѣрная, вообще такая постановка, «жебы былъ милоъ, яко бы вси до него утекали безпечнѣ, яко до отца, ему рѣ самихъ себе отвирали, маючи надѣю, же отъ него утѣху и оцъ духовную отнесутъ.» Онъ обязывался каждаго изъ бра наставлять на правый путь служенія Богу, возбуждать къ ну постоянное, неослабное, стремленіе, указывать различныя ховныя занятія для большаго единенія съ Богомъ. Въ бесѣъ съ братіей онъ распрашивалъ, какимъ способомъ кто моися Богу, какъ испытываетъ свою совѣсть, наблюдаютъ ли за оими недостатками, противодѣйствуютъ ли имъ, какъ успѣва-

ютъ въ добродѣтеляхъ, предписываемыхъ постановленіями Ордена, бываютъ ли послушны, исполняютъ ли назначенныя епитеміи и службы. Наставлялъ братію съ глубокимъ благоговѣніемъ и сыновнимъ страхомъ приступать къ Святымъ Тайнамъ, внимательно предъ этимъ и послѣ прочитавши молитвы. Долженъ былъ утѣшать сокрушенныхъ сердцемъ; лѣнивымъ назначалъ наказанія, сообразуясь съ душевною болѣзнію каждаго; заставлялъ, на пр., часто причащаться, на молитву употреблять больше часа, читать извѣстныя духовныя книги, установляющія аскетическое направленіе. Въ этомъ отношеніи Духовникъ долженъ былъ самъ очень хорошо изучать произведенія духовнаго содержанія и, соотвѣтственно потребности каждаго брата, выбиралъ и назначалъ для прочтенія то, или другое, мѣсто, или же цѣлую книгу.

Хозяйственная часть монастыря находилась въ распоряженіи особыхъ чиновниковъ: рядъ ихъ открывалъ собою Економъ. Онъ вѣдалъ всѣ доходы и расходы монастыря. Прежде всего заботился о содержаніи для братіи и закупалъ различныя вещи, потребныя для монастыря, смотрѣлъ потомъ за ихъ цѣлостью, храненіемъ. Въ своихъ покупкахъ Економъ по возможности долженъ былъ примѣняться къ тому времени, когда извѣстную вещь можно купить подешевле. Онъ имѣлъ у себя особую книжку для записыванья, когда получаются тѣ, или другіе, монастырскіе доходы, особую для того, чтобы записывать наемъ домовъ у монастыря, время, цѣну, лицъ, которые нанимаютъ, еще особую, въ которую записывалъ свои расходы; милостыню, собираемую на монастырь, записывалъ особо. Четыре раза въ годъ онъ давалъ отчетъ по своей части Старшему монастыря; если дѣлалось въ монастырь значительное приношеніе, Економъ тотчасъ давалъ знать Старшему, и приношеніе пряталось въ особенный сундукъ подъ двумя замками, одинъ ключъ оставался у Старшаго, другой у Економа. Вмѣстѣ съ монастырскими деньгами, Економъ сохранялъ и деньги, приносимыя вновь принятыми въ монастырь. Економъ наблюдалъ за всѣми строеніями, принадлежащими монастырю; если что требовало починки, или можно было продать, онъ доносилъ Старшему. Если бы Старшій дѣлалъ ему какія ни будь порученія относительно найма домовъ, земли, заключенія условій, и тому под., а самъ онъ понималъ дѣло нѣсколько иначе, то онъ былъ вправѣ «скромне здане свое повѣдати, и при-

чины, для чего ся ему такъ видитъ.» У Економа хранились всѣ привилейныя грамоты монастырю, различныя фундушевыя записи. Для храненія требовалось хорошее, безпечное, мѣсто, со шкафомъ съ двумя замками, и ключи отъ нихъ хранились, одинъ у Старшаго, другой у Економа. У себя, въ особой книгѣ, Економъ имѣлъ изъ нихъ выдержки, чтобы, не трогая подлинниковъ, въ случаѣ нужды, по нимъ можно было наводить справки. Въ новой книгѣ должны быть вписаны самыя главныя привилегіи, если не слово въ слово, то съ полнымъ, однако, выраженіемъ «самой рѣчи» (сути), такъ же «и иные справы на осѣдлости, которыя мѣти будетъ монастырь, и то для того, жебы Икономъ, маючи ихъ завше въ келіи своей и часто читаючи ихъ, мѣлъ доскональную вѣдомость о всѣхъ справахъ монастырскихъ.» Економъ вѣдалъ и всѣ тяжебныя дѣла, касавшіяся монастыря. Онъ доносилъ Старшему, и тотъ, или самъ вступалъ въ переговоры съ противною стороной и заключалъ мировую, или передавалъ дѣла въ Судъ. Тогда за его ходомъ требовалось большое вниманіе со стороны Економа, и если дѣло было слишкомъ сложное, трудное, назначались особенные Прокураторы, и они уже принимали его въ полное свое вѣдѣніе.

Економъ работалъ для монастыря, такъ сказать, внѣ монастыря, и по тому, по своей дѣятельности, онъ стоитъ слишкомъ особо, уединенно. Гораздо ближе къ монастырскому хозяйству, уже готовому, стояли другія лица: Келаръ, Вестіярій, привратникъ, трапезный, поваръ. Этѣ должности, довольно низкія на нашъ взглядъ, далеко не были такими въ Базиліянскихъ монастыряхъ: онѣ отправлялись самими, нерѣдко почтенными, монахами-клириками, но большею частію монахами-лаиками. Всѣ они были болѣе, или менѣе, образованы, и каждый имѣлъ свой уставъ, свои правила. Ближайшее надъ ними наблюденіе принадлежало Намѣстнику, Викарію Старшаго.

Въ отсутствіи изъ монастыря Старшаго, или въ случаѣ его болѣзни, Намѣстникъ распоряжался во всемъ монастырѣ. Впрочемъ, онъ не могъ вводить ни какихъ новыхъ перемѣнъ, не спросясь Старшаго, и только, въ случаѣ крайней нужды, дѣлалъ это, по совѣту съ отцами соборными: требовалось, впрочемъ, чтобы и тутъ не было ни чего, противнаго волѣ Старшаго. Намѣстникъ долженъ былъ хорошо знать не только правила общія, но и тѣ,

которыя касаются Старшаго. Въ обычное время онъ помогалъ Старшему: по его порученію, обходилъ иногда братскія кельи и, наблюдая, какой порядокъ въ нихъ, какъ успѣваетъ братія въ послушаніи, молитвахъ, наукахъ, добродѣтеляхъ, предписываемыхъ Орденомъ, исповѣдуются ли и пріобщаются въ свое время, не разговариваютъ ли, не прохаживаются ли не въ свое время, занимаются ли назначеннымъ дѣломъ; но главный его надзоръ относился къ хозяйственной части. Старшему онъ припоминалъ, что нужно купить, для содержанія братіи, относительно пищи и одежды, чѣмъ запастись на лѣто, или на зиму; навѣдывался о матеріяльныхъ нуждахъ братіи; по совѣту съ Старшимъ, удовлетворялъ имъ, записывая такой расходъ въ особою книжку; досматривалъ за кухней, «жебы добрѣ есть роблено,» за трапезой, кладовой, пивницей и другими мѣстами. Особенно, «жебы домъ былъ чистый, жебы въ свое часы неомыльне метено, и вездѣ было все то, что въ очахъ людскихъ охендожно есть.» Въ трапезѣ у першаго столу пильновать маетъ, абы зъ кухни порадне потравы выходила, и яко бы братія служащая добрѣ свой урядъ отправовала, и скромность законная между братіей захована была.» Наблюдалъ, чтобы каждый изъ монастырскихъ урядниковъ имѣлъ свои правила, и старался бы «досыть учинить имъ;» ночью осматривалъ, заперты ли всѣ монастырскія ворота и двери.

Келаръ былъ главнымъ помощникомъ Намѣстника, и ежедневно долженъ былъ «зношатися съ нимъ.» Онъ заботился о правильномъ расходѣ всего, что заготовлено было въ кладовой. Завѣдывалъ монастырскою челядью, не только въ томъ отношеніи, чтобы она усердно работала, но чтобы и внимательна была къ богослуженію; слѣдилъ за братіей, чтобы тщательно занимались порученными работами, и если бы замѣчалъ какое небреженіе, доносилъ Намѣстнику. Заботился о сохраненіи остатковъ отъ братскаго стола, и дѣлалъ потомъ изъ нихъ правильное употребленіе, или на домашнія потребности, или на вспоможеніе нищимъ при церкви. Если извѣстный запасъ приближался къ концу, онъ докладывалъ о необходимости новой закупки. Наблюдалъ за чистотою кладовой и всѣхъ ея принадлежностей, особенно пивныхъ боченковъ, и напоминалъ Старшему о заблаговременномъ приготовленіи пива, а «жебы молодое пиво не пилось.» Ни кому изъ отцовъ и братій, безъ особеннаго позволе-

Старшаго, не долженъ былъ давать ни ѣсть, ни пить, особнно послѣ обѣда и повечерія, и если бы какой братъ дѣлалъ у за то угрозы, «былъ особенно тяжкій,» о такомъ доносилъ аршему. Послѣ повечерія всѣ ключи отдавалъ Старшему, у себя позволялось оставлять.

Вѣдѣнію Вестіярія подлежало все платье и бѣлье отцовъ зиліянъ. Для всего этого у него были особыя вѣшалки, шка-, сундуки. Онъ долженъ былъ имѣть особенный списокъ веій, хранить ихъ въ чистотѣ, пересматривать, поправлять, что ебовало починки, и о негодномъ доносить Старшему, исклють изъ списка, что выходило изъ употребленія, и вписывать вопріобрѣтенныя вещи. По указанію Вестіярія дѣлались закуплѣтняго, или зимняго, платья для отцовъ. Съ наступленіемъ та у нихъ отбиралось зимнее платье и давалось лѣтнее; то же вторялось, когда оканчивалась зима и наступало лѣто; только благословенію Старшаго можно было оставить отцу для упоебленія, на примѣръ, на зиму извѣстное лѣтнее платье. Вестійі, не дожидаясь заявленій со стороны братіи, самъ присмавался къ ней, не нуждается ли кто въ обуви, платьѣ, бѣльѣ по совѣту съ Старшимъ, спѣшилъ удовлетворить потребности. зъ въ недѣлю онъ отдавалъ въ стирку бѣлье братское; каждую бботу вечеромъ давалась братіи новая перемѣна чистаго бѣлья; ромъ въ Воскресенье отбиралось черное.

Вратарь или привратникъ имѣлъ большое, нравственное знаіе въ монастырѣ: «онъ бо всѣмъ образъноситъ на себѣ всѣхъ щихъ въ монастырѣ,» по чему требовалось, чтобы при обраніи съ нимъ, «каждый збудовалъ духовнѣ, такъ зъ словъ, яко съ поступковъ его.» Вратарь распоряжался всѣми воротами и зиткой монастыря и постоянно находился у послѣдней, внѣ торой ни какъ нельзя было ни проникнуть въ самое зданіе мостыря, ни выйти оттуда. На особой доскѣ онъ имѣлъ записанмя всѣхъ братій, и коль скоро кто выходилъ куда, выходивй долженъ былъ поставить противъ себя извѣстную мѣтку; ли бы не сдѣлалъ этого кто ни будь изъ отцовъ, вратарь отмѣлъ выходившаго, чтобы знать, кто дома, кого нѣтъ. Онъ вприоиъ, ни кого не долженъ былъ выпускать, безъ разрѣшенія аршаго, а отпуская, освѣдомлялся о мѣстѣ, куда идетъ кто лиизъ братіи, чтобы, въ случаѣ требованія, его можно было

отыскать. Если бы Вратарю понадобилось куда выйти, онъ въ какомъ случаѣ не могъ оставить «форты» (калитки), не о вивши на свое мѣсто, по совѣту съ Старшимъ, кого ни будь дежнаго изъ среды отцовъ. Наблюдалъ у форты за чистот не позволялъ здѣсь громко говорить; коль скоро слышался звонокъ, онъ долженъ былъ бросать все, спѣшить къ двер форты и черезъ окошко переговорить съ подавшимъ знакъ. Т Вратарь спрашивалъ: «Кто пришелъ, за чѣмъ, къ кому?» Есл было особенной нужды, объясненія этимъ и оканчивались: ходившій уходилъ; если требовалъ кого изъ братіи, Вратарь ращался къ Старшему за разрѣшеніемъ и, только получивъ рѣшеніе, звалъ требуемаго. Если въ монастырь пріѣзжало зн тельное лицо, Вратарь принималъ его у форты, оставлялъ съ н кого ни будь изъ отцовъ, а самъ поспѣшалъ къ Старшему домить о прибытіи великаго гостя, просилъ его сойти къ тѣ, для достойнаго пріема высокаго посѣтителя. Ни какихъ семъ и посланцовъ ни къ братіямъ, ни отъ братіи, не долж былъ пропускать Вратарь мимо вѣдѣнія Старшаго. Если кто ходилъ изъ братіи другого монастыря, Вратарь принималъ но не пускалъ внутрь монастыря, въ братскія кельи, не ув мивъ напередъ Старшаго. Женщинѣ рѣшительно запрещался вх въ монастырь; дозволялось только «за выразнымъ позволе отца Митрополиты.» Вратарь наблюдалъ, чтобы всѣ монаст скія ворота запирались и отпирались въ свое время, перво Повечеріи, послѣднее передъ началомъ Утрени. Запертые, отпирались только съ разрѣшенія Старшаго, къ которому о силъ Вратарь всѣ ключи. Онъ докладывалъ Старшему, кто братіи не возвратился изъ вечерней прогулки, или если кто отлучившихся съ вѣдома Старшаго не возвращался къ назна ному времени, особенно богослуженію.

Трапезарь долженъ былъ заботиться о чистотѣ столо два раза въ недѣлю, по Средамъ и Субботамъ, выметалъ ее, ралъ столы, стулья, стѣны, чистилъ ножи, вилки, и вообще столовые приборы, имѣлъ списокъ всѣхъ вещей, скрѣплен подписью Старшаго; если что изъ нихъ дѣлалось негоднымъ употребленію, доносилъ Старшему, докладывалъ, въ случаѣ ды, о покупкѣ новыхъ вещей, особенно, если требовались боры серебряные, смотрѣлъ за ихъ цѣлостію; если что ни

дало, или повреждалось кѣмъ либо изъ братіи, доносилъ ему, требовалъ удовлетворительнаго восполненія. Зимою зася о благовременной топкѣ печей, по столамъ разставлялъ по одной на малыхъ, и по двѣ на большихъ; для чтеца лась особая свѣча. Въ свое время звонилъ къ обѣду, справясь предварительно въ стряпной, все ли готово. Во время обѣда одалъ за порядкомъ, и если кто изъ братіи нарушалъ молчали Орденское приличіе, или не являлся къ столу, доносилъ ему. У него освѣдомлялся Трапезарь, кто изъ братіи имѣлъ шеніе обѣдать послѣ, не за общимъ столомъ, кому позвоъ это въ келіи, и, въ свою очередь, дѣлалъ распоряженіе поваколько мисокъ онъ долженъ былъ приготовить къ общему, сколько оставить, сколько отослать по кельямъ. По оконобѣда, оставшееся отъ стола оставлялъ у себя; не позвоъ ни чего давать, ни человѣку постороннему, ни кому изъ и, развѣ по особенному разрѣшенію Старшаго. Онъ напоми Старшему дѣлать новое еженедѣльно росписаніе, кому изъ и на будущую недѣлю услуживать въ столовой, кому читать. росписаніе поставлялось въ Субботу на извѣстномъ уже мѣчтобы каждый, кому слѣдуетъ, принялъ къ свѣдѣнію; поТрапезный наблюдалъ за его исполненіемъ и доносилъ Старо непослушныхъ. Ни кого изъ лицъ постороннихъ не долбылъ пускать въ трапезу, развѣ съ разрѣшенія Старшаго. роспиcку отдавалъ въ стирку все столовое бѣлье, и потомъ ималъ. Кромѣ столовой, въ вѣдѣніи Трапезаря находилась льная; послѣ Вечерни онъ долженъ былъ выливать оттуда оду и наливать свѣжей въ такомъ количествѣ, чтобы ея для братіи на весь слѣдующій день, завѣдывалъ утиральи, просушалъ ихъ, перемѣнялъ, отдавалъ въ стирку. Если у казалось труднымъ управиться со всѣмъ, Трапезарь могъ ть помощника.

Поваръ, работая въ поварнѣ для братіи, постоянно долженъ помнить, что трудится съ Маѳѳою для самаго Христа: отъ требовалось въ своемъ урядѣ такое поведеніе, чтобы имъ назидаться и свѣтскіе его помощники. Поваръ заботился стотѣ поварни и всѣхъ поварскихъ принадлежностей; наблюза ихъ сохранностію, цѣлостію; если что повреждалось, доъ Старшему; съ особеннымъ вниманіемъ готовилъ пищу

и чинно долженъ былъ подавать ее, «меновите, гды рыбы вы давалъ на приставочкѣ, жебысь руками не тыкалъ, але жебы ос бое начине (сосуды) на то мѣлъ.» У него была роспись блюдамъ н недѣлю; «а яко много на миски накладати, докладатися въ то маетъ Старшаго.» Въ свое время долженъ былъ приставлять к огню кушанье, чтобы всегда оно поспѣвало ко времени, назначе ному монастырскимъ уставомъ и обычаемъ, «бо иначей вси забав (занятія) монастырскіе для тое причины помѣшаются.» Ни сам не готовилъ, ни другому не позволялъ готовить, кому бы то н было особой пищи, кромѣ общей братской; исключеніе дѣлало для больныхъ, по указанію Носокома (присматривающаго за бол ными). Повару вмѣнялось въ обязанность, по возможности, мен ше употреблять дровъ, принимая во вниманіе «убузство монасты ское,» и по тому требовалось готовить пищу только въ таком количествѣ, какая была необходима по числу братіи. Остат отъ стола возвращались въ поварню, поступали въ вѣдѣніе повар и онъ, по совѣту съ Старшимъ, употреблялъ ихъ или на домаш ніе расходы, или раздавалъ лицамъ постороннимъ.

Для больныхъ при каждомъ монастырѣ было особое мѣст которымъ завѣдывалъ Носокомъ. Онъ смотрѣлъ за чистотою кел больныхъ, ихъ постели, и приспособлялъ «иншые рѣчи (вещи), к торыми бы ся хорые веселити могли.» Коль скоро онъ узнавалъ болѣзни брата, доносилъ Старшему и спрашивалъ у него совѣ на счетъ призыва Врача. Онъ долженъ былъ находиться при вс комъ посѣщеніи больныхъ Лѣкаремъ, и для этого каждый ра извѣщался звонкомъ. Отъ Лѣкаря принималъ распоряженія отн сительно пищи больныхъ, времени и способа принятія лѣкарств и тщательно наблюдалъ за хорошимъ приготовленіемъ первой, н опустительно выполнялъ послѣднее. Требовалось, чтобы, для лу шей памяти, онъ вносилъ въ свою книжку всѣ замѣчанія Лѣкар день и часъ начала болѣзни, ея усиленія и ослабленія. Это п лезно было и Врачу, и особенно Старшему. Носокомъ старал доставлять больнымъ духовное утѣшеніе и, по совѣту съ Старшим призывалъ къ больнымъ для этой цѣли другихъ братій. Впр чемъ, въ подобныхъ случаяхъ требовалась большая осторожност чтобы, вмѣсто услуги, не дѣлать больному большихъ непріятн стей. Если у брата болѣзнь была заразительная, онъ полагал въ отдѣльное мѣсто временно, не позволялось обращать на о

е употребленіе различныхъ вещей, которыми пользовался онъ.
ь опасно больныхъ Носокомъ доносилъ Старшему, «жебы хо-
й всѣ сакраменты принялъ, поки есть при разумѣ;» если не
дставлялось большой опасности, требовалось формальное го-
ье, и только въ осьмой день слѣдовало пріобщеніе Святыхъ
анъ. Этотъ срокъ могъ сокращать Старшій. Если болѣзнь раз-
алась до послѣдней степени, и не оставалось больше ни какой
дежды на выздоровленіе, Старшій, извѣщенный объ этомъ Но-
омомъ, поручалъ опасно больного усерднымъ молитвамъ всѣхъ
тій; вниманіе всѣхъ увеличивалось къ нему по мѣрѣ того,
имъ пильнѣй, ижбы его ближшымъ смерти видѣти;» всѣ каза-
ь въ это время его покорнѣйшими слугами, но, къ сожалѣнію,
омѣ смертельныхъ вздоховъ изъ груди больного не слышалось
е ни какихъ желаній.

Отъ каждаго изъ указанныхъ нами урядниковъ требовалось,
обы они по возможности посѣщали богослуженіе, читали мо-
твы дома, занимались чтеніемъ духовныхъ книгъ. Мы видѣли,
о братія, особенно по назначенію духовника, должна была чи-
ть, или цѣлыя книги, или только выдержки изъ нихъ. Понят-
, что при такомъ порядкѣ при монастыряхъ долженъ былъ на-
иться порядочное количество книгъ. Дѣйствительно, каждый
ти монастырь имѣлъ свои огромныя библіотеки; было особое
цо, завѣдующее ими. Книгохранитель наблюдалъ за чистотою
бліотеки, два раза въ мѣсяцъ очищалъ пыль съ книгъ и шка-
въ; въ хорошую погоду отпиралъ окна, для просушки, особен-
если замѣчалась сырость. Заботился о переплетѣ книгъ; до-
сывалъ, если что было вырвано. Библіотекарь долженъ былъ
ѣть у себя реестръ всѣмъ книгамъ, записывать ихъ требова-
ь отдѣльно духовныя отъ свѣтскихъ; этого мало: раздѣленіе
о дальше: былъ особый отдѣлъ Греческихъ книгъ, особый
тинскихъ; особо записывались книги отеческія, особо другія
ительныя; между свѣтскими особо философскія, особо оратор-
я. На шкафахъ, въ которыхъ лежали книги, въ извѣстномъ
рядкѣ была надпись отдѣла; на корешкѣ книги выставлялось
лавіе книги съ именемъ сочинителя. Кромѣ списка книгъ, Кни-
хранитель имѣлъ у себя списокъ отцовъ и братіи: въ немъ онъ
ждый разъ отмѣчалъ, кто какую бралъ книгу. Если кто изъ
цовъ переходилъ въ другой монастырь, по этой записи дол-

женъ былъ возвратить всѣ взятыя книги. При концѣ года, для повѣрки, Библіотекарь требовалъ у всей братіи возврата книгъ; необходимо нужное можно было оставить только «водлугъ зданя (мнѣнія) Старшаго.» Если видѣлъ, что кто либо изъ братіи небрежно обращается съ книгами, бросаетъ, куда попало, доносилъ Старшему, для напоминанія. Ни кому, внѣ монастыря, не позволялось давать книгъ, развѣ «зъ великое потребы, за особеннымъ позволеніемъ самого Старшого, и то назначить певный (извѣстный) часъ и короткій до отданя.» Къ назначенному сроку Библіотекарь отбиралъ книгу. Требовалось постоянно запирать книгохранилище; къ нему дѣлалось два ключа: одинъ былъ у Старшаго, другой у Библіотекаря. Въ самую библіотеку допускались для занятій отцы только вполнѣ надежные, которые имѣли на то позволеніе отъ Старшаго; во время занятій въ библіотекѣ они запирались. Книгъ запрещенныхъ, еретическихъ, не позволялось читать ни кому, «ажъ съ позволенія найвысшого Іерарха въ Русской Земли, або кому отъ Вселенскаго Архіерея позволено будетъ.» Требовалось имѣть списокъ книгъ, запрещенныхъ Соборами, и прятать ихъ по возможности дальше.

Если изъ монастыря мы зайдемъ въ церковь, здѣсь встрѣтимъ новыхъ урядниковъ. Первое мѣсто занимаетъ Екклесіархъ. Онъ наблюдалъ за порядкомъ и чистотою въ церкви, приготовлялъ къ богослуженію необходимыя одежды. У него было списано все церковное имущество; онъ хранилъ его, по возможности оберегалъ. Докладывалъ Старшему, если что становилось негоднымъ, дѣлалъ представленіе о покупкѣ новыхъ, понадобившихся, вещей, вносилъ въ свой списокъ вновь пріобрѣтенное для церкви. Болѣе плохія одежды назначалъ для ежедневнаго употребленія, самыя богатыя оставлялъ къ великимъ праздникамъ. Бывало исключеніе по какимъ ни будь важнымъ причинамъ, и то «вѣдомостью и позволеніемъ Старшаго.» Наблюдалъ, чтобы на престолахъ «все было найчистѣй, саваны порадные и на верху обрусы, альбо тувальны бѣлые, которые часто до праня давать и отмѣнять потреба,» часто давалъ мыть илитонъ, утиральники, стихари и вообще всѣ полотняныя церковныя вещи. Требовалось, чтобы было всегда «свѣжое мѣро (муро) великое» и въ хорошемъ сохраненіи, чтобы Св. мощи указывались другимъ, если спросятъ, съ должнымъ, почтительнымъ, вниманіемъ и благоговѣні-

. Св. запасные Дары должны были служить предметомъ особной заботливости Екклесіярха; въ случаѣ нужды, ихъ можно ло отмѣнять. Заботился о перемѣнѣ обветшавшихъ антиминъ на новые: первые сожигались, и оставшійся порошокъ пряся въ чистомъ мѣстѣ. Каждую Субботу, предъ началомъ Вечер, въ томъ мѣстѣ, гдѣ одѣваются Священники, Екклесіярхъ вывлялъ росписаніе на цѣлую недѣлю, кому изъ отцовъ, въ который день, служить, кому раннюю, кому позднюю Обѣдню; то касательно Діяконовъ. Требовалось, чтобы по Воскресеньямъ праздникамъ при Священникѣ непремѣнно служилъ Діяконъ, мъ болѣе при Соборномъ служеніи. Если Старшій поручалъ ко изъ братіи совершить особенную Службу, то и объ этомъ ибивалась записка въ указанномъ же мѣстѣ. Ни кому изъ поронвихъ Священниковъ не позволялось совершать какое либо гослуженіе: исключеніе дѣлалось для наемныхъ. Екклесіярхъ блюдалъ за служащими, «чинять ли досыть своимъ повинноямъ и тымъ уставамъ, которые Священникомъ суть описаны, ловы если маютъ зарослые, и то, што належить до благочинія рковнаго.» Наблюдалъ, всѣ ли изъ братіи причащаются по обему уставу въ свое время; о нерадивыхъ доносилъ Старшему. товящихся къ посвященію въ санъ Іерейскій Екклесіярхъ обулъ самъ или чрезъ помощника, назначеннаго Старшимъ, обрямъ церковнымъ, «жебы всѣ служили одинаково не только въ ремоніяхъ главныхъ, але и въ каждомъ словку службы Божоѣ;» апоминалъ Старшему назначать проповѣдниковъ, и наблюдалъ, обы проповѣдь не продолжалась болѣе часу. Заботился, чтобы обители было столько духовниковъ (для лицъ посторонних), сколько требуютъ обстоятельства; не могли принимать на исповѣдь отцы, не назначенные Старшимъ. Запрещалось исповѣдыть ночью, «а если бы съ потребы ся трафило, жебы свѣчи бы.» Всѣ церковные деньги хранились въ особомъ сундукѣ подъ вумя замками; ключи отъ нихъ одинъ былъ у Старшаго, другой Екклесіярха. Если кто умиралъ изъ братіи, онъ заботился о риличномъ погребеніи, «абы по чину своему каждый убраный ылъ,» и предъ тѣмъ, «нижъ погребеніе будетъ, жебы при тѣлѣ теніе, або пѣніе, звыклое отправовалось, такъ же жебы за душу го сорокоустъ и панихида отправованы были.» Братіи, не Іеремъ, онъ назначалъ, по совѣту съ Старшимъ, отчитывать извѣст-

ныя молитвы. За всѣми Священниками слѣдилъ, чтобы они с
вершали различныя церковныя Службы въ томъ порядкѣ и
тою цѣлью, какъ предписывалось это въ монастырскомъ устав

Служба совершалась слѣдующимъ образомъ. Въ началѣ ка
даго года отправлялось соборное богослуженіе за утвержденіе
распространеніе Базиліянскаго Ордена. Въ день Св. Василія ка
дый Священникъ долженъ былъ совершить подобную Служб
Этотъ день былъ однимъ изъ замѣчательныхъ для Базиліянска
Ордена Въ это время Базиліяне какъ будто хотѣли отрѣшит
отъ міра и всѣхъ его прелестей, по возможности стать бли
къ Богу, уподобиться своему покровителю, или, по крайней мѣр
обязать себя къ тому. Съ такою цѣлью они опредѣлили возоб
влять ежегодно въ день Св. Василія свои монашескіе обѣты. Н
стоятель, собравши всю братію въ церковь, говорилъ ей кратк
поученіе. По окончаніи его онъ становился на колѣни предъ С
Дарами, стоявшими на престолѣ, и читалъ про себя форму п
вторенія обѣтовъ. За тѣмъ онъ садился у образа Св. Василія В
ликаго, стоявшаго на лѣвой сторонѣ престола, и читалъ ту
форму въ слухъ всей братіи. «Боже всеблагій и великій! Се а
многогрѣшный N. N., говорилъ каждый изъ братіи, предъ т
имъ величествомъ представляяся, смиренное воздаю ти благод
реніе, яко по твоему благоутробію благоволилъ еси призвати
въ чинъ иноческій, уставами Св. Отца нашего Василія Велика
управляемый, въ которомъ яко же единою всего мене въ жерт
тебѣ принесохъ и клятвенно обѣщахъ сохранити чистоту, у
жество и послушаніе, подъ управленіемъ Протоархимандрита с
бранія нашего; къ сему же еще ни кіихъ же искати достоинств
церковныхъ же и монастырскихъ, ни явѣ, ни въ тайнѣ, са
собою, ни через другого кого: сице днесь вся сія обѣты м
самовольнѣ обновляю и возглавляю. Пріими убо, молю, о прем
лосердный Боже, сію обновляемую духа моего жертву, и бла
датію твоею поспѣши, да яже обѣщахся, вѣрнѣ, самому теб
мнѣ помоществующу, исполнити возмогу. Потщися же и ты, В
ликій Отче, Св. Василіе, пособствовати молитвами твоими, да
мое въ чинѣ твоемъ обѣтовъ обновленіе возставляетъ мя приле
нѣе въ званіи моемъ Богу работати выну, тебѣ же, отцу моем
благоугождати присно. Аминь.» [355] Въ первую Недѣлю послѣ С
Василія, соборомъ совершали богослуженіе за живыхъ и умерши

ктиторовъ (старостъ) и благодѣтелей мѣстнаго монастыря, потомъ каждый Священникъ служилъ особо. Въ началѣ каждаго мѣсяца, чья была седмица, тотъ отправлялъ Литургію за Орденъ, потомъ за ктиторовъ и благодѣтелей. Въ праздники одна Литургія была за Орденъ, другая за ктитора. Еженедѣльно должно было совершать одну, или двѣ, службы за монастырскихъ благодѣтелей. Если Орденъ получалъ извѣстный фундушъ, каждый Священникъ обязывался совершить Службу за душу ктитора жертвователя. По смерти ктитора, за него и за благодѣтелей мѣстнаго монастыря каждый Священникъ служилъ три Литургіи. Если умиралъ кто изъ отцовъ, каждый мѣстный Іеромонахъ совершалъ четыре Службы, кромѣ сорокоуста; по другимъ обителямъ отправлялась только одна. Всѣ Священники были обязаны по возможности чаще молиться «за соединенье Церквей Божіихъ, за размноженье хвалы Божее въ набоженствѣ Ордена, за выкорененя ересій и схизмы, за пріятелей и непріятелей Ордена, за тѣхъ, которые духовне ему услугуютъ.» Еженедѣльно каждый Священникъ обязанъ былъ совершить одну Службу за своего Архіерея, одну за Протоархимандрита, одну за мѣстнаго Старшаго. За правильностію такого порядка службъ церковныхъ наблюдалъ Екклесіархъ; въ своемъ вѣдѣніи онъ имѣлъ пѣвцовъ и дьячковъ свѣтскихъ, «если якіе будутъ,» говорится въ «Уставѣ всѣхъ урядовъ.» Слѣдовательно, ихъ могло и не быть: и дѣйствительно, мы не находимъ указаній на существованіе въ монастыряхъ пѣвческой и дьяческой должностей, какъ особенныхъ, отдѣльныхъ. Ближайшимъ сотрудникомъ Екклесіарха оставался одинъ Пономарь.

Пономарь во всемъ долженъ быть послушнымъ Екклесіарху и во всемъ «заховать способъ благообразія законного, въ ходѣ, въ мовѣ и въ позрѣню; людемъ пытаючимся о чемъ, або просячимъ чого, нехай старается досытъ чинити зъ ихъ збудованьемъ.» Если самъ не могъ дать на что отвѣта, сейчасъ спрашивалъ у Екклесіарха. При настоятельной нуждѣ, могъ говорить даже съ женщиною, «спустивши очи и борзо ся отправити.» Если кто приходилъ на исповѣдь, онъ призывалъ одного изъ Духовниковъ, назначенныхъ Старшимъ. Полученное на молебенъ долженъ былъ отдать Екклесіарху, а тотъ объявлялъ Старшему. Раскладывалъ въ порядкѣ необходимыя для священнослужителей церковныя одежды, смотрѣлъ, чтобы всѣ сосуды церковные были на своемъ

мѣстѣ. При богослуженіи зажигалъ, по крайней мѣрѣ, двѣ с
чи; заботился, чтобы было чистое, доброе, вино для богослу
нія, чистая, свѣжая, вода, хорошія просфоры «зъ найлѣпшой п
ницы.» Если просвирня была неисправна, доносилъ Старше
Наблюдалъ за чистотою въ церкви, по крайней мѣрѣ, разъ
недѣлю выметалъ ее, особенно на канунѣ великихъ праздников
Когда церковь была отперта, не долженъ былъ выходить отту
не оставивши кого ни будь для присмотра. Смотрѣлъ, хорошо
затушены свѣчи, запиралъ церковь, осмотрѣвши напередъ вн
мательно, не закрался ли кто ни будь. [356]

Не удовольствовались Базиліяне дать болѣе, или менѣе, пр
вильное устройство своимъ монастырямъ. Свое дѣло они поним
ли гораздо основательнѣе, и основаніе для него думали пол
жить по возможности глубже. Не надѣясь на своихъ совреме
ныхъ спольбратій монаховъ, они въ молодомъ поколѣньи рѣш
лись приготовить усердныхъ поборниковъ написаннаго Уста
напечатлѣть его на этой tabula rasa, по словамъ Рутскаго. «Хор
шее дѣло, разсуждали Базиліянскіе отцы на конгрегаціи въ Б
вогородкѣ (1617 г.), имѣть при каждомъ монастырѣ молоды
людей для упражненія, какъ въ практикѣ церковной, такъ и
духовной жизни; мы даже считаемъ необходимымъ, для увели
нія нашего Ордена, говорили они, чтобы было извѣстное с
ціяльное мѣсто, гдѣ бы братья нашего Ордена, смотря по сп
собностямъ, обучалась извѣстнымъ наукамъ, соотвѣтствующи
нашему призванію.» [357] Мы увидимъ въ свое время, въ как
громадныхъ размѣрахъ получила осуществленіе эта мысль.
первыхъ порахъ она дѣйствительно нашла себѣ пріютъ при
настыряхъ. Заявившій желаніе поступить въ Орденъ, передава
Старшимъ въ вѣдѣніе особаго урядника, извѣстнаго подъ имен
«Наставника искусови.»

«Разумѣти маетъ, сказано въ Базиліянскомъ Уставѣ, же
ликій урядъ носитъ на себѣ (Наставникъ искусови): кгды жъ я
зразу новопринятые до закону возмутъ цвичене, такая и на
томъ отъ ихъ поступковъ надѣя будетъ;» отъ Наставника по т
требовалось, чтобы онъ, будучи начальникомъ другихъ, самъ
стоянно совершенствовался. Онъ, по возможности, долженъ бы
располагать къ себѣ новопоступающихъ, чтобы они смѣло обра
лись къ нему при искушеніяхъ, искренно открывали свою ду

ясь отъ него помощи и утѣшенія. Очень близкое знакомство
книгами духовнаго содержанія было необходимымъ условіемъ
ставника, «жебы зрозумѣлъ, не только зъ досвятченя (опыта)
ного, але и зъ читаня, тое все, што въ житю духовномъ при-
етъ новопринятымъ.» Ему придавался одинъ помощникъ, впол-
надежный, опытный въ наукахъ духовныхъ. [358]
Новопоступавшій въ Орденъ подвергался искусу. Ему назна-
сь особое помѣщеніе на два, три, дня для того, чтобы онъ
смотрѣлся нѣсколько къ Ордену, и, на оборотъ, Орденъ къ не-
Съ нимъ прекращались на это время какія бы то ни было
шенія, письменныя ли то, или устныя, не только лицъ посто-
нихъ, но и домашнихъ, за исключеніемъ тѣхъ, кто приста-
ъ былъ къ нему отъ Настоятеля. Въ этомъ заключеніи за
ь тщательно слѣдилъ Наставникъ, внимательно распрашивалъ,
собенъ ли онъ къ жизни Ордена; если оказывался способ-
ъ, давалъ ему общія правила (въ нихъ разсуждалось о цѣли
бразѣ общежитія по чину Св. Василія Великаго, и о трехъ
ныхъ обѣтахъ Базиліянъ: нищетѣ, цѣломудріи, послушаніи), [359]
ы на свободѣ онъ могъ прочитать ихъ и обдумать. Съ боль-
ъ вниманіемъ и осторожностію требовалось вести это дѣло, ни
ь не позволялось торопить новопоступающаго въ изученіи об
ъ правилъ, «абы моглъ познати всѣ рѣчи (вещи) Ордена каждый
угъ способности свои, для большее сталости ихъ потомъ въ
онѣ.» Требовалось при этомъ указывать имъ тѣ трудности, съ
орыми сопряжена жизнь въ Орденѣ, готовность, на пр., на
монастырскія услуги, спокойное принятіе различныхъ епити-
и т. п. Наставникъ наблюдалъ, къ чему болѣе способенъ
опоступившій, къ наукамъ, или къ практическимъ занятіямъ.
послѣднемъ случаѣ, если это лицо было уже въ зрѣлыхъ лѣ-
, Наставникъ спрашивалъ его, хладнокровно ли приметъ рас-
яженіе Ордена выйти прочь, до времени произнесенія иноче-
хъ обѣтовъ. Такая коварная постановка вопроса дѣлалась съ
цѣлію, «кгды бысь позналъ (новопоступающій), ижъ не есть
собнымъ до Закону,» и самимъ дѣломъ почувствовалъ бы свое
тожество. Наставникъ увѣщевалъ своего птенца, чтобы тотъ во
ъ говорилъ чистую правду, такъ какъ отъ этого очень много
сить и его собственная польза и Ордена; требовалъ обѣща-
чрезъ годъ по вступленіи въ Орденъ, отказаться въ пользу

послѣдняго отъ своего имѣнія, по распоряженію Старшаго; а здѣсь, впрочемъ, ему обѣщалось свободное пользованіе имъ. Подобные распросы и увѣщанія продолжались пять, шесть, дней. [111]

Послѣ такого первоначальнаго, вступительнаго, взаимнаго ознакомленія, новопринятый, если онъ былъ твердъ въ своемъ намѣреніи, подвергался собственно искусу. Ему теперь постоянно читались поученія о сохраненіи правилъ Ордена, объ искорененіи злыхъ наклонностей, о средствахъ къ тому и другому, о зарожденіи въ себѣ добродѣтелей и умерщвленіи страстей: «способъ поученій маетъ быти,» по Уставу Базиліянскому, «лацный (удобный) и простой, способный къ запаленю умысловъ новоприходящихъ до доскональности.» Въ извлеченіи предлагалось ученіе о Вѣрѣ Христіянской, объ огромной душевной пользѣ чистой исповѣди, пріобщенія Св. Таинъ, присутствія при богослуженіи, молитвы, назидательныхъ размышленій, чтенія духовныхъ книгъ. Наставникъ очень часто долженъ былъ напоминать новопринятымъ стараться узнавать Бога во всѣхъ вещахъ и дѣлахъ его, постоянно носить его въ своей мысли, уподобиться ему, искать съ нимъ тѣснѣйшаго единенія. Въ своей бесѣдѣ съ новопринятыми Наставникъ спрашивалъ ихъ, какой способъ они употребляютъ противъ искушеній, страстей, недостатковъ, какимъ путемъ стремятся къ добродѣтели, и слѣдуютъ ли во всемъ этомъ его наставленіямъ? Если новопринятые имѣли свои особыя кельи, они помѣщались такъ, что между двумя келіями новопринятыхъ среднюю занималъ опытный уже отецъ. Если бы случилось быть вмѣстѣ двоимъ новопринятымъ, или дома, или гдѣ ни будь на посылкахъ, «одинъ нехай (пусть) будетъ такій, по словамъ Устава Базиліянскаго, въ которомъ бы не было жадное вонтпливости (сомнѣнія), жесь другихъ зъ его товариства будовати (пользовать) будетъ.» Старшій могъ позволить новопринятому переговорить съ кѣмъ ни будь изъ своихъ родныхъ, или друзей; требовалось только, чтобы это было непродолжительно и въ присутствіи нарочнаго, назначеннаго Старшимъ. Новопринятыхъ не позволялось брать въ товарищи, когда отцы Базиліяне отправлялись куда ни будь въ свѣтскіе дома; не давали имъ такихъ урядовъ, на прим., урядъ Вратаря, которые поставляли въ близкое, постоянное, соприкосновеніе съ посторонними. Въ продолженія всего искуса Наставникъ долженъ былъ внимательно слѣдить, можетъ ли новопринятый быть полезенъ Ордену, или нѣтъ, и въ

этомъ отношеніи, по Уставу Базиліянскому, «большій взглядъ мѣти потреба на добро посполитое (общее), нижли на персону тую, або овую, и што о томъ разумѣти будеть, каждаго полгоду до Старшого писати, абы онъ засъ поражалъ (совѣтовалъ).» Въ новопринятыхъ требовалось возбуждать презрѣніе къ міру, самому себѣ; лучшимъ средствомъ для этого предполагалось давать новопринятымъ плохое, презрѣнное, платье. «Подлое одѣне помогаетъ до умартвеня и отверженя самого себе, до взгарды свѣта и порожности его; а пре то слушно есть, жебы во искусѣ будучіе подлѣйшія сукни (платье) мѣли, нижъ иншіе, што на уважене Старшаго пущается, жебы онъ упатровалъ (смотрѣлъ), што съ большимъ збудованемъ быть можетъ.» Новопринятые упражнялись въ обѣтахъ послушанія, нищеты: здѣсь требовалось, впрочемъ, соблюденіе мѣры, «водлугъ силъ каждого;» рѣшительно не позволялось доводить до физическаго ослабленія, «за чимъ потомъ неспособность бываетъ до отправованя забавъ (занятій) Закону нашего;» а въ Орденѣ главное вниманіе обращалось на то, чтобы каждый матеріяльно, такъ сказать, былъ ему полезенъ. Первоначально не было указано, сколько времени долженъ былъ продолжаться искусъ, какой возрастъ требовался для произнесенія обѣтовъ иноческихъ: въ томъ и другомъ Базиліяне сообразовались съ способностями, воспріимчивостью природы, съ зрѣлостію разсудка. [361] Если казалось возможнымъ допустить новопринятаго къ торжественному произнесенію иноческихъ обѣтовъ, мѣстный Старшій долженъ былъ снестись съ Протоархимандритомъ. [362] Въ это время, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи недѣли, Наставникъ въ послѣдній разъ говорилъ своему питомцу, какой важный шагъ онъ намѣренъ сдѣлать въ своей жизни, что, по произнесеніи обѣтовъ, онъ дѣлается вѣчнымъ невольникомъ Ордена, и для него, слѣдовательно, не будетъ исхода. [363] Но что значила теперь эта, большею частію, молодая, способная, натура, забитая въ мрачномъ Базиліянскомъ монастырѣ, опутанная самыми темными, превратными, понятіями, униженная, опозоренная, въ собственныхъ глазахъ, безъ самодѣятельности, свободной, независимой, мысли? И тѣсно и душно казалось теперь для нея жить въ Божіемъ мірѣ, а какое-то таинственное, замаскированное, положеніе отцовъ Базиліянскихъ неотразимо влекло къ себѣ молодое воображеніе. Все счастіе жизни представлялось ему за этою волшебною чертой, и молодой нови-

чекъ (novitius) летѣлъ туда всѣми порывами своей души. Наступало наконецъ это блаженное время, и онъ торжественно произносилъ четыре иноческихъ Базиліянскихъ обѣта: добровольной нищеты, цѣломудрія, послушанія, недомогательства Іерархическихъ степеней, церковныхъ должностей. Это была та самая формула, которую каждый читалъ въ день Св. Василія Великаго, при возобновленіи обѣтовъ. Теперь новиціушъ дѣлался дѣйствительнымъ членомъ Ордена, настоящимъ профессомъ, профессомъ четырехъ обѣтовъ. Эти профессы составляли господствующій разрядъ въ Орденѣ. Изъ нихъ избирались Протоархимандритъ, Провинціялы, Консульторы, и другія должностныя лица въ Орденѣ. Въ каждомъ монастырѣ только они могли составлять совѣтъ Настоятеля и по выбору имѣли рѣшительный голосъ (suffragium definitivum activum) на генеральныхъ конгреціяхъ.

Въ Базиліянскомъ Орденѣ былъ еще особый разрядъ иноковъ, такъ называемыхъ лаиковъ (laici). Это были монахи, не имѣвшіе ни какихъ церковныхъ степеней, не принадлежавшіе къ клиру. Иногда они называются просто ремесленниками. Дѣйствительно, это былъ своего рода чернорабочій разрядъ въ Орденѣ. Сюда принимались только тѣ, которые знали какое ни будь ремесло, часто не умѣли читать, писать, и меньше всего казались способными къ занятіямъ духовнымъ. Они тоже первоначально проходили искусъ, и все тутъ было направлено къ тому, чтобы рѣшительно убить въ нихъ всякое сознаніе своего нравственнаго достоинства, окончательно притупить ихъ умственныя способности, приготовить изъ нихъ безсознательно работающихъ тружениковъ, въ нихъ самихъ развить убѣжденіе, что они черный народъ, рабы въ Орденѣ. Во время искуса имъ преподавались науки «водлугъ того, яко поняти могутъ.» Въ другомъ мѣстѣ мы находимъ болѣе ясное указаніе, какъ широкъ былъ этотъ кругъ понятій лаиковъ, какъ разнообразны были по тому преподаваемыя имъ науки. «Съ тыми, которые не суть клериками, сказано въ Базиліянскомъ Уставѣ, працовати потреба, абы молитись умѣли (только) водлугъ того, яко поняти могутъ.» Одно, что постоянно требовалось отъ нихъ, это самыя усидчивыя физическія занятія, рукодѣлія, по указанію Старшаго. Изъ за нихъ они не рѣдко освобождались отъ различныхъ духовныхъ упражненій, къ которымъ обязывались новиціуши клирики. Имъ постоянно вы-

ялся на видъ образецъ Марөы (Евангельской). Мѣстному овнику вмѣнялось въ обязанность убѣждать ихъ, «абы на своє стану перестали, не беручися на крилосъ.» Во время общихъ еній и собесѣдованій, вопросы предлагались только клириь, и развѣ, по особенному вниманію Старшаго, спрашивали о ь ни будь лаика. «Вообще отцы Базиліяне должны внимательно аться о томъ, разсуждали они въ Новогородкѣ (23 Іюля, 1617 чтобы лаики поняли, въ какомъ положеніи имѣть ихъ желано для Ордена, не допускать ихъ учиться, развѣ слишкомъ кто ни будь выдавался между ними, и отъ него можно было дать огромной пользы для Ордена въ научномъ отношеніи. ля такого сдѣлать исключенія можно было только съ разрѣія Протоархимандрита.» Требовалось незамѣтно вводить положительную разницу между клириками и лаиками: за столомъ ихъ или на послѣднемъ мѣстѣ; на общія прогулки, которыя могли ъ ежедневно, ихъ или не пускали, если была спѣшная рабоили, въ противномъ случаѣ, давалось имъ послѣднее мѣсто. ки имѣли особенное платье, состоявшее изъ полурясы, подсанной кожанымъ поясомъ. Не было у нихъ ни мантіи, ни суры на головѣ (выбритаго кружка на макушкѣ головы, по чаю Латинскаго клира), и волосы носили длиннѣе, чѣмъ прочлены Ордена; въ своихъ занятіяхъ они ни какъ не должны и смѣшиваться съ клириками, въ церкви имѣли свое особен мѣсто. Въ особой книжкѣ записывались день и годъ, въ коый лаикъ изъявилъ желаніе поступить въ Орденъ, такъ же то имущество, которое онъ принесъ съ собою. Послѣднее нилось въ особенномъ мѣстѣ, до времени произнесенія лаиъ монашескихъ обѣтовъ. По опредѣленію второй конгрегаціи 21 г.), искусъ лаиковъ продолжался два года. По окончаніи го времени, они допускались къ профессіи, т. е., къ обѣтамъ ашескимъ; только, вмѣсто четвертаго обѣта, о недомогательѣ высшихъ Іерархическихъ степеней и церковныхъ должной, который давали клирики, они призносили обѣтъ «недомаельства поступленія въ клиръ.» [364] И начиналась потомъ труд, кропотливая, безцвѣтная, жизнь этихъ неусыпныхъ собираей матеріяльного богатства Базиліянъ. Работать, и работать тоянно, физически, вотъ неизмѣнная цѣль, какую задавалъ ъ Орденъ. Подобно муравьямъ, они со всѣхъ сторонъ должны

были по частичкамъ сносить все въ одну огромную, богатую, кучу, не имѣя главнаго примущества первыхъ работать на себя. Нѣтъ нужды говорить, на сколько лаики были полезны Базиліанскимъ монастырямъ въ матеріяльномъ отношеніи: имѣя своихъ ремесленниковъ и мастеровъ, они не нуждались въ постороннихъ наемныхъ; жаль только, что это дѣлалось слишкомъ своекорыстно, съ намѣреннымъ ослабленіемъ лучшей стороны человѣческаго существа.

Не было исхода разъ поступавшему въ Орденъ: онъ дѣйствительно дѣлался вѣчнымъ его невольникомъ, по словамъ Базиліянскаго Устава.[365] «Если кто захочетъ выйти изъ Ордена и будетъ проситься объ увольненіи, сказано въ другомъ мѣстѣ, мы (Базиліяне) не должны отпускать его.»[366] Напрасно желавшій выйти изъ Ордена старался бы возбудить противъ себя отцовъ различными брзпорядочными поступками, «жебы уприкрылъ (досадилъ) Законови, а за тымъ жебы выгнанымъ былъ.» Базиліяне должны были употреблять всѣ мѣры удержать его. Если ни чего не помогало, и желавшій оставить Орденъ былъ твердъ въ прежнемъ намѣреніи своимъ поведеніемъ, между тѣмъ, «значное горшене всѣмъ давалъ и неславу на Законъ уволочалъ,» такого позволялось выпустить. Старшій, однако, напоминалъ ему, что и по выходѣ изъ Ордена онъ несвободенъ отъ трехъ обѣтовъ иноческихъ. «Правда, разсуждали Базиліяне въ Новогородкѣ (1617 г.), что вышедшій изъ Ордена обязанъ заботиться о пріобрѣтеніи себѣ пищи и одежды, но, во всякомъ случаѣ, онъ не долженъ пользоваться ими, какъ полною собственностію; сохраненіе цѣломудрія оставалось обязательнымъ во всей силѣ; послушаніе онъ долженъ былъ отдавать тому Епископу, въ Епархіи котораго находился.»[367] Но нужно думать, что подобная уступка со стороны Базиліанъ дѣлалась только такимъ лицамъ, на которыхъ можно было положиться, что они и по выходѣ изъ Ордена не будутъ, или, по крайней мѣрѣ, не въ состояніи будутъ, тайно, или явно, вредить Ордену и не измѣнятъ своей Вѣрѣ, т. е., Уніи. Такой уступкѣ не было мѣста относительно тѣхъ, кто, оставивъ Орденъ, «мѣлъ школити хвалѣ Божой въ посполитости, альбо меновите Законови, зоставши отступникомъ Вѣры, альбо инакшимъ своволникомъ.» Тѣсная монастырская темница дѣлалась безвыходнымъ убѣжищемъ этого послѣдняго. Заключеніе простиралось до усмотрѣ-

нія генеральной конгрегаціи. [368] Еще большее наказаніе ожидало тѣхъ отцовъ, которые, будучи въ бѣгахъ, вздумали потомъ возвратиться. Ихъ совсѣмъ запрещалось принимать, развѣ можно было ожидать особенной пользы для Ордена. Предварительно имъ назначалась, по крайней мѣрѣ, годовая епитимія, съ запрещеніемъ священнослуженія; если бы они пытались въ другой разъ бѣжать, то не принимались уже больше. Бѣглецовъ клириковъ требовалось, впрочемъ, ловить, чтобы лишить ихъ сана, и потомъ пустить по міру. Если эти лица могли служить соблазномъ для другихъ, ихъ не отпускали болѣе, а заковавъ, заставляли копать землю и дѣлать другія тяжелыя работы. [369]

Изъ разсмотрѣннаго нами устройства монастырскаго правленія, мы можемъ видѣть, какъ много мѣста давалось тутъ проискамъ, коварству, сколько тайныхъ пружинъ пускалось въ ходъ. Вся эта сложная мистификація должна была оставаться святою, непроницаемой, тайною, ни кто изъ постороннихъ не долженъ былъ знать, что дѣлалось въ монастырѣ, и горе тѣмъ изъ братіи, кто монастырскій соръ переносилъ за порогъ дома, не только свѣтскихъ людей, но и другого монастыря. Если кто изъ отцовъ объявлялъ внѣ монастыря о секретномъ преступленіи брата, и объ этомъ узнавали, объявившій подвергался наказанію, одинаковому съ совершившимъ преступленіе. [370] Тѣмъ худшая участь ожидала тѣхъ, кто осмѣливался поразить Орденъ поносными словами, сочинять на него пасквили, пересылать въ другіе монастыри, изъявляя при этомъ намѣреніе оставить Орденъ и побуждая къ тому же другихъ. По мнѣнію Базиліянъ, такія лица попадали уже въ запрещеніе, и только Митрополитъ могъ дать имъ разрѣшеніе. Они навсегда лишались права голоса и избранія на высшія должности, заключались на годъ въ монастырскую темницу, содержались только на хлѣбѣ и водѣ, и каждый день, при входѣ и выходѣ братіи изъ трапезы, должны были падать къ ногамъ ея и, исповѣдывая свой грѣхъ, просить прощенія. [371] Кто намѣренно бралъ секретныя письма Старшаго для прочтенія и объ этомъ узнавали, хотя бы онъ никому не объявлялъ потомъ прочитаннаго, такой наказывался заключеніемъ въ монастырскую темницу на день, на хлѣбъ и воду; а если кто мимо того, что самъ читалъ, но объявлялъ ихъ и другимъ, или давалъ читать, такой подвергался темничному заключенію въ продолженіи

недѣли; къ столу ему подавались только хлѣбъ и вода.[372] Мы ошиблись бы, если бы сказали, что въ Базиліянскихъ монастыряхъ все было слишкомъ стянуто, строго, сурово; да, если принять во вниманіе предыдущую, самую безпорядочную, жизнь монаховъ, настоящій уставъ могъ казаться многимъ дѣйствительно не по силамъ, и на конгрегаціяхъ мы постоянно почти встрѣчаемъ разсужденіе о непослушныхъ, о возмутителяхъ монастырскаго покоя и тому подобное, знакъ, что въ монастыряхъ было не совсѣмъ-то ладно. Видимая внѣшняя строгость, отчетливый, стройный, порядокъ, таинственная замкнутость, рѣшительно были необходимы Базиліянамъ на первыхъ порахъ для распространенія Уніи, для пріобрѣтенія Ордену славнаго имени, хорошаго одобренія. Эта сторона прежде всего заняла Базиліянъ.[373] Но ипр и такомъ порядкѣ жизнь Базиліянскаго инока-професса не была слишкомъ тяжела и безотрадна. Не обременяли отцовъ трідневныя службы церковныя, тѣмъ болѣе, что самъ Духовникъ обязанъ былъ наблюдать, «жебы братья, стараючись о набоженствѣ, головы не уразили, або собѣ силъ забыть (слишкомъ) не уняли.»[374] Время свободное отъ церковныхъ службъ они проводили во взаимныхъ бесѣдахъ, чтеніи книгъ, домашнемъ отдыхѣ, прогулкахъ внѣ монастыря.[375] Въ трапезѣ у нихъ былъ сытный столъ, хорошее питье.[376] Хотя дома запрещалась мясная пища,[377] но въ дорогѣ и въ гостяхъ Базиліянамъ дозволялось не стѣсняться ея выборомъ. Въ послѣднемъ случаѣ они руководствовались словами Св. писанія: «Предлагаемое да ядятъ.»

Этимъ пока мы и заканчиваемъ обзоръ устройства Базиліянскаго Ордена. Мы очень немного сказали о нѣкоторыхъ должностяхъ въ Орденѣ, въ родѣ, на примѣръ, Протоархитандрита. Причина въ томъ, что такія должности на первыхъ порахъ были не уяснены, и только, съ теченіемъ времени, въ продолжительной борьбѣ, получали свою опредѣленность, законченность. Мы считали себя не въ правѣ переносить понятія новѣйшія ко временамъ позднѣйшимъ, какъ допущено это въ статьѣ о Базиліянскомъ Орденѣ, напечатанной въ «Христіянскомъ Чтеніи» (1864 г., Генварь и Апрѣль). Упоминаемъ объ этомъ съ тою единственно цѣлію, чтобы избѣжать, въ случаѣ осужденія, отъ лицъ, знакомыхъ съ раскрываемымъ нами предметомъ только изъ упомянутой статьи. Въ нашемъ разсужденіи могутъ быть замѣчены боль-

ія противорѣчія съ упомянутою статьею о Базиліянскомъ Орденѣ: дѣло въ томъ, что тамъ схвачены два конечныя мгновенія изъ жизни Ордена и соединены въ одно видимое стройное цѣлое, что исторически не совсѣмъ вѣрно; мы по возможности будемъ говорить объ этомъ предметѣ въ различныя времена на столько, на сколько онъ успѣвалъ развиваться, расширять, уяснять свою задачу. Разсмотрѣнное нами первоначальное устройство Базиліянскаго Ордена далеко болѣе усложнилось черезъ какія ни будь полвѣка потомъ, и, по крайней мѣрѣ, на половину измѣнилось около половины XVIII вѣка. Мы считаемъ себя не въ правѣ изъ этихъ азбросанныхъ, раздѣленныхъ, явленій, не существовавшихъ въ дно время, строить вдругъ цѣльную, законченную, систему. Это амая злая насмѣшка надъ исторіей, и напрасно бы требовали тъ насъ чего ни будь въ такомъ родѣ. По своему происхожденію началамъ, Уніятская церковь долго находилась въ неопредѣленомъ, колеблющемся, состояніи, и первый смѣлый шагъ, сдѣланый ею (1720 г.), повелъ ее къ неминуемой смерти. По самой неопредѣленности Уніи, измѣнялось и церковное ея управленіе, отмѣнялись многія старыя начала и вводились новыя, чтобы спытать участь первыхъ; можно ли все это пріурочивать къ одному времени и говорить, какъ о чемъ-то опредѣленномъ, постоянномъ?..... Отъ того, чтобы сколько ни будь быть вѣрнымъ сторіи, мы должны постоянно имѣть въ виду весь складывавшійся строй Уніи и только мало по малу подходить къ окончательному мгновенію его развитія. Устройство Базиліянскаго Ордена въ такомъ видѣ, какъ мы его представили, служитъ начальнымъ звеномъ.

Такимъ образомъ то, что всего болѣе было забыто и разстроено въ послѣднее время въ Православной Церкви до Уніи и въ Уніи до 1617 г., выдвигалось теперь на первый планъ, принимало отчетливый, внѣшній лоскъ, получало, по возможности, строгій, разсчитанный, порядокъ. Въ противодѣйствіе устрояемымъ Православнымъ общежительнымъ монастырямъ, съ цѣлію болѣе успѣшно противодѣйствовать Уніи соединенными силами монаховъ, Уніяты выдвигали гораздо болѣе плотное общинное братство тоже монаховъ, объединявшееся на огромномъ пространствѣ Литовской области всѣми своими выгодами въ лицѣ одного Протоархимандрита. «Клянусь Господомъ Богомъ въ Троицѣ единымъ!»

такимъ обѣтомъ заключена была третья конгрегація (1623 г.) со стороны каждаго, присутствующаго на ней, «и обѣщаюсь до конца моей жизни, остаться въ этомъ обществѣ нашего Ордена Св. Василія Великаго, до самой смерти неизмѣнно хранить Греческое богослуженіе и единеніе съ Римскимъ Костеломъ, и постоянно, оставаясь въ монастырѣ подъ управленіемъ Протоархимандрита и его послушаніемъ, стараться быть вѣрнымъ и полезнымъ нашему Ордену и религіи. Въ этомъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ» и проч. [378] Этотъ обѣтъ обязывался произнесть каждый монахъ Базиліянскаго Ордена, по прибытіи въ мѣсто жительства конгрегаціонныхъ отцовъ. Базиліянамъ ясно была выставлена задача, для которой они призывались; все дано было имъ въ руки для большаго успѣха: и право воспитывать юношество, [379] и матеріяльныя богатства, [380] и высшая церковная власть. (Съ этимъ вопросомъ встрѣтимся нѣсколько ниже). Вооруженные такою силою, Базильяне способны были, казалось, одолѣть всѣ препятствія, постановляемыя Уніи, готовы были на всемірную миссію; дѣйствительно, они скоро доказали всему окружающему міру, какъ много могли они дѣлать, какъ основательны надежды, возлагаемыя на нихъ поборниками Уніи: Орденъ Базиліянскій сдѣлался самымъ успѣшнымъ разсадникомъ Уніи, его плодовитою «матерью» (matka zakonu) и, по мѣрѣ своего возвышенія, подавлялъ, рѣшительно устранялъ, клиръ бѣлый, свѣтскій.

VI.

Устройство и состояніе бѣлаго Уніятскаго клира въ XVII вѣкѣ.

Въ Западнорусской Церкви пользовались огромнымъ вліяніемъ, такъ называемые, клирошане, соборяне, или, во времена близкія къ Уніи, капитулы. Обладая богатыми фундушами, пользуясь немалою самостоятельностію, они не легко могли поддаться какому бы то ни было внушенію, отказаться отъ своихъ правъ. Потѣю на первыхъ же порахъ довольно сильно пришлось столкнуться съ ними. [381] Вѣрный своей тактикѣ, онъ рѣшился ослабить и это учрежденіе Западнорусской Церкви, и началъ дѣло съ своей давней каѳедры, Прототроніи Владимірской. По-

лъ онъ очень скрытнымъ, коварнымъ, путемъ. Въ этой обла- особенно сильно заявляло свои права на участіе въ церков- мъ управленіи свѣтское начало, Дворяне. [382] Приходилось стра- ть отъ этого и духовенству. Потѣй беретъ его какъ бы подъ ое покровительство, рѣшительно устраняетъ свѣтскихъ людей въ вліянія, припускаетъ капитулу къ участію въ управленіи Епар- альными дѣлами. Чтобы ослабить противоборствовавшихъ себѣ естныхъ Православныхъ монаховъ, [383] Потѣй отнимаетъ у нихъ ревню Яново и отдаетъ капитулѣ Владимірской. [384] Нѣтъ нуж- т говорить, какъ усыпляли Владимірскую капитулу подобныя йствія Потѣя. Опа, по видимому, ни чего не теряла изъ своихъ авъ, а пріобрѣтеніе новой деревни очень много говорило въ льзу Потѣя. Нужно думать, что съ этѣхъ поръ Владимірская питула вполнѣ отдалась Потѣю. Умирая, онъ хорошо одоб- лъ своихъ Владимірскихъ Священниковъ, особенно похвалялъ ъ за то, что они сохранили твердость въ Св. Уніи, были вѣр- ы ему, своему пастырю. [385] Важна для насъ эта сердечная бли- сть первыхъ Уніятскихъ Священниковъ къ своимъ пастырямъ. ы увидимъ очень важныя этого послѣдствія. Но въ настоящемъ тношенія Потѣя совсѣмъ измѣняли значеніе капитулы: отъ вѣтскихъ она дѣлалась независимою, и напрасно вопіяли про- въ этого Волынскіе Дворяне; [386] за то покровительство и на зные фундушемъ подчиняли ее полной власти Митрополита.

Понятное дѣло, если Митрополитъ могъ дать отнятое у дру- ого, и это признано законнымъ, то опять онъ могъ то же са- ое передать другому лицу по тому же праву. Если Ипатій По- ѣй могъ отнимать имѣнія у Православныхъ монастырей въ поль- у свѣтскаго Уніятскаго клира, то Рутскій дѣлалъ то же относи- ельно послѣдняго въ пользу Базиліанъ. Не приступая къ дѣлу рямо, онъ предложилъ, въ 1631 г., Новогородской капитулѣ сдѣ- ать обмѣнъ своихъ имѣній, Лѣзневичъ и Литовки, на Митрополит- кое имѣніе, Печураны, съ приселкомъ, Лавришовичи. [387] Капитула огласилась, отдала Митрополиту свои имѣнія, но никогда по- омъ не видала обѣщаннаго вознагражденія. Взятыя капитульныя мѣнія обращены были въ столовыя Митрополичьи. [388] При та- омъ свободномъ нарушеніи кореннаго капитульнаго права, тѣмъ олѣе, что не видѣлось съ противной стороны ни какого проти- одѣйствія, не могло быть предѣловъ произволу Уніятскихъ вла-

стей. Для него явилось даже юридическое, какъ бы законное, основаніе. 1631 г. Рутскій выпросилъ у Короля позволеніе на покупку, продажу, обмѣнъ, и всѣ возможныя распоряженія въ имѣніяхъ, принадлежащихъ духовенству Уніятскому. Отъ частаго обмѣна, покупки, продажи и перепродажи имѣній, принадлежавшихъ свѣтскому клиру, скоро затерлись всѣ слѣды первоначальныхъ фундацій. Уже въ 1636 г. Митрополитъ, поселивъ въ Новогородкѣ Базиліанъ, отдалъ имъ каѳедральный плацъ и весь мѣстный свѣтскій клиръ подчинилъ имъ вѣдѣнію. [389] «Нѣтъ фундушу при церкви, говорится обыкновенно въ послѣдующихъ визитахъ церквей: его взялъ Митрополитъ Рутскій.» [390] Въ 1642 г. Митрополитъ Селява отдалъ Базиліянамъ капитульный плацъ при церкви соборной Пречистенской въ Городнѣ. Митрополитъ Жоховскій сдѣлалъ то же съ другимъ капитульнымъ плацемъ при церкви Крестовоздвиженской: онъ отдалъ его Кармелитамъ Босымъ (въ 1676 г.). Въ 1680 г. онъ ввелъ Базиліанъ въ Борисоглѣбскую Городненскую церковь. [391] Съ легкой руки Потѣя дѣло пошло очень успѣшно. Обезсиленныя, лишенныя имѣній, капитулы замѣтно доживали свои дни. Какъ могли существовать они, не имѣя доходовъ для покрытія необходимыхъ издержекъ по части капитульнаго управленія? Поврежденныя въ своемъ корнѣ, онѣ все болѣе и болѣе теряются въ Уніятской Церкви въ продолженіи XVII вѣка, такъ что въ началѣ XVIII отъ нихъ едва, едва, осталось два, три, слѣда. [392] Здѣсь не было для нихъ мѣста съ учрежденіемъ Базиліянскаго Ордена.

Падало такимъ образомъ въ Уніи послѣднее учрежденіе, которое сколько ни будь могло поддерживать выгоды бѣлаго духовенства, особенно въ томъ отношеніи, что на свои богатыя фундуши открывало для него школы, давало болѣе, или менѣе, самостоятельное образованіе. Ни чего подобнаго не могло быть теперь, и прежняя «ruditas» свѣтскаго клира естественно должна была увеличиваться въ возрастающемъ отношеніи. Вниманіе всѣхъ властей было занято выгодами и устройствомъ Базиліянъ, а бѣлое духовенство, подобно овцамъ безъ пастыря, или, что еще хуже, съ наемными, продажными, пастырями, дѣлалось добычею всякаго, кто только хотѣлъ живиться на его счетъ. Мы знаемъ, что Латинское духовенство требовало отъ него десятинъ. Тогда какъ Базиліяне сравнены были въ правахъ съ Латинскимъ духо-

венствомъ, и только въ этотъ Орденъ дозволялся переходъ Латинянамъ, свѣтскій Уніятскій клиръ долженъ былъ оставаться на степени его рабы, служанки; его церкви назывались синагогами. [393] Если онъ осмѣливался проповѣдывать объ обязанности платить десятины (Латинянамъ), то этимъ самымъ уже подвергался отлученію. [394] Перебѣжчики изъ Уніятской Церкви въ Латинскую, въ родѣ Кассіяна Саковича (около 1640 г.), своими ѣдкими отзывами о первой, усиливали къ ней обычное презрѣніе, заставляли видѣть тамъ только застарѣвшую, упорную, ложь. [395] Всѣ, страдающіе сословными предразсудками, люди богатые, слабые по убѣжденіямъ, поспѣшили оставить Уніятскую Церковь, избѣгая насмѣшекъ, презрѣнія. Латиняне и Езуиты очень искусно начали подкапываться подъ ея основанія. Сами, поступая въ Базиліянскій Орденъ, незамѣтно преобразуя его по своимъ планамъ, приготовляя мало по малу изъ среды себя всѣхъ Іерархическихъ лицъ, сосредоточивая въ то же время около себя всѣ богатства церковныя, свѣтскихъ богатыхъ Уніятовъ они заставляли переходить въ Латинство, оставляя такимъ образомъ собственно Уніятской Церкви простое сословіе съ его тяжелымъ убожествомъ, дырявой нищетой. Понятно, чего могла ожидать себѣ Уніятская Церковь при такомъ ходѣ дѣлъ. Въ одинъ прекрасный день она вдругъ была бы объявлена Латинскою; всѣ ея представители, въ рукахъ которыхъ были и власть, и воспитаніе народа, и матеріяльныя богатства, оказались, бы черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, истыми Латинянами, только въ Базіянскомъ нарядѣ. А что могъ сдѣлать одинъ бѣдный, простой, народъ? Да, онъ могъ сдѣлать много: требовалось только его поднять, оживить. Но этого не знали Уніятскія власти: онѣ не могли знать, по своему вельможескому взгляду на Церковь. Они сами видѣли свою погибель, и средство противъ этого думали найти тамъ, гдѣ былъ источникъ всѣхъ ихъ золъ. Въ 20 годахъ XVII вѣка Уніятскіе Епископы обращаются въ Римъ съ такою жалобою: «Дозволеніе переходить въ Латинство готовитъ паденіе (facit ruinam) нашимъ церквамъ, и не кому ходить въ нихъ даже въ болѣе торжественныя времена. Стоятъ онѣ неукрашенныя, и не помогаютъ имъ тѣ, кто бы долженъ о нихъ позаботиться. Ихъ украшаетъ только или бѣдный пастырь, или земледѣлецъ (colonus), или крестьянинъ (rusticus), оставшійся въ Уніи и едва имѣющій хлѣбъ и воду для своего

содержанія. Не перейди Дворяне въ Латинство, они украшали бы церкви, если не изъ благочестія, то просто изъ стыда: «Я, дескать, въ шелкахъ, а церковныя одежды представляютъ рубище (Ego cooperior serico, altaria autem mei Domini tantum panoso).» Здѣсь причина, что многіе Священники приходятъ въ отчаянную крайность, и одинъ шатается просто безъ одежды, другой проситъ милостыни; прежде подобное зло упреждалось подаяніями богатыхъ. Какъ въ видимой Республикѣ люди благородные и богатые болѣе другихъ считаются полезными, такъ и въ Церкви они какъ бы головы, которыя должны управлять другими членами, замѣняютъ собою крѣпчайшія въ тѣлесномъ строѣ кости, которыя подпираютъ, какъ бы поддерживаютъ, собою слабое тѣло черныхъ людей... Дозволеніе переходить въ Латинство готовитъ паденіе и нашей юрисдикціи. Въ самомъ дѣлѣ, если въ Королевствѣ ежегодно будетъ переходить въ Латинство по крайности (ad minimum) сто, или болѣе, благородныхъ (nobiliores): что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ останется пастырямъ отъ нашихъ овецъ?.... Только безконечное не исчерпывается.» [395] — «Тогда у васъ останутся крестьяне, слышится въ утѣшеніе Уніятскимъ властямъ.» — «Нѣтъ, съ уныніемъ отзываются послѣдніе, тогда падетъ Унія, по тому что крестьяне не въ состояніи защитить ее отъ раскольствующихъ; они вполнѣ презрѣнны и терпятъ отъ своихъ господъ такое презрѣніе, какого не слышно во всемъ мірѣ; примѣромъ—увлеченные въ Унію: они не останутся въ ней и такъ же легко возвратятся въ расколъ, и по своей простотѣ, неспособности, загнанности, они послѣдуютъ сторонѣ далеко сильнѣйшей.» [397] — «Нѣтъ возможности оставаться въ Уніи, говорятъ nobiliores Ritus Graeci (Уніяты), ob inopiam operariorum idoneorum.» Епископы Уніятскіе принуждены сознаться въ этомъ горькомъ упрекѣ, и сейчасъ же сами спѣшатъ опереться на то, противъ чего такъ усильно ратуютъ. Они просятъ у Его Святѣйшества дозволить Латинянамъ, въ случаѣ нужды, совершать Уніятамъ требы, преподавать даже Таинства, если бы гдѣ встрѣчался Парохъ (Уніятскій) «ignorans, seu ineptus ad sacramentum confessionis administrandum.» [398] Но что значитъ подобная тактика? Не разрушала ли она одною рукою того, что созидала другою? Вмѣсто того, чтобы оставаться въ Уніи, ни чего не имѣя, подвергаясь за это постоянному презрѣнію, и только по временамъ обращаясь къ Латинскому Ксендзу за духовною помощью, не логичнѣе ли было совсѣмъ перейти

въ Латинскую Церковь, сдѣлаться ея открытымъ, полнымъ, исповѣдникомъ? Жизнь и ежедневный опытъ ясно давали положительные отвѣты.

При такомъ возрастающемъ убожествѣ Уніятской Церкви, какой ни будь новоолатинившійся панъ вполнѣ свободно начиналъ обращаться съ Уніятскимъ Священникомъ. Какъ своего крѣпостнаго человѣка, онъ заставлялъ его работать для себя, пахать землю, косить и т. под. Священникъ отказывался, и отъ пана ему готовилось тѣлесное наказаніе. [399] Уніятская Вѣра была отождествлена съ холопствомъ; бѣлый клиръ считался главнымъ ея представителемъ. Уже Рутскому пришлось видѣть это полное презрѣніе относительно послѣдняго, тѣмъ болѣе тяжелое, что оно видѣлось даже со стороны Базиліянъ. Въ своемъ послѣднемъ завѣщаніи Рутскій умоляетъ Базиліянъ любить и уважать клиръ свѣтскій, какъ своихъ братій и сотрудниковъ въ вертоградѣ Христовомъ; проситъ ихъ быть милостивыми, снисходительными, если бы они были назначены осматривать церкви свѣтскаго клира, или судить его. «Дѣлайте это, говоритъ онъ, въ кротости духа и въ любви, безъ презрѣнія, не утѣсняя своихъ братій.» [400]

Сами Уніяты видѣли тотъ огромный вредъ, какой терпитъ ихъ Церковь отъ грубости, невѣжества, бѣдности, свѣтскаго клира. [401] Чтобы сколько ни будь помочь дѣлу, Рутскій рѣшился преобразовать и свѣтскій клиръ, устроить его по образцу Базиліянъ, и, для большей независимости его въ житейскомъ отношеніи, ввести между нимъ безженство. По планамъ Рутскаго, къ подобной цѣли должно было вести воспитаніе, устройство особой Семинаріи съ извѣстнымъ направленіемъ. Польза такой Семинаріи — самая обширная, много обѣщающая. «Отсюда, говоритъ онъ, будутъ выходить Семинаристы, свѣтскіе клирики-холостяки. Правда, въ нашемъ Исповѣданіи это дѣло неслыханное, и мы не найдемъ тамъ ни чего подобнаго, не только нѣсколько лѣтъ назадъ, но и вѣковъ; многіе при всемъ томъ его желаютъ. Пройдетъ нѣсколько времени, и мы будемъ имѣть не извѣстныхъ прежде у насъ благочестивыхъ клириковъ, и не должно опасаться слишкомъ большой трудности. Во время Уніи нами сдѣлано очень многое, что въ началѣ сильно охуждалось противниками, и чему они сами теперь подражаютъ; то же можетъ повториться и относительно благочестивыхъ клириковъ.... Образованные, без-

женные, они будутъ помѣщаться нами во всѣхъ Епископскихъ Епархіяхъ, по городамъ, при церквахъ каѳедральныхъ, коллегіятскихъ, которыя даютъ лучшее содержаніе и большія выгоды, чѣмъ другіе приходы. Изъ нихъ будутъ поступать на должность Визитатора деревенскихъ церквей, и даже на Священниковъ въ эти послѣднія, и для Св. Уніи приготовится, такимъ образомъ, великая опора и украшеніе. Въ частныя мѣста Руси они будутъ посылаться наставниками школъ для обученія юношества, для укрѣпленія благочестія, Вѣры, и по своему положенію (какъ холостые) охотно и съ удовольствіемъ будутъ выполнять свое назначеніе. Гдѣ будутъ приходскими Священниками, тамъ удобнѣе они поведутъ дѣло съ панами объ улучшеніи фундацій: эти послѣдніе сейчасъ увидятъ, что имѣютъ дѣло съ гораздо достойнѣйшими, чѣмъ ихъ предшественники. Изъ воспитанниковъ такой Семинаріи монастыри будутъ пополняться хорошими иноками, и много можетъ разлиться добра по всѣмъ частямъ Руси изъ этого учрежденія. Смѣло можемъ обѣщать себѣ, что въ короткое время этимъ средствомъ во всемъ Королевствѣ подавленъ будетъ расколъ»....[402]

Ревностно принялся Рутскій за исполненіе задуманной имъ задачи. Прежде всего онъ обратился къ Кардиналу Бандину съ просьбой поддержать его проектъ своимъ ходатайствомъ у Столицы Апостольской.[403] Получивъ благопріятный отвѣтъ,[404] онъ, съ разрѣшенія Короля,[405] поспѣшилъ, въ 1626 г., созвать съ этою цѣлью помѣстный соборъ въ Кобринѣ (Уѣздномъ городѣ Гродн. Губ.). Главное вниманіе Собора было обращено на необходимость основанія новой, особенной, Семинаріи. «Мы вполнѣ убѣждены, говорится между прочимъ въ актахъ Собора, что все счастіе, какъ Церкви, такъ и общества, зависитъ отъ лучшаго по возможности воспитанія юношества; всѣ мы по тому единомысленно и съ общаго согласія постановляемъ и этою нашею грамотою одобряемъ, чтобы въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ Кіевской Митрополіи была основана главная Семинарія, куда бы изъ всѣхъ сторонъ Руси люди Дворянскаго сословія могли посылать своихъ сыновей для обученія наукамъ свободнымъ и своей природной Вѣры.»[406] Для содержанія такой Семинаріи сейчасъ же на Соборѣ была открыта подписка. Каждый изъ Архіереевъ присутствовавшихъ (было 5 человѣкъ) записалъ извѣстное количество денегъ съ обѣщаніемъ впередъ постояннаго ежегоднаго взноса (Митрополитъ Рутскій 10,000

золотыхъ Польскихъ). Всѣ Базиліанскіе монастыри Троицкой конгрегаціи обѣщали вносить 8 часть своихъ доходовъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ. [407] Минскій монастырь со всѣми своими доходами былъ обращенъ въ пользу предполагаемой Семинаріи. Епископы, въ свою очередь, обязаны были напомнить Священникамъ своихъ Епархій о необходимости воспитывать своихъ дѣтей на должность достойныхъ пастырей. Отъ нихъ въ то же время потребовалось выдать Епископамъ имѣющіяся у нихъ фундушевыя записи и привилегіи, для увеличенія этимъ матеріяльнаго достоянія будущей Семинаріи. «Если бы кто изъ насъ не далъ положеннаго на Соборѣ, говорили присутствующіе здѣсь отцы, того необходимо позвать на судъ и обязать заплатить вдвое; отказавъ во второй разъ, онъ лишался своей должности.» [408] Рутскій торжествовалъ; его планъ, принимая, по видимому, важное, жизненное, значеніе, получалъ прочную, богатую, обстановку. Дѣйствительно, для свободнаго развитія и успѣха Уніи это была самая лучшая, надежная, мѣра. Видно, Уніятамъ слишкомъ уже давала чувствовать себя Латинско-Езуитская опека, и вотъ они хотятъ выдвинуть изъ среды себя вполнѣ самостоятельную, дѣятельную, силу.

Но что значилъ этотъ проектъ послѣ того, какъ на дѣлѣ 9 лѣтъ уже существовалъ Орденъ Базиліанъ? Скажемъ болѣе: какъ могъ подобный планъ родиться въ головѣ того же Митрополита, который съ такою заботливостію занимался уже нѣсколько лѣтъ устройствомъ Базиліанскаго Ордена? Нужно думать, что онъ вспомнилъ теперь тѣ великія задачи, которыя путемъ Уніи хотѣлъ разрѣшить Потѣй для Русскаго религіознаго чувства. [409] Орденъ Базиліанъ, по закрадывавшемуся въ немъ Латинству, казался теперь далеко не соотвѣтствующимъ такой цѣли. Въ немъ Рутскій какъ бы предвидѣлъ источникъ паденія Уніи, и думалъ упредить зло новымъ учрежденіемъ. Но было уже поздно. Предполагалось образовать молодыхъ клириковъ-холостяковъ для утвержденія Вѣры, благочестія, но это была специяльная задача монашескаго братства Базиліанъ, [410] и теперь не со всѣмъ-то легко они готовы были передать ее въ руки другихъ. Предполагалось устройство новой, богатой, Семинаріи, самостоятельной по своему направленію, довольно независимой по своему управленію, съ свѣтскими наставниками; [411] но это слишкомъ затроги-

вало выгоды Базиліянъ, желавшихъ вездѣ захватить воспитаніе юношества, даже свѣтскаго. [412] Какъ же они могли согласиться, чтобы, въ виду ихъ (въ Минскѣ была школа Базиліянская для свѣтскихъ), въ независимости отъ нихъ, воспитывались цѣлыя поколѣнія дѣятелей для Церкви? Кромѣ того, отъ нихъ потребовалась часть доходовъ, тогда какъ сами они всевозможными мѣрами добивались пріобрѣсть богатые фундуши для своихъ новиціятовъ. [413] Изъ воспитанниковъ будущей Семинаріи предполагалось имѣть хорошихъ монаховъ, а потомъ и Іерарховъ, добрыхъ Священниковъ, дѣльныхъ Визитаторовъ, Офиціяловъ (мы встрѣтимся съ этѣми должностями) и другихъ высшихъ церковныхъ чиновниковъ: но это рѣшительно уже противорѣчило постановленіямъ Ордена. «Духовное право и давній обычай въ нашей Церкви таковъ, разсуждали Базиліяне въ Новогородкѣ, въ 1617 г., чтобы на всѣ духовныя достоинства возводить лицъ монашествующихъ; нѣтъ нужды отмѣнять его, да было бы и неразумно.» [414] Правда, чтобы оградить себя отъ различныхъ заискиваній, происковъ, они сейчасъ же постановили, чтобы каждый изъ отцовъ давалъ обѣтъ «не домогательства Іерархическихъ степеней и церковныхъ должностей.» Нарушитель обѣта до конца жизни не могъ получить ни какого церковнаго, или монастырскаго, уряда, лишался даже права голоса при избраніи другого. [415] Эти постановленія показываютъ только, какъ падки были Базиліяне на церковныя Іерархическія мѣста: въ этомъ отношеніи они ни какъ уже не могли допустить существованія предполагаемой Семинаріи. И дѣйствительно, не объ этомъ теперь было думать, когда для Поляковъ и Уніятовъ наступала извѣстная «Ночь Тарасова.» [416] Не лучше ли было подумать о безопасности съ этой стороны?.. Огромныя собранныя деньги на Семинарію, частію (50,000 Польскихъ золотыхъ) были посланы Рутскимъ, по проискамъ Латинянъ и Езуитовъ, Польскому войску противъ Козаковъ, [417] частію остались наличнымъ капиталомъ, проценты съ котораго бралъ въ свою пользу Базиліянскій Провинціялъ до послѣднихъ временъ. [418] Такъ рушился проектъ возстановленія бѣлаго Уніятскаго клира, а съ нимъ самостоятельнаго развитія Уніи. Базиліяне, замѣтивши въ немъ опаснаго для себя соперника, начали казнить его гораздо большимъ, сравнительно съ прежнимъ, презрѣніемъ, которое было тяжело даже Рутскому; [419] они рѣшились окончательно обезсилить его, отнять

у него все, и не отъ него ждать себѣ хорошихъ монаховъ, а даже Священниками приходскихъ церквей назначать своихъ членовъ. Съ этѣхъ поръ свѣтскій клиръ все болѣе и болѣе блѣднѣетъ, затирается: на всѣхъ точкахъ церковнаго управленія выдвигаются Базиліяне. Этого мало. Проектъ новой Семинаріи, составившійся въ головѣ Митрополита Рутскаго, далъ осязательно понять Базиліянамъ, какъ мало можетъ надѣяться ихъ Орденъ на верховныхъ представителей Уніи, если и Митрополитъ, въ родѣ Рутскаго, такъ замѣтно склонялся въ пользу свѣтскаго клира. Сдѣлаться вполнѣ независимымъ, захватить всю власть въ свои руки, по возможности ограничить права самого Митрополита въ пользу Ордена, вотъ задачи, которыя съ этѣхъ поръ не оставляли Базиліянъ до конца ихъ существованія; за то, съ другой стороны, борьба, борьба и борьба, со всѣмъ окружающимъ, съ замѣчательнымъ иногда торжествомъ, сопровождала ихъ до гроба.

VII.

Борьба Базиліянъ съ Митрополитами Антоніемъ Селявой и Гавріиломъ Колендой.

Уже на первой конгрегаціи Базиліяне открыто замѣтили, какъ много польза Ордена зависитъ отъ тѣсной связи его съ Митрополитомъ, Епископами. «Нашъ Орденъ, говорили они, много выиграетъ отъ того, если Митрополитъ будетъ связанъ съ нимъ тѣсными узами, особенно, если саномъ Митрополита будетъ облечено лице, занимающееся положеніемъ Ордена, желающее его размноженія. При такихъ задачахъ мы считаемъ вполнѣ необходимымъ, чтобы выборъ лицъ на должность Митрополита и Епископовъ совершался изъ среды насъ, и требуется усильно похлопотать объ этомъ у Короля, который имѣетъ власть «верховнаго поданья» (collacija). Если бы случилось, что въ настоящее время мы не могли легко достигнуть своей цѣли, то вотъ новый способъ теперешнему Митрополиту для выполненія нашего плана: еще при своей жизни онъ обязанъ избрать себѣ въ помощники Епископа Надворнаго, извѣстнаго подъ именемъ Коадъютора. Этотъ выборъ долженъ совершиться по совѣту съ Протоархимандритомъ и его Консульторами. Хорошо было бы не оставить безъ

извѣщенія объ этомъ и Епископовъ, принадлежащихъ къ нашей конгрегаціи. Избранный Коадъюторъ назначается наслѣдникомъ Митрополита по каѳедрѣ (cum futura successione), и послѣ его смерти, безъ всякаго препятствія, можетъ принимать въ свое вѣдѣніе Митрополитскія имѣнія, наслѣдовать каѳедру. Необходимо похлопотать у Короля объ особенной привилегіи на то, чтобы Надворный Епископъ, по смерти котораго ни будь изъ Епархіальныхъ Епископовъ, завѣдывалъ праздными Епископіями. До своего посвященія онъ обязанъ будетъ дать присягу на все то, въ чемъ присягаетъ Митрополитъ. За этимъ досмотритъ Протоархимандритъ. Способъ единенія нашего съ остальными Епископами долженъ быть такого рода: необходимо стараться у Короля о привилегіи на то, чтобы Епископскія каѳедры не давались людямъ свѣтскимъ, а только членамъ нашего Ордена, тѣмъ, которые пробыли въ немъ значительное время и отъ Митрополита получили одобреніе своей благочестивой жизни и достоинствъ. При посвященіи такихъ Епископовъ Митрополитъ обязанъ наставить ихъ, чтобы они всегда считали себя членами Ордена, были его защитниками и покровителями въ своихъ Епархіяхъ. Каждому изъ тѣхъ, кто изъ нашей конгрегаціи будетъ поставленъ въ Митрополиты, или Епископы, Протоархимандритъ придастъ опытнаго, надежнаго, отца, который бы при Епископѣ наблюдалъ за выполненіемъ Орденскихъ постановленій.» [422] Не трудно, думаемъ, видѣть отсюда, какъ прочно хотѣли Базиліане обезпечить свое положеніе, какъ уже на первыхъ порахъ они далеко закидывали сѣти. Пока вполнѣ преданные Уніи, они, въ свою очередь, все думали направить къ пользамъ Ордена: его выгоды свято должны были наблюдать Митрополитъ и Епископы. Но эту обширную, много обѣщающую, систему сами Базиліане какъ будто побоялись приводить въ исполненіе, и дорого потомъ пришлось искупать имъ эту невѣрность себѣ.

Мы знаемъ уже, что на первой конгрегаціи (1617 г.) положено было избирать на должность Протоархимандрита простого Іеромонаха: Митрополитъ объявлялся только верховнымъ опекуномъ Ордена; ихъ взаимныя отношенія обусловливались имѣвшими было составиться постановленіями. [423] Но тутъ же Базиліане нарушили это одно изъ основныхъ опредѣленій своихъ конгрегацій. Какъ бы изъ вниманія къ тѣмъ великимъ заслугамъ Рут-

го для Ордена, которыя онъ выказалъ въ первоначальномъ устройствѣ, Базиліяне провозгласили его своимъ Протоархимандритомъ. [422] Понятно, что многія постановленія Ордена должны были теперь рушиться, какъ не имѣющія мѣста, лишнія. Митрополитъ, онъ же вмѣстѣ и Протоархимандритъ, не имѣлъ нужды совѣтоваться еще съ кѣмъ ни будь объ избраніи себѣ Коадъютора, не приставлялъ, конечно, къ себѣ особаго надзирателя. Какъ прежде, такъ и теперь, Рутскій, по своему положенію, самостоятельно распоряжался монахами, наблюдая, конечно, болѣе выгоды Епархіяльныя, чѣмъ частныя, Орденскія. Правда, онъ умѣлъ выхлопотать у Короля, Владислава IV, привилей (въ 1635 г.), по которому одни только Базиліяне имѣли право на полученіе іерархическихъ должностей; [423] но въ Епархіяльномъ управленіи онъ видѣлъ полную какъ бы равноправность, и еще большую необходимость свѣтскаго клира сравнительно съ самыми Базиліянами. [424] Кобринскій Соборъ объяснилъ, правда, многое, но дѣло было сдѣлано, событіе совершилось, а онъ, между тѣмъ, очень многого говорилъ не въ пользу Ордена, по крайней мѣрѣ, не въ пользу тѣхъ основъ, которыя выставили Базиліяне и на первыхъ же порахъ думали провести въ жизнь. Они видѣли, что нѣтъ у нихъ Протоархимандрита, такого Протоархимандрита, о которомъ была рѣчь на первой Конгрегаціи: что ихъ частныя дѣла идутъ далеко не такъ успѣшно, какъ они предполагали; [425] что, вмѣсто проектированнаго самоуправленія, они остаются въ полной власти Митрополита. Хотя Рутскій на второй Конгрегаціи (1621 г.) позволилъ, вмѣсто себя, избрать другого Протоархимандрита, [426] дѣло, однако, отъ этого не улучшилось. Свою власть надъ Орденомъ онъ продолжалъ употреблять до конца жизни: по своему усмотрѣнію созывалъ Генеральныя Конгрегаціи, [427] которыя, какъ мы знаемъ, могли назначаться только Протоархимандритомъ, дѣлалъ на нихъ самостоятельныя, независимыя, распоряженія, иногда не въ пользу Ордена, [428] по своему усмотрѣнію раздавалъ іерархическія должности, установлялъ Архимандріи, [429] въ высшей степени ненавистныя, опасныя для Базиліянъ. [430] Такимъ образомъ, должность Протоархимандрита при Митрополитѣ Рутскомъ была слишкомъ блѣдна, стушевывалась, ни чѣмъ не проявляла своей самостоятельности. Въ итогѣ выходило больше. Орденъ, говорило совершающееся событіе, ни чѣмъ не долженъ

выходить изъ ряда обычнаго управленія; его главный начальникъ Протоархимандритъ, долженъ оставаться не болѣе, какъ Епархіальнымъ Намѣстникомъ, какимъ первоначально былъ самъ Рутскій, съ полною, безотвѣтною, преданностію волѣ Митрополита. Конституціи Ордена совершенно оставались въ тѣни, какъ будто были забыты. Но что, если подобныя отношенія Рутскаго къ Ордену сдѣлаются преданіемъ послѣдующихъ Митрополитовъ, если они будутъ нѣсколько болѣе своего предшественника своекорыстны, захотятъ не только имѣть полную власть надъ Протоархимандритомъ, но даже удержать за собою должность послѣдняго? Не требовалось быть пророкомъ, чтобы дать прямой, положительный, отвѣтъ: жизнь сдѣлала уже свое дѣло. [431]

Нѣкогда было думать о Протоархимандритствѣ преемнику Рутскаго, Митрополиту Рафаилу Корсаку (1637 — 1641 г.). Преслѣдуемый Православными, вытѣсненный изъ Кіева Петромъ Могилою, онъ отправился въ Римъ у Папы искать помощи и защиты, и окончилъ тамъ послѣдніе дни свои. [432] Новый Митрополитъ, Антоній Сѣлява, созвалъ, въ 1642 г., въ Вильнѣ, избирательную Конгрегацію, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ провозгласить себя Протоархимандритомъ. [433] Но не то говорила Базиліянамъ предыдущая практика. Они хотѣли поправить свои дѣла и совершить самостоятельный выборъ Протоархимандрита изъ среды себя. Съ обѣихъ сторонъ, было очень сильное упорство. По словамъ современника, Митрополитъ даже опасно заболѣлъ, видя, что Базиліяне не хотятъ избрать его Протоархимандритомъ. [434] Но это обстоятельство дало благопріятный исходъ загоравшейся было борьбѣ. Видя сильную опасность Митрополита, Базиліяне рѣшились объявить его Протоархимандритомъ, [435] вполнѣ надѣясь, что онъ скоро оставитъ этотъ міръ, и его избраніе будетъ безвредно для Ордена. Отсюда мы только можемъ видѣть, какъ еще силенъ былъ Митрополитъ своею стороной, какъ крѣпко въѣлась въ жизнь предыдущая практика, какъ несостоятельными передъ ней чувствовали себя Базиліяне. Впрочемъ, они принимали извѣстныя мѣры для огражденія своихъ правъ. Отъ Митрополита Сѣлявы они потребовали росписки въ томъ, что его избраніе въ Протоархимандриты есть только уступка со стороны Ордена, которая не должна служить примѣромъ для будущихъ Митрополитовъ, его преемниковъ. Сѣлява согласился на такое условіе и под-

писалъ его собственноручно. [436] Мало этого. По просьбѣ Базиліанъ, онъ составилъ даже правила отношеній Ордена къ Митрополиту, одобренныя двумя Конгрегаціями Базиліянскими, подтвержденныя въ Римѣ. [437] Базиліяне торжествовали; права ихъ были обезпечены. Кабъ бы въ награду за столь важную услугу со стороны Сѣлявы, они дозволили ему пользоваться правами Протоархимандритства до конца жизни. Такимъ образомъ, здѣсь снова была допущена Базиліянами та нелогичность, невѣрность себѣ, которую они выказали на первой Конгрегаціи, избравъ Митрополита Протоархимандритомъ. Слѣдствія вышли тѣ же, съ большимъ, конечно, противу прежняго заявленіемъ непріязни съ обѣихъ сторонъ. Это было тѣмъ естественнѣе, что предыдущая вражда получила теперь какъ бы юридическія основанія.

Такъ какъ Митрополитъ самъ въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ далъ извѣстныя обязательства, то онъ могъ считать себя въ правѣ не исполнять ихъ, коль скоро видѣлъ ихъ противорѣчіе съ болѣе обширными своими планами, не ограничивающимися одною узкою пользою Ордена. Дѣйствительно, составленныя Митрополитомъ Сѣляевою правила не только не были приведены въ исполненіе, но и совсѣмъ пропали безслѣдно. [438] Они между тѣмъ ясно давали знать Митрополитамъ, какъ смотритъ на нихъ Орденъ, въ какихъ хочетъ быть съ ними отношеніяхъ, и заставляли быть очень внимательными къ вырываемой у нихъ должности Протоархимандрита. Въ томъ, что эта послѣдняя продолжала оставаться въ рукахъ Митрополитовъ, они всегда имѣли основаніе и на будущее время оспаривать у Базиліянъ подобный порядокъ. Базиліяне смотрѣли на дѣло съ своей точки зрѣнія. Они очень ловко подкопались подъ власть Митрополита и, будучи не въ силахъ на первый разъ открыто отразить его вліяніе, могли торжествовать уже по тому, что заставили его дать извѣстныя, стѣснительныя для себя, обязательства. Въ волѣ Митрополитовъ было соблюдать ихъ, или нѣтъ, и даже припрятать; во всякомъ случаѣ, они были даны, были извѣстны Базиліянамъ, подтверждены Папою, ихъ покровителемъ. Базиліяне были въ правѣ требовать ихъ осуществленія, могли опираться на Римъ. Понятно, что борьба готовилась нешуточная, при неуступчивости съ обѣихъ сторонъ; а объ уступчивости рѣшительно и не думали.

Преемникъ по каѳедрѣ Митрополита Сѣлявы, Гавріилъ Ко-

ленда, мало того, что хотѣлъ удержать за собою Протоархимандритство, рѣшился еще отомстить Базиліянамъ за то униженіе, которое они нанесли достоинству Митрополита, въ лицѣ своего предшественника (заставивъ его подписать извѣстныя намъ условія). Будучи еще Управляющимъ Уніятской Митрополіи, онъ успѣлъ склонить на свою сторону многихъ Епископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, и вмѣстѣ съ ними составилъ, въ 1661 г., Генеральную Конгрегацію въ Супраслѣ. Здѣсь были сдѣланы нѣкоторыя постановленія во вредъ и ущербъ пользамъ Ордена. [439] На этой же Конгрегаціи Гавріилъ Коленда домогался Протоархимандритства, которое по смерти Сѣлявы (1655) г.) никому еще не было дано, [440] и хотѣлъ сдѣлать Супрасльскій монастырь (Гродненской Губерніи) главнымъ пребываніемъ Базиліянскаго Ордена, съ подчиненіемъ этому монастырю другихъ. [441] Но это уже рѣшительно шло противъ конституцій Ордена и въ дальнѣйшемъ готовило полную его подчиненность Митрополиту, разрушало всю проектированную его систему внутренняго самоуправленія. Дѣло въ томъ, что Супрасльскій монастырь хотя принадлежалъ Литовской области, но не подлежалъ власти Протоархимандрита и, по завѣщанію основателей, Митрополитъ долженъ былъ вѣдать и охранять его самостоятельность. [442] Опасность для Ордена была такъ велика, что Базиліяне открыто возстали противъ Митрополита и, подъ предсѣдательствомъ своего Провинціала, Бенедикта Терлецкаго, составили въ Вильнѣ частную Конгрегацію, на которой протестовали противъ дѣйствій Митрополита Коленды и вообще противъ Супрасльской Конгрегаціи. Протестовали такъ же и Настоятели нѣкоторыхъ монастырей. [443] Тогда же Базиліяне поспѣшили отправить пословъ къ Папскому Нунцію съ жалобою на противозаконныя дѣйствія Супрасльской Конгрегаціи. Этѣ жалобы сильно раздражили Митрополита. Онъ предалъ анаѳемѣ своихъ противниковъ, а съ приверженцевъ взялъ клятву прервать общеніе съ противною стороной. [444] Онъ самъ показалъ примѣръ этого. Какъ проклятыхъ, Митрополитъ Коленда не принялъ къ себѣ нѣкоторыхъ отцовъ, когда они посланы были къ нему въ Супрасль съ письмами отъ Нунція, не принялъ и съ презрѣньемъ отвергнулъ тѣхъ изъ Базиліянъ, которые по дорогѣ зашли къ нему, отправлясь учиться въ Германію. [445] Считая Базиліянъ упорными ослушниками своей власти, онъ нападалъ на ихъ монастыри и «ya-

riis modis» прибиралъ ихъ къ своимъ рукамъ. Положеніе Ордена было отчаянное, и только отъ Рима ждалъ онъ уврачеванія своихъ ранъ. [446] Въ эту критическую минуту умеръ проклятый Митрополитомъ Провинціалъ Ордена, извѣстный его поборникъ, Бенедиктъ Терлецкій. Базиліяне окончательно осиротѣли.

Нельзя было оставаться въ такомъ положеніи: сиротство Ордена было въ высшей степени выгодно для стороны Митрополита. Орденъ понималъ это, и рѣшился на крайнее средство. Имѣя только ва главѣ своей Консульторовъ, онъ поспѣшилъ созвать избирательную Конгрегацію, [447] хотя это было противъ всѣхъ его правъ. [448] Осторожно и осмотрительно приступали Базиліяне къ избранію Протоархимандрита, озаботившись напередъ, чтобы эта должность не досталась кому ни будь изъ приверженцевъ Митрополита. Послѣ обычныхъ религіозныхъ приготовленій, приступая къ избранію, Базиліяне распорядились прочитать напередъ Папскую буллу, подтверждающую конституцію Ордена, договоръ Митрополита Сѣлявы съ Орденомъ на свободное избраніе Протоархимандрита, и, по примѣру противной стороны, свой союзъ постановили скрѣпить клятвою: «Я (NN) (обязанъ былъ говорить каждый, желавшій имѣть права голоса) клянусь единымъ въ Троицѣ Богомъ, что по совѣсти и предъ лицомъ Божіимъ буду искренно и правдиво совѣтовать только то, что можетъ способствовать хвалѣ Божіей, пользѣ, порядку и свободамъ нашего Ордена, не буду высказывать ни малѣйшаго расположенія сторонѣ противной съ ущербомъ для нашихъ вольностей, и никому ни подъ какимъ видомъ не открою того, что будетъ говориться, совѣтоваться, постановляться, на этой Конгрегаціи. Въ этомъ да поможетъ мнѣ Богъ!» и пр. [449] Приступили къ подачѣ голосовъ; карточки съ надписью имени кандидата опускались въ потиръ, съ произнесеніемъ слѣдующихъ словъ: «Призываю въ свѣдѣтели Единаго въ Троицѣ Бога, что избираю въ Протоархимандриты того, кого считаю наиболѣе достойнымъ.» [450] Эта форма избранія, вызванная настоящими стѣснительными обстоятельствами Ордена, когда на каждомъ шагу нужно было опасаться, чтобы должность Протоархимандрита не досталась члену противной стороны, была узаконена, сдѣлалась обычною и для послѣдующаго времени. [451] Теперь выборъ палъ на Холмскаго Епископа, Якова Сушу. [452] Сдѣланный выборъ былъ какъ нельзя лучше. Съ раннихъ лѣтъ постригшись

въ монашество. Суша, по словамъ Базиліянъ, и въ санѣ Епископа ни чѣмъ не отличался отъ простого монаха, жилъ въ монастырѣ вмѣстѣ съ монахами, раздѣлялъ всѣ труды, подчинялся ихъ уставамъ, и только санъ Епископскій возвышалъ его надъ ними [453] Эта тѣсная близость Суши къ Базиліянамъ заставила его видѣть въ нихъ единственную поддержку Уніи, по мѣрѣ силъ стараться о распространеніи этого Ордена, только въ сохраненіи его правъ и конституцій находить обезпеченіе послѣдующихъ успѣховъ. Онъ не имѣлъ той обширной практики, которая представлялась каждому Митрополиту и ясно давала знать, что въ Епархіяльномъ управленіи нельзя ограничиваться заботами объ одномъ Орденѣ, тѣмъ болѣе давать ему какое-то самоуправленіе. При такихъ своихъ убѣжденіяхъ въ пользу Ордена, Суша, избранный Протоархимандритомъ, рѣшился доставить ему первенство надъ самымъ Митрополитомъ Онъ смѣло вступилъ въ борьбу съ человѣкомъ, отъ котораго зависѣлъ, какъ Епископъ, съ человѣкомъ, имѣвшимъ огромныя связи съ Польскими вельможами, Латинскими Прелатами и пользовавшимся расположеніемъ и дружбою самаго Короля. [454]

Митрополитъ Коленда и не думалъ о примиреніи. Пользуясь при Дворѣ сильнымъ покровительствомъ, имѣя очень немалую сторону изъ среды самихъ Базиліянъ, [455] онъ выхлопоталъ для нихъ очень немало привилегій на различныя видныя мѣста, старался замѣщать ими различныя должности въ Орденѣ, обращалъ въ Архимандріи простыя Игуменства, назначилъ «in malum et damnum zakonney dyscipliny» (слова Базиліянъ), на Пинскую Епископію родственника своего, Маркіяна Бѣлозора, который «никогда, ни въ чемъ не оказалъ услуги Ордену» (слова Базиліянъ), и выслалъ его съ манифестаціей противъ упомянутой Жировицкой Конгрегаціи, надѣясь парализовать ея дѣйствія. Но Жировицкая Конгрегація сама рѣшилась протестовать противъ незаконныхъ дѣйствій Митрополита, а особенно сподручника его, Бѣлозора, котораго она назвала «Exul». Тогда же единодушно Базиліяне постановили отправить въ Римъ нарочныхъ «обо всемъ донести Св. Столицѣ Апостольской, съ просьбою упразднить пожизненныя Архимандріи, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде ихъ не было, подчинить всѣ монастыри, всѣхъ Архимандритовъ, вѣдѣнію теперь избраннаго Протоархимандрита и будущихъ его преемниковъ, дать, въ поу-

іе другихъ, выговоръ Бѣлозору, за его быстрое возведеніе въ ъ Епископскій.» [456] Суша принялъ на себя хлопоты по дѣламъ дена и лично отправился въ Римъ. [457]

Узнавши о великомъ раздѣленіи и смутахъ, происшедшихъ Уніятскомъ Базиліянскомъ мірѣ, Папа поспѣшилъ остановить о, и такъ какъ за Базиліянъ хлопоталъ Яковъ Суша, который, словамъ Папы, сильно упрашивалъ Предсѣдателей Конгрегаціи спространенія Вѣры объявить не дѣйствительною первую конегацію, т. е., Супрасльскую, ту, на которой Митрополитъ былъ овозглашенъ Протоархимандритомъ, то понятно, какая сторона лжна была взять перевѣсъ. Особеннымъ бреве на имя своего унція въ Польшѣ, Папа приказывалъ ему, оставивъ какъ бы сторонѣ двѣ предыдущія Конгрегаціи (Супрасльскую и въ противодѣйствіе ей Жировицкую), созвать новую, подъ его собственымъ предсѣдательствомъ, для избранія «auctoritate nostra Aposto са,» новаго Протоархимандрита изъ простыхъ монаховъ, а не изъ пископовъ. [458] Получивши бреве, Нунцій издалъ окружное поаніе къ Архіепископамъ, Епископамъ, Архимандритамъ, Консульрамъ, Старшимъ Базиліянскихъ монастырей, объявляя неважость двухъ предыдущихъ Конгрегацій, незаконность избранныхъ ротоархимандритовъ, съ приглашеніемъ ихъ на новую, подъ своъ предсѣдательствомъ, для возстановленія потрясенной Уніи, я примиренія въ мысли и духѣ разрозненныхъ сторонъ. [459] Конгегація назначалась въ Супраслѣ къ 11 Октября.

Въ назначенное Нунціемъ время явились въ Супрасль Архиандриты, недавно посвященные Колендою, Игумены, послы отъ онастырей. По числу съѣхавшихся Конгрегація была одна изъ ржественнѣйшихъ. Нѣтъ нужды говорить, что большинство соавляла сторона Митрополита, во главѣ съ извѣстнымъ Бѣлозоомъ. Изъ среды противниковъ не было даже главнаго Суши. оронники Митрополита поставили, во что бы то ни было, спаи свое дѣло, удержать за нимъ должность Протоархимандрита. бѣ сторона теперь были лицомъ къ лицу: ждали только Нунція, онъ не являлся. Дѣйствительно, какъ онъ могъ явиться сюда, мѣсто, которое вполнѣ благопріятствовало Митрополиту, вступить въ среду, большинство которой поддерживало противныя годы? Если онъ не хотѣлъ совершеннаго разрыва съ одной ороны, а съ другой думалъ поддержать выгоды Базиліянъ,

ему оставалось единственное средство не явиться на Супрасльскую Конгрегацію. Онъ такъ и сдѣлалъ. Напрасно собравшіеся представители враждебныхъ сторонъ ожидали его прибытія. «Sors iniquior,» какъ выражались они сами, не позволила ему прибыть. Понятно, какое теперь было положеніе противниковъ Митрополита: малочисленные, въ непріязненной средѣ, они въ собственномъ смыслѣ были «акефалами» (не имѣли главы, какъ они сами называли себя) и терпѣливо должны были выносить ѣдкія шутки, презрительные укоры, сторонниковъ Митрополита. Современникъ замѣчаетъ, что происходили великія замѣшательства и безпорядки, и истые Базиліяне съ глубокою скорбію смотрѣли на неурядицы и паденіе Ордена, на то, что нѣтъ у него истинныхъ головъ, достойныхъ правителей. [460] Безначаліе и раздоры начинали надоѣдать, и нѣкоторые стали подумывать уже, какъ бы убраться домой. Но такое дѣло, по словамъ современника, казалось слишкомъ тяжелымъ, по тому что многіе прибыли за миль шестьдесятъ и больше, понесли огромныя путевыя издержки, и ужели жь послѣ всего этого возвратиться домой ни съ чѣмъ, совершивъ одинъ пустой переѣздъ? Нужно было сдѣлать что ни будь, и вотъ по общему голосу рѣшили начать засѣданія безъ Нунція. [461] Но о чемъ совѣщаться? Извѣстно было всѣмъ, что настоящая Конгрегація, по мысли Папы и Нунція, назначалась для избранія новаго Протоархимандрита. Но кто могъ заявить подобную цѣль теперь, въ присутствіи Митрополита и огромнаго большинства его сторонниковъ, провозгласившихъ своего покровителя на первой Супрасльской Конгрегаціи (1661 г.) пожизненнымъ Протоархимандритомъ? На предложенный вопросъ, для чего созвана настоящая Конгрегація, для свободнаго ли избранія Протоархимандрита, или только главнаго его Намѣстника, сторона Митрополита прямо отвѣчала, что избирать Протоархимандрита нѣтъ нужды, по тому что на дѣлѣ (actu) имъ есть Митрополитъ, и необходимо только избрать ему помощника. Сторона противная возразила указаніемъ различія и самостоятельности двухъ должностей Митрополита и Протоархимандрита, какъ особыхъ, и требовала не только свободнаго избранія Провинціяла, но и Генерала (около этого времени уже обычное названіе для Протоархимандрита). Не выставляемое, но общеизвѣстное, желаніе того же со стороны Папы и Нунція служило для противниковъ Митрополита лучшею

поддержкою. Нельзя было ити противъ него открыто, желая сохранить Унію съ Римомъ, не призывая на себя анаѳемы Ватикана. Дѣло все таки было обставлено такъ, чтобы Митрополиту остаться Протоархимандритомъ; но онъ, какъ будто уступая желанію Папы, соглашаясь съ противною стороною, позволилъ, послѣ долгихъ разсужденій, на свободное избраніе Протоархимандрита, съ тѣмъ главнымъ условіемъ на всякій случай, чтобы новоизбранный зависѣлъ отъ Митрополита въ тѣхъ членахъ, которые будутъ обозначены въ, имѣющихъ нарочно составиться, правилахъ для Протоархимандрита. Обѣ сторона примирились на этомъ, и такимъ образомъ сошлись въ главномъ вопросѣ. Приступили къ подачѣ голосовъ, и, какъ можно было уже догадываться напередъ, выборъ палъ таки на Митрополита. Съ особеннымъ изъявленіемъ благодарности Ордену принялъ онъ эту должность, и не только какъ верховный пастырь, но и Протоархимандритъ, позволилъ поцѣловать у себя правую руку, нѣкоторымъ правое плечо. [462] Избраніемъ Генеральнаго Викарія и Консульторовъ и закончилась эта скромная Конгрегація, надѣлавшая на первыхъ порахъ столько шуму. Но что же Папа и Нунцій? Уже ли такъ безслѣдно должны были пройти ихъ распоряженія, и Митрополиту такъ легко досталось торжество? Нѣтъ, еще не кончился вопросъ о его Протоархимандритствѣ, надъ нимъ сильно работали поборники чисто Базиліянскихъ выгодъ: они какъ будто позволили только высказаться противной сторонѣ.

Узнавши о торжествѣ стороны Митрополита на Супрасльской Конгрегаціи, Нунцій объявилъ ее недѣйствительною и потребовалъ, чтобы Базиліяне опять съѣхались на новую Конгрегацію въ Берестъ Литовскій (Гродненской Губерніи). Былъ назначенъ срокъ (1 Марта, 1666 г.), самый неудобный для переѣзда, по случаю весенняго разлива рѣкъ, особенно, если помнить при этомъ, что Конгрегація предполагалась въ Берестѣ, на Полѣсьѣ, и теперь извѣстномъ часто непреодолимою трудностію своихъ путевыхъ сообщеній. Напередъ можно было смѣло сказать, что число присутствующихъ будетъ самое малое и, слѣдовательно, ни что не помѣшаетъ повести дѣло по волѣ Папы, въ пользу Базиліянъ. Почти всѣ Волынскіе и Бѣлорусскіе Базиліяне должны были отказаться отъ личнаго участія въ назначенномъ съѣздѣ. Изъ дѣяній Конгрегаціи видно, что на ней присутствовало около

10 человѣкъ. [463] Засѣданія открылись подъ предсѣдательст Нунція. Онъ объявилъ собранію, что, по волѣ Верховнаго Па ря, Базиліяне должны избрать въ настоящую пору своимъ Г раломъ одного изъ среды себя, простого монаха, професа; подобное управленіе Базиліянъ Св. Отецъ находитъ самымъ шимъ и полезнымъ. [464] Но сторона Митрополита, хотя теперь не присутствовала во всемъ своемъ составѣ, была очень с на и, по всей вѣроятности, очень ясно давала знать свою р мость, свое вліяніе, когда Нунцій на свою рѣчь услышалъ п единогласный отвѣтъ, что Митрополитъ, конечно, не будетъ у живать за собою должности Протоархимандрита, что она пр ситъ ему однѣ только труды, но для самаго Ордена будет хорошо, коль скоро онъ совершенно отдѣлится отъ управл Митрополитскаго; тогда, вмѣсто Уніи, явится Дизунія, и нео димое на будущее время искреннее единеніе всѣхъ замѣн разрозненностію (dissolutio); огромный вредъ для всей Конгр ціи, вотъ слѣдствія, которыя уже пришлось отчасти испытат дену. [465] Нунцій отстаивалъ желаніе Папы. Базиліяне повтор свои замѣчанія, указывали на современное, трудное, полож Ордена, близкое къ совершенной погибели, и простой мо ни какъ не въ состояніи будетъ излѣчить этѣ раны: въ док тельство своихъ словъ они ссылались на прошедшую практ когда въ извѣстные промежутки Орденомъ управлялъ про монахъ; по этому, говорили они, необходимо нужно, чтобы те управленіе Орденомъ ввѣрено было самой вліятельной особѣ, Милости, Митрополиту. Много было высказано различныхъ гр ныхъ замѣчаній о темной сторонѣ Ордена. Всѣ они изобра мрачную картину внутреннихъ неустройствъ, безпорядковъ, пр шедшихъ во время тринадцатилѣтняго управленія Орденомъ д лаго, слабохарактернаго, Митрополита Сѣлявы, ослѣпшаго, владѣвшаго ни ногами, ни руками, безпорядковъ, которые по еще болѣе увеличились отъ того, что около десяти лѣтъ не ло въ Уніятской Церкви Митрополита. [466] Пьянство, бродяжн ство, неповиновеніе старшимъ и вообще ослабленіе монаст скаго благочинія дошло до таких громадныхъ размѣровъ, съ монахами нельзя было управиться не только простымъ, об новеннымъ Настоятелямъ, но даже самому Протоархимандрит при томъ такому, какимъ былъ Іяковъ Суша. «Среди насъ, г

рилъ онъ теперь на Конгрегаціи, много есть такихъ наглыхъ монаховъ, которые презираютъ, бьютъ, своихъ Старшихъ. Что могъ бы сдѣлать съ ними Протоархимандритъ простой монахъ, особенно если бы они опирались на покровительство Епископовъ? Мнѣ самому удалось испытать (въ бытность Протоархимандритомъ), продолжалъ Суша, когда однажды въ Холмѣ я захватилъ въ расплохъ пьянствующихъ ночью монаховъ; схвативъ за волосы, они бросились бить меня, не думая о томъ, что имѣютъ дѣло съ Епископомъ и Протоархимандритомъ. [467] Монахи ни кого не слушались, ни кого не хотѣли знать. Ихъ нельзя было исправить ни угрозами, ни наказаніями: да и самыя угрозы и наказанія не страшны были для нихъ. При малѣйшей строгости со стороны Настоятелей, или Протоархимандрита, они оставляли свои монастыри, переходили въ другіе Латинскіе Ордена, или же вовсе оставляли монашество и дѣлались свѣтскими Латинскими Священниками.» [468] Такое бѣдственное состояніе Ордена смутило даже тѣхъ, которые недавно еще такъ упорно отстаивали право Ордена на свободное избраніе Протоархимандрита изъ простыхъ монаховъ. Оно освѣжило нѣсколько даже такихъ личностей, каковъ былъ Іяковъ Суша; послѣдніе увидѣли теперь, что дѣйствительно нѣтъ возможности управиться съ ними простому монаху, и всѣми силами настаивали на томъ, чтобы управленіе Орденомъ ввѣрено было Митрополиту. «Нѣтъ ни чего удивительнаго, говорилъ Нунцію Суша, что я предлагаю теперь въ Протоархимандриты Митрополита: я самъ, въ бытность свою Протоархимандритомъ, на опытѣ узналъ, какъ трудно управлять Орденомъ, особенно въ настоящее время, когда столько накопилось въ немъ зла, столько нанесено ему глубокихъ ранъ, что излѣчить ихъ въ состояніи одинъ только Митрополитъ.» [469] Нунцію послѣ этого ни какъ уже нельзя было долѣе настаивать на своемъ. Совершили съ обычными обрядностями избраніе, и выборъ палъ на Митрополита. Онъ долженъ былъ присягнуть теперь передъ Нунціемъ на вѣрность Ордену. «Я, Гавріилъ Коленда, говорилъ онъ, по милости Божіей и Святой Апостольской Столицы, Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, Професъ Ордена Св. Василія Великаго и новоизбранный Протоархимандритъ, клянусь единымъ въ Троицѣ Богомъ, быть вѣрнымъ и благожелательнымъ Ордену Св. Отца нашего, Василія Великаго, и особенно Конгрегаціи этого Ордена

Св. Живоначальной Троицы, и, по мѣрѣ силъ моихъ, стараться объ ея благѣ и распространеніи, и исполнять должность Протоархимандрита, на которую я свободно избранъ всѣми, сообразно конституціямъ Орденскимъ и Протоархимандричьимъ, которыя будутъ даны мнѣ. Въ этомъ да поможетъ» и проч. [470] Благодарилъ потомъ Митрополитъ все собраніе за такое довѣріе къ нему, просилъ забыть давніе споры, происшедшіе въ слѣдствіе взаимныхъ недоразумѣній, говоря, что онъ никогда не домогался Протоархимандритства по какимъ либо корыстнымъ цѣлямъ, или властолюбію, а единственно изъ желанія добра Ордену и Уніи. Для большаго удостовѣренія въ искренности своихъ благожеланій Ордену, Коленда, по примѣру своего предшественника, по просьбѣ Базиліянъ, письменнымъ актомъ обезпечилъ ихъ право на свободное избраніе Протоархимандрита изъ простыхъ монаховъ. [471]

Митрополитъ выполнилъ свое клятвенное обѣщаніе. Удерживая Протоархимандритство до конца жизни (1674 г.), Коленда имѣлъ достаточно времени и средствъ поправить разстроенныя дѣла Ордена. Онъ прежде всего озаботился возстановленіемъ Новиціята, находившагося въ это время въ совершенномъ упадкѣ, и съ этою цѣлію наложилъ контрибуцію на всѣ монастыри; [472] постановилъ, чтобы всѣ остаточныя суммы въ монастыряхъ отдаваемы были на Новиціятъ; строго предписалъ Настоятелямъ монастырей наблюдать за точнымъ исполненіемъ монахами общежительнаго устава и правилъ монастырскаго благочинія; [473] заставилъ многихъ Архимандритовъ отказаться отъ своихъ титуловъ, равно какъ и отъ привилеевъ, выхлопотанныхъ ими у Короля, безъ всякого на то согласія со стороны представителей Ордена, и, что всего замѣчательнѣе, заставилъ отказаться отъ Архимандрій даже тѣхъ Архимандритовъ, для которыхъ онъ самъ выхлопоталъ у Короля привилеи, во время своего разлада съ Орденомъ. [474] Онъ требовалъ полнаго послушанія своимъ распоряженіямъ, и, въ случаѣ неповиновенія, назначалъ взысканія, дѣлалъ открытые выговоры даже Епископамъ. [475] Епископъ Суша сдѣлался его дѣятельнѣйшимъ помощникомъ. Такъ кончилась борьба Митрополита за Протоархимандритство. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ загладилъ ошибку, допущенную имъ въ началѣ управленія Уніятской Церковію, и умеръ въ мирѣ и согласіи съ Базиліянами, съ правами и властью Протоархимандрита. Какіе

же были послѣдствія этой продолжительной, упорной борьбы?.... Очень выгодныя для Базиліянъ и вполнѣ вредныя для власти Митрополита и всей Уніятской Церкви.

VIII.

Усиленіе Базиліянъ; усиленіе Римской власти въ Уніятской Церкви.

20 слишкомъ лѣтъ (съ 1642 по 1666) продолжалась борьба Митрополитовъ съ Орденомъ, и послѣднимъ словомъ съ обѣихъ сторонъ было то, что причиною ея—взаимныя недоразумѣнія. Не по какимъ ни будь другимъ основаніямъ, а только изъ желанія блага Ордену и Уніи, силились Митрополиты (по ихъ сознанію) удерживать за собою Протоархимандритство. «Если такъ,» говорили какъ бы Базиліяне, «мы готовы уступить;» они даже дѣлали больше: сами начинали хлопотать за Митрополита (на 16 Конгрегаціи Берестской); во всякомъ случаѣ требовали уступки и отъ Митрополита, на основаніи того же блага Ордена. Такому требованію не могли противорѣчить ни Митрополитъ Сѣлява, ни Коленда, если хотѣли быть логичными, сколько ни будь искренними. Свои обѣщанія они скрѣпляли даже письменнымъ актомъ. Что значитъ послѣ этого видимый выигрышъ Митрополита? Не потому ли онъ и получилъ его, что этого только хотѣли Базиліяне? «Много есть у насъ наглыхъ монаховъ (говоримъ уже высказанными нами словами Суши), которые бьютъ и презираютъ своихъ старшихъ. Какъ управиться съ ними Протоархимандриту, простому монаху, если бы они укрылись подъ покровъ Епископовъ?» Это значило, что Протоархимандриту необходимо быть въ настоящую пору Митрополитомъ: но для чего? Чтобы смирить непокорныхъ, обуздать непослушныхъ Ордену, устранить различные безпорядки. Нельзя было придумать мѣры лучше этой для ослабленія власти Митрополита. Теперь Базиліяне возставляли его противъ того, что самъ онъ допустилъ предъ этимъ, дѣлали его врагомъ его же стороны, уничтожали послѣднюю силами ея же союзниковъ; не говоря о другихъ, замѣтимъ только, что самый близкій сподручникъ Митрополита, его племянникъ, извѣстный

намъ Епископъ Бѣлозоръ, такъ усердно ратовавшій проти
зиліянъ во время ихъ разлада съ Митрополитомъ, теперь
г.) принужденъ былъ послѣднимъ отказаться отъ полу
прежде Архимандріи Виленской, [476] а потомъ получилъ да
крытый выговоръ за несвоевременное прибытіе на Кон
цію: [477] этого требовали Базиліянскія конституціи. Такимъ
зомъ Митрополитъ дѣйствовалъ рѣшительно въ пользу Бази
всѣ прежніе его сторонники въ духѣ чисто Базиліянскомъ
ны были уничтожиться, сознать ненадежность предыд
своего положенія, навсегда отказаться отъ него, прист
противной сторонѣ, уже замѣтно начинавшей торжествов
собою довершить ея торжество. Митрополитъ, очевидно,
вался одинъ: для него теперь уже не было исхода.

Послѣдняя борьба ясно показала, что выдвигалась нов
ла, та, на которую первоначально опирались и Уніятскіе
политы, и что эта сила готова поддержать Базиліянъ,
благопріятствуетъ имъ. Болѣе полувѣка существовала уже У
существовала единственно усиліемъ и трудами Базиліянъ. С
бурь, сколько бѣдъ и невзгодъ, не разъ обрушалось на
особенно при вступленіи на престолъ Владислава IV и в
мена Ковацкихъ войнъ, когда ей чуть не пришлось быть
кнутой изъ числа законно существующихъ Исповѣданій, ко
выраженію одного Польскаго историка, гражданская влас
вольно ограниченная широкими началами Польской конст
должна была подписывать «смертный приговоръ Уніи:» [478]
это бремя тяжкихъ испытаній выносили на своихъ плечахъ
пительно Базиліяне. «Ложно обвиняютъ насъ Латиняне, пис
свое время Суша (около 1665 г.), будто мы ни сколько не
тимся о распространеніи Уніи. 69 лѣтъ прошло отъ начала
благодареніе Богу, наше Исповѣданіе вездѣ распространяе
Литвѣ и Руси. Въ одной Литовской Митрополіи, на простр
70 Нѣмецкихъ миль, отъ предѣловъ Волыни до Княжества
каго, почти не видно раскольствующихъ, живутъ одни У
перемѣшанные съ Латинянами. Очень рѣдкое исключеніе
вляетъ какая ни будь дача помѣщика еретика, или раскольст
го. Въ одной Вильнѣ, гдѣ прежде, въ началѣ Уніи, было ок
Уніятовъ, теперь можно насчитать 10 тысячъ. Если въ эт
Митрополіи мы обратимъ свой взоръ по направленію къ

[illegible]ихъ Новогородской, Минской, Берестской, Мстиславской, тамъ, [н]а огромномъ разстояніи, мы вездѣ увидимъ гораздо большее число [У]ніятовъ, чѣмъ раскольствующихъ. Архіепископство Полоцкое, отъ [п]редѣловъ Куроніи, и Ливоніи, на пространствѣ ста Нѣмецкихъ [ми]ль, заключаетъ въ себѣ огромныя, богатыя, деревни и города, [и]мѣетъ до 1000 приходовъ, прославленныхъ кровію блаженнаго [м]ученика, Іосафата. При избраніи и вѣнчаніи Владислава при[ш]лось уступить раскольствующимъ титулъ Мстиславскаго Епископа [и] коечто изъ монастырскихъ Могилевскихъ имѣній. Во всякомъ [с]лучаѣ и здѣсь вездѣ больше Уніятовъ, чѣмъ раскольствующихъ. Въ [Е]пископствѣ Пинскомъ до послѣднихъ временъ Козацкихъ войнъ, [з]а исключеніемъ самого Пинска, на пространствѣ 40 Нѣмецкихъ [м]иль, почти нигдѣ не было раскольствующихъ и еретиковъ. Те[п]ерь имѣется тамъ до 100 приходскихъ Священниковъ, которыхъ [п]остоянно тревожатъ Козаки своими нападеніями. Смоленское [А]рхіепископство, сопредѣльное съ Полоцкимъ, отданное Уніятамъ [С]игизмундомъ III, вмѣстѣ съ Княжествомъ Сѣверскимъ, послѣ му[ч]еничества блаженнаго Іоасафата, имѣетъ болѣе шести сотъ та[к]ихъ Священниковъ, и даже въ самомъ Смоленскѣ нѣтъ расколь[с]твующихъ. Это съ нашей стороны тѣмъ большая заслуга, что [т]утъже предѣлы Москвы. Епископство Владимирское и Креме[н]ецкое, отъ предѣловъ Браславскихъ и Подольскихъ съ одной сто[р]оны, обойдя потомъ Холмскую землю, по направленію къ Бѣль[с]ку, Брянску, Мельнику, Дорогичину, на пространствѣ болѣе 60 Нѣмецкихъ миль, имѣетъ по меньшей мѣрѣ 1000 приходовъ, и [в]ъ самыхъ населенныхъ городахъ Уніяты превышаютъ своею чи[с]ленностію раскольствующихъ. Даже въ Луцкомъ Епископствѣ, которое, при избраніи Владислава, уступлено послѣднимъ, и на Волыни, хотя въ самомъ безутѣшномъ положеніи (in summa deso[l]atione), между чистыми раскольствующими, находится около 100 приходовъ и до семи монастырей. Здѣсь управленіе Уніятами обыкновенно принадлежитъ Архимандриту Жидичинскому, кото[р]ый бываетъ Епископомъ. Въ Епархіяхъ Холмской и Бельзской, на пространствѣ 50 Нѣмецкихъ миль, по направленію къ Литвѣ и Польшѣ, нигдѣ нѣтъ раскольствующихъ, вездѣ Уніяты, за исклю[ч]еніемъ города Люблина. Въ этомъ Епископствѣ болѣе трехъ сотъ Уніятскихъ приходовъ. Епископство Перемышльское самое обшир[н]ое, хотя Дворяне въ немъ Русскіе, но всѣ находятся въ послу-

шаніи у насъ; въ немъ считается 3000 приходовъ.» [479] За Православными, такимъ образомъ, оставалась еще пока одна Львовская Епископская каѳедра. Въ остальныхъ осьми сильно давала себя чувствовать стихія Уніятская, и ея распространеніе приписывалось главнымъ образомъ членамъ Базиліянскаго Ордена. Извѣстно было объ Іоасафатѣ Кунцевичѣ, какъ усердно работалъ онъ для Уніи: сами Католики называли его «flagellum Schismaticorum,» Православные — «Душехватомъ.» [480] О Базиліянѣ Симеонѣ Яцкевичѣ, пользовавшемся извѣстностію при Дворѣ Владислава IV и Іоанна Казимира, Езуитъ Ляпцицкій отзывался съ такою похвалою, что нѣтъ больше его по святости во всемъ Католическомъ мірѣ. [481] Левъ Креуза, vis zelantissimus, по своемъ вступленіи на Смоленскую Епископію, всѣхъ подвинулъ къ послушанію Св. Уніи, и былъ такъ счастливъ, что во всей его Епархіи «nullus schismaticus compareret.» [482] «Самаго Сушу, по замѣчанію его жизнеописателя, «Богъ такъ щедро благословилъ, что, заставши въ своей Епархіи, при вступленіи на Епископскую каѳедру, очень немногихъ Уніятовъ, такъ же мало съ своею смертію оставилъ Неунитовъ.» [483] Вообще Орденъ Базиліянъ давалъ изъ себя, главнымъ образомъ, Митрополитовъ, Епископовъ и другихъ властей, [484] которыя почитались первѣйшими защитниками Уніи. [485] Въ защиту ея писали сочиненія, въ самыя трудныя минуты хлопотали за нее при Дворѣ (1650 г.), [486] заводили Новиціяты. Въ своемъ Орденѣ Базиліяне, кромѣ Іоасафата Кунцевича, считали еще нѣсколько человѣкъ мучениковъ, пострадавшихъ за единеніе съ Римомъ: Архидіякона Іоасафата Дороѳея, извѣстнаго намъ Антонія Грековича, Викарнаго Рутскаго, Антонія Буткевича, Перемышльскаго Визитатора, и нѣкорыхъ другихъ. [487] Орденъ Базиліянъ, кромѣ того, сослужилъ великую службу всему Латинству и Польскому Государству въ тяжелое время Козацкихъ войнъ. Онъ, кажется, лучше другихъ понималъ, что такое Козачество, и не видѣлъ большого труда ослабить эту силу. Зная самый разнородный составъ Козачества, которое, по тому одному уже, не могло отстаивать однихъ опредѣленныхъ выгодъ, и, за извѣстную награду, или ради одной добычи, готово было служить всѣмъ, Базиліяне Епископы совѣтуютъ Правительству не слишкомъ смущаться этою видимою грозой. «Почти всѣ Козаки, говорятъ они, — безбожники: они совсѣмъ не думаютъ о Религіи,

нужно только, чтобы не было лицъ, которыя бы ихъ поджигали,[488] и по тому совѣтуютъ Королю всенародно объявить (Православнаго) Митрополита и Епископовъ, ихъ соучастниковъ (съ 1620 г.), возмутителями общественнаго спокойствія, осудить ихъ. «Козаки послѣ того успокоятся,» говорили Уніяты.* Съ презрѣніемъ отзываются они о Польскихъ Дворянахъ, которые говорили, будто не хотятъ защищать Уніи по тому, что боятся могущества Козаковъ. Они указываютъ гораздо большую опасность въ Православныхъ Братствахъ, именно по тому, что послѣднія, обладая огромными капиталами, могутъ подкупить Козаковъ.[489] Коль скоро устроился Базиліянскій Орденъ, онъ почти всѣ церковныя имѣнія началъ прибирать къ своимъ рукамъ и, между прочимъ для того, чтобы, закупая на собранные капиталы часть Козаковъ на свою сторону, ослабить такимъ образомъ Православныхъ, на дѣлѣ показать Полякамъ вѣрность своей логики: уже Митрополитъ Рутскій помогъ въ этомъ отношеніи Польскому Правительству 50,000 золотыхъ; то же повторялось и потомъ; самъ Римъ получалъ очень не малые и не рѣдкіе подарки Базиліянъ. Вотъ огромныя, историческія, заслуги Базиліянъ, которыя громко говорили за нихъ предъ всѣмъ Латинскимъ міромъ, хорошо были извѣстны Папѣ.

Римскій Дворъ, въ свою очередь, не хотѣлъ оставаться въ долгу у Базиліянъ. Онъ рано началъ осыпать ихъ своими милостями. Едва только устроился Базиліянскій Орденъ, Папа по своимъ алюмнатамъ въ Римѣ, Вѣнѣ, Прагѣ, Оломуцѣ, Брунсбергѣ, Вильнѣ, открылъ на свой счетъ двадцать два мѣста для учениковъ изъ его среды.[490] Въ 1639 г. Папа Урбанъ VIII подарилъ Базиліянамъ въ Римѣ костелъ Вакха и Сергія. Его братъ, Кардиналъ Барберини, на свой же счетъ поновилъ этотъ костелъ, купилъ Базиліянамъ для постояннаго жительства сосѣдній домъ, записалъ на будущее время постояннаго ежегоднаго дохода 100 скудовъ. (Скудъ почти 1½ руб., сер. около 140 коп.). Митрополитъ Раѳаилъ Корсакъ первый удостоился совершить здѣсь на Славянскомъ языкѣ торжественную Архіерейскую службу.[491] Для Папъ было очень важно дать постоянное пристанище въ Римѣ Базиліянамъ. Черезъ

* Клевета до того осязательная, что не нуждается даже ни въ какомъ опроверженіи: стоитъ только ее услышать, чтобъ не повѣрить ей ни въ чемъ. О. Б.

шаніи у насъ; въ немъ считается 3000 приходовъ.» [479] За Православными, такимъ образомъ, оставалась еще пока одна Львовская Епископская каѳедра. Въ остальныхъ осьми сильно давала себя чувствовать стихія Уніятская, и ея распространеніе приписывалось главнымъ образомъ членамъ Базиліянскаго Ордена. Извѣстно было объ Іоасафатѣ Кунцевичѣ, какъ усердно работалъ онъ для Уніи: сами Католики называли его «flagellum Schizmaticorum,» Православные — «Душехватомъ.» [480] О Базиліянѣ Симеонѣ Яцкевичѣ, пользовавшемся извѣстностію при Дворѣ Владислава IV и Іоанна Казимира, Езуитъ Ляпцицкій отзывался съ такою похвалою, что нѣтъ больше его по святости во всемъ Католическомъ мірѣ. [481] Левъ Креуза, vis zelantissimus, по своемъ вступленіи на Смоленскую Епископію, всѣхъ подвинулъ къ послушанію Св. Уніи, и былъ такъ счастливъ, что во всей его Епархіи «nullus schismaticus compareret.» [482] «Самого Сушу, по замѣчанію его жизнеописателя, «Богъ такъ щедро благословилъ, что, заставши въ своей Епархіи, при вступленіи на Епископскую каѳедру, очень немногихъ Уніятовъ, такъ же мало съ своею смертію оставилъ Неунитовъ.» [483] Вообще Орденъ Базиліянъ давалъ изъ себя, главнымъ образомъ, Митрополитовъ, Епископовъ и другихъ властей, [484] которыя почитались первѣйшими защитниками Уніи. [485] Въ защиту ея писали сочиненія, въ самыя трудныя минуты хлопотали за нее при Дворѣ (1650 г.), [486] заводили Новиціяты. Въ своемъ Орденѣ Базиліяне, кромѣ Іоасафата Кунцевича, считали еще нѣсколько человѣкъ мучениковъ, пострадавшихъ за единеніе съ Римомъ: Архидіякона Іоасафата Дороѳея, извѣстнаго намъ Антонія Грековича, Викарнаго Рутскаго, Антонія Буткевича, Перемышльскаго Визитатора, и нѣкорыхъ другихъ. [487] Орденъ Базиліянъ, кромѣ того, сослужилъ великую службу всему Латинству и Польскому Государству въ тяжелое время Козацкихъ войнъ. Онъ, кажется, лучше другихъ понималъ, что такое Козачество, и не видѣлъ большого труда ослабить эту силу. Зная самый разнородный составъ Козачества, которое, по тому одному уже, не могло отстаивать однихъ опредѣленныхъ выгодъ, и, за извѣстную награду, или ради одной добычи, готово было служить всѣмъ, Базиліяне Епископы совѣтуютъ Правительству не слишкомъ смущаться этою видимою грозой. «Почти всѣ Козаки, говорятъ они, — безбожники: они совсѣмъ не думаютъ о Религіи,

жно только, чтобы не было лицъ, которыя бы ихъ поджига-ь» [488] и по тому совѣтуютъ Королю всенародно объявить (Право-авнаго) Митрополита и Епископовъ, ихъ соучастниковъ (съ 1620), возмутителями общественнаго спокойствія, осудить ихъ. «Ко-ки послѣ того успокоятся,» говорили Уніяты.* Съ презрѣніемъ зываются они о Польскихъ Дворянахъ, которые говорили, буд- не хотятъ защищать Уніи по тому, что боятся могущества озаковъ. Они указываютъ гораздо большую опасность въ Пра-славныхъ Братствахъ, именно по тому, что послѣднія, обладая громными капиталами, могутъ подкупить Козаковъ. [489] Коль ско- устроился Базиліянскій Орденъ, онъ почти всѣ церковныя мѣнія началъ прибирать къ своимъ рукамъ и, между прочимъ я того, чтобы, закупая на собранные капиталы часть Козаковъ свою сторону, ослабить такимъ образомъ Православныхъ, на лѣ показать Полякамъ вѣрность своей логики: уже Митро-олитъ Рутскій помогъ въ этомъ отношеніи Польскому Прави-льству 50,000 золотыхъ; то же повторялось и потомъ; самъ имъ получалъ очень не малые и не рѣдкіе подарки Базиліянъ. отъ огромныя, историческія, заслуги Базиліянъ, которыя громко ворили за нихъ предъ всѣмъ Латинскимъ міромъ, хорошо были звѣстны Папѣ.

Римскій Дворъ, въ свою очередь, не хотѣлъ оставаться въ дол- у Базиліянъ. Онъ рано началъ осыпать ихъ своими милостя-о. Едва только устроился Базиліянскій Орденъ, Папа по своимъ юмнатамъ въ Римѣ, Вѣнѣ, Прагѣ, Оломуцѣ, Брунсбергѣ, Виль-ѣ, открылъ на свой счетъ двадцать два мѣста для учениковъ ъ его среды. [490] Въ 1639 г. Папа Урбанъ VIII подарилъ Ба-иліянамъ въ Римѣ костелъ Вакха и Сергія. Его братъ, Карди-алъ Барберини, на свой же счетъ поновилъ этотъ костелъ, купилъ азиліянамъ для постояннаго жительства сосѣдній домъ, записалъ а будущее время постояннаго ежегоднаго дохода 100 скудовъ. Скудъ почти 1½ руб., сер. около 140 коп.). Митрополитъ Раѳаилъ орсакъ первый удостоился совершить здѣсь на Славянскомъ язы-ѣ торжественную Архіерейскую службу. [491] Для Папъ было очень ажно дать постоянное пристанище въ Римѣ Базиліянамъ. Черезъ

* Клевета до того осязательная, что не нуждается даже ни въ какомъ опровер-женіи: стоитъ только ее услышать, чтобъ не повѣрить ей ни въ чемъ. О. Б.

нихъ они могли узнавать все, что дѣлалось на Руси и въ По
шѣ. [492] Еще въ 1624 г. Папа Урбанъ VIII надѣлилъ Базилі
Конгрегаціи Св. Троицы всѣми правами и индульгенціями, к
его предшественникъ, Павелъ V, уступилъ монахамъ и клирик
Латинскимъ. [493] Всѣмъ вѣрующимъ, которые канонически, по
виламъ Ордена и конституціямъ Апостольской столицы, при
ли монашескій санъ, отъ законныхъ Старшихъ, въ первый
ихъ вступленія въ Орденъ, давалась полная индульгенція,
они съ покаяніемъ исповѣдывались и пріобщались Св.
инъ. То же получалъ и каждый монахъ, живущій въ кельѣ
настыря, если въ главный праздникъ своего Ордена (in F
principali sui Ordinis) исповѣдывался и пріобщался, отчиты
мшу и возносилъ къ Богу молитвы за согласіе Князей
стіянскихъ, искорененіе ересей, здравіе Римскаго Первосвя
ника, возвышеніе Св. Матери Церкви, при всевозможныхъ сл
яхъ смерти исповѣдь съ покаяніемъ и общеніе Св. Таинъ,
если этого нельзя было сдѣлать, то одно покаянное призыв
имени Іисусъ устами ли, или даже сердцемъ, давало уже пол
индульгенцію. Кто канонически получаетъ санъ священства
исповѣдавшись, совершаетъ первую мшу, равно и тѣ монахи,
торые присутствуютъ за этой мшой, исповѣдываются и пр
щаются, или же сами совершаютъ въ этотъ день оную, пол
ютъ полную индульгенцію. Тѣ изъ монаховъ, которые, съ вѣд
Старшихъ, освобождались отъ обычныхъ (физическихъ) занятій
10 дней, и это время проводили въ уединеніи въ своей кельѣ,
благочестивомъ назидательномъ чтеніи, въ размышленіи о Бо
ихъ благодѣяніяхъ, страстяхъ Христовыхъ и т. п., въ двухъ
совомъ ежедневномъ молитвенномъ пѣніи, въ спасительныхъ
созерцаніяхъ во время ночи, не забывая, конечно, по времен
исповѣдаться и причаститься, или же совершить мшу, получ
полное прощеніе и отпущеніе своихъ грѣховъ. Такую же инду
генцію получали тѣ изъ монаховъ, которые, живя въ монасты
тщательно, съ благочестивымъ настроеніемъ, посѣщали свою
ковь, а находящіеся внѣ монастыря должны были для этого
сѣтить церковь ближайшаго города въ дни страданій Спасит
(Diebus stationum). Монахамъ въ монастырѣ пятилѣтняя индуль
ція давалась за то, если у престола своей церкви они прои
сили пять разъ молитву Господню и Богородице Дѣво, ра

... подъ тѣмъ же условіемъ получали такую индульгенцію и монахи путешествующіе, съ позволенія Старшихъ, проповѣдники, лекторы; для нихъ, конечно, мѣстную церковь могла замѣнять наличная. 60-лѣтнюю индульгенцію получали тѣ изъ монаховъ, которые въ продолженіи мѣсяца ежедневно полчаса употребляли на умственную молитву, и въ послѣднее Воскресенье этого мѣсяца исповѣдывались и пріобщались. Тѣ, которые съ сокрушеннымъ сердцемъ всенародно объявляли о своемъ недостоинствѣ, съ сокрушеннымъ сердемъ исповѣдывали свои грѣхи, совершали духовные подвиги, получали трехлѣтнюю индульгенцію. Полное прощеніе грѣховъ давалось тѣмъ, которые, будучи посланы Первосвященникомъ, или своими Старшими, на проповѣдь въ дальнія области, въ земли невѣрныхъ, еретиковъ, для насажденія тамъ Христовой Вѣры, съ покаяніемъ исповѣдывались, пріобщались, совершали мшу и вообще все то, что казалось, по ихъ усмотрѣнію, болѣе годнымъ для ихъ миссіи. [494] Черезъ три года Папа Урбанъ VIII еще болѣе расширилъ права и привилегіи Базиліанъ. Не довольствуясь тѣмъ, что ихъ лично надарилъ разными разносторонними индульгенціями, Папа простираетъ это право и на всѣхъ тѣхъ, которые духовные подвиги будутъ отправлять подъ руководствомъ Базиліанъ, и въ этомъ случаѣ сравниваетъ Базиліанъ съ Езуитами, которые одни пользовались подобнымъ правомъ. [495] Папы: Александръ VII и Климентъ XII пошли еще дальше. Они объявили, что, для полученія полной индульгенціи, достаточно было отправить 8-дневныя духовныя упражненія, исповѣдаться и пріобщиться въ домахъ, ораторіяхъ, принадлежащихъ Базиліанамъ, какъ подобное было уступлено Езуитамъ. [496] Мы знаемъ уже, что только въ этотъ Орденъ позволено было переходить Латинянамъ, Езуитамъ.

Польскіе Короли, руководимые Езуитами и Папой, не отставали отъ послѣдняго въ милостяхъ къ Уніи, начинавшей олицетворяться въ Орденѣ Базиліанъ. Въ стѣснительныя обстоятельства была поставлена она Козацкими войнами. Зборовскій договоръ, [497] Бѣлоцерковскій трактатъ, [498] и особенно статьи Гадячскаго договора, [499] утвержденные Королемъ и Польскими Сенаторами, объявляли Унію явленіемъ незаконнымъ, такимъ, которое необходимо уничтожить въ пользу Православія, для блага общественнаго. При тяжелыхъ обстоятельствахъ Польскому Прави-

тельству нѣкогда было думать еще объ Уніи. Оно обязывалось даже ее уничтожить, [500] и дарило Православіе самыми пышными обѣщаніями. [501] Но прошли трудныя времена, не стало Владислава IV, [502] умеръ Хмельницкій. Въ Западной Руси, кромѣ того, и между Козачествомъ обнаружилось раздѣленіе, выгодное для Польши и невыгодное для Россіи, для Православія. [503] Латинско-Езуитская сторона почувствовала себя свободнѣе, и заставила Короля не только возстановить всѣ права Уніи, но даже объявить, что и во всѣхъ предыдущихъ трактатахъ (Гадяцкомъ) подъ Православіемъ, о которомъ въ нихъ разсуждается и которому надаются разныя права, нужно понимать собственно Унію. [504] Совершенно случайное обстоятельство еще болѣе возвысило Уніятовъ, и особенно Базиліанъ, въ глазахъ Польскаго Правительства. Однажды (1660 г., во время войны Поляковъ со Шведами и Русскими) въ Польскомъ войскѣ, собиравшемся начать битву съ Русскими, назначенъ былъ пароль: «Іоасафатъ Кунцевичъ.» Въ этотъ день ничего особенного не случилось, но на слѣдующій день Поляки одержали побѣду и вспомнили, что, вѣдь, у нихъ пароль не перемѣненъ, остался тотъ же «Іоасафатъ Кунцевичъ:» значитъ, Іоасафатъ Кунцевичъ помогъ одержать побѣду, въ одинъ голосъ заговорили Езуиты, Базиліане. Дали знать Сейму о такомъ необычайномъ событіи; сочли даже нужнымъ, для большаго дѣйствія отыскать въ войскѣ, одержавшимъ побѣду, такого Православнаго, который бы согласился явиться на Сеймъ и пересказать все это чудо. Король и Сеймъ нашли этотъ случай удобнымъ доставить Іоасафату, уже Святому, новую честь канонизаціи, и отправили посольство къ Папѣ Александру VII съ просьбою канонизовать Іоасафата. Болѣе всѣхъ хлопоталъ извѣстный намъ Яковъ Суша [505] Въ концѣ концовъ выходило, что Унія, и особенно Базиліанскій Орденъ, дающій изъ себя такихъ лицъ, какъ Іоасафатъ, вполнѣ полезны для Государства, спасительны: [506] они помогаютъ ему даже за гробомъ. Очень естественно теперь было явиться слѣдующему постановленію: «Отступниковъ отъ Уніи наказывать такъ же, какъ и отступниковъ отъ Латинства, т. е., изгнаніемъ изъ отечества.» [507] такъ какъ главнымъ представителемъ Уніи считался Базиліанскій Орденъ, то къ нему и относились всѣ эти права. Къ тому времени успѣло даже сложиться цѣлое убѣжденіе, самую Унію о дествлявшее съ Орденомъ, такъ что, по словамъ Якова

о одного было вмѣстѣ и благомъ другой, и зло Ордена веъ погибели Уніи.» [508] Папы очень хорошо понимали это и, мы видимъ, дарили Базиліянъ очень и очень немалыми стями.
Отсюда выродился цѣлый складъ новыхъ отношеній въ Уніят- Церкви. Базиліяне въ глазахъ Папъ были тѣми Русскими, едствомъ которыхъ, по ихъ словамъ, они думали обратить ебѣ весь Востокъ. [509] Базиліяне, въ свою очередь, постоянно аемые щедротами Рима, привыкли видѣть въ немъ своего овителя и, по мѣрѣ силъ, старались благодарить его. Съ цѣлію имя Папы вводится въ поминовеніе при Божественной бѣ (въ первый разъ въ 1661 г.), «чтобы такимъ образомъ ты, какъ вѣрные по духу подданные Папы (слова Суши), свиьствовали ему самомъ дѣломъ (de facto) свое послушаніе и блаэность за то, что въ тяжелыя времена угнетеній Св. Уніи отъ ковъ и раскольствующихъ, онъ, подобно нѣжному отцу, засту- у Короля и Рѣчи Посполитой за нихъ, негодныхъ своихъ въ.» [510] Около этого времени Уніятскіе Митрополиты въ свой ъ ввели новое прибавленіе: «Милостію Божіею и Св. Столи- Апостольской Митрополитъ такой-то,» и проч., стали ться они съ этѣхъ поръ. [511] Въ Уніятской Церкви видимо усиюсь значеніе Римскаго Папы, слабѣло вліяніе Митрополита. эѣвшаяся, открытая, борьба между нимъ и Базиліянами оконьно отодвинула его на второй планъ. Жалобы Ордена выиваются Римомъ съ полнымъ сочувствіемъ, признается ихъ ность; отъ Митрополита требуется удовлетвореніе, какъ отъ удимаго. Папскій Нунцій объявляетъ ничтожною Конгрега- состоявшуюся подъ предсѣдательствомъ Митрополита (15 асльскую), ея постановленія рѣшительно противными Ордену остольскому Сѣдалищу. Нунцій былъ неумолимъ, и только тайство Базиліянъ спасаетъ Митрополита, удерживаетъ его олжности Протоархимандрита. Призваніе Папы для рѣшенія икшихъ споровъ ясно давало знать всему Уніятскому міру, е Митрополитъ, какъ требовали первыя условія Уніи, [512] ый начальникъ Уніятской Церкви, а Папа; онъ ея храни- покровитель. Базиліяне поставили вопросъ еще болѣе рѣзони задумали покончить совсѣмъ съ Митрополитами и имѣть непосредственно съ Папой: должность Базиліянскаго Про-

куратора in urbe, который долженъ былъ слѣдить въ Римѣ делами Базиліянъ, давать имъ выгодное направленіе, получ теперь особенное значеніе, дѣлается предметомъ многихъ д Конгрегаціонныхъ совѣщаній. [513] Такимъ образомъ, Базиліян главѣ уже съ Папой, дѣлаются средоточіемъ Уніятской цер къ которому теперь начинаетъ тяготѣть все. Ихъ воля, слово, постоянно утверждаемыя Римомъ, дѣлались закономъ, н которымъ должны были замолкнуть всѣ другія желанія ѣ товъ не Базиліянъ. Ихъ конституціи съ этѣхъ поръ стан ся неприкосновенными. [514] По смерти Митрополита Коленды, въ первый разъ вполнѣ свободно совершили избраніе Прот химандрита по всѣмъ правиламъ Ордена. [515] Митрополитъ ховскій, преемникъ Коленды, не только не высказывалъ пр заній на Протоархимандритство, а, напротивъ, самъ отказыв отъ этой должности и убѣждалъ Базиліянъ строго держаться становленій прежнихъ Конгрегацій относительно избранія тоархимандритовъ изъ простыхъ только монаховъ, а не Пр товъ; о сэбѣ говорилъ онъ, что у него, равно какъ и у каж Епископа, и безъ того слишкомъ много занятій, обязанностей Мы увидимъ, какъ трудно было и самому Жоховскому, и по дующимъ Митрополитамъ, держаться въ такомъ почтитель отъ Ордена отдаленіи; скажемъ болѣе: это было не возможн не прекращалась постоянная, внутренняя, борьба между Мі политомъ и Орденомъ; до поры до времени она усиливала то Орденъ, все болѣе и болѣе расширяла, уясняла, его задачу. рившись внутренно, какъ бы устроившись и занявши видно ложеніе, Базиліяне рѣшились дать нарядъ и всей Уніятской I ви, рѣшить тотъ великій вопросъ, который отчасти служилъ зовомъ для Уніи и отъ правильнаго рѣшенія котораго зав дальнѣйшее ея существованіе. Мы говоримъ «объ исправлені врежденной церковной обрядности.»

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ



РУСАЛИМЪ, ПАЛЕСТИНА И АѲОНЪ

ПО

РУССКИМЪ ПАЛОМНИКАМЪ

XIV—XVI вѣковъ.

ІЫЕ ТЕКСТЫ ОНЫХЪ СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ, ОСНОВАННЫМИ НА МѢСТНЫХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ

АРХИМАНДРИТА ЛЕОНИДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Начало благочестиваго обычая странствовать для поклоне-я Св. Мѣстамъ нашего искупленія въ Іерусалимъ и вообще въ бѣтованную Землю (Палестину) восходитъ, какъ извѣстно, къ імому началу Христіанства, а у насъ ко временамъ просвѣщенія ристіанскою Вѣрою, слѣдовательно, къ концу X вѣка. Въ на-лѣ XII вѣка изъ среды нашихъ паломниковъ уже выдѣлился рвый паломникъ-писатель, извѣстный Игуменъ Даніилъ; съ хъ поръ, какъ онъ зажегъ на гробѣ Господнемъ лампаду за ю Русскую Землю, и подарилъ ей весьма обстоятельное описа-е Св. Мѣстъ, Русское паломничество стало развиваться еще бы-рѣе, и хотя, въ долгій періодъ времени, протекшій отъ начала II до конца XIV столѣтія, мы не встрѣчаемъ у себя ни одного ломника-писателя, но ошибочно было бы заключать изъ сего акъ дѣлаютъ нѣкоторые), что въ этотъ періодъ, въ слѣдствіе ликаго испытанія, посланнаго Русской Землѣ нашествіемъ на е Монголовъ, Русское паломничество сократилось, или и во-е прекратилось. Извѣстно, напротивъ, что времена скорбей о-бенно возбуждаютъ благочестивыя расположенія духа и распо-гаютъ къ богоугоднымъ дѣламъ, къ числу которыхъ принад-жало, по общимъ понятіямъ того времени, и паломничество. И чно, мы имѣемъ ясныя доказательства, что въ XIII и XIV сто-тіяхъ странствованіе на поклоненіе Св. Мѣстамъ Палестины ъ Россіи усилилось до того, что, оставаясь по прежнему «въ ібранныхъ» дѣломъ чисто духовнаго свойства, для большинства ратилось въ ремесло праздныхъ людей: «да того дѣля идетъ, ы порозну (праздну) ходяче, ясти и пити» (изъ отвѣтовъ іископа Нифонта Кюрику), [1] такъ что два изъ лучшихъ Архи-стырей того времени нашлись вынужденными произнести глас-

[1] Отъ этого вреднаго направленія «странничества» предостерегалъ истинныхъ странниковъ, Бога ради, еще Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, въ своей Лѣствицѣ Боже-ственнаго восхода,» говоря: «Странничьствуя, блюдися обьходнаго и сластолю-биваго бѣ а» (по рукописи Болгарскаго извода XIV вѣка).

ное осужденіе этому обычаю; одинъ изъ нихъ не усомнился
же сказать, что «обычай этотъ губитъ Русскую Землю.»

Эти голоса, къ сожалѣнію, не принятые во вниманіе т
которые въ наше время такъ усердно хлопотали объ усил
Русскаго паломничества, принадлежатъ въ XII вѣкѣ Новгород
му Епископу, Нифонту, извѣстному печальнику земли Русс
Онъ, на вопросъ у него одного духовнаго лица (Кюрика): «А
се рѣхъ, идутъ въ сторону (за границу), въ Ерусалимъ,
святымъ (мѣстамъ), и другымъ (нѣкоторымъ), азъ бор
(возбраняю), не волю ити: сдѣ велю доброму ему быти.
нѣ другое (вторично, опять) уставихъ (уставилъ, возобнов
запрещеніе), есть ли ми, Владыко, въ томъ грѣхъ?—Вел
рече (Нифонтъ), добро твориши: да того дѣля идетъ,
порозну (праздно) ходяче, ясти и пити, а то ино зло;
ни (возбраняй воспрещай), рече.» Далѣе тотъ же Кюрикъ (
рикъ, Киріакъ) спрашиваетъ своего Епископа (Нифонта): «Х
ли бяху ротѣ (давали клятву, обѣтъ), хотяче ити въ Ерусал
(и потомъ, не могши, по чему либо, выполнить этотъ обѣтъ,
щаются, то какъ слѣдуетъ поступать съ такими на духу (на
повѣди)? «Повелѣ ми (пишетъ Кюрикъ) опитемью (епите
дати;» то есть, велѣлъ налагать на такихъ епитемью, подвер
запрещенію, за необдуманную клятву: «та бо, рече, рота (к
ва) губитъ землю сію» (то есть, Русскую).[2]

Въ самомъ началѣ XIV вѣка о томъ же обычаѣ повелъ
Сарайскій Епископъ, Өеогностъ: онъ, въ бытность свою въ
стантинополѣ на Соборѣ 1301 года (бывшемъ подъ предсѣдат
ствомъ Патріарха Іоанна 1294—1303), въ числѣ прочихъ во
совъ, предложенныхъ имъ означенному Собору, спрашивалъ:
зволительно ли Христіанамъ путешествовать въ Іерусалимъ?»
самому свойству вопроса, очевидно, что онъ возникъ въ с
ствіе злоупотребленій, по которымъ путешествіе въ Іерусал
для многихъ было лишь благовиднымъ предлогомъ къ праз
шатанію (то, что Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ разум
подъ выраженіемъ: «блюдися объходнаго бѣса») и житью на чу
счетъ (какъ это видимъ и нынѣ еще въ большемъ размѣрѣ,
въ древности). Өеогностъ спрашивалъ на Соборѣ то же са

[2] По изданію Калайдовича въ «Памятникахъ Россійской Словесности XII в

что прежде Кирикъ у Нифонта: «Справедливо ли поступалъ онъ (Ѳеогностъ), когда воспрещалъ своимъ пасомымъ путешествовать въ Іерусалимъ, и повелѣвалъ дѣлать добро и жить богобоязненно дома?» Одобривъ образъ дѣйствія Ѳеогноста, Соборъ присовокупилъ, что многіе, подъ предлогомъ путешествія къ Святымъ Мѣстамъ, неправильно наживаютъ имѣнія и хотятъ жить на чужой счетъ, и повелѣлъ Ѳеогносту воспрещать эти путешествія, тѣмъ болѣе, что многіе изъ путешественниковъ нерѣдко распространяютъ невѣрные слухи о чужихъ краяхъ. [3]

И такъ, независимо отъ нравственной стороны этого вопроса и отвѣта, [4] очевидно, что неимѣніе у насъ паломническихъ описаній отъ начала XII до конца XIV вѣка не было слѣдствіемъ прекращенія Русскаго паломничества по причинѣ Монгольскаго нашествія и ига, какъ полагаютъ нѣкоторые, и что если число этихъ странствованій и сократилось, въ слѣдствіе предпринятыхъ духовенствомъ мѣръ противъ злоупотребленій сего обы-

---

[3] См. въ «Православномъ Собесѣдникѣ,» 1863 года, мѣсяцъ Февраль, статью: «Обзоръ опредѣленія Константинопольскаго Патріаршаго Собора по вопросамъ Ѳеогноста, Епископа Сарайскаго, 1301 г.»

[4] Относительно этого замѣтимъ, что современное Русское паломничество отъ скромной цифры 100—200 ч. въ годъ, между которымъ оно держалось до 1858 года, со времени учрежденія правильныхъ пароходныхъ сообщеній Одессы съ Константинополемъ, и особенно послѣ построенія въ Іерусалимѣ Русскихъ страннопріимныхъ зданій (1863 г.), возрастая постепенно, достигло нынѣ до 1000—1200 ч. въ годъ; изъ этого числа $^2/_3$ женщинъ, которыя къ удивленію, а прямѣе сказать, къ соблазну Восточныхъ Христіанъ, обыкновенно совершаютъ это странствованіе одиночно, тогда какъ у послѣднихъ это дѣлается по большей части семейно, и по меньшей мѣрѣ въ сопровожденіи одного изъ ближайшихъ родственниковъ. Но самая худшая сторона нашего современнаго паломничества, безъ сомнѣнія, та, что въ числѣ 600—800 женщинъ, ежегодно посѣщающихъ Іерусалимъ, половина совершаетъ это путешествіе по подобію «перелетныхъ птицъ,» пріѣзжая и уѣзжая изъ года въ годъ, и повторяя эти періодическія возвращенія 2, 3, 4 и болѣе разъ; эти перелетныя птицы составляютъ въ числѣ паломницъ нашихъ главный разрядъ, такъ называемыхъ, запасныхъ богомолокъ, обратившихъ для себя эти возвратныя странствованія въ наше время, именно, въ то, о чемъ упоминалъ Епископъ Ѳеогностъ въ XIV вѣкѣ, то есть, въ ремесло и средство жить на чужой счетъ... Объ этомъ предметѣ можно и должно бы распространиться и болѣе, если бы при этомъ не вспоминался невольно и другой разрядъ нашего моднаго паломничества на Западъ, и особенно въ Парижъ!.. Отъ котораго болѣе вреда и убытка для Русской Земли, угадать легко.

чая, то это еще отнюдь не значило, чтобы обычай этотъ бы
оставленъ вовсе.

Отъ XIV столѣтія дошло до насъ одно описаніе Іерусал
скихъ святыхъ мѣстъ, принадлежащее Дьякону Игнатію, спут
ку Митрополита Пимена, посѣтившему Іерусалимъ изъ Царьгра
послѣ 1391 года; отъ XV столѣтія имѣемъ одно описаніе: Іе
діакона Троицко-Сергіева монастыря, Зосимы, 1420 года;[5]
XVI вѣка одно: Московскаго купца, Трифона Коробейникова,
товарищи, 1582 года, а отъ XVII два: Іеродіаконы Іоны 1651
да, и Казанца, Василія Гогары, 1634 года.[6] Критическимъ изс
дованіемъ этихъ пяти описаній мы и намѣрены заняться въ
стоящей нашей статьѣ. Трудъ нашъ имѣетъ цѣлью осмысли
для читателей и послѣдующихъ издателей полнаго собранія Р
скихъ паломниковъ,» изданныя почтеннымъ И. П. Сахаровы
сводные списки означенныхъ паломниковъ, къ чему мы имѣ
самый удобный случай въ двухгодичное постоянное пребыва
въ Св. Градѣ, послѣ изданія «Паломника Даніилова,» въ которо
по званію члена корреспондента Археографической Коммисіи, п
нимали нѣкоторое участіе.

Но прежде чѣмъ приступимъ къ обозрѣнію сводныхъ т
стовъ нашихъ паломническихъ описаній Іерусалима и Палести
отъ XIV до XVIII вѣка, считаемъ необходимымъ сдѣлать об
замѣчаніе о судьбѣ этой страны въ теченіе тѣхъ вѣковъ, котор
обнимаютъ собою эти описанія. Край, извѣстный подъ имен
Палестины, въ пору Крестовыхъ походовъ былъ временно
воеванъ Крестоносцами. Овладѣвъ Іерусалимомъ, они основали
немъ столицу, такъ называемаго, Іерусалимскаго Королевства,
торое обнимало почти всю Палестину, но продолжалось не
лѣе 88 лѣтъ (1099—1187), Саладинъ, Султанъ Египта, въ 1
году овладѣлъ Іерусалимомъ и, по окончательномъ изгнаніи К
стоносцевъ изъ Палестины въ 1291 году, эта страна оставал
во власти Египетскихъ Султановъ Мамелюковъ до 1517 года,

---

[5] Есть еще путешествіе Московскаго гостя Василія, относящееся къ 1464
но оно вполнѣ не издано, а, судя по изданнымъ отрывкамъ, не заслужив
особаго вниманія.

[6] Сюда еще можно бы причислить извѣстный Проскинитарій Арсенія Суха
но онъ не заключаетъ въ себѣ описанія Св. Мѣстъ, имѣя частною цѣлью
саніе церковныхъ обрядовъ и чиновъ Греческой Церкви.

тором Турецкій Султанъ, Селимъ, положилъ конецъ господству мамелюковъ въ Египтѣ и Сиріи, а вмѣстѣ съ сею послѣднею и Палестина содѣлалась областью Оттоманской Имперіи, какою она считается и понынѣ. Остается замѣтить, что два изъ принадлежащихъ нашему разсмотрѣнію описаній Палестины принадлежатъ къ періоду Египетскаго, а три къ періоду Турецкаго въ ней владычества.

А. Леонидъ.

Константинополь.
Февраль 1868 года.

ІЕРУСАЛИМЪ, ПАЛЕСТИНА И СВ. АѲОНСКАЯ ГОРА

по

РУССКИМЪ ПАЛОМНИКАМЪ XIV, XV, XVI И XVII ВѢКОВЪ

I.

ВѢКЪ XIV.

Путешествіе въ Іерусалимъ Діакона Игнатія.

Дьяконъ Игнатій, пріѣхавъ въ Царьградъ, въ числѣ сопровождавшихъ Митрополита Пимена, въ третье его путешествіе туда, въ 1389 году, оставался здѣсь до 1391 года, въ которомъ, послѣ присутствія на коронованіи Императора Мануила, отправился въ Іерусалимъ. Описаніе Іерусалима въ его запискахъ составляетъ особую главу подъ заглавіемъ: «Хожденіе въ Іерусалимъ.» Не упоминая ничего о самомъ пути, онъ прямо начинаетъ ее описаніемъ Св. Града и его святынь, какъ внутри, такъ и въ окрестностяхъ города, чѣмъ и ограничивается его записка. Описаніе сжатое, но вѣрное.

«Сице же ми случися видѣти недостойному и сущимъ со мною во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ: есть убо тамо церковь Воскресеніе Христово; входя въ церковь, есть на правой сторонѣ доска, на ней же Христа Бога нашего положили, со креста снемъ; а оттуду на лѣво пошедъ, и ту гробъ Господень, а противъ гроба Господня Греческая служба, Грецы служатъ; а съ правую сторону отъ гроба Господня Римская служба, Римляне служатъ; а на полатѣхъ съ правую сторону Арменская служба, Армени служатъ, [1] а с...

---

[1] Надобно полагать, что здѣсь въ указаніи мѣста Армянской службы «на полатѣхъ, съ правую сторону гроба Господня,» вкралась ошибка или въ самомъ подлинникѣ, или у переписчиковъ, по тому что мѣсто Армянской церкви точно находится «на полатѣхъ» (хорахъ), но по отношенію къ часовнѣ Гроба Господня, на сторонѣ, совершенно противоположной мѣсту Римской службы, то есть на лѣвой, а не на правой, какъ показано у Игнатія. Игуменъ Даніилъ (XII вѣка) ничего не упоминаетъ объ Армянахъ, по тому что, какъ въ его время, такъ и во весь періодъ Крестовыхъ походовъ, они еще не имѣли своего удѣ...

правую сторону отъ гроба Господня на землѣ Ѳрязская служба, Ѳрязи служатъ; а оттуда паки Сирская служба, Сиряне служатъ; а съ лѣвую сторону гроба Господня, за гробомъ Господнимъ, Яковицкая служба, Яковиты служатъ; [2] а съ лѣвую сторону гроба Господня Ѳрязская служба, Ѳрязи служатъ; а оттуда паки Нѣмецкая служба, Нѣмцы служатъ; а отъ тое службы паки Ѳрязская служба, Ѳрязи служатъ. А подъ Ѳрязскою службою мѣсто есть, гдѣ Мироносицы сидѣли и Ангела Господня видѣли, гдѣ Ангелъ отва-

---

въ храмѣ Гроба Господня; пріобрѣли же это право у Египетскихъ Султановъ не ранѣе начала XIII вѣка; въ то же время появились въ немъ Копты, Абиссинцы, Несторіане, Халдеи и Марониты.

[2] Престолъ этотъ нынѣ принадлежитъ не Яковитамъ, а Коптамъ; Яковиты же нынѣ занимаютъ въ противулежащей галереѣ престолъ, принадлежавшій во время Игнатіева путешествія Православнымъ Сиріянамъ. Новѣйшіе паломники обыкновенно называютъ Яковитовъ (Монофизиты по ученію, послѣдователи Іакова Занзала, Епископа Едессы въ 541 году; мѣстопребываніе Патріарха въ Діарбекирѣ—Кара-Амидъ) Сиріянами, тогда какъ древніе наши паломники, начиная съ Игумена Даніила, ясно отличали Сиріянъ отъ Яковитовъ, разумѣя подъ именемъ первыхъ Православныхъ жителей Сиріи, а подъ Яковитами ту самую секту, которая существуетъ и по нынѣ (въ разныхъ частяхъ Азіи въ особенности же въ Сиріи и Арменіи), что и вѣрно; ибо не всѣ жители Сиріи были послѣдователями секты Яковитовъ. Кромѣ Игнатія, это различіе встрѣчается всего опредѣленнѣе у Трифона Коробейникова, который, исчисляя секты, имѣющія службу въ храмѣ Воскресенія Господня, упоминаетъ и о Яковитахъ, Сиріянъ же помѣщаетъ, въ слѣдъ за Греками, въ числѣ Православныхъ, говоря: «а Христіане (Православные) суть: Греки, Сиріяне, Сербы...» Въ томъ же смыслѣ надобно понимать и то мѣсто Игумена Даніила, гдѣ онъ пишетъ: «Сотворихомъ цѣлованіе съ Правовѣрными Попы Христіанскими (подразумѣвается Греческими) и Сурьянскими;»—общеніе, основанное на единствѣ Вѣры, а не на терпимости, какъ полагаютъ издатели Даніила. Яковиты же, называемые обычно нынѣшними паломниками Сиріянами, какъ Монофизиты, находятся въ общеніи по Вѣрѣ съ Армянами, Коптами и Абиссинами, чуждаясь Православныхъ.

Замѣтимъ, что Яковиты имѣютъ своихъ послѣдователей и въ Индіи, которые называются «Христіанами Св. Ѳомы.» Нынѣшній Яковитскій Епископъ въ Іерусалимѣ былъ нѣсколько лѣтъ духовнымъ пастыремъ Индѣйскихъ Христіанъ своей секты, и охотно показываетъ посѣщающимъ его длинный свитокъ, на которомъ изображены Китайскими красками торжественная встрѣча, которую дѣлали ему Индѣйскіе Яковиты, и несеніе его въ паланкинѣ во храмъ. Изъ этого надобно заключить, что Западные писатели ошибочно причисляютъ Христіанъ Св. Ѳомы къ Несторіанамъ, а между тѣмъ мнѣніе это перешло и въ наши духовныя руководства, каково, на пр., «Обличительное Богословіе,» А. Иннокентія.

лилъ камень отъ дверей гроба, а во Өрязской службѣ полстолба, у того столба привязаемъ и біенъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, въ вольной его страсти, и поругашася ему, и четыредесятъ совершенне пріемъ ранъ, смертнымъ являюще отвѣтъ; а другая половина того столба въ Царьградѣ, во Апостольстей церкви.[3] А подлѣ пошедъ, ино темница Господа нашего, Іисуса Христа; а за Греческимъ престоломъ есть престолъ, гдѣ Іаковъ Братъ Господень;[4] а оттуду есть мѣсто пойти на подолъ, какъ въ яму, десять ножныхъ степеней каменныхъ, гдѣ носила животворящій крестъ Елена Царица; а съ правую сторону Греческія службы на податѣхъ Голгоѳа, зовомое Лобное мѣсто, гдѣ распяша окаянные Іудеи Господа нашего, Іисуса Христа: тамо есть Адамля глава, а служба тамо Гурзинская, Гурзи служатъ; а за нею Венецыйская служба, Венецыи служатъ,[5] а за тѣмъ иная Өрязская служба, Өрязи служатъ,[6] а подъ Голгоѳою внизу на земли Иверская служба, Иверп служатъ.[7] На лѣвой сторонѣ у Өрязскія службы долѣ Близместиры

---

[3] Святыня эта уцѣлѣла и понынѣ и находиття въ церкви Константинопольской Греческой Патріархіи.

[4] По сличеніи этого мѣста съ таковымъ же въ путешествіи Іеродіакона Іоны 1651 года, видно, что здѣсь идетъ рѣчь о подземной церкви во имя Св. Елены, принадлежавшей при Іонѣ уже Армянамъ. Кому она принадлежала во время путешествія Дьякона Игнатія, онъ не упоминаетъ, но оба одинаково называютъ ее церковію Іакова Брата Господня.

[5] Изъ этого видно, что въ концѣ XIV столѣтія владѣніе Голгоѳскою скалою было раздѣлено между Грузинами и Венеціанами; въ послѣдствіи (въ XVII вѣкѣ) отъ первыхъ перешло къ Грекамъ, а отъ вторыхъ (въ XVI вѣкѣ) къ Латинскимъ монахамъ Францисканскаго Ордена, оставшимся единственными стражами Св. Мѣстъ, принадлежащихъ Латинамъ, послѣ завоеванія Палестины Турками.

[6] Здѣсь очевидно идетъ рѣчь о Латинскомъ престолѣ, находящемся въ часовнѣ, пристроенной къ южной стѣнѣ храма; тогда часовня эта еще имѣла внутреннее сообщеніе съ Голгоѳскою церковію.

[7] Странно, что Игнатій, говоря о верхней Голгоѳской церкви, называетъ ея владѣтелей Гурзинами, а о нижней Иверами, давая видъ, какъ будто бы это были два разные народа; но могло существовать и на самомъ дѣлѣ раздѣленіе во владѣніи Св. Мѣстами, такъ какъ еще въ IX вѣкѣ Абхазія и Имеретія, отдѣлившись отъ Иверіи политически, имѣли и своего особаго Католикоса. Извѣстно, что Грузины въ цвѣтущее время своего Царства, владѣли въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ 11 монастырями, изъ которыхъ главный монастырь Св. Креста, по ихъ преданію, построенъ еще въ V вѣкѣ Иверскимъ Царемъ Татіаномъ, обновленъ въ половинѣ IX вѣка Грузинскимъ монахомъ Прохоромъ,

жатъ, [8] а посреди церкви Святая Святыхъ пупъ земли, что мѣрилъ Царь Невродосъ. [9] А подъ [10] гробомъ Господнимъ сознана церковь мала. [11] Входя ко гробу Господню двои двери, а

ри помощи Царя Баграта Куроплата и оставленъ во власти Грузинъ до конъ XVII вѣка, и заключалъ въ себѣ 5 церквей и 220 келій. Монастырь сей мѣетъ и до нынѣ въ Тифлисѣ подворье во имя Св. Креста, сады, земли и бязанныхъ крестьянъ, пожертвованныхъ Царями Грузинскими. Доходы съ это метоха поступаютъ нынѣ въ пользу Греческой Іерусалимской Патріархіи, оторая даже не заботится поддержать древній Соборный храмъ бывшей Грузинской обители, драгоцѣнный для всего Грузинскаго народа, по сохранившимъ въ немъ фрескамъ съ изображеніемъ Грузинскихъ Царей-ктиторовъ обител. Въ одномъ изъ предѣловъ этого храма я самъ видѣлъ, въ 1858 году, груду рузинскихъ рукописныхъ книгъ, оставленныхъ на жертву сырости, червей и еленыхъ скорпіоновъ; между этѣми рукописями я нашелъ и двѣ Славянскихъ: вангеліе XIII вѣка Болгарскаго извода, и Громникъ, одну изъ отреченныхъ нигъ XIV вѣка. Изъ городскихъ Грузинскихъ монастырей долѣе прочихъ принадлежалъ имъ монастырь Св. Николая; въ стѣнѣ его храма, обращенной къ Патріаршему саду, есть плиты съ Грузинскими надгробными надписями. Еслибы Греческое духовенство не руководствовалось въ своихъ отношеніяхъ къ имъ единственно узкою, себялюбивою политикою Фанара, то оно давно само бы предложило Россіи принять въ свое вѣдѣніе принадлежавшую Грузинамъ асть Св. Мѣстъ, какъ законное ея наслѣдіе, но, къ сожалѣнію, выше упомянутая причина указываетъ Греческому духовенству совершенно иной, ложный, путь. Отступая, и часто быстро (какъ, на пр., въ Горной) предъ натискомъ Латинъ, но изъ году въ годъ теряетъ по нѣскольку Св. Мѣстъ, и въ то же время ревниво слѣдитъ, чтобы ни одинъ камень изъ нихъ не достался Русскимъ. Кто знаетъ историческую сторону нашихъ Русскихъ построекъ въ Іерусалимѣ, дѣло о возобновленіи храма въ долинѣ Пастырей въ Виѳлеемѣ, и о построеніи монастыря на Ѳаворѣ, тотъ знаетъ, что я сказалъ о семъ гораздо менѣе того, что извѣстно на мѣстѣ всѣмъ другимъ.

[8] «Близместиры служатъ.» Это, очевидно, испорченное чтеніе, легко возстановляется, если замѣтимъ, что въ исчисленіи службъ разныхъ сектъ, Игнатій доселѣ еще не упомянулъ ничего о Коптахъ; а по сему ясно, что мѣсто это должно быть читаемо такъ: «на лѣвой сторонѣ у Ѳрязскія службы долѣ близъ Месиры служатъ.» Месиры—Египтяне, а извѣстно, что Копты считаются потомками древнихъ Египтянъ; и дѣйствительно и понынѣ келіи ихъ находятся въ галереѣ въ низу въ лѣво и въ близи отъ Латинской службы (церкви).

[9] Мы не знаемъ, гдѣ и въ чемъ нашелъ Игнатій основаніе такому странному преданію касательно мѣста, извѣстнаго издревле подъ именемъ «пупа земнаго» (на основаніи словъ Писанія: «Содѣлалъ еси спасеніе посреди земли»), но ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о Царѣ Вавилонскомъ Немродѣ, внукѣ Хамовомъ, который называется въ Библіи «великимъ ловцемъ предъ Господомъ.»

[10] Здѣсь вмѣсто подъ надобно читать надъ.

[11] «Церковь мала,» разумѣется кувуклія (часовня) надъ гробомъ Господнимъ.

гробъ Господень, мѣра его въ длину девять пядей, а ширина гр четырехъ пядей. Надъ гробомъ же Господнимъ большая церк есть, [12] верхъ у ней полъ, надъ гробомъ же Господнимъ все крыто, не малыя скважни нѣсть видѣти, и сице сія въ церкви мо. А на востокъ отъ града Іерусалима вдалѣе тамо есть Гевсиманія нарицаемая, и ту есть въ томъ селѣ гробъ Пречис Богородицы и церковь велія, а въ нее полѣсти 8 степеней на долъ, а подъ гробомъ [13] Пречистыя Богородицы содѣлана цер невелика, а гробъ Пречистыя полъ 9 пяди; а надъ гробомъ од цать кандилъ горятъ. А за гробомъ одръ, на немъ же лежала П чистая Богородица, содѣланъ престолъ той одръ; [14] а въ цер ту влезши, ино на правѣ Гурзинскія службы Гурзи служатъ. за тѣмъ къ востоку потокъ Кедрскій, [16] идѣже вниде Іисус учениками своими, а за потокомъ вертоградъ, пещера велика, пода нашего, Іисуса Христа, идѣже преданъ бысть ученикомъ имъ, Іудою, Жидовомъ; [17] тамо есть камень, что Христосъ, руку ложа, стоялъ; тамо же есть мѣсто, гдѣ Пречистая Богородица, ходя, молилася на камени. А за тѣмъ мѣстомъ масличная вел гора Елеонская: съ тое горы Господь вознесеся на небо. Тамо церковь велика зѣло, а среди тое церкви церковь мала, въ церкви на камени выпечаталася стопа Господня, яко жива ви есть, какъ на воску выпечатана сего часу; а въ той же церкви правѣ гробъ Пелагеи блудницы, тое Пелагеи, которая ноги мир помазала Господа и власы своими отерла, [18] а на ее гробѣ др

---

[12] «Большая Церковь,» разумѣется вся ротонда, окружающая часовню гроба подня, съ куполомъ вверху, въ которомъ противъ самаго верху часовни с лено отверстіе, покрытое желѣзною сѣткою.

[13] Вмѣсто подъ надобно читать надъ.

[14] Позади за часовнею гроба у Восточной стѣны храма и теперь есть пре и жертвенникъ, принадлежащій Грекамъ.

[15] Это, вѣроятно, престолъ въ той боковой пещерѣ (съ права отъ входа), указываютъ нынѣ гробы Св. Іоакима и Анны, или престолъ, находящійся самомъ спускѣ въ церковь, съ правой стороны у стѣны, оба принадле Грекамъ.

[16] Изсохшее русло его проходитъ по долинѣ, въ которой находится Гевси въ направленіи отъ сѣвера къ югу, мимо западной стѣны церкви, каме мостъ черезъ потокъ, не доходя оной.

[17] Пещера эта примыкаетъ къ юго-восточному углу храма.

[18] Невѣрно. Пр. Пелагія Антіохіянка, прежде была блудницею. Слушая поу

стопа Господня выпечаталась, аки на воску сего часу, и видѣти
есть аки жива. [19] А на правой сторонѣ отъ великія Елеонскія го-
ры другая гора Елеонская, [20] гдѣ Христосъ повелѣ ученикамъ сво-
имъ видѣти себя по воскресеніи своемъ; тамо была церковь. А
отъ града Іерусалима на правой сторонѣ Масличныя горы пять по-
прищь до Виѳаніи, гдѣ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, Лазаря
воскресилъ, тамо есть и нынѣ церковь велія, и гробъ Лазаревъ, и
кельи сестръ Лазаревыхъ, а въ той церкви Армянская служба, Ар-
мяне служатъ. [21] А на полдень отъ града Іерусалима близко Си-
лоамля купель, гдѣ Господь слѣпаго посла умытися; [22] а оттуду та-
мо близъ пещера великаго Антонія пустынника; [23] а оттуду близъ
село Скудельничье, что Іудеи купили цѣною Христовою. А тамо
же на полдень отъ Іерусалима пятьдесятъ поприщъ, [24] Саввинъ мо-
настырь и гробъ великаго Саввы. Тамо было 14,000 тысящь черн-
цовъ, кельи ихъ и нынѣ знати есть. А за тѣмъ Саввинымъ мона-
стыремъ Асафатова дебрь, то же есть юдоль, и тамо тако же черн-
цы живутъ мнози, и тамо есть келья Великаго Іоанна Дамаскина,
въ ней же онъ жилъ. [25] А шествующу къ Саввинну монастырю

Епископа Нонна, сокрушилась сердцемъ, приняла Св. крещеніе, облеклась во власяницу и удалилась въ Іерусалимъ. Тамъ, подъ именемъ Пелагіи, подвизалась и скончалась на горѣ Елеонской (около 465 г. по Р. Х.).

[19] Объ этомъ ничего не упоминаютъ иные паломники, а нынѣ другую стопу Спасителя показываютъ въ мечети Эль-Акса.

[20] Другая вершина Елеонской горы, называемая «Малою Галилеею.»

[21] Нынѣ однѣ развалины и службы нѣтъ.

[22] Судя по опредѣленію мѣста, Игнатій указываетъ Силоамскую купель, согласно съ новыми нашими паломниками, на южномъ, а не на восточномъ, скатѣ горы Моріи, тогда какъ другіе, напротивъ, называютъ Силоамскою купелью тотъ источникъ, который новѣйшіе паломники обычно называютъ «источникомъ Богородицы.»

[23] На сѣверномъ, а равно и на восточномъ, скатѣ горы «злаго совѣщанія,» противъ Сіона, и дороги въ Саввинскую Лавру, есть много погребальныхъ пещеръ, въ томъ числѣ одна съ церквію во имя Св. Онуфрія пустынножителя (Аѳонскаго); не ее ли разумѣетъ здѣсь Игнатій? Въ этой пещерѣ прежде погребали монашествующихъ, но нынѣ, какъ извѣстно, село Скудельничее оставлено, и кладбищемъ служитъ Сіонъ, по Пророку «изоранный яко нива,» ради погребенія отходящихъ ко Господу Іерусалимскихъ Христіанъ и пришельцевъ.

[24] Очевидная ошибка, вмѣсто «пятнадесяти,» пятьдесятъ.

[25] Келья Пр. Іоанна Дамаскина внутри монастыря, а внѣ, въ юдоли плачевной, келья Іоанна Молчальника.

разстояніе много, и на правой сторонѣ есть монастырь вели Өеодосія киновіарха, отъ града Іерусалима шесть поприщъ, на рѣ и подъ горою, такого жъ тамъ было черноцовъ 16 тысячъ А оттуду противъ монастырь на правой сторонѣ, тамо жила Е кія; [27] а отъ града Іерусалима на востокъ ко Іордану шествов и тамъ, не далѣе отъ Виѳаніи, течетъ вода изъ камени, егда у ста ученицы его просили воды, и Христосъ рече ученикамъ имъ: «Изъ камени ли сего вамъ воду подамъ?» и удари ногоі камень, и абіе потече вода, и донынѣ идетъ. Тамо есть ивире сараи поставлены; [28] не доходя Іордана рѣки съ пять верстъ, ѣхавъ за гору, повернути на лѣво съ три версты; [29] а гора та в ми высока, и на той горѣ Господа нашего, Іисуса Христа, діа искушалъ: «Поятъ его на гору высоку зѣло, и показа ему вся ствія міра и славу ихъ, и глагола ему: «Сія вся по тебѣ дамъ, падъ, поклонишись ми.» Тогда глагола ему Іисусъ: «Иди за мною, тана! писано бо есть: «Господу Богу твоему поклонишись, и единому послужиши. Тогда остави его діяволъ, и се Ангелы ступиша, и служаху ему.» Въ той же горѣ подъ верхомъ цер подписана, а на верхъ горы церковь же велика зѣло; [30] на горѣ Господь постился 40 дней, яко же писано есть: «Возве, бысть Іисусъ духомъ въ пустыню искуситися отъ діавола, и пос ся дней 40 и нощей 40, послѣди взалка, и приступилъ къ искуситель, рече,» и прочая, яко же во Евангеліи писано есть. данъ же рѣка глубока и крутоберега, грозна вельми, течет въ Содомское море. На Іорданѣ же есть монастырь великъ Ивана Предтечи, въ томъ бо Іорданѣ Господь крестился отъ

---

[26] 16,000, какъ и выше писанное 14,000, числа, очевидно преувеличенныя мѣ ми преданіями, даже и по отношенію ко всѣмъ монастырямъ, такъ назыв «пустыни Св. града,» въ ея цвѣтущее время (въ VI и VII вѣкахъ).

[27] Развалины монастыря на мѣстѣ башни (пирга), гдѣ Царица Евдокія бес ла съ великимъ Евѳиміемъ, находятся въ лѣво отъ пути изъ Саввинской ры на Іорданъ, на вершинѣ одной изъ великихъ горъ.

[28] Этотъ источникъ находится на пути отъ Виѳаніи къ Іордану, возлѣ него нынѣ видны развалины древняго хана (гостинницы).

[29] Это значитъ: спустившись съ Іорданскихъ горъ въ Іорданскую равнин добно повернуть на лѣво, и, проѣхавъ по равнинѣ версты съ три, подъ къ горѣ Сорокадневной....

[30] Разумѣется бывшая церковь, отъ которой остались нынѣ однѣ развалины.

на; тамо Марія Египетская преходила Іорданъ ко Зосимѣ, яко по суху. За Іорданомъ же рѣкою келія великаго Ивана Предотечи; [31] оттуда же мало подалѣ гора есть, отъ той горы Святой Пророкъ Илія на огненной колесницѣ на небо взятъ бысть: тамо же не далече мѣсто есть на Іорданѣ рѣцѣ, гдѣ Елисей Пророкъ удари милотію Ильиною на Іорданѣ, и вода Іорданская разступилась сюда и сюда, Елисей же пройде по суху. Оттуду недалече, съ пять поприщъ, близъ Содомскаго моря, есть монастырь Святаго Герасима, у него же звѣрь левъ жилъ; есть и гробъ Святаго Герасима за олтаремъ, а звѣрь той левъ, что ему работалъ, въ ногахъ лежитъ. Море же Содомское тамо, гдѣ Содомъ и Гоморъ седмь градовъ: иные жъ земля пожерла есть, а иные грады море пожерло есть; курится же и нынѣ дымомъ изъ моря того; [32] а которые грады земля пожерла, тамо не растетъ ни что же, только сѣра горючая, а травы нѣтъ. [33]

Отъ Іерусалима же на право съ два поприща монастырь есть Илья Святый, тамо жилъ самъ Илья Пророкъ, тамо его вранъ кормилъ. А оттуду же съ пять поприщъ до Виѳліема, гдѣ Господь родился; въ Виѳліемѣ же церковь велика есть, а подъ олтаремъ ея пещера, въ той же пещерѣ вертепъ, гдѣ Господь родился, а въ пещеру идучи на лѣвой сторонѣ ясли, гдѣ лежалъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, въ пеленахъ свитъ, а отъ яслей въ подолъ три сажени до вертепа, а на яслѣхъ служба Ѳрязская, а на вертепѣ служба Греческая; а въ Виѳліемѣ съ лѣвую сторону Ѳрязскій монастырь, а въ немъ церковь Рождество Христово, служатъ Ѳрязове. Въ томъ Ѳрязскомъ монастырѣ домъ Іосифовъ и кладезь, от-

---

[31] Разумѣется, пещера, о которой упоминаютъ и другіе наши древніе паломники, для нынѣшнихъ же посѣщеніе ея недоступно, по причинѣ опасенія отъ Заіорданскихъ Бедуиновъ, которые не признаютъ надъ собою власти Турецкаго Падишаха.

[32] Поводомъ къ этому замѣчанію, конечно, послужило то, что надъ Мертвымъ моремъ, если смотрѣть издали на его котловину, стоитъ постоянно туманная мгла, происходящая отъ испареній его минеральной воды; ибо извѣстно, что Мертвое море, принимая въ себя многоводный Іорданъ, не выпускаетъ ни какой рѣки.

[33] Совершенное безплодіе ближайшихъ окрестностей Мертваго моря, гдѣ рыхлая почва насыщена осадками соляныхъ и сѣрныхъ частицъ, отчасти оправдываетъ замѣтку нашего паломника.

куду Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, и Пречистая Богоро воду пили. Отъ града же Іерусалима до Назарета три дн Дамасцѣй дорозѣ, тако же отъ града Іерусалима до Өаво горы 2 дни и больше; отъ града же Іерусалима десять поп гробъ Рахилинъ, Патріарха Іакова жены, сына Исаакова, Авраамова. [34] Отъ Дамаска два дни ровъ есть, гдѣ Іосифа красныго братья его кинули; а отъ Дамаска жь пять дней до аминова гроба, брата Іосифа Прекраснаго; отъ Іерусалима Синайскія горы 15 дней. Отъ Іерусалима жъ до Кана Гали дни. Тамо жъ на Сіонѣ горѣ, въ своей келіѣ, Пречистая Бого ца преставись, тамо же на Сіонѣ горѣ былъ Аннинъ дворъ ереевъ; тамо Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, въ темницѣ си и нынѣ та темница въ церкви Арменстѣй; тамо монастырь А скій. [35] Въ той церкви Армянстѣй великій камень, что лежа гробѣ Господнемъ, содѣланъ престоломъ: на томъ монастырѣ ще, у котораго огня Петръ, верховный Апостолъ, грѣлся въ во страсти Христовѣ, егда же рабыня Архіереева вопросила, люще: «И ты бѣ со Іисусомъ Галилейскимъ?» Петръ же отве предъ всѣми, глаголя: «Не вѣдѣ, ни свѣмъ, что ты глаголеши; шедшу Петру ко вратамъ, узрѣ его другая рабыня, и глагола ту: «И сей бѣ со Іисусомъ Назарѣемъ.» Петръ же паки отве съ клятвою, яко «не знаю человѣка.» По малѣ же приступиша щіе и рѣша Петрови: «Во истину и ты отъ нихъ еси; ибо б твоя явѣ тя творитъ.» Тогда Петръ нача ротитися и клятися, не знаю человѣка,» и абіе алекторъ (пѣтель) возгласи. И п Петръ глаголъ Іисусовъ, реченный ему, яко жъ «преже даже п не возгласитъ, три краты отвержешися мене,» и изшедъ вонъ, кашесь горько.» Подалѣ того на Сіонѣ же горѣ дворъ Каіафы хіереевъ былъ, ту есть нынѣ монастырь Арменскій великъ зѣ.

---

[34] Разстояніе означено невѣрно: извѣстно, что гробъ Рахили находится Ильинскимъ монастыремъ и Виѳлеемомъ, слѣд. въ $3^1/_2$—4 поприщахъ отъ І лима; ибо Виѳлеемъ показанъ имъ въ 5 поприщахъ отъ Св. града.

[35] Это описаніе относится къ находящемуся и понынѣ на Сіонѣ Армянско настырьку, построенному, согласно общему и древнему преданію, на загороднаго дома Каіафы, а не Анны.

[36] Здѣсь, по общему преданію, былъ домъ Первосвященника Анны; здѣсь стѣны церковной показываютъ маслину, выросшую изъ корня той, къ к былъ привязанъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, до времени допроса у

А къ Виѳлеѣму идучи, столбъ еще стоитъ, гдѣ стоялъ Симеонъ Столпникъ съ Ильею Святымъ. [37] А на подолъ идучи во градѣ Іерусалимѣ была церковь Греческая, а нынѣ Сарацынскій мезгитъ; тамо лежатъ Святые Богоотцы, Іоакимъ и Анна, [38] а противу стала Святая Святыхъ, которую создалъ Соломонъ. Тамо убіенъ Пророкъ Захарья, отецъ Іоанна Предтечи; тамо есть Господня келья, а пошедъ ниже улицею, тамо былъ дворъ Пилатовъ; а за Святая Святыхъ, въ монастырѣ Святаго Спаса, одръ Соломоновъ и домъ Соломоновъ; тамо жъ и та церковь, въ нюже внидю Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, и обрѣте въ той церкви продающая овцы, и волы, и голуби, и пѣнежники сѣдящая, и сотвори бичь отъ вервей, и вся изгна изъ церкви овцы, и волы, и торжниковъ, розсыпа пѣнези и доски опроверже, и продающимъ голубей рече: «Возмите сія отсюду, и не творите дому купленнаго отца моего.» [39] Тамо есть Давыдовъ домъ, какъ городокъ (былъ камень круголъ, и днероденъ, и дивенъ зѣло), [40] въ немъ же въ единой странѣ живутъ сороки, а въ большіе домы не смѣютъ ни заглянути; [41] тамо есть столпъ вельми высокъ, гдѣ Давыдъ Псалтирь складывалъ; за Давыдовымъ же домомъ

---

[37] О столпѣ Симеоновомъ упоминаютъ и другіе наши паломники; мѣстное преданіе указываетъ на развалины монастыря Св. Симеона Богопріимца, а не Столпника (построеннаго на мѣстѣ его дома), находящіяся въ право отъ Виѳлеемской дороги, за первыми виноградниками, гдѣ находится замѣтный довольно холмъ, образовавшійся изъ груды камней, очевидно принадлежащихъ къ развалинамъ какого-то древняго зданія. У Игнатія очевидное смѣшеніе именъ Симеона Богопріимца (Іерусалимлянина) съ Симеономъ Столпникомъ (Антіохіяниномъ).

[38] Извѣстно, что нынѣ указываютъ гробницы Св. Іоакима и Анны въ Гевсиманской церкви; здѣсь же указываютъ ихъ и прочіе паломники, начиная съ Трифона Коробейникова (XVI вѣка).

[39] Здѣсь очевидно разумѣются двѣ мечети, стоящія на мѣстѣ древняго Соломонова храма: мечеть Омарова и мечеть Эль-Акса (изъ храма, построеннаго при Юстиніанѣ и возобновленнаго при Крестоносцахъ). Но раздѣлять между ними мѣста, гдѣ совершилось то, или другое, Евангельское событіе, очевидно не приходится; ибо, по сказанному Спасителемъ: отъ Соломонова храма буквально не осталось и камня па камнѣ.

[40] Это очевидная вставка изъ Даніилова паломника, позднѣйшихъ переписчиковъ, и, какъ не доконченная, не имѣетъ здѣсь ни смысла ни связи, съ предыдущимъ и послѣдующимъ.

[41] Надобно читать: «живутъ Сарокины,» то есть, Сарацины, а въ большіе домы не смѣютъ заглянути.» Здѣсь намекъ на пріурочиваемое обычно нашими паломниками къ, такъ называемому, Давыдову дому выраженіе изъ антифоновъ:

недалече Сіонъ гора, и на той горѣ монастырь дивенъ зѣло Ѳрязскій, держатъ его Ѳрязове и живутъ въ немъ Ѳрязскіе чернцы, глаголютъ же сице: яко тамо Христосъ самъ обѣдню служилъ, и научилъ по плоти брата своего, Іакова, обѣдню служити, и предалъ ему Таинство священныхъ и божественныхъ служеній; [42] тамо горница, идѣже на Святые Апостолы Христовы Духъ Святой сниде въ день въ пятидесятный; тамо съ лѣвыя страны церкви мѣсто есть, гдѣ Господь ноги умылъ ученикамъ своимъ; тамъ та храмина есть, гдѣ Господь къ затворенныиъ дверемъ вниде, и невѣрующаго своего ученика, Ѳому, увѣрилъ по воскресеніи своемъ; тамо жъ, въ той церкви, во время вольнаго и спасеннаго распятія Христова завѣса раздрася на двое; въ той церкви той камень лежитъ, на которомъ Пречистая Богородица поклоны клала; тамо жъ въ той церкви два камени, на которыхъ Христосъ сиживалъ часто. Отсюду же близко мѣсто есть, гдѣ Стефана Архидіакона убили Іудеи, а кровь его и нынѣ на камени знати есть; [43] тамо жъ у церкви близъ келія Пречистыя Богородицы, гдѣ Пречистая жила у Іоанна Богослова, и та келья крѣпка и до сего дни стоитъ, а позади той кельи Пречистыя Богородицы келья Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

ВѢКЪ XV.

Путешествіе въ Іерусалимъ Троицко-Сергіевой Лавры Іеродіакона Зосимы.

Троицко-Сергіевой Лавры Іеродіаконъ Зосима путешествовалъ по Святымъ Мѣстамъ въ 1420 году. Изъ Царьграда, въ которомъ, по его словамъ, онъ пробылъ «полъ зимы и едино лѣто,» Іеродіаконъ Зосима поплылъ на кораблѣ въ Аѳонъ, путь куда онъ описываетъ такъ: «Идохъ 100 миль узкимъ моремъ, и минухомъ островъ Мармаръ; въ томъ бо островѣ всѣ Цареградцы колютъ мра-

«въ дому Давидовѣ страхъ велій, тамо бо престоломъ поставленнымъ судятся вся племена земная и языки.»

[42] Это передѣлка на свой ладъ церковнаго стиха: «Радуйся, Сіоне святый, мати Церквей, Божіе жилище; ты бо пріялъ еси первый оставленіе грѣховъ воскресеніемъ.»

[43] Мѣсто это нынѣ указываютъ на пути изъ Іерусалима въ Гевсиманію, въ право отъ дороги, у подошвы горы.

ѡостятъ церкви и палаты въ Цареградѣ. И оттуду мину-
миль, и минухомъ градъ Галлиполь, идѣже бяше перевозъ
и оттуду другія 60 миль идохомъ: тутъ бяше устье вы-
Великое море Понтійское, еже зовется Бѣлое, и тутъ сто-
ь Троада, на самомъ устьѣ. Отселѣ выходятъ пути на Ве-
ре: на право пойти ко Святой Горѣ, и къ Селуню, и ко
ой Землѣ,[49] и къ Риму, на лѣво же ходятъ Правовѣрніи
алиму. Идучи отъ устья 10 миль, минухомъ островъ Зи-
ттуду 300 миль островъ Лимвры;[50] оттуду плыхомъ 100 миль,
омъ островъ Лимносъ; и оттуду плыхомъ 60 миль подъ
Гору. И взыдохомъ на Святую Гору, и походихомъ по всѣмъ
, и быхомъ въ монастырѣхъ (и) на святомъ версѣ, и по-
ся тамо на праздникъ Преображенія. Всѣхъ же монасты-
Святѣй Горѣ 22. Се же имена ихъ: 1. Лавра. 2. Ватопедъ.
ндарь. 4. Монастырь Русскій, зовемый Святый Пантелей-
Пантократоръ. 6. Свименъ. 7. Иверскій. 8. Зуграѳъ. 9.
10. Ксеноѳъ. 11. Алупъ. 12. Каракалъ. 13. Кутлумусъ.
атій. 15. Ксерапотамъ. 16. Ѳилотей. 17. Василевъ пиргій.
іова пустыня, се же общаго житія. 19. Діонисіевъ мона-
20. Григоріевъ монастырь. 21. Симо Петра. 22. Кастомо-
И благословихся отъ Святогорскихъ отцевъ, и поидохомъ

ая ошибка, вмѣсто «къ Болгарской землѣ, или же «къ Германской.»
-Тигріи, небольшой островъ, лежащій при выходѣ изъ Дардапелъ въ
мное море (по Турецки Таушанъ Адаси).
, островъ Имбро.
а Аѳонскихъ монастырей, очевидно, грубо извращенныя переписчиками,
влены. Изъ этого исчисленія видимъ, что число большихъ Аѳонскихъ мо-
й съ начала XV столѣтія до настоящаго времени уменьшилось лишь двумя.
зъ поименованныхъ Іеродіакономъ Зосимою нѣтъ нынѣ монастыря, назы-
имъ «Алупъ» (Алипіевъ) и Василевъ пиргій.» Алупіевъ монастырь, по Си
Патріарха Іосифа въ 6936 (1428) г. соединенъ съ монастыремъ Кутлу-
, а Василіевъ пиргъ находится на дорогѣ, ведущей отъ Хиландаря
игмену, при морѣ, представляя живописную развалину: запустѣлъ, вѣ-
въ XVII столѣтіи, но и прежде онъ составлялъ лишь скитъ Хиландары-
иры. Какъ ни кратки свѣдѣнія объ Аѳонѣ, доставленныя І. Зосимою, они
инственные въ нашей паломнической письменности до паденія Византій-
мперіи (1453 года), и по тому самому заслуживаютъ вниманія. То же са-
обно сказать и объ описаніи Селуня. І. Зосима былъ единственный Русскій
икъ, упомянувшій о Селунской святынѣ, съ взятія сего города Турками.

въ Селунь по суху. И сподоби мя Христосъ видѣти и поклон
ся гробу Святаго великого мученика Христова, Мироточца Д
рія, и преподобныя Ѳеодоры черноризицы, иже непрестанно
точитъ, яко отъ источника текуща, отъ лѣвыя ноги: ту бо ле
стояще, идѣже сбирается мvро чрезъ весь годъ, и овог
пріидетъ уреченное время, и тогды снимаютъ съ нее п
омочены яко въ масло мvра того, и раздаютъ себѣ на благос
ніе правовѣрніи Христіане, на нея же воздѣваютъ новы порты
же лежитъ, аки жива суща; послушница бо была въ монаст
И сія вся сподоби мя Христосъ видѣти и поклонитися.

Еще же ми ся приложи желанье къ желанью: восхотѣв
дѣти Святый градъ, Іерусалимъ, идѣже Господь нашъ, Іисусъ
стосъ, страсти подъятъ, спасенія ради нашего, и поклонитися
вотодавному гробу. И благословился отъ Господина Митроп
Селунскаго, Киръ Іоанна (Симеона);[53] тогда бо, въ тѣ дни,
трополитъ пойде въ корабль, и азъ съ нимъ пойдохъ; и
хомъ не мало деньми, и минухомъ островъ Лимносъ, и пріидо
во островъ Хіосъ, и пристахомъ тутъ, и быхомъ не мало де
И въ томъ островѣ сидитъ Капитанъ, си рѣчь, Князь, отъ Зен
ликія;[54] въ томъ бо островѣ родится мастика, и рожки, и ш
и всякъ овощъ. И оттуду идохомъ не мало деньми кораблем
пристахомъ ко острову Патмосу, идѣже былъ Іоаннъ Богос
Апостолъ Христовъ, иже у Романы жены баню сжегъ,[55] и на
мѣстѣ стоитъ и нынѣ его монастырь, а Святый Іоаннъ Богос
церковь на томъ островѣ (мѣстѣ) поставилъ, и Евангельская
веса писалъ, и гробъ его быхъ ту. А церковь стоитъ внѣ г
яко поприще едино. И оттуду идохомъ Понтійскимъ моремъ
миль, и пристахомъ въ Палестинскія мѣста, едва же съ нуждею
идохомъ Святаго града, Іерусалима; злыхъ ради Араповъ.

И по утру, зѣло рано, внидохомъ въ градъ Святый, І

---

[53] Мы поставили одно изъ именъ (послѣднее) въ скобки, по тому что о
всей вѣроятности, составляетъ разночтеніе одного изъ списковъ.

[54] Отъ «Зевуп великія,» то есть, отъ Генуезской республики, которая
время владѣла Архипелажскими островами, получивъ, съ конца XIV сто
перевѣсъ надъ своею соперницею, Венеціею.

[55] Изъ Житія Св. Іоанна Богослова въ Четь-Минеи; но это обстоятельство
сится тамъ не къ Патмосу, а къ Ефесу.

алимъ, и идохомъ первое во Святое Воскресеніе, на самый раздникъ, на Великъ День, и бихомъ челомъ живодавному гробу Господа нашего, Іисуса Христа, многажды. Видѣхъ святый свѣтъ небесный: о десятомъ часу дни, въ Великую Субботу, зажигаются паникадила надъ гробомъ Божіимъ невидимо.

О зажженіи же глаголютъ иніи, яко молнія сверкаетъ, а иніи е глаголютъ, яко голубь во устѣхъ своихъ огнь носитъ; а все то сть лжа и не истина, зане же азъ видѣхъ, Зосима, грѣшный Дьяонъ. Не хвалюся, глаголю, никто же тако видѣ Іерусалимскія мѣта, яко азъ, грѣшный, видѣхъ Іерусалимская вся мѣста, занее пребыхъ лѣто цѣлое въ Іерусалимѣ и за Іерусалимомъ, ходя о Святымъ Мѣстамъ, и подъяхъ раны довольны отъ злыхъ Араовъ азъ, грѣшный, и все терпя за имя Божіе; поминахъ Апостоы и Мученицы, что они подъяша за имя Божіе, азъ же то ни во то же вмѣнихъ и терпя съ благодареніемъ; зане же, аще кто доле Іерусалима, уже гробъ быхъ видѣлъ; а за Іерусалимъ никто е пойти можетъ, злыхъ ради Араповъ; бьютъ бо безъ милости. У гроба же Господня поминахъ азъ, грѣшный, всѣхъ, иже отъ нанего предѣла, Русскія земли, Князи, и Бояре, и всѣ Правовѣрніи Христіане.

И видѣхъ азъ, грѣшный, многи сущи еретики, пришедши у, и дивихся, како ся створяютъ зѣло срамное...[56] трясутся и лещутъ руками Попы ихъ со Евангеліемъ и съ трисолнечники... И вопросихъ Патріарша Попа: «Что есть та ересь?» Онъ же рече ми: «Что во Псалтыри писано: «Вси языцы, восплещите руками,» и ни тому воспослѣдуютъ, и радуются, что воскресе.. ...» Шестая Якоити за гробомъ Божіимъ, а противъ седьмая Несторіяне, яко въ альца витіи бьютъ, ходятъ, что Христосъ воскресе. И быхомъ нутрь въ церкви, во святомъ Воскресеніи по 3 дни, въ Великую Пятницу и въ Субботу, а въ Субботу бо бываютъ двери замчены, на Великъ День Патріархъ Өеофилъ литургію уже отпоетъ тако, акъ заря на дворѣ. И идохомъ на трапезу къ Патріарху, и вку-

---

Здѣсь, въ сводномъ спискѣ, очевидно, пропускъ. Зосима, обозначая, съ своей точки зрѣнія, обрядовое богослуженіе разныхъ Христіанскихъ сектъ, исчисляетъ ихъ; недостаетъ обозрѣнія четырехъ первыхъ; разсказъ въ сводномъ спискѣ начинается по тому съ пятой, но о какой именно идетъ въ немъ рѣчь, не видно: Копты, или Абиссинцы?

сихомъ у него брашна на Пасху. Ту бяше отъ всѣхъ мѣстъ черн ризцы, Игумени, и со юдоли Іосафатовой, и изъ Саввина монастыря, и изъ Предтечева со Іордана Игуменъ Лазарь съ своею братиею, [57] и инѣхъ монастырей; ту бяше, и азъ, грѣшный Зосима.

И восходящу солнцу, яко бысть часъ 1, пріиде Амиръ, со всѣми своими слугами, отомкнуть церковь, отпечатать и впусти всѣхъ людей. А послѣди же Амиръ тако же повелитъ замкнут и запечатати. Патріархъ же Ѳеофилъ тако же поиметъ всѣхъ стран цевъ во свою Патріархію, и почнутъ ся веселитъ духовнѣ и телеснѣ; и веселився довольнѣ, и пойдутъ кійждо во свояси. Окаянніи же Срацыне всѣ церкви Христіанскія запечатаютъ, глаголюще «Нѣтъ у васъ праздника: откупайте!» Другую же Литургію пѣ Патріархъ на Антипасху у гроба Господня; а чрезъ весь годъ за чена церковь святаго Воскресенія и прикрѣплена печатію Султана, Царя Египетскаго. Прилучившися поклонницы отъ которы странъ, идутъ ко Амиру, и Амиръ, емля дары, церковь отпечатваетъ. Патріархъ же поетъ въ другой церкви; тутъ же есть бл святая церковь. [58] И оттуду поидохомъ въ Гевсиманію, и бихо челомъ гробу Пречистѣй Матери Божіей. И оттуду мало посту есть пещера въ горѣ Елеонстѣй, идѣже Христосъ со ученики дворился, и ту бихомъ челомъ, и ту цѣловахомъ ступень. И ма поступя, есть вторая церковь мала, въ ней же Пелагія блудни и гробъ ея отъ стѣны яко локоть; и, оле чудо несказанное! и

[57] И такъ, въ 1420 году монастырь Св. Іоанна Предтечи (Іорданскій) еще б обитаемъ, тогда какъ Герасимовъ, по свидѣтельству того же паломника (ниже) уже запустѣлъ отъ насилій кочевыхъ Арановъ (Бедуиновъ). Но изъ д этѣхъ обителей, развалины монастыря Герасимова, не смотря на умышле разрушеніе взрывами отъ Египетскаго Правительства (въ 1830 годахъ), боязни, чтобы не укрѣпились здѣсь Заіорданскіе Бедуины, сохранились лу развалинъ Предтечева монастыря. Въ послѣднее время Заіорданскіе Шейх разъ предлагали Іерусалимскому Патріарху возстановить Герасимовъ монаст обязуясь охранять его, подобно Саввинскому, но Патріархъ отказался изъ сенія, что если устроить обитель на Іорданѣ, то скоро запустѣетъ Саввин Лавра, опасеніе несправедливое, если сравнить мѣстность обоихъ монасты

[58] Разумѣются три церкви, находящіяся подъ колокольней: средняя «во имя кресенія Христова, и боковыя во имя Іакова брата Господня и 40 Мученик гдѣ обычно служилъ Патріархъ до устроенія нынѣшней церкви во имя Константина и Елены (въ концѣ XVII столѣтія).

щетъ пойти мимо гроба ея, и она не пускаетъ, аще недо-
нинъ. [59]

И оттолѣ пойдохъ на гору Сіонскую, и ту стоитъ церковь Свя-
й Сіонъ, мати всѣмъ церквамъ. [60] Глаголетъ бо Писаніе, яко
убо первая церковь стася по распятіи Христовѣ, во Іерусали-
ту жила Святая Богородица по вознесеніи сына своего на
беса, и ту молилася сыну своему, и донынѣ знати мѣсто то,
же клала поклоны на мраморѣ, и ту разболѣся, и ту Христосъ
явися, и ту на Апостоловъ Святый свой Духъ посла; и ту
ь гробъ Царя Давыда и сына его, Соломона. [61] и ту есть Служба
яжская; и ту есть гробъ первомученика Стефана; [62] и ту ле
ю 2 камени, иже Пречистая восхотѣла видѣти тѣ камени, на
ъ Христосъ бесѣдовалъ съ Моисеемъ на горѣ Синайстѣй, и при-
е Ангелъ 2 камени (отъ мѣста), еже ся зоветъ Купина Неопа-
лая; все то во Святомъ Сіонѣ. И есть мѣсто, отъ Святаго Сіона
дострѣлити, гдѣ Ангелъ Жидовину руку отсѣкъ, коли Пречистыя
ю хотя съ одра соврещи. Есть ту домъ Давыдовъ, а стоитъ къ
аду.

Съ полудни къ граду Іерусалиму есть врата желѣзныя, куда
иста на распятіе вели, а стоятъ затворены донынѣ. [63] Съ вос-

---

Преданіе это и доселѣ хранится между паломниками, посѣщающими гробъ Преподобной; такое же расказывалъ мнѣ Мулла Турецкой относительно двухъ смежныхъ колоннъ въ мечети Эль-Акса (Святая Святыхъ).

Буквальное толкованіе церковнаго стиха: «Радуйся, Сіоне Святый, мати церквей, Божіе жилище....»

И такъ, мѣсто гробовъ Давыда и Соломона издревле указывали на Сіонѣ, а не въ Царскихъ погребальныхъ пещерахъ, какъ доказываютъ новѣйшіе изслѣдователи, относящіеся, по обычаю, съ большимъ недовѣріемъ къ мѣстнымъ преданіямъ, переходящимъ, однако, изъ рода въ родъ, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Извѣстно, впрочемъ, что причиною изгнанія Латинскихъ монаховъ изъ Сіонскаго монастыря было недопущеніе поклонится этимъ гробамъ одного богатаго Еврея.

Игнатій указывалъ мѣсто убіенія Стефана на Сіонѣ, а Зосима указываетъ здѣсь же и гробъ его, но оба эти показанія не сходны какъ съ новѣйшими, такъ и съ Даниловыми (XII вѣка)

Здѣсь, очевидно, разумѣются, такъ называемыя, «Гнойныя врата,» и справедливо, что въ нихъ вели Христа изъ Геѳсиманскаго вертограда на допросъ къ Первосвященнику Аннѣ, но затворены (то есть, заложены) донынѣ не они, а «Златыя врата», въ которыя, по преданію, Христосъ въѣхалъ «на Вербницу»; но эти врата находятся не на полуденной, а на восточной, сторонѣ Іерусалима.

тока граду Іерусалиму стоитъ гора Елеонская, также І[illegible] данъ. Мало поступя отъ тѣхъ вратъ есть другія врата, к[illegible] Христосъ на Вербницу въѣхалъ въ градъ Іерусалимъ. [64] И [illegible] дѣхомъ у вратъ тѣхъ камени два, на коихъ рекли Жидове Х[illegible] сту: «Рци ученикомъ своимъ, да умолчатъ;» онъ же къ н[illegible] отвѣща: «Аще ли сіи умолкнутъ, то каменіе возопіютъ,» на [illegible] каменіе указавъ, то тѣ каменіе на тѣхъ вратѣхъ лежатъ [illegible] лбѣ. И мало поступя, видно мѣсто, гдѣ Жидове первому[illegible] ника Стефана убили. [65] И есть купель Соломоня, пять пр[illegible] воръ имуще, внутрь града Іерусалима стояще; есть дворъ Пилат[illegible] въ немъ же живетъ нынѣ Амиръ; [66] есть дворъ Анны и К[illegible] фы, въ нихъ же нынѣ Срацыни живутъ; есть дворъ Іоаки[illegible] и Аннинъ, отца Богородицы; и ту есть палата Ивана Богосл[illegible] идучи къ Святому Сіону. [67]

Церкви же въ Іерусалимѣ: первая Святая Святыхъ, въ [illegible] же Христіане (не) входятъ; [68] вторая Святый Сіонъ; [69] тре[illegible] Святое Воскресеніе. У Святаго Воскресенія два верха; ед[illegible] есть съ маковицею и со крестомъ [70] надъ пупомъ земны[illegible] другій верхъ надъ гробомъ Божіимъ, сей верхъ не покры[illegible]

[64] Зосима, какъ видно изъ послѣдующаго разсказа, считаетъ вратами, въ кото[illegible] въѣхалъ Христосъ въ Іерусалимъ, врата Геѳсиманскія, находящіеся тож[illegible] восточной сторонѣ Іерусалима, тогда какъ преданіе относитъ это событіе [illegible] такъ называемымъ «Златымъ вратамъ,» которые нынѣ заложены.

[65] Это мѣсто точно находится близъ дороги, сходящей отъ Геѳсиманскихъ вр[illegible] къ Геѳсиманіи, но не «мало поступя,» а на довольномъ разстояніи отъ [illegible] вратъ, подъ горою, въ право отъ дороги.

[66] Эмиръ.

[67] Вмѣсто Іоанна Богослова слѣдуетъ: «Іоанна, нарицаемаго Марка (Дѣян. А[illegible] гл. 12), принадлежащая нынѣ Яковитамъ, а прежде принадлежала Правос[illegible] нымъ Сиріянамъ.

[68] Здѣсь, очевидно, пропущена въ текстѣ частица не.

[69] Такъ называетъ Зосима «домъ Тайныя вечери», бывшій въ его время еще [illegible] рукахъ Латинскихъ монаховъ.

[70] Слѣдовательно, во время Египетскаго владычества крестъ еще вѣнчалъ о[illegible] изъ двухъ куполовъ храма Воскресенія; подъ владычествомъ же просвѣще[illegible] го, по мнѣнію Западныхъ Туркофиловъ, Султана Абдулъ-Азиза, надобно [illegible] прибѣгнуть къ небольшой хитрости, чтобъ утвердить надъ гробомъ Христа [illegible] сителя знаменіе его побѣды надъ міромъ, а именно: въ 1862 году, по слу[illegible] празднованія восшествія на престолъ Султана и устроенной, разумѣется, по [illegible]

адъ гробомъ Божіимъ есть храмина каменная, яко церковь, какъ
цки со олтаремъ, безъ притвора. Въ первыя двери влѣзши,
правой руцѣ лежитъ камень, кой Ангелъ, пришедъ, отвалилъ
двери гроба; и во другія двери влѣзши, яко въ олтарь, главу
оня, и тамъ гробъ Божій, возлѣ стѣны, яко коникъ, [70] а надъ
ь написанъ Спасъ Фряжскій, на степени. А верху надъ нимъ
тъ 12 кандилъ стекляныхъ; и на томъ мѣстѣ такоже 12, коли
Креста сняли Господа и положили его на томъ мѣстѣ. [71] А
поклонитися Гробу Господни, тому дати златыхъ денегъ Вене-
скихъ — флоринъ. То еще колико на пути Арапамъ давати,
пати путь, идучи отъ Рамли ко Іерусалиму, то еще сторожемъ
ти, 15 стражей у Гроба Господня приставлено, лютыхъ Сра-
ь. Быхомъ въ Литургіи Святая Святыхъ, [73] и слышахомъ, какъ
іарху Іерусалимскому на Обѣдни кличутъ: «Игумену [74] Па-
рху Святаго Іерусалима, Галилеи, и Аравіи и Свя-
о Іордана, Палестины: исполаета, се же есть, мног
а!» [75]

Отъ Рамли ити пять верстъ ровно и красно до Іерусалима,
тсюды полѣзти въ горы. Градъ бо Іерусалимъ стоитъ на при-
іѣ, противъ востока, а гора Елеонская противъ ему стоитъ.

занію Паши, иллюминаціи, нынѣшній Патріархъ Іерусалимскій, Кириллъ, устро-
ь надъ куполомъ храма Воскресенія деревянный крестъ, и иллюминовалъ
о въ честь Султана; затѣя всѣмъ понравилась, крестъ остался и послѣ иллю-
націи и терпится (разумѣется, за хорошій бакшишъ Пашѣ и Меджлису),
къ бы лѣса для иллюминацій въ торжественные дни. Зрѣлище этой иллюми-
ціи въ ночь Свѣтлаго Христова Воскресенія съ окрестныхъ высотъ восхити-
льно для глазъ, и еще болѣе для сердца.

оникомъ въ средней Россіи обычно называютъ лавку съ подымающеюся
рхней доскою.

дѣсь разумѣется «камень муропомазанія.»

адобно читать въ храмѣ Воскресенія, по тому что «Святая Святыхъ» (мечеть
ь-Акса), по замѣчанію же Зосимы, была невходна для Христіанъ. Какая же
мъ могла быть Служба?

дѣсь Зосима, а вѣроятнѣе переписчики его путешествія, перевели Греческое
ово «Вселенскому», Екуменику, по созвучію Игумену.

итулъ Іерусалимскаго Патріарха остается и доселѣ, съ небольшимъ измѣнені-
ъ, тотъ же, что былъ и при Зосимѣ, а именно: «Блаженнѣйшему Патріарху
Града Іерусалима и всея Палестины, Сиріи, Аравіи, Заіорданскія страны,
аны Галилейскія и Св. Сіона, исполаета деспота!»

Града Іерусалима издалеча не видать, но пріити близко, дѣти; а стоитъ на стрѣлицѣ. А о сю страну съ прихода ест Іосафатова, пришедъ къ Мертвому морю; а объ ону страну Кедрскій; а гдѣ ся сошли пути вмѣстѣ, на самой стрѣлицѣ есть купель Силуамля, а противъ на оной странѣ, есть юдо фатова и село Скудельниче. [76]

Четвертая церковь Архангела Михаила; монастырь Сербс немъ же Игуменъ Паисіи, а Икономъ Макарій Сиріанинъ онскія горы. [77] Пятая церковь Іякова Брата Господня; церковь Арменове взяли за себя. [78] Шестая церковь Оди монастырь чернеческій. [79] Седьмая церковь Успеніе Свят городицы, монастырь черноризицъ. [80] Восьмая церковь мон Иверскій. [81] Девятая церковь метохія монастырь отъ І

---

[76] Это мѣсто у Зосимы очень сбивчиво; впрочемъ, видно, что онъ хотѣлъ на самой стрѣлкѣ, гдѣ купель Силоамля (и Царскіе сады) сошлись т ны: съ востока долина Іоасафатова, по которой проходитъ ложе иссякша Кедронскаго, доходящее до Мертваго моря; съ юга долина Царск юго-запада долина Гиномская, въ которой, напротивъ Сіона и Силоамск ля, на склонѣ горы злаго совѣщанія, находится село Скудельничее.

[77] «Сіонскія,» очевидно, ошибка, вмѣсто Синайскія, гдѣ въ это время то ли иноки Сербскаго языка, занимавшіеся переводами книгъ съ Гречес Славянскій, какъ узнаемъ это изъ надписи на одной Славяно-Сербской си, вывезенной А. С. Норовымъ изъ Лавры Преподобнаго Саввы Освяг также долгое время (300 лѣтъ) находившейся во владѣніи иноческо ской общины.

[78] «Одигитрія», вѣроятно, нынѣшняя Большая Панагія, монастырь женс да въ послѣдствіи (въ XVI столѣтіи) перемѣщены и монахини изъ уп наго Успенскаго Гефсиманскаго монастыря.

[79] Значитъ, завладѣніе Армянами церкви Іякова Брата Господня, было пр мѣ еще свѣжимъ событіемъ, по тому что при Игнатіѣ (1391 г.) они лишь сосѣднею церковію, построенною на мѣстѣ дома Первосвященн вы. И такъ, утвержденіе нынѣшней Армянской Патріархіи, въ которой Св. Іякова Соборная, относится къ началу XV столѣтія; основаніе же то бы, по ихъ сказаніямъ, современное Царю Константину, есть басн думанная для прикрытія хищничества, продолжаемаго ими и по нынѣ, мощію Цареградскихъ гаремныхъ интригъ и золота.

[80] Это монастырь женскій Успенскій, бывшій надъ нынѣшнею подземною манскою церковію, о которомъ упоминаетъ Игуменъ Даніилъ. Извѣстно, ч въ XVI столѣтіи наши Цари посылали въ этотъ Успенскій монастыр милостыню.

[81] Монастырь Никольскій, или монастырь Св. Креста, первый составлял

отъ Предтечева монастыря. [82] Десятая метохія же отъ Саввина монастыря. [83]

Идохомъ въ Сехимъ Аравскій, иже зовется Рахиль, идѣже есть гробъ Авраама, Исаака, Іякова, Сарры и Ревекки. [84] А оттолѣ, возлѣ Хеврона горы стоитъ дубъ Мамврійскій, идѣже Аврамъ Святую Троицу учреди; ту есть гробъ, подъ тѣмъ дубомъ, Іова Авсѣдійскаго и Іоны Пророка. [85] И привелъ Царь Соломонъ воду изъ Сихема, сіи рѣчь, изъ Халими, [86] въ церковь Святая Святыхъ. [87] И оттолѣ идохомъ ко Адовымъ вратамъ, и видѣ врата Адова. [88] И оттолѣ поидохъ къ Діоклитіановѣ палатѣ, идѣже Святаго мученика Георгія Діоклитіанъ мучилъ и съ горы спущалъ на острыя желѣза. Палата Діоклитіанова велика добрѣ, съ городъ невеликой; нынѣ на томъ мѣстѣ церковь Святый Георгій, и есть во церкви той цѣпь желѣзна, въ чемъ мучили его, велика, въ стѣну вдѣлана: сею цѣпью болящіи знаменуются, и исцѣленіе пріемлютъ. [89] И оттуду поидохъ въ домъ

дворье втораго, и оба до конца XVII вѣка оставались во власти Грузинъ. Надобно ли доказывать, что Россія имѣетъ неотъемлемыя права на это древнее достояніе подвластной ей Грузіи къ Св. землѣ? Крестному монастырю принадлежитъ подворье и метохъ въ Тифлисѣ, дающее значительный доходъ Іерусалимской Патріархіи.

[82] Здѣсь разумѣется нынѣшній монастырь Св. Евѳимія.

[83] Монастырь Св. Димитрія.

[84] «Сехимъ Аравскій (Ханаанскій), иже зовется Халиль.» Извѣстно, что въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (гл. VII, ст. 16) Хевронъ дѣйствительно называется Сихемомъ. Аравскимъ же здѣсь назвалъ его Зосима, въ отличіе отъ другого Сихема Самарійскаго, нынѣ называемаго Наплузомъ.

[85] Откуда взялъ Зосима это преданіе, не встрѣчающееся у другихъ паломниковъ, не извѣстно.

[86] Изъ Халиля, то есть, изъ Хеврона.

[87] То есть, къ нынѣшнимъ мечетямъ «Омаровой и Эль-Акса.»

[88] Какое именно разумѣлъ Зосима мѣсто подъ этимъ названіетъ, не извѣстно; видно только, что оно находилось на пути отъ Хеврона къ Беджальскому монастырю Св. Георгія, изъ чего и можно заключить, что этимъ именемъ обозначено одно изъ горныхъ ущелій, находящееся на этомъ пути. Кстати будетъ замѣтить, что и нынѣ большая часть паломниковъ, посѣщающихъ Хевронъ, отправляется тѣмъ же путемъ, т. е., черезъ Беджальскій монастырь Св. Георгія.

[89] Это описаніе относится къ монастырю Св. Георгія, называемому Беджальскимъ (по близъ лежащему селу Беджала). Монастырь этотъ находится, по причинѣ, указываемой Зосимою, и понынѣ въ великомъ почтеніи не только отъ Христі-

Захарьинъ, лѣзохомъ въ подворье: есть бо въ томъ мѣстѣ рождество Ивана Предтечи. [90] И есть тутъ кладязь, а глаголютъ: коли дѣвици испіютъ тое воды, а не сохранили дѣвства своего, ино имъ уста позлатѣютъ; сія же вода вдовъ есть на обличеніе. И оттуду поидохъ къ камени, идѣже Елисаветъ скрыся со младенцемъ отъ Иродовыхъ слугъ. И оттуду поидохъ въ Виѳлеемъ: и ту стоитъ церковь Рождество Христово, чудно вельми, надъ вертепомъ и надъ яслями, гдѣ Христосъ родися; такихъ бо мѣстъ не видѣхомъ въ Іерусалимѣ и окрестъ его; бо въ немъ есть 40 столповъ отъ краснаго мрамора, чуднаго аспида; пещера же и ясли въ лѣвую руку подъ олтаремъ. Держится Капланъ Фряжскій, си рѣчь Попъ. И лѣзучи въ пещеру, у самыхъ дверей, съ лѣвую руку, есть кладязь, въ немъ же видится яко звѣзда, и ту бихомъ челомъ, и цѣловахомъ пещеру и ясли. И оттолѣ поидохъ ко гробу Рахилину; гробъ же Рахилинъ стоитъ межъ Виѳлеемомъ и Іерусалимомъ, на Египетской дорогѣ. Шелъ Іяковъ на Семехи, еже нарицается Фараонъ, [91] а былъ Іяковъ у отца Авраамова, [92] и пошелъ въ Палестину и ко граду Авраамлю, [93] и ту было явлено жилище (ему), и ту преставися (Рахиль) на дорозѣ; надъ гробомъ тѣмъ стоитъ столпъ, и на томъ мѣстѣ стоитъ мезгитъ [94] Сарацинская. И оттолѣ 3 версты стоитъ столпъ, [95] и на томъ столпникъ сидитъ: и принесе ему

анъ, но и отъ Мусульманъ. Посѣтивъ однажды эту обитель въ 1858 году, я засталъ на дворѣ ея пирующихъ Арабовъ-Мусульманъ; мнѣ объяснили, что они устроили этотъ пиръ въ благодарность за исцѣленіе ихъ помѣшаннаго или бѣсноватаго собрата, принеся въ жертву Св. Георгію нѣсколько барановъ и оставивъ нѣсколько въ даръ монастыря живыхъ; и случаи эти повторяются не рѣдко. Чудодѣйственная цѣпь Св. Великомученика проведена изъ церкви черезъ стѣну, у которой устроено ложе для больнаго; родные, приводя таковыхъ, просятъ наложить на него эту цѣпь, и оставляютъ здѣсь на нѣсколько дней подъ присмотромъ личнымъ, или монастырскихъ слугъ, и большинство возвращается домой здравыми.

[90] Это относится къ Горней, гдѣ, какъ извѣстно, находится Латинскій монастырь на мѣстѣ Рождества Св. Іоанна Предтечи.

[91] Харанъ (въ Месопотаміи Сирской).

[92] «У отца Рахилина.»

[93] «Ко граду Авраамлю,» то есть, въ Хевронъ.

[94] Мечеть.

[95] Это, вѣроятно, тотъ же столпъ, о которомъ упоминается и у Игнатія. Преданіе

олъ ключь града Іерусалима, и велѣлъ ему предати градъ
лимъ нечестивымъ, сіи рѣчь, Срацинамъ; отъ той поры уже
еста лѣтъ владѣютъ Іерусалимомъ и гробомъ Божіимъ.
І оттолѣ идохъ на гору, въ монастырь ко Святому Иліѣ,
закла жрецы Вааловы, побѣже на ту гору отъ лица Вол-
на. [96] И оттуду поидохъ въ монастырь Иверскій, идѣже
но древо Кресту Господню; то бяше мѣсто подъ престо-
еже знати и донынѣ. И оттуду поидохъ въ мѣсто, идѣ-
вимелехъ спалъ. [97] И оттуду поидохъ въ пещеру, иже зо-
село Скудельниче, ижъ купиша тѣмъ сребромъ, еже Іюда на
ѣ взялъ; и ту кладутся странники, а во Святомъ Сіонѣ
тся Срацини (тамъ же), повыше Юдоли Іосафатовой, за Еги-
ю дорогою, иже изъ Іерусалима ко Египту идетъ. [98]
І оттолѣ возвратихомся во Іерусалимъ, и внидохомъ въ тѣ
куда Христосъ на Вербницу въѣхалъ, [99] и мимо мѣста, гдѣ
на первомученика каменіемъ побиша. Таже поидохомъ въ
ь Кедронскій, мимо Гевсиманіи. Гевсиманія стоитъ межъ Іе-
імомъ и Елеонскою горою, въ потоцѣ Кедроньстѣмъ. И
омъ мимо пещеры, гдѣ Христосъ со ученики водворился,
хомъ мимо мѣста, гдѣ Христосъ, отъ ученикъ отходя, молил-
тцу своему. И идохомъ по конецъ горы Елеонскія, мимо
гіи, сквозь Виѳанію, и мимо Христова камени, и мимо по-
Айсона, и идохомъ мимо пустыни, гдѣ Христосъ постился
ей, и идохомъ мимо Іерихона къ Предтечеву монастырю до
а и за Іорданъ.... [100] се же все тамо, идѣже Марія Египет-
кила, въ пустыни. Восходя на горы велицы и пропасти,

столпникѣ, вѣроятно, основано на смѣшеніи имени Св. Симеона Богопріим-
ь Симеономъ Столпникомъ (Антіохійскимъ).
елина.
елехъ, Царь Герарскій. См. объ его отношеніи къ Аврааму Быт. гл. 20.
пла,» гдѣ былъ древній монастырь Св. Вавилы и кладбище Христіанъ
алимскихъ, избіенныхъ въ нашествіе Хозроя.
ь Зосима, очевидно, разумѣетъ врата Геѳсиманскія, смѣшивая ихъ съ Зла-
», находящимися въ той же восточной стѣнѣ; послѣдніе заложены издав-
ъ нихъ-то въѣхалъ Господь въ Іерусалимъ на жребяти ослѣмъ при кри-
: «Осанна сыну Давыдову!»
сь очевидный пропускъ, заключавшій въ себѣ, какъ легко можно догадать-
о послѣдующему, описаніе пещеры Крестителевой за Іорданомъ, о кото-
упоминаютъ Игнатій и Игуменъ Даніилъ.

изнемогохъ ити, и паки возвратихся, и прейдохомъ Іорданъ, и і
дохомъ въ гробницу, идѣже кладутся Святіи отцы изъ Пре
чева монастыря, и ту бихомъ челомъ, и цѣловахъ мощи Свят
Отцовъ, и Святаго старца Зосиму, иже Марію Египтяныни і
чищалъ. [101] И оттолѣ идохъ въ Герасимовъ монастырь, ему
левъ поработа, иже при Іорданѣ поприще едино, и ту б
поклонихся; и бысть пустъ, и не можаше бо ни одинъ чере
живъ быти, злыхъ ради Араповъ, и бяше монастырь чуденъ и
рошъ при Іорданѣ. Іорданъ же рѣка быстра и глубока вел
а не широка, бережаста, и вода въ ней бѣла, ступити въ него
по колѣну, а идетъ съ ночи къ полудни, а идетъ въ М
вое море, иже потопило Содомъ и Гоморъ. И поидохъ возлѣ М
ваго моря, и наидоша на ны злые Арапове, и возложиш
мя раны довольны, и оставивше мя въ полы мертва, отъи
во своя си; азъ же изнемогая, едва измогохъ доити до Савина
настыря, на юдоль Іосафатову, и быхъ ту восемь дней, и уп
иша мя святіи отци; старцевъ бо бяше 30.

И быхъ азъ, грѣшный Зосима, [102] Іеромонахъ, у гроба Б
въ лѣто 6928 (1420). Тогда былъ Патріархъ Ѳеофилъ, а во
птѣ Султанъ, си рѣчь Царь, имя ему Тотаръ, а въ Дамасцѣ
бакъ: се имъ Срацинскія имена. А се подъ Египетскимъ
земъ-Султаномъ градовъ: 1. Египетъ, 2. Іерусалимъ, 3. А
сандрія, 4. Газа, 5. Дамаскъ, 6. Антіохія, 7. Веритъ, 8. Триг
9. Рамля въ Палестинѣ, 10. Лидда. 11. Виѳлеемъ.

И поидохомъ отъ Іерусалима въ Палестину съ Господи
Патріархомъ Ѳеофиломъ, и съ нимъ его Попъ Іоакимъ, а Іоаким
умѣетъ грамотѣ Арабской и Греческой, любимъ Патріархомъ і
ми, по немъ хощетъ быти, и Афанасій духовникъ и Дьякъ
ѳоломей, и пріидохомъ во градъ Рамъ, иже во Евангеліи
сано есть: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть.» [103] И оттолѣ

---

[101] Песчаный холмъ, покрывающій эту гробницу, извѣстенъ и доселѣ; я былъ двукратно.

[102] Эта разница съ заглавіемъ объясняется легко тѣмъ, что Зосима писалъ записки уже по возвращеніи въ свою обитель, будучи посвященъ въ Іер
ха, въ заглавіи же онъ ясно называется «Дьякономъ Сергіева монастыря;
читъ, во время странствія былъ Іеродіакономъ, а когда онъ сдѣлалъ свое
ствіе, былъ уже Іеромонахомъ.

[103] Здѣсь Рама смѣшана съ Рамлею.

[и]дохомъ въ Лидду, идѣже былъ Великій Мученикъ Георгій; ту ему [г]лаву усѣкли. И оттолѣ поидохъ во градъ Яффу, еже зо[в]ется во Апостолѣ «Іоппія;» сей бо градъ стояше при морѣ, идѣ[ж]е Петръ Апостолъ видѣ въ семъ градѣ, како сходила плаща[н]ица съ небеси. И оттолѣ поидохъ въ корабль, и идохомъ 300 миль, и пристахомъ ко острову Кипрскому, въ лименъ: тутъ бяше Лазарь Епископъ былъ. И оттолѣ поидохомъ на гору, идѣже крестъ стоитъ благоразумнаго разбойника, воздухомъ держимъ; гора же бяше высока вельми. А другая гора бяше возлѣ ту, «на ней же родится ладанъ черный, падаетъ съ небеси мѣсяца Іюля и Августа росою, по горамъ тѣмъ древцы малы и многи, низки и съ травою равны, и на тѣхъ древцахъ емлють ладонъ той.[104] Въ семъ островѣ градъ великій, стольный Никосія: тутъ стоитъ Рига Фряжскій (Король, сіи рѣчь, Князь, обладаетъ всѣмъ островомъ тѣмъ; и братъ его Арцибургъ (Архіепископъ) туто же сидитъ; Греческихъ Епискупъ 4, и два мірянина и два черница. Во всѣхъ же церквахъ Фряжскихъ со органы поютъ на великіе праздники. А вторый градъ Киринія; въ семъ градѣ родится: сахаръ, и рожки, и гроздія, и аспидъ, и мусмала. Оттолѣ есть 10 верстъ село Княже, зовется Омороо (Левки), сіи рѣчь, Хорошое: ту тако же родится сахаръ, и тутъ лежитъ Святый Мамантъ, и точитъ на свой праздникъ мѵро. Четвертый градъ Фамагуста, а пятый градъ Ларнаки, а шестый градъ Пафосъ, а седьмый градъ Кикко, идѣже былъ Лазарь четверодневный. И пребыхомъ въ семъ островѣ, во градѣ Никосіи, полтора мѣсяца, и быхомъ въ монастырѣ Кикко.

И поидохомъ въ корабль, идохомъ 500 миль, и видѣхомъ землю и горы, ихъ же есми въ писаніи не слышахъ; и ходихомъ по Лукоморью, и пристахомъ ко острову Родосу. Сей же островъ предали Апостоли ко Апостольской церкви въ Римъ;[105] ту сидитъ отъ Папы Римскаго Мистръ Великій, и всѣ у него Крестоносцы, а церковные люди носятъ кресты на лѣвыхъ плечахъ, на портищахъ нашиваны; и ту есть Митрополитъ Греческій, и Епископъ, и Попъ мірянинъ. Противъ острова того есть градъ

[104] Явная выписка изъ путешествія Игумена Даніила.

[105] Здѣсь Зосима, по пословицѣ «продаетъ, за что купилъ,» то есть, повторяетъ выдуманное кѣмъ либо изъ Латинъ.

Критскій; въ томъ градѣ «по всей земли той, олны до Миръ: ту родится темьякъ черный; съ древа лупятъ и мажутъ его масломъ древянымъ, и выступаетъ яко мезга, и снимаютъ его острыми желѣзы, яко сокъ, имя древу тому зигна, есть яко ольха оброзомъ, и перетапливаютъ ладанъ и чинится чернъ. [106] И поидохомъ въ корабль, и плыхомъ 2500 миль, и, на среди пути, найде на насъ корабль Котаньскій, разбойници зліи, и разбиша корабль пушками, аки дивіи звѣріе, и разсѣкоша нашего корабельника на части, и ввергоша въ море, и взяша яже во нашемъ караблѣ. Меня же, убогаго, ударили копейнымъ ратовищемъ въ грудь, и глаголюще ми: «Калуере, поне духата кърса,» еже зовется «деньга золотая.» Азъ же заклинахся Богомъ живымъ, Богомъ вышнимъ, что нѣтъ у меня; они же взяша мшелешъ мой весь, меня же, убогаго, во единомъ сукманцѣ оставиша, а сами скачуще по кораблю, яко дивіи звѣріе, блистающеся копьи своими, и мечи, и сабли, и топоры широкими. Мню азъ, грѣшный Зосима, яко воздуху устрашитися отъ нихъ. Паки взыдоша на корабль свой, отъидоша въ море. Мы же присташа ко острову Митилену, и ту быхомъ не мало дней; и оттолѣ поидохомъ въ Константиноградъ, и ту зимовахомъ всю зиму. Мѣсяца Мая поидохомъ на Черное море, изъ Константинограда, и донесе мя Богъ Русскія земли, града своего, милостію его и всѣхъ Іерусалимскихъ Святыхъ мѣстъ.»

ВѢКЪ XVI.

Путешествіе въ Іерусалимъ Московскаго купца Трифона Коробейникова съ товарищи.

Трифонъ Коробейниковъ двукратно ѣздилъ на Востокъ съ Царскою милостынею, и по сему онъ двукратно же посѣтилъ Іерусалимъ: первый разъ въ 1584 году, а во второй въ 1594 году; отъ перваго его путешестія дошло до насъ обстоятельное описаніе Святыхъ Мѣстъ, а о второмъ мы знаемъ лишь изъ Статейнаго Списка, при которомъ приложена роспись о розданной въ это путешествіе милостыни: въ Царьградѣ, Святой Аѳонской Горѣ и въ Іерусалимѣ. Трифонъ Коробейниковъ былъ первый изъ Русскихъ паломниковъ писателей, посѣтившій Свя-

[106] Выписка изъ путешествія Игумена Даніила.

тый градъ послѣ поступленія онаго, вмѣстѣ съ Сиріею, во власть Турокъ (съ 1517 года). Описаніе полное и обстоятельное.

«По приказу Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всеа Руссіи, и по благословенію Діонисія, Митрополита Московскаго, посланіе Московскихъ купцовъ съ Москвы и хожденіе ихъ во Царьградъ, и во Антіохію, и во Іерусалимъ, и во Египетъ, и въ Синайскую гору. [1] Въ лѣто 7090 (1582), въ Мартѣ, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всея Руссіи, послалъ съ Москвы въ Царьградъ, и во Антіохію, и во Александрію, и во Святый градъ Іерусалимъ, и въ Синайскую гору, и во Египетъ, къ Патріархомъ, и ко Архіепископомъ, и Епископомъ, и Архимандритомъ, и Игуменомъ, по сынѣ своемъ, по Царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ, милостиню довольну, [2] съ Московскими купцы, съ Трифономъ Коробейниковымъ да съ Юрьемъ Грековымъ, а съ ними ѣздилъ своею охотою Московскій жилецъ Ѳеодоръ, кретечной мастеръ; да съ ними жъ Государь послалъ пять сотъ рублевъ въ Синайскую гору, на сооруженіе церкви Великомученицы Екатерины, гдѣ лежало тѣло ея по преставленіи на горѣ, Ангелы хранимо.

О пути ко Іерусалиму.

Путь отъ Царьграда ко Іерусалиму. По узкому морю Бѣлому [3] до Мармора острова день ходу. Туто есть, сказываютъ, потонула трапеза, си рѣчь престолъ, сотворенье Царя Константина отъ драгихъ каменей и отъ иныхъ вещей драгихъ. И оттуда ити до Галиполя града два дни, а отъ Галиполя до широкаго моря Бѣлаго же [4] день ходу. А оттуда ходятъ въ два пути: единъ путь ко Іерусалиму, а другій путь во Святую Гору Аѳонскую и въ Селунь: на правую сторону ити въ Селунь и

---

[1] Путешествія въ Египетъ и Синайскую гору мы здѣсь не касаемся, по тому что, по принятому нами плану, описаніе этихъ мѣстъ у нашихъ паломниковъ составитъ въ нашихъ изслѣдованіяхъ особою главу.

[2] Карамзинъ, въ 9 томѣ своей Исторіи (стр. 353), показалъ, что Іоаннъ послалъ 10,000 сер. рублей къ Патріархамъ, а въ примѣч. 615 ссылается, такъ: «Поссевинъ 10,000 рублей или 20 тысячь червонцевъ, у Одерборна 77,000 золотыхъ (Угорскихъ).»

[3] Мраморному.

[4] Средиземному.

во Святую Гору, а на лѣвую ити ко Іерусалиму. И ту
устье Бѣлаго узкаго моря, гдѣ градъ стоялъ Троя, а ны
градъ разоренъ, и то мѣсто стоитъ пусто. И оттолѣ
острова Мителена день ходу. И тутъ стоятъ три горс
въ нихъ живутъ Греки и Турки. Отъ Мителена ост
острова Сакиза [5] ходу два дни по морю: и туто сто
родокъ Сакизъ; а родятся въ немъ рожки и всякой
градъ. Отъ Сакиза острова до острова Станкова [6] два дн
а въ немъ городокъ Станковъ. А отъ Станкова острова до
ва Родоса три дни ходу: и ту стоитъ городокъ, по Гречес
нуется крѣпость, и ту приставаютъ корабли и наполниваю
пресныя сосуды на проѣздъ, чѣмъ питатися, а отпускаı
Бѣлому по широкому морю въ кораблѣхъ. Отъ острова
широкимъ Бѣлымъ моремъ ити до острова Кипрскаго де
острова Кипрскаго до Триполя града день ходу: ту родя
слична древа много, а дѣлаютъ въ томъ градѣ масло
ное и варятъ мыло Грецкое, и ту пристанище корабельное
лемъ большимъ. И оттолѣ ходятъ ко Іерусалиму въ два
динъ путь Бѣлымъ моремъ, а другій путь сухій. Сухимъ
ходятъ на Дамаскъ градъ, и оттолѣ до Дамаскаго гра
дня, а ходятъ на ослятѣхъ, а ити по заразамъ и по гор
меннымъ, а путь вельми труденъ. И не доходя до Дама
сять верстъ, стоитъ монастырь Греческой Пречистыя Б
цы, а въ томъ монастырѣ образъ чудотворной, что исцѣли
на Дамаскина руку, что ему отсѣкъ злочестивый Царь Ле
ноборецъ въ Дамаскѣ, и отъ того Пречистыя образа и
муро и до сего дни, а образъ пятница. [7] И не доходя д
ска три версты, ту есть юдоль, идѣже Авраамъ отполони
танича своего, Лота, отъ Ходоллогомора Царя. И отт
въ Дамаскъ градъ, а Дамаскъ Турки называютъ Шама,
ютъ въ немъ тафту Шамскую. А отъ Дамаска ити д
Ѳаворскія 6 дней ходу; а отъ Ѳаворскія горы ити до
града Іерусалима сухимъ путемъ 3 дни. То есть, отъ

---

[5] Сакизъ Турское названіе Хіоса.

[6] Станковъ—Станхо.

[7] Описка или опечатка вмѣсто: «пядница,» означеніе мѣры образа, въ пядь, четверть.

ю Іерусалима сухой путь. А друго путь отъ Триполя ко Іерусалиму: изъ большихъ кораблей садятся въ малые суда и въ карбасы, а ити до Виѳсаиды [8] день ходу, а отъ Виѳсаиды до Яффы града, ижъ во Апостолѣ зовется Іоппія, ходу день, или побольше. А сей градъ стоитъ при морѣ, ижъ Петръ Апостолъ видѣ въ семъ градѣ плащаницу, съ небеси висящу. И тутъ выходятъ съ моря на берегъ, и кладутся на осляти, на вьюка, и идутъ день ходу до Рамы града, иже во Евангеліи писано: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть.» [9] И туто близъ монастырь Георгія Великомученика, ижъ въ Лиддѣ; ту Георгіеву главу усѣкнули, а глава его тутъ положена. А отъ Рамы града ити до села Матвѣя Евангелиста, идѣже было жилище его, 5 верстъ. [10] А отъ села Матвѣева путь идетъ промежъ горъ каменныхъ, день ходу ко Іерусалиму. И не дошедъ ко Іерусалиму, Святаго града, за три версты, и ту ссядаютъ съ ослятъ, и узрятъ градъ Іерусалимъ и гору Елеонскую, и покланяются Святымъ мѣстамъ. А приходъ ко Іерусалиму съ полунощныя страны градныя. И пріѣхали при насъ Турскіе посланники ко Святому граду Іерусалиму, въ лѣто 7022 (1584).

---

[8] Извѣстно, что Евангельская Виѳсаида находилась при озерѣ Тиверіадскомъ: на какой изъ приморскихъ городовъ Коробейниковъ перенесъ здѣсь это названіе? Вѣроятно, на Акру, или Кайѳу, лежащія при морѣ, напротивъ Тиверіадскаго озера; но разстояніе отъ Триполи до Акры и Кайѳы вдвое болѣе, чѣмъ отсюда до Яѳѳы; слѣдовательно, опредѣленіе времени ходу на карбасѣ (Арабской ѳелукѣ) между этими тремя мѣстами, очевидно, не вѣрно; надобно полагать, что самъ Коробейниковъ слѣдовалъ сухимъ путемъ черезъ Дамаскъ, и по тому писалъ это со словъ другихъ.

[9] Очевидное смѣшеніе названій однозвучныхъ: Рамлы и Рамы; названіе первой происходитъ отъ песка, а второе значитъ «высота» вообще, и по тому придается многимъ мѣстностямъ въ Палестинѣ. Евангельская же Рама была близъ Виѳлеема; полагаютъ, что на ея развалинахъ стоитъ нынѣшнее Арабское село Беджала.

[10] Это указываетъ на мѣстность, называемую нынѣ (по Латинскихъ преданіямъ) «Латрунъ,» родина благоразумнаго разбойника. Преданіе, записанное Корабейниковымъ, показываетъ, что развалинамъ, называемомъ нынѣ «Латрунъ,» усвоялось другое преданіе, нынѣ потерянное.

О Святомъ градѣ Іерусалимѣ, и о мѣстѣхъ того Святаго и Богонаслѣдимаго града Іерусалима сказаніе. Гдѣ Господь нашъ, Інсусъ Христосъ, ходилъ своими стопами со Святыми своими Апостолы и съ Пречистою Богородицею, то мы, грѣшніи, извѣстно написахомъ вѣрующимъ истинно къ Господа Бога нашего и Спаса, Інсуса Христа, и колько есть мѣстъ поклонныхъ во Святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, и окрестныхъ мѣстѣхъ того жъ града Іерусалима, повѣсть творимъ.

Градъ убо Іерусалимъ стоитъ на востокъ, на Сіонѣ горѣ, на 4 углы, на крестъ, а въ кругъ его три версты; одинъ уголъ стоитъ на полдень, а другій на полунощь, а третій на востокъ, а четвертый на западъ.

Полуденной уголъ и восточной града Іерусалима стоятъ въ долу, внизъ къ юдоли плачевной, а западный и полунощный града Іерусалима стоятъ на горѣ. Внутрь града, въ полуденномъ углѣ, [11] стоитъ церковь Святая Святыхъ, [12] а владѣютъ ею Турки, и мечты

---

[11] Правильнѣе въ «юго-восточномъ углѣ.»

[12] Очевидно, что Коробейниковъ, равно какъ и прочіе наши древніе паломники (исключая Даніила), разумѣютъ подъ именемъ «Святая Святыхъ» нынѣшнюю мечеть Эль-Акса (точно, стоящую въ самомъ юго-восточномъ углѣ), древнюю церковь «Введеніе Божіей Матери во Святая Святыхъ,» построенную (въ честь и память событія, совершившагося на сихъ самыхъ мѣстахъ) Императоромъ Юстиніаномъ въ 530—542 году. О времени построенія этого храма находимъ весьма опредѣленное свидѣтельство у одного изъ писателей того же вѣка, инока Саввинской Лавры, Кирилла Скиѳопольскаго, въ его жизнеописаніи Пр. Саввы Освященнаго. Онъ, повѣствуя о благосклонномъ пріемѣ, оказанномъ благочестивымъ Императоромъ великому Палестинскому Аввѣ (Пр. Саввѣ), въ бытность его въ Царьградѣ, въ 529 г., посланному отъ всего Іерусалимскаго духовенства, говоритъ, что Императоръ исполнилъ все то, о чемъ просилъ его Пр. Савва отъ имени Патріарха и народа. Четвертымъ по порядку прошеніемъ, по свидѣтельству Кирилла, было построеніе выше упомянутой церкви. «Съ заботливостію, пишетъ Кириллъ, исполнилъ онъ (Императоръ) также и четвертое прошеніе старца, и послалъ въ Іерусалимъ нѣкотораго художника, Ѳеодора, дабы онъ выстроилъ тамъ новую церковь во имя Святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, а собирателямъ податей предписалъ доставлять для нее золото. Патріарху Петру препоручилъ главное распоряженіе сего дѣла, а Вараху, Епископу Вакаѳскому, приказалъ смотрѣть за работами сего зданія. Такимъ образомъ въ продолженіе 12 лѣтъ, при особливомъ попеченіи и множествѣ работниковъ, выстроена новая церковь Всехвальной Богородицы, и весьма украшена, такъ что превосходитъ всѣ тѣ древніе памятники, о которыхъ свѣдѣнія преданы намъ въ Греческихъ исторіяхъ.» Церковь эта, по своему зодчеству

въ ней творятъ по своему беззаконію. Въ томъ же углѣ врата градныя, въ которыя врата въѣхалъ Іисусъ Христосъ на осляти; у того жъ угла за градомъ во рвѣ купѣль Силоамля, [13] а въ полунощномъ углу, [14] внутри же града, стоитъ великая церковь Воскресеніе Христово, каменная, а въ той церкви гробъ Господень; длина той церкви 70 саженей; а поперегъ 50 сажень; а церковь вельми чудна; а гробъ Господень отъ мрамора бѣлаго камени; длина гроба Господня 9 пядей, а поперегъ 5 пядей; а стоитъ гробъ Господень среди великія церкви, а верхъ у великія церкви не спертъ, а, сказываютъ, разбили его Турки. А надъ самымъ гробомъ Господнимъ стоитъ въ той же церкви придѣлецъ каменной, а къ церкви же на двое придѣлано; а вкругъ тоя малыя церкви обито дцками мраморными и узорчатыми, и внутрь малой церкви обито дцками мраморными же. А гробъ Господень стоитъ въ той церкви на правой рукѣ, къ стѣнѣ, примурованъ вверхъ земли, а покрыто дцкою мраморною, а запечатанъ семью печатьми свинчатыми, сверху залито, а проверчена дцка сверху гроба Господня, а именуются печати кустодія Жидовскимъ языкомъ. А сказываютъ: тотъ гробъ учинила Царица Елена, а подъ тѣмъ гробомъ тотъ гробъ, гдѣ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ,

---

весьма походитъ на Виѳлеемской храмъ Рождества Христова и, наравнѣ съ храмомъ Софійскимъ въ Константинополѣ, представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ Византійскаго зодчества, золотого вѣка этого искуства. Возстановленіе этого храма Крестоносцами, а, по изгнаніи ихъ изъ Іерусалима, обращеніе онаго въ мечеть, не измѣнило первоначальнаго плана зданія, и расположеніе главныхъ частей его осталось прежнее. Дождемся ли мы когда ни будь Русскаго изданія плановъ и рисунковъ великихъ образцовъ Византійскаго зодчества, уцѣлѣвшихъ до нашего времени? Будемъ ожидать этой услуги отъ новообразовавшагося въ Москвѣ Архитектурнаго Общества. Посылка на Востокъ одного изъ своихъ членовъ, именно съ этою особенною цѣлью, была бь, съ его стороны, самымъ благимъ начинаніемъ и дала бы богатые плоды въ будущемъ, послуживъ къ очищенію вкуса однихъ, къ пріобрѣтенію и развитію у другихъ. А то посмотрите, что у насъ выдаютъ за Русско-Византійскій стиль въ Архитектурѣ!.. Посмотрите на церкви, построенныя по селамъ по планамъ Строительныхъ Коммиссій въ 1830—1850 годахъ!

[13] Здѣсь Коробейниковъ, очевидно, называетъ купелью Силоамскою, подобно другимъ нашимъ древнимъ паломникамъ, то, что новѣйшіе наши путешественники называютъ, со словъ Западныхъ писателей, «источникомъ Пресвятой Богородицы.

[14] Правильнѣе «въ сѣверо-западномъ углу.»

положенъ бысть Іосифомъ (да) Никодимомъ, изъ него же
ста и намъ животъ вѣчный дарова. И къ тому гробу Госп
невходимо бысть никому, и входъ подъ землею закладенъ
каменіемъ. Предъ дверьми того Святаго гроба въ предѣлѣ
житъ камень, что Ангелъ Господень отвалилъ отъ двери
Господня, и надъ нимъ стоятъ 4 кандила, и тотъ камень
благословенія берутъ на помощи. А внутрь, надъ самымъ
бомъ Господнимъ, надъ дцкою, горятъ 43 кандила денно и
но стекляничныя, съ масломъ древянымъ, а въ тѣ кандила
рецъ подливаетъ масло, который приставленъ у гроба Госп
а даютъ ему на масло Православные Христіане, и отъ и
странъ присылаютъ вѣрніи, и отъ иныхъ Вѣръ. А верхъ п
льца надъ гробомъ Господнимъ аки теремокъ отъ камени
мора; а кругъ гроба Господня придѣланы переходы и кру
Въ той церкви большой стоятъ 7 кандилъ на самымъ в
а едино кандило у терема того. А предъ малою церквію
Господня стоитъ служба, престолъ Болгарскій, [15] а надъ
кандило горитъ денно и нощно; и за тѣмъ престоломъ отъ
Господня 6 саженъ стоитъ церковь Греческая служба, Воскре
Христово, а служитъ въ ней Патріархъ Іерусалимскій и Греч
а поперегъ тоя церкви 5 саженъ, а длина 10 саженъ; а сред
церкви стоитъ пупъ всей земли, покровенъ каменіемъ, подобен
ловѣческому пупу, руками человѣческими не дѣланъ, сдѣланъ

---

[15] Это тотъ самый (нынѣ не существующій) престолъ, который въ Данія
путешествія названъ «великимъ олтаремъ»; мѣсто его у Коробейникова опр
но вѣрно: онъ находился противъ самыхъ дверей часовни гроба Господн
аркою (называемою нынѣ Царскою), ведущею въ Греческую церковь Во
нія. Онъ принадлежалъ не Болгарамъ, какъ пишетъ Коробейниковъ (па
ломники и теперь не всегда различаютъ Сербовъ отъ Болгаръ, тѣмъ мен
жно было ожидать этой точности въ древнее время), а Сербамъ, которые
ятно, получили его въ даръ отъ Святогробскаго духовенства за усердіе ко
Господню. Усердіемъ этимъ особенно отличался Краль Стефанъ Ми
(1275—1321), построившій въ Іерусалимѣ монастырь Св. Архангела М
съ больницею въ 1303 году. Собравшаяся въ этомъ монастырѣ Сербска
ческая община, умножаясь постепенно въ началѣ XVI вѣка, пользуясь
пріятнымъ для нихъ обстоятельствомъ, овладѣла и Лаврою Св. Саввы, вт
рой и держалась до 1630 годовъ (см. нашу статью: «Исторія Сербской
ской общины въ Палестинѣ,» въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Ист
Древностей Россійскихъ,» 1867 г., кн. 3).

имъ повелѣніемъ. [16] А отъ пупа земнаго сажени съ двѣ въ той же церкви есть мѣсто, огражено каменіемъ для народа, высота двухъ саженъ; а среди тоя ограды сказываютъ пропасть, какъ мочно человѣку пролѣзти, а накрыта каменемъ же; а пропасть та на камени видится, а въ ней темно; а сказываютъ, что то мѣсто, послѣ распятія Господня, было сошествіе Господне во адъ; а дна той пропасти не вѣдаютъ. [17] Да въ той же церкви отъ входу, куда ходятъ на лѣстницу, на Лобное Мѣсто, саженъ съ десять отъ того мѣста къ долу и полунощной странѣ, позади олтаря Воскресенія Христова (есть) мѣсто, а стоитъ на немъ престолъ, идѣже на Господа Жидове вплели вѣнецъ терновъ. А отъ того мѣста саженъ съ пять престолъ стоитъ, идѣже раздѣлиша воины Жидовскіе ризы Господни. А отъ того мѣста сажени съ двѣ, ту стоитъ престолъ же, гдѣ воины Жидовскіи меташа жребій о ризѣ Господни, яко жъ Давыдъ глаголетъ: «Раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одеждѣ моей меташа жребій.» А отъ того мѣста есть, саженъ 8, мѣсто ту, гдѣ Пречистая Богородица, во время страсти Господни, стояла и плакала

---

[16] Мѣсто это описано у Коробейникова сходно съ другими паломниками, но о часовнѣ, бывшей надъ нимъ при Даніилѣ, онъ уже не упоминаетъ.

[17] Согласное указаніе двухъ нашихъ древнихъ паломниковъ (кромѣ Даніила) доказываетъ существованіе такого мѣста весьма ясно; по Коробейникову мѣсто это находилось въ разстояніи двухъ саженей отъ, такъ называемаго, «пупа земнаго,» и было «ограждено каменіемъ для народа» (то есть, отъ народа), высота (ограды) двухъ саженъ». Гогара (подъ 1634 г.) говоритъ, что оно находилось съ лѣвой стороны отъ «земнаго пупа.» Такое опредѣленное указаніе не оставляетъ ни какого сомнѣнія, что было что либо подобное; нѣтъ также причинъ сомнѣваться, что записанное нашими паломниками преданіе было то самое, что отвѣчали имъ на вопросъ о семъ мѣстѣ: «Что это такое?» туземные чичероне, то есть, Греческіе иноки. И такъ, вмѣсто голословной насмѣшки надъ сказаніемъ, лучше обслѣдовать его. Игуменъ Даніилъ, Игнатій и Зосима не поминаютъ о семъ, но за то у Трифона Коробейникова (1584 г.) и у Василія Гогары (1634 г.), слѣдовательно, въ Турецкое владычество, оно является въ чертахъ весьма опредѣленныхъ. Легко догадаться, что этимъ сказаніемъ туземцы старались отвлечь вниманіе любопытныхъ пришельцевъ отъ какой ни будь домашней тайны, и мы, зная подробно нынѣшнее положеніе Святогробскихъ заключенниковъ, можемъ съ достовѣрностію полагать, что это накрытое каменіемъ отверстіе въ полу, «какъ мочно человѣку пролѣзти,» было сходомъ въ подземельную камеру Іерусалимскаго храма, гдѣ хранилась Святогробная казна и драгоцѣнная утварь, сохраняющаяся нынѣ въ иномъ мѣстѣ, но, не безъ основанія тоже, подъ тайною, какъ и тогда.

по Христѣ. И на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ Служба, и висятъ к
скляничныя съ масломъ съ древянымъ, горятъ безпреста
отъ того мѣста, къ западной странѣ, саженъ съ пять, стоит
ница трехъ ступеней, гдѣ сидѣлъ Господь нашъ, Іисусъ Хри
и отъ пребезаконныхъ судей пострада, нашего ради сп
и тамо горятъ 4 кандила денно и нощно, безпрестан
тутъ же колода каменная, пробиты у ней двѣ дыры, идѣж
дове наругались Господу, и клали ноги его въ колоду и з
ли замкомъ. И отъ того мѣста есть саженъ 10, и ту стоящ
ники Господни, и плакали по Христѣ во время смерти
дни. [18] А отъ того мѣста сажени съ три къ полунощной с
въ той же большой церкви, столбъ каменной отъ мрамора (
за него жъ привязанъ бысть Господь нашъ, Іисусъ Христос
шего ради спасенія, отъ судей беззаконныхъ. [19] Отъ того
вторая часть въ Царьградѣ, въ церкви Успенія Пречистыя
родицы, у Патріарха; того же столба третья часть въ ве
Римѣ, у церкви Святаго Апостола Петра. Да въ той ж
кви, не доходя къ Лобному Мѣсту на лѣствицу саженъ
отъ того мѣста позади олтаря, на восточную страну В
сенія Христова, въ большой церкви, и ту есть у двери
ница въ пещеру долу, ископана глубока, ити по степен
каменнымъ 30 ступеней. И ту стоитъ церковь каменна
Царя Константина и матери его, Елены; и тамо горятъ тр
дила съ масломъ же; а позади тоя церкви, въ той же
рѣ, ископана въ землѣ лѣствица каменна 7 ступеней:
обрѣте Царица Елена крестъ Христовъ, и съ нимъ два р
нича; а стоятъ на томъ мѣстѣ 7 кандилъ Христіански
едино Латынское кандило съ масломъ древянымъ, и въ
мѣстѣ вѣтръ великъ ходитъ. И ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ стр
приходятъ, и цѣлуютъ, и покланяются тѣмъ Святымъ мѣста

О десную страну Воскресенія Христова, вшедъ въ бо
церковь, ити высоко на гору, лѣствица каменная, 13 ст

---

[18] Всѣ эти предѣлы и въ возобновленномъ (послѣ пожара 1808 г.) храмѣ въ томъже видѣ и на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ указываетъ ихъ нашъ па. Придѣлъ, гдѣ по описанію Коробейникова, воины метали жребій о одея ста Спасителя, называется нынѣ предѣломъ Логина Сотника.

[19] Въ Латинской церкви, находящейся съ правой стороны часовни Гро подня.

стоитъ гора, Святая Голгоѳа, каменна, высока, гдѣ распяша
и Господа нашего, Іисуса Христа; а сшедъ съ лѣстницы
лѣво, подъ горою Святыя Голгоѳы, стоитъ церковь камен-
невелика, а въ ней гробъ Мельхиседековъ, и въ той же цер-
видятъ разсѣлину каменную отъ Святыя Голгоѳы. Егда прі-
ко Господу, Іисусу Христу, единъ отъ воинъ ко кресту,
видѣ его умерша, и копіемъ ребро прободе, и изыде кровь
ода, и укану кровь на гору Голгоѳу, и ту разсѣдеся гора
енна отъ крови Господа нашего, Іисуса Христа, и истече
въ тою разсѣлиною на главу Адамову; бѣ бо глава Адамо-
сокровена въ той горѣ Голгоѳѣ, подъ каменемъ, гдѣ распя-
Господа нашего, Іисуса Христа, пребеззаконные Жидове; и
мѣсто, гора Голгоѳа, зовется Лобное Мѣсто, си рѣчь, Кранi-
. И въ той церкви видятъ разсѣлину отъ верху Святыя
ы Голгоѳы, что отъ крови Господа нашего, Іисуса Христа,
ть и до сего дня. А гдѣ на Святой горѣ Голгоѳѣ крестъ сто-
, на немъ же распяша Господа нашего, Іисуса Христа, и
пробита гора до полусажени, и то мѣсто серебромъ обложе-
а гдѣ канула кровь Господа нашего, Іисуса Христа, на гору
и разсѣлина широка полупяди, а глубины никто можетъ по-
зти. [20] И на той же горѣ отъ Лобнаго Мѣста къ полудню са-
ней съ пять, и ту то мѣсто, идѣже Авраамъ Господеви въ
тву заклати сына своего Исаака хотя, [21] и указано агня бысть
въ саду Савковѣ, за древо масличное привязано, и то древо
итъ до сего дня зелено, а ломаютъ его странники на благо-
веніе; а стоитъ то древо у тоя же церкви, противъ дверей
ковныхъ, яко бы саженей 6 отъ дверей; отъ Лобнаго Мѣста
саженей на полночь, [22] мѣсто есть въ той же церкви, сшедъ
гроба Господня, [23] снятіе со креста Господня Господа нашего,
уса Христа, Іосифомъ, иже отъ Аримаѳеи, и положи Іосифъ
томъ мѣстѣ и, обвивъ плащаницею, и то мѣсто покрыто дскою

Описаніе Голгоѳы толково и вѣрно.

Разумѣется церковь, пристроеннаго къ Голгоѳѣ, Авраамiева монастыря.

Здѣсь и разстояніе означено невѣрно: вѣроятно, вмѣсто 15 саженей, надобно читать 5 саженей; «на полночь,» то есть, къ западу.

«Сшедъ съ гроба Господня,» здѣсь не имѣетъ ни какого смысла; вѣроятно, это ошибка переписчиковъ; надобно читать: «сшедъ съ Голгоѳы,» тогда будетъ вѣрно.

мраморяною, подобно гробу; и надъ тѣмъ мѣстомъ постав горятъ восмь паникадилъ отъ всякихъ Вѣръ, и отъ еретическихъ Латинскихъ, и горятъ денно и нощно. И съ того камени п жиша тѣло Іисусово во гробъ, ижъ бѣ изсѣченъ изъ камени, выше писано сего.

А церковь великая, престолъ Греческій, гдѣ служитъ Па архъ, основана Царемъ Константиномъ и матерію его, Цари Еленою, и ограждена кругомъ на четыре стрѣны, а стол въ ней 80. А церковь великую держитъ Петріархъ Іерус скій, Софроній, съ Христіаны и Греки; а еретики отъ ин Вѣръ къ Патріарху не входятъ, гдѣ Патріархъ служитъ; а по стороны великія церкви престолы и службы стоятъ еретичес а называются Христіане, а Вѣра ихъ Латынская, [24] Хабеж Копты, Несторіане, Аріане, [26] Армени, Яковиты, Тердеват Мураніи, [28] и прочая ихъ ересь проклятая, [29] а престоловъ тическихъ восмь. А у великія церкви двоя врата: едины зам ваны, а другія отворяются, и тѣ запечатлѣны стоятъ отъ Тур кои на Турскаго Царя, Султана, тамгу берутъ. А у тѣхъ в стоятъ восемъ столбовъ мраморныхъ: 5 бѣлыхъ, а 3 аспид темнозеленыхъ. Да у тѣхъ же вратъ придѣлано къ церковной нѣ мѣсто высоко, мусіею утворено и позлащенно, а сказыва ту Царица Елена въ прежнія времена Жидовъ судила.

---

[24] Надобно полагать, что, вмѣсто прилагательнаго Латынская, здѣсь слѣдуетъ тать: «Латыне,» которыми и слѣдовало начать исчисленіе инославныхъ Вѣ

[25] Хабежи—Абиссинцы.

[26] Аріане. Трудно угадать, кто былъ представителемъ Аріанства въ Іерус во время Трифона Коробейникова; ибо въ XVI вѣкѣ уже не было прямых слѣдователей Аріева заблужденія; кажется, это надобно считать поздн вставкою переписчиковъ.

[27] Тердеваты или, правильнѣе, Терденаты, вмѣсто Халдеи, отъ города Тере главнаго города этой области (древней Вавилоніи), лежащей между Ти Евфратомъ и Персидскимъ заливомъ.

[28] Мураніи, очевидно «Марониты.»

[29] Замѣтимъ, что нынѣ, по удаленіи изъ Іерусалима Несторіанъ, здѣсь ост лишь одна Христіанская секта Монофизитовъ, раздѣляющаяся по народнос на четыре отдѣла: Армянъ, Коптовъ, зависящихъ отъ нихъ (по рукополо своего Абуны—Первосвященника), Абиссинцевъ и Яковитовъ, которые, по въ большихъ церковныхъ крестныхъ ходахъ и входятъ между собою въ це ное общеніе.

О днѣ Великія Субботы и о Духѣ Господни, како сходитъ во огненѣ образѣ на гробъ Господень.

Въ день Субботный, на канунѣ Воскресенія Христова, Пасхи, заутра пришедъ Патріархъ Софроній, и мы, грѣшніи, пришли съ нимъ же, ко вратамъ великія церкви, и тутъ много народу стоящу, пришедшихъ отъ дальныхъ странъ на поклоненіе гробу Господню. Патріархъ же сѣде предъ церковію, ту же и мытники и янычара сѣдятъ. И пришедъ Турки ко вратамъ великой церкви, и отпечатаютъ врата церковныя, и идетъ Патріархъ во церковь со Христіаны. А Христіане суть: Греки, Сиріяне, [30] Серби, Ивери, Русь, Арванити, [31] Воложи, [32] и емлютъ поганіи Турки со всякаго Христіанина по 4 золотыхъ Угорскихъ, тожъ и въ церковь пустятъ; тако жъ и мы, грѣшники, по 4 золотыхъ дали съ человѣка; а которому Христіанину дати нечего, того и въ церковь не пустятъ. [33] Да тѣмъ же людямъ, которые даютъ золотые, тѣмъ даютъ письма, да по тому письму ихъ пущаютъ, съ которыхъ возьмутъ. А съ Латыни, и со Фрязи, и съ еретиковъ емлютъ по 10 золотыхъ съ человѣка, а золотые Угорскіе; съ чернцовъ не емлютъ мыта. Въ той же день Субботный придутъ много Христіанъ отъ многихъ земель, а не имущимъ что давати поганымъ Туркамъ, страннымъ и

---

[30] Сиріяне: нынѣ Православные Сиріяне сосредоточиваются преимущественно въ Амидской Епархіи, часть въ Бейрутѣ, Епископъ которыхъ, Пр. Макарій (бывшій за сборомъ въ Россіи), обратился въ 1850 годахъ въ Православіе отъ Уніи; большая же часть Сиріянъ и Арабовъ, живущихъ въ Сиріи, въ прошедшемъ столѣтіи, поссорясь съ Греками, перешла въ Унію, въ надеждѣ получить самостоятельную народную Іерархію, въ чемъ, разумѣется, ошиблась, какъ и всѣ Уніяты, забывающіе исконную политику Римскихъ Монарховъ, для которыхъ Унія есть только ступень къ полному духовному порабощенію. Эти Уніяты извѣстны подъ древнимъ общимъ названіемъ Сирійскихъ Христіанъ «Мельхитовъ» (Царскихъ).

[31] Албанцы.

[32] Волохи.

[33] Извѣстно, что нынѣ пошлина за отверзеніе храма, во первыхъ: не взимается съ поклонниковъ, а съ Патріархій (Греческой, Латинской и Армянской), во вторыхъ: взимается по установленной отъ Правительства таксѣ (отъ 10, 15 піастровъ за каждый разъ); въ третьихъ: платится одновременно въ назначенный срокъ. Кромѣ того, храмъ въ извѣстные часы дня (во время вечеренъ), открытъ и доступенъ для входа каждому, кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ дней.

убогимъ, и приходящимъ ко вратамъ великія церкви, а на
тѣхъ учинено оконцо невелико, и зрящимъ имъ въ оконцѣ вн
великія церкви, и плачутся горцѣ, дабы пошли внутрь вел
церкви видѣти гробъ Христа Бога нашего и снествіе Святаго Д
на гробъ Господень. Вшедшу же Патріарху въ церковь, и мы
нимъ внидохомъ, и придохомъ ко гробу Господню, и помолих
ся у стараго престола Воскресенія Христова, [34] и придохомъ,
лежитъ камень, ижъ отвали его Ангелъ Господень отъ гроба I
подня. И надъ нимъ стоятъ образы, и, помолившеся образомъ,
ловахомъ же мы, недостойніи, тотъ камень, и паки внидохомъ вн
предѣла ко гробу Господню. Тутъ же радости и трепета напол
утроба наша, како узрѣхомъ живоносный гробъ Господа нашег
начахомъ дивитися Христову человѣколюбію, како ны допустилъ
грѣхи нашими доити до Святаго Града Іерусалима, и видѣти, н
ловати гробъ своего человѣколюбія. Видѣхомъ нѣкоторыхъ, съ н
идущихъ, поклонитись гробу Господню, и паки видѣхомъ ихъ
Богу отшедша на пути; занеже бо на пути многи скорби б
ютъ отъ беззаконныхъ Турковъ и отъ Аравитянъ на морѣ и
сушѣ. Въ той же день Великія Субботы, заутра, внидутъ п
ные Турки, наглые санчаки и янычари, въ великую церковь, къ
бу Господню, и погасятъ вся кандила, горящая по всей в
кой церкви, и по предѣламъ, и надъ самымъ гробомъ Господн
ни единаго не оставляютъ съ огнемъ. У Патріарха же и Хри
анъ обычай имѣютъ, что въ домѣхъ своихъ въ Великій Чет
токъ погашаютъ огонь, и отъ тѣхъ мѣстъ не бысть у нихъ о
ни у кого, дондеже огнь снидетъ съ небеси на гробъ Господ
и отъ того огня взимаютъ и разносятъ въ домы своя, и держ
тотъ огонь во весь годъ. А дѣла отъ Четвертка до Воскрес
Христова не дѣлаютъ ни какого, развѣ Богу молятся. И цер
малую Турки запечатаютъ своею печатью, и надъ гробомъ
поднимъ стражи поставятъ у дверей гробницы, а Патрі
со Христіаны придадутъ старую трапезу. Патріархъ же со Х
стіаны въ свою церковь идетъ, къ Воскресенію Христову, и
молятся Богу со слезами, и ждутъ знеменія Божія съ неб

---

[34] Кажется, здѣсь разумѣется престолъ Греческой церкви Воскресенія Хрис
называется же «старымъ Воскресеніемъ,» вѣроятно, въ отличіе отъ церкви
кресенія, что была подъ колокольней.

два часа до вечера пріидетъ аки солнце въ великую церковь,
непокровенное мѣсто большой церкви (надъ гробомъ Господ-
сдѣлано отъ низу, отъ плеча церкви, пошло аки широко, а
ху поуже, а верхъ не покрытъ, подобно аки колпакъ на гла-
езъ верха), и станетъ лучъ отъ солнца на крестѣ, ижъ бѣ
рь великія церкви крестъ на гробницѣ, на придѣлѣ, надъ гро-
Господнимъ. И узрѣвъ Патріархъ тотъ лучъ божественна-
знаменія, и веземь Евангеліе, и крестъ, и хоругви, и свѣщи
огня, и поидетъ Патріархъ въ боковыя двери, си рѣчь, въ
оннія, отъ старыя трапезы, ко гробу Господню, и за нимъ
Христіане и Епископи вѣрніи, и иные многіе, и за нимъ
иенъ Армянскій со Армены, и за нимъ идутъ Готѳи, [35] Ха-
, Маруніи, Несторіане, и прочая ересь проклятая съ своими
. И пришедъ Патріархъ со Христіаны ко гробу Господню, и
оша трижды въ кругъ придѣла гробницы, молящеся Богу
лезами, инокомъ же, и инокинямъ, и всѣмъ Христіаномъ пла-
имся горцѣ и вопіюще къ Богу: «Господи, сподоби насъ видѣ-
лагодать своего человолюбія, и не остави насъ, сирыхъ!» Па-
рхъ же ходя кругъ гроба Господня, пояше стихеры: «Днесь адъ
я вопіетъ,» намъ же всѣмъ плачущимся, и не могохомъ удер-
ись отъ слезъ. Пришедъ же Патріархъ ко дверямъ церковнымъ,
робницѣ, и повелѣ Туркамъ предѣлъ Господень отпечатать.
іархъ же отверзе двери гробницы, и узрѣвше людіе вси бла-
ть Божію, сшедшую съ небеси на гробъ Господень во огненнѣ
зѣ, огню ходящу по гробу Господню, по дцѣ мраморяной, вся-
цвѣты, что молнія съ неба, а кандиломъ всѣмъ стоящимъ вверъ
гроба Господня безъ огня. И видѣвше вси людіе таковое чело-
любіе Божіе, возрадовавшесе радостію великою зѣло, и испуща-
многія слезы отъ радости. Патріархъ Софроній вшедъ одинъ въ
ѣлъ гроба Господня, имущъ во обоихъ рукахъ свѣщъ много, и
тупль ко гробу Господню, и держа въ рукахъ свѣщи вскрай гро-
Господня, пойде яко молнія на Патріарши руки и на свѣщи.
іе загорашася свѣщи на Патріаршскихъ рукахъ предъ всѣ-
юдьми. И насъ сподоби Господь Богъ видѣти туто жъ. И на гро-
Господнѣ кандило загорѣлось. Патріархъ же изыде изъ придѣла
гробницы, имуще въ обоихъ рукахъ свѣщи горящія, великіе

евидная описка, вмѣсто «Копты.»

руки, и изнесе огнь изъ придѣла Господня, и ста Патріархъ на высокомъ мѣстѣ; бѣ бо ему на то учинено. Народъ же окрестъ его стояще, и отъ его руки взимаху огнь Христіане, и зажигаютъ по всей великой церкви, и по святымъ мѣстамъ, и свѣщи и кандила. И понесоша тотъ огнь по домомъ своимъ для благословенія, и держатъ тотъ огнь во весь годъ въ домѣхъ своихъ. А которыя свѣщи съ огнемъ изнесетъ Патріархъ отъ гроба Господня, и тотъ огнь въ Патріаршскихъ рукахъ не жжетъ человѣческихъ рукъ, развѣ свѣща. А какъ возьмутъ Христіане отъ Патріаршскихъ рукъ свѣщу и огнь, все отъ него горитъ. А Латыняне, и всѣ еретицы, и ихъ Игумены и Попы взимаютъ огнь на гробѣ Господни отъ Христіанскаго кандила, и всѣ кандила зажигаютъ. А Патріархъ имъ изъ своихъ рукъ свѣща и огня не даетъ, и отъ нихъ удаляется, и совѣту съ ними не творитъ. И абіе пойдетъ Патріахъ со Христіаны по Святымъ мѣстамъ, со слезами Богу молящеся, и потомъ входятъ во святую свою церковь, къ Воскресенію Христову. И абіе чтецъ начнетъ пареміи чести; и потомъ начаста вся по ряду пѣти божественную Литургію. И на божественной Литургіи сядетъ Патріархъ во церкви со Христіаны, и вкуси мало хлѣба и мало вина съ водою, и намъ, грѣшнымъ, вкусившимъ хлѣба мало и вина съ водою. И потомъ начаша чести Дѣянія Апостольская.

Церковь же великая дѣломъ мудра добрѣ: вся мусіею утворена и златомъ подписана; а гробъ Господень (не) покрытъ дсками мраморными и ничѣмъ не подписанъ.

О Вѣрѣ еретиковъ.

Дивно же видѣхомъ въ ту нощь во церкви еретиковъ бѣсящихся и неистовство ихъ. Арменове ходятъ: единъ отъ нихъ ходитъ предъ Владыкою, большой ихъ Попъ, а звонитъ въ колоколецъ, а Діаконъ ходитъ предъ тѣмъ ихъ Владыкою съ кандиломъ, и кадитъ его. А Аріане тако жъ, какъ и Армене. А Хабежи жъ ходятъ кругомъ гроба Господня, и есть четыре бубны у нихъ, и ходяще кругъ кругомъ гроба Господня, бьяше по тѣмъ бубномъ, скакаше и плясаше, яко скомрахи; а иніи назадъ пяты ндяще и скакаше. И дивихомся человѣколюбію Божію, како терпитъ. Не могій

---

[28] Согласно съ примѣчаніемъ 26-мъ, мы полагаемъ, что здѣсь, вмѣсто «Аріане,» слѣдуетъ читать «Несторіане.»

..ловѣкъ на торжищѣ такова безчинія видѣти. А Копты по
.. Вѣрѣ пѣніе, какъ козлы, гласуютъ, и бьютъ, ходя около пре-
.. гроба Господня, молоткомъ въ бильцо, или въ камень, аки въ
..етку. Се же видѣхомъ во церкви, кругомъ гроба Господня
..щихся, и неистовство ихъ, о томъ; мы же, грѣшніи, почудилися
..кому человѣколюбію Божію, како терпитъ намъ, грѣшнымъ, и на-
.. безчинію. И абіе предъ зарею облечется Патріархъ во святи-
..кую одежду, и, исполнивъ всю церковь воня благоуханія съ смир-
.. ѳиміамомъ, Патріархъ возметъ крестъ честный и возгласитъ ве-
..сно: «Христосъ воскресе!» Пѣвцамъ же поющимъ то жъ, и поя-
..е по ряду по обычаю Утреню, и по всей великой церкви, и по
..ѣламъ начнутъ пѣти Заутреню, и по времени божественную
..ргію. И идетъ Патріархъ изъ церкви, и Христіане съ великою
..тію, и празднуютъ недѣлю всю, радующесь и веселящесь ду-
.., а не тѣлесно, и не пьянствомъ. А церковь поганіи Турки
..нутъ и запечатаютъ. Патріархъ же оставляетъ внутрь великія
..ви Священника чернаго, да съ нимъ Діакона и Пономаря, да не
..етъ трапеза старая безъ божественнаго пѣнія. А приносятъ
.. пищу отъ Патріарха, и подаютъ въ церковь въ окно, что на
..ихъ дверяхъ церковныхъ. А за стѣною великія церкви при-
..а Патріаршеская келія, и въ той кельѣ пребываютъ тѣ лю-
..еисходимо. А на десной странѣ, изходя изъ церкви, стоитъ
..кольница велика вельми и высока, [37] на 4-хъ столпѣхъ ка-
..ыхъ мраморныхъ, да подъ тою колокольницею стоятъ 3 цер-
.. храмъ Воскресенія Христова, а о десную страну Якова
..а Господня, а о шуюю храмъ Святыхъ 40 Мученикъ, ижь въ
..стіи. [38] А дворъ Патріаршескій придѣланъ къ тѣмъ мѣстамъ.
..о лѣвую страну великаго притвора придѣлъ на мѣстѣ, гдѣ
..а Ангелъ Господень мѣсто Аврааму вознести Богу жер-
.. и закла сына своего, Исаака. [39] А Патріархъ ходитъ къ
..ственному, пѣнію къ тѣмъ тремъ церквамъ, что у коло-

.. послѣдствіи верхъ обрушился отъ землетрясенія.

..нѣ въ церкви Іакова Брата Господня Служба ежедневная на Арабскомъ
..кѣ, а церковь 40 Мучениковъ служитъ усыпальницею для Патріарховъ Іеру-
..имскихъ.

..сто это находится въ церкви Авраамієва монастыря, примыкающаго къ Гол-
..ѣ, съ южной стороны ея.

кольни. Да на той сторонѣ, отъ указаннаго мѣста, стоитъ т
ница на осужденіе повиннымъ. Въ той же темницѣ св
Пророкъ Иванъ Предтеча отъ безбожнаго Царя Ирода. [40]
отъ великія церкви на восточную страну, пошедъ мало вер
ніемъ отъ лука стрѣлити дважды, стоитъ церковь чудна вельми
высока, по Еврейски зовется Іеро, а по Русски «Святая С
тыхъ.» [41] Егда создася Святый градъ Іерусалимъ повелѣні
Іудейскаго Царя, Салима, и совокупися Царское имя со г
скимъ именемъ, и приложиша граду тому имя «Іерусалимъ.» С
монъ же созда ту церковь повелѣніемъ Ангела Господня, и з
Іудеи ту церковь 45 лѣтъ. Егда пріиде Господь нашъ, Іис

---

[40] Здѣсь Коробейниковъ разумѣетъ то подземелье, которое находится через
цу отъ Авраамiева монастыря, противъ южной стѣны его; въ это подзем
ведутъ закладенные нынѣ ворота. На верху этого подземелья находится об
ный пустырь, въ юго-западномъ углу онаго древняя церковь Св. Іоанна П
течи, вокругъ которой устроенъ Греческій монастырь; въ подвальномъ
церкви недавно отрыто замѣчательное подземелье, обнаружившее подзе
(засыпанный) ходъ по направленію къ храму Воскресенія Христова. Вер
площадь этихъ пространныхъ развалинъ или пустыри покрыты мусоромъ и
каго рода нечистотой, и по сему служитъ постояннымъ убѣжищемъ Іерус
скихъ псовъ; она остается не занятою ни какимъ строеніемъ, какъ мѣсто
риваемое у Грековъ Латинами, считающими себя законными наслѣдниками
мовыхъ рыцарей (Тампліеровъ), имѣвшихъ здѣсь свои заведенія. Саладинъ,
дѣвъ Іерусалимомъ (въ 1187), разорилъ убѣжище Тампліеровъ и устроилъ на
площади домъ для съумасшедшихъ, который, оставаясь безъ поддержки,
разрушился, и теперь слои развалинъ, покрытые мусоромъ, единственный с
бывшихъ великолѣпныхъ построекъ. Еще видна олтарная часть стѣны дре
храма Тампліеровъ, а въ подземныхъ его келіяхъ, которыя собственно и
умѣетъ нашъ паломникъ, говоря о темницѣ Предтечевой, ютятся безпрію
бѣдняки и бродяги, или забравшійся мимоходомъ Бедуинъ выламываетъ
стѣнъ свинецъ (для пуль), служившій единственнымъ цементомъ древнихъ
салимскихъ построекъ и внутреннею одеждою глубокихъ каменныхъ цисте
чѣмъ объясняется холодность среди знойнаго лѣта хранившейся въ нихъ
девой воды. Одна изъ такихъ цистернъ съ необычайно холодною водою,
дящаяся позади Геѳсиманскаго вертепа, въ самородной пещерѣ, называетс
преимуществу, «свинцовой;» ибо на значительной глубинѣ вся выложена с
цомъ; пещера, въ которой находится эта цистерна, долго скрывалась подъ
валинами, что и сохранило свинцовую одежду цистерны отъ хищничества
дуиновъ.

[41] Изъ описанія видно, что и Коробейниковъ, подобно Даніилу, называетъ «Св
Святыхъ» Омарову мечеть, не упоминая нигдѣ объ мечети Эль-Акса.

Христосъ, во Святой градъ Іерусалимъ, и рече имъ, на сонмищѣ предъ тою церквію, о церкви тѣла своего: «Разорю церковь сію, и треми деньми созижду,» а Іудеи же не разумѣша, что рече имъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ; бѣ бо имъ не дано разумѣть свыше. И рѣша къ себѣ Іудеи: «Како же можетъ разорити церковь сію, и треми деньми создати ю, создана бо бысть 45 лѣтъ.» Въ той церкви пріятъ праведный Семіонъ на руку Христа, глаголя: «Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко,» весь до конца. И отъ тоя церкви близъ Іерусалима на восточную страну, на горѣ Елеонской, стоятъ врата желѣзныя великія стараго Іерусалима, затворены и невходимы никому, и не отверзаются до днесь. И въ тѣ врата въѣхалъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, отъ Виѳаніи на осли съ горы Елеонскія. Дѣти же Еврейскія рѣзаху вѣтви отъ древъ и постилаху по пути, и отъ тѣхъ вратъ до церкви пояху предъ нимъ: «Благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ, Царь Израилевъ!» И пріѣхалъ Господь къ той церкви на ослѣ. И предъ тою церквію (предъ вратами) лежитъ камень дикой, широкъ на 4 угла, и въѣхалъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, на тотъ камень, и позна камень создателя своего, и ста камень подъ осли, яко воскъ мякокъ, и вообразишась стопы его, осли, 4 въ той камень съ полупальца, знати и до сего дни. [42] И изъ той церкви Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, изгна торжники, продающа овцы, и волы, и голуби, и птицы вся. Іисусъ вся продающая испроверже, и пенязи разсыпа, и рече имъ: «Не творите дому Отца моего домомъ купли!» Въ ту жъ церковь введена бысть Пречистая Богородица, трію лѣтъ суща, хранима бысть и питаема отъ руки Ангеловы до 12 лѣтъ. Предъ тою церквію, внѣ церкви и вратъ, стоитъ смурована церковь невелика, а въ ней стоитъ мѣрило праведное, сотворено премудрымъ Соломономъ, кабы скалы висятъ двѣ чаши великія желѣзны черны на желѣзныхъ цѣпяхъ, а валки безъ мѣры, отъ одноя свѣщи невеликія ставится на землѣ.

Церковь Святая Святыхъ, созданіе Соломоново, разбіена бысть до основанія Царемъ Титомъ Римскимъ; едино осталось ее мѣрило

---

[42] Камень этотъ находится, какъ извѣстно, внутри Омаровой мечети, о чемъ упоминаетъ еще и Игуменъ Даніилъ. Изъ этого надобно заключить, что Коробейниковъ самъ не былъ внутри ограды Омаровой мечети, а писалъ о ней со словъ другихъ.

праведное не вреждено ничѣмъ. А нынѣ на томъ мѣстѣ
ніи Турки учинили свою мечеть, а Христіане тамо не вхо
развѣ кто дастъ поминокъ Янычарамъ, и они его пустятъ по
да видитъ мѣрило праведное. О той же церкви Пророкъ
«Боже, пріидоша языцы въ достояніе твое, и оскверниша це
Святую твою.» По лѣвую сторону тоя церкви, подъ горою,
Святыхъ Праведныхъ Іоакима и Анны, и въ томъ дому сотв
церковь во имя ихъ. [43] Да есть ту пещера, гдѣ родися С
Богородица, и изъ тоя пещеры два оконца вверхъ, а сказыв
что единымъ оконцемъ вниде Ангелъ Господень ко Аннѣ бл
стить о зачатіи и о рождествѣ Святой Богородицы, а другимъ
цемъ выйде Ангелъ Господень. а до того, сказываютъ, тѣхъ
цевъ въ пещерѣ не бывало, а живутъ въ томъ дому Ту
Христіане приходятъ помолитись, и поганіи Турки емлютъ съ
поминки, тожъ и въ церковь пустятъ. А въ томъ дому с
древо Дафинъ, на немъ же Святая Анна, видѣвъ гнѣздо пти
молитву творяше подъ нимъ, и стоитъ то древо и до сег
цѣло. И близъ ихъ дому мѣсто, глаголемо Виѳезда, пять пр
имуще, купѣль со водою, ижъ Ангелъ Господень возмущаше
и нынѣ въ купѣли воды есть немного, а купѣль та аки яма
или прудокъ невеликъ; а домъ Виѳезда, пять притворъ,
та до основанія, а владѣютъ тѣмъ мѣстомъ Турки. И близъ то
ста есть ровъ Іеремія Пророка, ижъ въ калъ былъ ввержен
лѣ градной стѣны. [44] А отъ дому Святыхъ и Праведныхъ І
и Анны, пошедъ на гору мало, есть домъ Пилатовъ, въ не
судили пребеззаконные Іудеи Господа нашего, Іисуса Христ
дію всего міра. И въ томъ дому и доднесь судъ есть, судит
чакъ градскихъ людей. И пошедъ отъ того дома мало, на
странѣ улицы, подъ горою, домы Анны и Каіафы, засыпаны
лею. Егда Господа нашего, Іисуса Христа, распяша Іудеи, и п

---

[43] Послѣ Крымской войны 1856 г. церковь эта подарена Турецкимъ Пра
ствомъ Императору Наполеону, и будетъ состоять въ вѣдѣніи собственно
цузскаго духовенства.

[44] Наши древніе паломники согласно свидѣтельствуютъ, что, такъ называемы
Іереміинъ» находится противъ восточной стѣны Овчей купѣли и городск
ротъ, а не тамъ, гдѣ его указываютъ новѣйшіе паломники, согласно съ
ными преданіями, на сѣверной сторонѣ Іерусалима, въ пещерѣ, наз
Варуховой.

тіи Господа нашего, Іисуса Христа, повелѣша крестъ Христовъ разбойничьи сохранити въ гору, разумѣша, что будутъ взыска- о крестѣ Господни, и помыслиша своимъ злосердіемъ, хотѣ- утаити Божество, но не возмогоша, и повелѣша на ту гору емлю сыпати и соръ со всего града, и засыпаша ту гору. И ожіею волею, егда пріиде Царица Елена отъ Царьграда во Іеру- алимъ на взысканіе честнаго креста, и извѣстно увѣдавъ о кре- тѣ Господни, и повелѣла ту гору очищати, и тою землею засы- ати домъ ихъ.

О домѣ Давыдовѣ.

Отъ западныя страны града стѣны, у градскихъ вратъ вели- ихъ, въ нихъ же входятъ отъ Египта и отъ Лидды, домъ Давыда ророка и Царя, возлѣ градскую стѣну, а кругъ дома ровъ копанъ, акъ у города, и вымурованъ, а черезъ мостъ камень веденъ, а на остъ изъ дома во врата великія, какъ градскія, а въ тѣхъ вратахъ ушки лежатъ и сторожи, а Христіанъ въ тотъ домъ не пускаютъ, стоятъ у того двора Турки и янычары. А величество дому того тъ лука стрѣлы верженіемъ дважды стрѣлити, а хоромъ въ немъ ѣтъ, развѣ одна палата, изъ нея жъ видѣ Давыдъ Вирсавію, во ви- оградѣ мыющусь, а тотъ виноградъ отъ дома Давыдова вверже- іемъ отъ лука выстрѣлить, и до днесь онъ стоитъ цѣлъ и невре- имъ. А у палаты сдѣланы Давыдовы два окна, а въ ней окно одно ъ предѣлѣ палаты. И насъ сподобилъ Господь Богъ быти, грѣш- ыхъ, въ томъ дому и въ палатѣ; о томъ дому речетъ Божественное Писаніе: «Въ домѣ Давыдовѣ страхъ великъ: ту бо престоломъ по- ставленнымъ судятся вся племена земная и языцы.» А нынѣ въ томъ домѣ нѣсть страха въ немъ, и намъ же, вопросившимъ о Бо- жественномъ Писаніи у Патріарха Іерусалимскаго, Софронія, Патрі- архъ же отвѣща: «Егда будетъ пришествіе Сына человѣческаго судити живымъ и мертвымъ, тогда въ томъ дому все Божественное Писа- ніе совершится.» Отъ того жъ дома Давыдова, отъ западныя стра- ны, близъ дома есть потокъ сухъ подъ градскою стѣною, подъ домъ Давыдовъ пошелъ, а имя тому потоку: «юдоль плачевная;»[45] тутъ же хощетъ пойти рѣка огненная въ день Страшнаго Суда.

[45] Ошибочно. Извѣстно, что «юдолью плачевною» называется та часть Кедронска- го ручья, въ верховьяхъ его, которая протекаетъ по Іосафатовой долинѣ, а въ низу та, которая проходитъ мимо Лавры Саввы Освященнаго.

чемъ. И испытоваше извѣстно о немъ, како изыде Санджакъ изъ двора нощію, и не видѣ его никто жъ, и нападе на поганыхъ страхъ великъ, и рѣша они къ себѣ, окаяннiи: «Тѣ, де, калугери, для ради своя трапезы, пришедъ, убили его; идемъ къ калугеремъ симъ, и аще что обрящемъ у нихъ оружія, либо желѣзно, и имъ побіемъ ихъ всѣхъ.» И пришедше къ нимъ, въ монастырь Святаго Архистратига Михаила, и обрѣтоша мало калугеровъ въ церкви стояща и молящась, и искаху у нихъ оружія, и не обрѣтша ни что жъ, не сотвориша ни что жъ калугеромъ зла. И Божію благодатію не смѣяша трапезѣ прикоснутись, стоитъ цѣла и донынѣ. Шестой монастырь Святыя Великомученицы Екатерины; седьмой монастырь Анны, матери Пресвятыя Богородицы. [53] И иныхъ 6 монастырей: монастырь Преподобнаго отца нашего Евѳимія Великаго, монастырь Великомученицы Ѳеклы, [54] монастырь Святаго отца Харитона, [55], монастырь Воскресенія Христова, монастырь Святыхъ 40 Мучениковъ, иже во Севастіи, монастырь Св. Апостола Іакова Брата Господня по плоти. [56]

А стѣна стараго града Іерусалима округъ была 6 поприщъ, разбита до основанія вся; а кругъ нынѣшняго града Іерусалима 3 поприща. На полунощную страну стоитъ монастырь Воздвиженія честнаго креста, [57] на немъ же Христосъ распятъ бысть. Отъ того монастыря на полунощную страну 5 верстъ, тамо есть гора, а въ ней есть пещера, коли бѣжала Елизаветъ, жена Захаріина, со Иваномъ Предтечею отъ Ирода Царя; и въ той пещерѣ есть источникъ; отъ того источника питалась Елизаветъ; а сотворенъ тотъ источникъ Божіимъ повелѣніемъ, а не копанъ ни кѣмъ. Да за вос-

---

[53] Очевидно, нынѣшній монастырь «Малая Панагія,» ближайшій къ Екатерининскому монастырю.

[54] Церковь Св. Ѳеклы, находящаяся внутри Патріархіи, не составляла никогда отдѣльнаго монастыря, а была крестовою церковію Патріаршаго дома, какъ нынѣ церковь Св. Константина и Елены.

[55] О городскомъ монастырѣ Св. Харитона не упоминаютъ другіе паломники; вѣроятно, здѣсь разумѣется городское подворье бывшей Лавры Св. Харитона, какимъ могла быть нынѣшняя Ѳеодоровская обитель.

[56] Здѣсь ошибочно наименованы монастырями «три церкви,» находящіяся подъ колокольнею, о которыхъ упоминаетъ выше и самъ Коробейниковъ, какъ о церквахъ, а не монастыряхъ.

[57] Построенъ, какъ говоритъ преданіе, на томъ мѣстѣ, гдѣ срублено было древо для креста Господня.

чнымъ граднымъ угломъ того жъ града Іерусалима стоятъ два рева смоковныхъ, а стоятъ и до сего дня зелены, а сказываютъ одъ тѣми древесы спали два Пророка.

О селѣ Скудельничѣ.

Отъ града же поприще на западную страну, надъ юдолью плачевною, на горѣ стоитъ село Скудельниче, погребеніе страннымъ, по откуплено кровью Господа нашего, Іисуса Христа; о томъ Пианіе Божественное глаголетъ: «Егда преда Іуда Господа нашего, исуса Христа, пребеззаконнымъ Іудеемъ на 30 сребренникъ, и тогда Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, вольную смерть подъятъ нашего ради спасенія, отъ беззаконныхъ Іудей; и тогда завѣса церковная раздрася на двое, солнце померче, и каменіе распадеся. И нападе на беззаконнаго Іуду великъ страхъ; и рече въ себѣ уда: «Согрѣшихъ, предахъ кровь невинную;» и въ церковь поверже сребренники, и шедъ, удавися. Пребеззаконные Іудеи рѣша къ себѣ: «Не достоитъ намъ тѣхъ сребренниковъ положити въ корвану, си рѣчь, въ казну, понеже цѣна крови есть;» и купиша ими село Скудельниче въ погребеніе страннымъ.» А которые Православные Христіане приходятъ отъ всѣхъ странъ, отъ Востока и Запада, поклонятися гробу Господа нашего, Іисуса Христа, и Святымъ мѣстомъ, и которому пришельцу иныя страны прилучится отъити ко Господу, и тѣхъ Христіанъ кладутъ въ селѣ Скудельничѣ томъ; аще ли будетъ инокъ въ которомъ монастырѣ, пришлецъ со иныя страны, а случится ему отойти къ Богу, и того изъ монастыря приносятъ. [59] Въ томъ селѣ ископанъ погребъ каменной въ горѣ, кабы пещера, и двери малыя учинены, и въ томъ погребѣ придѣлано кабы закрома два, а кладутся Христіане въ томъ погребѣ безъ гроба на землѣ; а егда положатъ Христіанина праведнаго, или грѣшнаго, и лежитъ тѣло его 40 дней цѣло и мягко, и смраду отъ него нѣтъ; и егда исполнится 40 дней, объ одну нощь тѣло его земля будетъ, а кости его наги будутъ. И пришедъ тотъ чело-

---

[58] «Юдоль плачевная,» подъ которою здѣсь, очевидно, нашъ паломникъ разумѣетъ все теченіе Кедронскаго потока, проходитъ съ восточной стороны горы, на которой находится село Скудельниче.

[59] Нынѣ, какъ извѣстно, всѣ Православные Христіане, какъ туземцы, такъ и пришельцы, погребаются въ одномъ мѣстѣ, на Сіонскомъ кладбищѣ. Каменной

вѣкъ, который въ томъ селѣ живетъ, землю ту сберетъ лопато
единъ закромъ, а въ другой закромъ кости. А кости цѣлы
сего дня, а земля аки голуба. И егда кто отъ Православ
Христіанъ придетъ помолиться, и не велятъ никому изъ того
на мощи имать ни что же; аще которой человѣкъ возметъ что
отъ тѣхъ мощей, и егда придетъ въ корабль на морѣ, тогда ко
на морѣ не можетъ ити, и учнутъ Турки обыскивати Христі
и аще что найдутъ отъ тѣхъ костей, и свергнутъ того чело
въ море со всѣмъ, а корабль пойдетъ своимъ путемъ. И не
маютъ отъ того села ни что же, понеже не повелѣно бѣ. А
Іерусалима до того села поприще едино. А отъ Скудель
села близъ той же юдоли плачевныя, на полуденную ст
ту стоитъ домъ пустъ Святаго и Праведнаго Іова [60] и до
дни, да кладенецъ, иже въ камени придѣланъ на двое, а
въ немъ нѣтъ и донынѣ; и пошла та юдоль подъ Лавру Св
го Саввы Освященнаго и въ Содомское море, и тою юдолью,
зываютъ, хочетъ течи рѣка огненная въ день Страшнаго Суд
на томъ же потокѣ Силуамля купѣль, гдѣ слѣпецъ, умывся,
зрѣ. Силуамля купѣль подъ горою каменною, а входъ къ ней
ненъ лѣстница каменная велика, какъ въ походной погребъ, а
пеней въ ней 8, а подъ конецъ лѣстницы самая купѣль Силуа
аки кладезь, въ грудь человѣку глубока. [61] И приходятъ м
люди, одержимы всякими недуги различными, и погружаются
той купѣли, и здрави бываютъ; а идетъ изъ той купѣли
сквозь каменную гору разсѣлиною каменною, а за горою ручей
ликъ воды, и на тотъ ручей приходятъ отъ Іерусалима платье м
А отъ града Іерусалима до купѣли поприще едино. Мы жъ во
сиша о той купѣли: «Откуда есть?» И повѣдаша намъ людіе: «
возврати Господь отъ Вавилона плѣненіе, а пріиде Іеремія
рокъ, и весь плѣнъ съ нимъ, и помолись Іеремія Богу, и д

же погребальный погребъ, о которомъ упоминаетъ ниже нашъ паломникъ
ществуетъ и доселѣ.

[60] Здѣсь, очевидно, идетъ дѣло о развалинахъ зданій, находящихся близъ кл
не Іова, а Іоава, полководца Давыдова.

[61] И у Коробейникова, какъ и у другихъ нашихъ паломниковъ, Силоамскою
пѣлью называется тотъ источникъ, который у Западныхъ писателей наз
источникомъ Пресвятыя Богородицы.

Господь въ той часъ въ купѣли воду. А рѣки и кладезя во салимѣ не бысть; бѣ бо мѣсто безводно, токмо купѣль единa уамля. А воду изъ тоя купѣли Арабы возятъ во Іерусалимъ на блюдахъ, да продаютъ ту воду; а которые люди убогіе, и тѣ пи- тся дождевою водою. А дождь во Іерусалимѣ приходитъ съ Се- а дни, съ Сентября мѣсяца и до Рождества Христова, а зи- и лѣтомъ дождя нѣтъ. А егда падетъ дождь на храмѣхъ ихъ, рамины у нихъ учинены плоскія, верхи у всѣхъ храмовъ въ ждо дому, и приведены застрѣхи въ кладезь; а кладези есть ены въ камени, въ земли, а земля каменна, и въ тѣхъ кладе- ъ стоитъ вода во весь годъ и не портится; а вода у нихъ дож- ая бѣла, а не желта. А вышедъ изъ града во врата, и мало по- ъ отъ воротъ, что къ селу Гевсиманіи, и въ полугорѣ лежитъ ень, а на томъ камени убили Іудеи первомученика Стефана, и вь его изліясь на камень, и изсяде камень, потокъ тоя крови ти и до сего дни на память Православію; а емлютъ тою кровь каменемъ на помощи Христіане для благословенія.

О селѣ Гевсиманіи.

На томъ же потокѣ, мало повыше града, какъ мочно изъ лука ѣлить, по конецъ юдоли плачевныя, стоитъ село Гевсиманія, тыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, и нарицается: «Бого- иченъ домъ»; а въ томъ селѣ церковь въ земли стоитъ, съ зем- ровна, каменна, во имя Святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны; входъ внутрь церкви изъ дому учинена лѣстница каменна сту- ей 46, а на половины лѣстницы стоитъ гробъ Святыхъ Бого- цъ Іоакима и Анны, и внутрь церкви посреди стоитъ предѣ- ъ невеликъ, каменнъ, а въ немъ гробъ Святыя Богородицы из- енъ изъ камени бѣлаго, а надъ гробомъ три кандила горятъ ь и нощь; а входятъ въ тотъ придѣлецъ и поклоняются Свято- мѣсту и гробу, и цѣлуютъ человѣкъ по пяти и по шти. А отъ о мѣста, гдѣ Служба совершается, 5 саженъ, и надъ тѣмъ пре- ломъ, у верха церковнаго, окно велико кругло, и про то окно азалъ нашъ Патріархъ Іерусалимскій, Софроній, что тѣмъ ок- мъ, по Господню повелѣнію, взято тѣло Богородицы изъ гроба, ѣже Богъ вѣсть. И вышедъ изъ церкви, на правой рукѣ, близъ ркви, пещера невелика, подписана была вся, а надъ дверьми писанъ Спасовъ образъ; въ той пещерѣ предалъ Іуда Христа

пребеззаконнымъ Іудеомъ: [2] И оттолѣ поидохомъ на другую с
ну юдоли плачевной, на Елеонскую гору, прямо отъ тоя пещ
вверженіемъ камени, стоитъ древо зелено и до сего дни, а
ему маслина. Тамъ творяше Христосъ молитву со ученики сво
Отцу своему въ тайнѣ. На томъ же мѣстѣ есть долъ, а на т
долу творяше молитву, яко же рече Божественное Писаніе,
ломъ 83: «Во юдоли плачевнѣ,» на мѣстѣ, идѣже положи Богъ и
гословеніе дастъ. И паки Іисусъ въ ту пещеру пріиде ко уч
комъ своимъ, и обрѣте ихъ спяща, и пришедъ, рече имъ: «Пов
обѣщастеся со мною умрети, и нынѣ не возмогосте единого
со мною побдѣти; единъ бо отъ васъ бдитъ, хощетъ мя пре
беззаконнымъ Іудеомъ.» И отъиде отъ нихъ помолитися въ др
мѣсто, идѣже есть юдоль плачевна; и помолився, паки пріиде
ту жъ пещеру ко ученикомъ своимъ, и обрѣтше ихъ спяща, и
че имъ: «Спите и почивайте; духъ бо бодръ, плоть же немощ
И оттолѣ мало поидохомъ на Елеонскую гору, ту же лежитъ
мень, съ него же Христосъ на жребя всяде.

О Елеонской горѣ.

Отъ того поидохомъ на святый верхъ Елеонскія горы.
Гевсиманіи до верху Елеонскія горы яко бы полверсты, а отъ
русалима верста одна. Гора не вельми высока, красна и преди
а на ней растетъ виноградъ и древеса различныя и масличны
на самомъ верху есть мѣсто, гдѣ Христосъ стоялъ съ учен
своими. И вопросиша его ученики о кончинѣ вѣка сего. Онъ
рече: «Не можетъ сего вѣдати ни Сынъ человѣческій, и никто
токмо единъ Отецъ.» На томъ же верху стоитъ церковь вел
Вознесеніе Христово. И въ той церкви, предъ Царскими двер
лежитъ камень плоскъ, съ того камени вознесеся Христосъ п
ученики своими на небеса, и на томъ камени вообразишась с
Христовы, и нынѣ одну ступень Христову знати и до сего

---

[2] Здѣсь разумѣется та самая пещера, которая находится близъ юго-восто
угла Гевсиманской церкви. Латине, завладѣвъ ею въ XVII столѣтіи, нача
тѣхъ поръ утверждать, что будто это мѣсто моленія о чашѣ, вопреки дре
Православному преданію, указывающему это мѣсто близъ сѣверо-восточнаг
Гевсиманскаго вертограда (сада), также находящагося въ исключительномъ
дѣніи Латинъ.

Мы жъ, грѣшніи, цѣловахомъ ту ступень, и иные странники отъ Христіанъ приходятъ и цѣлуютъ.

О гробѣ Пелагеинѣ.

А съ полуденную страну тоя жъ горы Елеонскія стоитъ церковь, а въ ней гробъ Святыя Пелагеи, бывшей прежъ блудницей; а владѣютъ тѣмъ мѣстомъ Турки, и стоитъ та церковь за печатью Турскихъ людей; а прежъ того странники приходя, грѣхи свои исповѣдали у того гроба.

О Виѳаніи.

Бѣ же Виѳанія отъ Іерусалима 15 поприщъ. Отъ тоя горы Елеонскія до Виѳаніи, идѣже Преподобный Лазарь умре, яко бы три вороты; и ту Господь воскреси его; и ту стоитъ церковь Воскресенія Христова, другая Лазаря, а въ ней гробъ Лазаревъ, и сестры его, Марѳы и Маріи. Отъ Виѳаніи до камени, гдѣ Христосъ сидѣлъ и глаголалъ ученикамъ: «Лазарь, другъ нашъ, успе, да возбудимъ его;» и отъ того камени на востокъ до рѣки Іордана день ходу, гдѣ Христосъ крестился.

О рѣцѣ Іорданѣ.

Рѣка Іорданъ быстра и глубока, и вода въ ней бѣла и мутна, а широта ее дважды рукою каменемъ ввергнуть. И противъ того мѣста, гдѣ Христосъ крестился во Іорданѣ рѣкѣ, стоитъ гора Іермонъ. [83] Съ тоя горы Іермонъ Духъ Господень свидѣтельствовалъ

---

[83] У современника нашему Даніилу, Греческаго писателя Фоки, читаемъ: «Между монастыремъ Предтечи и Іорданомъ находится небольшой холмъ, называемый Ермонскимъ, на которомъ стоялъ Спаситель въ то время, когда Іоаннъ, указывая на него народу, возгласилъ: «Се агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра.» Въ одной изъ проповѣдей Св. Іоанна Дамаскина на Преображеніе Господне, приводимой нашимъ знаменитымъ проповѣдникомъ XVII вѣка, Леонтіемъ Карповичемъ (Архимандритомъ Виленскимъ), находится согласное сему мѣсто: «Возрадовалася гора Ѳаворъ часу (времени) Преображенія, возрадовался и Ермонъ пагорокъ (холмъ), Іордану рѣцѣ прилеглый, часу (времени) крещенія.» (См. въ словѣ на Преображеніе Господне Архимандрита Виленскаго, Леонтія Карповича, напеч. въ Евью 1615 г.). Изъ этого видно, что преданія Палестинскія усвоили издревле названіе «Малаго Ермона» холму, прилежащему къ Іордану, подлѣ мѣста крещенія Христа Спасителя. Іоаннъ же Дамаскинъ, какъ инокъ Савинской Лавры, безъ сомнѣнія, не разъ и самъ посѣщалъ этотъ холмъ, находившійся во владѣніяхъ Іорданскаго монастыря Св. Предтечи. Холмъ этотъ и по нынѣ су-

о Іисусѣ въ образѣ голубинѣ: «Сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ.» Съ тоя жъ горы Іермонъ взятъ бысть Илія Пророкъ на огненнѣ колесницѣ на небо. И отъ тоя рѣки Іордана на западъ монастырь, церковь Ивана Предтечи. И отъ того монастыря на полуденную страну, внизъ по Іордану, яко пять верстъ, монастырь Преподобнаго Герасима, ему же левъ поработа. А гдѣ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, постился, и отъ тоя жъ рѣки къ западу 7 верстъ до пустыни, и въ той пустыни есть гора высока каменна, едва можно взыти на ту гору младому человѣку. И въ той горѣ есть пещера, а въ пещерѣ камень, подобенъ столу, и на томъ камени сидѣлъ Христосъ, и постился 40 дней и 40 нощей, и пріиде къ нему діаволъ искусити его, и рече Господу: «Рцы камени сему, да будутъ хлѣбы.» И рече Господь: «Да не искусиши Господа твоего; не о единомъ хлѣбѣ будетъ живъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ.» И прокля Господь діавола. И ту разступись гора каменна, и діаволъ пропаде сквозѣ землю, и до нынѣшняго дни въ томъ мѣстѣ пропасть. А отъ Господня мѣста до тоя пропасти 2 сажени.

О Виѳлеемѣ.

Отъ Іерусалима же на полуденную сторону до Виѳліема 7 верстъ; а въ немъ церковь велика, Рождество Христово; а гдѣ родился Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, и то мѣсто въ пещерѣ, подъ олтаремъ, сойти аки въ погребъ по лѣстницѣ, ступеній 7; а ясли, гдѣ родился Христосъ, изсѣчены изъ камени мрамора бѣлаго. Изъ тое пещеры близко двери въ другую пещеру; въ той пещерѣ, сказываютъ, Иродъ Царь избилъ младенцевъ и съ матерьми за Христа, а отъ матернихъ сосецъ млеко течаше на землю, а земля въ той пещерѣ бѣла и мягка. А отъ Іерусалима идучи къ Виѳліему, на полудорогѣ, стоитъ монастырь Святаго Пророка Иліи, идѣже закла 50 жрецъ, лживыхъ пророкъ. И близъ того монастыря съ перестрѣлъ, на дорогѣ, на камени мѣсто вообразилось, идѣже уснулъ Илія Пророкъ, и то мѣсто яко воскъ, и знать до сего дни. И пріиде къ нему Ангелъ Господень, и возбуди его, и принесе ему опрѣснокъ пырянъ и корчагу воды. И отъ того мѣста ка-

---

ществуетъ: я двукратно восходилъ на него, посѣщая Іорданъ съ иноками Савинской Лавры, въ 1858 и 1864 годахъ.

верста, мѣсто на подромѣ, си рѣчь, въ подолѣ, гробъ Рахилинъ, терп Іосифа Прекраснаго, гдѣ проданъ бысть отъ братіи своей, егда веденъ Измаильтяны, плакася на гробѣ томъ. На той же рѣ изъ Іерусалима, не доходя мѣста Ильи Пророка, стоитъ дре- масличио и зелено до седо дни, сказываютъ: егда изыде Бого- дица непраздна въ Виѳлеемъ родити Господа нашего, Іисуса Хри- а, и отъ труда изнеможе, и опочи подъ тѣмъ древомъ маслиною, то древо и до днесь зелено. И приходятъ странники, и то древо маютъ для благословенія. Да отъ Іерусалима же на полуденную орону верстъ 20 до монастыря великія Лавры Святаго Саввы вященнаго. А въ томъ монастырѣ Святаго Саввы Освященнаго рковь большая Преображеніе Господне, и иныя многія церкви; а ліа Святаго Саввы Освященнаго вытесана въ горѣ каменной, не- лика, какъ можно человѣку сѣсти, а стати въ ней нельзя; и въ й кельѣ исходитъ мνро изъ потолка, мягко и бѣло, аки ладанная ка; и то мνро старцы даютъ вмѣсто мощей для благословенія ристіанамъ. А стоитъ монастырь на край Юдоли Плачевной, кото- я пошла отъ Іерусалима въ море Содомское, а итти тою Юдолью ачевною до моря до Содомскаго, идѣже погубилъ Господь Содомъ Гоморъ, за беззаконія ихъ, на 50 верстъ. А изъ моря Содомска- исходитъ смола горячая черная [a] и сѣра горючая, аки глыбы; а ивотнаго въ себѣ море Содомское ни чего не имѣетъ; а пити тою ду никому не мочно, по тому что та вода всяко животно въ се- уморяетъ. А море невелико: обходу кругъ того моря 5 дней. ту смолу емлютъ и мажутъ виноградъ, на которомъ червь по- ится, и тою смолою тѣ черви уморяютъ; а сѣру емлютъ и про- ютъ купцамъ, а купцы тою сѣрою конопатятъ корабли, которые дятъ по Чермному морю.

И жихомъ мы, грѣшніи, во Святомъ градѣ Іерусалимѣ 7 недѣль, обходихомъ вся Святая мѣста, и благословихомся у Патріарха, поклонихомся Святымъ мѣстамъ и Святому граду, и поидохомъ Патріархомъ Іерусалимскимъ, Софроніемъ, во Египетъ (слѣдуетъ писаніе Египта и Синайской горы). И во Египтѣ у Патріарха Со- ронія вземше благословеніе и поидохомъ, радующеся ко Царюгра- , а отъ Царяграда къ Россійскому Царству. И Божіею милостію оидохомъ здрави, безъ пакости.»

---

[a] Асфальтъ.

Тотъ же Трифонъ Коробейниковъ вторично посѣтилъ Іеру лимъ и Палестину, спустя ровно 10 лѣтъ послѣ перваго сво путешествія (1584 года), а именно въ 1594 году, съ милосты Св. мѣстамъ уже отъ Царя Ѳеодора Ивановича. Извѣстіе объ эт путешествіи сохранилось лишь въ «Росписи,» представленной по возвращеніи въ Москву (хранится въ дѣлахъ Московскаго Ар ва Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). Въ ней относительно Іе салима и другихъ Святыхъ мѣстъ Палестины встрѣчаются слѣд щія свѣдѣнія:

«Дорогою въ Іерусалимъ, въ селѣ Рамлѣ, къ церкви Св. Геор дано милостыни четыре золотыхъ, по тому что, какъ сказыв Священникъ, здѣсь было рожденіе Великомученика.

«Въ 1594 г., Октября 1-го (не забудемъ, что годъ начин съ Сентября), въ Іерусалимѣ, дано Патріарху Софронію 500 зо тыхъ, да, вмѣсто одного сорока соболей, два менѣе цѣнныхъ, за три бѣльи (сорока) восемнадцать золотыхъ, а всего за рухл 18 золотыхъ, въ коихъ считается 66 рублей, по тому что тѣ со ли взяли въ Царьградѣ таможники, да къ Воскресенію Христ на прикладъ, отъ Государя, Государыни и Царевны, 3 золот Португальскихъ, въ коихъ три золотые Угорскіе, да ко гробу Г подню въ даръ 100 золотыхъ.

«Къ той же церкви Воскресенія, въ придѣлъ къ распятію, на Голгоѳѣ, Иверскому Строителю, вмѣсто Иверскаго Еписк Епифанія, дано по росписи 100 золотыхъ. [65]

«Іеромонаху Дамаскину, который служитъ ежедневно у гр Господня, 4 золотыхъ, и Пономарю 3, да на Голгоѳѣ Иверск Попу 3, и Патріаршимъ двумъ, которые у него служатъ ежедне Обѣдню, также 3, и крылошанину 2, всего 18. Все сіе выдано остальной милостыни Цареградской.

«Въ Іерусалимскіе монастыри: дѣвичій Введенія, [66] по рос велѣно было дать 30 старицамъ, 60 золотыхъ, но, вмѣсто того, но: Игуменьи Христинѣ 10 золотыхъ, въ церковь на масло 10 лотыхъ и 20-ти старицамъ по 4, всего 100 золотыхъ, изъ чи

---

[65] Стало быть, въ то время Голгоѳа еще принадлежала Грузинамъ.

[66] Нынѣ именуется: «Великая Панагія;» это тотъ самый монастырь, въ котор останавливалась еще Св. Евфросинія Полоцкая, въ бытность свою въ Іерусал и который называется въ ея Житіи «Русскимъ.»

тѣхъ, которые велѣно было дать старицамъ у гроба Богоматери въ Геѳсиманіи, по тому что ихъ тамъ нѣтъ, [67] а сія Введенская Игуменья съ сестрами держитъ ключи отъ Геѳсиманіи, и ей же даны тѣ 100 золотыхъ, которые были даны на прикладъ и на украшеніе ко гробу Богоматери.

«Въ монастырь Великомученицы Екатерины, вмѣсто 60 золотыхъ, назначенныхъ 30 старицамъ, дано Игуменьѣ Татьянѣ 5 золотыхъ, 9 старицамъ по четыре и на масло 3, всего 44 золотыхъ.

«Въ монастырь Великомученика Георгія, также вмѣсто 60, только 37 золотыхъ: Игуменьѣ Анастасіи 4, десяти старицамъ по 3, и на масло 3.

«Въ другой Георгіевскій монастырь, гдѣ назначено было дать Игуменьѣ 30 золотыхъ, поелику тамъ не было женской обители, дано милостыни 19 золотыхъ старцу Михаилу и семи старцамъ и на масло.

«Въ монастырь Предтечи дано 12 золотыхъ Строителю Парѳенію съ двумя старцами, и на масло, вмѣсто 44, назначенныхъ старицамъ, коихъ не оказалось.

«Вмѣсто монастыря Архангела Михаила, дано Игумену Христофору Саввина монастыря съ братіею 60 золотыхъ, по тому что въ тѣхъ обоихъ монастыряхъ одинъ Игуменъ, братія и казна все общее. [68]

«Въ тотъ же монастырь Св. Саввы, вмѣсто 40 соболей, дано Игумену 40 золотыхъ, да ему съ братіею 90 золотыхъ, братіи же въ обоихъ монастыряхъ, какъ говорилъ Игуменъ, 150 человѣкъ, съ тѣми, которые на отъѣздѣ, на монастырскихъ службахъ, а постоянно у нихъ живутъ 80 человѣкъ.

---

[67] Монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы, бывшій надъ Геѳсиманскою подземною церковію, уже во времена Даніила паломника (въ XII вѣкѣ) лежалъ въ развалинахъ, «разоренъ отъ поганыхъ,» и никто изъ послѣдующихъ паломниковъ уже не упоминаетъ о немъ при описаніи Геѳсиманіи. Вмѣсто его иногда называется монастыремъ Успенія именно тотъ, который названъ Введенскимъ, иные же называли его Одигитріевскимъ, а нынѣ «Великая Панагія.»

[68] Съ тѣхъ поръ, какъ Сербская иноческая община въ началѣ XVI столѣтія заняла Саввинскую Лавру, Сербскій городской монастырь сдѣлался подворьемъ Саввинской Лавры, и оставался таковымъ до самаго удаленія Сербовъ изъ Лавры и Іерусалима (въ половинѣ XVII столѣтія).

«Въ монастырь Воздвиженія Креста, [69] за двѣ версты отъ Іерусалима, Строителю Іосифу 40 золотыхъ, а въ монастырь Иліи Пророка 22 золотыхъ черному Попу Дороѳею и семи старцамъ и на масло, вмѣсто 30 золотыхъ, назначенныхъ 15 старцамъ, которыхъ на лицо нѣтъ.

«Всего же въ девять Іерусалимскихъ монастырей и ко гробу Богоматери, старцамъ, послано было 864 золотыхъ, опричь 100 на украшеніе гроба Богоматери; роздано же всего 737; осталось 130, по тому что старцевъ и старицъ не оказалось.

«По сему роздано въ монастыри, какіе не были показаны въ росписи: Димитрія Селунскаго [70] Строителю Максиму и пяти братіямъ, пріѣзжимъ шести и на масло 26 золотыхъ.

«Ѳеодора Стратилата, [71] Строителю Іосифу на масло 3 золотыхъ, и старицѣ Ѳеклѣ 3.

«Николая Чудотворца, [72] Строителю Іосифу на масло 3, при немъ Іеромонаху 3 и семи старцамъ по 2, всего 20 золотыхъ.

«Святаго Евфимія старцу Діонисію и на масло 6.

«Рождества Богородицы Сейданая Игуменьѣ Маріѣ и шести старицамъ 18 золотыхъ.

Святыя Ѳеклы, [73] Строителю Іосифу, на масло 3, и старицѣ Варварѣ милостыни 2.

«Святаго Василія Великаго старцу Афанасію и на масло 6.

«Тремъ церквамъ, что придѣланы къ большой церкви, въ которыя Патріархъ ежедневно ходитъ: Воскресенія Христова, Іакова Брата Божія, и Сорока Мучениковъ, четыремъ Попамъ и Діакону на масло 19 золотыхъ.

---

[69] Монастырь «Крестный», въ которомъ нынѣ устроено Духовное Училище, до самаго конца XVII вѣка принадлежалъ Грузинамъ.

[70] Это древняя метохія Саввинской Лавры, упоминается еще въ Житіи его, а въ XII вѣкѣ, по свѣдѣтельству нашего паломника Даніила, здѣсь преимущественно останавливались пріѣзжіе иноки богомольцы; съ XVI же вѣка, когда Лавра перешла къ Сербамъ, городскимъ подворьемъ Лавры сдѣлался ихъ городской Архангельскій монастырь.

[71] Это, вѣроятно, тотъ самый монастырь, который Коробейниковъ, въ своемъ описаніи Іерусалима, называетъ монастыремъ Св. Харитона, по тому что онъ въ древности былъ метохіею этой древней Лавры.

[72] Это городское подворье Иверскаго монастыря «Воздвиженіе честнаго креста.»

[73] Нынѣ церковь внутри Патріаршаго монастыря.

«Служебникамъ Патріарха Софронія, восьми старцамъ и тремъ [чернц]ьцамъ, 19 золотыхъ.

«Рождества Христова, что въ Виѳлеемѣ, двумъ Попамъ и на [м]асло 3 золотыхъ. Всего же внѣ Росписи роздано 130 золотыхъ, [о]ставшихся сполна.

«Въ Іерусалимѣ велѣно также раздать милостыни по рукамъ [н]ищимъ 500 золотыхъ, но изъ нихъ дано только Патріарху на ни[щ]ихъ 100, которыя онъ и роздалъ, и еще 300 оставлено ему впредь [д]ля роздачи.

«Въ Виѳлеемѣ Митрополиту Іоакиму дано 50 золотыхъ, и еще [5]0 для церкви и сорокъ соболей.

«Газскому Митрополиту приказано было дать столько же, но [в]сѣ сіи деньги отданы Патріарху, по тому что онъ сказалъ, что въ [Г]азѣ Митрополита уже нѣтъ.

«Всего въ Іерусалимѣ и окрестностяхъ велѣно было раздать по [Р]осписи 2544 золотыхъ и четыре сорока соболей; не дано же бы[л]о изъ сего только 100 золотыхъ.» [74]

Въ то самое время, какъ Трифонъ Корабейниковъ ѣздилъ въ первый разъ (въ 1584 году) съ Царскою милостынею въ Царьградъ, Іерусалимъ, въ Египетъ и на Синайскую гору, другой Царской посланецъ, Иванъ Мешениновъ, возилъ такую же щедрую милостыню на Св. Аѳонскую Гору. Поданная имъ по возвращеніи роспись о розданной имъ тамошнимъ монастырямъ милостынѣ знакомитъ насъ съ состояніемъ обителей Аѳонскихъ въ концѣ XVI вѣка, служа такимъ образомъ дополненіемъ къ тѣмъ скуднымъ о нихъ свѣдѣніямъ, которыя мы привели выше изъ путешествія Іеродіакона Зосимы 1420 года.

На Горѣ Аѳонской посланникъ Царскій пришелъ сперва въ Хиландарскую Лавру, а оттуда въ Карею, къ Проту Пахомію, гдѣ случился и Владыка Халкидонскій. Въ Карейскомъ Соборномъ храмѣ Успенія Богоматери служили, всѣмъ Соборомъ, панихиду по Царевичѣ Князѣ Иванѣ, и «дано было на всю братію, ста человѣкамъ, 100 рублей, а Халкидонскому Владыкѣ 12 золотыхъ, и была соборная трапеза. Сверхъ того, у Прота къ скиту, 70 старцамъ дано одинадцать рублей; въ великую Лавру Св. Аѳанасія Аѳонскаго, Игумену

[74] Изъ книги «Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ,» ч. 1, стр. 272—276.

Митрофану со 150 братіями 350 рублей, да 94 скитникамъ, спасавшимся около великой Лавры 26 рублей, а въ скитахъ сихъ болѣе 20 храмовъ каменныхъ, и въ нихъ во всѣхъ совершалась Служба; и верстахъ въ пяти отъ Лавры особый скитъ, [75] въ которомъ спасается 20 человѣкъ, и имъ дано 5 рублей.

«Въ монастырѣ Сименовѣ при храмѣ Введенія, [76] Игуменъ Никифоръ и 50 старцевъ: имъ дано милостыни по рублю на каждаго и 3 рубля 12 старцамъ въ трехъ его скитахъ.

«Въ монастырѣ Панкратія [77] Игуменъ Макарій и 150 человѣкъ братіи; милостыни дано 100 рублей и 3 рубля 26 скитникамъ.

«Въ обители Ставро-Никиты Игумену Симеону и 70 человѣкамъ братіи 80 рублей, и 18 скитникамъ 5 рублей.

«Въ монастырѣ Котломушъ Игумену Иларіону и 80 братіямъ 100 рублей, а въ скиты его, 42 человѣкамъ, 14 рублей.

«Въ монастырь Иверскій Игумену Аверкію и 150 братіямъ 30 рублей, и 12 рублей 43 старцамъ въ окрестныхъ скитахъ.

«Въ обитель Филоѳееву Игумену Матѳею и 100 человѣкамъ братій 150 рублей, и 5 рублей 21 скитнику.

«Въ монастырь Калогривъ, въ храмъ Святыхъ Апостолъ, [78] гдѣ не было Игумена, а старцевъ 50 человѣкъ, дано милостыни 100 р. и 27 скитникамъ 7 рублей.

«Въ монастырь Павловъ Игумену Гавріилу и 50 братіямъ 100 рублей, и 30 скитникамъ 8 рублей.

«Въ монастырь Діонисіевъ, въ храмъ Іоанна Предтечи, Игумену Лаврентію и 150 братіямъ 250 рублей, и 25 старцамъ въ скитахъ 5 рублей.

«Въ монастырь Симоновъ [79] Игумену Нифонту и 80 братіямъ дано 150 рублей, и 12 скитникамъ три рубли, да съ версту отъ монастыря, въ скитъ, гдѣ храмъ Святаго Николая Чудотворца, восьми человѣкамъ 5 рублей.

---

[75] Вѣроятно, здѣсь разумѣется скитъ Св. Анны, древнѣйшій на Св. Горѣ.

[76] Здѣсь, очевидно, по храму идетъ рѣчь о монастырѣ Есфигменѣ, который всѣ наши паломники, по трудности для нихъ выговорить это названіе, называли то Сименомъ, то Шименомъ.

[77] Здѣсь, очевидно, разумѣется монастырь Пандократора (Вседержителя).

[78] По храму видно, что это древній монастырь Калоагры, переименованный въ послѣдствіи въ «Каракалъ.»

[79] Монастырь «Симо-Петра.»

«Въ росписи написано было, что въ Георгіевскомъ монастырѣ ...мъ Святаго Николая Чудотворца, [80] и въ немъ Игуменъ съ 50 ...тьями, но монастырь тотъ уже пустъ около 10 лѣтъ, а по тому ...остыня отдана Проту, на соборѣ (въ числѣ 20 монастырей) 50 ...лей, а другая милостыня, 50 рублей, въ скиты, по его приказу ...споряженію).

«Въ монастырь Серапатовъ [81] Игумену Іоилю и 70 братіямъ ...0 рублей, и 11 рублей въ скитъ 41 старцу.

«Въ монастырь Ксеносъ [82] Игумену Антонію и 50 братіямъ ...о милостыни 200 рублей, и 8 рублей 32 скитникамъ.

«Въ монастырь Дохіаръ Игумену Неофиту и 60 братіямъ дано ... рубля, и 6 рублей 22 скитникамъ.

«Въ монастырь Кастамонитъ, гдѣ не было Игумена, дано 50 че...вѣкамъ братіи 80 рублей, и 18 скитникамъ 5 рублей.

«Въ монастырь Зографъ Игумену Паисію и 100 человѣкамъ бра... 200 рублей, и 9 рублей 33 скитникамъ.

«Всего же въ Св. Горѣ Аѳонской, кромѣ обителей Ватопеда, ...ландаря и Пантелеймоновой, 17 монастырей, а въ нихъ Протъ, ... Архимандрита, 14 Игуменовъ и старцевъ 1600 человѣкъ; ми...стыни же роздано имъ, по Царевичѣ Иванѣ, 2640 рублей, а скит...камъ 578, обитавшимъ при тѣхъ монастыряхъ, роздано 207 руб...й, всего же 2847 рублей, а оставшихся по росписи денегъ 22 ...бля отдано въ скитъ, что близъ Ватопеда (вѣроятно, Св. Дими...ія), гдѣ было 80 человѣкъ старцевъ.

«Ватопедскаго же монастыря Архимандриту Акакію, чрезъ стар...въ его, бывшихъ въ Москвѣ, дано было 720 рублей, и въ боль...ицы его роздано 100 рублей.

«Въ Хиландарь монастырь старцамъ 108 человѣкамъ 700 р.

«Сверхъ того въ Царьградѣ, по приказу Патріаршему, собору

---

[80] Очевидно по храму, что здѣсь разумѣется нынѣшній монастырь «Григоріатъ,» а по разстоянію выше упомянутаго скита (съ храмомъ во имя Св. Николая) отъ монастыря Симо-Петры (съ версту), надобно полагать, что Григоріатъ, обѣднѣвъ, сдѣлался въ это время скитомъ.

[81] Ксиропотамъ.

[82] Ксеноѳъ.

Священниковъ и Діаконовъ, и въ скиты, что около Пантелей нова [83] монастыря, роздано нищимъ по рукамъ 82 рубля.»

Эта была первая столь отчетливая милостыня каждому і монастырей Аѳонскихъ, гдѣ они такъ подробно исчислены, и была послѣдняя милостыня Царя Ивана Весильевича, который сі чался въ томъ же 1584 году, постригшись подъ именемъ Іоны.

Съ тѣмъ же посланникомъ Царскимъ писали Протъ Пахо Св. Горы и Архимандриты Ватопедской и Хиландарской, со всі Игуменами и иноками Св. Горы, благодаря за усердіе и любовь I скую къ нимъ, смиреннымъ его молебникамъ, которые «въ т ныя времена надѣялись только на его благочестіе, какъ на од изъ древнихъ Царей Православныхъ. Нынѣ же преблагій Богъ, хомъ Святымъ, избралъ его на Царство и помазалъ, какъ нѣк Богоотца Давыда, и по тому молили его, Господа ради и вѣчі своего поминовенія, да не забываетъ святыя обители во дни его царствія.» Они извѣщали о полученіи ими Царской милост по Князѣ Иванѣ, которую «Протъ роздалъ всѣмъ Архимандрит 2870 рублей, сверхъ того Ватопедскому монастырю 820 руб Хиландарскому 700; Пантелеймоновъ же Русскій монастырь итъ уже десять лѣтъ пустымъ, послѣ смерти Строителя I ѳея, скончавшагося въ Москвѣ, и некому отдать слѣдующія деньги. Грамота заключается молитвеннымъ воззваніемъ къ I поду, чтобы избавилъ Государя Православнаго Христіанскаго і Сѣверныя страны, отъ поганыхъ варваровъ, о чемъ, съ плаче молятъ день и ночь, вся братія всѣхъ обителей Аѳонскихъ, всѣми скитниками и пещерниками Аѳонскими.» Грамота писана Кареи у Прота, при соборномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Бого дицы, 5 Сентября, 1584 года. [84]

Вѣкъ XVII.

Путешествіе въ Іерусалимъ Казанца Василія Гогары.

Василій Гогара, родомъ изъ Казани, путешествовалъ въ Іе салимъ въ 1634 году. Онъ началъ свой путь съ Астрахани, п

[83] Русскій же Пантелеймоновъ монастырь, также какъ и Григоріатъ, въ это і мя запустѣлъ по бѣдности, впрочемъ, не на долго.

[84] Изъ сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ ч. I, стр. 139— и 137—138.

елъ Тифлисъ, оттуда на Ардаганъ, Карсъ, Ерзерумъ, Севастію и есарію. Изъ Кесаріи на Едесъ, изъ Едеса на Омидонію (Амиду, нынѣшній Діарбекиръ), изъ Омидоніи на Капернаумъ: съ этого мѣста собственно и начинается его описаніе Палестины. Въ Іерусалимѣ онъ пробылъ сперва лишь три дни, и отправился оттуда въ Египетъ, гдѣ пробылъ 14 недѣль и къ Пасхѣ возвратился въ Іерусалимъ. Возвратный путь его на родину былъ на Самарію, Дамаскъ, Едесу (нынѣшняя Орфа), Бренчюкъ, Ербикеръ Arabkir), откуда онъ хотѣлъ пробраться, черезъ Персидскую землю, на Вавилонъ въ Грузію, но, услыхавъ, что Персидское войско идетъ тимъ путемъ на Турокъ, возвратился къ Черному морю въ Синяпъ Синопъ), намѣреваясь отсюда пробраться въ Россію моремъ, но Греки отсовѣтовали ему и этотъ путь, по слухамъ, что, де, на Русскую землю идетъ Крымскій Царь, «и тебѣ, де, пограблену быти отъ нихъ.» Тогда нашъ паломникъ пошелъ берегомъ Чернаго моря шелъ ровно шесть дней отъ Синяпа до Царьграда), обошелъ миновалъ) Царьградъ и пошелъ возлѣ Бѣлаго моря (по Азіатскому берегу онаго), и прибылъ, наконецъ, къ Галиполю. Перебравшись здѣсь на Европейскую сторону, изъ Галиполя шелъ на Варну, изъ Варны на Базарджикъ, то есть, черезъ Болгарію, 10 дней до Мачина, на берегу Дуная; переправившись подъ Мачиномъ въ Килію, отсюда шелъ Мутьянскою (Молдавскою) землею 8 дней до пристаней Волошскія земли. А Волошскою землею недѣли съ двѣ. И оттуда шелъ на Литовскую землю, на Каменецъ-Попольскъ (Волынь тогда принадлежала еще къ Литвѣ), а изъ Каменца на Баръ, а изъ Бара на Винницу, гдѣ, по подозрѣнію мѣстныхъ властей, «просидѣлъ 14 недѣль за Приставомъ, пока Государь съ Москвы грамоту прислалъ.» Когда же освободился, пріѣхалъ въ Кіевъ. Въ Москву возвратился уже въ 7145 (1637) году. Такъ-то продолжительны и небезопасны были странствія въ Палестину еще и въ XVII вѣкѣ.

Описаніе собственно Палестины начинается у Гогары, какъ замѣчено выше, съ Капернаума, за который, судя по его описанію, онъ принимаетъ Сафетъ: «А прошедъ Омидонію (Амиду), не дошедъ Капернаума, идетъ рѣка изъ озера Енисейскаго [1] вельми

[1] Здѣсь очевидная описка, вмѣсто «Енисерскаго», то есть, «Геннисаретскаго,» какъ обычно, хотя и ошибочно, древніе наши паломники, начиная съ Даніила, называютъ озеро Гаулонитское (Меромъ), изъ котораго вытекаютъ рѣки Іоръ и Данъ, образующіе св. рѣку Іорданъ, о которой здѣсь и идетъ рѣчь у Гогары.

глубока, и черезъ нее сдѣланъ мостъ каменный, изъ камени бо
шаго. И то, де, строеніе Іакова, Іосифова отца, прекраснаго.
мостъ переѣхавъ, стоитъ Капернаумъ въ правой рукѣ, на г
вельми высоко. [2] Въ Капернаумѣ же никто не ѣздитъ, по тому
живутъ въ немъ (одни) Жиды. Отъ Капернаума же недалече е
озеро вельми велико, именуемое Тиверіадское, о немъ же реч
бысть во Святомъ Евангеліи. И близъ того озера стоитъ село
тра и Андрея, верховныхъ Апостолъ, а въ немъ палаты камен
а въ тѣхъ палатахъ кладенъ камень дикій, съ известью дѣла
Изъ того озера Тиверіадскаго течетъ Іорданъ рѣка къ Іерусали

Къ Іерусалиму идучи, стоитъ въ правой рукѣ градъ Назар
идѣже Ангелъ благовѣстилъ Богородицѣ о зачатіи Господа на
го, Іисуса Христа. А Ѳаворская гора стоитъ отъ того озера
далече, немного больше пяти верстъ. Гора же Ѳаворская ве
красна, и кругловидна, и древами благолиственными преукра
паче иныхъ горъ. На ней же Господь нашъ, Іисусъ Христосъ,
образился предъ ученики своими. И потомъ ѣхалъ на Самарію.
марія же посадъ, а не городъ, и изобильна много масличнымъ
ревомъ и инымъ всякимъ овощемъ. Отъ Самаріи два дня ход
Іерусалима. И какъ будешь близъ Іерусалима, и увидишь градъ
русалимъ, и около его горы и холмы покажутся все кроваво,
кровь; а какъ во Іерусалимѣ побудешь дни съ два, и тѣ гор
холмы явятся, аки прочая земля.

И какъ меня, многогрѣшнаго, принесъ Богъ въ Іерусалимъ гр
и сталъ на Патріаршемъ дворѣ, а Патріарха въ тѣ поры дома
было, ѣздилъ въ Волошскую землю, для ради собранія милостын
приказалъ быть на Патріаршемъ дворѣ Митрополиту Виѳлеемск
Афанасію. И какъ я, пріѣхавъ, сталъ на Патріаршемъ дворѣ и с
цы отвели мнѣ особую палату одному, а кои Греки пріѣхали
мною, и тѣмъ отвели иныя палаты, и ставили человѣкъ по 10
стѣ, а меня почаяхъ, что, де, пріѣхалъ отъ Государя посланни
съ всякими дарами и съ милостынею, и меня, многогрѣшнаго,
лости ради Господа Бога и его Пречистыя Матери, и ради Цар

---

[2] И по мѣстоположенію и по населенію здѣсь, очевидно, разумѣется нынѣ Сафетъ.

[3] Здѣсь, очевидно, разумѣется городокъ Тиверіада, почти совершенно разру ный въ 1860 землятрясеніемъ.

ени Россійскаго Государства, паче иныхъ угощаютъ и берегутъ, еже у нихъ что Богъ послалъ, всякимъ овощемъ и питіемъ подваютъ; а ихъ почитаніе, еже ко мнѣ глаголюще, «чтобъ тебѣ полловать не поскорбѣти, докуда пріѣдетъ Митрополитъ Афанасій.» вскорѣ Митрополиту въ Виѳліемъ писали и особнаго человѣка къ му послали; онъ же, по своему благоразумному нраву, ради меня, ѣшнаго, того же дни къ вечерни пріѣхалъ въ Іерусалимъ. Азъ же, силій, сподобихся его Святительскаго благословенія и молитвъ. И итрополитъ Афанасій вопроси меня: «Которой еси Вѣры и коего сударства человѣкъ?» Азъ, Василій, сказахъ имъ, что Вѣры Хриіанскія и Россійскаго Государства, пришелъ изъ Московскія зем. Онъ же и вси предстоящіе тутъ о мнѣ, грѣшнемъ, радостію векою возрадовалися, глаголюще, что, де, «опричь Трифона Коробейікова, что посланъ былъ отъ Государя, Царя и Великаго Князя, зана Васильевича, [1] съ милостынею въ Іерусалимъ и въ прочія алестинскія мѣста, до меня, многогрѣшнаго, отъ своего произволея, никто не бывалъ въ Іерусалимѣ изъ дальняго Государства Росйскія земли. И по семъ Митрополитъ Афанасій учалъ меня вопроати: о Соборной и Апостольской церкви, и о монастырехъ, и о ѣрѣ, како, де, стоитъ ненарушима и непоколибима, и о безбожныхъ новѣрныхъ языкъ Королевскаго и Крымскаго Царя; не во изгнаніи , всѣ ли въ мирѣ и въ тишинѣ и въ благоденствіи пребываютъ? оже и о здоровіи Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, о Царицѣ и о ихъ Царскихъ дѣтѣхъ. Азъ же, Василій сказахъ, ко, де, Государь Святитель поѣхалъ изъ Россійскаго Государства, Богъ человѣколюбецъ, за молитвъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, и Московскихъ Чудотворцевъ и прочихъ просіявшихъ ъ Русской землѣ, и вашими святыми молитвами, Церковь свою, и радъ, и Царя, и люди соблюде и покрываетъ, яко же самъ вѣсть; нынѣ, де, Государь, мнѣ третій годъ, какъ поѣхалъ изъ Россійскія емли и того ничего послѣ себя не вѣдаю, что творится въ Руском Государствѣ. И по вопрошеніи, Митрополитъ Афанасій посалъ человѣка своего къ Турскому къ Кадію, по нашему Словен-

[1] Мы же видѣли, что Трифонъ Коробейниковъ былъ двукратно съ милостыней въ Іерусалимѣ, и въ послѣдній разъ при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, въ 1594 г.; слѣдовательно, сказанное здѣсь Гогарою относится не къ первому, а ко второму, его посѣщенію; съ 1594 и по 1634 годъ, по смутнымъ обстоятельствомъ, никто изъ Русскихъ паломниковъ не бымъ во Св. Градѣ.

скому языку, Митрополиту, чтобъ прислалъ съ ключами ключника своего. И какъ пришелъ ключникъ отъ Кадія съ ключами, и взялъ съ меня и человѣка моего четыренадесять серебренныхъ ефимка на Кадія. И поя въ церковь Святая Святыхъ, отомкнули храмъ во имя Господа нашего, Іисуса Христа, тридневнаго Воскресенія, гдѣ стоитъ гробъ Господень. Мы же внидохомъ въ церковь Господню, и видѣхъ господа Бога Саваоѳа, написанъ на облацѣхъ вельми страшно и чудно, неизреченною красотою украшенъ и не могохъ зрѣти, многаго ради согрѣшенія моего. И въ той часъ на меня, грѣшнаго, было Божіе посѣщеніе: на ногахъ не могъ стояти, и вси уды мои разслабѣша, отнюдь не могохъ ни руками, ни ногами, владѣти; только едва вспомянухъ многія своя согрѣшенія, и начахъ клятися Господу Богу и Пречистой Его Матери о прежнихъ своихъ согрѣшеніяхъ. Человѣколюбецъ же Богъ, по истинѣ чадолюбивый Отецъ, его же любитъ Господь, рече Апостолъ, милуяй, наказуетъ, и не презрѣ грѣшнаго моленія и воздыханія, и помилова мя. И въ той часъ паки по прежнему пріидохъ въ умъ, и вси составы тѣла моего здрави быша, и ни како въ себѣ ни слѣда болѣзни не обрѣтохъ. Обрѣтшіе же ся со мною Греческіе Попы и мниси, удивишася Божію посѣщенію и милосердію его, глаголюще, что, де, «ни како такого посѣщенія изъ давнихъ лѣтъ не бывало ни надъ кѣмъ.» И оттуда пойдохомъ ко гробу Владычню, и поклонихомся ту, и приложихся. Гробъ Господень высѣченъ изъ камене, а покрытъ доскою аспидною, а стоитъ въ глубни каменной на землѣ, величиною слово въ слово, что у насъ на Москвѣ въ Соборѣ стоитъ, что вывезъ Трифонъ Коробейниковъ мѣру изъ Іерусалима къ Москвѣ, токмо поскуднѣе того немного въ ширину. А среди великія тоя церкви виситъ паникадило, сдѣлано шаромъ, [5] а около его висятъ лампадъ съ 300 съ масломъ деревяннымъ, безпрестанно горятъ. А около паникадила величиною саженъ съ 15; да подъ тѣмъ же паникадиломъ сдѣланъ пупъ земной. Да подлѣ святаго храма Воскресенія Христова сдѣланъ придѣлъ съ полуденной стороны, а въ немъ лежитъ камень вельми великъ, и глаголютъ о немъ извѣстно: како, де, Господа нашего, Іисуса Христа, распяли, и въ тѣ поры той камень на двое распадеся, и тою разсѣлиною Владыка Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, омы грѣхи праотца нашего, Адама, и всего человѣческаго

---

[5] Хоросъ.

ода; а сказываютъ, что и глава Адамова подъ тѣмъ каменіемъ лежитъ. [6] И поклонихомся ту. А позади олтаря храма Воскресенія Христова, внизъ ити сорокъ ступеней, гдѣ крестъ Господень обрѣла Благовѣрная Царица Елена, и того креста тамо нѣтъ, а сказываютъ о немъ, что тотъ животворящій крестъ увезенъ въ Венеційскую землю, въ Нѣмцы. [7] И въ томъ мѣстѣ положены три креста, для признака, а не тѣ кресты, что при распятіи Господни быша. И поклонихомся ту. Да въ томъ же храмѣ въ лѣвую страну щель есть, величиною, какъ можно человѣческой головѣ пройти, и въ той щели шумно вельми, аки осы шумятъ; и тою, де, щелью Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, во адъ сходилъ на воскресеніе мертвыхъ. А глубина той щели никому невѣдома: мнози было покушалися на испытаніе тоя пропасти, и опускали внизъ камень по веревкѣ не едину тысячу саженей, а домѣриться не могли. И называютъ тую щель бездною. [8] А по сторонамъ тоя великія церкви многіе придѣлы сдѣланы разныхъ языковъ, и въ нихъ служатъ службу, каждый языкъ по своей Вѣрѣ. Да въ той великой церкви сдѣланъ кладезь для потребъ причетниковъ церковныхъ, по тому что служатъ во весь годъ Священницы, и Діакони, и Крилошани, и Дьяки и Пономари, и живутъ безвыходно изъ года въ годъ. Да ту жъ въ лѣвой странѣ сдѣланы отходы внѣ церкви, и отходовъ шесть для тѣхъ причетниковъ церковныхъ, по тому что изъ той церкви Турскіе люди не часто выпущаютъ причетниковъ; а ключи храма Воскресенія Христова у базбожнаго Турскаго Кадія, а по нашему Митрополита. И въ церковь входятъ въ едины двери съ полуденныя страны, а не въ большія двери каменныя, понеже окаянный и безбожный Турчанинъ насильствомъ у тѣхъ дверей дворъ поставилъ, а у большихъ дверей у церковныхъ сдѣлавъ, наругаяся Православной Вѣрѣ, задецъ привелъ, и Патріархъ и вси сущіе Христіане тѣ большія двери по нуждѣ задѣлали.

---

[6] Описаніе Голгоѳской скалы.

[7] Извѣстно, что древо животворящаго Креста Господня, раздѣленное въ разное время и по разнымъ случаямъ на многія части, разошлось по всей вселенной. Іерусалимская Православная Церковь и доселѣ еще владѣетъ значительною частію онаго, вдѣланною въ богато украшенный крестъ, употребляемый лишь въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста (14 Сентября).

[8] О сей щели смотри выше въ путешествіи Трифона Коробейникова примѣч. 17.

И быхомъ во Святая Святыхъ, и по Святымъ мѣстамъ, и по прочимъ ходихомъ, и возвратихомся оттуду. И Митрополитъ Афанасій позвалъ меня, грѣшнаго, за трапезу хлѣба ѣсти. И какъ по его благословенію пришелъ въ трапезу, и повелъ Митрополитъ меня, грѣшнаго, и человѣка моего ноги умывать. И Священникъ, по его благословенію, принесъ лахань серебряную, на красно позолочена, да кугалъ воды теплыя, да полотенцо чистое, и Дьяконъ у меня, грѣшнаго, ноги мылъ надъ лаханью, да Священникъ чистымъ полотенцемъ утиралъ, и человѣка моего також ноги мылъ и утиралъ полотенцемъ. И посадиша мя за трапезу хлѣба ѣсти, и честь мнѣ велію воздаша, паче мѣры моея. И ядохомъ во славу Христа Бога нашего. И по насыщеніи трапезномъ Митрополитъ Афанасій пилъ чаши заздравныя по Царское многолѣтнее здравіе, и про Царицу, и про ихъ благородныхъ чадъ, и про Патріаршеское душевное спасеніе. И по малу времени воспросихъ у Митрополита благословенія, и пошелъ изъ трапезы къ себѣ въ палату, гдѣ отведена была мнѣ особая (келія). И Митрополитъ Афанасій прислалъ ко мнѣ съ питіемъ и со всякимъ овощемъ.

Да въ томъ же Іерусалимѣ градѣ домъ Давыда Царя, съ приходу, у самыхъ воротъ стоитъ; а около двора обведена ограда каменная, а подлѣ ограды выкопанъ ровъ вельми великъ и выкладенъ въ обѣ стороны камнемъ; а въ томъ дворѣ Давыдовѣ подѣланы палаты весьма стройны и красны; а величиною тотъ дворъ съ Государевъ дворецъ, что на Москвѣ; и стоитъ на четыре угла, а въ немъ стоитъ снарядъ, и пороховая казна и ядра. И жити въ немъ ни кто не смѣетъ; понеже строенье Царя Давыда, и почитаютъ его честно.

Да въ томъ же Іерусалимѣ стоитъ Силуамля купѣль, уподобися Лобному Мѣсту, что на Москвѣ, тако же сдѣлано каменное съ известью, и въ немъ полно воды стоитъ. И въ той купѣли вдѣланъ щурупъ мѣдной, и нѣкія ради потребы емлютъ изъ той купѣли многіе люди воду. [9] Да внѣ града Іерусалима стоитъ село Гевсиманія, подъ горою, и въ немъ кладбище Богоотецъ Іоакима и Анны. Да тутъ же стоитъ гробъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, а

---

[9] Здѣсь Василій называетъ, по ошибкѣ, Салоамскою купелью одинъ изъ городскихъ водоемовъ (цистернъ), вѣроятно, тотъ, остатки котораго видны на площади, противъ вратъ Давыдова дома.

о ея взято отъ Ангелъ. Изъ той церкви верхъ проломанъ, и до-
нѣ главу Греки не задѣлываютъ, на увѣреніе Православныхъ Хри-
анъ. Да въ томъ же храмѣ двѣ гробницы, Іоакима и Анны: и ви-
ъ и поклонихся ту. [10]

Да близъ Гевсиманіи стоитъ гора Елеонская, гдѣ Господь воз-
ся на небеса, и сѣде о десную Отца.

Да пониже горы Елеонскія стоитъ Виѳанія, гдѣ Господь Лазаря
кресилъ, и тѣло Лазарево погребено въ земли сажени съ три и
нѣе.

Виѳліемъ градъ отъ Іерусалима 8 поприщъ, а въ немъ храмъ
данъ во имя Рождества Господа нашего, Іисуса Христа, на 34-хъ
олпѣхъ, и всякою лѣпотою преукрашенъ.

Да близъ Іерусалима, отъ града два поприща, гдѣ дѣланъ
естъ Господень, на немъ же плотію пострада, а на томъ мѣстѣ
оитъ монастырь Воздвиженія честнаго Креста, а въ немъ живутъ
узинскія власти и мнихи. [11]

Да близъ же Іерусалима, отъ града пять поприщъ, стоитъ мо-
стырь Иліи Пророка, а въ немъ мниховъ съ тридесять. А Саввы
священнаго монастырь отъ Іерусалима 8 поприщъ, [12] а мниховъ
немъ сто десять.

А гдѣ Іоаннъ Предтеча родился, и отецъ его Захарія жилъ, и
село отъ Іерусалима 10 поприщъ. И въ томъ мѣстѣ есть ключъ
дяной, и тоя вода, кто испіетъ, или умоется, и какимъ недугомъ
держимъ бываетъ, и Православнымъ Христіанамъ милость Божія
слѣдуетъ, молитвами Крестителя Господня.

А жилъ я, Василій, во Святомъ градѣ во Іерусалимѣ три дня и
ри нощи, и что видѣлъ и достовѣрно слышалъ отъ повѣданныхъ
же во Іерусалимѣ и окрестъ града, то и написахъ впростѣ, а не

Замѣчательно, что ни одинъ изъ нашихъ древнихъ паломниковъ не упоминаетъ ничего о гробницѣ Іосифа Обручника, указываемой нынѣ въ предѣлѣ, противуположномъ тому, гдѣ указываютъ гробы Іоакима и Анны. Очевидно, что преданіе о гробницѣ праведнаго Іосифа позднѣйшаго происхожденія.

И такъ, монастырь Св. Креста еще въ 1634 году принадлежалъ Грузинамъ, но о Голгоѳѣ Василій кже не говоритъ, оставалась ли она еще тогда у Грузинъ, или же перешла къ Грекамъ.

Здѣсь, очевидно, пропущена 1, то есть, не 8, а 18; ибо Виѳлеемъ показанъ въ 8 поприщахъ отъ Іерусалима.

ухищреніемъ, или баснословіемъ. И въ четвертый день пошелъ от туда во Египетъ (слѣдуетъ описаніе Египта). [13]

И жилъ я, Василій, во Египтѣ четырнадцать недѣль, и еже что видѣлъ своима очима и слышалъ не ложно отъ тамо живущихъ во Египтѣ, то и написахъ. И оттуду пошелъ въ Іерусалимъ, у говѣнья Великаго поста, за двѣ недѣли, и пріидохъ во Іерусалимъ за полтретья недѣли до Свѣтлаго Христова Воскресенія.

И на Страстной Недѣли, въ Великій Понедѣльникъ, учали Православные Христіане сбираться за городъ, по обѣщанію, ко Іордану купаться. И всѣ вкупѣ сождався, поѣхали къ Іордану рѣцѣ. Турской же Паша, си рѣчь Воевода Іерусалимскій, поѣхалъ съ нами на Іорданъ, для ради береженія (отъ) дикихъ Арабовъ, [14] а съ нимъ пошло человѣкъ съ триста. И не доѣхавъ до Іордана, есть пустыня, монастырь Іоанна Предтечи, и тамо обночевали. И на утрей день велѣлъ Паша по набату бити, дабы люди шли ко Іордану. И пріидохомъ къ рѣцѣ Іордану, и разболокохомся. И Божіею благодатію сподобихомся искупатися во Іорданѣ рѣцѣ, мужіе и жены, и всѣ купались въ рубашкахъ; а Турскіе люди стояли на конѣхъ подалеку, чтобъ насъ не побили суроядцы, дикіе Арабы. Іорданъ рѣка не добрѣ широка, токмо крутоберега и быстра вельми, и не дошла до Содомскаго езера за два порпища, и пошла сквозь землю: не изволи Богъ ее въ Содомское езеро совокупить, понеже весьма смердитъ изъ озера гнусно. [15] А надъ тѣмъ Содомскимъ езеромъ ярится безпрестанно день и нощь.

Да по обь ону страну Іордана, противъ того мѣста, гдѣ мы купались, на мѣстѣ томъ дымъ курится таже безпрестани, и сказали, что, де, туто Лотъ былъ. И вспять возвратихомся въ Іерусалимъ.

Отъ Іерусалима до Іордана немного больше пяти верстъ. [16]

Воевода же повелѣ шатры свои поставити на дорогѣ, и подъ ратовище всѣхъ насъ пропускалъ; аималъ со всякаго человѣка по

---

[13] Описаніе Египта и Синайской Горы, по нашему плану, составитъ особую статью, по чему здѣсь и выпускаемъ оное.

[14] «Дикихъ Арабовъ,» то есть, Бедуиновъ; мирные же Арабы, осѣдлые, называются Феллахами.

[15] Какъ извѣстно, Іорданъ впадаетъ въ Мертвое море, а по другимъ и проходитъ черезъ него, теряясь въ пескахъ.

[16] Здѣсь ошибочно Іерусалимъ вмѣсто Іерихона, который точно находится въ пяти верстахъ отъ Іордана.

 ефимка, а съ меня и съ человѣка моего тоже взялъ. И какъ сподь нашъ, Іисусъ Христосъ, крестился отъ Іоанна во Іорданѣ, и круши Господь главы зміевы въ водѣ. И како пріиде отъ Іордана гору, идѣже постился 40 дней, и того ради близъ монастыря анна Предтечи, [17] и въ той пещерѣ огнь горитъ, не угасая никогда е; а того не вѣдаютъ, что горитъ, свѣча, или масло. Понеже никто мо не бываетъ. А около езера Содомскаго, поприщь съ тридцать оды же его) никто не отвѣдаетъ, а кто искупается въ ней, и съ ого человѣка кожа слѣзетъ, [18] и не возможно ни чѣмъ исцѣлитися тъ земнаго врага, аще не Господь поможетъ. И пріидохомъ во Іеусалимъ въ Великій Четвертокъ.

И какъ приближился день Свѣтлаго Христова Воскресенія, и о повелѣнію Турскаго Кадія, людіе его, отомкнувъ храмъ во имя Воскресенія Господа нашего, Іисуса Христа, и учали всѣ Православные Христіане собиратися въ храмъ къ празднику. Кадіевы же юди стали съ насъ имать съ человѣка по семи ефимковъ на Турскаго Кадія, понеже уставы у нихъ таковы имать. Въ Великую Пятницу къ Вечернѣ собралися всѣ въ церковь во Святая Святыхъ, и тамо насъ въ церкви замкнули и запечатали, а сами отошли по домамъ. И яко же отпѣша Вечерню въ Великую Пятницу, и пойде Митрополитъ къ себѣ, на упокой, гдѣ ему палата отстроена тамо же, во Святая Святыхъ; [19] а старцы Греки и міряне и Арабы вѣрные пойдоша на свое мѣсто, гдѣ имъ уготовано, а иные языцы во своемъ всякъ придѣлѣ стояху. Ковры у нихъ постланы, и ту почиваху до настоящаго дня божественнаго пѣнія. И овіи плачутъ, овіи радуются, а Турки окаянніи піютъ ходя табакъ, и съ Арабки по Арабски скверно глаголюще женскому полу, хотяще съ ними сквернодѣйствовать. И яко же приспѣ часъ божественнаго пѣнія, и отпѣвше Утреннюю и Великія Недѣли Вечерню, и тако пойде Митрополитъ по прежнему къ себѣ на упокой, и меня, грѣшнаго, къ себѣ же взялъ. Греки и

---

[17] Здѣсь, очевидно, пропускъ «есть пещера,» и въ то же время смѣшаны сказаніе о пещерѣ Св. Іоанна Предтечи, находящейся по ту сторону Іордана, съ пещерою Сороковдневной горы, находящейся по сю сторону Іордана, близъ Іерихона.

[18] Басни проводниковъ для отклоненія любопытства.

[19] Здѣсь разумѣются покои, устроенные надъ Голгоѳскою церковію, въ которыхъ живетъ Игуменъ Святогробскій и отдыхаютъ во время провожденія ночи въ храмѣ служащіе Епископы и почетные гости.

Арабы вѣрные бѣгаютъ вокругъ тоя великія церкви, тружаются и кличатъ: «Киріе, елейсонъ!» а по нашему: «Господи, помилуй!» и по время бѣгаютъ, покамѣстъ Митрополитъ придетъ въ церковь Воскресенія Христова. И приспѣ время, егда огнь сходитъ съ небесе, и пріиде Митрополитъ къ часовнѣ, гдѣ гробъ Господень стоитъ, и ту стоя, молился Господу съ десятаго часа до первыя на десять годины. И абіе громъ бысть трижды, и по семъ прилетятъ три голубя, сиявидѣніемъ, и сядутъ на прагѣ церковномъ.[20] И какъ громъ бысть на небеси, и вси языцы станутъ глаголати: «Агіосъ, агіосъ, агіосъ!» а по нашему: «Святъ, святъ, святъ, Господь Саваофъ!» Турки жъ окаянніи Митрополита всего обыщутъ, чтобъ съ нимъ не было огня заводскаго, и огнь погасятъ во всѣхъ предѣлахъ, и въ паникадилахъ такоже, и надъ гробомъ Господнимъ въ паникадилахъ всѣ шандалы погасятъ, и отнюдь въ предѣлѣхъ огнь не бываетъ нигдѣ до сшествія небеснаго огня. Митрополитъ же моляся, пріидетъ въ часовню ко гробу Господню, а съ нимъ отнюдь никто не бываетъ, како дѣйствуетъ; у дверей часовни стоитъ Старшина, дабы никто не приходилъ къ часовни, донелѣ же Митрополитъ выйдетъ отъ гроба Господня. И яко же Божіимъ повелѣніемъ загорится огнь небесный въ лампадѣ, коя виситъ въ маковицѣ въ часовнѣ надъ гробомъ Господнимъ, и Митрополитъ зажжетъ огня небеснаго многія свѣщи, и вшедъ станетъ на высоцѣ мѣстѣ, дабы люди не затѣсниnли. И тако у Митрополита Священническій и Иноческій чинъ и всѣ Православные Христіяне, всякъ кождо своя свѣщи зажигаютъ отъ огня небеснаго. Огнь же небесный багрововиденъ, а не какъ прочій огнь естественъ отъ земнаго огня. Тако же и Турки зажгоша свои свѣщи. Азъ же, Василій, у Митрополита зажегъ въ едину руку двадцать свѣчь, и начахъ браду свою палити тѣмъ огнемъ, и ни единъ отъ власъ брады моея погибе и не сгорѣ, и азъ, грѣшный, токмо увѣрилъ, что небесный огнь есть, како не сожгло брады моея отъ огня, како же бываетъ отъ естественнаго огня, что многія вещи пожигаетъ; тако же и вдругорядъ и въ третій палилъ браду свою, и ни како же прикоснуся огнь власомъ моимъ. Азъ же, Васи-

---

[20] Этому сказанію Василія слѣдуетъ противопоставить сказаніе о томъ же предметѣ другого паломника, Іеродіакона Зосимы (1420 г.): «о зажженіи же глаголютъ, пишетъ онъ, иніи: яко молнія сверкаетъ, а иніи же глаголютъ, яко голубь въ устѣхъ своихъ огнь носитъ, а все то есть лжа, а не истина»....

й, прощеніе у Митрополита просихъ въ томъ, что невѣрованіемъ держимъ быхъ, чаяхъ, что Греки той огнь составляютъ своимъ мышленіемъ, а не небесный огнь сходитъ съ небеси. И Митрополитъ въ томъ меня простилъ и благословилъ.

А Литургію поютъ праздничную до свѣта за три часа. И какъ пѣвъ Обѣдню, и разговляются сыромъ и яицы. Турскіе люди въ храмѣ Воскресенія Христова оставляютъ токмо служителей церковныхъ, во весь годъ, яко же выше сего писано.

И жилъ я во Іерусалимѣ послѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія до Радуницы, [21] и потомъ пошелъ сухимъ путемъ на Самарію, изъ Самаріи на Дамаскъ, а изъ Дамаска на Омидонію, а изъ Омидоніи на Едесъ, а изъ Едеса на Бренчюкъ, а изъ Бренчюка на Ербикеръ, а Вавилонъ отъ Ербикера всего осмь дней ходу. И азъ не смѣлъ ити на Персидскую землю, на Вавилонъ, по тому что шли Шахабаскіе [22] люди на Турки и хотѣли ити на Черное море. И пришедъ къ Черному морю во градъ Синяръ, [23] и Греки мнѣ не велѣли ити черезъ Черное море, а сказали, что, де, на Русскую землю идетъ Крымскій Царь, и о томъ, де, пріѣхалъ третій гонецъ въ Крымъ изъ Царяграда: «тебѣ, де, пограблену быти отъ нихъ.» И я, Василій, убояхся того и не посмѣлъ тѣмъ путемъ ити, и пошелъ возлѣ Чернаго моря, и шелъ ровно шесть дней. И какъ обошелъ Царьградъ, и пошелъ возлѣ Бѣлаго моря [24] и пришелъ на Калиполь. И тамо было море, преѣхавъ противъ Калиполя. Отъ сего переѣзду моего Бѣлымъ моремъ не больше трехъ верстъ. И въ той Калиполѣ зимуютъ катархи воинскіе, кои ходятъ на Бѣлое море. А изъ Калиполя шелъ на Варнію, а изъ Варніи на Базарчюкъ. Сквозь Болгарскую землю ходу дней десять. А изшедъ Болгарскую землю, стоитъ порубежной Турской городъ Мачимъ [25] у самаго Дуная, а на другой сторонѣ Дунай рѣки стоитъ городъ Мутьянскаго Царя, Дракулы, зо-

---

[21] Такъ называютъ Вторникъ, а въ иныхъ мѣстахъ Понедѣльникъ, Ѳоминой недѣли, какъ день поминовенія усопшихъ. Радуницею же называется по тому, что въ оный день привѣтствуютъ умершихъ радостною вѣстію о Воскресеніи Господнемъ.

[22] «Шах-Абаскіе,» то есть, войска Персидскаго Шаха Аббаса.

[23] Синяръ, ошибочно, вмѣсто Синапъ или Синопъ.

[24] Бѣлаго, то есть, Мраморнаго моря, которое называется другими Узкимъ Бѣлымъ моремъ, въ отличіе отъ «Великаго Бѣлаго моря,» то есть, Средиземнаго.

[25] Мачинъ.

вомый Келасъ. [26] И тою Мутьянскою землею ходу осмь дней съ станей Воложскія земли. А Воложскою землею ходу недѣли съ И оттуду шелъ на Литовскую землю, на первый градъ на Кам Подольскую, а изъ Каменпцы шелъ на Баръ, а изъ Бары при въ градъ Вилницу. [27] И тамо меня Панъ Калиновскій почелъ сланникомъ Государевымъ, Афанасьемъ Буковымъ, что был сланъ въ Царьградъ изъ Посольскаго Приказа толмачъ, и онъ держалъ у себя ровно четырнадцать недѣль за Приставомъ, мѣстъ Государь съ Москвы грамоту прислалъ. И въ то вре Воложской землѣ, во градѣ, въ нощи земля тряслася, и горы рами бились и древа тако же. И какъ меня Господь свободилъ опасности, и я проѣхалъ въ Кіевъ. И былъ у Митрополита скаго,[28] и благословился отъ него. И Митрополитъ меня расп валъ про Палестинскія страны, про Патріарховъ, и нѣтъ ли к знаменій и чудесъ въ тамошней странѣ, и я ему повѣдалъ, ч Воложской землѣ было трясеніе земли и горамъ премѣненіе дуетъ разсказъ Митрополита о, такъ называемомъ, кровавомъ въ 7145 (1636) году.

Да много Палестинскія земли прошелъ, и Грузинскую з и Гуріянскую, и Копты, и Еѳіопскую, и Мароцкую, [29] и Угор Мутьянскую, и Сербскую, и Башіянскую, [30] и Волошскую зем нигдѣ только не нашелъ Святыхъ мощей Чудотворецъ, что въ Кіев пещерахъ; мнозіи Святіи въ плоти опочиваютъ нетлѣнными, Бога почтени, Чудотворцевъ за двѣсти, а иніи токмо мощи ле и тѣхъ сказываютъ не одна тысяча Святыхъ. И помолихся имъ, Кіева пошелъ на путь.

И пришелъ изъ Іерусалима къ Москвѣ въ 7145 (1637). І въ тамошнихъ странахъ видѣхъ своима очима, и достовѣрно шахъ отъ сказавшихъ мнѣ, и колико время житія моего гдѣ и коими грады шелъ, то малу, Богу помогающу, написахъ, отъ

---

[26] Килія.

[27] Винница.

[28] Въ это время Митрополитомъ Кіевскимъ былъ знаменитый Петръ Мог 1633 года).

[29] Вѣроятно, ошибка, вмѣсто «Болгарскую,» о которой упоминается въ описаніи и которую Василій проходилъ, тогда какъ въ Мароцкой онъ не

[30] То есть, Бошиянскую, Бошиянскую, Боснійскую, Боснію или Босну, по Боснѣ.

шаго разума ни коего блага, но Божіимъ человѣколюбіемъ вездѣ нимъ, и ни коего вреженія не видѣхъ къ себѣ, молитвами Пречи-я Владычицы нашея, Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и всѣхъ ятыхъ. Аминь.»

Путешествіе въ Іерусалимъ Іеродіакона Іоны.

Троицко-Сергіева монастыря Іеродіаконъ Іона отправился путе-ествовать по Святымъ Мѣстамъ, по предложенію Іерусалимскаго тріарха Паисія, пріѣзжавшаго въ Москву для милостыни. Полу-въ разрѣшеніе отъ самаго Государя, Царя, Алексѣя Михайловича, ъ отправился, въ 1649 году, вмѣстѣ съ Патріархомъ Паисіемъ. Съ ми тогда же отправился и Арсеній Сухановъ. Въ Молдавіи, въ настырѣ Терговищѣ, Паисій прожилъ два года; съ нимъ жилъ и на. Сухановъ въ это время возвращался въ Москву съ какими-то змотами отъ Патріарха Паисія къ Царю Алексѣю Михайловичу. слѣ двухлѣтняго пребыванія въ Терговищѣ, говоритъ Іеродіаконъ на: «Начахъ у него со слезами молити, да отпуститъ мя прежде бя во Іерусалимъ, или во свою землю; онъ же не восхотѣ мя пустити на Русь, и даде ми старца Араба, Іоакима именемъ, и нимъ отпусти мя во Іерусалимъ; и даде намъ грамоты по сво-ъ метохіямъ, провожденія ради до Царяграда и до Іерусалима.

Мы же, милостію Божіею, идоша въ путь 7150 (1651) году въ ликій Постъ, на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, и дошед-имъ намъ Мутьянскою землею до рѣки Дуная, то есть граница рская съ Мутьянскою землею, и превезохомся рѣку Дунай подъ листріею, городомъ Турскимъ. Туто берутъ на Турскаго Царя со якаго старца по два ефимка, а со всякаго товару изъ денегъ деся-е емлютъ; и въ томъ градѣ Христіане живутъ Болгары, и по-рье Патріарха Іерусалимскаго—храмъ Пречистыя Богородицы. Тутъ вутъ старцы и сбираютъ милостыню на гробъ Господень; мы е у нихъ пребыхомъ 12 дней. И отъ Селистріи града до Варны ада идоша пѣши 6 дней, и пріидохомъ на Страстной Недѣли въ реду, и ту и Пасху Христову взяхомъ, и двѣ седмицы дней пре-ли. А тотъ градъ Варна стоитъ на край Чернаго моря, и вели-е пристанище корабельное тутъ, и Христіанъ въ немъ много векъ, и въ томъ градѣ Митрополитъ. И вражіимъ навожденіемъ, ди моихъ согрѣшеній, мало не [illegible] путника своего, отъ

старца Іоакима Іерусалимскаго, Араба, съ которымъ Патріар
отпусти: наустилъ на мя Туркомъ, дабы погубили, мздоимства
и оставилъ мя единого въ Варнѣ. Тогда милосердіе свое ко
учинилъ въ толицѣй бѣдѣ Святый Митрополитъ Варненской, дл
сударскаго Величества и для Патріаршихъ грамотъ, и на ко
Турскомъ отпустилъ къ Царюграду съ чернымъ Попомъ своимъ
же тому Попу работнымъ обычаемъ служихъ, дабы не познал
Турки. И на томъ кораблѣ до Царяграда доидохомъ въ пятый
въ недѣлю Святыхъ женъ Мvроносицъ; и тотъ Варненской
отвелъ мя съ корабля на подворье Іерусалимское.

А то Іерусалимское подворье въ самомъ Царѣградѣ, а
словетъ Форна,[1] а на томъ подворьѣ Игуменъ Игнатій. А кот
старецъ отлучился отъ меня въ Варнѣ градѣ, спутникъ мой, и
бѣду мнѣ нанесъ, на тоже Іерусалимское подворье въ Царь
прійде, и со мною смирися. А въ то время въ Царьградѣ былъ
тѣйшій Парѳеній Патріархъ, азъ же, грѣшный, благословенія с
бился отъ него пріяти и пребылъ въ Царѣградѣ 12 дней. А
Царяграда Игуменъ Игнатій отпустилъ меня на Митилинско
раблѣ съ тѣмъ же старцемъ. Сѣдшимъ намъ въ корабль Мит
скій въ Царѣградѣ, и идохомъ по Узкому морю отъ Царяграда п
вую сторону до Ираклія града; въ томъ градѣ лежатъ мощи Преп
ныя Ксеніи и донынѣ. А отъ Иракліи до Калиполи града шли п
же странѣ. А отъ Калиполи идохомъ до Бугазы, еже ест
градъ, то есть, устіе Узкаго моря, гдѣ выѣхать на великое
Бѣлое. А тотъ Ени градъ вельми утвержденъ, съ великимъ
домъ, стоитъ на томъ устьѣ по обѣ страны Узкаго моря на бе
а устроенъ прихода ради воинскихъ кораблей; крѣпкая стража
ская на томъ устьѣ. А отъ Царяграда до того мѣста, сказыв
триста верстъ. А то узкое море именуется протокъ, изъ Че
моря въ Бѣлое море течетъ; а по обѣ страны того протока
Бугазы, по берегу города многіе. А отъ Бугазы, вышедъ на
море, на право путь къ Солуню, и ко Святой Аѳонской Горѣ,
Римъ, а на лѣво путь къ Іерусалиму. И Божіею милостію хра
доидохомъ до великаго Митилина острова, а въ Митилинѣ ос
градъ, и не единъ есть, изобиленъ весьма всѣмъ: лимоны, и
жи, и виноградъ, и масличныхъ древъ много, и мушкатное

[1] Фанарь.

тамо строятъ, и въ томъ островѣ есть устроены двѣ палаты, а въ нихъ вода течетъ изъ горы весьма тепла, и люди въ тѣхъ палатахъ моются, подобно бани. И отъ того острова пристахомъ къ Косу острову, весьма обиленъ же всѣмъ: людьми, и скотомъ и овощомъ всякимъ. А отъ того острова преплыхомъ на Хіо островъ или Сакызъ именуемъ, въ немъ же родится мастика, тако же всѣмъ обиленъ; а большая часть въ томъ островѣ Грековъ и Фрязовъ. А отъ того острова пріидохомъ на Родосъ островъ. А Божіею милостію хранимы, пріидохомъ во Египетскія страны добрымъ вѣтромъ въ 4 дня отъ Родоса острова до Покрея городка; и туто садятся изъ большаго корабля на малый Египетскій кораблецъ и шествуютъ на устье великія рѣки Нилъ, на ней же градъ Решидъ,[2] отъ моря 15 верстъ стоитъ. А въ томъ градѣ Решидѣ старцы Патріарха Іерусалимскаго сбираютъ милостыню на Гробъ Господень съ кораблей, и закупаютъ запасъ: сахаръ и воскъ, и рыбу, и отпускаютъ во Іерусалимъ, и тѣ старцы приняли насъ съ радостію. А отъ того града на верблюдѣхъ ѣхати до Дамьята града по Египетской странѣ, Арабскою землею. А Дамьятъ градъ стоитъ на третіемъ устьѣ Нила рѣки: первое устіе подъ Александрію течетъ, другое подъ Решитъ градъ, а третіе подъ Дамьятъ градъ. Та рѣка великая Нилъ тремя устьи течетъ въ Бѣлое море, а рыбы въ ней множество. И отъ тѣхъ мѣстъ на Бѣлое море въ кораблѣ приплыхомъ къ Яффѣ, еже есть Іоппія, на брезѣ Бѣлаго моря пристанище, и туто, вышедъ изъ кораблей, платили по семи ефимковъ со всякаго человѣка, а съ Нѣмецъ браху по двѣнадцати ефимковъ. И отъ того пристанища сухимъ путемъ къ Іерусалиму на мулахъ, и на лошакахъ, и на верблюдѣхъ, и дондохомъ до Рамли, еже есть Палестина, отъ пристанища 15 верстъ. Отъ Яффы до Рамли ити все полемъ, и на томъ полѣ арбузы великіе и всякій овощь вельми родится.[3]

А отъ Рамли на право[4] путь до Лидды, идѣже лежало тѣло Великомученика Георгія. Отъ Лидды тотъ путь и во Іерусалимъ, а другой путь отъ Яффы во Еммаусъ на лѣво,[5] идѣже Христосъ явися Лупѣ и Клеопѣ. Мы же тѣмъ путемъ шествовахомъ, и на томъ пути въ Еммаусъ есть церковь велика, пуста, а изъ подъ той

---

[2] Розита.

[3] Долина Саронская.

[4] Идя отъ Яффы на лѣво, а не на право, путь въ Лидду.

[5] Идя отъ Яффы на право, а не на лѣво, путь изъ Рамли въ Іерусалимъ.

старца Іоакима Іерусалимскаго, Араба, съ которымъ Патріар
отпусти: наустилъ на мя Туркомъ, дабы погубили, мздоимства
и оставилъ мя единого въ Варнѣ. Тогда милосердіе свое к
учинилъ въ толицѣй бѣдѣ Святый Митрополитъ Варненской, дл
сударскаго Величества и для Патріаршихъ грамотъ, и на ко
Турскомъ отпустилъ къ Царюграду съ чернымъ Попомъ своим
же тому Попу работнымъ обычаемъ служихъ, дабы не позна
Турки. И на томъ караблѣ до Царяграда доидохомъ въ пятый
въ недѣлю Святыхъ женъ Мvроносицъ; и тотъ Варненской
отвелъ мя съ корабля на подворье Іерусалимское.

А то Іерусалимское подворье въ самомъ Царѣградѣ, а
словетъ Форна, [1] а на томъ подворьѣ Игуменъ Игнатій. А ко
старецъ отлучился отъ меня въ Варнѣ градѣ, спутникъ мой,
бѣду мнѣ нанесъ, на тоже Іерусалимское подворье въ Цар
прійде, и со мною смирися. А въ то время въ Царьградѣ был
тѣйшій Парѳеній Патріархъ, азъ же, грѣшный, благословенія
бился отъ него пріяти и пребылъ въ Царѣградѣ 12 дней.
Царяграда Игуменъ Игнатій отпустилъ меня на Митилинско
раблѣ съ тѣмъ же старцемъ. Сѣдшимъ намъ въ корабль Ми
скій въ Царѣградѣ, и идохомъ по Узкому морю отъ Царяграда п
вую сторону до Иракліа града; въ томъ градѣ лежатъ мощи Пре
ныя Ксеніи и донынѣ. А отъ Иракліи до Калиполи града шли
же странѣ. А отъ Калиполи идохомъ до Бугазы, еже ест
градъ, то есть, устіе Узкаго моря, гдѣ выѣхать на велико
Бѣлое. А тотъ Ени градъ вельми утвержденъ, съ великимъ
ломъ, стоитъ на томъ устьѣ по обѣ страны Узкаго моря на б
а устроенъ прихода ради воинскихъ кораблей; крѣпкая страж
ская на томъ устьѣ. А отъ Царяграда до того мѣста, сказы
триста верстъ. А то узкое море именуется протокъ, изъ Ч
моря въ Бѣлое море течетъ; а по обѣ страны того проток
Бугазы, по берегу города многіе. А отъ Бугазы, вышедъ на
море, на право путь къ Солуню, и ко Святой Аѳонской Горѣ
Римъ, а на лѣво путь къ Іерусалиму. И Божіею милостію хр
доидохомъ до великаго Митилина острова, а въ Митилинѣ о
градъ, и не единъ есть, изобиленъ весьма всѣмъ: лимоны, и
жи, и виноградъ, и масличныхъ древъ много, и мушкатное

---

[1] Фанарь.

о строять и въ томъ островѣ есть устроены двѣ палаты, ъ нихъ вода течетъ изъ горы весьма тепла, и люди въ тѣхъ паахъ моются, подобно бани. И отъ того острова пристахомъ къ у острову, весьма обиленъ же всѣмъ: людьми, и скотомъ и овоъ всякимъ. А отъ того острова преплыхомъ на Хіо островъ или ызъ именуемъ, въ немъ же родится мастика, тако же всѣмъ обиъ; а большая часть въ томъ островѣ Грековъ и Фрязовъ. А отъ о острова пріидохомъ на Родосъ островъ. А Божіею милостію нимы, пріидохомъ во Египетскія страны добрымъ вѣтромъ въ 4 отъ Родоса острова до Покрея городка; и туто садятся изъ больо корабля на малый Египетскій кораблецъ и шествуютъ на ѣе великія рѣки Нилъ, на ней же градъ Решидъ,[2] отъ моря 15 стъ стоитъ. А въ томъ градѣ Решидѣ старцы Патріарха Іерумскаго сбираютъ милостыню на Гробъ Господень съ кораблей, купаютъ запасъ: сахаръ и воскъ, и рыбу, и отпускаютъ во Іеалимъ, и тѣ старцы приняли насъ съ радостію. А отъ того а на верблюдѣхъ ѣхати до Дамьята града по Египетской странѣ, бскою землею. А Дамьятъ градъ стоитъ на третіемъ устьѣ Ниѣки: первое устіе подъ Александрію течетъ, другое подъ Реъ градъ, а третіе подъ Дамьятъ градъ. Та рѣка великая Нилъ я устьи течетъ въ Бѣлое море, а рыбы въ ней множество. И тѣхъ мѣстъ на Бѣлое море въ кораблѣ приплыхомъ къ Яффѣ, есть Іоппія, на брезѣ Бѣлаго моря пристанище, и туто, выъ изъ кораблей, платили по семи ефимковъ со всякаго чело, а съ Нѣмецъ браху по двѣнадцати ефимковъ. И отъ того приища сухимъ путемъ къ Іерусалиму на мулахъ, и на лошакахъ, а верблюдѣхъ, и доидохомъ до Рамли, еже есть Палестина, отъ станища 15 верстъ. Отъ Яффы до Рамли ити все полемъ, и на полѣ арбузы великіе и всякій овощь вельми родится.[3]

А отъ Рамли на право[4] путь до Лидды, идѣже лежало тѣло икомученика Георгія. Отъ Лидды тотъ путь и во Іерусалимъ, а ой путь отъ Яффы во Еммаусъ на лѣво,[5] идѣже Христосъ я Луцѣ и Клеопѣ. Мы же тѣмъ путемъ шествовахомъ, и на пути въ Еммаусъ есть церковь велика, пуста, а изъ подъ той

ззята.

ина Саронская.

я отъ Яффы на лѣво, а не на право, путь въ Лидду.

а отъ Яффы на право, а не на лѣво, путь изъ Рамли въ Іерусалимъ.

церкви исходитъ источникъ свѣтлыя воды; мы же ту воду пихомъ. А отъ того мѣста 12 поприщъ все по горамъ ити до Іерусалима.[6] Егда же дошедшимъ намъ близъ Святаго града Іерусалима, съ горы уже видѣть Святый градъ; и туто сходятъ съ муловъ, и молятся Святому Воскресенію Христову. И отъ того мѣста идоша пѣши до града, и благодатію Христовою внидохомъ во Святый градъ Іерусалимъ 7159 (1651) году, Мая въ 10 день, отъ запада, въ Веніяминова врата. И входятъ Христіане съ радостію великою и со слезами во Святый градъ Іерусалимъ. А отъ тѣхъ Веніяминовыхъ вратъ улица до Святая Святыхъ, до Красныхъ вратъ; а налѣво отъ тѣхъ Веніяминовыхъ вратъ улица къ Воскресенію Христову; а вшедъ во градъ, на право у тѣхъ вратъ домъ Давыдовъ. Пришедшимъ намъ въ домъ Патріаршій, и приняли насъ съ радостію великою, азъ же дахъ имъ отъ Патріарха грамоты. По семъ введоша насъ въ гостинную палату, а послѣ того же дни въ трапезу отведоша, и ту умыше намъ ноги трапезарь; всѣмъ бо пришельцамъ ту умываютъ ноги, а женамъ руки, а пришельцы за то почесть воздаютъ. И по томъ умовеніи посажаютъ на трапезѣ, и угостиша насъ вельми. На утрій же ведоша насъ до великія церкви, Воскресенія Христа, Бога нашего, ко вратомъ, и даша намъ свѣщи, и мы сами отдахомъ въ церковь въ оконцѣ начальнику церковному; а за тѣ свѣщи платятъ по ефимку. И гостившимъ намъ въ Патріарховѣ дому три дни, и пріиде къ намъ Протосингелъ и возвѣсти: иже кто восхощетъ написатися у Гроба Господня въ вѣчное поминаніе въ Синодикъ, и отъ единаго имени по пяти ефимковъ даютъ, а отъ Сорокоустія по полутора ефимка. И по трехъ днѣхъ даша ми келію равно съ братіею;

---

[6] Судя по разстоянію: «12 поприщъ отъ Іерусалима» это указаніе относится къ Никополису. Для точнѣйшаго опредѣленія мѣстности древняго Еммауса слѣдуетъ обратить особое вниманіе на Синайскій текстъ Евангелія (изданный Тишендорфомъ), гдѣ разстояніе Еммауса отъ Іерусалима означено не 60-ю, а 160-ю стадіями (не цифрами, а словами), и такое опредѣленіе разстоянія согласно съ дѣйствительнымъ разстояніемъ Никополиса отъ Іерусалима; на эту мѣстность Еммауса указываетъ и Блаженный Іеронимъ, какъ извѣстно, долго жившій въ Палестинѣ, и нашъ паломникъ Даніилъ. Никополисъ находится нынѣ во владѣніяхъ Абугоша, и тамъ еще видны развалины большой церкви и источникъ близъ нея. Изъ новѣйшихъ нашихъ паломниковъ одни считаютъ Еммаусомъ деревню «Абугошъ, въ которой находится древняя церковь и близъ нея источникъ ,другіе «Колонію,» въ которой тоже видны основанія большаго зданія, мимо котораго протекаетъ источникъ.

тамо бо по единому старцу живутъ въ келіи, а иныхъ богомольцевъ отведоша на гостиный дворъ, идѣже богомольцы стоятъ. На томъ гостиномъ дворѣ церковь Святыя Великомученицы Ѳеклы, старое строеніе. А у Патріарха церковь во дворѣ Святаго Царя Константина и Матери его, Царицы Елены, надъ хлѣбнею; [7] а прежде сего палаты были подлѣ стѣнъ Святаго Воскресенія, а старой Патріарховъ дворъ отъ запада, а нынѣ Турчинъ владѣетъ.

О Святомъ градѣ Іерусалимѣ.

Святый градъ Іерусалимъ четвероуголенъ: восточная стѣна внизу ко Юдоли Плачевной, а западная стѣна на горѣ, близъ Святаго Сіона, а полуденная стѣна отъ Святаго Виѳлеема на сгоріи, а полуночная стѣна такожде на сгоріи. На восточной стѣнѣ, противъ востока, первыя Гевсиманскія врата. И мало пошедъ, противъ Святая Святыхъ есть врата, въ нихъ же вниде Христосъ, Богъ нашъ, во Святой градъ Іерусалимъ на осляти отъ Виѳаніи, противъ Елеонскія горы, а тѣ врата нарицаются Давыдовыми, [8] стараго зданія, нынѣ закладены, только знать. А съ полуденную страну на южной стѣнѣ малыя врата, [9] тако нарицаются, близъ Святая Святыхъ; да на той же стѣнѣ Виѳліемскія врата. А на западной стѣнѣ врата Веніяминова, [10] близъ дому Давыдова; да на той же стѣнѣ Шамскія [11] великія врата, да противъ Святаго Сіона малыя врата. А на полунощной стѣнѣ отъ сѣвера вратъ нѣтъ. [12] А стѣнами Святый градъ Іерусалимъ устроенъ каменіемъ бѣлымъ, четвероугольнымъ, не зѣло высокъ, но покрытъ, зубцы широки. На коейжде стѣнѣ по пяти башень; а башни не велики, плоски, точію едиными зубцы выше стѣны, мало выставлены изъ стѣны.

---

[7] Іеродіяконъ Іона первый упоминаетъ о сей церкви.

[8] Не Давыдовыми, а Золотыми вратами.

[9] Здѣсь, очевидно, пропускъ названія этихъ малыхъ вратъ «Гнойные.»

[10] Эти врата обычно называются нынѣ «Давыдовыми,» именно по тому, что находятся близъ, такъ называемаго, «дому Давыдова.»

[11] Шамскія, то есть, Дамаскія врата, какъ извѣстно, находятся не на западной, а на сѣверной, сторонѣ.

[12] По видимому, здѣсь разумѣются закладные, нынѣ Иродовы, врата, также находящіеся на сѣверной странѣ; на сѣверной сторонѣ, какъ извѣстно, двое вратъ: Дамаскія и Иродовы (закладены).

О церкви Святаго Воскресенія Христова.

Церковь Святаго Воскресенія Христова четвероугольна, на полуденной стѣнѣ, близъ колокольницы; а та колокольни здана четвероугольна, высока вельми, о самую стѣну церков подъ нéю церковь Святаго Іоанна Богослова, на лѣвой рукѣ въ церковь. [13] Только тѣми едиными враты входятъ во святу ликую церковь, а иныя врата всѣ и окна великія закладены ніемъ. А внутрь великія церкви Святаго Воскресенія въ долг саженъ землемѣрныхъ, а въ ширину 27, въ высоту 12 саже ней же столповъ облыхъ 16, а на тѣхъ столпѣхъ палаты прс ны; а верхъ церковный не до конца сведенъ каменіемъ, и т покрыто ни чѣмъ же. И вшедъ во святую церковь прежде ными враты, впрямъ противо вратъ, саженъ съ пять, мѣсто— со креста Господа нашего Іисуса Христа; [14] на томъ мѣстѣ ванъ облекоша, и то мѣсто устроено мраморомъ бѣлымъ возвы ди, яко лавица, и надъ тѣмъ мѣстомъ висятъ 7 кандилъ съ м деревяннымъ, Греческихъ два, а разныхъ Вѣръ пять: Францу Арменское, Хабежское, Коптское и Сирьянское. И тому с мѣсту Христіане покланяются и цѣлуютъ. А отъ того мѣ право ко Святой Голгофѣ, въ восточной уголъ, а на лѣво къ творящему Гробу Господню.

О Святомъ Гробѣ Господнемъ.

Подъ тѣмъ же самѣмъ верхомъ непокрытымъ — Святый творящій Гробъ Господень, отъ востока входъ имать, и вш преддверіе ко Гробу Господню, цѣлуютъ святый камень, Ангелъ Господень отвалилъ отъ дверей Гроба Господня; тѣмъ камнемъ виситъ 16 кандилъ сребряныхъ съ масломъ, безпрестанно день и нощь, Греческіе и разныхъ Вѣръ. А ствомъ той святый камень отъ земли въ колѣно, а другая по въ земли утвержена; въ долготу три пяди, въ ширину пол пяди, угловатъ. А тотъ святый камень въ преддверіи, проти мыхъ дверей Святаго Гроба Господня; а то преддверіе ус

---

[13] Подъ колокольней три церкви: Іакова Брата Господня, Воскресенія Хрис 40 мучениковъ; вѣроятно Іона, разумѣетъ здѣсь среднюю.

[14] Нынѣ камня здѣсь нѣтъ, а мѣсто означено на церковномъ полу черны гомъ.

ѣнцы предъ кельею изъ камени бѣлаго и мраморомъ бѣлымъ и внѣ (обложено), яко теремецъ; а дверь Гроба Господня ехъ пядей великихъ въ длину, а поперекъ трехъ. Та бо есть пещера изсѣчена въ камени; внити же тѣми малыми двер- въ ту пещеру, на десной странѣ есть мѣсто, яко лавица за- ; въ томъ же камени пещерномъ, на той лавицѣ лежало тѣло да нашего, Іисуса Христа; есть бо та святая лавица покрыта мраморными, въ длину четыре локтя, а въ ширину два, мало полутора локтя. Та бо есть святая пещера именуется Гробъ день, въ ней же виситъ 24 кандила великихъ сребряныхъ съ мъ древянымъ, горятъ безпрестани день и нощь. А покрыта пещера палатнымъ образомъ плоско; а изъ тоя святыя пе- сдѣланы вверху четыре оконца, и тѣми оконцы изъ пещеры андилъ дымъ исходитъ; а надъ тѣми оконцы учиненъ шатрикъ верхо, сдѣланъ на столпахъ мраморныхъ. А Святый Гробъ день близъ западныя стѣны, а позади тоя святыя пещеры Гроба дня Копты придѣлали церквицу малу, и въ ней служатъ по Вѣрѣ. А отъ Святаго Гроба Господня къ полунощной странѣ ъ съ пять лежитъ камень великъ зѣло, на томъ мѣстѣ яви- ристосъ Маріи Магдалинѣ; [15] она же вертоградаря мняща. ь того мѣста въ полунощной уголъ есть кладезь великъ глубокъ, а вода въ него течетъ дождевая съ кровель, пото- приведена, и отъ того кладезя недалеко купѣль сдѣлана изъ ра крестообразна, древняго зданія, въ ней же дѣтей въ кре- погружали, а нынѣ въ той купѣли не крестятъ, и засорена. [16] того угла идучи подлѣ полунощной стѣны къ востоку, на тѣнѣ двери сдѣланы, а тѣ двери были въ Патріарховы па- изъ церкви, а нынѣ въ тѣхъ палатахъ живутъ Фрянги, и ъ ихъ тутъ; и у тѣхъ же дверей на правой сторонѣ часть о столба, къ нему же привязаша Христа Жидове, и тому у столбу Христіане покланяются и цѣлуютъ; а другая часть толба у Патріарха въ церкви, у сѣверныхъ вратъ. И азъ, не- ный, будучи въ Царѣградѣ у Патріарха Парөенія, самови- сему, и той святой столбъ также цѣловалъ; а третія часть ке святаго столба, сказываютъ, въ Римѣ. И отъ тѣхъ дверей сточному углу святая Христова темница, а въ той темницѣ

ерна эта существуетъ и понынѣ.

церковь Пресвятыя Богородицы мала, а по сему и темницею н
цаютъ, что изъ темничнаго каменія Святая богомудрая Царица]
на повелѣ создати ту церковь, въ которую темницу Христосъ б
всаженъ, дондеже крестъ готовили. А отъ того мѣста на восто
стѣнѣ, за великимъ алтаремъ, престолъ, а подъ престоломъ кам
на немъ же воины раздѣлиша ризы Христовы; а отъ того мѣ
лѣстница внизъ подъ церковную стѣну на востокъ, во глубину
степеней, и тамъ церковь Святаго Іякова Брата Господня, а
церковь нынѣ держатъ Армяни. И изъ тоя церкви еще внизъ
ствицею ити 17 ступеней во святую пещеру, идѣже взыс
Святая Царица Елена животворящее древо, Крестъ Господень; и
лѣствица устроена каменна, пространна, въ ту святую пещеру
служатъ въ ней Греки. А изъ тоя святыя пещеры тѣмъ же пут
вышедъ въ церковь, по восточной стѣнѣ на югъ, противъ
тока въ уголъ, лѣстница вверхъ, 22 ступени, взыти на Свя
Голгофу, идѣже распятіе претерпѣ Господь нашъ, Іисусъ Христ
нашего ради спасенія. И та Святая Голгофа гора отдѣлана вся
меніемъ тесанымъ стѣною; а на верху Святыя Голгоөы палата
нена, въ ней же украшено вельми различнымъ мраморомъ мѣ
яко лавица, въ долготу есть въ двѣ сажени, въ широту же въ саж
а посреди того святаго мѣста святое водруженіе честнаго и жи
творящаго Креста Господня, яко лактя единаго въ глубину, кру
отдѣлано сребромъ съ каменіемъ драгимъ, идѣже водружено (бь
животворящее древо; и близъ того святаго водруженія разсѣли
еже въ распятіе Господне въ ту разсѣлину изъ пречистыхъ ре
Христовыхъ изыде кровь и вода. А подлѣ тоя разсѣлины прес
на томъ же мѣстѣ; а по лѣвую страну того святато мѣста жерт
никъ, и то есть церковь на Святой Голгофѣ, служба бываетъ
Среду и въ Пятокъ, служатъ Греки. [16] А подъ святою Голгофою ц
ковь Святаго Іоанна Предтечи; а въ алтарѣ у тоя церкви есть ок
це противъ разсѣлины, и въ то оконце Христіане цѣлуютъ свя
Голгоөу; да въ той же церкви подъ святою Голгофою 4 гроба Фр
цузскихъ Князей Балдвиновъ, егда они держаша Святый градъ Іе
салимъ. Да изъ церкви же святыя Голгофы, отъ распятія Господ

---

[16] И такъ, въ половинѣ XVII столѣтія, Голгоөскій придѣлъ уже не былъ во
дѣніи Грузинъ, хотя они и продолжали еще держаться въ своемъ Крестн
монастырѣ.

режде сего были врата на полуденной стѣнѣ вонъ изъ церкви, и ынѣ тѣ двери закладены, токмо едино окно; и противъ тѣхъ двеей, за великою церковію, сдѣланъ крылецъ, рундуку подобенъ, и адъ нимъ шатеръ мрамора бѣлаго; изъ того рундука 17 степеней о земли, и на томъ крыльцѣ престолъ Латинской; и на тѣхъ стееняхъ съ того рундука Патріархъ Іерусалимскій въ Великій Четертокъ умываніе ногъ дѣйствуетъ внѣ церкви. Сія описахъ отъ олуденныхъ вратъ церковныхъ, и обыдохъ вокругъ подлѣ стѣны Святаго Воскресенія внутрь великія церкви до тѣхъ же церковныхъ ратъ. Посреди же тоя великія церкви устроена церковь, именуется Соборная: [17] ограждена стѣнами, промежъ столбовъ, въ высоту полторы сажени, въ долготу 16 саженей съ алтаремъ, а поперекъ треть заняла великія церкви; врата трои: отъ запада, и отъ полудни, и отъ сѣвера. И вшедъ въ ту среднюю церковь въ западныя врата, на право, на полуденной странѣ, подлѣ южныя стѣны, мѣсто Патріарха Іерусалимскаго, сдѣлано изъ кипарису и позолочено красно, а на шестой степени, лицемъ стоитъ та церковь [18] противъ сѣвера. Да на той же стѣнѣ, по другую сторону полуденныхъ вратъ, мѣсто Патріарха Антіохійскаго, а на полунощной странѣ, подлѣ сѣверной страны, [19] противъ Іерусалимскаго мѣста, Патріарха Цареградскаго мѣсто, а по другую страну сѣверныхъ дверей, противъ Антіохійскаго мѣста, Патріарха [20] мѣсто. А иконы въ той средней церкви мѣстныя присланы съ Москвы, отъ Благовѣрнаго Христолюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодовича, всея Россіи; обложены серебромъ. А по обѣ стороны Царскихъ вратъ устроены таковы же врата; и вшедъ въ той великій алтарь сѣверными дверьми, противъ дверей жертвенникъ, а за жертвенникомъ лѣствица вверхъ въ палаты, въ сосудохранительницу. А святый престолъ вельми былъ украшенъ, а нынѣ обветшалъ; были столбцы мраморные, а нынѣ обломаны; а за святымъ престоломъ горное мѣсто сдѣлано кругъ всего алтаря 12 степеней. А изъ того алтаря лѣствица вверхъ въ палаты, гдѣ живутъ церковные старцы, которые пребываютъ всегда у Святаго Гроба Господня: служатъ въ церкви

---

[17] Во имя Воскресенія Христова.

[18] Разумѣется мѣсто, устроенное въ видѣ храма.

[19] Вмѣсто «страны» слѣдуетъ читать «стѣны.»

[20] Очевидный пропускъ: «Александрійскаго.»

Греческія Вѣры; а надъ полуденными церковными враты, на палатахъ Армяны, а внизу живутъ Хабежы, Копты, Сирьяне. Грековъ живетъ 8 человѣкъ, Фряговъ 12 человѣкъ, Армянъ 6 человѣкъ, Коптъ, и Хабежъ, и Сирьянъ, по два человѣка; и тѣ люди живутъ въ той великой церкви неисходно, заперты и запечатаны Турскою печатію; замокъ у вратъ и печать Турская, а ѣсть подаютъ имъ въ окно. А когда пріидутъ богомольцы, и они платятъ Туркомъ по седьми ефимковъ, а Фряги по двѣнадцати; и имъ даютъ печати Кадія Турскаго, а съ чернцовъ Греческихъ не емлютъ; а какъ богомольцевъ соберется много, и Турки церковь отопрутъ, и у кого будетъ Турская печать, того и пустятъ въ церковь, всякихъ Вѣръ; а для немногихъ богомольцевъ церкви не отпираютъ, а когда отпираютъ, и тогда не на долгое время. Мнѣ же, недостойному, Іонѣ, послужившу въ церкви Воскресенія Христова и у живоноснаго Гроба, и Святымъ страстемъ неисходно 3 мѣсяцы, и всему самовидецъ быхъ; чесо просихъ у Всесильнаго Бога, то и получихъ, не по моему достоинству, но по неизреченнымъ судьбамъ своимъ. А вышедъ изъ церкви тѣми жъ враты, на правой рукѣ [21] церковь Воскресеніе же Христово; на томъ мѣстѣ явися Господь Маріи Магдалинѣ, и рече ей: «Маріе! Не прикасайся мнѣ!» а на правой рукѣ [21] еретическихъ разныхъ Вѣръ церкви; а противъ вратъ церковныхъ темница, въ которую Елена Царица Жидовъ сажала, взысканія ради животворящаго Креста Господня. [23] А монастырей во Святомъ градѣ Іерусалимѣ: монастырь Предтечевъ; особно живутъ Греческіе старцы, необщежительныи; другой монастырь — Архангелъ, метохія

---

[21] Подъ колокольнею.

[22] «На лѣвой рукѣ.» Разумѣется зданіе нынѣшняго Авраамієва монастыря, въ нижнемъ жилѣ коего и доселѣ находятся церкви: Армянская, Коптская и Абиссинская.

[23] Нынѣ, какъ извѣстно, противъ церковныхъ вратъ находятся всего два зданія: мечеть, построенная, по преданію, еще во времена Омара, и Геѳсиманское подворье; но подворье это примыкаетъ къ пустырю, гдѣ былъ древній храмъ и монастырь, принадлежавшій при Крестоносцахъ «Храмовникамъ» (Тампліерамъ.) Въ прилежащемъ переулкѣ есть ворота, заклаленные камнями, за которыми находятся развалины церкви Храмовниковъ съ подземельями (противъ южной стѣны Авраамієва монастыря); эти-то подземелья и называетъ Іона, согласно съ другими нашими древними паломниками, темницею, которую другіе опр[illegible] называютъ темницею Предтечи,» во имя коего монастырь находи[illegible] западномъ углу сего пустыря.

таго Саввы, въ немъ же множество книгъ Греческихъ и Серб-
хъ старыхъ. [24] А 3 монастыря женскихъ: монастырь Пречистыя
ородицы: [25] на томъ мѣстѣ Пресвятая Богородица узрѣла на
стѣ высима сына Своего, Господа нашего, Іисуса Христа, съ
чими женами, поддержима, горько плакася, зрящи; монастырь
Георгія, да монастырь Святыя Екатерины. Старицъ во всякомъ
настырѣ по тридцати, зѣло убоги всѣми потребными. Да церковь
Николая — подворье Иверское, церковь Святыя Богородицы, [26]
ковь Св. Евфимія, церковь Святаго мученика Ѳеодора; а иныя
кви пусты: въ тѣхъ церквахъ бываетъ служба на праздники. А
вѣрныхъ: Французскій монастырь—великое зданіе, а другой мо-
стырь — Армянскій. а прежде была первая Епископія, Святаго
ова, Брата Господня; церковь велика зѣло, и келей множество и
ей много. А Христіанскихъ дворовъ во Святомъ градѣ Іеруса-
ѣ только съ триста дворовъ Грековъ и Арабовъ вѣрныхъ. А
торъ промежъ Каіяфина двора и Пилатова высоко вельми былъ
роенъ, нынѣ стоитъ не покрытъ, токмо стѣна; а въ Пилатовѣ
рѣ Паша живетъ. А домъ Святыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іоа-
а и Анны на востокъ близъ Гевсиманскихъ вратъ, и въ томъ
у есть пещера, въ ней же родися Пресвятая Богородица, а
жде былъ монастырь вельми устроенъ; и садъ тотъ, въ немъ же
илася Святая Анна, нынѣ стоитъ пустъ. А невѣрнымъ сила Бо-
въ томъ дому жити не даетъ: помираютъ злою смертію. А на
ѣ Овчая купѣль есть, тамъ и нынѣ вода зѣло глубока; строеніе
разорено и завалилось; а направо у Гевсиманскихъ вратъ ровъ,
онъ же былъ вверженъ Іеремія Пророкъ, выкладенъ каменіемъ,
ко глубокъ. [27] А тотъ ровъ подлѣ стѣны дома Соломонова: тотъ

нѣ спрятанныхъ, или вѣрнѣе, уничтоженныхъ Греческою подозрительностію.
ы уже знаемъ, что Архангельской монастырь основанъ Сербами въ началѣ
V столѣтія, а съ начала XVI столѣтія, когда Саввинская Лавра сдѣлалась
рбскою, Архангельской Сербской монастырь сталъ городскимъ подворьемъ
вры, и оставался таковымъ до удаленія Сербовъ изъ Лавры и Іерусалима въ
30 годахъ.

нѣ «Великая Панагія.»

нѣ «Малая Панагія.»

на опредѣляетъ мѣсто рва Іереміина, согласно съ другими нашими древними
ломниками, на восточной, а не на сѣверной, сторонѣ Іерусалима, куда его
носятъ новѣйшіе.

домъ Соломоновъ славно устроенъ въ восточномъ углу противъ полудня, весь мраморомъ бѣлымъ выстланъ, огражденъ стѣною каменною, яко градъ. [28] И въ тотъ домъ съ полуденныя страны [29] великія красныя врата стараго зданія, зѣло хитро отъ камени мраморнаго устроены; у тѣхъ воротъ Святый Петръ Апостолъ и Іоаннъ Богословъ хромаго исцѣлили. И въ тотъ домъ Соломоновъ всѣхъ пятеры врата; посреди же вратъ мечеть Турская зѣло высока; [30] а идѣже была церковь Святая Святыхъ, а нынѣ на томъ мѣстѣ устроена мечеть велика и долга зѣло. А въ томъ домѣ Соломоновѣ живутъ Турки-Дервиши, безженные люди, или, по ихъ, законники—чернецы. Отъ Христіанскія Вѣры тамо никого не впускаютъ; аще ли кому случится отъ простоты видѣти дивное зданіе и красоту, того потурчатъ, или сожгутъ; тогда въ немъ близко видѣть, когда врата великія отворены бываютъ, и то смотрятъ издали,—опасно. А подъ тѣмъ домомъ Соломоновымъ, сказываютъ, многія воды трубами ведены. [31] Домъ Давыдовъ на западной стѣнѣ, на горѣ, подлѣ Веньяминовыхъ вратъ; полъ его во градѣ, а другая внѣ града, стѣнами утвержденъ, и палаты зѣло велики и высоки. На углу того двора столбъ четвероуголенъ великъ и высокъ зѣло, на немъ же Царь Давыдъ ходивъ, жену Урїину въ виноградѣ ея моющуся увидѣлъ и прельщенъ бысть; и то мѣсто близко того столба; а нынѣ живетъ въ дому Давыдовѣ Турчинъ Городничей. Сія вся описахъ во Святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, еже видѣхъ очима своима, и преходихъ грѣшными ногами, елико возможно; а примѣрно же и гораздо разсмотрѣти, страха ради поганыхъ Турковъ, не удобно. Отъ Святаго града вышедъ въ Гевсиманскія врата на востокъ лицемъ, въ потокъ Кедрскій, тоже зовется и Юдоль Плачевная, въ ней же Гевсиманія прежде была; ту есть церковь велика крестообразна, Пресвятыя Богородицы Успенія, въ пещерѣ; входъ лѣствицею внизъ, по степенемъ ити въ тое пещеру, степени же велики и гладкаго камени; а та лѣствица полтретьи сажени поперекъ, а на той лѣствицѣ идучи въ

---

[28] «Соломоновымъ домомъ» Іона называетъ весь дворъ Омаровой мечети.

[29] Красныя врата находятся съ западной, а не съ полуденной, страны.

[30] Омарова мечеть.

[31] Мечеть Эль-Акса.

[32] Это справедливо. Въ водохранилища эти проведена вода изъ Соломоновыхъ прудовъ (близъ Виѳлеема), и они сохраняются въ тайнѣ.

на первой [33] сторонѣ гробы Святыхъ Праведныхъ Іоакима и . А противъ того на лѣвѣ сдѣланъ придѣлъ, и въ томъ предѣлѣ е гробы Святыхъ, а не вѣдомо, кто погребенъ; [34] и вшедъ въ вь, противъ самаго алтаря гробъ Святыя Богородицы, пещера ана изъ камени тѣмъ же подобіемъ, какъ живоносный гробъ день. Внити же въ тою пещеру отъ запада; а другія дверцы въ вятую пещеру съ полунощи, полъ мраморянъ; а та святая а противо дверецъ западныхъ: Радость бо бываетъ всякому іанину пришельцу у гроба Пресвятыя Богородицы. Та святая вь нынѣ пуста, а службу совершаютъ въ Субботу и въ Недѣ- служебную потребу съ собою приносятъ Христіане; а ино- е Фрянги и Армяны такоже приходятъ и служатъ у гроба я Богодицы по своей Вѣрѣ. А вышедъ изъ церкви тѣми жъ , на лѣво на востокъ есть пещера велика, гдѣ Апостолы спа- время предательства, къ нимъ же Господь рекъ: «Бдите и еся, да не внидите въ напасть;» а въ той пещерѣ бываетъ а. [35] А противо вратъ церковныхъ не далеко есть мѣ- граждено каменіемъ; древа на томъ мѣстѣ и трава не мала бываетъ. Посредѣ того потока Кедрскаго Іуда предаде ъ Господа нашего, Іисуса Христа. А отъ того мѣста вдалѣе ридесять саженъ, мѣсто, идѣже Господь помолися Отцу, рекъ: мой, аще хощеши, да мимо идетъ чаша сія отъ мене!» [36] И хъ мѣстѣхъ были церкви, а нынѣ нѣтъ, токмо масличная дре- древняя плодовитая и великая зѣло; а та вся Святая мѣста въ Елеонскія горы внизу, въ потокѣ Кедрскомъ, близъ Іеру- а. А отъ того мѣста внизъ за Юдолью Плачевною гробъ Аса- ъ вытесанъ изъ горы, яко церковь мала; близъ же того и

правой.»

 быть, тогда еще не существовало нынѣшнее преданіе, что здѣсь гробъ а Обручника.

 согласно съ другими нашими паломниками, называетъ правильно пещеру, дящуюся рядомъ съ Геѳсиманскою церковію, мѣстомъ, гдѣ спали Апостолы ремя молитвы Спасителя и гдѣ совершалось преданіе, а не мѣстомъ «мо- о чашѣ,» какъ стали баснословить Латины, послѣ исключительнаго завла- этою пещерою.

аніе этого мѣста согласно съ Православнымъ преданіемъ, существующимъ евле; мѣсто, на которое здѣсь указывается, находится въ юго-восточномъ Геѳсиманскаго вертограда, за нынѣшнею его оградою, какъ мѣсто общее.

другіи гробы Авесаломовъ, подобенъ тому жъ; а отъ того гроба иныя многія пещеры; глаголютъ бо, что Іякова Брата Господня гробъ ту же былъ. А отъ того мѣста и до села Скудельнича по юдоли той внизъ гробы Жидовскіе, древнія и нынѣшнія кладбища; по сему бо и Юдоль Плачевняя зовется, понеже Жидове по вся лѣта плакатися сходятъ въ тое юдоль койждо на свой родъ. А подлѣ стѣны Іерусалимскія восточныя, въ той же юдоли Турки кладутся. А внизъ по той юдоли близъ стѣны градныя Силуамля купѣль противъ Святая Святыхъ: входъ къ водѣ по степенемъ, яко же въ пещеру.[37] По той же юдоли Плачевной внизъ село Скудельниче, куплено цѣною Христовою на тридесятыхъ сребреницѣхъ, иже повергъ (Іуда); суть же въ немъ пещеры многи въ горѣ той, и церковь Святаго Онуфрія въ пещерѣ, въ ней же служатъ на память Святаго и на Вселенскія Субботы. И отъ того мѣста кладбище странныхъ: въ пещерѣхъ истесаны гробы многіе, и въ тое пещеру двои дверцы малыя заваливаютъ каменіемъ; а въ тѣхъ гробѣхъ умершихъ кладутъ, а землею не засыпаютъ.[38] И по той же юдоли огороды и сады многіе; тамо же внизу и кладязь Іяковль:[39] оттолѣ и путь ко Святому Саввѣ.[40] Та юдоль, си рѣчь, сухой долъ, и до Мертваго-Содомскаго моря; а по обѣ страны горы высокія каменныя. Сія вся описахъ отъ востока Святыя мѣста и Юдоль Плачевную близъ града Іерусалима.

О Святѣмъ Сіонѣ.

Святый Сіонъ съ запада[41] тридесять саженъ отъ Святаго града Іерусалима; прежде былъ монастырь, великое зданіе, а нынѣ мечеть Турская, а живутъ Дервиши—чернцы Турскіе; стоитъ на горѣ, а Христіанъ не пущаютъ; сказываютъ, что подъ тѣмъ Святымъ Сіономъ гробы Царя Давыда и Соломона есть. А отъ Святаго Сіона ко градской стѣнѣ есть пещера глубока зѣло, и въ той пещерѣ Петръ Апостолъ плакася, когда Христа отвергся; а надъ тою

---

[37] Іона, какъ и другіе паломники, называетъ Силоамскою купелью тотъ источникъ, который западные и наши новѣйшіе паломники называютъ «источникомъ Богородицы.»

[38] Нынѣ хоронятъ всѣхъ Христіанъ на Сіонскомъ кладбищѣ.

[39] Іоавль.

[40] То есть, къ Лаврѣ Св. Саввы Освященнаго.

[41] Съ юга, а не съ запада.

ерою церковь и монастырь, владѣютъ Копты. [42] А съ полунощ-
страны Святаго Сіона погребаются Христіанскія Вѣры Іеруса-
ляне; а отъ Святаго Сіона къ полунощной же странѣ за горою
ѣе версты монастырь животворящаго Креста Господня: на томъ
сдѣланъ бысть Крестъ Христовъ. Есть пень того древа подъ
тою трапезою, окладенъ мраморомъ, и три кандила горятъ; и въ
ь монастырѣ нынѣ живутъ Иверы, а называется церковь Че-
аго Креста, [43] А близъ Святаго Іерусалима отъ сѣвера въ пе-
ахъ каменныхъ гробы Пророческіе; пещеры украшены были
, златомъ подписаны, подобно палатамъ. А оттолѣ путь къ Да-
ку [44] и къ морю Тиверіадскому. Сія описахъ Святая Мѣста близъ
таго Іерусалима.

О Святой Елеонской горѣ.

Святая Елеонская гора такоже близъ Святаго града Іерусалима,
тивъ Гевсиманскихъ вратъ, за потокомъ Кедрскимъ; мимо Свя-
Гевсиманіи ити на гору, и возшедъ, на полугорѣ была цер-
: на томъ мѣстѣ Христосъ ученики своя научилъ молитися:
е нашъ.» И съ того мѣста во Святѣмъ градѣ и въ дому Соло-
овѣ [45] все и до мала видѣти; еще же глаголютъ, яко Господь нашъ
съ Христосъ, здѣ рекъ, обратяся: «Іерусалиме, Іерусалиме! из-
ый пророки...» Такоже на томъ мѣстѣ Апостоли о зданіи и о
оеніи церковнемъ вопросиша, къ нимъ жа Господь рекъ: «Не
нетъ бо камень на камени, еже не разорится.» И отъ Святаго
та ити еще на гору, идѣже Христосъ на небо вознесся: и то
го устроено было яко дворъ великій, огражденъ стѣною камен-
и висланъ каменемъ бѣлымъ, и были столбы каменные мра-
ные, и своды между ихъ были яко каморы; посредѣ же того
ра устроена камора на столбахъ мраморныхъ зѣло хитро шат-

ѣсь разумѣется Армянскій монастырь, построенный, по преданію, на мѣстѣ
городнаго дома Каіафы; пещеру же, гдѣ Петръ оплакивалъ свое отреченіе,
зываютъ далѣе къ востоку отъ этого монастыря, и «домъ Тайной Вечери,»
орый Іона называетъ «Святымъ Сіономъ.»

такъ и въ 1659 г. Грузины еще владѣли монастыремъ Св. Креста, но уже
владѣли Голгоѳою, какъ видно изъ сказанія того же паломника.

обы Пророческіе и Царскіе точно находятся къ сѣверу отъ Іерусалима по
маской дорогѣ.

есть, въ оградѣ Омаровой мечети.

ромъ; съ сего самаго камени Господь вознесся. Близъ же того Святаго мѣста мечеть Турская великая, и тутъ на горѣ село Турское; [46] и у всѣхъ у тѣхъ Святыхъ Мѣстъ Турки стоятъ, и вѣрныхъ даромъ не пущаютъ. А съ той Святой Елеонской горы Содомское море и Іорданъ видѣть; та бо Святая гора Елеонская выше всѣхъ окрестныхъ горъ во Іерусалимѣ. А на зимній востокъ за Елеонскую гору село Вивсагія, нынѣ пусто; тутъ Христосъ всѣде на осля; а отъ того мѣста до Вифаніи, въ немъ же былъ домъ Лазаревъ, двѣ версты: нынѣ живутъ Арабы. Село и церкви велики были; старое строенье—монастырь, а нынѣ обвалилось и запустѣло; идѣже былъ Лазарь погребенъ, и то въ пещерѣ глубоко. А идѣже Христосъ отъ Іордана шелъ къ Виѳаніи, встрѣтила его сестра Лазарева: и то мѣсто съ полверсты отъ Вифаніи въ поле на востокъ; было зданіе, а нынѣ разорено. И съ того мѣста путь ко Святому Іордану: итти по горамъ каменнымъ, а межъ горъ путь тѣсенъ, и съ тѣхъ горъ сойти внизъ на поле, и на томъ бо полѣ былъ градъ древній, Іерихонъ; а нынѣ на томъ мѣстѣ село, живутъ Арабы; тамъ же и воды Елисеевы, источникъ течетъ. Мы же въ томъ мѣстѣ ночевали; а было насъ, богомольцевъ, полторы тысячи; [47] а для береганія изъ Іерусалима выѣзжалъ Паша Турской съ войскомъ своимъ; а войска съ нимъ конныхъ и пѣшихъ шесть сотъ человѣкъ, для того, что дикіе Арабы изходятъ изъ горъ и побиваютъ богомольцовъ: того ради собираются многими людьми, и тако ходятъ на Святый Іорданъ. И отъ тѣхъ мѣстъ до Іордана поле, итти верстъ за 12; земля плодовита зѣло, древеса сладкаго плода.

О Святомъ Іорданѣ.

Святый Іорданъ течетъ съ полунощи на югъ въ Содомское море, широтою токмо 12 саженъ или вящше; течетъ межъ горъ быстро; вода въ немъ бѣла и легка пити; земля въ немъ глиниста; а на которомъ мѣстѣ крестися Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, противъ Ермонскія горы [48] въ Іерусалимскую страну, и то мѣсто одѣ-

---

[46] Арабское: Арабовъ Магометанъ.

[47] Число богомольцевъ, стекающихся въ Св. градъ къ празднику Св. Пасхи, доходитъ иногда нынѣ до 7 тысячъ; впрочемъ, со временъ распри Греческаго Константинопольскаго Патріарха число поклонниковъ изъ Болгаръ, прежде составлявшихъ главное число Православныхъ богомольцевъ, замѣтно умаляется.

[48] «Ермонъ Малый,» по сказанному въ псалмѣ 41, ст. 7-мъ: «Помянухъ тя отъ земли

лано древесы тесаными. И пришедшимъ намъ на святый Іорданъ, вси вѣрные піютъ святую воду отъ святаго Іордана, и мыются сами и ризы своя; и не много время бывъ на святѣмъ Іорданѣ, паки возвратихся вспять тѣмъ же путемъ. Близъ же того святаго Іордана на право монастырь Святаго Предтечи, нынѣ разоренъ, токмо стѣны знать, а на лѣво монастырь Святаго Герасима, разоренъ же. И не дошедшимъ намъ преждереченнаго Ерихонскаго села, Паша самъ сталъ въ полѣ, и ту повелѣ собрати со всякаго богомольца по три ефимка за прохожденіе. [49] И по семъ пришедшимъ намъ къ Іерихону и пребыхомъ ту весь день и полнощь; мы же отъ того мѣста взыдохомъ немного во святую гору, гдѣ Христосъ постился 40 дней; и ту былъ монастырь Ѳеодосія Великаго, [50] нынѣ же разоренъ отъ поганыхъ; и отъ того мѣста ити возлѣ горы, и пришедъ къ горѣ путь вельми скорбенъ: крутъ восходъ имать на гору, яко 300 саженъ, и въ той горѣ святая пещера велика зѣло, въ ней же церковь была исписана дивнымъ письмомъ, и монастырь; нынѣ же отъ поганыхъ Арабовъ все пусто, и многія пещеры около ея. Тотъ монастырь именовался Сарандаръ, еже есть четыредесятница Христова; близъ того мѣста истекли Елисеевы воды изъ горы каменныя, отъ нихъ же и пихомъ мы. А верхъ тоя горы превысокъ зѣло, и не возможно немощну человѣку взыти: на той бо горѣ, глаголютъ, діаволъ, искушая Христа, возведъ на гору, и показа ему вся Царства въ часѣ временнѣ; быти той горѣ превыше всѣхъ ту сущихъ горъ же и холмовъ. А отъ Іерихона возвратихомся паки въ Іерусалимъ тѣмъ же путемъ; а по инымъ святымъ мѣстамъ объ онъ полъ Іордана, страха ради Турскаго и поганыхъ Араповъ, ходити не удобно.

О Святѣмъ Вифліемѣ.

Святый Вифліемъ отъ Іерусалима 6 верстъ, на югъ лицемъ, и на томъ Вифліемскомъ пути съ три версты отъ Святаго града мона-

---

Іорданскіи и Ермонеимскіи, отъ горы малыя;» и въ псалмѣ 88, ст. 13-мъ: «Ѳаворъ и Ермонъ о имени твоемъ возрадуетася.» См. о семъ холмѣ выше примѣч. 63 къ путешествію Коробейникова.

[49] Нынѣ Греческая Патріархія взимаетъ на тотъ же самый предметъ съ Русскихъ поклонниковъ, при записываніи, въ ея пользу, особо по рублю серебромъ, на путешествіе къ Іордану въ общемъ караванѣ, на Страстной Седмицѣ.

[50] Здѣсь Іона неправильно называетъ Ѳеодосіевымъ монастыремъ развалины, видимыя въ предгоріи Сорокодневной горы, которыя относятся къ системѣ бывшихъ здѣсь построекъ временъ Иродовыхъ.

стырь Святаго Пророка Иліи; а ити все полемъ; на томъ мѣстѣ спалъ Святый Пророкъ Илія, егда явился ему Ангелъ Господень, глаголя: «Возстани, яждь и пій, яко путь многъ ти есть.» И тотъ монастырь устроенъ городкомъ, стѣною каменною высоко, въ немъ же церковь велія: тутъ живутъ старцы Патріарховы, пашню пашутъ на монастыри и на Патріарха, и виноградъ великій Патріарховъ, и масличныхъ древъ множество; близъ же того мѣста былъ градъ Рама, о немъ же есть писано: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, Рахиль плакася чадъ своихъ.» Нынѣ же то мѣсто до конца разорено; близъ же того мѣста гробъ Рахилинъ, жены Іяковли, матери Іосифа Прекраснаго; Жиды на томъ мѣстѣ празднуютъ. А отъ того мѣста путь ко Авраамовѣ жертвѣ, къ дубу Мамврійскому, три дни отъ Іерусалима ходу. А отъ Рамы до святаго Вифліема три версты, а идучи отъ Рахилина гроба, яко едина верста до дому Іесеева, отца Давыда Царя; а нынѣ токмо кладезь, а зданія ничего не знать. Земля та святая бѣла яко снѣгъ, плодовита зѣло; а отъ того мѣста за потокомъ святый Вифліемъ градъ былъ, а нынѣ село, а въ немъ живетъ Турковъ 130 домовъ, а Грековъ сто, а Фрянговъ 30; близъ того села церковь Рождество Господа нашего, Іисуса Хриса, дивна и велика зѣло; а предъ тою церковью яко дворъ и помощенъ каменемъ бѣлымъ; а стояли кругъ того двора столбы мраморные, а на нихъ своды, яко великіе каморы межъ столбовъ всѣхъ, нынѣ же разрушены; токмо отъ запада стоятъ еще; и врата въ тотъ дворъ яко во градѣ, велики зѣло, посредѣ того двора, у кладязя великаго устроены; а на правой рукѣ того двора близъ недавно устроили себѣ монастырь Армяни великъ. Въ томъ великомъ дворѣ церковь Святаго Рождества Христова; врата отъ запада двои, яко градныя, нынѣ же закладены каменіемъ, а учинены въ краю малыя дверцы, наклоняся внити въ церковь; пространствомъ же та великая церковь въ долготу отъ западныя стѣны до восточныя 60 саженъ, а поперекъ 30, въ ней же столбовъ 80 мраморныхъ облыхъ, мрамора бѣлаго, а нынѣ Турки выломали во свои мечети; и въ той велицей церкви служба бываетъ въ воскресные дни, а не всегда, а служебное приносятъ съ собою. А изъ той великой церкви лѣствица подъ святый алтарь, внизъ по ступенемъ въ пещеру съ полуденныя страны входъ имать; и вшедъ въ тую святую пещеру, къ востоку лицемъ, мѣсто. идѣже родился Господь нашъ, Іисусъ Христосъ; то святое мѣсто, украшено мраморомъ дивнымъ, а надъ тѣмъ мѣстомъ престолъ устроенъ, на

немъ же святую службу совершаютъ, и многія кандила горятъ съ масломъ; близъ того святаго мѣста богопріятные ясли, въ нихъ же изволивый положитися Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, такожде украшены мраморомъ и кандила висятъ. Та святая мѣста азъ, грѣшный, видѣхъ своими очами. А изъ той же святыя пещеры другія двери западныя подъ церковью: тамъ пещеры многія и Святыхъ многихъ тѣлеса, и Святыхъ младенецъ, избіенныхъ отъ Ирода, кости тамо же собраны; а изъ тѣхъ пещеръ исходятъ изъ подъ церкви на сѣверную страну двери, вонъ во Французскій монастырь; а тотъ Французскій монастырь за великою церковною стѣною отъ сѣвера; а въ полуденную страну церкви есть пещера, въ ней же кладутъ умершую братію; а въ восточномъ углу церковномъ колокольня велика и высока, превыше храма, придѣлана къ стѣнѣ церковной, и въ ней церковь Святаго Георгія: служба совершается по вся дни; а подъ церковію въ той колокольницѣ келіи, въ нихъ живутъ Греческіе старцы. И отъ той святыя и великія церкви саженъ съ пятьдесятъ на зимній востокъ есть пещера велика, въ ту бо пещеру пріидоша Волсви съ дары; изъ той пещеры Пресвятая Богородица съ предвѣчнымъ Младенцевъ и со Іосифомъ бѣжала во Египетъ; и въ той пещерѣ церковь. [51] А отъ святаго Вифліема, спустяся съ горы къ востоку лицемъ, есть поле ровно и красно; то бо зовется «Святая паства; на томъ мѣстѣ пастыремъ Ангелъ Господень благовѣстилъ радость велію и рекъ: «Яко родися вамъ днесь Спасъ во градѣ Давыдовѣ;» и тутъ пещера, а надъ тою пещерою создана церковь и монастырь былъ, нынѣ же разоренъ отъ поганыхъ; а окрестъ того мѣста много масличныхъ деревъ и нивы многоплодны. А на западную страну, отъ святаго Вифліема двѣ версты, на взгоріи, домъ Ефрантовъ, си рѣчь, домъ веселія: на томъ мѣстѣ былъ старый градъ Іудейскій, а нынѣ село великое, а въ немъ живутъ Христіане Арабы, болѣе трехъ сотъ дворовъ, а церковь въ немъ едина Святаго Николы. [52] А за тѣмъ селомъ, яко верста едина монастырь Великомученика Георгія; въ пустынѣ живутъ старцы Вифліемскіе, пашни пашутъ; [53] а отъ того мѣста до дому Захарьина, отца

[51] Это, такъ называемая, нынѣ «Млечная пещера.»

[52] Село Беджала. Совершенно сходно съ Іоною упоминаютъ о немъ и другіе наши древніе паломники.

[53] Монастырь, такъ называемый, нынѣ «Георгія Беджальскаго.»

Предтечева, назадъ четыре версты; [54] зданіе древнее вельми велико, стоитъ пусто; близъ того мѣста пещера, идѣже Предтеча родися и на томъ мѣстѣ церковь была, а нынѣ все то разорено; живутъ поганые Арабы. А отъ дому того яко три версты до горы, въ ню же бѣжала Святая Елисаветъ съ Предтечею отъ Иродовыхъ слугъ, о ней же писано: «Гора, пріими отроча и матерь!» и то мѣсто и до нынѣ яко пещера; а изъ той пещеры вода течетъ, источникъ сладокъ и свѣтелъ вельми; а прежде надъ тѣмъ мѣстомъ была церковь велика, нынѣ же разорена; а отъ того мѣста къ полудни версты съ двѣ вода изъ горы течетъ, на той водѣ 19 липъ; ту Апостолъ [55] каженика крестилъ; и тутъ тако же церковь была, нынѣ же разорена. А отъ святаго Вифліема до того мѣста 6 верстъ, а до Лавры Святаго Саввы Освященнаго отъ Вифліема 8 верстъ, на востокъ лицемъ, на горы путь; и на тѣхъ горахъ обитель была Святаго Евфимія, великое зданіе и пруды были каменные, а нынѣ разорено все. [56] А отъ той обители къ полудню лицемъ 6 верстъ, на горахъ же стоитъ обитель Святаго Харитона, а нынѣ то все разорено. А отъ Святаго Евфимія, [57] пришедъ ко Юдоли Плачевной за полторы версты отъ Святаго Саввы, и въ той Юдоли по обѣ страны множество вертеповъ, и до Мертваго Содомскаго моря; та Юдоль зѣло глубока, а надъ нею превысокія и неудобъ восходныя горы каменныя, въ нихъ же у Святыхъ и Преподобныхъ Отецъ устроены быша вертепы и малыя церкви скитскія и монастыри.

О Святой Лаврѣ Святаго Саввы.

Святаго и Богоноснаго Отца, Саввы Освященнаго, Лавра надъ тѣмъ Юдолемъ въ полугорѣ, ограждена стѣнами каменными, и въ ней церковь Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы велика, исписана вся стѣннымъ письмомъ, зданіе древнее; а гробъ Святаго Саввы подъ тою церковью въ пещерѣ глубоко вельми, и надъ тѣмъ былъ теремецъ устроенъ, а мощей Преподобнаго нѣту, токмо гробъ; а

[54] Горняя съ монастыремъ (Латинскимъ) на мѣстѣ рожденія Св. Іоанна Предтечи.

[55] Грубая описка: вмѣсто 19 липъ (дерева, не извѣстнаго на Востокѣ), тутъ надобно читать: «Филиппъ Апостолъ...»

[56] Вмѣсто Св. Евѳимія слѣдуетъ: «Св. Ѳеодосія» киновіарха, котораго обитель Іона ошибочно отнесъ къ Сороковневной горѣ.

[57] Слѣдуетъ читать: «отъ Св. Ѳеодосія,» и описаніе будетъ вѣрно.

олбъ Святаго Саввы и донынѣ стоитъ, въ немъ же подвиза- Богу; а другій столбъ Святаго Іоанна Дамаскина; а церквей лыхъ во обители 7 и съ кельями; [58] въ ней бываетъ по 12 по 15 чернцовъ, а питаются, изъ Іерусалима пищу приносятъ; а уставъ Святаго Саввы и до днесь содержатъ крѣпко и непре- жно; а отъ Святаго Саввы идохомъ къ Мертовому Содомскому морю щію со Арабомъ, страха ради поганыхъ Арабовъ, въ горахъ жи- щихъ; путь тяжекъ къ нему, все по горамъ отъ Святаго Саввы ю пятнадесять верстъ. Широтою то Содомское море и величе- твомъ едва край видѣти, а въ длину не видѣть; а сказываютъ, о изъ него есть протокъ въ Чермное море; окрестъ его высокія елыя горы, яко стѣны; а вода въ немъ бѣла и густа, и солона и мрадна, и животна въ немъ нѣсть ни что же; а которыя близъ на резѣ моря древеса, водою принесенныя повержены, и тѣ отъ мра- ора обрастаютъ, сверху видѣніемъ бѣло, а внутрь черно и смрад- о. А каменіе близъ того мѣста, и въ немъ черно, на огнѣ горитъ о уголь; и отъ него дымъ исходитъ злосмраденъ, не возможно тер- ѣти того каменнаго дыма; [60] а въ то Мертвое Содомское море екаетъ Іорданская рѣка съ полунощи; близъ на томъ Іорданскомъ тіи монастырь былъ Пречистыя Богородицы, когда шествовала во гипетъ изъ Вифліема, и на томъ мѣстѣ почила; а нынѣ пусто и зорепо; [61] и оттолѣ паки возвратихомся во Іерусалимъ тѣмъ же темъ.

И по четырехъ мѣсяцахъ, азъ, многогрѣшный Іона, милостію жіею, возвратихся чрезъ Царьградъ въ богоспасаемый градъ Мо- ву, и оттолѣ во обитель Святаго Сергія. Еже видѣхъ очима сво- а, то и написахъ на почитаніе вѣрнымъ. Аминь.»

Нынѣ малыхъ церквей 4.

По удаленіи Сербовъ изъ Лавры, она утратили свою древнюю самостоятельность и поступила въ полную зависимость отъ Патріархіи.

Такъ называемый «камень Моисеевъ—аспидный кварцъ.

Іона, согласно съ Даніиломъ, ясно и вѣрно (какъ то видно изъ Лавсаика) отли- чаетъ бывшую на устьѣ Іордана Лавру Каломонію (доброе пристанище) отъ позд- нѣйшей обители Лавры Герасимовой (развалины которой существуютъ и по нынѣ), основанной Преп. Герасимомъ, выходцемъ изъ Лавры Каломонитской.

II.

Египетъ и Синайская Гора

по

Рускимъ паломникамъ XVI и XVII столѣтій.

Начало нашихъ правительственныхъ сношеній съ Алек скимъ Патріархомъ и отдаленнымъ Синаемъ совпадаетъ какъ тѣмъ годомъ, въ которомъ Турецкій Султанъ Селимъ, завоева петъ, положилъ конецъ владычеству въ немъ Султановъ Маме то есть, къ 1517 году. Въ этомъ году, сколько извѣстно, прибыли въ Москву за милостынею старцы Синайской обители мотами отъ Александрійскаго Патріарха и своего Архіепископа чемъ, несомнѣнно, что странствія въ Египетъ и на Синай, на неніе тамошнимъ святынямъ, началось одновременно съ стран въ Палестину, куда, по условіямъ тогдашняго мореплаванія, гихъ и удобнѣйшій путь проходилъ черезъ Египетъ. Другіе ж щали Египетъ и Синай уже на возвратномъ пути изъ Палести клонившись сперва Святымъ мѣстамъ матери церквей—церкви лимской. Однако, мы не имѣемъ у себя описанія Св. мѣстъ Е Синая ранѣе XVI вѣка, и то лишь самаго конца онаго. Это ніе оставилъ намъ Московскій купецъ Трифонъ Коробейнико сыланный Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ на Вос милостынею по душѣ несчастнаго Царевича Ивана въ 158 Милостыня Царская на Синай состояла, какъ извѣстно, изъ 5 лей, посланныхъ: «на сооруженіе церкви Св. Великомучени терины, гдѣ лежало тѣло ея по преставленіи, на горѣ, «Анге нимс.» Трифонъ Коробейниковъ, проживъ въ Іерусалимѣ 7 1584 года, снарядился сюду въ Египетъ, вмѣстѣ съ Іер скимъ Патріархомъ Софроніемъ.

Вѣкъ XVI.

Путешествіе Трифона Коробейникова во Египетъ и Синай.

«А ходу отъ Іерусалима до Египта 13 дней; а пріидох Египетъ къ Святѣйшему Патріарху къ Сельвестру, и благосл ся у него, и рекохомъ ему: «Благовѣрный и Христолюбивы Государь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, здравствуетъ стѣ; тожъ и Благовѣрная Царица, и Великая Княгиня Марія,

вѣрный Царевичъ Ѳедоръ Ивановичъ здравствуетъ о Христѣ.» Мы жъ отъ Митрополита рекохомъ ему: «Діонисій Митрополитъ великаго града Москвы и всея Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити, Святѣйшему Папѣ, Патріарху Сильвестру,» и поклонихомся ему. Онъ же вста и сотвори молитву, поклонясь до земли, и рече: «Богъ да проститъ Царя, Государя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, и Его Благовѣрную Царицу Марію, и его Благовѣрнаго Царевича Ѳедора Ивановича, что пребеззаконныхъ Жидовъ, аки волковъ, отгналъ отъ стада Христова.» И рече намъ: «И мы, братіе, нарицаемся Христіане, и имени ради Хртстова терпимъ отъ нихъ великую нужду. И нача плакати вельми. Мы же, братіе, зряще на пречестный его образъ, не возмогохомъ воздержатись отъ слезъ, и молихомъ его со слезами, дабы намъ на пользу изрекъ свои Христіанскія нужи. Онъ же, посидѣ мало, нача намъ толкомъ сказывати (слѣдуетъ извѣстный разсказъ о Патріархѣ Александрійскомъ Іоакимѣ, объ его прѣніи съ Евреями, и о чудесномъ его сохраненіи отъ лютой отравы, данной ему Еврейскимъ врачемъ, придворнымъ Египетскаго Султана «Царя Гаврилы.» Разсказъ этотъ, какъ не имѣющій непосредственнаго отношенія къ нашей статьѣ, мы опускаемъ, приводя лишь окончаніе его, заключающее въ себѣ историческое событіе): «И пріиде Царь Сулеманъ Турскій ко Египту съ войскомъ изъ Царьграда, и взя Египетъ лѣта 7022, и того Царя Гаврила, что зеліе давалъ (Патріарху) пити, повелѣ его обвѣсити въ желѣзныхъ вратѣхъ въ Царскомъ платьѣ, по конецъ большаго торга. [1] А слышали о святѣмъ Патріархѣ (Іоакимѣ), что сидѣлъ на Патріаршествѣ 85 лѣтъ, а постриженъ былъ 12-ти лѣтъ; а во Іерусалимѣ у гроба Господня служилъ три года.

Дивно же намъ повѣда Патріархъ Сильвестръ о бывшемъ святѣмъ Патріархѣ и о церкви Святаго Николая, что во Египтѣ. [2] Той, де, Царь Чиркизской беззаконный повелѣ у бывшаго Патріарха Іоакима церковь отняти и претворити въ баню. Патріархъ же нача

---

[1] Извѣстно, что послѣдній Египетскій Султанъ, Мамелюкъ изъ роду Борджитовъ (Черкесовъ), при завоеваніи Египта Султаномъ Селимомъ I (а не Сулейманомъ), въ 1516—1517 г. (а не въ 1514, какъ у Коробейникова), назывался Тумамъ-Бей; «Гаврила» же, имя Христіанское, не указываетъ ли на то, что онъ въ дѣтствѣ крещенъ?

[2] То есть, въ Каирѣ.

скорбѣти и, помолясь во церкви Св. Николая со Христіаны, и въ ту же нощь явись Царю Святый Николай, и взя его рукою за горло и стисну, и глагола ему: «По что еси велѣлъ въ дому моемъ баню сотворити? Аще ли не велиши дома моего Христіанамъ отдати, то въ другую нощь приду и погублю тя.» И въ той часъ посла Царь и не велѣ тоя церкви трогати, и отдалъ ю Патріарху. Патріархъ же служитъ въ той церкви и до нынѣ.

На утро же повелѣ намъ Патріархъ ѣхати съ собою въ старый Египетъ, а до стараго Египта 3 версты. И паки пріидохомъ въ старый Египетъ съ Патріархомъ. Во старомъ Египтѣ большая церковь Святаго Великомученика Георгія и монастырь дѣвичъ, [3] а въ церкви написанъ на правой рукѣ образъ Великомученика Георгія за рѣшеткою мѣдяною; многи жъ знаменія и исцѣленія бываютъ отъ того образа, и исцѣляше Турокъ, и Араповъ, и Латынянъ, не токмо Христіанъ, но и всѣхъ безвозбранно; другая же церковь Пресвятыя Богородицы. [4] Въ старомъ же Египтѣ были церкви Христіанскія Св. мученикъ Сергія и Вакха, и Успенія Пресвятыя Богородицы, [5] и Св. мученицы Варвары; а нынѣ тѣми церквами владѣютъ еретики Копты; а въ церквахъ у Коптовъ образы и алтари есть, а крещенія у нихъ нѣтъ, обрѣзуются по Ветхому Закону. А старый Египетъ нынѣ пустъ, немного въ немъ старыхъ Египтянъ; а Турки и Христіане не живутъ; а городъ былъ каменнъ, а нынѣ развалился, токмо однѣ вороты стоятъ цѣлы, что въ нихъ ѣхала Богородица со Христомъ и со Іосифомъ изъ Іерусалима. И пребыхомъ во Египтѣ съ Патріархомъ 4 дни. И оттолѣ поидохомъ въ монастырь Св. Арсенія. А отъ Египта до монастыря Св. Арсенія, что Царскія дѣти учились грамотѣ, Онорій и Аркадій, 7 верстъ; а стоитъ монастырь на горѣ высокой и на камени, а во той горѣ есть пещеры каменны, гдѣ старцы живали отшельники; а монастырь былъ вельми красенъ и келья мурованные предивны, добрѣ высоки, а нынѣ пусты стоятъ отъ Араповъ. И служилъ Патріархъ божественную Литургію у Николы Чудотворца со всѣмъ соборомъ, и наряжался Патріархъ все по обычаю нашему, и верху саку поло-

---

[3] Нынѣ мужской.

[4] Нынѣ находится въ развалинахъ.

[5] Гдѣ, по мѣстному преданію, жила Св. Богородица со Іосифомъ и Богомладенцемъ, во время пребыванія въ Египтѣ.

ли на него другую епитрахиль; а какъ понесли переносъ, и Па-
архъ, стояще въ церковныхъ дверехъ Царскихъ, вышедъ изъ
таря съ сажень, и поклонися тѣлу Христову низко, и пріятъ
ло Христово съ великою радостію, и съ вѣрою несе во алтарь.
по заамвонной молитвѣ повелѣ тропари говорити, и по молебнѣ
ворити: «Благословлю Господа на всякое время»—и отпускъ по
ычаю.

О походѣ въ Синайскую Гору.

Поидохомъ съ Патріархомъ Іерусалимскимъ Софроніемъ въ Си-
іскую Гору, и наяхомъ верблюды до Синайскія Горы: по золотому
и съ человѣка провозу, и по два человѣка сѣдоша на верблюда
сторонамъ, и кормъ свой и воду въ мѣсѣхъ кожаныхъ на вер-
ода положихомъ: яко болѣ 10 пудъ тягины, а хлѣба по кентарю
каго на человѣка; а кентарь три пуда нашихъ тянетъ. А ходу до
найскія Горы пустынею три дни; а пустыни не какъ наши въ Руси:
тѣхъ пустыняхъ нѣтъ ни лѣсу, ни травы, ни людей, и не ви-
комъ ни что, точію единъ песокъ да камень. И на четвертый
нь видѣхомъ Чермное море, то мѣсто, гдѣ Моисей провелъ Изра-
ьскіе люди, 660 тысячъ, сквозь Чермное море, а Фараона погру-
въ море со всѣмъ воинствомъ его. Верху жъ воды по морю 12
тей знати. Море бѣ сине, и дороги по морю бѣлы лежатъ, изда-
ча увидѣти. И какъ къ морю пришедъ, ино море по обычаю сто-
ъ лазорево. Арабы жъ верблюдовъ кормятъ сухимъ бобомъ, а
ды имъ не даяху пити три дня. И отъ того мѣста, гдѣ вышли
ины Израилевы изъ моря, яко бы 5 верстъ, и обрѣтохомъ 12 источ-
къ. Въ томъ мѣстѣ сынове Израилевы возропташа на Моисѣя,
о не бысть у нихъ воды, что имъ пити. Моисей же повелѣ имъ
ати кождо съ своимъ колѣномъ; они же сташа, кабы на дву вер-
ахъ. Моисей же пришедъ во станы ихъ, и ударя жезломъ, и про-
дѣ вода, и дастъ имъ Богъ 12 источниковъ воды. Дивно жъ по-
лати о тѣхъ источницѣхъ. Гора жъ бяше велика, песчана, пе-
окъ же великъ, яко бы до полу ноги погружатись въ песку; на
амой же горѣ источникъ кипитъ верху, а протекши съ горы са-
ени съ двѣ, да опять въ землю пошелъ. Всѣ тѣ источницы Мои-
еевы тако текутъ: прошедъ сажень, да пронырли въ землю. [6] И

Аюнъ-Муса (очи Моисеевы).

ту есми идохомъ три дни, и взыдохомъ на великую гору; и на той горѣ возроптали сынове Израилевы на Моисея, яко не бысть у нихъ воды. Моисей же ударя жезломъ въ гору, и поиде рѣка изъ горы. [7] И о той рѣкѣ Пророкъ Давыдъ написалъ: даетъ безводнымъ рѣки. Таже рѣка иде, поныря подъ землю, яко жъ и источники. И оттолѣ поидохомъ 3 дни, и обрѣтохомъ на дорогѣ камень великъ близко Синайскія Горы, въ Хоривѣ, что Моисей источи 12 источниковъ воды сыновомъ Израилевымъ. И нынѣ знати на томъ камии, откуда вода шла. [8]

О Синайской Горѣ.

Въ той же день пріидохомъ во пречестный монастырь Синайскія Горы. И Священницы, и вся братія, и Архіепископъ, и Игуменъ Синайскія Горы, со кресты за полпоприща отъ монастыря срѣтоша Патріарха, и принесоша къ Патріарху крестъ серебрянъ на блюдѣ. Онъ же, веемъ у Игумена, самъ знаменася, и Архіепископа, и Игумена, и всю братію благослови. Къ намъ же пріиде Игуменъ, и цѣлова насъ, захлипая слезами и глаголаше: «Благодаримъ Господа Бога, сподобившаго видѣти Православнаго Царя посланники.» И потомъ начаша насъ братія обнимати и цѣловати съ великою любовію; и слезы изливаху отъ радости. Мы же, грѣшніи, отъ страха и радости не могуще удержатись отъ слезъ. И видѣхомъ старцы старыхъ и многолѣтныхъ, украшенныхъ сѣдинами, яко подобни Ангеламъ, и поидохомъ въ монастырь. Патріарху же вшедшу въ церковь, и пришедъ къ нему Игуменъ старой Синайскія Горы, и цѣловахуся съ Патріархомъ, и обоимше руками другъ друга, плакаху на долгъ часъ. Мы жъ, яко въ рай, внидохомъ въ церковь. Церковь же вельми чудна, Преображеніе Господа нашего, Іисуса Христа, [9] вымощена мраморомъ бѣлымъ да синимъ, а камень мѣрной на оброно, да крашенъ красками разными, а мощено узорами, яко бы камка узорчата. Мы жъ поклонихомся святымъ образамъ, и поидохомъ на правую страну алтаря; а алтарная стѣна въ груди человѣку воздѣлана, широка. На той же стѣнѣ противъ престола стоятъ мощи Святыя Великомученицы Екатерины: гробница сдѣлана изъ мрамора бѣлаго,

---

[7] Нынѣ источникъ Энъ-Насбъ.

[8] Извѣстный и донынѣ камень у подошвы Хорива.

[9] Построена при Императорѣ Юстиніанѣ, на его иждивеніи.

на гробницѣ же узоры вырѣзаны вельми предивны; а длина ея полусажени. Мы же, моливишись Святѣй Великомученицѣ Екатеринѣ, гдѣ прежъ сего были мощи ея, и дали на сооруженіе церкви Великомученицы 500 рублей.

О Купинѣ Неопалимой.

Въ той же церкви за алтаремъ придѣлъ надъ Неопалимою Купиною, гдѣ Моисей видѣлъ Святую Богородицу, со младенцемъ во огнѣ стоящу неопалиму. Въ той придѣлъ къ Неопалимой Купинѣ входъ изъ надворья. Надъ верховьи вырѣзано 12 праздниковъ, а промежъ ихъ вставливанъ рыбій зубъ. А входятъ въ ту церковь люди въ великой чистотѣ, и ризы своя измывъ, или въ новыхъ ризахъ, а пришедъ къ церковнымъ дверемъ, да ноги вымывъ, и босымъ итти въ церковь, или въ суконныхъ чулкахъ, а въ сапогахъ не входити. И внидохомъ мы, грѣшніи, помолитись, и видѣхомъ мѣсто покрыто каменемъ мраморянымъ, камень полсажени на 4 углы; надъ тѣмъ каменемъ престолъ стоитъ и служба божественная совершается; въ немъ же вдѣланы два камени велики, что опалила Неопалимая Купина. И тѣ камни цѣловалъ Патріархъ, а близко къ нимъ не ходилъ, одаль ихъ ставъ, да излегъ на земли, какъ можно цѣловати достать. И мы, грѣшніи, тако жъ цѣловахомъ. А надъ Купиною горятъ три кандила неугасимыхъ; а на правой сторонѣ, на полотнѣ написано Моисеево лице и видѣніе Святыхъ Отецъ въ Синаи и въ Раиѳѣ избіенныхъ мощей ихъ. И вышедъ мало изъ того придѣла, прямо въ стѣнѣ, вдѣланы мощи Святыхъ Отецъ, избіенныхъ въ Синаи и Раиѳѣ. А въ большой церкви 12 столбовъ изъ горы изсѣчены отъ единого камени, а паникадилъ 8.

О Синайскомъ монастырѣ.

Въ Синайскомъ монастырѣ всѣхъ церквей и придѣловъ 25, а во всѣхъ божественная служба совершается. А монастырь стоитъ между двухъ горъ, а келій въ немъ 300, всѣ каменныя; а ограда каменная жъ; а на вратѣхъ градныхъ двѣ пушки лежатъ; а братіи въ немъ 90; по тому мало, что имъ великое насильство отъ беззаконныхъ Арабовъ. А тѣхъ Арабовъ далъ благочестивый (Царь) Іустиніанъ на монастырь 400 семей; а нынѣ добрѣ много, а живутъ вкругъ монастыря и по пустынѣ; и приходятъ тѣ Арабы на всякой день по двѣсти человѣкъ, и всѣ тѣ ер [illegible] вои съ мо-

настыря: муку пшеничную, и соль, и масло, и лукъ. Егда же старцы корма не дадутъ, и они старцевъ каменіемъ бьютъ за монастыремъ. И видѣли есми великое насиліе отъ тѣхъ Арабовъ старцомъ Синайскія Горы, и како они могутъ терпѣть отъ нихъ великое насиліе. А старцы въ томъ монастырѣ къ Богу добрѣ подвижны.

О кладезѣ Моисеови.

Среди жъ монастыря студенецъ Моисеовъ, си рѣчь, кладязь, что Моисей овцы своя напоялъ, и надъ тѣмъ кладяземъ стоитъ древо шипокъ, что Моисей насадилъ, и донынѣ стоитъ въ муру, си рѣчь, въ камени; а студенецъ весьма глубокъ, и съ того студенца весь монастырь питается водою. А на лѣво, противъ студенца, церковь Василій Кесарійскій, а нынѣ въ ней Турки себѣ мечеть учинили. И пребыхомъ въ монастырѣ 4 дни, и поидохомъ съ Патріархомъ на Святый верхъ Синайскія Горы. Игуменъ и всѣ старцы, рано отпѣвъ божественную Литургію, а на святый верхъ на нощь взыдохомъ; бѣ бо проходъ нуженъ вельми; въ Синайскую Гору по камени ити. И видѣхомъ на горѣ воду, что старцы Синайскіе Горы молитвою извели изъ горы каменны; а нынѣ та вода по каменнымъ трубамъ идетъ и монастырскій виноградъ напояетъ. А оттолѣ прошедъ, стоятъ 3 церкви: 1) церковь Илія Пророкъ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Илья Пророкъ постился 40 дней, и вранове ему пищу приношаху, а вранове ту живяху не велики добрѣ; 2) церковь Елисей Пророкъ; 3) церковь Св. мученицы Марины. И оттолѣ пошедъ по святымъ верхомъ, лежитъ камень великъ зѣло. Егда Илія Пророкъ пошелъ на святый верхъ, Ангелъ Господень заложи ему дорогу тѣмъ камнемъ; а отъ того камени нуженъ восходъ на гору, гора стала тутъ истомна, учинена лѣствица каменная; ту Патріарха едва возвели, а Патріархъ не могъ самъ взыти, для ради старости. И взыдохомъ на святый верхъ, и ту стоитъ церковь Преображеніе Господне; и въ той церкви, возлѣ алтаря, лежитъ камень великъ. Егда Богъ сниде къ Моисею на святый верхъ, и ста Моисей при томъ камени, и камень Моисея пустилъ къ себѣ, и покры главу его, и подъ тѣмъ каменіемъ глагола Моисей съ Богомъ, и законъ отъ Бога прiятъ — скрижали каменны, написаны перстомъ Божіимъ; и ту видѣлъ задняя его, и просвѣтися лице его, яко солнце. Мы же поклонихомся во церкви Святымъ образамъ, и то мѣсто цѣловахомъ, гдѣ Моисей стоялъ, и ту есми видѣли темницу каменну, гдѣ

сей постился и молилъ Бога 40 дней и 40 нощей; и пребы-
ь ту день да нощь. Гора же та вельми высока, облака небес-
ходятъ по воздуху ниже горы, и трутся по горѣ; а вѣтръ на
вельми великъ и студенъ. И поидохомъ съ горы, и пребыхомъ
ь на дорогѣ у монастыря, гдѣ Илья Пророкъ постился. Патрі-
ь же, Игуменъ и Священницы на томъ верху Литургію боже-
нную служили. И пребыхомъ въ Синайскомъ монастырѣ 3 дни,
оидохомъ на гору Святыя Великомученицы Екатерины. Мало от-
ъ отъ монастыря, лежатъ два камени по розну, на тѣхъ же ка-
ѣхъ на столбѣ Моисей змію мѣдяну вознесъ, ту жъ и жилище
о Израильтяномъ; ту ѣдяху ихъ змѣи; и пошедъ мало, видѣхомъ
же горнъ межъ двѣми камени изсѣченъ, во что Израильтяне
у тельчію слили, и до сего дни знати на камени томъ. Пріи-
омъ въ садъ монастырской; въ саду двѣ церкви: церковь 40 му-
икъ и Преподобнаго Антонія Великаго; садъ же бѣ вельми пре-
нъ и великъ, и много въ немъ винограду, и миндалю, и грушъ,
блокъ; грушъ же мы не видали такихъ сладкихъ ни въ коемъ
ствѣ. По одну сторону Синайская Гора, а по другую сторону
Екатерины Гора. Тутъ пребыхомъ нощь; на утріе же рано, за
аса до свѣту, съ фонари поидохомъ на гору Св. Великомученицы
терины; трудно же бяше ити вельми; горы жъ тамо каменны
, и взыдохомъ на гору о полуднѣ. Отъ Синайскія Горы до Ека-
ины Горы 5 поприщъ. Видѣхомъ на горѣ, верхъ горы, мѣсто аки
бницы, гдѣ лежали мощи Св. Великомученицы Екатерины 300
ь, и то мѣсто знати и до сего дни; а гдѣ два Ангела встрѣтили
ея, помолихомся святому мѣсту и цѣловахомъ; а церкви на
ь мѣстѣ нѣтъ. А прислалъ Царь, Государь и Великій Князь,
нъ Васильевичъ, всея Руси, съ Москвы съ нами въ Синайскую
у Епископу и Архимандриту на сооруженіе церкви Великомуче-
ы Екатерины, гдѣ мощи ея лежатъ, 500 рублевъ денегъ, и ве-
ь на томъ мѣстѣ церковь воздвигнути во имя Великомученицы
терины. А пріѣхали въ Синайскую гору въ лѣто 7092 (1584)
, и того лѣта, по повелѣнію Царя, Государя и Великаго Князя
на Васильевича, всея Русіи, и по благословенію Патріарха Іеру-
имскаго Софронія, Епископъ Синайской и Архимандритъ, въ
мѣсяцѣ, на той горѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ мощи Велико-
еницы Екатерины были, заложили церковь во имя ея при насъ;
гда не дѣлали по тому, что на горѣ воды пооскудѣло, а идетъ

въ Синайской Горѣ и во Iерусалимѣ дождь и снѣгъ съ Семена дни лѣтопроводца до Рождества Христова; и въ тѣ поры въ тѣхъ мѣстахъ кладязи и погребы наполниваются водою, и ту воду люди копятъ, которые ту живутъ, и питаются ею во весь годъ. И оттолѣ поидохомъ съ горы и взыдохомъ въ другой садъ монастырской; въ томъ саду церковь Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, въ кельи старцы ту живутъ. Какъ прiидохомъ въ монастырь Синайской, и приспѣ праздникъ Великомученицы Екатерины. Послѣ всенощнаго бдѣнiя о мощѣхъ Святыя Великомученицы Екатерины, Патрiархъ отпечатываетъ гробницу съ мощами Св. Екатерины, и цѣловаху мощи Святыя самъ Патрiархъ и мы, грѣшнiи, цѣловахомъ главу Святыя мученицы Екатерины; мощи же ея собрани въ гробницу и покрыты хлопчатою бумагою, да съ верху рѣшеткою желѣзною. Благоуханiе же велико исходитъ и добровонно отъ мощей ея, и отъ бумаги, что покрыта. Тоя бумаги даше Патрiархъ Христiанамъ на честь для благословенiя, а мощей Святыя ни како же не даетъ Патрiархъ; понеже бѣ не повелѣла Святая мощей ни кому крянути. И сотвориша праздникъ честенъ.

О Иванѣ Лѣствичникѣ.

На утрiе же поидохомъ, гдѣ Иванъ Лѣствичникъ постился 40 лѣтъ, и на пути видѣхомъ темницу, отъ Синайскiя Горы идучи, гдѣ Иванъ Лѣствичникъ приходилъ и видѣлъ падшихъ и кающихся со слезами, нежели отпадшихъ. Отъ темницы прiидохомъ на мѣсто Ивана Лѣствичника, и видѣхомъ жилище его подъ камнемъ мало и темно. Отъ монастыря 4 версты до Лѣствичникова жилища. И оттуда видѣлъ Святый Иванъ на Святомъ верху лѣствицу до небеси, и по ней восходящихъ иноковъ, и прiемлющу иноковъ самому Христу за руку. Всѣхъ дней пребыхомъ въ Синайскомъ монастырѣ 20 дней.

Въ той Синайской Горѣ видѣли есмя птицы, что наши куры, таковы велики, а тѣ птицы послалъ Богъ съ небеси Израильскимъ людемъ, егда они жили въ Синайской пустынѣ 40 лѣтъ. О томъ Пророкъ Давыдъ писалъ: «Птицы пернаты нападоша посреди стана ихъ, и окрестъ жилищъ ихъ; ядоша и насытишася зѣло.» А мясо тѣхъ птицъ сладчаѣ всѣхъ мясъ.

О птицѣ строфокамилѣ.

Ту жъ около Синайскаго моря водится птица строфокамилъ,

сотою человѣку въ плеча, а глава у ней аки утичья, а у ногъ пыто на двое, а ноги долги аки у журавля; крилы у нея аки жаныя, ходитъ по землѣ, а летаетъ мало; а бьетъ человѣка, кто раздражнитъ, ногою и копытомъ, аки камнемъ.

И на остаточномъ днѣ пріидохомъ въ церковь помолитись, и мо показа намъ Патріархъ мощи, которыя въ Синайской Горѣ, въ настырѣ: животворящее древо, цвѣтомъ недобрѣ черно, кабы сѣро тѣло быти, съ невеликой черенокъ; и потомъ показа намъ три сти ручныхъ Св. Чудотворцевъ безсребренникъ Кузьмы и Дамі а, мощи, и Св. Апостола Луки, да часть камени, который былъ пваленъ ко гробу Господню, принесенъ отъ Ангела Господня; и ыхъ мощей часть невеликая; а подписи загладились, не вѣмъ ко раго Святаго. И паки цѣловахомъ мощи Святыя мученицы Ека рины. А монастырь Синайской стоитъ между двухъ горъ ка нныхъ, не видѣти монастыря ни на которую сторону ни на пол рсты.

О Раифѣ градѣ.

Божіею помощію сѣдохомъ на верблюды, и поидохомъ съ Па іархомъ къ Раифѣ, и идохомъ три дня до Раифы: дорога вельми ужна, промежъ горъ каменныхъ, развѣ ѣздятъ на верблюдахъ, а иномъ ни на чемъ не ѣздятъ; а источниковъ водныхъ добрѣ ого по той дорогѣ. Преидохомъ въ Раифу, а въ Раифѣ Греки жи тъ и Сиріяне, Вѣра Православная Христіанская. Въ Раифѣ при анище кораблемъ Индѣйскимъ. До Раифы отъ Индіи три мѣсяца ду моремъ. Раифа же городокъ каменнъ, невеликъ; а Турковъ въ мъ нѣтъ, все Христіане живутъ, токмо одинъ Санджакъ да 4 ычарина.

О корабляхъ.

Корабли же въ Раифѣ на Чермномъ морѣ раздѣланы, безъ же зныхъ гвоздей, шиты веревками финиковыми, а конопачены сѣ ю горячею, а не смолою; а гвоздія желѣзна и по тому въ кораб хъ нѣтъ, что въ мори камени магнита много, и тотъ магнитъ ивлекаетъ къ себѣ желѣзо. Видѣхомъ же на Чермномъ морѣ ко бли изъ Индіи пришедша, и привезли гости два вола Индѣйскіе рны, промежъ рогъ сядетъ человѣкъ у нихъ, а длина роговъ ихъ ть пядей, вокругъ рога три пяди. А церковь въ Раифѣ Успенія

Пресвятыя Богородицы; [10] стоитъ та церковь въ монастырском дворѣ Синайскія Горы, и въ той церкви лежатъ мощи Святыя Марины вельми чудны, и поклонихомся святымъ мѣстомъ и мощемъ; и поидохомъ на мѣсто, гдѣ Моисей насади 70 финикъ; тутъ же ему Богъ даровалъ изъ горы каменныя 12 источникъ, а тѣ 12 источниковъ текутъ безпрестанно денно и нощно и до сего дни, [11] вода же въ нихъ горячая течетъ; а повыше тѣхъ источниковъ течетъ источникъ, имя ему Мерра, а вода въ немъ холодна и горька добрѣ; а отъ тѣхъ финиковъ, что Моисей насадилъ, отъ корени ихъ садъ великой расплодился, [12] а тотъ садъ Святыя Горы Синайскія. А отъ Раифы до Моисеевыхъ финиковъ двѣ версты, а до монастыря Св. Ивана Раифскаго 3 версты; а монастырь разбитъ отъ поганыхъ Турковъ до основанія.

И поидохомъ отъ Раифы во Египетъ; а отъ Раифы до Египта идохомъ съ Патріархомъ десять дней, и во Египтѣ у Патріарха Іерусалимскаго Софронія вземше благословеніе, и поидохомъ, радующеся, ко Царюграду, а отъ Царяграда къ Россійскому Царству. И Божіею милостію доидохомъ здрави, безъ пакости.»

Въ другой разъ, когда Трифонъ Коробейниковъ ѣздилъ на Востокъ, съ милостынею же отъ Царя Ѳедора Ивановича, въ 1594 году, онъ не былъ на Синаѣ, но отдалъ назначенную туда милостыню въ Іерусалимѣ Синайскому Архимандриту Мелетію, при Патріархѣ Софроніи. Объ этомъ упоминается въ подписи имъ по возвращеніи росписи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Февраля 22-го (1594 г.), въ Іерусалимѣ было отдано, по росписи, на Синайскую Гору, Архіепископу Лаврентію, сорокъ соболей и пятьдесятъ золотыхъ; да ему же съ братіею, въ большой монастырь Преображенія, гдѣ самъ живетъ, триста золотыхъ, да въ четыре монастыря около него: Сорока Мучениковъ, Верховныхъ Апостолъ, Успенія и Святыхъ Безсребрениковъ, по двадцати на каждый, всего четыреста тридцать (золотыхъ); а взялъ ихъ, вмѣсто Архіепископа, Архимандритъ Синайскій Мелетій [13] при Патріархѣ Софроніи, и говорилъ,

---

[10] Нынѣ во имя Св. Великомученика Георгія.

[11] Библейскій Елимъ; изъ 12-ти нынѣ осталось лишь 6-ть источниковъ, и въ тѣхъ вода весьма горька.

[12] 10,000 деревъ.

[13] Этому же самому Архимандриту Мелетію, въ пріѣздъ его въ Москву, Царь Ѳедоръ Ивановичъ повелѣлъ дать милостинную грамоту. Но его убили на возвра-

въ большомъ монастырѣ живутъ у нихъ 100 старцевъ, а въ ольныхъ двухъ, Успенія и Сорока Мучениковъ, по г ти человѣкъ атіи, а у Безсребрениковъ и у Апостоловъ по восьми; всего же Синайской Горѣ, въ пяти монастыряхъ, безъ отъѣзда, постоянно ивутъ 120 человѣкъ, да въ отъѣздѣ, на монастырскихъ службахъ, 74 старца; всего же братіи Синайской до 400 человѣкъ.» (Изъ иги: «Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ,» ч. I. р. 276--277).

Вѣкъ XVII.

Путешествіе въ Египетъ и Синай Казанца Василія Гогары.

Казанецъ Василій Гогара ѣздилъ въ Египетъ и Синай наро то изъ Іерусалима въ 1634 году, а возвратился оттуда обратно Іерусалимъ къ Свѣтлому Празднику, пробывъ въ Египтѣ 14 не. Онъ описываетъ свое путешествіе и пребываніе тамъ такъ: о Египту идучи (изъ Іерусалима) путь истоменъ, возлѣ пещаное оре, и тѣмъ путемъ человѣку пѣшему ити нельзя, солнечнаго ди сженія и жажды водныя, понеже отнюдь воды прѣсныя тамо обрѣтается, а кладези копаные есть, и та вода весьма со на и горька. И на ту дорогу ѣздятъ на верблюдахъ, и воду зятъ въ бараньихъ кожахъ выдѣланныхъ. А ко Египту иду , [*] есть деревня, отъ града 7 поприщъ, имя ей Матарія, а по ечески Марина. И во дни Ирода Царя Іудейска, родившуся Гос ду нашему, Іисусу Христу, и се Ангелъ Господень явися во снѣ сифу, глаголя: «Поими отроча и матерь, и бѣжи во Египетъ, по же ищетъ Иродъ отрочати, да погубитъ его. Іосифъ же, поемъ роча и матерь, и бѣжа во Египетъ.» И какъ будетъ Господь нашъ.

помъ пути, и грамота при семъ пропала. Но при Благочестивѣйшемъ Государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, и при отцѣ его, Святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, Веррейскій Митрополитъ Аверкій (проживавшій въ Россіи), какъ постриженецъ Синайскій, засвидѣтельствовалъ неповинную смерть Мелетія, и ходатайствовалъ предъ Патріархомъ и Государемъ, чтобы они пожаловали Синайскому монастырю другую грамоту, которая и дана была Архимандриту сего монастыря Исаіи 7137 (1630) года, Іюня 16 дня, въ Москвѣ. Сею грамотою Синайцамъ предоставлено было право ѣздить въ Московское Государство за сборомъ милостыни въ четвертый годъ (См. подробности о дальнѣйшихъ сношеніяхъ Синая съ Россіею въ книгѣ: «Сношенія Россіи съ Востокомъ» ч. II).

[*] Къ Каиру.

Іисусъ Христосъ, съ матерію своею и со Іосифомъ близъ тоя деревни Матаріи, и Пречистая Богородица вжадася жаждою; на томъ мѣстѣ, на песку, стоялъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, и изъ Пречистыхъ стопъ его выиде изъ песку ключъ воды вельми сладокъ. И подлѣ того ключа выросло, повелѣніемъ Божіимъ, древо, изъ того древа выходило масло, при Греческихъ Царяхъ и при Турскихъ, отъ того времени 1430 лѣтъ; а имя тому маслу смирна и ливанъ. И того масла вѣрующимъ въ Господа нашего, Іисуса Христа, было великое исцѣленіе, кой кто какимъ недугомъ одержимъ бываше. И етера жена отъ безбожныхъ Турокъ пришла, окаянная съ скверностію къ тому древу, и помазала масломъ очи свои, и отъ того часа то древо засохло, исцѣленія не было много лѣтъ. И въ то время Нѣмцы были, и то дерево сухое дорого купили и увезли въ свою землю.[15] Да подъ Египтомъ же, отъ града пять поприщъ, стоитъ камень на четыре угла, а верхъ того камня 12 саженъ, а около его 9 саженъ; а сказывали про той камень, что, де, дѣло Фараона Царя было, а весь камень той копью подобенъ.[16]

И какъ близъ Египта будешь, покажутся Турскія мечети и колокольни, аки темный лѣсъ. И тѣхъ мечетей въ Египтѣ по счету до 170. Да во Египтѣ за Ниломъ рѣкою подѣланы палаты весьма зѣло велики, аки сильныя горы; а отъ рѣки 35 поприщъ. А стоятъ на горѣ, а дѣланы на четыре углы, а верхи у нихъ шатровые;[17] а входы у тѣхъ палатъ сдѣланы по стѣнкамъ, можно человѣку ити со пшеницею, одному сверхъ ити, а другому, де, напротивъ. И то дѣлалъ, поругаяся, Фараонъ Царь надъ Израильтяны. А того ради ставилъ на горѣ палаты, понеже писано, что Египту отъ водъ потоплену быть. Да въ томъ же Египтѣ многіе овощи родятся, опричь финиковъ и сахару; а пшеница изъ Египта во всю Турскую землю идетъ; понеже градъ Египетъ весьма обиленъ пшеницею, и много въ немъ родится. А въ старомъ Египтѣ стоятъ многія житницы, и тѣ житницы насыпаютъ пшеницею. Да въ томъ

---

[15] Невѣрно; ибо древо это существуетъ и по нынѣ, и изъ пня его прозябло нѣсколько значительныхъ лѣторaслей (См. рисунокъ этого дерева въ «Путешествіи А. С. Норова»).

[16] Близъ Матаріи на развалинахъ древняго Геліополиса: древнѣйшій обелискъ въ Египтѣ, поставленный, какъ видно изъ надписи на немъ, за 2700 лѣтъ до Рождества Христова.

[17] Пирамиды.

ітѣ введена вода стѣною каменною, а по стѣнѣ сдѣланъ жо-
проведена въ кремль городъ отъ рѣки Геона. И отъ того
дѣлана башня, и воду взимаютъ колесомъ вверхъ саженъ въ

близъ же Египта Александрійска есть гора каменная весь-
ока, на кремлѣ городѣ, именуемая Одоръ. [18] Да и азъ, Ва-
ро ту гору Грековъ спрашивалъ: «Что сей градъ поставленъ
оры великія и страшныя, едва не осыплется на градъ?» И
ней повѣдаша: что та гора Одоръ давно подъ градъ при-
жіимъ изволеніемъ лѣтъ шестьдесятъ (слѣдуетъ обширное
о семъ, которое, какъ не имѣющее прямаго отношенія къ
атьи, опускается). Да въ той Геонѣ рѣкѣ есть звѣрь, име-
крокодилъ, а живетъ въ той рѣкѣ въ водѣ; а голова у него
ома, а ноги аки у человѣка, а естествомъ такожде; а хвостъ
звѣря аки у сома; а по видѣнію той звѣрь аки змія ехидна.
ему лучится съ самкой рѡвитися, и онъ выдетъ изъ воды
гъ. И аще будетъ въ тѣ поры лучится мимо ити человѣку,
звѣрь гонится за человѣкомъ далече. Аще же постижетъ
, то снѣдаетъ до смерти. Кожа на немъ аки рыбья чешуя,
иною крокодилъ сажени двѣ.
юги составляютъ Аравленскимъ разумомъ. Камышъ, кой ро-
озлѣ моря и въ езерахъ, и по тѣ камыши ѣздятъ далече; а
ітѣ мало его водится, понеже около Египта все песокъ. И
привезутъ, и садятъ тѣ камыши въ осень. Въ кое время
ьетъ, подъ тотъ камышъ сыплютъ навозъ, и обольютъ тотъ
натокою, и до коихъ мѣстъ отпрянетъ, и до тѣхъ мѣстъ все
тъ сытой медовою. А садятъ его, въ колѣно землю выкапы-
а поспѣваетъ въ третій годъ. И сладокъ бываетъ, аки медъ
. И отъ того камышу продаютъ, въ кое время поспѣетъ, не
великой пучекъ на деньгу. А дѣланой сахаръ по тому же
продаютъ: гривенка по двѣ деньги. И какъ поспѣетъ ка-
срѣзаютъ и кладутъ его въ скирдъ, а подъ скирдами сдѣла-
кія колоды, подобно жолобамъ, и кладутъ на него великія
для гнетовъ. И какъ время приспѣетъ, и станетъ изъ него
апать, подобно капустному усолу, и какъ тѣ колоды изна-
я, и тотъ усолъ счерпываютъ, наливаютъ корчаги, и по семъ

амъ, повисшаг [illegible] огородомъ Каирскимъ.

переваривають въ котлахъ: и сперва бываетъ аки тѣсто соложеное, а какъ вдругорядъ переварятъ, и прибавливаютъ въ него буйволовы сметаны. И тако бываетъ сахаръ головной. А леденецъ сахаръ дѣлаютъ: тотъ же усолъ перевариваютъ въ третій рядъ. И такого состава сахара, опричь Египта, нигдѣ не бываетъ, а возятъ во всю вселенную по всѣмъ Царствамъ. И сказываютъ, что, де, нѣтъ такихъ людей затѣйливыхъ, что Аравляне: ко всякимъ составамъ смышлены.

Да внѣ града Египта, поприща за два отъ града, учрежденъ садъ, и въ томъ саду стоятъ палаты вельми прекрасны: а ограда кругъ каменная, а вода въ него напускается. И тѣ палаты устроены на пріѣздъ Турскимъ Воеводамъ, кои пріѣзжаютъ на намѣстничество, въ перемѣну старымъ Воеводамъ. И воздаютъ ему велію честь. И въ кое время пріѣдетъ новый намѣстникъ къ палатамъ, и выдетъ въ садъ, по дорогамъ постилаютъ ему участки златоглавыя, не токмо до палатъ, но и на лѣстницѣ, и во всю палату до мѣста, гдѣ ему сѣсть посланы участки драгоцѣнные; и какъ Воевода пройдетъ по тѣмъ участкамъ въ палаты, и дворовые люди его снимаютъ тѣ участки себѣ, кождо кто себѣ возьметъ. А посланныхъ тѣхъ участковъ бываетъ съ триста, стелятъ посадскіе люди. И житья его бываетъ въ томъ дворѣ три дня и три ночи. И въ тѣ дни онъ вельми богатѣетъ и людей украшаетъ въ разныя платья. А въ городъ поѣдетъ, и тамо его встрѣчаютъ всѣмъ городомъ, и честь ему велику воздаютъ. А кои палаты строилъ Фараонъ Царь, и тѣ палаты и донынѣ стоятъ. И какъ Божіимъ промысломъ поставленъ былъ Княземъ Іосифъ Прекрасный, и онъ себѣ поставилъ палаты подлѣ тѣхъ же палатъ Фараоновыхъ весьма прекрасны, выше Фараоновыхъ палатъ. А Турскіе Воеводы въ нихъ не живутъ: стоятъ тѣ палаты пусты и донынѣ. А кровли на нихъ старыя, аки вновь покрыты. Стѣнное письмо и подзоръ тоже аки вновь писано. А коя палата была судебна Іосифа Прекраснаго, и та стоитъ на тридцати на осми столпѣхъ.

Да близъ же Египта Черм̂ное море; ѣздятъ на верблюдахъ единымъ днемъ и ночью до него, а шириною въ томъ мѣстѣ добрѣ широка. И Божіимъ повелѣніемъ, древле изъ Египта Израиль бѣжа, и Моисей удари жезломъ, крестообразно прѣсече море, и преидоша Израильтяне, аки по суху. Фараонъ же и вся вои его внидоша по нихъ, и погрязнуша въ морѣ, аки олово въ водѣ зѣльнѣ. И на томъ

ѣстѣ видѣти съ краю на край признаки вшествія и изшествія изъ оря.

А отъ Синайскія Горы осмь дней ходу на верблюдахъ до Черм-аго моря. И подлѣ той Синайской Горы градъ сдѣланъ каменной, въ немъ четыредесять монастырей, и всѣ пусты, токмо единъ мо-астырь Великомученицы Екатерины; а въ немъ живетъ Епископъ инайской Горы; а братіи въ монастырѣ съ триста, а живутъ они упая отъ Арабовъ; а кормятъ тѣхъ Арабовъ монастырскою пищею всякъ день человѣкъ по пяти сотъ, того ради, да не како ти, ердяціи, вооружатся на монастырь бранію. А всходъ на Синайскую ору до самаго верха 14,000 ступеней, а всѣ ступени въ камени ысѣчены. Идучи на тую гору трое воротъ желѣзныхъ, въ щеляхъ дѣланы, а у воротъ стоятъ стражи, приставлены мнихи, и бере-утъ, чтобъ человѣкъ не прошелъ, а берутъ съ человѣка по четыре еньги. А на верху тоя горы стоитъ храмъ во имя Преображенія осподa нашего, Іисуса Христа. И опричь тѣхъ ступеней некуды сходити на тую Синайскую Гору. А кормятъ дикихъ Арабовъ внѣ рада пшеницею съ древянымъ масломъ, и спускаютъ къ нимъ пищу ъ городовой стѣны на веревкѣ, въ мѣшкѣ, дѣланъ въ кожахъ.

И жилъ я, Василій, во Египтѣ 14 недѣль, и еже что видѣхъ воима очима и слышахъ не ложно отъ тамо живущихъ во Египтѣ, о я написахъ.»

Замѣтка объ Египтѣ Іеродіакона Іоны.

Путешествовавшій въ Іерусалимъ, въ 1651 году Іеродіаконъ роицко-Сергіей Лавры Іона лишь проѣхалъ черезъ Египетъ, и по ому замѣтки его о немъ кратче двухъ предыдущихъ описаній, и не редставляютъ равной съ ними занимательности: «И Божіею милостію ранимы, пишетъ онъ, прiидохомъ во Египетскія страны, добрымъ ѣтромъ въ 4 дни отъ Родоса острова до Покрея городка; и туто адятся изъ большаго корабля на малый Египетскій кораблецъ, и ествуютъ на устье великія рѣки Нилъ, на ней же градъ Решидъ, ъ моря 15 верстъ стоитъ: тутъ родится финиковъ много и пшено рацинское, и сахаръ и овощи сладкіе; и въ томъ градѣ пребы-омъ 12 дней, а съ того мѣста до великія Александріи 30 верстъ. въ томъ градѣ Решидѣ старцы Патріарха Іерусалимскаго сбира-ъ милостыню на гробъ Господень съ кораблей, и закупаютъ за-асъ: сахаръ, и воскъ, и рыбу, и отпуск[illegible]чмъ; и тѣ

старцы приняли насъ съ радостію. Да въ томъ же градѣ видѣхомъ птицу строфокамилъ, а по Русски именуется птица верблюдъ. «Строфо» по Гречески, птица, а «камилъ» то верблюдъ; та птица подобіемъ верблюду и вельми велика, копыто на двое. А отъ того града на верблюдѣхъ ѣхать до Дамьята града по Египетской странѣ, Арабскою землею. А Дамьятъ градъ стоитъ на третіемъ устьѣ Нила рѣки: первое устье подъ Александріею течетъ, а другое подъ Решидъ градъ, а третіе подъ Дамьятъ градъ. Та рѣка великая Нилъ тремя устьи течетъ въ Бѣлое море, и рыбы въ ней множество.» Изъ Египта Іона отплылъ на кораблѣ въ Яффу, чѣмъ и кончается его замѣтка собственно о Египтѣ.

Описаніе Египта.

Изъ Проскинитарія Арсенія Суханова (1651 года).

Іеромонахъ Арсеній Сухановъ ѣхалъ въ Палестину изъ Царьграда тѣмъ же путемъ, какъ и Іеродіаконъ Іона, то есть, съ Родоса на Александрію. Онъ описываетъ собственно Египетъ обстоятельнѣе и подробнѣе всѣхъ предшественниковъ, по чему мы и даемъ здѣсь мѣсто его описанію.

«Августа въ 10 день (1651 г.) поѣхали изъ села Архангело (на островѣ Родосѣ), съ полудня; тутъ и сандалы поимали на корабль, и заѣхали къ городу Линда (на островѣ же Родосѣ), и тутъ стояли часа 3, и ждали кораблей изъ Линды въ товарищи. И отъ вечера далъ Богъ вѣтръ, пошли на широкое море, и ѣхали добрѣ всѣми парусы. Въ 11 день по утрени не видѣть было острововъ ничего, ни Скарпонта, а Скарпонтъ отъ города 40 миль, а видѣть съ берегу на берегъ. А отъ Скарпонта до Кандеи, си рѣчь, до Крита, 60 миль. Въ 12 день шли также мѣрною погодою, а не добрѣ сильною; на самомъ свѣту увидѣли берегъ, и стали угадывать, что то Александрія; и какъ развѣтало, отворотили отъ права на лѣво, и въ обѣдъ пріѣхали въ лиманъ къ городу Апокирія. Тутъ видѣли рыбу съ крылами кожанными, а летаетъ какъ нетопырь, перья на ней рыбьи и шелуха бѣла, что у рыбы. Апокирія отъ Александріи верстъ съ 20, добраться сухимъ путемъ. Того жъ дни въ полдень пріѣхали на ночь въ городъ Апокирію; тутъ въ городѣ никого отъ Христіанъ не пускаютъ; тутъ платили мыто. И я въ двѣ подводы собрался нанявъ, поѣхали въ Александрію, а пріѣхали на вечеръ.

шли въ городъ пѣши. Турки смотрятъ, которые на сторожѣ у оротъ стоятъ, а ничего Арсенію не молвили. И пришедъ, сыскалъ онастырь Преподобнаго Саввы, гдѣ Патріархъ живетъ. И тутъ Арсенія приняли старцы любовно и кормили съ собою; тутъ и ночевали. Въ 14 день съ утра, ходили по граду и подлѣ моря, послѣ бѣда за городъ на полуденную сторону. Въ 15 день, нанявъ сандалъ да три человѣка гребцовъ, поѣхали парусомъ по утру изъ Александріи моремъ къ своему кораблю, пріѣхали въ полдень. А Александрія градъ пречудный зданіемъ; нѣсть таковаго ни единаго рада, яко жъ онъ былъ украшенъ, а нынѣ пустъ, немногіе люди живутъ внутрь града, а средина града вся порожня, палаты всѣ обвалились; тутъ и домъ отца Великомученицы Екатерины, стоятъ палаты великія, какъ горы, кирпичъ красной, а всѣ обрушились, а иные своды еще стоятъ; церковь была Святаго Апостола и Евангелиста Марка, идѣже мученъ бысть; ту живетъ Турчинъ. А соборная церковь была гораздо велика, а нынѣ Турчинъ живетъ, устроенъ дворъ какъ городъ, а въ ту церковь внутрь никто не входитъ. Да внутрь града Александріи безъ числа много стоитъ столбовъ каменныхъ высокихъ, и среднихъ и мелкихъ мраморныхъ, изъ единого камня выточены, круглы и не составлены. Изъ Бѣлаго моря затокъ великъ зашелъ до самой стѣны города; тутъ врата къ морю великія; у тѣхъ вратъ внутри града саженъ съ 15-ть оврагъ и стоитъ столбъ дивный, изъ единого камня изсѣченъ, четверограненъ, въ высоту будетъ саженъ съ 12-ть, а на немъ письма вырѣзаны кругомъ отъ низа и до верха, невѣдомо какія: сабли, луки, рыбы, головы человѣчьи, руки, ноги, топорки, а иного и знать нельзя, видимая и невидимая. А сказываютъ, будто нѣкая мудрость учинена. А другой столбъ не далече отъ того, таковъ же слово въ слово качествомъ и количествомъ, токмо повалился, лежитъ на боку. А сказываютъ: тѣ два столба поставлены надъ гробомъ храбраго воина, Царя Александра Македонскаго: одинъ, де, у главы, а другой у ногъ. Да за градомъ, отъ града Александріи саженъ съ 300, или больше, былъ дворъ нѣкій, великій зданіемъ, большія палаты стоятъ дивны, иныя разрушены, повалились, а иныя цѣлы. Тутъ же близко стоитъ столбъ дивнѣе всѣхъ столбовъ, и есть въ высоту саженъ съ 15, кругомъ яко бы токарною работою выточенъ единъ камень, порфировидѣнъ цвѣтомъ. Стоитъ, какъ стопочка есть, не покривился никуда. Внутрь же града во всемъ градѣ житье было подъ

землею, подъ палатою. Въ Александріи рѣки нѣтъ, токмо въ полую воду изъ Нила протоки заливаются до Александріи, и изъ тѣхъ протоковъ проведена трубою вода по граду, и наполняетъ водою во градѣ устроенные кладези въ землѣ, и тою водою живутъ годъ. У Александрійскаго Патріарха монастырь, ограда высока гораздо, а не велика; церковь внутри да палаты, а около церкви и порожняго мѣста нѣтъ; а живутъ тутъ Александрійскаго Патріарха старцы. Въ одной церкви служитъ Патріаршій, а въ другой половинѣ два престола Венецкихъ Нѣмецъ, да Французскихъ, служить приходятъ чернецы Римскіе, а живутъ за монастыремъ. Тутъ же стоитъ столбъ каменнъ, мраморъ бѣлой, точеной, около его яко бы кіотъ древній и мало оконце растворяется. А сказываютъ: къ тому камени привязана была Великомученица Екатерина, егда мучима бысть. Отъ того града Александріи, къ полунощи съ версту, на каменномъ мысу, въ морѣ, стоитъ градъ не великъ, полонъ палатъ; тутъ живетъ Воевода Александрійскій, а около его море, яко на острову, а отъ него на сухой берегъ мостъ каменной, и противъ моста же на берегу городъ же. Отъ того города до стараго города Александріи все дворы и палаты, и торгъ великій всякой тутъ, а стоятъ рѣдко, понеже мѣсто ровное и пространное, и пристанище корабельное тутъ больше всѣхъ, великіе галіоты приходятъ и корабли, которые приходятъ до Египта отъ всякихъ земель, ту всѣ стоятъ, внизъ рѣки не ходятъ, понеже мелко.... Августа въ 19 день поѣхали до Решита стругами, а пріѣхали въ Решитъ въ позднюю вечерню. Рѣка Нилъ разлилась, полая вода вся въ берегахъ, а индѣ и за берегомъ. Въ Решитѣ птица строфокамилъ: высотою человѣку въ груди, а среднему человѣку съ плечомъ равно, а голова, какъ подниметъ, съ аргамачью высока и невелика; носъ гусинъ, недобрѣ великъ и недобрѣ красенъ, мало побѣлѣе, ноги голы, недобрѣ красны; ноготь на одномъ пальцѣ великъ, а другой со внѣшней стороны на большомъ пальцѣ великъ ноготь, а на маломъ мало знать ногтя; отъ главы до зоба отъ бѣла на желто; а перья нѣтъ; зобъ, и груди, и подпупа, и спина до хвоста и на крыльяхъ перья черныя, а не долги; подобно не походитъ ни на кого, ни на какую птицу; мягки опахи отъ ногъ и до хвоста, сверху около хвоста голо, изрѣдка пенки, и на тѣхъ красна кожа въ бѣлѣ; а ѣстъ древо, каменье и желѣзо, и хлѣбное ѣстъ. Ходитъ съ людьми по улицамъ, не біется, не летаетъ; длинныхъ перьевъ въ крыльяхъ нѣтъ, но мягкія.

въ 29 день, на Усѣкновеніе, нанявъ судно Арабское, джерма
ое, поѣхали отъ Решита въ полдень въ Мисирь, въ Египетъ
ецки, а по Латыни въ Каиръ. Шли все парусомъ до вечера,
ли отъ Решита за половину дня, и назавтрѣе утромъ, часу
раго, проѣхали седмь мѣстъ, стоятъ на рѣкѣ на Нилѣ, на бе-
по обѣимъ сторонамъ, а не всѣ на берегахъ обѣихъ; все зданіе
чное, мечети каменныя, провозгласницы кирпичныя, высокія.
день шли парусомъ, в субботу ночь и в недѣлю день до вечера.
день, въ недѣлю, пріѣхали въ Мисирь, смеркалось. Отъ Ре-
до Мисиря все воду коломъ волами наливаютъ изъ рѣки, по-
тъ сахары и прочіе сады, пшено Сорочинское; по обѣ сто-
берега ровны, вода полая съ берегами ровна, шириною яко
одъ Серпуховомъ и подъ Коломною, а индѣ и уже. Острововъ
по обѣ стороны; деревни чистыя; все земляной кирпичь не-
ой, а иные есть и жженыя кирпичныя и каменныя; а вездѣ
и стройныя. Скота много по обѣ стороны: буйволовъ, и ко-
и овецъ много, овцы все багряныя, хвостъ по земли, ушы
, и верблюды и гайдуки, си рѣчь, ишеки, того много же. Кораб-
ъ Решиту приходятъ, которые не добрѣ большіе, а выше Ре-
не ходятъ до Мисиря, а ходятъ всѣ гужемъ, росписаны яко
и; есть и малы, а великихъ не много. Не доѣзжая до Египта,
ъ далеко два Фараоновы столба, яко горы дѣланыя, яко бы
ъ съ двадцать, или тридцать. По правую руку вверхъ ѣдучи
отъ Египта, на лѣвомъ берегу Нила и вверхъ ѣдучи, противъ
столбовъ Фараоновыхъ далеко есть. Пріѣхавъ, ночевали на
у подъ Египтомъ; по рѣкѣ, по низу, острововъ много; рѣка
ками раздѣляется многими, и то знатно отъ полой воды, а
, де, и струги до Египта не ходятъ, но далече стоятъ на
А пребываетъ вода отъ Рождества Предтечи до Воздвиженіева
все то полая вода, стоитъ и напояетъ по обѣ стороны себя.
ту починаютъ садить Сентября въ 4 день; мы ядохомъ лимо-
оди, а финики только поспѣли, а прочее поспѣваетъ, а иное
ютъ, яко же мы видѣхомъ. Дыни добрыя отошли, а много
было. Сахаръ въ Декабрѣ поспѣваетъ.

7160 (1652) года, Сентября въ 1 день, пошли на берегъ изъ
ны; нанявъ ишековъ, поѣхали въ монастырь. [19] Тутъ все пере-

---

уваніиское подворье.

сматриваютъ Турки рухлядь, и мыто взяли. И какъ, пріѣхавъ въ монастырь, подалъ Синайскому Архіепископу грамотки изъ Царяграда отъ Архимандрита Амфилохія, и Архіепископъ прочетъ, молвилъ: «Мы, де, и безъ тоя грамотки для Государя Царя ради.» И приказалъ отвесть Арсенію келію особую, и присталъ постелю, коверъ, подушки и одѣяло. Потомъ Архіепископъ Іоасафъ послалъ со Арсеніемъ старца своего къ Патріаху Іоанникію Александрійскому. Патріархъ и Архіепископъ и старцы говорили: «Слава Тебѣ, Господи, что отъ такой дальной страны видимъ тя здѣ пришедша; и прежде сего отъ Москвы никто здѣ не бывалъ, токмо при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ посолъ былъ.» Въ 4 день, нанявъ ишековъ четырехъ, поѣхали смотрѣть святаго мѣста, идѣже Богородица, идучи изъ Іорусалима, со Христомъ была. Тутъ кладязь, вода прѣсная и свѣтлая добрѣ; тутъ коломъ волами влекутъ воду. Отъ того кладязя съ сажень сарай каменный, а сказываютъ была церковь, а нынѣ мечеть сдѣлана; а въ немъ мѣсто среди выкладено камнемъ. А тутъ вода течетъ отъ кладезя, а изъ того мѣста вода идетъ въ садъ; тутъ же на восточной странѣ, въ стѣнѣ въ градѣ, кіота сдѣлана, а въ ней камешекъ невеликъ, четвероуголенъ, пядины двѣ въ ширину, а толстоты не вѣдомо: понеже вдѣланъ межъ кирпичъ, и тотъ камень мрамора бѣлаго; а на стѣнахъ имя свое пишутъ, кто въ коемъ году былъ. Того жъ дни Патріархъ Александрійскій прислалъ корму: кувшинецъ горячаго вина, икры и три рыбы соленыхъ. Египетъ мѣсто велико и многолюдно, подобенъ Царьграду; не мочно разумѣть, кто изъ нихъ больше: оба велики, и многолюдны, и богаты. Въ Египтѣ зданіе все каменное. Близко Нила рѣки стоитъ самой городъ, отъ рѣки съ версту, а слободы стоятъ на самомъ берегу Нила рѣки. А какъ полая вода и рѣка потечетъ сквозь градъ, нарочно сдѣланъ ровъ великой каменной, выкладенъ, яко бы рѣка великая течетъ. И на той рѣкѣ на берегу, на каменной стѣнѣ, сдѣланы у нихъ мѣста, а на нихъ смотрятъ, сколько воды прибудетъ, или сколько убудетъ, и по тому уразумѣваютъ того года хлѣбъ дорогъ, или дешевъ, будетъ. Египетъ стоитъ на ровномъ мѣстѣ, не яко Царьградъ изъ холмовъ: зданіе, городъ, и домы, и торги все каменное, строено гораздо. Городъ меньшой, въ немъ же Паша живетъ, стоитъ на острогу, си рѣчь, на самомъ краю горы. Къ нему вода идетъ проводная, отъ Нила рѣки волокутъ коломъ волами. Тутъ же горѣ, близко Пашина двора, былъ дворъ Іосифа Прекраснаго, Ія

пына; стоятъ палаты всѣ пусты, а иныя цѣлы, а иные попортились; одна палата великому диву точна: стоятъ внутрь ея и теперь 32 столба каменныхъ мраморныхъ, высота саженъ 9, или 10, круглы, яко бы точены, изъ единого камени, а не составленныя, и на нихъ основанъ былъ сводъ палатной. Да вверху была кругъ палаты тоя подпись, строка деревянная, слова рѣзаны изъ дерева и наклееваны на стѣнѣ, величествомъ слова тѣ саженъ трехъ есть, были позолочены, и нынѣ иное стоитъ, иное попортилось. А отъ того мѣста видятъ съ горы далече на долъ, яко бы дворъ великой, каменной: то сказываютъ Іосифовы житницы. Да и нынѣ же тутъ хлѣбъ лежитъ, и старожа, де, тутъ есть. Во Египтѣ церковь Христіанская одна, въ ней же Патріархъ Александрійскій служитъ приходя. А живетъ Патріархъ отъ той церкви далече. У Патріарха дворъ каменной, добрѣ строенъ, и церковь пречудно устроена, мостъ и прочее все украшено цвѣтными мраморы. Другая церковь на старомъ Египтѣ. А всѣхъ Христіанъ во Египтѣ, Арабовъ и Грековъ, тутошнихъ жильцовъ, сказываютъ, сотъ шесть, а съ пріѣзжими и съ тысячу. Во Египтѣ монастырь, изъ Синайскаго монастыря живетъ Архіепископъ Синайской и старцы черные; у нихъ три двора гостинныхъ каменныхъ, у Патріарха тако жъ три. Стояльщики стаятся всѣхъ Вѣръ торговые люди, или рукодѣльные, а платятъ помѣсячно съ мѣста, съ одной лавки по полтинѣ на мѣсяцъ, а съ иныхъ по два и по три ефимка. Во Египтѣ безчисленно жарко, а дождя николи не бываетъ, а снѣгу и льду и не знаютъ. Архіепископъ сказывалъ Синайской, будто во Египтѣ 14 мечетей великихъ и малыхъ. Тамо же во Египтѣ яица безъ курицы отъ теплоты пискля высиживаются, сказываютъ въ другой (разъ) сотъ пять и шесть и 1000 вылупятся; и въ того ради тамъ куры и яица дешевы, сахаръ дешевъ, головной и леденецъ, нашатырь дешевъ, по тому что его тутъ варятъ; дороже всего во Египтѣ дрова и всякое древо, финиковыхъ ягодъ добрѣ много. Въ Синайскомъ монастырѣ виноградваго питья нѣтъ, пьютъ въ трапезѣ горѣлку, а курятъ ее изъ ягодъ финиковыхъ; тако же и у Патріарха. Въ Нилѣ рѣкѣ есть звѣрь лютой, крокодилъ, подобенъ ящерицѣ, токмо великъ и силенъ; четыре ноги и хоботъ ящеречьи, на немъ на кожѣ чешуя, подобна рыбѣ, точно въ зелинѣ желта и крѣпка добрѣ, ротъ великъ, глава долга и зубы велики. Азъ видѣхъ у аптекаря на дворѣ, у Нѣмчина Венецкаго, мертваго высушена, а живаго видѣхомъ, главу связана, чтобъ не уку-

силъ. Во Египтѣ же много попугаевъ маленькихъ, и обезьян
всякихъ товаровъ Индійскихъ безъ числа много; алое дешево, и
драгрызъ дешево; изъ тоя андрагрызъ купилъ въ Государеву ап
ку 130 золотниковъ, далъ 130 рублей. Во Египтѣ же, за рѣкою
ломъ, идѣже столбы древніе Фараоновы учинены великаго дива,
горы учинены: снизу широки, а сверху завострены. Тутъ же п
великое ровное: на томъ полѣ по вся годы выходятъ изъ зе
мертвые люди. И Арсеній о семъ у многихъ Грековъ во Еги
спрашивалъ, и они сказываютъ, не ложно такъ.......

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

II.

ДУМКИ

a) Любовныя, семейныя и житейскія.

1.

«Не стелися, барвѣночку,
Бо ще 'сь зелененькій,
Не женися, мой сыночку,
Бо ще 'сь молоденькій.»—

* * *

5 «Якъ же ми ся не стелити,
Бувши зеленому,
Якъ ся менѣ не женити,
Бувши молодому.»—

* * *

«Кобы 'сь знала, моя мати,
10 Що то милость може,
Казала бы 'сь: «Оженися,
Сынонъку, небоже!—

* * *

Рубай, сыну, ясенину,
Буде добре кливья,
15 Возьми собѣ сиротоньку,
Буде господиня.»—

«Не съ каждои ясенины
Буде добре кленья:
Не съ каждои сиротеньки
Буде господиня.»

2.

5 А въ городѣ фасоленька, малёване тычье:
«Выйди, выйди, дѣвчинонько, хтось тебе тамъ кличе!»
Ой не выйшла дѣвчинонька, ино си мати:
«Кому треба дѣвчиноньки, най иде до хаты!
Въ мене хата не заперта: йди, воды напiйся!
10 Въ мене донька на отданью: иди, подивися!»
Ой войшовъ я до хатоньки, и воды напився,
Сидѣвъ кострубъ на припѣчку, я не подивився.

3.

«Чобôть ми ся притоптавъ,
Палецъ мене болитъ:
15 Хлопецъ ми ся сподобавъ,
Самъ до мене ходить.

* *
*

Чобôть ми ся притоптавъ
На мѣзинномъ пальцѣ:
Милый ми ся сподобавъ
20 На весѣлью въ танцѣ.

* *
*

«Чобôть ми ся притоптавъ
Та на правôй нозѣ:
Мила ми ся сподобала
На гладкôй дорозѣ.»

4.

(Паул. II, 113.)

«Червоная калинойко, що жь ты надъ водою стоишь?
Молодая дѣвчинойко, що жь ты ся мня боишь?» —
«Ой кобы я не червона, я бъ ту не стояла,
Ой кобы я не молода, я бь ся тя не баяла.
Пока я була малейкою, не знала 'мь ничого,
Я мовила собѣ, же не буду любити никого;
Ой теперь я доросла, на станочку стала,
Не єдному гультаёви до серця 'мь припала.
Шкода травки и муравки тому облогови,
Шкода мене молодои тому ворогови;
Шкода мене молодои, шкода мого зросту,
Прійде ми ся утопити зъ высокого мосту.
Ой скочу я зъ мосту въ воду по самую шію,
Ще безъ тебе, гультаєнку, смертейки пожію!»

5.

(Паул. II, 118.)

Пріѣхали три Козаки, а всѣ три однакѝ,
Пытаются Марысеньки, въ котрôй она хатѣ?
Одинъ стоитъ пôдъ вôконцемъ, другій коня вяже,
Третій стоитъ пôдъ дверима: «Добрый вечеръ!» каже.
«Ой вôтвори, мати, хату, най воды напьюся,
Чи хорошу доню маєшь, нехай подивлюся!»
«Ой є въ полѣ кирниченька: йди, воды, напійся!
Ходитъ доня по подвôрью: иди, подивися!»
А вже жь тую кирниченьку вже фаля забила,
Ходитъ доня по подвôрью, лябонь мати била.

6.

Ой смутный я ходжу,
Та й не засмѣюся,
Туга менѣ на серденьку,
Не розвеселюся.

* *
*

5 Не розвеселитъ мя
Жадная охота,
Що жь маю дѣяти,
Я, бѣдный сирота!

* *
*

Ахъ мушу ся, мушу,
10 Три разы журити,
Нихто менѣ не порадитъ,
Якъ на свѣтѣ жити.

* *
*

Ой радили люде,
Жаль серденьку буде,
15 Радила родина,
Несчасна година!

* *
*

Ахъ ты, моя мила,
Моя чорнобрива,
Сядь си коло мене,
20 Порадь же ты мене!

7.

«Купала 'сь мя моя мати
Въ каламутной водѣ,
Дала 'сь мене за нелюба,
Теперь плачьмо обѣ!»

* * *

5 «Якои 'сь си наносила,
Таку будешь пила,
Якого ти Панъ Богъ судивъ,
Съ такимъ будешь жила.»

* * *

«То 'мь ся воды наносила,
10 Пити сїи не буду,
То 'мь ся дурня налюбила,
Жити съ нимъ не буду.

* * *

Ой розлука, мôїи миленькій,
Розлука, розлука,
15 Твому серцю отраднѣйше,
А мому роспука!»

8.

Якъ же менѣ не ходити,
Якъ ми не блукати,
Кого вѣрне я любила,
20 Мушу занехати

Тече вода по камени
Та по бѣленькому:
Подякую за кохапье
Свому миленькому.

* *
*

5 Подякую за кохапье,
Низенко ся склоню,
Ней не буде серцю жалю
Ни его, ни мому.

* *
*

Не вѣй, вѣтре, дорогою,
10 Повѣй по за гумна,
Розвесели мое серце,
Ней не буду сумна!»—

* *
*

«Жебы тебе, дѣвчинонько,
Якъ гору надуло,
15 Доки я тя любивъ вѣрне,
Лѣпше тобѣ було!»

9.

Жебы я того маляра знала,
То бы 'мь милого вôдмалёвала,
Сама не знаю, где малёвати,
20 Чи у свѣтлонцѣ, где маю спати?
Чи у свѣтлонцѣ, чи на пôдсѣняхъ,
Где маю я съ нимъ розмовляти?
Чи на пôдсѣняхъ, чи на пôддашечку,
Такъ бы 'мь ся дивила, якъ на пташечку;

На пôддашечку, на одвôрочку,
Такъ бы 'мь ся дивила, якъ на зôрочку;
Чи у свѣтлонцѣ по конецъ стола,
Такъ бы 'мь ся дивила, якъ на сокола.

10.

5 Ой зацвѣла калинонька въ лузѣ:
Ой чось мое серденько въ тузѣ,
А ни попоѣсти, а ни ся напити,
Ни зъ миленькимъ мило говорити
Черезъ тіи вороженьки.

10 А дѣвчина по воду ходила,
Миленького за ручку водила;
Всѣ ягôдки разомъ позрывала,
Миленького ними годовала,
Все казала, що: «Мôй будешь.»

15 Ой горами й красными лугами
Стоитъ красна пшеничка ланами,
Стоитъ пшеничка ланами,
«Будь здорова, дѣвчинонько,
Я ѣду съ панами!»—

20 «Ой вернися, миленькій, вернися!
Ой е въ мене медъ, вино, напійся!
Лѣпше було не знатися,
Якъ пôзнавши розстатися
Черезъ тіи вороженьки.

25 Ой е въ полѣ бездениа кирниця,
Бездениа кирниця, холодна водиця,
Тамъ я зъ неи воды, водицѣ напьюся,
Та й, миленькій, на тя подивлюся,
Та безъ тіи вороженьки.

30 Ой миленькій, ты, нелюдскій сыну,
Ты казавъ есь: «Я тя не покину!»

А теперь вже мене покидаєшь,
И серденьку тугу задаваєшь,
Якъ своему, такъ моєму.»

11.

(Т. I, стр. 246.)

Ой шобы я мала соколовй очи,
5 Соколовй очи, а орловй крыла,
Гей, а орловй крыла
Я бы полетѣла, куда бы 'мь хотѣла,
Гей, куда бы'мь хотѣла.

Я бы полетѣла, та на мѣсто Збаражъ
10 Сѣла бы 'мь си въ крайнôмъ дому заразъ.
Гей, въ крайнôмъ дому заразъ;
Ябъ ся подивила, шо мôй милый робитъ,
Гей, шо мôй милый робитъ:

А мôй милый ходитъ, розлучницю водитъ,
15 Медъ, вино купуе, кармазинъ торгуе,
Гей, кармазинъ торгуе.
«Прошу тебе, милый, на скляночку пива,
Шобы тобѣ була розлучниця мила,
Гей, розлучниця мила.»

12.

20 Ой засвѣти, мати, свѣчку,
Поставь по надъ рѣчку,
Най я перейду, най переплыпу,
До мылои на всю нôчку!

* *
*

Прійшовъ я до сѣній,
25 До вечери сѣвъ емь,
Моя мила, голубонька сива,
Вечеряти не сѣла.

Сидитъ конець стола,
Вечеряти не сѣдае,
Дитину колыше, дрóбный листъ пише,
Съ буйнымъ вѣтромъ розмовляе:

* *
*

5 «Не вѣй, вѣтре, въ нóчи,
Повѣй о пóвночи,
Не сплятъ очи, не сплять, миленького видятъ,
Бо го вѣрне любятъ.

* *
*

Я по саду ходила,
10 Цвѣтъ-калину ломала,
Калину ломала, до серденькя пхала,
Бо 'мь тяжкій жаль мала.

* *
*

Ой сосновое ушко,
А дубовое денце,
15 Чомъ не говоришь, чого загнѣвався,
Мое любое серце?

13.

(Т. I, стр. 343.)

«Я несчасный, що маю дѣяти?
Люблю дѣвчину, не могу ю взяти,
Не могу ю взяти, бо зарученая,
20 Доле жь моя, доле, доле несчасная!»—
«Мене заручили, бо горѣвку пили,
За него не пóду, бо вóнъ ми немилый.»—
«Казавъ бы я ей, щобы мя чекала,
Щобы тамтого зовсѣмъ занехала,
25 Але не схоче, бо тамтой богатый,
А я, несчасный, що маю дѣяти?
Ходѣмъ, богатый: вмерати треба,
Бо намъ богатсва до неба не треба.

14.

(Т. I, 256.)

Ой росплывайтеся, мои пригодоньки,
Такъ якъ листъ по водѣ!
Ой не тѣшьтеся, мои вороженьки,
Та й моей пригодѣ!

* *
*

5 Моя пригодонька, моя пригодонька,
Такъ якъ лѣтня роса:
Якъ вѣтеръ повѣє, а сонце пригрѣє,
Спаде жь вона вся.

* *
*

«Ой ты, мôй миленькій, голубе сивенькій,
10 Не по правдѣ жієшь:
Минаешь хатоньку, мои воротенька,
Самъ до иншой идешь.

* *
*

До иншои йдучи, до иншои йдучи,
Пѣсьни спѣваешь,
15 Менѣ молоденькôй, голубцѣ сивенькôй,
Тугу серцю завдаешь.»—

* *
*

«Ой ты, моя мила, голубонько сива,
Обсадися садомъ,
Обсадися садомъ, садомъ виноградомъ,
20 Бы тя голосъ не зайшовъ!»—

* *
*

«Вже я садъ садила, виномъ пôдливала,
Та не вродивъ же вôнъ:
Кого я любила, того я хибила,
Не судивъ менѣ Бôгъ.

Саду 'мь не садила, а ни пôдливала,
Самъ ся мôй садъ приинявъ:
Кого 'мь не любила, изъ роду не знала,
Самъ же вôнъ ся приславъ.»

15.

5 Плыве човенъ, воды повенъ,
Плыве и веселце:
Чи такъ мене вѣрне любишь,
Якъ я тебе, серце?

* *
*

Плыве човенъ, воды повенъ,
10 Кобы не схибнувся:
Ой поѣхавъ мôй миленькій,
Кобы повернувся!

* *
*

Летить воронъ зъ чужихъ сторонъ,
Та й жалôбно краче:
15 Де жь тамъ моя дѣвчинонька
Вже за мною плаче!

* *
*

«Не плачь, не плачь, моя мила,
Забудь тую тугу,
Ты сгубила, а я найшовъ,
20 Девять за одную.

* *
*

Одна зваритъ, друга спече,
Третья мила змые,
А четверта хусты пере,
А пята обшіе.

У шестои обѣдаю,
Въ семои танцюю.
Восьму люблю и кохаю,
Съ девятовъ жартую.»

16

(Паул. II, 120.)

5 На що мене зачипаешь,
Коли иншу милу маешь?
Я нигды не зачипаю,
Коли кого не кохаю.
Я не хочу такъ, якъ ты,
10 Десять разомъ любити.

* * *

Ты ся менѣ выклинаешь,
Що жаднои не кохаешь;
А ты иншу любку маешь,
На що жь мене зачипаешь?
15 Я не хочу такъ, якъ ты,
Десять разомъ любити.

* * *

Сусѣда менѣ казала,
Що вôдъ тебе перстень мала;
Коли зъ нею перестаешь,
20 На що жь мене зачипаешь?
Я не хочу такъ, якъ ты,
Десять разомъ любити.

* * *

Люди менѣ говорили,
Що вы съ собовъ свѣтъ сходили;
25 Коли въ неѐ пробуваешь,

На що мене зачипаешь?
Я не хочу такъ, якъ ты,
Десять разомъ любити.

* *
*

Перестань мене зводити,
5 Я не хочу съ такимъ жити,
Що иншую милу мае,
Зô мною ся зачипае.
Я не хочу такъ, якъ ты,
Десять разомъ любити.

* *
*

10 Пошукай ты такой собѣ,
Щобъ подôбна була тобѣ,
Щобы тобѣ присягала,
А иншому руку дала.
Я не хочу такъ, якъ ты,
15 Десять разомъ любити.

* *
*

Шукай ты собѣ другую,
Я не могу бути твоёю;
Коли ты инну кохаешь,
На що жь мене зачипаешь,
20 Я не хочу такъ, якъ ты,
Десять разомъ любити.

17.

(Паул. II, 134.)

По конецъ греблѣ,
Тамъ стоятъ вербы,
Що я ихъ насадила:

Ой десь мôй милый,
Та й чорнобрôвый,
Що я го любила!

* *
*

По конецъ греблѣ,
5 Тамъ стоятъ вербы,
Що я ихъ пôдливала:
Ой десь мôй милый,
Та й чорнобрôвый,
Що я го кохала!

* *
*

10 Я жь то мовила,
Молодененька,
Що то соненько сходитъ:
А то мôй милый,
Мôй чорнобрôвый,
15 По городеньку ходитъ.

* *
*

Я жь то мовила,
Молодененька,
Що то соколъ лѣтае:
А то мôй милый,
20 Та й чорнобрôвый,
На сивôмъ конѣ грае.

* *
*

Перестань, милый,
Ты, чорнобрôвый,
На сивôмъ конѣ грати:
25 Прошу жь тя, милый,
Ты, чорнобрôвый,
Вечеру вечерати!» —

«Вечерай, мила,
Ты, чорнобрôва,
Та вечерай здорова!
Мене молодому,
5 Та й чорнобровому,
Вже выпала дорога.» —

* *
*

«Тобѣ дорога,
Тобѣ дорога,
Менѣ гостинецъ битый:
10 Перестаньмо ся,
Ой мôй миленькій,
Мое серце, любити!» —

* *
*

«Не перестану,
Не перестану,
15 Пока тя не дôстану:
Румяне личко,
Румяне личко,
И хорошого стану!»

18.

(Паул. II, 130.)

Нема жь мого миленького, нема жь мого пана,
20 Не маю съ кѣмъ говорити зъ вечора до рана.
Нема жь мого миленького, нема жь, кого люблю,
Нема кому поправити на головѣ рубка.
Нема жь мого миленького, нема моей клѣтки,
А я ходжу, вызираю, чи не иде зъвôтки.
25 Нема мого миленького, нема закоханья,
А я ходжу, вызираю, вôдъ самого раня.
Ой выйду я на гороньку, тяженько [illegible]:
«Прійди, прійди, мôй миленькій,

19.

Ой на горѣ березу вода пôдливае,
А зъ пôдъ тои березы дѣвка воду брала,
На Козака молодого очками моргала:
«Ты, Козаче молодый, ты хорошій, вродливый,
5 Чому жь мене не любишь, чомъ до мене не ходишь?
«Я до тобе бувъ прійшовъ, заплакавши та й пошовъ
Воротонька скрипливй и собаки брехливй.»—
«Я воротамъ догоджу, фаску масла пôдкôчу,
А собакамъ догоджу, бухонь хлѣба испечу!»

20.

(Паул. II, 124.)

10 На що жь менѣ ручку даешь, коли мя кидаешь?
Счаслива тй дороженька, где ты гадку маешь!
Счастлива тй дороженька до самого Львова,
«Вôдлетѣла зъ пôдъ коника золота пôдкова.» —
«Не жäль менѣ пôдковоньки, що ся загубила,
15 Ино ми жäль дѣвчиноньки, що ся зажурила;
Не жäль менѣ пôдковоньки, що за червоного,
Ино ми жäль дѣвчиноньки, личка румяного!»

(Изъ Коломійскаг

21.

Ой на горѣ на Самборѣ
Крутый камêнь меле:
20 Пытается Козакъ дѣвки,
«Цы пôдешь за мене?» —

* *
*

«Ой не пôду, Козаченьку,
25 Зъ далекого краю,
Будешь бити, зневажäти,
Родины не маю.»—

«Ой маю я родиноньку
До самого Львова,
Сгубилася у коника
Золота пôдкова.

* *
*

5 Ой не жäль ми пôдковочки,
Що ся загубила,
Лишень ми жäль дѣвчиноньки,
Що ся зажурила.

* *
*

«Не журися, дѣвчинонько,
10 Въ тугу не вдавайся,
За чотыре недѣлоньки
Мене сподѣвайся!

* *
*

Якъ не буду икъ Пречистôй,
Прїѣду къ Николѣ,
15 Якъ не буду объ Николѣ,
Не буду николи!»

(Изъ Коломійскаго Уѣзда.)

22.

(Т. II, 430.)

Журилися вороженьки и заздросні люде,
Що на моей головонцѣ вѣночка не буде.
«Не журѣтся, вороженьки, и вы, добрі люде,
20 Бо на моей головонцѣ два вѣночки буде.
Не журѣтся, вороженьки, що дѣвкою ходжу,
Бо я своею косою плота не городжу;
Плота не городжу, [illegible] кôлья,
Нехай росте [illegible] родѣ зѣлья.»

Якъ на мою русу косу вѣночокъ поклали,
Вороги ся здивовали, якъ каменемъ стали.
«Бодай же вы, вороженьки, хирѣли, болѣли,
Що вы менѣ, молоденькôй, вѣнка завидѣли!»

23.

5 Журилися вороги, що я въ косѣ хожу,
А я своевъ косовъ плота не горожу;
А нй плота, ни города, нй жадного кôлья,
Рости коса до пояса, якъ въ городѣ зѣлья.
Рости коса до пояса, стелися по шеѣ,
10 Не знаешь ты, моя мати, съ кѣмъ я вѣрне жію.

(Изъ Жолковскаго уѣзда.)

24.

(Паул. II, 132.)

«Сивый коню, сивый коню, сива тобѣ грива,
Скажи менѣ, сивый коню, где моя есть мила?» —
«Скажу я тй, Козаченьку: ой тамъ, за горою,
Потиряе очи чорнй хусточкôвъ бѣлою:
15 «Менѣ нôчка темненькая спочинку не дае,
А зъ вечера ажь до рана слезми заливае;
Выйду рано вздыхаючи, говорю зъ росою:
«Прибудь, прибудь, бо сву душу пôшлю за тобою!»

25.

(Паул. II, 113.)

Ой выйду я за ворота, покину дружину,
20 А хто жь мене та пригорне, бѣдну сиротину?
Выйду я за ворота, та стану думати,
Осѣдлаю воронъ коня, пôду въ степь гуляти.
Гуляю, гуляю, ни чо не вѣдаю,

Летитъ орелъ зъ чужихъ сторонъ, я го ся пытаю:
«Ой ты орле, ой ты орле, высоко летаешь,
Ты высоко та й глядаешь, далеко вѣдаешь;
Ой чи не бувъ же ты, орле, да у тôй сторонѣ,
5 Чи не плачетъ, чи не тужитъ, мила по менѣ?» —
«Тужитъ она, тужитъ, на лôженьку лежитъ,
А правовъ ся рученьковъ за серденько держитъ.»

26.

(Паул. II, 134.)

Стоятъ вербы по надъ греблю, що 'мъ ихъ пôдливала:
Нема жь мого миленького, що 'мь его кохала!
Нема жь мого миленького, та й хутко не буде,
Хиба я му ся поклоню черезъ добрѝ люде:
«Прïѣдь, серце, прïѣдь, любку, склôнися до мене!
Якъ не будешь, житья мое пôшлю за тобою!»

27.

(Паул. II, 133.)

По садочку я ходила,
15 И ходячи говорила,
И ходячи говорила:
«Нема того, що 'мь любила!»

* *
*

«Ой ты, орле чорнокрылый,
Занеси мя, до мôй милый!
20 Дамъ я тобѣ серця свого,
Занеси мя до милого!»

28.

(Паул. II, 140.)

А якъ собѣ нагадаю,
Якъ мы ся любили,
Не разъ ми ся долôвъ личкомъ
Слёзы покотили.

* *
*

5 Ой Боже мôй милосердный!
Що я завинила?
Чому 'сь мене съ тымъ розлучивъ,
Котрого 'мь любила?

* *
*

Ой розлучивъ же 'сь ты мене
10 Съ тымъ, кого 'мь любила:
Пôдутъ лѣта марне зъ свѣта,
Все буду тужила.

* *
*

Бѣжутъ лѣта, бѣжутъ лѣта,
И все ся минае,
15 Лише моя щира душа
Вѣрне ся кохае.

* *
*

Ой кохае, та й кохае,
Та й кохати буде,
Поки лише мое серце
20 Въ менѣ бити буде.

* *
*

Поки очи свѣтло бачутъ,
Душа жіе въ тѣлѣ,
Все ты менѣ будешь любый,
Все ты менѣ милый.

А якъ ми ся очи замкнутъ,
Серце лёдомъ станетъ,
Тогды милость въ гробѣ зложатъ,
Каменемъ привалятъ.

29.

(Паул. II, 120.)

5 Гей, бѣда жь менѣ бѣдному,
Жити въ свѣтѣ самому!
Та треба пары шукати,
Щобы лиха не знати.
Та знайшовъ я одную,
10 До серденька милую,
Та була 'сь ми прекрасна,
Доле жь моя несчасна!
Та теперь же 'сь ми погана,
Доле моя кохана!

30.

(Паул. II, 127.)

15 Ой коло млына
Шумитъ дубина:
Де жь моя дѣвчина,
Що мя любила?
Не такъ любила,
20 Якъ ще шановала:
Вывела коника,
Ще й осѣдлала;
Вывела коника,
Вороненького,
25 Пôдъ Козаченька
Молоденького.

31.

(Паул. II, 110.)

«За моими воротами зеленое жито:
Та вже жь мене черезъ тебе не разъ, не два, бито.» —
«За моими воротами зелена пшениця:
Кого люблю, а не возьму, не буду жениться.» —
5 «Ой часъ, мати, жито жати, колосъ похилився:
Ой часъ, мати, замужъ дати, голосъ измѣнився;
Измѣнився голосочокъ и тихая мова,
Изъ тобою, пройдисвѣте, до пôвночи стоя!
И стояла 'мь, и ходила 'мь, и ходити буду,
10 И любила 'мь Козаченька, и любити буду.»

32.

(Паул. II, 111.)

Кобы я була знала,
Що за не любомъ лихо,
Була жь бы 'мь сидѣла, косочки чесала,
При матусенцѣ тихо!

* * *

15 А я була молоденька,
Та й дала 'мь серцю волю,
Бѣленькее тѣло и чорненькіи очи
Нелюбови въ неволю.

* * *

А канчукъ на клинку
20 Не стае вакувати,
А вже бѣле тѣло и чорныи очи
Не пôзнае мати!

33.

(Паул. II, 81.)

«Ой коню мôй, коню вороненькій,
Ой чого ты стоишь на стайнѣ смутненькій?» —
«Того я смутненькій, що ты молоденькій,
Що ты рано встаешь, мене напоешь,
5 Мене напоешь, возьмешь, осѣдлаешь,
Куды погадаешь, туды поганяешь,
Нигде того шинку, корчмы, не минаешь,
Мене, вороного, къ стовпу припинаешь:
Я сырую землю и по поясъ выбью,
10 Доки тебе, пане, зъ того шинку вызву.
Ой дай менѣ сѣна по самû колѣна,
Ой дай менѣ воды по самû поводы,
Ой дай менѣ мочи по карiи очи,
Тогды гуляй, пане, до самоï пôвночи!»

34.

15 «Горе жь менѣ, горе,
Бѣдненькôй на свѣтѣ,
Все гадаю, все думаю,
Що чинити маю.

* *
*

Ой була я въ счастью,
20 Була и въ роскоши,
Знали мене люде,
Якъ я мала гроши.

* *
*

Теперь мя не знают,
Теперь забуваютъ,
Навѣть мене у несчастью
25 А ни одвѣжаи

Дѣти жь мои, дѣти,
Дѣти дрôбненькіи!
На що жь 'те ся породили,
Такй несчасныи?» —

* *
*

5 «Жêнко моя, жêнко,
Охъ, жêнко милая!
Зъ волй Бога найвыстого,
То ты несчасная!»

35.

Доки сиротѣ пшениця родила,
10 То доты сироту родина любила;
А якъ же сиротѣ кукôль уродився,
Тогды вôдъ сироты весь рôдъ вôткотився.
Ой Боже мôй, Боже, Боже мôй единый!
Чому ми такъ не дашь, якъ моей роднинѣ?
15 У моей родины пшениця ланами,
У мене, сироты, стоитъ облогами;
У моей родины стоги, обороги,
У мене, сироты, тôлько чорны брови.
Выйду за ворота, стану та думаю,
20 Кажутъ сусѣдоньки, що я то гуляю.
Бо сирота робитъ вôдъ ночи до ночи,
Все люде говорятъ: «Робити не хоче!»
Бо сирота робитъ, то усе нй за що,
Все люде говорятъ: «Сирота лядащо!»
25 Не разъ вона не ѣсть, а ни досыпляе,
Лишь ся сиротонька слёзами вмывае.

36.

(Паул. II, 141.)

Зашумѣли луги, забринѣли рѣки:
Умеръ тато, мама, сирота 'мь на вѣки!
Выйду я за ворота, та й ся задумаю:
Люде орють, сѣють, я нй чо не маю.
5 Ой роблю я, роблю, робота нй за що,
А ще менѣ кажуть: «Робота ледащо!»
Ой роблю я, роблю, ажь мня ручки болять,
Якъ прійду до хаты, до мня не говорятъ.
«Розступися земля, най пôду пôдъ тебе,
10 Най тогды пôзнаютъ, що то зле безъ мене!»

37.

(Паул. II, 141.)

сирота блукаюся, не маю родины,
дна жь моя головонька менѣ на чужинѣ!
лѣвъ бы 'мь ся не родити, та й того не знати,
ъ мя тяжко въ несчастію породила мати.
шовъ бы я, несчасливый, пôдъ свои ворота,
шу гôрко заплакати я, бѣдный сирота!
ень лѣсный, бѣгунъ быстрый, людей не боится,
чужинѣ, хотя мудрый, завше хоронится.
тѣвъ орелъ по надъ море, пêренько ронивши:
хто жь тебе приголубитъ, сирото наймильшій?
і якъ тяжко тому пêрью на морѣ плывати,
це тяжше на чужинѣ менѣ привыкати.
дай тая чужинонька вѣкъ здорова була,
що мене, сиротоньку, къ собѣ пригорнула!
сироты, сиротоньки, коли жь вамъ гараздъ буде?
о васъ кровнй ненавидятъ, êще судятъ люде!

38.

Горе жь менѣ, горе,
Бѣдному на свѣтѣ,
Самъ не знаю, не вѣдаю,
Якъ на свѣти жити!

* *
*

5 Бувъ я колись въ счастью,
Бувъ я и въ роскошѣ,
Любили мя въ той часъ люде,
Коли були гроши.

* *
*

А теперь мя не знаютъ,
10 А ни прибуваютъ,
Теперь мене у несчастью
Рѣдко посѣщаютъ.

* *
*

«Жёнко моя, жёнко,
Жёнко молодая,
15 Чи то воля Пана Бога,
Що ты несчасная!

* *
*

Дѣти мои, дѣти,
Дѣти дрôбненькіи,
На що жь вы ся породили
20 Такй несчасныи!»

39.

Ой на горѣ на высокôй
Тройзѣлъ постелився:
Зъ Украины до дѣвчины
Козакъ поклонився.

* *
*

5 Поклонився Козаченько
Съ коня вороного:
«Пригадай си, дѣвчинонько,
Мене молодого!»

* *
*

А въ недѣлю рано, рано,
10 Дѣвча ся вмывала,
И русою си косою
Личенько втирала.

* *
*

Утирала бѣле личко,
Утирала брови:
15 «Нема мого миленького,
Нема и размовы!»—

* *
*

«Не плачь, люба, не плачь, мила,
Не плачь, чорнй очи!
Ой маю я розмовоньку
20 Ажь до пôзнои ночи.

* *
*

Ой маю я розмовоньку,
Ой маю я милу, —
Высыпали надо мною
Высоку могилу!»

40.

Ой зацвѣла гордовина, та й гай зелененькій:
Выѣзжае зъ Украины Козакъ молоденькій;
Выѣзжае, выѣзжае, съ коня похилився:
«Будь здорова, громадонько! съ никѣмъ не свар
5 За нимъ, за нимъ, дѣвчинонька, отецькая дочк
На ней шматье сычащое, сама якъ лялёчка:
«Эй, вернися, вражій сыну: жаль ми за тобою!»
«Не вернуся, песька донько: згордѣла ты мною
Буде твоя гордовина ще передъ тобою,
10 Буде твоя коса руса менѣ подъ ногою!»

41.

Добре тому, добре,
Кто коханья не знае,
Бо то коханье
Смерти ся ровнае.

* *
*

15 Эй, куда иду,
Эй, чи що роблю,
Все о коханю,
Думаю, гадаю,

* *
*

Выпрягай, хлопче,
20 Коника вороного,
Нехай я поѣду,
До личка румяного!

* *
*

Выпрягай, хлопче,
Самъ сѣдай обѣдати!
25 Бо я поѣду
Коханье одвѣдати.

Ѣду жь бо я, ѣду,
Зелеными корчами,
Гей, бо я ся зобачу
Съ чорными очами.

* *
*

5 Пріѣзжаю жь бо я
Въ новыи ворота:
«Выйди жь ты, выйди,
Дѣвчино молода!»

* *
*

Ой вышла дѣвчина,
10 Зачала пытати:
«Где жь ты ся ту взявъ?
Пôшовъ есь орати.

* *
*

Не подоба твоя,
Неподобныи рѣчи,
15 Выкладати коня
До коханя бѣчи!»

42.

«Пріѣдь, милый: вже день бѣлый,
Вже взяло свѣтати!
Охъ якъ тяжко, охъ якъ нудно,
20 Що тя не видати!

* *
*

А я тебе полюбила,
Ты любишь иншую,
Бодай же 'сь такъ туживъ за нёвъ,
Якъ я за тобою!

А я тебе полюбила,
На недолю свою,
А ты мене позбавляєть
Любого спокою.

* *
*

5 Або нехай одъѣзджаю
Въ далекй стороны,
Або нехай ми зададвонятъ
Въ голосныи звоны!

* *
*

А якъ стану передъ Богомъ
10 На тебе плакати,
Що я зъ твоей причиноньки
Мушу умерати,

* *
*

Ты якъ станешь на тёмъ мѣсци,
Где моя могила,
15 Поглядай же, подумай же,
Якъ я тя любила!»

43.

Дубина зелена,
Въ три ряды саджена,
Въ три ряды саджена,
20 Въ чотыре зроджена.

* *
*

Якъ емь нею ишовъ,
Вусокъ ми ся пôссалъ,
Теперь нею иду,
Бородоньковъ трясу

Теперь нею иду,
Бороденьковъ трясу:
«Бороденько сива,
Доле несчаслива!»

II.

5 «Доле жь моя, доле!
Где жь ты тогда была,
Якъ мене матёнка
На сей свѣтъ родила?» —

* *
*

«Ахъ была жь я, была,
10 У сѣнехъ за дверьми,
Я ишла до хаты
В'ни хату заперли.» —

* *
*

«Ненько моя, ненько!
Мала 'сь мя едину,
15 Дала 'сь мене, ненько,
На вѣки въ квилину.

* *
*

Дала 'сь мене, ненько,
На вѣки въ квилину,
Не зобачишь мене
20 Николи веселу.

* *
*

Веселости моя!
Где жь ты ся подѣла?
На горѣ каменья,
На бѣло зацвѣла.

До полудня цвѣла,
Зъ полудня завяла,
Вже жь моя веселость
На вѣки пропала!»

44.

5 Грицъ мене, мамуненько,
Грицъ мене любитъ,
Грицъ менѣ, мамуненько,
Черевички купитъ.

* *
*

Червоненьки при недѣлѣ,
10 Чорненьки у будденъ.
Ишовъ дурень коло мене,
Не сказавъ: «Добры день!»

* *
*

Не вôнъ дурень, не вôнъ дурень,
Тôлько его мати,
15 Не навчила, якъ где кому
«Добры день!» казати.

45.

«Якъ же жь мене, серце любишь,
Не кажи жь никому:
Наши люди порозносятъ,
20 Якъ вѣтеръ солому.» —

* *
*

«Сѣно мое, сѣно мое,
Солома дрôбненька:
Не журися, мôй миленькій,
Я ще молоденька!»

46.

Ой зацвѣла калиночька
Противъ ясного сонця:
Тужитъ мила, тужитъ мила,
На краю вôконця.

* *
*

5 «Ой чого жь ты, моя мила,
Такъ въ тугу впадаешь?»—
«Здаетъ ми ся, мôй миленькій,
Шо ты мя кидаешь.

* *
*

Где жь ты ѣдешь, мôй миленькій?
10 Возьми мя съ собою!
Будешь мати, будешь мати,
Пораду зо мною.» —

* *
*

«Подивися, моя мила,
Коникъ не великій:
15 Не довезе, не донесе,
Твоихъ черевикôвъ.»

47.

Ой дай же, Боже, зъ вечера погодоньку!
Возму я кôнвы, та й пôду по водоньку;
Ой вдару жь бо я кôнвами до порогу,
А сама стану, съ миленькимъ поговорю.
20 Ой не довго я на розмовѣ стояла,
Ой вже я, дѣвчина, въ неславоньку впала.
Ой чиста жь бо я вôдъ неславоньки, чиста,
Якъ тота вода зъ пôдъ кленового листа.
«Не стôй, богачу, та за моими вороты,
25 Не смѣйся, не кпися, зъ бѣдноѣ сироты!
Хоть я сирота, е у [illegible]
Въ мене вѣночокъ

48.

Ой выйду я въ чисте поле,
Тамъ вôвця пасеся,
А за мною бытымъ слѣдомъ
Лиха доля волочеся.

* * *

5 Нехай она волочеся,
Нехай марне сгине,
Нехай мене, молодую,
Хоть на рôкъ покине!

* * *

Ой ѣла я калиноньку,
10 Та покапалася:
Ой мала жь я дурный розумъ,
Замужь квапилася.

* * *

Не силовавъ мене отець,
Ни рôдная мати:
15 Сама 'мь бѣду полюбила,
Нѣ на кого нарêкати.

* * *

Ой пôду я по надъ море,
А тамъ море грае:
Рада бы 'мь ся утопити,
20 Море не пускае.

* * *

Ой пôду я по другій разъ,
Море стоитъ тихо:
Рада бы 'мь ся утопити,
Буде душѣ лихо!

49.

Ой гаю мôй зелененькій,
Ой гаю мôй, гаю,
Якъ ся менѣ не розвинешь,
То тя порубаю!

* *
*

5 Ой я собѣ молоденькій,
Гуляю, гуляю,
А на мене рôзги рѣжуть,
Въ зелененькôмъ гаю.

* *
*

Нарѣзали рôзокъ въ гаю,
10 Въ лугу намочили,
Тако й мене, молодого,
Робити навчили.

50.

Кобъ ты знавъ, кобъ ты знавъ,
Мене молодую,
15 Мене мати годовала,
Якъ сиву зазулю,

* *
*

Годовала, цюловала,
Въ паперъ завивала,
Богатому рихтовала,
20 За бѣдного дала.

* *
*

Богатому рихтовала,
За бѣдного дала,
Сивй волы обѣцяла,
Коровину дала

51.

«Коли 'сь знавъ, на що 'сь бравъ? Я не вмѣю жати,
Буде твоя пшениченька въ полю зимовати.» —
«Богдай бы ты, дѣвчинонько, того не дождала,
Щобы моя пшениченька въ полѣ зимовала!» —
5 «А ты 'сь знавъ, на що 'сь бравъ таку невеличку?
Мене мати годовала якъ перепеличку;
Мене мати годовала, въ папѣрь завивала,
За богача обѣцяла, а за драба дала!»

52.

Темна нôчка осѣдае,
10 Спати хочеся,
Чогось моя головонька,
Могорочися.

* *
*

«Позволь, позволь, стара мати,
Оженитися,
15 Перестане головонька
Могорочитися!» —

* *
*

«Оженися, мôй сыноньку,
До своей волѣ,
Не бери си удовоньки
20 Молоденькои!

* *
*

Бо вдовонька — не дѣвонька,
Не дѣвочій станъ,
Якъ застелить бѣлу постѣль,
Ажь заплачешь самъ.

«Постêль моя, тонка, бѣла,
Та й бѣлесêнькая!
Съ кѣмъ я буду нôчку спати,
Молодесенькая?

* *
*

5 Чи зъ росою, чи съ красою,
А Чи съ росонькою,
Чи съ тымъ молодъ Козаченькомъ,
Що вôнъ съ красонькою!»

53.

(Т. I, стр. 239.)

Горе жь менѣ, горе,
10 Несчаслива доле!
Засѣяла бѣдна вдова
Мысленьками поле;

* *
*

Чорными очима
Та й заволочила,
15 А дрôбными слозоньками
Все поле зросила!

* *
*

Плыне качуръ, плыне,
По тихôмъ Дунаю:
Що жь по моей молодости?
20 Я счастья не маю!

* *
*

«Доле жь моя, доле!
Где жь ты ся подѣла?
Чи ты въ Дунай у
Чи 'сь въ огнѣ

Якъ же 'сь утонула,
Приплынь къ береженьку!
А якъ есь въ огнѣ сгорѣла,
Жаль мому серденьку!»

54.

(Т. II, 203.)

5 «Було не копати пôдъ порогомъ ямы:
Було мя не брати вôдъ рôдной мамы.
Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
Завязала 'сь менѣ мôй бѣленькій свѣтъ!

* *
*

Було не рубати зелену лѣщину,
10 Було мя не брати, молоду дѣвчину.
Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
Завязала 'сь менѣ мôй бѣленькій свѣтъ!

* *
*

Було не рубати зеленого дуба,
Було мя не брати, коли 'мь ти не люба.
15 Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
Завязала 'сь менѣ мôй бѣленькій свѣтъ!

* *
*

Не рубай зелене, най ся зеленѣе,
Не бери дѣвчины, най ся зостарѣе!
Ой мати, мати, калиновый цвѣть,
20 Завязала 'сь менѣ мôй бѣленькій свѣтъ!» —

* *
*

«Єще я не рубавъ, вже трѣски падаютъ,
Єще я не сватавъ, вже вôдповѣдаютъ.
Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
Завязала 'сь менѣ мôй бѣленькій свѣтъ!»

«До домъ, милый, до домъ, до домъ, до роботы,
Якъ мя хочешь взяти, чекай до Суботы!
Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
Завязала 'сь менѣ мôй бѣленькій свѣтъ!»

55.

(Т. I, 259.)

5 Трудна менѣ чужина,
Стае рокомъ година,
Якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

* * *

Що лягаю и встаю,
10 Все о милôмъ гадаю:
Черезъ рѣчку стеженька,
Нема мого серденька.

* * *

Ой поѣхавъ въ чужій край,
Казавъ: Мила, вспоминай!»
15 А я его вспомяну
По сêмь разы въ годину.

* * *

«Повѣй, повѣй, вѣтроньку,
Черезъ сѣни въ Литвоньку,
20 Занеси вѣсть милому,
Що я тужу по нёму!»

* * *

Не тамъ счастье и доля,
Где нараютъ люде,
Мы ся л[illegible]
25 То намъ [illegible]

Милый пôшовъ далеко,
Я го давно не бачу,
Менѣ легше ся зробитъ,
Якъ си трохи поплачу.

(Изъ Золочевскаго Уѣзда.)

56.

(Т. I, стр. 254.)

5 «Ой коню мôй сивый, сивый,
Будь менѣ счасливый,
Занеси мя, завези мя,
До моей дѣвчины!

* *
*

Стань пôдъ воротами,
10 Стукни копытами:
«Выйди, выйди, дѣвчинонько
Съ чорными бровами!»

* *
*

Выйшла дѣвчинонька,
Бѣлу ручку дала:
15 «Витай, мôй миленькій!
Давно 'мь тя жадала.

* *
*

Жадала 'мь тя вчора, вчора,
Сѣмь годинъ зъ вечора,
Не могла 'мь ся дочекати,
20 Мусѣла йти спати.

(Изъ Стрыйскаго Уѣзда.)

57.

(Т. I, 254.)

Ой у полѣ сѣно низенько посѣло:
А де'сь мое закоханье до вечери сѣло.
Ней оно сѣдае, здоревеньке буде!
Єсли в'но мя вѣрне любитъ, то мя не забуде.
5 «Кониченьку сивый, будь же ми счасливый,
Завези мя, занеси мя, до моей дѣвчины!
Та вдарь копытами передъ воротами:
«Выйди, выйди, моя мила съ чорными бровами!»
Дѣвчинонька выйшла, бѣлу руку дала:
10 «Витый, витай, Козаченьку! Давно 'мь тя жадада.
Жадала 'мь тя вчора, зъ рана до вечора,
Не могла 'мь дождати, сама 'мь пошла спати.
Свѣченька сгорѣла, въ менѣ душа вмлѣла,
Та за тобовъ, Козаченьку, що 'мь тя не видѣла.
15 Свѣченька сгорѣла до самого гнота:
«Прієдь, прієдь, Козаченьку, знесе тя охота!»

58.

«Чемъ ты, соловѣю,
Рано не спѣваешь?» —
«Ой я рано не спѣваю,
20 Голосу не маю.

* *
*

Ой стративъ я голосъ
На зеленый колосъ,
Ой жалю, мой жалю,
Тяженько вздыхаю!»

* *
*

25 «Пустила 'мь пташенька,
Вже го не поймаю,
А хоть бы 'мь поймала,
То вже не такого;

А хоть бы 'мь пôймала,
То вже не такого:
Бо вôнъ не пристане
До серденька мого.»

59.

(Т. I, 353.)

«Бувай же здорова, ты дѣвчино моя!
Не забувай ты о менѣ, если ласка твоя!
5 Я въ дорогу выѣжджаю,
На серденьку тугу маю,
Тугу не малую,
Тебе молодую.» —

* * *

«Будешь, милый, будешь, тяжко жаловати,
10 Якъ мя схоче отець, мати, за иншого дати.» —
«Не боронитъ отець мати,
Пару недѣль зачекати,
Съ дороги вернуся,
Съ тобовъ оженюся.»

* * *

15 Ѣде Козакъ, ѣде, та ставъ попасати,
Взяли Козакови люде повѣдати:
«Вже дѣвчина заручена,
На серденьку засмучена,
А ты у дорозѣ,
20 Забувъ о небозѣ!»

* * *

«А хоть она заручена, заручена,
А ще не случена, а ще не случена,
Заручена, не случена,
На серденьку засмучена,

Тако й моя буде,
Тако й и моя буде.

* *
*

«Дѣвчино, дѣвчино, зъѣла бы ты вѣтра!
Я не сподѣвався, що ты така хитра;
Тогды мене ты кохала,
Коли 'сь мои дары брала,
5 Теперь не говоришь,
Бо 'сь вже пôдмовлена.» —

* *
*

«Забêрай си тіи дары, тіи дары,
Занеси ихъ инчій въ дарѣ, инчій въ дарѣ,
А я въ дарахъ не ходила,
10 Та и ходити не буду,
Тебе не любила,
И любить и не буду.»

60.

Ой летѣли дикій гуси
Черезъ темны лѣсы,
15 Ой летѣли, ґеґотѣли,
Правды менѣ не повѣли,
Що ми за родина,
Въ батенька дитина.
Якъ батенько умре,
20 Гостина минеся,
Матêнька схитнеся.
А пôду я до брата,
То не моя хата;
25 Братъ сестру витае,
А братова стиха лае:
Щобы не бувати,
Съ часта не пивати.

61.

(Т. I. 265.)

Волы мои половенькій, не ѣздити вами!
Лѣта жь мои молоденькій, жаль менѣ за вами!
Запряжу я воронъ коня святои недѣли,
Заверну я лѣта мои хоть на три недѣли.
5 «Чоловѣче, чоловѣче, дурный розумъ маешь,
Чому же ты за лѣтами коня проганяешь?
Кònь ся поступитъ, головоньку зломитъ,
А тыхъ лѣтъ молоденькихъ уже не здогонитъ.»
Здогонивъ я лѣта мои на кленовòмъ мостѣ:
10 «Вернѣтеся, лѣта мои! Пріиму васъ за гостй.» —
«Не вернемся мы до тебе, бо не маемъ чого,
Не шанувавъ есь ты насъ и здоровья свого.»

62.

(Т. I, 273; II, 575.)

Ой по горѣ, по долинѣ, голубы лѣгаютъ:
Я роскоши не зазнала, лѣта ся минаютъ;
15 Я роскоши не зазнала, и знати не буду:
«По чѣмъ же васъ, лѣта мои, памятати буду?»

* * *

Ой маю я штыри кони, а всѣ вороніи,
Поѣду я доганяти лѣта молодіи;
Догнала я лѣта свои на кленовòмъ мостѣ:
20 «Ой вернѣтся, лѣта мои, хоть до мене въ гости!»

* * *

«Не вернемся, не вернемся, а знаешь для чого?
Не вмѣла 'сь насъ шановати, ни здоровья свого.» —
«Я ни въѣла, я ни впила, ни хороше ходила,
Тòлько моей роскошеньки, що 'мь ся наробила!»

63.

Рыбка чечуга
Плывае до воли,
А я бѣдный, несчасливый,
Та не маю доли!

* *
*

5 Кажда пташина,
Що въ полю лѣтае,
Є счаслива, бо милого
И притулокъ мае.

* *
*

Лишь я несчасный,
10 Куды повернуся:
Ни родины, ни дружины!
Де жь я подѣнуся?

64.

Я сирота, въ сиротонцѣ,
Въ сиротѣ кохався,
15 Вона менѣ отказала,
Я не сподѣвався.

* *
*

Вона менѣ отказала,
Щобы въ ней не бути,
Дайте менѣ таке зѣлье,
20 Щобы ей забути!

* *
*

«А я маю таке зѣлье,
Близко перелазу,
Якъ я его накопаю,
Забудеш

«Буду пити, буду пити,
И крапли не вропю,
Тогды я тебе забуду,
Якъ очи заслоню!»

65..

(Т. I, 284; Паул. II, 116.)

5 «Добрый вечêръ, дѣвчинонько!
Прійми мене на нôчь,
А я тобѣ що вечора
Вôддамъ на добра нôчъ!»—

* *
*

«Бôгъ ме, бы 'мь тебе пріймила,
10 Але лихо бачу;
Бо вже въ своеї матêноньки
Певне ласку страчу.

* *
*

Пусти коня на отаву,
Самъ ходи до хаты,
15 Будемо мы говорити,
Щобъ не чула мати.

* *
*

Пусти коня на отаву,
Та въ желѣзнôмъ путѣ,
Прошу тебе, най не ходитъ
20 По зеленой рутѣ.

* *
*

Бо на рутѣ жовтый цвѣтокъ,
Сама зелененька,
Прошу тебе, не зрадь мене,
Бо я молоденька!

Ты не вѣтерь буйный въ полю,
А я не былина,
Є у тебе отець, мати,
Въ мене е родина.»

66.

(Паул. II, 119.)

5 А на горѣ калина,
А на горѣ, серденько, калина,
Пôдъ горою малина,
Пôдъ горою, серденько, малина.

* *
*

Тамъ дѣвчина стояла,
10 Тамъ дѣвчина, серденько, стояла,
На Козачка волала,
На Козачка, серденько, волала:

* *
*

«Ты, Козаче молодый,
Ты Козаче, серденько, молодый!
15 Возьми мене съ собою,
Возьми мене, серденько, съ собою!

* *
*

Я тй коня напою,
Я тй коня, серденько, напою,
Травы, сѣна, заложу,
20 Травы, сѣна, серденько, заложу,

* *
*

И ложенько выстелю,
И ложенько, серденько, выстелю,
И сама ся положу.
И сама ся.

67.

(Паул. II, 121.)

Не далеко млына
Червона калина,
А за нею ходитъ молода дѣвчина.
Долю заклинае,
5 Слезы обтирае:

* *
*

«Ой я несчасная!
Избавь, доле моя!
Бо а вже вызнала за того шахрая:
Вôнъ мене уводитъ,
10 До иншои ходитъ.

* *
*

Вôнъ мене пазывавъ,
Якъ у мене бувавъ:
«Краснѣйша 'сь надъ рожу!» Тôлько похлѣбовавъ;
Теперь покинувъ,
15 Бодай марне згинувъ!

* *
*

Що ми есть вже зъ того,
Же маю другого;
Не хочу любити; бо знаïйду лѣпшого,
Будемъ съ собовъ жити,
20 Вѣрне ся любити.»

68.

(Паул. II, 116.)

За Дунаёмъ бѣлый цвѣтъ:
«Ходи, дѣвка, пôдемъ въ свѣтъ!

Бѣлй цвѣты опадають,
Мои лѣта пропадають.
«Ты, дѣвчино, бѣду творишь,
Чомъ до мене не говоришь?» —
5 «Не говорю, и не буду,
Шкода, серце, твого труду!
Якъ я маю говорити,
Коли мати хоче бити,
Не такъ бити, якъ лаяти,
10 Абы съ тобовъ не стояти?
Ой якъ пôде ненька спати,
Тогды будемъ розмовляти,
Не годину, но чотыре,
Щобы 'сьмо ся натѣшили.
15 Ой якъ будутъ куры пѣти,
Тогды будемъ спати ити,
Абы ненька не пôзнала,
Та що я ся не выспала.» —
«Ой ты, ненько, ой ты ненько,
20 Болитъ мене серденько,
Болитъ мене и душа,
Где дѣвчина хороша!»

69.

(Т. II, 589; Паул. II, 75.)

Ой прійду, сокочу:
«Я спати хочу!»
25 Ой склоню я головоньку,
На мамину постêлоньку,
Чей же я засну!

* *
*

Матенька иде,
Якъ вода плыне:
30 «Стиха, стиха, челядонько!
Нехай засне дитятонько,
Не выспало

Ой прійду, сокочу:
«Я спати хочу!»
Ой склоню я головоньку,
На татову постѣлоньку,
5 Чей же я засну!

* *
*

Татѣнько иде,
Якъ вода плыне:
»Стиха, стиха, челядонько!
Нехай засне дитятонько,
10 Не выспалося!

* *
*

Ой прійду, сокочу:
«Я спати хочу!»
Ой склоню я головоньку,
На свекрову постѣлонку,
15 Чей же я засну!

* *
*

А свекоръ иде,
Якъ вѣтеръ гуде:
«Сонливая, дрѣмливая,
До роботы лѣнивая
20 Невѣста моя!»

* *
*

Ой прійду, сокочу:
«Я спати хочу!»
Положу я головоньку,
На свѣстину постѣлоньку,
25 Чей же я засну!

* *
*

Свѣстонька иде,
Якъ вѣтеръ гуде:

«Сонливая, дрѣмливая,
До роботы лѣнивая,
Братова моя!»

* *
*

Ой прійду, сокочу:
5 «Я спати хочу!»
Положу я головоньку,
На мужову постѣлоньку,
Чей же я, засну!

* *
*

А мой мужъ иде,
10 Якъ вода плыне:
«Тихо, тихо, челядонько!
Нехай засне дитятонько,
Не выспалося!»

70.

(Паул. II, 67.)

Казала мати
15 Куры скликати:
«Цюръ, цюръ, куроньки!
Цюръ, цюръ, любоньки!
Ходѣть до хаты!»
Казала мати.

* *
*

20 Казала мати
Гуси скликати:
«Гусь, гусь, гусоньки!
Гусь, гусь, любоньки!
Ходѣть [illegible]
25 Каза[illegible]

Казала мати,
Качки склікати:
«Тась, тась, качоньки!
Тась, тась, любоньки!
5 Ходѣть до хаты!»
Казала мати.

* *
*

Казала мати
Хлопцѣ склікати:
«Ходѣть хлопоньки!
10 Бѣжѣть, любоньки!
Бѣжѣть до хаты!»
Казала мати!

71.

(Паул. II, 79.)

Ой чіи то терносливы
У саду зацвѣли?
15 Ой то нашого Вôйта,
Що мае три сыны:

* *
*

Одинъ пôшовъ на панщину,
Другій до млына,
А самъ пôшовъ до корчмоньки,
20 Та й напився вина.

* *
*

Ой прійшовъ же сынъ наименшій,
Шапочку тримае:
«Ходѣть до домъ, татуненьку,
Бо уже свѣтае!»

72.

(Т. 279; Паул. II, 142.)

Смутный ходжу, невеселый, бѣдный чоловѣкъ,
Що не маю счастья черезъ весь мôй вѣкъ!
Куда пôду, повернуся, не маю радости,
Только въ очахъ завше слезы, а въ серцу жалости
На чужинѣ блукаюся, марне вѣкъ свôй трачу,
За слезами кръвавыми я свѣта не бачу.
Утративъ я лѣта марне въ журбѣ и клопотѣ,
Нйхто жь менѣ не порадитъ, бѣдному сиротѣ!
Когда бы я мавъ вôтця, хлѣбъ, тежь и матку,
Нигды бы 'мь ся не засмутивъ нй въ жаднôмъ припадку.
Они бы ми порадили, що маю чинити,
А теперь я самъ не знаю, якъ на свѣтѣ жити.
«Ой ты, доле несчасная, то же 'сь ты мя зъѣла,
И найменшая пташина того бъ не стерпѣла!
Призри, призри, съ небесъ, Боже, къ тебѣ я дуфую,
Не дай же менѣ вмирати у чужôмъ краю!
Додай, Боже, ласки своєй, якъ на свѣтѣ жити,
А проживши на сêмъ свѣтѣ, въ небѣ тя хвалити!»

73.

(Паул. II, 143.)

Въ недѣленьку рано розыгралося море:
20 Не одному сыну на чужинѣ горе!
Выйду я за ворота, стану якъ сирота,
Нихто жь мене не займае, я бѣдный сирота!
Та летитъ орелъ сизый, орелъ сизокрылый:
«Чого стоишь, чого тужишь, мôй сыну единый!» —
25 «Та порадь менѣ, орле, що маю робити?
Та померъ отець, мати: що менѣ чинити?» —
«Та и я не знаю, та и ты не знаешь. —
Покидай сей край, де родину маешь;
Та иди на Вкраину, тамъ знайдешь родину,
30 Тамъ знайдешь родину, любую дѣвчину!»

74.

(Паул. II, 125.)

Ой за вороты яворъ зелененькій,
А нимъ вѣтеръ колыше:
«Та десь то моя кохана дѣвчина
Чотыре листы пише.

* * *

5 Хоть най напише, хоть най залише,
Най въ тугу не вдаеся:
За чотыре недѣлоньки
Та най мене сподѣваеся!»

* * *

«Ой бо то чотыре недѣлоньки
10 Та не палцёмъ змахати;
А кого жь бо я вѣрненького любью
Та тяжко го понехати.» —

* * *

«Ой тамъ за горою яра пшениченька,
Та буйная, буйнесенька:
15 Та чогось моя любая дѣвчина
Смутная, смутнесенька!»

75.

(Паул. II, 126.)

Ишли волы ой зъ за горы, а все кружъ дороги:
Ишли, ишли Козаченьки, а все чорнобровы.
«Чомъ ты мене, моя мати, рано не збудила,
20 Ой якъ тая компанія зъ села выходила?» —
«Тымъ я тебе, моя доню, рано не збудила,
Ишовъ милый въ самый передъ, що бы 'сь не тужила!

ы мовишь, моя мати, що я не журюся,
ъ выйду на улицю, вôдъ вѣтру валюся.
ı мовишь, моя мати, що я и не плачу,
öбными слёзоньками и свѣта не бачу.
мати, пôди мати, купи менѣ голку,
тыре золотыи червоного шовку:
юмъ шила, шовкомъ шила, срêбромъ гафтовала,
ля свого миленького, що вѣрне кохала.»

76.

(Паул. II, 44.)

Казавъ ми батенько пôгнати козы
10 Въ зелену диброву, въ густыи лозы,
Кричала, лаяла дѣдчая мати,
Збудила зъ свѣтанья, не дала спати.
Заснувъ я такъ крѣпко, спавъ три годины,
А все жь то, матêнько, зъ дѣдчой причины.
15 Пôдведу голову, продру очоньки,
Обачу, що не машь моей козоньки.
Бѣгаю по лѣсѣ сюда, не туда,
Назадъ ся вертаю, не знаю куда;
Оглянуся и бѣгну прудко до лѣса,
20 Цы ей не зъѣли вовки до бѣса?
Бѣгаю по лѣсѣ, собою нуджу,
Щось лежитъ пôдъ садомъ, зъ далека виджу;
Обачу и зъ близка дѣвчину спячу,
Не смѣю збудити, тôлько не плачу.
25 И стисну дѣвчинѣ бѣлй ручоньки,
Оглянется, отворитъ чорнй очоньки;
Кричала, лаяла, я не лякався,
Най же 'мь оченька нацюловався!

77.

(Паул. II, 43.)

Стоявъ чернецъ надъ водою,
Мавъ соловья изъ собою;
Хотѣвъ му дати питоньки,
А вôнъ фуръ, фуръ изъ клѣтоньки!
5 «Утѣкъ соловѣй мôй, бѣгаймо, лапаймо!
Милый соловѣйчику тяхъ, тяхъ, тяхъ!
Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!»

* *
*

«Повернися до клѣтоньки,
Будешь менѣ спѣватоньки:
10 Дамъ ти ѣсти и водицѣ,
Зъ якъ найчистои кирницѣ.
Утѣкъ соловѣй мôй, бѣгаймо, лапаймо!
Милый соловѣйчику, тяхъ, тяхъ, тяхъ!
Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!» —

* *
*

15 «А нѣ ѣсти, нѣ водицѣ,
Не хочу я вже зъ кирницѣ,
Волю ся въ рѣцѣ напити,
Але вольности зажити.» —
«Утѣкъ соловѣй мôй, бѣгаймо, лапаймо!
20 Милый соловѣйчику, тяхъ, тяхъ, тяхъ!
Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!

* *
*

Прійшовъ чернецъ до домоньку,
Взявъ ся бити въ головоньку:
«А що жь я буду дѣяти,
25 Нема вже кому спѣвати!
Утѣкъ соловѣй мôй, бѣгаймо, лапаймо!
Милый соловѣйчику, тяхъ, тяхъ, тяхъ!
Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!

78.

(Паул. II, 114.)

Въ зеленôмъ гаѣ, ясного ранку,
Кує зазуля безъ перестанку:
Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

* *
*

Пôшла дѣвчина тамъ зѣлье рвати,
5 Стала зъ росою собѣ гукати:
Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

* *
*

«Чого 'сь, дѣвчино, такъ рано встала,
Перше гукаешь, якъ я кувала?» —
Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

* *
*

«Менѣ, зазулё, серце ся крае,
10 Глянь на голубка, въ нарѣ брукае:» —
Бруку, бруку, бруку, бруку, бруку, ку!

* *
*

«Нехай то тебѣ ничь не мѣшае,
И твой миленькій вже повертае.» —
Куку, куку, куку, куку, куку, ку!
15

* *
*

Скоро дѣвчина вôйшла до хати,
Стала матери розповѣдати.
Штуку, штуку, штуку, штуку, штуку, ку!

* *
*

Дивится въ вôкна, щось ся мигае,
20 Миленькій въ двери, вже свой знакъ дае.
Пуку, пуку, пуку, пуку, ку!

Найперше ей счастья вйншуе,
Потомъ въ бѣленьку руку цѣлуе;
Въ руку, въ руку, въ руку, въ руку, въ

* * *

Такъ то зазулй правду спѣваютъ,
5 Дѣвчата голосъ ей выславляютъ.
Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

79.

(Лучкая Грамат. стр. 173.)

«Заспѣвай ми, зозуленько: ку!
Заспѣвай ми хорошенько,
Кедь ты спѣвашь, маї ми легко,
10 Куку, куку, ку!

* * *

По зеленыхъ дубровинахъ: ку!
По зеленыхъ дубровинахъ,
Чути голосъ по ровнинахъ:
Куку, куку, ку!

* * *

15 Кой ся голосъ твой зашибать,
Кой ся голосъ твой зашибать,
Мене радость ажь прошибать:
Куку, куку, ку!

* * *

Бо приходитъ ми на гадку,
20 Бо приходитъ ми на гадку,
Кой избирала я растку,
Куку, куку, ку!

81.

Ой мамо, мамо!
Не буди мня рано;
Бо я сама знаю,
Коли встати маю.

* *
*

5 Якъ встану раненько,
Каждому выгоджу,
Якъ встану пôзненько
Каждому зашкоджу.

82.

Ой выросла сосонька и гôльця,
10 «Не дай мене, мамуню, за вдôвця;
Бо вдовець ничь не робитъ, тôлько пье,
Прійде до дому, мене бье, мене бье.» —
«Ой привыкай, доненько, привыкай:
Вôнъ до дому, ты втêкай, ты втêкай. —
15 «Не одну я ноченьку стерегла,
И пôдъ новой стрѣхой сидѣла;
Якъ воробейчикъ въ стрѣшѣ шелепне,
Моя душка стелепне, стелепне!»

83.

На улицѣ громада,
20 Гей, жêнка мужа продала.
Гей!
А за що жь го продала?
Гей, за три троши продала.
Гей!
Накупила ячменю,
25 Гей, наварила солоду.
Гей!

Стала пиво варити,
Гей, салдатъ въ гости просити.
Гей!

Салдаты ся попили,
5 Гей, та ї хаджайку побили.
Гей!

На улицѣ громада,
Гей, жёнка мужа продала.
Гей!

84.

10 Пріѣхавъ я коло млына,
Выйшла мила чорнобрôва.
Гопъ, чукъ, черчукъ, хлопчикъ ладный!
На черчуку пасъ едвабный!

* *
*

Пріѣхавъ я въ ворота,
15 Вышла мила красша злота.
Гопъ, чукъ, черчукъ и т. д.

* *
*

Взяла коня за уздечку,
А милого за ручечку.
Гопъ, чукъ и т. д.

* *
*

20 Дала коню вôвса, сѣна,
А милому меду, вина.
Гопъ, чукъ и т. д.

* *
*

Сама сѣла, задумала,
Чорны очи заплакала.
25 Гопъ, чукъ и т. д.

«Чого 'сь сѣла, задумала,
Чорны очи заплакала?
Гопъ, чукъ и т. д.

* *
*

Чи тобѣ жаль меду, вина,
5 Чи тобѣ жаль вôвса, сѣна?» —
Гопъ, чукъ и т. д.

* *
*

«А ни ми жаль меда, вина,
А ни ми жаль вôвса, сѣна.
Гопъ, чукъ и т. д.

* *
*

10 Только ми жаль того свѣта,
Що идутъ ми марне лѣта.
Гопъ, чукъ и т. д.

* *
*

Черчукъ чорны очи мае,
Я го люблю, вôнъ не знае.
15 Гопъ, чукъ и т. д.

* *
*

Черчукъ мае черевички,
И самъ черчикъ невеличкій.
Гопъ, чукъ и т. д.

* *
*

Черчукъ мае реверенду,
20 Вôнъ до мене въ перебенду.
Гопъ, чукъ и т. д.

Черчукъ проситъ, щобы сѣсти,
Бо вôнъ мае щось повѣсти.
Гопъ, чукъ и т. д.

* *
*

А я сяду, поклонюся,
5 Поцѣлую, обôймуся.
Гопъ, чукъ и т. д.

* *
*

Не могла 'мь ся надивити,
Мусѣла 'мь ся полюбити.
Гопъ, чукъ и т. д.

* *
*

10 Не могла 'мь ся налюбити,
Мусѣла 'мь ся оженити,
Гопъ, чукъ, черчукъ и т. д.

85.

Черчикъ мае черевички,
А самъ черчикъ невеличкій,
Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
На черчику пасъ едвабный,

* *
*

Черчикъ мае реверенду,
Та й до мене въ перебенду.
Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
На черчику пасъ едвабный.

* *
*

Черчикъ чорнѝ очи мае,
Я го люб
Гоп ладный,
Н

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Черезъ твои чорны очи,
Не спавъ же я штыри ночи.
Гей, гей! 2.

* *
*

5 Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Черезъ твои бѣлы руки,
Дознавъ же я не разъ муки.
Гей, гей! 2.

* *
*

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
10 Заказали отець, мати,
Щобъ дѣвчины не кохати.
Гей, гей! 2.

* *
*

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Положу я серце, душу,
15 За тобою пойти мушу.
Гей, гей! 2.

* *
*

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Всюду бачу дѣвчатъ много,
Не вылѣчатъ серця мого.
20 Гей, гей! 2.

* *
*

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Розлучили пару милу,
Щобъ глядѣли на могилу.
Гей, Гей! 2.

88.

Кривда зъ неба высокого,
Якъ я си сгадаю,
Трудно взяти, кого хочу,
Хоть я и кохаю.

* *
*

5 А я тебе люблю,
Та и серце сушу,
Истинную правду
Сказати ти мушу.

* *
*

Очи твои сивенькіи
10 И чорныи брови,
Уста твои коралевы
И вдячныи мовы.

* *
*

А я не знаю,
Що маю дѣяти,
15 Не маю я отъ кого
Порадоньки взяти.

* *
*

Пораджу я ся
Въ Волоского Пропопа,
Ой хоть бы грѣхъ, хоть десять,
20 Хоть бы и копа.

* *
*

Нехай ми позволитъ,
Тебе, серце, взяти,
Изъ твоей красоты
Покористати.

Ой прійшовъ я край ворота,
Выйшло дѣвче красче злота.
Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
На черчику пасъ едвабный.

* *
*

5 Кониченька до стаенки,
Черчиченька до хатоньки.
Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
На черчику пасъ едвабный.

* *
*

Коникови вôвса, сѣна,
10 Черчикови меду, вина.
Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
На черчику пасъ едвабный.

86.

Не пôду я черезъ кладку,
Щобы 'мь не упала,
15 Не пôду я за богача,
Щобы 'мь не пропала.

* *
*

Бо въ богача низькѝ дверѝ,
Высокѝ пороги,
Буде вôнъ ми вымавляти:
20 «Где волы, коровы?»

* *
*

Мене люди не годуютъ,
Та й не прикрываютъ,
Най же менѣ волôвъ, коровъ
Вже не вымавляютъ!

Сѣю рожу по дорожу,
Сама рожа сходитъ.
Я Козака не чарую,
Самъ до мене ходитъ.

* *
*

5 Я не вмѣла чаровати,
Мене люди вчили,
По двѣ кварты горѣлоньки
До мене носили.

* *
*

По двѣ кварты горѣлоньки
0 И по квартѣ пива,
Не могли ся здивовати,
Що я чорнобрива.

87.

ь ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Молодому въ свѣтѣ жити,
Кого люблю не видѣти.
і, гей! кого люблю не видѣти!

* *
*

ь ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Всюды людей въ парѣ бачу,
А я, бѣдный, зъ лиха плачу.
Гей, гей! 2.

* *
*

ь ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Що по счастью, що по доли,
Коли жити по неволѣ!
Гей, гей! 2.

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Черезъ твои чорны очи,
Не спавъ же я штыри ночи.
Гей, гей! 2.

* *
*

5 Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Черезъ твои бѣлы руки,
Дознавъ же я не разъ муки.
Гей, гей! 2.

* *
*

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
10 Заказали отець, мати,
Щобъ дѣвчины не кохати.
Гей, гей! 2.

* *
*

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Положу я серце, душу,
15 За тобою пôйти мушу.
Гей, гей! 2.

* *
*

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Всюду бачу дѣвчатъ много,
Не вылѣчатъ серця мого.
20 Гей, гей! 2.

* *
*

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Розлучили пару милу,
Щобъ глядѣли на могилу.
Гей, Гей! 2.

88.

Кривда зъ неба высокого,
    Якъ я си сгадаю,
Трудно взяти, кого хочу,
    Хоть я и кохаю.

* *
*

5 А я тебе люблю,
    Та и серце сушу,
Истинную правду
    Сказати ти мушу.

* *
*

Очи твои сивенькіи
10   И чорныи брови,
Уста твои коралевы
    И вдячныи мовы.

* *
*

А я не знаю,
    Що маю дѣяти,
15 Не маю я отъ кого
    Порадоньки взяти.

* *
*

Пораджу я ся
    Въ Волоского Пропопа,
Ой хоть бы грѣхъ, хоть десять,
20   Хоть бы и копа.

* *
*

Нехай ми позволитъ,
    Тебе, серце, взяти,
Изъ твоей красоты
    Покористат

Але видно, не позволитъ,
Самъ Богъ изъ неба,
Любѣмося, серце мое
Бо такъ намъ треба.

(Изъ Буковины.)

89.

5 Якъ до кумы не ходити,
Коли кума гожа,
Коли кума молоденька,
Якъ зоря хороша?

* * *

Якъ до кумы неходити,
10 Коли кума гладка?
А у кумы густый садокъ
И бѣленька хатка.

* * *

Якъ до кумы не ходити,
Коли до неї близко?
15 Гей до кумы стежка бига,
Въ перелазѣ низко.

* * *

Якъ до кумы не ходити,
Та хоть бы й далеко?
А у кумы губки солодки,
20 Цѣловати легко.

* * *

Якъ до кумы не ходити
Коли запрошаетъ,
И вѣконця на всю нôчьку
Отворомъ лишаетъ?

Якъ до кумы не ходити,
Коли ноги маю,
Коли скоро кумъ изъ дому
Я передомъ знаю?

* *
*

5 Най судитъ свѣтъ, якъ хочетъ,
Я то всѣмъ прощаю;
Кобы мы съ кумовъ здоровй,
О ничѣмъ не дбаю.

(Изъ Буковины.)

90.

Вôдь пôвночи вѣтеръ вѣє:
10 Нехай же вôнъ вѣє,
Хоть у мене очи сухй,
Але серце млѣє.

* *
*

Не твоя то, вѣтре, воля,
А нй твоя сила,
15 Лешень мене лиха доля
На вѣки побила.

* *
*

Ахъ, Боже мой милосердый,
Лешь ты тымъ керуєшь:
Однимъ людямъ счастье берешь,
20 А другимъ даруєшь.

* *
*

«Повѣй, вѣтре буйнесенькій,
Вôтки я тя прош...
Чей розвѣешь...
Що

«А хоть же я буду вѣти,
Не буду втихати,
Таки тото не развѣю,
Що Богъ мае дати.» —

* *
*

5 «Повѣй вѣтре буйнесенькій,
По за пански гумна,
Розвѣй тучу на серденьку,
Щось ми гадка сумна!»

91.

Гей, у млынѣ, у млынѣ,
10 Сподобалося менѣ,
Тамъ то мелникъ хорошій,
Меле жъ, Бôгъ ме, безъ грошій;
А ній мѣрки не проситъ,
Самъ огузку заноситъ,
15 Сыплетъ, мелетъ, пытлюетъ,
Обôйметъ, цѣлуетъ.
А такій му справный млынъ,
Шо тамъ будь, и все покинь!
Гей, у млынѣ, у млынѣ,
20 Сподобалося менѣ.

(Изъ Буковины.)

92.

«Моя рôдна мамуненько,
Любятъ мене хлопцѣ,
Даютъ менѣ по таляру,
Жита по коробцѣ.

* *
*

25 А я жита не беру,
Бо я жито маю,
А съ хлопцями пожартую,
Бо я жарты знаю.

93.

Не шуми, луже, дуже,
Ты, зеленый гаю,
Не завдавай серцу тугу,
Що я въ чужôмъ краю!

* *
*

5 Я сижу въ чужôмъ краю,
Якъ билинка въ полѣ,
Нема кому порадити
Головонцѣ моей.

* *
*

«Полеть, полеть, сивый орле,
10 Бо ты маешь крыла,
Полеть, полеть, сивый орле,
Де моя родина!

* *
*

Та не кажи, сивый орле,
Що я тутъ бѣдую,
15 Але кажи, сивый орле,
Що я тутъ паную.

* *
*

Тутъ-то мое панованье,
И тяжкое отдыханье,
Тутъ-то мои роскошеньки,
20 И дрôбненьки слёзонки

(Изъ Буковины.)

94.

Не тяжко ся оженити,
Та на бѣду зôйти,
Богато бы походити,
Що бы чемне найти.

* *
*

5 Кто высоко лѣтае,
Низенко падае,
Хто богато выберае,
На бѣду трафяе.

* *
*

Летѣли два соколоньки
10 Съ чужой стороны,
Сѣли собѣ на явора
На широкôмъ полѣ.

* *
*

Сѣли собѣ на явора.
Явôръ похилився:
15 Ишовъ милый дорогою,
Низенько вклонився.

* *
*

Ишовъ милый дорогою,
Не казавъ ми слова,
Лишень махнувъ бѣловъ ручковъ:
20 «Будь, мила, здорова!»

* *
*

Що жь бы тобѣ мôй, миленькій,
За сей уклонъ дати?» —
«Ой фусточку, моя мила,
Щобы ся втирати.»—

Ой я стою коло гаю,
Та й ручковъ махаю:
«Верни, милый, менѣ фустку,
Я вже ся вôддаю!

* *
*

5 Не хоче менѣ миленькій
Фусточку вертати,
Тôлько менѣ наказуе,
Ся не вôддавати.

* *
*

Тôлько менѣ наказуе,
10 Ся не вôддавати:
«Будешь мене, молодого,
Не разъ споминати!»

* *
*

«Подивися самъ на себе,
А вôдтакъ на мене,
15 Самъ бы 'сь собѣ помѣркувавъ,
Що ся не для тебе!

* *
*

Подивися самъ по собѣ,
А вôдтакъ по менѣ,
Ци богато подарунькôвъ
20 Надававъ ты менѣ?»

* *
*

Бодай же ты моя мила,
Хирѣла, болѣла,
Кôлько лишь ты подарунькôвъ
Вôдъ мене поѣла!» —

«Не клени мя, мôй миленькій,
Не клени, не клени,
Стоя твои подарунки
Въ малёванôй скринѣ.

* *
*

5 Якъ мя будешь, мôй миленькій,
Сварити, сварити,
Будутъ твои подарунки
Въ моей скринѣ гнити.

* *
*

«Дай же менѣ, моя мамо,
10 Вôдъ скриний ключи,
Най я ему повертаю,
Тѣ презента смучни!»

(Оттуда же.)

95.

Ой огнѣвавъ ся мôй миленькій,
Та й безъ причины на мене,
15 Коня сѣдлае, самъ ся збирае,
Та й ѣде гречъ вôдъ мене.

* *
*

«Де ты ѣдешь, де ся збираешь,
Мôй миленькій вôдъ мене?» —
«Не далеченько, мое серденько,
20 Вернуся до тебе.» —

* *
*

«Ахъ такъ кажешь, ты такъ говоришь,
Що бы я не тужила,
Буду тужити, хоть бы не жити,
Бо 'мь тя вѣрно любила!

О кобы та й крылю я мала,
То бы я полетѣла
У ту краину, у ту сторону,
Миленького видѣла.

* *
*

5 Ахъ летю милю, ахъ летю другу,
Милого не видати,
Ахъ летю, паду въ вишнево̂мъ саду,
Та й зачну тамъ ковати.

* *
*

Ахъ выйшла дъ менѣ старая мати,
10 Сталася пытати:
«Ахъ що жь то за птахъ, що за пташина,
Въ садочку щебече?» —

* *
*

«Ахъ не есть то птахъ, не есть то птахъ,
Нѝ жадна пташина,
15 Лишь тото тужитъ та й за миленькимъ,
Молоденька дѣвчина.» —

* *
*

«Ахъ не плачъ, доню, не тужи, доню,
Не завдавай серцу туги;
Єсть того цвѣту по цѣломъ свѣту,
20 Лишь иди межи люди!»

(Оттуда же.)

96.

Цвѣти, цвѣти, дѣвчинонько,
Поки сонце грѣе!
Якъ засвищетъ
То краса зб

Цвѣти, цвѣти, дѣвчинонько,
Для милого твого,
Притули го до серденька,
Поцѣлуй до того!

* *
*

5 Поцѣлуй го, помилуй го,
Вôнъ тя не забуде,
Въ смутку вôнъ тебе потѣшитъ,
Вôнъ твой ангелъ буде!

(Оттуда же.)

97.

«Волошине, Волошине!
10 Навчи мене ворожити,
Навчи жь мене ворожити,
Якъ дѣвчину полюбити?»—
«Гôдуй еи ягôдками,
Красненькими словечками!» —

* *
*

15 «Волошине, Волошине,
Навчи жь мене ворожити,
Навчи жь мене ворожити,
Якъ дѣвчину положити!» —
«Ой до горы оченьками,
20 До перины плеченьками!»

(Оттуда же.)

98.

«Що ты, сыну, зводишь?
Чому ся волочишь,
Господарство запускаешь,
Робити не хочешь?» —

«Хоть я, мамко, хожу,
То ся не волочу,
Полюбивъ емь дѣвчиноньку,
Та й ю взяти хочу.

* *
*

5 Хоть я хожу, хожу,
Злого, вѣдь, не звожу?
Въ миленькои не бувати
Не можу, не можу.

* *
*

Хоть до любки хожу,
10 Нй кому не шкожу,
Окрôмь серца щиренького,
Нй чо сй не ношу.

* *
*

Хоть до любки хожу,
Все дома ночую,
15 Свята въ ней отпроважаю,
На буднй працую.

* *
*

Я до милоїі хожу,
Та й буду ходити,
Та чей же ми Богъ поможетъ
20 Съ невъ ся оженити.

* *
*

До миленькой хожу,
Бо за невъ ся крушу,
Серце еи зъ моимъ лалится,
Женитися мушу.

Сивый голубъ, сивый,
Сивѣйша голубка:
Милый отець, мила мати,
Ще милѣйша любка.

(Оттуда же.)

99.

5 Изъ за горы, изъ за лѣса,
Вѣтрець повѣвае:
Скажи, скажи, милый вѣтре,
Якъ ся мила мае?

* *
*

Цы здорова, цы весела,
10 Личко румяненьке,
Цы сумуе, цы горуе,
Цы личко блѣденьке?

* *
*

Бо я тужу, бо я плачу,
Слозами вмываюсь,
15 Веселои годиночки
Вже не надѣваюсь

* *
*

Кобы менѣ крильця мати,
Сокoломъ злетѣти,
Тяжку тугу изъ серденька
20 При милôй розбити.

* *
*

Ой лѣтавъ бы 'мь, ой лѣтавъ бы 'мь,
Що день и що ночи,
Щобъ ся милôй надивити
У сивеньки очи.

Ой лѣтавъ бы 'мь, ой лѣтавъ бы 'мь,
Зорями ясными,
Щобъ менѣ ся натѣшити
Ручками бѣлыми.

* *
*

5 Ой лѣтавъ бы 'мь, ой лѣтавъ бы 'мь,
Свѣтомъ бѣлесенькимъ,
Щобъ менѣ ся натѣшити
Личкомъ румяненькимъ.

* *
*

Ой лѣтавъ бы 'мь, ой лѣтавъ бы 'мь,
10 Лѣсами, горами,
Щобъ менѣ ся натѣшити
Милыми словами.

* *
*

Ой лѣтавъ бы 'мь, ой лѣтавъ бы 'мь,
Вечеромъ миленькимъ,
15 Щобъ менѣ ся натѣшити
Ходочкомъ дрôбненькимъ.

* *
*

Ахъ я бѣдный, несчасливый,
Я й крилець не маю;
Сохну, чахну, въ далечинѣ,
20 Всякъ день умераю!

100.

(Паул. II, 469.)

Ой умру я, умру,
Буду ся дивити,
Та якъ буде м[illegible]
За мною т[illegible]

Ой ставъ, зажурився,
Пôйшовъ, пôдголився:
«Кобы взяли тѣло зъ хаты,
Я бы оженився!« —

* *
*

5 Дѣти тое вчули,
Та й стали плакати:
«Мамко жъ наша рôдненькая,
Намъ вже васъ не мати!» —

* *
*

Дѣти тое вчули,
10 Стали голосити:
«Збирайтеся, сестры, братя,
Та й ходѣть служити!» —

* *
*

Мати тое вчула,
Стала говорити:
15 «Тримайтеся, дѣти, въ купцѣ,
Та й не йдѣть служити!» —

* *
*

Мати тое вчула,
Стала говорити:
«Тримайтеся, дѣти, въ купцѣ,
20 Я ще буду жити.» —

* *
*

«Ахъ мила, ты, мила!
Яка ты зрадлива,
А я гадавъ, що ты вмерла,
А ты ще ожила!»

«Ой я, милый, жила,
Та й ще буду жити,
Та най же той вмерае,
Що ся хтивъ женити!»

101.

5 Ой хора я, хора,
Вѣдай же, я умру,
Та пойдѣтьже, та приведѣть,
Кого вѣрне люблю!

* *
*

Ой подѣте, приведѣте,
10 Попа та и Дяка,
Щобы мене высповѣдавъ
Та й зъ за живота.

* *
*

Дамъ Попови штири волы,
А Дякови два, два,
15 Щобы менѣ читавъ Псалтырь
Одъ вечера до дня.

* *
*

А вамъ, сусѣдоньки,
Дробний коралѣй,
Щобы 'сте мя положили
20 Красненько на лавѣ.

* *
*

А вамъ, дѣтотоньки,
Бѣліи сорочки,
Щобы 'сте ми щебетали,
Якъ ластѣвотоньки.

А тобѣ, грабарю,
Сивую кобилу,
Щобы 'сь менѣ та й выкопавъ
Высоку могилу.

* *
*

5 А вамъ же, пяницѣ,
Дамъ корець пшеницѣ,
Щобы сте мя споминали
Ой при піятицѣ.

* *
*

Пяниченьки пьють, пьють,
10 Горѣвочку пьютъ, пьютъ;
«Та де наша кумка любка,
Що еи нема тутъ?»

102.

Тяжко жити въ чужôмъ краю
И въ краснôй чужинѣ,
15 Ой бо, вѣдай, въ самôмъ раю
Не якъ въ Буковинѣ.

* *
*

Всюди чудні красавицѣ,
Пышні якъ калина,
Але надъ всѣхъ найчуднѣйшѣ
20 Родитъ Буковина.

* *
*

Всюди можна добре жити,
Купатися въ винѣ,
Але найхороше пити,
Жити въ Буковинѣ.

Пріятеля знайдешъ всюди,
Серце не загине,
Але пріязнѣйшій люде,
Люде въ Буковинѣ.

* *
*

5 Добрымъ легко загибати,
Всюди и въ чужинѣ,
Але легше умерати
Въ краснôй Буковинѣ.

* *
*

Тому жій у рôднôмъ краю,
10 А не гинь въ чужинѣ,
Ой бо, вѣдай, въ самôмъ раю,
Не якъ въ Буковинѣ.

103.

Шла дѣвчина по калину,
Загубила фартушину,
15 Богословъ подôйшовъ,
Фартушину знайшовъ.

* *
*

«Богослове, Божій сыну,
Верни менѣ фартушину;
Бо я дѣвче молоде,
20 Спомянути та будь где.»—

* *
*

«Фартухъ тобѣ не спираю,
Лишь отъ тебе я желаю,
Поцѣлюй ти зъ разъ мене,
Най ми жар[illegible] !»—

«Заказала менѣ мати,
Щобъ въ житью не цѣлювати,
Якъ до дому прійду,
Несчаслива я буду.»—

* *
*

5 «Не бойся ти твоей мати!
Хто ма ей розповѣдати?
Пригорни, поцѣлюй,
Менѣ серце подаруй!»

104.

Хожу, блужу, дубровами,
10 Темнымъ лѣсомъ и ярами,
Дробны слёзы проливаю,
Же изъ миловъ не буваю.

* *
*

Выйду въ гору высокую,
Вижу рѣку глыбокую,
15 Трудный сяду и заплачу,
Шо Ярину я не бачу.

* *
*

Одти спустюся въ долину,
Гляну на лѣсъ, на калину,
И тамъ сперти плачь не можу,
20 Же зъ милою ся не схожу.

* *
*

Лазомъ бжоли выгравають,
Гаемъ пташятка спѣвають,
А я плачу, умлѣваю,
Же миленьку не видаю.

Пойду въ садъ, тамъ людскій дѣти,
Бѣжу, милу радъ бы взрѣти,
Прійду, сплачу, верну швидко,
Бо милои й тамъ не видко.

* *
*

5 Отъ такъ день за днемъ минаетъ,
А въ мнѣ серце умлѣваетъ,
Зъ плачемъ хожу, зъ плачемъ сижу,
Бо миленьку я не вижу.

105.

Ой у полѣ, при долинѣ,
10 Здыбалися двѣ дѣвчинѣ,
Єдна зъ друговъ ся витае,
За милого єй пытае:

* *
*

«Сестро моя найщирая,
Будь же менѣ зичливая,
15 Уповѣжь мнѣ вѣрну правду,
Где милого мого знайду?»—

* *
*

«Рада бы 'мь ти послужити,
Твое серце звеселити,
Лишь не можу, же не знаю,
20 Бо я иного кохаю.»—

* *
*

Ахъ Боже мôй милостивый,
Будь же менѣ добротливый,
Приверни го, най зобачу,
Най не тужу, най не плачу!

Бо якъ я его не вижу,
Въ день и ночи сумно сижу:
«Мѣсяченьку перекрою,
Возми мене изъ собою!»

* *
*

5 Може тамъ вôнъ гдесь мандруе,
Зъ зôроньками та жартуе,
Верни, милый, бо конаю,
А нй жію, нй вмираю.

106.

Мйзерія на сéмъ свѣтѣ менѣ молодому,
10 Що не маю пріятеля та й у моéмъ дому,
Менѣ молодому якъ въ день, такъ въ ночи,
Безъ престанку плачутъ чорны очи
За дѣвчиною.

* *
*

Надъ рѣчкою, надъ быстрою, трава полягае,
Тамъ дѣвчина моя мила зъ жалю умирае:
15 «Не плачь, дѣвчино, не псуй очи,
Тôлько проси Бога, якъ въ день, такъ въ ночи!
Чей я тя возму.»

* *
*

Люде менѣ розражаютъ, що посагу мало,
Коли менѣ моя мила до серця припала;
Хоть посагу мало, все тое фрашки,
20 Возму дѣвчину изъ Божои ласки,
Чей я ся дороблю.

* *
*

Ой пôду я въ лѣсы, въ горы, та й въ широку пущу,
Ажь тамъ я ся замурую, нйкого не пущу,

Хиба ы тамт дѣвчина прійшла,
Хиба бы мя въ той пущи знайшла,
До мене прійшла.

* *
*

Два голубы воду пили, а два колотили:
5 Бодай тотй непрощенны, що насъ розлучили!
А нй я спью, а нй я сижу;
Коли дѣвчины своєй не вижу,
Самъ себе ненавижу.

(Изъ Буковины.)

107.

(Паул. II, 138.)

Несчаслива годиноньки
10 Менѣ молодому,
Що не виджу дѣвчиноньки,
Нигды въ своемъ дому!
А нй я сплю, а нй я ти сиджу,
Та коли я тя, серце, не виджу,
15 Самъ себе ненавиджу.

* *
*

Ой пôду я въ темнй лѣсы,
Та й въ велику пущу,
Ой тамъ я ся замурую,
Нйкого не впущу:
20 Та хиба бы тамъ дѣвчина прійшла,
Та щобъ мя въ той пущи найшла,
Хиба бы до мене прійшла.

* *
*

Ой у лѣсѣ, при долинѣ,
Трава полягае,
25 Ой тамъ моя чорнобрôва
Зъ жа

Та не плачь, дѣвчино, не псуй очи,
Та проси Бога до помочи,
Чей я тя возьму!

* *
*

Ой хоть люде вôдмовляютъ,
5 Що посагу мало;
Коли жь менѣ дѣвча миле
До серця припало,
То посагъ, скарбы, то все фрашки,
Та возьму дѣвча зъ доброй ласки,
10 Чей я ся дороблю.

* *
*

Ой летѣло два лебедѣ,
Зимну воду пили:
Бодай тыи не сконали,
Що насъ розлучили!
15 Менѣ молодому якъ въ день, такъ въ ночи,
Безъ перестанку плачутъ очи
За дѣвчиною.

108.

(Павл. II, 122.)

Верхъ Бещейла зеленого
Пасе милый коня свого.
20 Пасе, пасе, попасуе,
На миленьку посвистуе:

* *
*

«Мила моя, чорны ока,
Выйди до мня до потока,
До потока глубокого,
25 До явора зеленого!»—

«А якъ бы я къ тобѣ выйшла,
Кедь ты кажешь, што я пышна,
Нй я пышна, нй ся гневамъ,
Лемъ до тебе волй не мамъ.»

109

5 А я съ ночи прела клочье,
Сегодне повѣсмо:
«Сѣдай, милый, коло мене,
Хоть намъ буде тѣсно!»

* *
*

А я сночи прела клочье,
10 А сегодне волосъ:
«Чому жь тобѣ, мôй миленькій,
Не чути твôй голосъ?»

(Изъ Туцуловъ.)

110.

«Теши, сыну, ссенину,
Теши, сыну, сворни:
15 Не йди, дѣвко, за удôвця,
Чекай своей рôвни!

* *
*

А удовець не молодець,
Метъ бити, кортати,
Мое личко румененьке
20 Метъ дь свому рôвнати.

* *
*

А удовець не молодець,
Буде мене бити,
Та шо днинка, шо годинка,
За вѣнцемъ гонити.

Ой прійшла я до дьедика:
«Дай-ко, дьедю, волы!
Не можу я угодити
Своей пустой доли!» —

* *

5 «Не знаю я, моя мамко,
Єкъ бы му вгодити,
Єкъ бы менѣ свою бѣду
Горку солодити.»

* *
*

Ой пôду я воду брати
10 Двома коновками,
Пуста доля се вхопила
Обѣма руками.

* *
*

Покладу я колопеньку
Та въ мочилинôвку:
15 Такъ и менѣ съ пустовъ долевъ
Пробувати горко.

* *
*

Пусту долю ни продати,
А ни промѣняти,
Пришлось менѣ съ пустовъ долевъ,
20 Свôй вѣкъ коротати.

111.

А чім то пôдкôвочки
По камѣню крешутъ?
А чи того ледѣнмка,
Шо за него брешутъ?

Крешѣть, крешѣть, подкôвочки,
Огню додавайте,
Судѣть, судѣть судѣмицѣ,
Хоть се розсѣдайте!

* * *

5 Судѣть, судѣть, судѣмицѣ,
На камêньє бъ дули,
Дай имъ, Боже, кежку болу,
Шо бы мне забули!

* * *

Дай имъ, Боже, кежку болу,
10 Зелену руточку,
Шобы мене та забули
Хоть на годиночку!

* * *

Та кус ми зазулиця
Въ Сиготѣ у плотѣ:
15 Та чому ты не спѣваешь?
Чи файка ты въ ротѣ?

* * *

Пôшовъ бы я въ данчикъ, данчикъ,
Зъ вами данцувати,
Та не маю жовтыхъ чобôтъ
20 Голубцѣ сбивати.

112.

Шкода травы шовковои слѣпымъ конемъ пасти,
Шкода мене молодои пьєницѣ се впасти!
Шкода мене молодои, шкода мого зросту,
Ой прійде ми топитисе зъ высокого мосту!

«Не тописе, не губисе, бо душу загубишь,
Сѣдай со мнов на коника, коли мене любишь!
Сѣдай со мнов на коника, та й на вороного,
Коли 'сь мене сподобала хлопця молодого!»

113.

(Т. I, стр. 166.)

5 Радятъ менѣ, щобы ся вѣнчати,
Щобъ дѣвочій станъ покидати:
Чи жь вамъ моя неволя мила,
Ще 'мь ся дѣвковъ не находила?

* *
*

Нехай тота замужь спѣшится,
10 Которой личко мѣнится,
Я молода, якъ ягода,
Єще жь мене замужь шкода.

* *
*

Я дѣвчиновъ иду, где схочу,
И ни чёмъ ся не заклопочу,
15 А ни ѣдовъ, ни одежою,
А ни мужомъ, ни дитиною,

* *
*

Бачу жь я, мои ровесницѣ,
Що имъ сблѣдли румяны лицѣ,
Спѣшилися борзо вѣнчати,
20 Рады бы ся назадь повертати.

* *
*

Не гадаю я ся вернути,
И вамъ жичу въ тôмъ станѣ бути,
Но, дѣвчата, на то уважайте,
Ляда кому не присагайте!

Хоть бо я тропки змарнѣла,
Таки жь бо я мужови мила,
А дѣвчина якъ стане марна,
Нихто не скаже, що она гарна.

* *
*

5 На що жь менѣ куда ходити,
На що менѣ гультаёвъ глядѣти,
На що менѣ счастья дѣпшого,
Коли маю мужа вѣрного?

* *
*

Маю ѣсти, маю пити,
10 И хорошо въ чёмъ ходити:
Коли мя мужъ вѣрне кохае
И о моемъ счастью дбае.

114.

(В. изъ Олеська.)

На погибель прійде тому,
Хто веде бѣду до дому,
15 Въ жёнцѣ заробку шукае,
За маетокъ серце дае.

* *
*

Горькій его суть роскоши,
Сушатъ мозокъ её гроши.
А зъ вечера ажь до рана
20 То стрижено, то голено.

* *
*

Нимъ замужъ пôде дѣвиця,
Уложится якъ лисиця,
А якъ жёнкою зôстане,
Чоловѣкъ бѣса дôстане.

За разъ она скаже ёму:
«Ты не годенъ серцу мому;
Ты убогій, я богата,
Моя правда, моя хата.»

* *
*

5 А нашъ бѣдный сосѣдерко,
Узявъ собѣ богатерку,
Напытавъ собѣ роботы,
Що мѣсяць новы чоботы.

* *
*

И чоботы, и лѣтники,
10 И коралѣ, заушники,
Въ свято, недѣлю музыка,
Совсѣмъ сгубитъ чоловѣка.

* *
*

Єще прійде и до дому,
И не скаже ничъ никому,
15 Тôлько бѣдный проклинае,
Що за гроші клопôтъ мае.

* *
*

И вдовиці не хватайся,
Лѣпше людей запытайся;
Они скажутъ: «Красна перла,
20 Лѣпшій обѣдъ, якъ вечера!»

* *
*

«Уважайте, хлопці жвавы,
Що то робитъ мужъ лукавый,
Серце свое запродати,
Цѣлый вѣкъ неволю мати!»

«На посагъ не уважайте,
А добрыхъ жёнокъ шукайте;
Зъ доброй роли, кажутъ люде,
Добрый и урожай буде.

* *
*

5 Я собѣ взявъ жёнку вбогу,
Жiю съ нею, хвала Богу;
Менѣ хлѣба кусень милый,
Що ей руки заробили.

* *
*

Чи въ погоду, чи то въ слоту,
10 Иду сь нею на роботу,
Иду въ поле съ нею жати,
Мило разомъ працёвати.

* *
*

Часомъ бѣда въ день докучитъ,
Чоловѣка ся намучитъ,
15 Въ вечёръ мила поцѣлуе,
Нову силу въ собѣ чую.

115.

Самъ же я не знаю,
Чого я смучуся,
Ци я допѣро
20 Плавати учуся?

* *
*

Знаю я, що бѣда,
Знаю, що пригода,
Ворогамъ мо[illegible]
Завше неп[illegible]

Вороги мои!
Скажѣте вы мнѣ,
Що 'сте за причину
Глядѣли во мнѣ?

* *
*

5 Що я вамъ такого
Учинивъ злого,
Що вы мя судите
Якъ бы остатного?

* *
*

Взяли 'сте и гоноръ,
10 Взяли 'сте и славу,
Взяли 'сте и славу
На далеку страну.

* *
*

Серце хоть озьмете,
Але не на довго,
15 Бо то, що и Богъ давъ,
Нѝ чо вамъ до того

* *
*

Бо мое серце
Душа въ тѣлѣ носитъ,
Нѝ чіси ласки
20 Нѝколи не проситъ.

* *
*

Тôлько ино єдного
Бого найвысшого,
О справедливость,
А бôльше нѝчого.

Боже мой ласкавый
Змилуйся надо мновъ,
Не дай загинути
Межи ворогами.

* *
*

5 Дай ихъ серцу скрухи,
Бы ся спамятали,
Щобы тя во вѣки
Завше выхваляли.

116.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, I, 676.)

Кедь я собѣ изгадаю
10 За давний лѣта,
Такъ мя слезки обливаютъ,
Што не вижу свѣта.

* *
*

Кедь я собѣ изгадаю
Давну давиночку,
15 Скажу собѣ завязяти
Съ платомъ головочку.

* *
*

Журивъ есь ся, нудивъ есь ся,
Якъ мене любити,
А теперь ся журишь, нудишь,
20 Якъ мене лишити.

* *
*

Закукала зазуленька,
Кукала в'на бѣла:
Иншу милу любку
Я сама видѣла.

Иншу милу любку маєшь,
На правдѣ ся лаешь;
Прійде така годиниця,
Што мня изгадаешь!

* *
*

5 Любивъ єсь мя, мой миленькій,
Тому є три года,
Не было ти въ худобицѣ
Жадной пригоды.

* *
*

А якъ єсь явъ, мôй миленькій,
10 Иную любити.
Яла ти ся пригодиця
Всяка находити.

* *
*

Ще мя любивъ мôй миленькій,
И лѣто и весну,
15 Лишивъ мене мôй миленькій,
Ще въ долони плеснувъ!

* *
*

Гей, свище вѣтеръ, вѣє вѣтеръ,
По надъ синій камêнь:
Лишивъ мене мôй миленькій
20 Вôнъ на вѣки, аминь!

(Изъ Угорской Руси.)

117.

Погадай самъ собѣ,
Ци не жаль бо тобѣ,
Два рочки любити,
На третій лишити?

Была любость, была,
Межи нами двома,
Вже така не буде
Межи четверёма!

(Оттуда же.)

118

5 Кукала зазулька
Съ ночи надъ горами:
Солодка ма рыбко,
Жура людёмъ съ нами.

* *
*

Вôчка мои чорны!
10 То ми бѣда съ вами:
Не преночуете
Одну нôчку сами.

* *
*

Одну ночовали,
И ту всю не спали,
15 А съ потяткомъ своимъ
Всю нôчъ размовляли.

* *
*

Вôчка мои чорны!
Я ся вами дивлю:
Люде за васъ брешутъ,
20 Я ся не противлю.

* *
*

Вôчка мои чорны!
А ся вами тѣшу:
Люде за васъ брешутъ,
Я ся не повѣшу.

(Оттуда же.)

119.

Коло млина ясенина,
Голубцѣ несуться:
Часомъ любка ничь не винна,
Люди набрешуться.

* * *

5 Ой на столѣ двѣ пистолѣ,
На лавицѣ гуслѣ:
Уже мене обрехали
Бѣлецки бѣдулѣ.

* * *

Ище 'мь огня не наклала,
10 Трêски ся имили
Ище 'мь любка не любила,
Сусѣдки вчинили.

* * *

Спôдъ каменя воду беру,
На каменѣ стою:
15 Люди за 'ня много брешуть,
Я ся ихъ не бою.

* * *

Брешѣть, брешѣть, сусѣдочки,
Якъ сука на вовка!
Не болить 'ня жадна кôстка,
20 Нѣ моя головка.

* * *

Посѣю я круту мету
Межи берегами:
Тяжко менѣ пережити
Межи ворогами!

Гей, буду я крутѣ метѣ
Вершечки щипати,
Штобы мои вороженьки
Полêгали спати.

* *
*

5 А якъ мои ворожата
Полêгають спати,
Тогды я се, молоденька,
Пôду погуляти.

(Оттуда же.)

120.

О солодкій мôй побратимку,
10 Купивъ бы 'сь ми катранинку!»
«Я бы тото, душко, не дбавъ,
Кобы о тôмъ никто не знавъ.
Будуть о тôмъ люди знати,
Тебе бити, мене лáти.»
15 «Най бы били, най бы лáли,
Кобы намъ ся любить дали.
Аї бо и бьють, та и лають,
Любитися намъ не дають.»

(Оттуда же.)

121.

Ой милый мôй, милый!
20 То ми на вкôръ робишь,
По пôдъ мôй оболокъ
До другои ходишь.

* *
*

До другои ходишь,
Мене обиходишь,
25 Та все мому серцю
На перекôръ ро

Добре тотъ ся мае,
Хто любость не знае,
Хто разъ побалуе,
До смерти бануе.

* * *

5 Любосте, любосте!
Хто тебе сотворивъ,
Бодай тому Панъ Богъ
Царство не отворивъ!

(Оттуда же.)

122.

«Мила, мила! Де 'сь бывала,
10 Коли вода луги брала?» —
«Я стояла на бережку,
Держала 'мь ся за голузку.

* * *

За голузку, за тернину,
Кликала 'мь ся на Йванину,
15 На Йванину молоденьку,
На душечку солоденьку.»

* * *

«Де ты тогды, мила, стояла,
Коли дубровонька палала?» —
«Я въ решетѢ воду носила,
20 И нёвъ дубровоньку гасила.

(Оттуда же.

123.

Ой соколе, соколеньку,
Далеко лѣтаешь,
Скажи менѣ, молодому,
Де милу видаешь?»

* *
*

5 «Твоя мила, якъ снѣгъ бѣла,
А око, якъ зоря,
Твоя мила лежитъ дома,
Изъ жалости хвора.

* *
*

Вчаровали ворожоньки,
10 Завидуютъ люде,
Либонь пышна Маріиця
Вже твоя не буде.»—

* *
*

«Ой кобы знавъ, мôй миленькій,
Што я поробляю,
15 Што про нéго въ душѣ моéй
Спокою не маю.

* *
*

Надъ потокомъ зеленъ яворъ,
Та повисли листы:
Не є кому та донести
20 До милого вѣсти.

* *
*

«Сивый орле, сивый орле,
Ты всягды лѣтаешь,
А чей ты ся до милого
Мого дозвѣдаешь.

Лети съ листомъ ты до нёго,
Што писала мила,
Кажи ёму, што безъ нёго
Рокомъ мнѣ година.

* *
*

5 Нй я ѣсти, нй я пити,
Лише плачутъ очи,
Въ день спочинку я не маю,
Годѣ спати въ ночи.

* *
*

Скажи, скажи, сивый орле,
10 Мому миленькому:
Коли хочешь счастливъ быти,
То не вѣрить ни кому!

* *
*

Витай, витай, сивый орле!
Што тамъ въ дзюбѣ маешь?
15 А ну повѣджь, сивый орле,
Вôтки прилётаешь?»—

* *
*

«Вôтъ милой лечу твоей
И зъ листомъ до тебе,
Што писала до тя мила
20 Зъ наглои потребы.

* *
*

Скажи теперь твоей милôй,
Цы ей щиро любишь?
Бо якъ её держишь въ зводѣ,
Долю ёй загубишь.»—

«Люблю, люблю, якъ самъ себе,
Надъ сребро, золото,
Люблю её надъ му душу,
Вмру за ню съ охотовъ.

* *
*

5 Моя мила, будь счаслива,
И я ись тобою,
Молѣмъ Бога горѣ зъ неба,
Дастъ намъ добру долю.

* *
*

Богъ изолье на насъ дары,
10 Будемъ терпеливы,
Чей насъ Богъ получитъ съ собовъ
Будеме счасливы.

(Оттуда же.)

124.

На горѣ, на горѣ,
Зелененькій яворъ:
5 Пише на томъ листѣ
Листокъ давный фраиръ.

* *
*

Я до мего пишу
На зеленомъ шашу:
«Глядай собѣ, милый,
10 Вже про мене красшу!

* *
*

Глядай собѣ, милый,
У чистомъ золотѣ,
А менѣ дай покой,
Худобной сиротѣ!»—

«Ой кедь бы ты была
Худобна сирота,
Ты бы не носила
Вѣнокъ изъ золота.

* *
*

5 Ай, ты бы носила
Зъ зеленои руты,
Такъ якъ други носятъ
Худобнй сироты.

* *
*

Не за то, не за то,
10 Лѣпша честь, якъ злато,
Бо златомъ злотити,
А съ честёвъ ходити.»

(Оттуда же.)

125.

Гей, у моемъ городочку
Зацвѣли два дубы:
15 Кобы намъ ся ничь не стало
Зъ великои любы!

* *
*

Вотки сонце исходило,
Лѣщину палило,
Туды мое соколятко
20 Съ вовцями ходило.

* *
*

Вовчарь вовцй наганяе,
На ягната быркать,
Солодка ма вовчарина
Вочкомъ на 'ня зыркать.

Най позирать, бо мае чимъ,
И мае на кого:
Бѣло личко, якъ сонечко,
Чорни очи въ нёго.»—

* *
*

5 «Я самъ стою за горою,
Очи ми въ лѣщинѣ:
Снило ми ся: розойдемся
Тако й у сей зимѣ.»

* *
*

«И я стою за горою,
10 А ты за другою:
Пріиде ми ся роспукнути,
Хлопье, за тобою!»

(Оттуда же.)

126.

За рѣкою за быстрою,
Познавъ смь ся съ дѣвчиною;
15 Що ми зь того, ожь ёй знаю,
Кедь у неи не бываю!

* *
*

Суть у неи ворожейкы,
Заступають дорожейкы,
Абы въ неи не бывати,
20 Абы єи не кохати.

* *
*

Ты, дѣвчино, изъ Подоля,
Въ твоихъ рукахъ моя доля,
Ты владаешь въ житью моймѣ;
Я не можу быти

Ци 'мь у лѣсѣ уродився,
Ци у полѣ окрестився,
Ци таки кумы держали,
Що ми счастья не надали.

* *
*

5 Ой пóду я въ лѣсы, горы,
Шукаючи счастья, долй,
Тамъ я буду смерти ждати,
На сву долю нарѐкати:

* *
*

«Доле моя несчаслива,
10 Коли будешь ми жичлива?
Прійде, прійде, тотъ часъ буде,
Що сховають вѣрни люде.

* *
*

А хоть пóду утоплюся,
Хоть о камѐнь розôбьюся,
15 Нехай у тôмъ весь свѣтъ знае,
Же зъ любости смерть бывае.

(Оттуда же.)

127.

Середъ села дубъ кудрявый:
Мôй миленькій кучерявый,
Кучерики дъ горѣ скачуть,
20 Мои очка за нимъ плачуть.

* *
*

«Ой Иванку кучерявый,
Справь ми кужѐль яворовый,
Веретенце терновое,
Бо ты, Иванку, серце мое.»

(Оттуда же.)

128.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 688.)

Червона ружа, бѣлый квѣтъ:
Я не люблю мужа, пôду въ свѣтъ.
А якъ я ся буду справовати,
Буду я собѣ мужа глядати.
5 А якъ я ся пущу по волѣ,
Та найду собѣ мужа у полѣ.
Ой Боже, Боже, то я зле зробила,
Што я свое серце по волѣ пустила!
Ой куплю я кантарь, буду притѣгати,
10 Не буду я свое серце по волѣ пущати.

(Изъ Мукачевскаго Уѣзда.)

129.

Въ Солочинской церквѣ
Сами дзвоны дзвонятъ,
А мôй любый нянько
Въ сирôй землѣ лежатъ.

* *
*

15 Лежатъ они, лежатъ,
Тамъ ся розгнивавутъ,
А наши серденька
За нимъ умиравутъ.

(Оттуда же.)

130.

За всю бѣду, неволицю,
20 Пôду, скочу въ млиновицю,
Та тамъ мене рыбка поѣсть,
Ай, хто моа[illegible] ѣсть?

Повѣдять ёй добрй люде,
Гей, якъ мене та не буде,
Буде тяжко заводити,
Мене бôльше не видѣти.

* *
*

5 Плавле кача по Нireви:
Повѣджь, рыбко, Василеви:
«Василь не мôй, я не ёго,
Бо не сижу коло нёго.

* *
*

Идѣть, ёго приведѣте,
10 Коло мене посадѣте:
Най я ёго поцѣлую,
Ёго губку золотую!»

(Оттуда же.)

131.

«На лучки, бѣла дѣвка, на лучки,
Даруемъ ти златый перстень на ручки.
15 Цы не будешь, бѣла дѣвко, бановацъ,
Якъ твôй буде златый перстень вандровацъ?»—
«Ой не буду, бѣлый Янчи, не буду,
Лемъ я уйду за вороты—забуду!»

(Оттуда же.)

132.

«Де ты была, мила, съ ночи,
20 Промѣняла 'сь чорни очи?»—
«Ой я была въ загородцѣ,
Тамъ чекала 'мь красни хлопцй.

Била мамка мня на волю,
Отъ тогды ся дуже бою;
Яка нôчка темненькая
Всю съ миленькимъ перестою,

* *
*

5 Била мене мамка съ ночи,
Про Йванкови чорни очи,
Била съ ночи, буде опять,
Про молодыхъ, душко, хлопятъ.

(Оттуда же.)

133.

Чорна гора курилася,
10 Бѣла дѣвка журилася.
Чорно горо, не курися!
Бѣла дѣвко, не журися!
Най ся журитъ Буковина,
Впаде на ню тверда зима.»

(Оттуда же.)

134.

15 «Ой Марйко, подай ручку!
Не чекай мня сёго рочку!
Ажь не прійду за рôкъ, за два,
Не чекай мня бôльше нигда!

* *
*

Черезъ Тису, калъ, болото,
20 Подай ручку, ме золото!» —
«Ой [illegible] же,
П[illegible]

Гей, мôй милый неборачокъ
Поклавъ руку на облачокъ:
Камянное серце 'мь мала,
Што 'мь му руки не подала.»

(Отіуда же.)

135.

5 «Чорни очи, якъ теренъ!
Коли жь мы ся поберемъ?»—
«Поберемся въ недѣлю,
Май у Бозѣ надѣю!»

* *
*

А де жь мене поведешь,
10 Кедь хижочки не маешь?»—
«Поведу тя въ чужую,
Поки свою збудую.»—

* *
*

«Будуй, будуй, зъ лободы,
До чужои не веди!
15 Чужа хижка не своя,
Якъ свекриця лихая.»

(Оттуда же.)

136.

«Дѣвчино моя,»
Напой ми коня!»—
«Не напою, бо ся бою,
20 Êщê 'мь не твоя.

* *
*

Якъ буду твоя,
Напою ти два,
Изъ студеной кырничейкы,
Зъ новаго вêдра.

Коней напою,
До стани введу,
Дамъ конёмъ вовса и сѣна,
А тобѣ вина.»

137.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 677.)

5 Ой Василю, Васильчику,
Посѣю тя въ городчику!
Не пиши палочки,
Не дури дѣвочки;
Бо маленькй дуришь,
10 А великй любишь.

(Изъ Мукачевскаго Уѣзда.)

138.

По горахъ, по горахъ,
Снѣжокъ ся бѣлѣе:
Де ся моя рыбка
На зиму подѣе?

* *
*

15 Исправлю ей хижку
Изъ самой шашины,
Не треба ей буде
На зиму перины.

(Оттуда же.)

138.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 688.)

Иду горѣ селомъ,
20 За мновъ ся бѣ
Хто мня давно
Добре и

Я учора не пряла,
А и днесь не буду:
Мновъ ся люди журятъ,
Ожь я гола буду.

* *
*

5 А воробокъ испряде,
А синица утче:
«Позирайте, люде»
Котра красше вуйде!»

140.

(Тамъ же.)

«Эй, не видно того села,
10 Лише видно хресты:
Туда менѣ вечêръ, рано,
Очама повести.

* *
*

Та й не видно того села,
Лише видно грушу,
15 Туда менѣ вечêръ, рано,
Помыкае душу.

* *
*

Ой Иване молодейкій!
Я бы 'мь тя любила,
У тебе жона не добра,
20 Може бы 'ня била.»—

* *
*

«Ой не бôйся, файна рыбко,
Не буде тя бити,
Черезъ твои вôчка чорнй
Буде въ землѣ гнити.»

141.

(Тамъ же, 690.)

Чорна гора, якъ татарка:
Не хотѣла 'ня любить Марька,
Треба бы ми дарабъ мыла,
Бы 'ня Марька полюбила.

* * *

5 Чорна гора, двѣ долины:
Красна дѣвка одъ малины;
На калину сонце свѣтить,
А на дѣвку краса летить.

142.

(Тамъ же, 691.)

Ой днесь была недѣля,
10 Завтра понедѣлокъ:
Посѣяла, мамко, жито,
Зродився бервѣнокъ.

* * *

«Рости, рости, бервѣночку,
Заки 'сь зелененькій:
15 Не женися, шугаику,
Докля 'сь молоденькій!» —

* * *

«Якъ ся менѣ не женити,
Хлопу молодому?
Ходятъ дѣвки, якъ ягоды,
20 Коло мого дому.»

143.

(Тамъ же, 691.)

«Дѣвчино, дѣвчино, челлена калино,
Чому ти ся личко помѣнило?» —
«Можешь, Яничи, знати, та й ся догадати,
Хотѣла 'ня мати за нелюба дати.» —

* *
*

5 «Ты сѣдлай коничка, та дай менѣ знати,
Якъ тя буде мати за нелюба гнати!» —
«Покля я, молода, коничка сѣдлала,
Ужь мене моя мати за нелюба дала.»

144.

А мой премилый наѣвся бандурокъ,
10 Добрѣ не попукагъ, такъ напхавъ до гурокъ.
Якъ мй такъ, такъ мй такъ,
Добрый съ хлѣба демикатъ,
Ёшê лѣпши бандуры,
Ћедь до цмару запуритъ.

145.

15 «Седемьдесятъ сукень мала,
А ёшê ся не выдала.» —
«Я не мала, тôлько едну,
Просили мня ажь ко Вѣдню.» —

* *
*

«Кордуваны, чижмы мала,
20 А ёшê ся не выдала.» —
«Я не мала, лемъ подшитй,
Просили мня за Кошицй.

* *
*

А мой отець, яко теля,
Не пришолъ мй на весѣля,
25 А мой милый почекуе,
Тотъ мй принêсъ розмаріе.

146.

Билъ мене мужъ
Першій разъ ужь,
Билъ мене въ понедѣлокъ,
За мої злый учинокъ.

* *
*

5 Билъ мене мужъ
Другій разъ ужь,
Билъ мене вô второкъ,
Помнялъ ми подолокъ.

* *
*

Билъ мене мужъ
10 Третій разъ ужь,
Билъ мене въ середу,
Помнялъ мй спереду

* *
*

Билъ мене мужъ
Четвертый разъ ужь,
15 Билъ мене у четверъ,
Такъ знаю, якъ теперь

* *
*

Билъ мене мужъ
Пятый разъ ужь,
Билъ мене въ пятницу,
20 Смаровалъ гузицу.

* *
*

Билъ мене мужъ
Шестый разъ ужь,
Билъ мене
Доко

Билъ мене мужъ,
Семый разъ ужь.
Билъ мене въ недѣлю,
Ледвй ставилъ цѣлу.

147.

5 Крашша я, Иванку, яко ты,
Бо я заробйла сто златы,
А ты еще заробйлъ пецуху,
Лемъ лежишь на пецу на бруху.

148.

Прйшолъ бы я до васъ, кобы я шмелъ,
10 Кобы вы мй дали, што бы я хтелъ,
Тото дѣвча шварне,
Што матъ очи чарне,
То бы я взялъ.

* *
*

Прйшолъ бы я до васъ, кобы я зналъ,
15 Предъ вашйма дверьма велйка мочаръ:
«Положь, мйла, дручкы,
Пойду помалючкы,
Каждый вечуръ.»

149.

(Т. II, 206.)

У богатыхъ дѣвочокъ
20 По дванадцять сорочокъ,
А у мене единка
На каждый день бѣлинка.

Я ю вечуръ намочу,
О полночи полочу,
А на рано бѣлѣюся,
Придутъ хлопци, смѣюся.

150.

5 «Кедь емь ишолъ брезъ миленькой сѣни,
Добрê мене собакы не зъѣли.
«Лемъ вы на мня, собакы, не брешьте,
Бо я иду ку красной невесте.» —

* *
*

«Коли 'мь ишла до керточкы,
10 Тотъ часъ стратила я зъ варкочка,
Тонкій волосъ розплѣлъ мй ся,
Мой вѣночокъ стратилъ мй ся.» —

* *
*

«Коли 'мь ишолъ брезъ Виднянске поле,
Заплакали чорны очи мои;
15 Посмотрѣлъ я на глубоку долину,
Кады ль мои бѣлы ногы идутъ.

* *
*

Коли 'мь ишолъ брезъ капусту,
Нашолъ я тамъ вышивану хусту,
Цй ей мила, цй не мила, шила,
20 Лемъ бы она вышывана была.

* *
*

«Яка ты, моя мила, брудна,
Шкода, же тй подъ обл студня:
Кобы ты
Яка бы

147.

Велё пшеницъ, мало житъ:
Кажутъ мй ся оженить;
Ёщё овесъ зеленый,
Можемъ быти безъ жены.

* *
*

5 Мочить дѣвча конопли:
У зеленой убочи,
А Иванъ ся призиратъ,
Ци в'на чорны очи матъ.

* *
*

Кобы чорны очата
10 Въ склепѣ продавали,
То бы ихъ дѣвчата
Хлапцёмъ куповали.

* *
*

«И я бы купила
Своему фраирови,
15 Жебы му ся чорнѣли,
Яко гавранови.

* *
*

Ёщё бы 'мь му купила
Чижмы съ острогами,
Жебы собѣ почеркавъ,
20 Горѣ Кошицами.

* *
*

Ёщô бы 'мь му купила
Перстенокъ на палецъ,
Жебы му ся блыщало,
Якъ пойде на танецъ.»

153.

Добра тота жена, чьто мужа сануе:
Якъ приде изъ корчмы, до разъ го вызуе;
До разъ го вызуе, красне му постелитъ:
«Мужу мôй солодкый, лёгай до постели!»

154.

5 Эй, якъ вечуръ пришовъ,
Каждый къ своей пôшовъ,
А мой премиленый
Ку Цыганкамъ зашовъ.

* *
*

«Гей, на мочаръ, конïченьку,
10 На мочаръ, на мочаръ!
Не пôду я ко невѣстѣ
Днесь вечеръ, днесъ вечеръ.

* *
*

Лемъ я пôду ко дѣвчатку,
Красному, красному,
15 Чьто го возму на мясницѣ,
За жену, за жену.»

155.

Посьяла я подъ облачкомъ лелïю,
Пришли волкы миленького, зъѣли ю.

* *
*

Кобы 'мъ знала, же то волкы милого,
20 Не пôшла бы 'мъ до бирова на него.

156.

«Горе гай, доловъ гай,
А на стредку дунай:
Не возмемъ тя, дѣвче,
А ни то не думай!» —

* *
*

5 «А ни то не думай,
Же бы 'мь за тя пошла,
А не пре такого
Паробочка росла.

* *
*

А ни то не думай,
10 Горьке недуманья,
Не было то верне
Наше любованья.»

157.

«Не сама, не сама, калинку ламала,
Ламали ей хлапцы, я имъ прегинала.

* *
*

15 Мой милый на горе, а я на долине,
Шакъ бы са любовалъ, добре не загине.» —

* *
*

«Пошолъ бы 'мь ку милей, не мамъ, лемъ бочкуры,
Она бѣда пышна, та ми не отвори.

* *
*

А валаломъ блато, по предъ насъ полето,
20 Ганба паробкови, кедь го дѣвче не хце.

Ганба же му, ганба, ганба превелика,
Кедь го не хце любицъ того парадника.

* * *

Ужъ емъ ше зарекалъ фраирочку тримацъ,
О Боже мой любезный, не можемъ ше стримацъ!»

158.

5 «Эй, кебы мй не гора,
Не тота долйна,
Дала бы 'мь поздравицъ
Своего фраира.

* * *

«Эй, поздравьте, поздравьте,
10 Эй, шакъ вы знате кого,
Эй, Янйчка жовтовласъ,
Фраира моёго!» —

* * *

«Эй, кебы мй не гора,
Не гамовалъ бы я,
15 Эй, кебы ми не гралй,
Не танцовалъ бы я.

* * *

Эй, грали мй гудацы,
Эй, вчера до полночи,
Эй, але ми не спали
20 Мои чарны очи.

* * *

Эй, ёщё 'мь не танцовалъ,
Эй, будземъ пробаловацъ,
Эй, зъ бучка на ялички
Будземъ прескаковацъ.

Эй, тать Боже мой, Боже,
Эй, моё пренесчестье,
Эй, ужь ме не хце любицъ
Сушедово дзевче!

* * *

5 Эй, кедь не хце, ней не хце,
Эй, а я не баную,
Эй, лемъ боканчи зруцимъ,
Та го вытанцую.

* * *

Эй, а не 'мь не паробокъ,
10 Эй, а ни не мамъ жены,
Эй, ёщё собѣ заложу
Форговъ премиленый.» —

* * *

«Эй, а не 'мь не дзивчатко,
А ни мй не свечи,
15 Эй, бо мй не шею
Моё чарны очи?»

159.

Эй, вандровали хлапцы,
Эй, зъ Пешту до Будина,
Эй, дали себе нальяцъ,
20 Червенего вина.

* * *

Эй, якъ то виночко,
Эй, зъ погара капкало,
Эй, не едно дзивчатко
За нами плакало.

«Эй, выпровадь ме, мила,
Эй, пониже образка,
Эй, далей ци не повѣмъ,
Гиба й твоя ласка!

* *
*

5 «Эй, стоитъ грушка въ гаю,
Эй, подьме, хлапцы, на ню:
Эй, цо красше отресемъ,
Миленкей понешемъ!»

160.

«Эй, шугаю, шугаю,
10 Яка то твоя мацъ?
Ёщê 'сь мя не узялъ,
Ужь ме почала лацъ!» —

* *
*

«Эй, не бойше, дзивчатко,
Эй, тей моей матери,
15 Эй, шакъ я ей укажемъ
Кады на дворъ дзвере.

* *
*

Эй, кады на дворъ дзвере.
Эй, до самаго блата:
Эй, до дябла, до дябла,
20 Мамочко проклята!»

161.

Береза, береза;
Высока береза:
Вшиткй люде пьяны;
Я сама тереза!

Загучали горы,
Загучали лѣсы:
«Где намъ ся подѣли
Наши млады часы?»

* *
*

5 Часы наши, часы,
Не ужили красы,
Наши млады лѣта
Не ужили свѣта!

* *
*

Тать, Боже, мой Боже,
10 Якъ есь мя покаралъ,
Же мушимъ вандровацъ
Зъ валала на валалъ!

* *
*

На высокей горе
Шугай загамовалъ,
15 Же бъ было не дѣвча,
Булъ бы тамъ ночовалъ.

* *
*

То тому дзивчатку
Велё помагало,
Онъ конйчка загналъ,
20 Оно претримало.

156.

О Боже мой! Цо мамъ робицъ?
Не хцею ме дзивки любицъ!
Мушимъ себе форговъ купицъ,
Бы ме хцели дзивки любицъ.

Кебы дали, цо ми длужны,
Купилъ бы я женѣ чижмы:
А не даю, цо мамъ робицъ?
Муши жена боса ходзицъ.

163.

5 Зимна вода на коляю,
Поки люде не зазнаютъ,
Ещё лепша на ярочку,
Де я маю фраирочку.

* *
*

Мамъ фраирча, якъ вовирче,
10 Сгодь ми, пайташъ, чіс дѣвче?
Кедъ не сгодишь, повѣмъ я тй,
Келё наша любостъ платй.

* *
*

Наша любостъ телё платй,
Якъ тенъ крайцаръ, цо ше стратй:
15 Крайцаръ стратй, не найдзеше,
Велька любостъ розійдеше.

164.

Горе лучками, долу лучками:
Взялъ емь за ся шварно дѣвче съ чарныма очками.

* *
*

Горе варошомъ, долу варошомъ,
20 Взялъ емь за ся шварно дѣвче съ чарнымъ волосомъ.

* *
*

Добре 'мь уробилъ,
Пошлемъ жену

Самъ себе легнемъ подъ перинечку,
Жену пошлемъ до роботы, самъ съ фраиречкоў.

* *
*

Горе заградоў, долу заградоў:
Ужь я свою фраиречку вечаръ выведу.

* *
*

5 Вечаръ выведу, рано почепля,
Бодай моя фраиречка не вышла зъ пекла!

* *
*

Зъ пекла не вышла, въ огню сгорела,
Лемъ пре тото едно слово, цо ми есть рекла.

* *
*

Зимно, презимно, подъ облачкомъ стацъ:
10 «Я запомнулъ, драга душо, губанечку вжацъ.» —

* *
*

«Цы ты запомнулъ, цы ты ю не машь,
Лемъ ты, моя драга душо, вше такъ поведашь.»

165.

Бодай есь скаменѣлъ, якъ у водѣ камёнъ,
Же есь ся выявилъ, якъ же ты ми фраиръ!

* *
*

15 Бодай есь скаменѣлъ, якъ у водѣ брылка,
Же есь мя выявилъ, же я ти фраирка!

* *
*

Бодай тя, шугаю, колеса ламали,
Про тебе мя люде до языка взяли!

Про тебе, про тебе, про тебе самого,
Же бы 'сь не дочекалъ до рана бѣлого!

* * *

Бодай тя Богъ скаралъ и мое здыханья,
Якъ есь ми перервалъ мое сладке спанья!

166.

5 «Кедъ идешь коло насъ,
Яке намъ госло дашь?
Цы на волки гейкнешь,
Цы батожкомъ треснешь?» —

* * *

«Кедъ на волки гейкну,
10 Та й батожкомъ тресну:
«Ча, силады! ча, сейка!
Ту моя милейка.»

167.

«Побіе це Панъ Богъ и моей мамки плачъ:
Лебо ми вѣнокъ врацъ, лебо ми го заплацъ!» —

* * *

15 «А ни я тамъ не пилъ, а ни жена моя,
Лемъ тотъ гунцвутъ качмарь арештуе коня.»

168.

Ни чь ми ся не пачит
Кедъ жене волочки

Заяли, заяли, миленького волки,
А ни я не чула, кедъ бринкали звонки.

(Послѣднія 10-ть пѣсенъ изъ села Веравы Шаришской сто—

169.

Кедъ я ишолъ презъ тенъ лѣсъ,
Презъ лѣсъ калиновый,
5 Станулъ я тамъ на камень,
Камень марморовый,

* *
*

А съ подъ того каменя
Водичка выплыла:
«Напійся ей, моя мила,
10 Кедъ си справедлива!» —

* *
*

«Я бы ся ей напила,
Красу бы 'мь втратила,
Што же бы я, мой милый,
По тому робила?

* *
*

15 Што же бы я, мой милый,
По тому робила?
Ты бы мене не взялъ,
Ми бы ганьба была!»

170.

Капуста, капуста, зелена, не густа:
Яка наша хижа презъ фраира пуста!

Не такъ она пуста, якъ бы 'мь го не мала,
Але за то пуста, бо 'мь го понехала.

* *
*

«Фраиру, фраиру! Я тобѣ не вѣрю! —
«Товарйшу, товарйшу! Я тебе не лишу.» —

* *
*

5 «Я твои оченька на паперъ запйшу,
На паперь запйшу, на клйнецъ завйшу.

* *
*

На паперь запйшу, на клйнецъ завйшу,
А я тебе, товарйшу, ужь никогда не лишу.» —

* *
*

«Фраиречко моя! Подзме до костела!» —
10 «Вера, я не пуйду; бо я была вчера.» —

* *
*

«Фраиречко моя! Верне ци шлюбую,
Перву и остатню ночку ци ночую.

* *
*

Подковечки мои, давайце ми огня,
Нехай я увидзимъ, цы далеко до дня!

* *
*

15 Не далеко до дня, лемъ два годзйнечки,
Зоставайте здравы, мои фраиречки!»

171.

«Думашь, міла, думашь,
Же не будземъ жіцъ пре тебе.» —
«Я жіла, и жіцъ будземъ,
Все я тебе мюбіцъ будземъ.»

(3 послѣднія пѣсни изъ с. Чарна, въ Маковицкомъ краю.)

172.

5 Широкое болотище, ще вода забрала:
Эй, любивъ емь дѣвча зъ младу, а мати не знала
Эй, жаль не по малу,
Любивъ дѣвча зъ младу,
Людёмъ, не собѣ!

* *
*

10 Єсть у полю кирниченка, журавьи зъ ней пьютъ:
Уже мою миленькую до шлюбу ведутъ.
Эй, жаль не по малу,
Любивъ дѣвча зъ младу,
Людёмъ, не собѣ!

(Изъ Порубчанъ Земплинскаго Округа.)

173.

15 Червене яблучко въ кишенѣ мамъ:
«Прійдзъ же ты, шугаю, та цй го дамъ!» —

* *
*

«Не хцемъ я твоихъ яблучокъ, мамъ я ихъ досцъ,
Дзекуемъ цй, міла, дзекуемъ цй, мила, за почлйвосцъ!»

(Изъ Бодружанъ Шаришскаго Округа.)

174.

(Т. I, 201, 202.)

«Не ходи, Грицу, на вечерницу!
Бо на вечерницѣ сами чаровници.
Въ недѣлю рано зѣля копала,
А въ понедѣлокъ зѣля полокала;
5 Вôвторокъ рано зѣля варила,
Въ середу рано Грица отровила;
Пришолъ четверь, лежитъ Грицько теперъ,
Пришла пятница, поховали Грица.
Пришла субота, мати дѣвку била:
10 «На што жь ты, суко, Грица отровила?» —
«Нягай Гриценко, нягай вôнъ знае,
Нягай вôнъ, нягай, по двѣ не кохае!»

(Изъ с. Ладомирова Шаришскаго округа.)

175.

Коломія, Коломія, Коломія мѣсто:
Котра дѣвка небочкана, та така, якъ тѣсто.

* *
*

15 Меджи двома берегами вода каламутна,
Меджи двома озерами рыбка баламутна.

* *
*

«Пане брате, Пане брате, будеме ся бити,
Бо бѣлявка кого схоче, та буде любити.»

* *
*

Уже вôкна побѣлѣли, бо на дворѣ морозъ:
20 «Выйди, выйди, драга душо, няй ти чую голосъ!» —

«Теперь емь ся розыграла, теперь же ми грайт
Чорни скôрнй поторгала, червени ми дайте!»

(Изъ Липовска того :

176.

Боля ме ножечкй, боля ме подошвы,
Бо оній тей ноцй три хотаре прешлй:

* *
*

5 Єденъ Рйпіёвскій, а другій Рушковскій,
Трецій не выволамъ, бо то фраировскій.

* *
*

Мои штыри волы, я пеля васъ бирешъ,
Не кцею ме пущйцъ ту, фраирки, отъ васъ.

* *
*

Мои штыри волы школы наробйлй:
10 Зышли на яречокъ, воды ся напйлй.

* *
*

Мои штыри волы ушй штыри сейки,
Бѣжатъ горе селомъ, якъ парадны дѣвки.

177.

На зеленыхъ лукахъ дѣвча воду брало,
Я на него волавъ, оно заплакало:

* *
*

15 «Шестя ти дай, Боже, ты, бѣла Ганичко!
Ци 'есь ми увила за калапъ пêречко?» —

«Увила, увила, але ти го не дамъ,
Бо я съ твоёвъ матковъ доброй воли не мамъ.

* *
*

Якъ исъ твоёвъ матковъ добра воля буде,
Тогды тото пёрко за калапомъ буде.»

178.

5 Сталася новйна у новôмъ варошу:
Млинарского сына біютъ на дерешу.

* *
*

Ещё млинарскій сынъ на дерешъ не лягнулъ,
Ужь его панъ отецъ на коника сяднулъ·

* *
*

«Прошу понижено пана Урядника,
10 Не бійте, не бійте, мого млинарчика!»

179.

Гога, коню, гога, спадла ми подкова:
Малъ емь фраиречку, взяла ми ю вода.

* *
*

Кебы ми ю кцела зимна вода врацицъ,
Далъ бы 'мь съ дукатами камёнки позлацицъ.

180.

15 Пониже млына,
Зелена вербйна,
Треба бы ю вырубацъ:
Спо...

Дѣвча у сушеды.
Але ми ю не кцу дацъ.

* *
*

Теразъ ше такъ стало,
Дѣвча ше преспало,
5 Теразъ ми го даваю,
Але я го не кцемъ,
Обрацимше, где кцемъ,
Няй себе го тримаю!

181.

Широкій яречокъ,
10 Не можемъ прескочицъ:
Шувне чижемки мамъ,
Жалуемъ помочицъ.

182.

Мамъ я, пайташъ, калапечокъ новый,
За калапомъ три новы форговы.
15 «Хто ци, пайташъ, тенъ форговъ куповавъ?» —
«Тото дѣвча, што я го любовавъ.»

183.

Сучка 'шй мй, моя мила, сучка,
Пропйла шй прядена изъ дручка,
Пропила есь и зерно зъ коморы,
20 Не наробятъ на тя и штырй волы.

184.

Ишло дѣвча отъ Кошицъ,
Дало себе чижмы шийцъ,
Дало себе талповацъ,
Жебы мало танцовацъ.

185.

5 Чарны очка цверенково,
Сладки ґамбы шугаёво,
Кедзъ ме вечеръ побочкаю,
До рана ми сладоваю.

* *
*

Дуе вѣтерь по долийнье:
10 «Чекай, шугай, спомнешь ты ме,
Ты ме спомнешь кажду ночку,
А я тебе разъ у рочку.»

186.

«Эй, на лучки, шварне дѣвча, на лучки,
Дамъ я тебе алатый перстень на ручки.» —
15 «Давно я це, драга душо, чекала,
Бы сомъ отъ це златый перстень достала.»

187.

Не скоро, не скоро, моя мила, пришла,
Ужь зъ моей главички червена кровъ зышла:
«Завій, мила, главу, жебы, не болела,
20 Жебы 'сь, моя мила, все весела была!»

188.

Волймъ я ше вышпацъ подъ лйпковъ зеленовъ,
Яко на посцеле зозъ фалечновъ женовъ;
Подъ лйпковъ зеленовъ лйстокъ ме прикрые,
Зозъ фалечновъ женовъ Панъ Богъ ме побіе.

189.

5 Чорнй очка плачьте, слезы не раняйте,
Кого 'сте любйлй, тому покой дайте!

190.

Кедъ сомъ ишолъ презъ лавку,
Спалъ мй калапъ до ярку;
Ой тамъ, пайташъ, подойми,
10 Шкода моей покрêйды!

* *
*

Покрêйдечка три верхи,
Вчера вечаръ зъ Кишъ-Керты,
Изъ Кишъ-Керты, зъ Боргазу,
Теперь фиґла докажу.

191.

15 Горе варошомъ, доловъ варошомъ:
Таке 'мь себе дѣвча узявъ съ жолтымъ волосомъ.

* *
*

Горе лучками, доловъ лучками:
Таке 'мь себе дѣвча узявъ съ чарныма очками.

* *
*

Горе заградовъ, доловъ заградовъ:
20 Уже мою франрочку днеска повяжу.

Днеска повяжу, завтра почепя,
Жебы моя фраирочка не вышла зъ пекла;

* *
*

Жебы не вышла, бодай сгорела,
Лемъ про тото едно слово, цо гуторела!

* *
*

5 Цо гуторела, же буде моя,
Теразъ пошла за другого фраирка моя!

192.

Не про дзвоны,
Не про оргоны,
До костела идземъ,
10 Лемъ про Янічка,
Про бѣлы лічка,
Што го радо видзимъ.

193.

Такый ты миленкый, якъ ружа, якъ ружа,
Дай мй тя, Боже, за мужа, за мужа!
15 А ни бы 'мь тй робити не дала, не дала,
Лемъ бы я тя за красу держала, держала.

* *
*

«Пустьте мня, мамко, на танецъ, на танецъ:
Бо ми ся розгорѣлъ каганецъ, каганецъ;
Бо тамъ Таліяне танцуютъ, танцуютъ,
20 Они ми каганецъ задуютъ, задуютъ.» —

* *
*

«Не ходь ты, дѣвочко, коргелёмъ, коргелёмъ,
Не ходь ты до корчмы съ куделёвъ, куделёвъ!
Бо тамъ Таліяне танцуютъ, танцуютъ,
Та твою куделю попсуютъ, попсуютъ.»—

«Я куделю шнурю до шанцу, до шанцу,
Сама пôду съ милымъ до танцу, до танцу,
Веретено вержу до столу, до столу,
Сама ся съ милымъ обойму, обойму.»

194.

5 Бѣда ми сиротѣ жити,
Нѣтъ мя кому потѣшити,
Нѣтъ мя кому погласкати,
Бо не жіе моя мати!

* * *

«Ой мамочко моя мила,
10 Чомъ ты мене ту лишила?
Чомъ єсь мня къ собѣ не взяла,
Жебы я ту не капала!»—

* * *

«Не можу тя взяти къ себѣ,
Бо мѝ барзъ ту тѣсно въ гробѣ;
15 Волишь по свѣтѣ ходити,
Якъ во гробѣ зо мновъ гнити.

* * *

Жій собѣ, моя дѣвочко,
Квитни, бѣла леліочко!
Якъ отквитнешь, такъ увяднешь,
20 При мнѣ въ гробѣ мѣстце найдешь.»

195.

«Не рубай зелене, няй ся зеленѣє:
Не берь пышне дѣвча, няй ся старѣє!»—

«Ёщё емъ не рубалъ, ужь трѣскы падаютъ,
Ёщё емъ не просилъ, ужь отповѣдаютъ.» —

* *
*

«Домôвъ, милый, домôвъ, домôвъ до роботы,
Кедь мня хочешь взяти, чекай до суботы!» —

* *
*

5 «Піютъ воду птаси тамъ на нашей гати:
Ужь ся наша любовь нигда не возврати!»

196.

(Т. I, 340.)

А якъ тужитъ за тобою, тужитъ серце, мила,
Кедъ сгадаю; чомъ тя люблю, ты мене любила.
Въ ночи не сплю, день ми смутный, все гадка о тобѣ,
Цы я хожу, цы я сѣжу, не маю спокою.

* *
*

Была 'сь свѣдкомъ, якъ емъ плакавъ, якъ ся душа била,
Колись дала бѣлу ручку, любовъ говорила:
«Же тя, любку, не забуду, покля буду жити,
Глядь на мене, и перестань годину тужити!»

* *
*

5 Якъ не бачу твоей красы, рокомъ ми година,
Не розторгнетъ моей туги найближша родина.
Хоць далеко я геть пôйду, серцемъ зоставаю,
Бо не хочу абы 'мь скламавъ миленку кохану.» —

* *
*

«Кедъ ты пôйдешь, мôй миленькій, дай же ты мнѣ знати,
10 Абы знало мое серце, откаль вызирати.» —
Хоць бы дѣвокъ на жадну не гляну,
Бо я миленку кохану.

«Якъ поѣхавъ, такъ поѣхавъ, не казавъ ми слова,
Тôлько махнувъ изъ рученковъ: «Будь, мила, здоров
Сѣдитъ мила въ загородѣ, карты выкладае,
Летитъ воронъ зъ чужихъ сторонъ, она ся пытае:

* * *

5 «Ой ты, орле чорнушенкій, высоко лѣтаешь,
Чи моего миленкого да где не видаешь?» —
«Ой твôй милый прямо гаю съ Богомъ почивае,
Єму голубъ сивушенкій голову искае.» —

* * *

«Бодай твоя, орле, вода рыбы не родила,
10 Кедъ она мя зъ моимъ милымъ теперь розлучила!»
«Ой засучи, мила, свѣчку, запали до Бога,
Жебы тобѣ була за нимъ счастлива дорога!»

197.

(Т. I, 308.)

Лѣтавъ орелъ по надъ воду и ставъ голосити:
«Ой якъ тяжко убогому богату любити!»
15 Ты, дѣвчино хорошая, скажь ми, что думаешь!
Не гордь зо мновъ, хоцъ убогимъ та счестья доз
Не тамъ счестья, не тамъ доля, где богаты лю
Где ся лучатъ безъ милости, тамъ счестья не б
Кобы я мôгъ орломъ быти, высоко лѣтати,
20 Полетѣвъ бы 'мь, куды знаю, миленку глядат

198.

Моя хижка при бережку,
Моя хижка крайня,
До мене вы, леґинчики,
Бо 'мь не въ року файна.

До мене вы, леґинчики,
Ходѣте, ходѣте:
Вы ся мого человѣчка
Не бôйте, не бôйте!

* *
*

5 Бо моего человѣчка
Ничого сь бояти,
Вынести му паленочки,
А вôнъ ляже спати.

* *
*

До мене вы, леґинчики,
10 До мене, до мене:
Солодкая яблоночка
Въ огородку въ мене.

* *
*

Солодкая яблоночка,
Ще солодша груша:
15 До мене вы, леґинчики
Бо я ваша душа!

199.

Закукала зазулица
Въ зимѣ на ялицѣ:
То не шкода гусашь дати
20 Файнѣй молодицѣ.

* *
*

То не шкода гусашъ дати,
Срêбный сороковецъ,
Штобы зо мновъ погуляла
Въ зимѣ въ пилиповецъ.

200.

Гаемъ зелененкимъ вода тече,
На яворѣ соловѣй щебече.
Тамъ дѣвчина мила
Вѣночокъ увила
5 Изъ барвѣнку.

* *
*

Солзы проливала, коли го вила,
А увитый на воду пустила:
«Иди ты, вѣночку
Красный зъ барвѣночку,
10 За миленькимъ!»

* *
*

Голосъ чути въ гаю, въ серединѣ,
Же ся стало страшно дѣвчинѣ:
«При градѣ Солноку
Положивъ головку
15 Твôй миленькій!»

201.

(Т. II, 214.)

И шумитъ и гуде,
Дробенъ дождикъ иде:
Хто мене, молоду,
До дому поведе?»

* *
*

20 Зголосився Козакъ
На солодкôмъ меду:
Гуляй, гуляй, чорнобрôва,
До дому тя поведу.

«Не веди ты мене,
Дуже прошу тебе:
Злого мужа маю,
Буде бити мене.

* *
*

5 На бôкъ, хлопцû, на бôкъ,
Бо чортъ мужа несе,
А якъ васъ увидитъ,
Трястя нимъ потрясе.

* *
*

Ой най нимъ такъ трясе,
10 Якъ вѣтеръ лугами,
Бо я, молодая,
Гуляю изъ вами.»

202.

Горы мои, горы!
То ми тяжко на васъ,
15 Перервался милый
Ходячи черезъ васъ!

* *
*

Бодай бы васъ, горы,
Червакы сточили,
Абы моего милого
20 Ножкы не болѣли!

* *
*

Бодай на васъ, горы,
Василичокъ наросъ,
Кобы [illegible] ъ
Ис[illegible]

Ровнай, Боже, ровнай,
Горы съ долинами,
А чей бы 'мь видѣла
Варошъ малёваный!

* *
*

5 Не такъ тотъ варошъ,
Якъ столичный дôмъ, дôмъ,
Куда ся проходитъ
Сердешный Иванъ мôй.

203.

На горѣ, на горѣ, фраиръ снопы вяже:
10 Любила 'мь та й буду, та хто ми роскаже?
Любила 'мь та й буду хлопа молодого,
Бы не была ганьба, же пойду за нёго.

* *
*

На горѣ, на горѣ, травка ся колыше:
Стародавный фраиръ листокъ до мня пише.
15 Эй, пише вôнъ, пише, тôлько не малює,
Стародавный фраиръ то за мновъ банує.

204.

Червеный кантарь, сивый конь:
Полюбивъ емь дѣвча, Боже мой:
Червену ружу, фіялку:
20 Полюбивъ емь дѣвку Зейканку.

* *
*

Червена ружа, фіялка:
Красна у мня мила Добранка:
Червена ружа, бѣлый цвѣтъ:
Кедъ не маешь милой, иди въ свѣтъ!

205.

Въ серединѣ села,
Тамъ зацвила слива:
Кажутъ люде, люба мамко,
Ожь я мамъ фраира.

* *
*

5 Бо я го не маю,
Хибань буду мати,
Якъ я пойду, люба мамко,
Конопельки брати.

206.

Эй, бѣда ми съ красновъ женовъ:
10 Люде ломлятъ плоты за нёвъ;
Люде ломлятъ, я горожу,
Люде люблятъ, я не можу.

207.

Я такого мужа маю,
Хоть бы умеръ, не гадаю:
15 Изъ радости скакала бы 'мь,
Три гудака наяла бы 'мь.

* *
*

Скакала бы 'мь у три боки,
Якъ серница при потоки;
Копкала бы 'мь подковками,
20 Якъ серница копытками.

208.

Боже, Боже, зла година и той часъ,
Что 'мь остала на сей рочёкъ дѣвковъ засъ;
До насъ ишёлъ, инде пошёлъ сватати,
Сама буду на свой розумъ плакати.

209.

5 Сивый коникъ, кантарь на немъ,
До миленькой пойду на немъ,
Вера, Боже, якъ то буде,
Кедъ ми ґазда дома буде.

* * *

Кедъ е дома, най спитъ здоровъ!
10 «Кедъ мя любишь, вандруй зо мновъ!»—
«Не можь, дѣ, намъ вандровати,
Бо насъ будутъ вартовати.

* * *

На порозѣ варта стоитъ,
Подъ нелюбомъ ручка лежитъ.» —
15 «Выйми ручку зъ подъ нелюба,
Подложь её на голуба!

* * *

Выйми, выйми, милый квѣтокъ,
Та идѣмъ мы въ бѣлый свѣтокъ:
Доки свѣтокъ обойдемо,
20 Не разъ мы ся обоймемо.»

210.

Познати, познати,
Который хлопъ женатый:
Иде горѣ селомъ
Якъ тотъ песъ кудлатый.

* *
*

5 Познати, познати,
Хто хлопецъ молодецъ:
Иде горѣ селомъ
Якъ сивый голубецъ.

* *
*

Познати, познати,
10 Моего фраира:
Шапка на немъ нова,
А сорочка бѣла.

21.

На Иплецкомъ грунку
Рубалъ емь калинку:
15 Кажутъ люде, мамко,
Же я мамъ фраирку.

* *
*

Я ёщё не маю,
Але буду мати,
У Сиготѣ мѣстѣ
20 Дамъ ей змалёвати.

* *
*

«Маляри, маляри,
Красную змалюйте:
За мои гроши [illegible]
Фарбу не [illegible]

Кедъ той вамъ не зайде,
Я ёще докуплю:
Такъ ми ей змалюйте,
Чи я самъ ей люблю.

212.

5 Стало потя на ворота,
Та й пѣе, та й пѣе:
Панъ Добра Кигинѣ Зейканцѣ
Ширинкы купуе.

* * *

Сѣло потя на рокытѣ,
10 А такъ далей пѣе:
Панъ Зейканъ Кигинѣ Добрайцѣ
Чоботки купуе.

213.

Стоитъ верба надъ рѣкою,
Та стоитъ надъ водовъ:
15 «Што 'сь ми, дѣвко, учинила,
Што гину за тобовъ?

* * *

Розчини ми, чорнобрôвко,
Розчини, розчини,
Своему серцу, моей душѣ,
20 Тяготу не чини!

* * *

Розчини ми, бѣла дѣвко,
А я ти заплачу,
Най я свои темны ночи
За тобовъ не трачу!

Стоитъ верба надъ водою
Широкого листья:
«Солодкая моя душко,
То ми нуда безъ тя!»

214.

5 Доле моя, доле,
Перунъ бы тя убилъ!
Не малъ емь гоpазду,
Отколи 'мь ся вродилъ.

* *
*

Не малъ емь роскошу,
10 Та й не буду мати,
Слабу 'мь въ Бога долю досталъ,
Мушу дяковати.

215.

Ой ишолъ емь горѣ ледомъ,
Зострѣтилъ емь дѣвча зъ медомъ:
15 «Взялъ бы 'мь тебе, дѣвча мое,
Та не возму, бо 'сь малое.»—

* *
*

«Возми ты мя, паробчику:
Доросну я у чепчику.»—
«Доросне ти горька бѣда,
20 Така будешь, якъ кыртида.»—

216.

«Эй ты казалъ, же мя возмешь,
Якъ на горѣ жито зожнешь:
Ужь есь зажалъ, помолотилъ,
Свѣтомъ ссь ми заколотилъ.»

217.

5 Марика платья прала,
Я съ козами ишёлъ,
Такъ емь ся ей поклонилъ,
Та й зъ радостевъ пошёлъ.

* * *

Та й пошёлъ емь до Попа,
10 Мало 'мь тамъ посидѣлъ,
Помѣнилъ емь на три службы,
Што 'мь Марику видѣлъ.

* * *

«Эй, Марико чорноока,
Бодай тя, бодай тя!
15 Бо на моей сорочцѣ
Самое заплатья!

* * *

Эй, Марико чорноока,
Отсунь ми ся изъ подъ бока!
Бо ужь мѣнѣ не до тебе,
20 Коль мя берутъ черезъ тебе!»—

* * *

Темна ночка невидома,
Пошла мила, не с дома,
Пошла она до млыночка,
Солодка ми фраирочка.

Пошла она надзирати,
Цй не можь бы насыпати:
Єденъ камень некованый,
Другій камень засыпаный

* *
*

5 Єденъ камêнь некованый,
Другій камêнь засыпаный,
На третёму панске зерно:
Видишь, душко, ожь даремно!»

218.

«Мила моя, мила,
10 Изъ ружъ у Ивана,
Видишь ми ся, мила,
Ожь есь малёвана.» —

* *
*

«Я малёвана,
Але не про тебе,
15 Минули мясницы,
Не видѣла 'мь тебе.»—

* *
*

«Минули мясницы,
Мине и Петрôвка:
Я про тебе леґинь,
20 Ты про мене дѣвка.»

219.

А ни сюды, а ни туды,
Але на долинѣ:
Бо я [illegible] о,
Ож [illegible]

Але ты не мêнѣ,
Ни моей подобѣ,
Бо тя поливали
Сѣмь разъ вже у водѣ.

* *
*

5 Выкопалъ я криниченьку,
Волкы изъ ней пили:
Укохалъ емь дѣвчиноньку,
Люде ухопили.

220.

Коли собѣ погадаю
10 За бѣлу дѣвчину,
При убочи рубаючи
Зелену лѣщину.

* *
*

Я лѣщину си рубаю,
А дѣвчина плаче,
15 Я балтину вергъ отъ себе,
А дѣвчина ляже.

221.

Кобы, дѣ, емь, хлопче, знала,
Ожь мôй не будешь,
Такы бы 'мь ти чары дала,
20 Ожь нôчку не сбудешь.

* *
*

Такы бы 'мь ти чары дала,
Паленкы съ корêнêмъ,
Абы тобѣ серце било,
Якъ вода камêнêмъ.

222.

Любивъ ємь тя, любивъ дѣвковъ,
Буду й молодицёвъ,
Буду ждати десять годôвъ,
Возму тя вдовицёвъ.

223.

5 У высокôй полонинцѣ
Зацвѣла березка:
«Выйди, выйди, чернобрôвка
Ма люба Терезка!

224.

Кобы ми ся бучокъ рôзвивъ,
10 Зелена яличка,
Куда схочу, туда пойду
Бѣленька Анничка.

* * *

Ци въ высокôй полонинцѣ
Зацвѣла яличка:
15 Я сей ночи въ тебе буду,
Бѣленька Анничка.

225.

У высокôй полонинцѣ,
Тамъ голубъ купався:
Чія тото чорнобрôвка,
20 Я до ней влюбився.

* * *

Вышла она у городокъ,
Та й махне рукою:
«Ходи суда, Козаченьку,
Гину за тобою!»

226.

Летѣвъ орелъ понадъ море,
Та й ставъ голосити:
«О якъ тяжко убогому
Богату любити!

* *
*

5 Не тамъ гараздъ, не тамъ доля,
Где богаты люде:
Кедъ ся сбере по любости,
Тамъ счасливо буде.»

227.

Ступай, коникъ, ступай, коникъ,
10 Горѣ тымъ поточкомъ,
Уже хлопцы стоятъ куповъ
Подъ моимъ облачкомъ.

* *
*

Ой най они стоятъ, стоятъ,
До самого рана,
15 Не пойду я сама идъ нимъ,
Бо я звербована.

* *
*

Ой бо мене извербовавъ
Молодый легинецъ,
А што ему на рученцѣ
20 Золотый перстѣнецъ.

228.

«Мамко моя, мамко,
Чомъ мя не сануешь,
О рочокъ, о два,
За мновъ побануешь.»

Не минуло тому
И полдруга рочка,
Вже моя мамочка
Заплакала очка.

229.

А кедзъ ши Ганйчка, будь же нёвъ, будь же нёвъ,
Не ходь до карчмичкы съ куделёвъ, съ куделёвъ;
о тамъ Таліяне танцуютъ, танцуютъ,
а ти куделечку попсуютъ, попсуютъ!» —

* *
*

Груцимъ куделечку до шанцу, до шанцу,
ама съ Таліяномъ до танцу, до танцу;
врецинко труцимъ ку столу, ку столу,
ама Таліяна обойму, обойму.»

230.

й, лесы, лесы, зелены лесы:
жь ся тоты поженили, што имъ пришли часы.

* *
*

бы ся женивъ, мамъ на то волю,
емъ же иде одъ серденка, то я ся бою.

* *
*

Натка ховала, за мне бы дала,
Немъ же люде поведают, же то пре мне мала.

* *
*

е такъ е мала, якъ е надобна,
ле люде поведаютъ, же то пре мне добра.» —

* *
*

Эй, дубинъ, дубинъ, зеленый дубинъ, дубина:
Пише мой милый лйсточокъ бѣлый зъ Будина.

«Ой мала, малючка, ай не подобна,
Ёщё къ тому докладають, же е барзъ худобна.»

* *
*

А моё богатство на высокомъ небе,
Тегды мй го Панъ Богъ да, якъ пойдемъ за тебе.»

(Всѣ 32 собраны И. Шафранковичемъ въ окрестностяхъ стицева Бережскаго Округа.)

231.

5 Ишло дѣвче лучками,
Розмагущи ручками,
Стрѣтилъ его паробокъ:
«Поважь, дѣвче, заробокъ!»

* *
*

Якъ оне ше потресло,
10 Показало, цо несло:
Несло оно сто златы,
Самй бѣлы дукаты.

(Изъ Земненскаго Округа.)

232.

Скорей мамъ фраира,
Якъ ты фраиречку;
15 Ужь есъ ся зорудовавъ
До едну хустечку.

* *
*

Ужь есъ ся зорудовавъ
Въ вышну, нижну страну,
Ёшё 'сь собѣ не нашолъ
20 Фраиречку сталу.

IV

[МА]ТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

СОСТОЯНІЕ РОССІИ

ПРИ

НЫНѢШНЕМЪ ЦАРѢ.

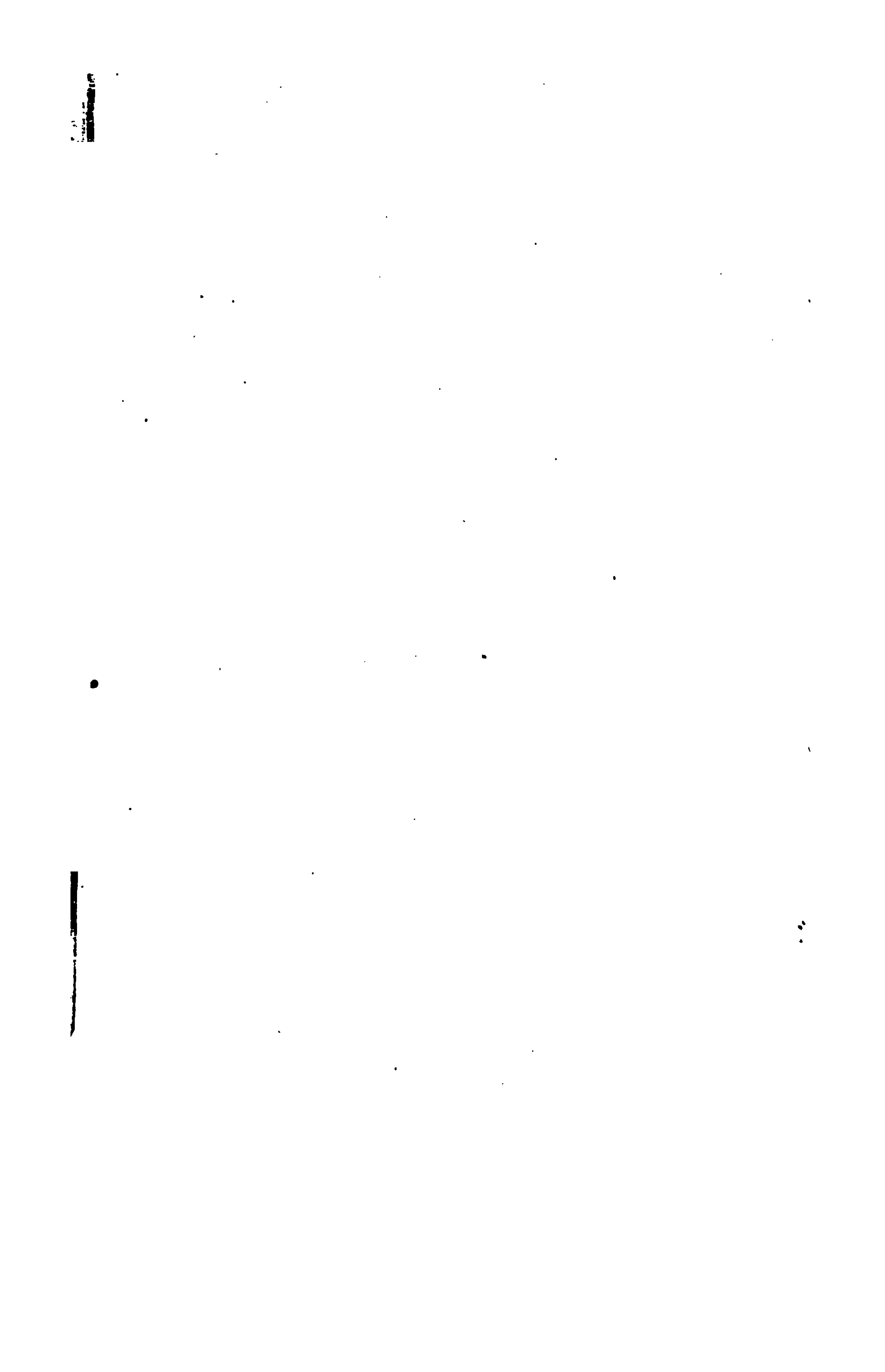
СОЧИНЕНІЕ

КАПИТАНА ДЖОНА ПЕРРИ.

Переводъ съ Англійскаго

КНЯЖНЫ ОЛЬГИ МИХАЙЛОВНЫ

ДОНДУКОВОЙ-КОРСАКОВОЙ.



СОСТОЯНІЕ РОССІИ

ПРИ

НЫНѢШНЕМЪ ЦАРѢ.

ОТНОШЕНІИ МНОГИХЪ ВЕЛИКИХЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ДѢЛЪ ЕГО
ЧАСТИ ПРИГОТОВЛЕНІЙ КЪ УСТРОЙСТВУ ФЛОТА, УСТАНОВЛЕНІЯ НО-
Ю ПОРЯДКА ВЪ АРМІИ, ПРЕОБРАЗОВАНІЯ НАРОДА И РАЗНЫХЪ УЛУЧ-
ШЕНІЙ КРАЯ.

ИМУЩЕСТВЕННО ЖЕ (ОПИСАНІЕ) ТѢХЪ РАБОТЪ, КОТОРЫЯ БЫЛИ ПРОИЗВО-
НЫ СОЧИНИТЕЛЕМЪ КНИГИ ЭТОЙ, И ТѢХЪ ПРИЧИНЪ, ПО КОТОРЫМЪ ОНЪ ОСТА-
ЛЪ ЦАРСКУЮ СЛУЖБУ ПОСЛѢ 14-ТИ ЛѢТНЯГО ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ ЭТОМЪ КРАѢ.

АКЖЕ И ОПИСАНІЕ ТАТАРЪ И ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ, НАСЕЛЯЮЩИХЪ ВОСТОЧ-
І И КРАЙНЕ СѢВЕРНЫЯ ЧАСТИ ЦАРСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ, ИХЪ РЕЛИГІИ И ОБРАЗА
ЖИЗНИ; ВМѢСТѢ СО МНОГИМИ ДРУГИМИ НАБЛЮДЕНІЯМИ.

ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КАРТЫ ЦАРСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ, БОЛѢЕ ПОДРОБНОЙ, ЧѢМЪ ВСѢ, ДО НЫНѢ
СУЩЕСТВУЮЩІЯ.

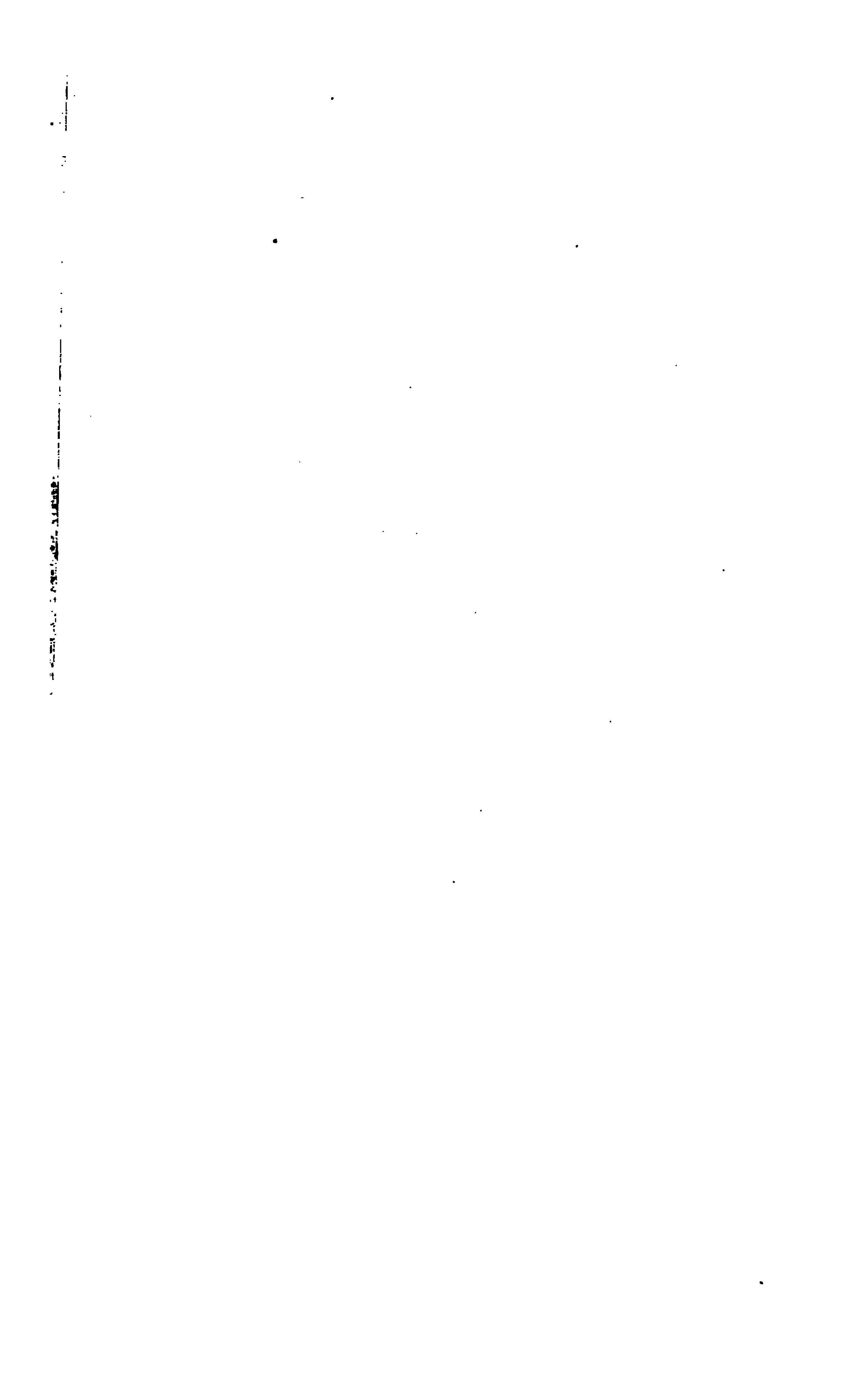
СОСТАВЛЕНО

КАПИТАНОМЪ ДЖОНОМЪ ПЕРРИ.

ЛОНДОНЪ.

Печатано Веніаминомъ Тукомъ въ Миддель Темпель-Геть Флитстритъ.

1716.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое на страницахъ нашего изданія сочиненіе о
ссіи, преимущественно за время царствованія Петра Ве-
каго, принадлежитъ весьма извѣстному въ свое время строи-
ю кораблей, доковъ и каналовъ, Англійскому Капитану
рри. Приглашенный въ Русскую службу самимъ Царемъ,
тромъ, въ 1698 году, Перри пробылъ въ ней до 1715 г.,
да, послѣ нѣкоторыхъ непріятностей по службѣ, о кото-
къ, между прочимъ, подробно разсказываетъ въ своемъ
иненіи, уѣхалъ въ Лондонъ, и тамъ, въ 1716-мъ году, из-
ъ книгу, полный переводъ которой впервые теперь являет-
на Русскомъ языкѣ.

Сочиненіе Перри, не смотря на нѣкоторыя за частую
ючныя подробности, имѣющія чисто личное свойство,
ѣетъ, однако, значительную занимательность, въ особенно-
для исторіи нашего флота въ первый періодъ его суще-
ованія. Почтенный историкъ нашего флота, покойный Ела-
ъ, дѣлаетъ множество ссылокъ на сочиненіе Перри. Въ кни-
Перри читатель найдетъ весьма много занимательнѣйшихъ
дробностей объ устройствѣ нашихъ первыхъ верфей въ
ронежѣ и Петербургѣ, о постройкѣ судовъ, прорытіи ка-
ювъ, о строительныхъ планахъ и проектахъ Петра Вели-
о, и проч. и проч. До сихъ поръ сочиненіе это было извѣ-
о въ Русской Словесности по отрывкамъ и извлеченіямъ
него, разбросаннымъ въ нашихъ журналахъ за время съ
40 по 1860 годъ, да по ссылкамъ на него въ исторіяхъ и
тьяхъ о царствованіи Петра Великаго.

Полный и возможно обстоятельный переводъ Перри. пре-
лагаемый нами на Русскомъ языкѣ, сдѣланъ Княжной Ол
гой Михайловной Дондуковой-Корсаковой. Примѣчані
не отмѣченныя ни чѣмъ, принадлежатъ самому сочинител
а отмѣченныя буквами О. Б. — Секретарю Императорска
Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Моско
скомъ Университетѣ.

Михаилъ Семевскій.

С.-Петербургъ.
1869 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНИТЕЛЯ.

Такъ какъ со времени посѣщенія Англіи Царемъ Русскимъ не было напечатано еще ни одного описанія Россіи, то я разсудилъ, что публика приметъ охотно слѣдующее повѣствованіе, составленное мною о странѣ, гдѣ я провелъ много лѣтъ, занимаясь работами, давшими мнѣ случай наблюдать положеніе и состояніе ея, равно какъ и нѣкоторыя преобразованія, сдѣланныя Царемъ въ средѣ своего народа по возвращеніи его изъ путешествій, въ слѣдствіе каковыхъ преобразованій онъ пріобрѣлъ всеобщее одобреніе и сталъ страшенъ для своихъ сосѣдей. Сначала я предложилъ о томъ, какъ былъ принятъ въ Царскую службу, занимался работами для воднаго сообщенія между Чернымъ и Каспійскимъ морями, и за тѣмъ, какъ отправленъ былъ для другихъ работъ въ Воронежъ, гдѣ исправлялъ флотъ въ виду войны съ Турками: возвышая искуственнымъ образомъ уровень воды, чтобъ, безъ помощи прилива, поднимать суда и ставить ихъ на сушѣ, подобно тому, какъ это дѣлается въ нашихъ англійскихъ докахъ, съ тою только разницею, что въ Англіи, при искуственномъ возвышеніи уровня воды, ставятъ одинъ только шлюзъ, не входя въ излишніе расходы для устройства доковъ, въ слѣдствіе чего въ нихъ можно впускать не болѣе одного или двухъ кораблей одновременно, тогда какъ въ первый же разъ, когда, посредствомъ устроеннаго мною способа, возвысился уровень воды, я одновременно поднялъ и поставилъ на сушу 15 кораблей. На это обстоятельство я особенно напираю, такъ какъ, сколько мнѣ извѣстно, это нигдѣ еще не было приведено въ исполненіе. Я упоминаю здѣсь также о другой работѣ, которой занимался на рѣкѣ Воронежѣ, устроивая тамъ судоходство для 80-ти пушечныхъ кораблей, построенныхъ Царемъ, въ виду основанія флота для войны съ Турками.

Далѣе, я упоминаю также о намѣреніи Царя устроить въ этомъ мѣстѣ сухую гавань, въ которой въ мирное время суда предохранялись бы отъ порчи. Говорю также объ участіи моемъ въ этомъ дѣлѣ и о возложенномъ на меня порученіи осмотрѣть и изслѣдовать рѣки Петербургской области, для устройства воднаго сообщенія оттуда къ великой рѣкѣ Волгѣ, чтобъ этимъ путемъ привести въ исполненіе намѣреніе Царя — сдѣлать Петербургъ столицею Государства и направить туда всю торговлю.

Все это я сначала изложилъ безъ всякаго намѣренія распространяться далѣе, какъ читателю легко будетъ замѣтить; но за тѣмъ, склоняясь на убѣжденія друзей, я продолжалъ писать болѣе подробное повѣствованіе о Царскихъ владѣніяхъ, о предположеніи его проложить путь отъ сѣверо-восточной части своихъ владѣній къ Татарскому морю, объ образѣ жизни Сѣверныхъ обитателей, о покореніи Сибири, о сухопутномъ сообщеніи и торговыхъ сношеніяхъ, нынѣ существующихъ съ Китаемъ, посредствомъ этой страны; описываю нѣкоторыя Татарскія Орды, населяющія восточныя страны Царскихъ владѣній, такъ какъ, занимаясь въ этомъ краѣ, я имѣлъ случай изучить нѣкоторыя подробности ихъ образа жизни.

Я записалъ наблюденія свои надъ количествомъ воды, впадающей въ Каспійское море посредствомъ Волги и другихъ рѣкъ, и излагаю мои мысли на счетъ мнѣнія нѣкоторыхъ лицъ, утверждающихъ, что въ Каспійскомъ морѣ существуетъ подземный стокъ для воды. Основываясь на опытахъ ученаго Професора Галя (Halley) касательно испаренія воды, я стараюсь доказать, что ни какого такого подземнаго прохода не существуетъ. Потомъ я привожу нѣсколько объясненій, чтобъ доказать, по какой причинѣ роса поднимается съ поверхности земли, и за тѣмъ ниспадаетъ на нее дождемъ; объясненія эти, основанныя на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ мною въ Россіи, подвергаю я мнѣнію людей болѣе свѣдущихъ и ученыхъ.

Продолжая повѣствованіе мое, я считалъ не лишнимъ изложить обстоятельства, подавшія Царю первую мысль о построеніи кораблей, причины, побудившія его путешествовать по Европѣ, подробности о нѣсколькихъ мятежахъ, новыя правительственныя постановленія Царя по возвращеніи во владѣнія свои, преобразованія, внесенныя въ народные обычаи и привычки, способъ распространенія въ народѣ образованія и наукъ, о характерѣ народномъ, о промышленности и торговлѣ въ Россіи, и о многихъ другихъ замѣчательныхъ предметахъ относительно усовершенствованія подданныхъ его въ военномъ искуствѣ. Я смѣю надѣяться, что безъискуственный способъ изложенія и неправильный языкъ этой книги искупится искренностью и правдой, которой я всегда старался придерживаться въ моемъ повѣствованіи.

Джонъ Перри.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ,

ВЪ ОСОБЕННОСТИ КАСАТЕЛЬНО ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ДѢЛЪ НЫНѢШНЯГО ЦАРЯ.

Въ 1698 году, когда Его Царское Величество посѣтилъ Англію, съ цѣлію изучить наше искуство въ построеніи и вооруженіи флота, я, въ числѣ другихъ мастеровъ и прочихъ лицъ, съ которыми Царь благоволилъ бесѣдовать, былъ представленъ ему Лордомъ, послѣ Маркизомъ, Кармартеномъ (by the then Lord Marquiss of Carmarthen), Мистеромъ Доммеромъ (Mr. Dummer) (тогдашнимъ Интендантомъ флота), и нѣкоторыми другими лицами, какъ человѣкъ способный быть ему полезнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, относящихся до его новыхъ предпріятій: основанія флота, способствованія къ судоходству рѣкъ и проч. Послѣ того, какъ Его Величество самъ переговорилъ со мною, преимущественно объ устройствѣ сообщенія между рѣками Волгою и Дономъ, я былъ принятъ въ службу его черезъ Посланника, Графа Головина, [1]

[1] Графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ, Стольникъ, Окольничій и Посолъ для заключенія договора съ Китаемъ въ 1685 г., Бояринъ и Намѣстникъ Сибирскій, Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ, второй Посолъ (1-й Лефортъ) во время путешествія Петра въ чужіе края въ началѣ 1697 г.; въ Мартѣ 1698 онъ былъ вызванъ Царемъ изъ Амстердама въ Англію, въ городокъ Дептфордъ (на правомъ берегу Темзы, въ 3 верстахъ отъ Лондона, рядомъ съ Гринвичемъ), для заключенія договора о продажѣ табака (16 Апр., 1698) въ Россіи Лордомъ Кармартеномъ (до того времени запрещеннаго подъ смертною казнію у насъ), который предложилъ Царю внести впередъ 20 т. фун. стерлинговъ (48 т. рубл.) и обязался на выручаемыя деньги покупать Русскіе товары. При этомъ и Перри былъ принятъ въ службу нашу. Послѣ Головинъ получилъ первый орденъ Св. Андрея Первозваннаго (8 Марта, 1699 г.), возведенъ въ достоинство Генералъ-Адмирала, Президента Посольскихъ Дѣлъ (Канцлера) и Начальника нѣсколькихъ Приказовъ; далѣе сдѣланъ Генералъ-Фельдмаршаломъ (1700 г.), Графомъ Римской Имперіи (1702 г.), заключилъ договоры со многими иностранными Государствами и скончался, на пути въ Кіевъ, въ Глуховѣ, 2 Авг., 1706 г. Онъ первый изъ Бояръ

который условился со мною на счетъ жалованья: а именно: мнѣ опредѣлено 300 фунтовъ стерлинговъ въ годъ и, кромѣ того, Правительство Русское беретъ на себя уплату моихъ путевыхъ расходовъ и выдаетъ деньги на содержаніе мое во время каждаго служебнаго порученія, которое будетъ дано мнѣ; за тѣмъ, послѣ окончанія каждаго дѣла, мнѣ назначается извѣстное вознагражденіе, способное удовлетворить меня.

Вскорѣ послѣ заключенія со мною договора, Царь, который отправлялся изъ Англіи въ Голландію, взялъ меня съ собой, и когда я тамъ изучилъ все то, что имѣлъ случай видѣть, я былъ отправленъ прямо въ Москву съ приказаніемъ ѣхать оттуда немедленно въ Астраханскую Губернію, около тысячи верстъ (т. е., Русскихъ миль) за Москвою, чтобъ надсматривать за работой, которая производилась подъ вѣдѣніемъ другого лица, назначеннымъ Его Царскимъ Величествомъ для открытія сообщенія для военныхъ кораблей, а такъ же и судовъ съ тяжестями отъ Каспійскаго моря до Чернаго по означеннымъ двумъ великимъ рѣкамъ, Волгѣ и Дону. Первая изъ этѣхъ рѣкъ, протекши около трехъ, или четырехъ, тысячъ Русскихъ миль,[2] по Царскимъ владѣніямъ, впадаетъ въ Каспійское море; другая же рѣка, протекая въ половину меньшее разстояніе, впадаетъ, черезъ Азовское болото (Palus Meotis) въ Черное море.

Сообщеніе между двумя названными большими рѣками, на пространствѣ около 140 Русскихъ миль, возможно посредствомъ двухъ меньшихъ рѣкъ, изъ коихъ одна называется Илавла (Lavla) и впадаетъ въ Донъ, а другая Камышинка (Camishinka) впадаетъ въ Волгу; на этѣхъ малыхъ рѣкахъ предполагалось устроить шлюзы, чтобъ сдѣлать этѣ рѣчки судоходными, а также предполагалось, на протяженіи около 4-хъ Русскихъ миль, по твердой землѣ прокопать каналъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ этѣ двѣ рѣки протекаютъ на болѣе близкомъ разстояніи одна отъ другой. Такая работа, если бъ она пришла къ окончанію, была бы весьма

обрилъ бороду, сохранивъ, однако, усы, завелъ изданіе газетъ и календарей, покровительствовалъ иностранцамъ въ Русской службѣ, и считался очень образованнымъ по тому времени. О. Б.

[2] Верста или Русская миля содержитъ въ себѣ 3504 Англійскихъ футовъ, что составляетъ почти $^2/_3$ Англійской мили.

игодною для владѣній Царя, особенно въ случаѣ войны съ Тур-
ми, Крымскими Татарами, Персіей, или съ одной изъ странъ,
ибрежныхъ къ Каспійскому морю.

Чертежъ предполагаемаго сообщенія находится на прилагае-
ой здѣсь картѣ этой страны. Работа эта, какъ уже сказано вы-
е, была начата нѣкоимъ Нѣмцемъ, Полковникомъ Брекелемъ
reckell); онъ былъ Полковникомъ въ Царской арміи и счи-
лся очень хорошимъ инженеромъ по части укрѣпленій; но мало
ысля дѣло, которое взялъ на себя, такъ неосновательно начер-
лъ планъ канала, что первый устроенный шлюзъ сорвало, т. е.,
ъ подался въ основаніи и подъ запертыми воротами вода свободно
отекла. Въ слѣдствіе этого, съ наступленіемъ зимы, пріѣхавъ въ
оскву, Брекель выхлопоталъ паспортъ для одного изъ слугъ сво-
ъ, подъ предлогомъ отправки его за границу для необходимыхъ
купокъ по части работъ, да и самъ съ этимъ паспортомъ бѣжалъ
ъ страны. Царь былъ объ этомъ увѣдомленъ во время пребыванія
оего въ Англіи, и по тому соблаговолилъ немедленно отправить ме-
, чтобъ изслѣдовать, на сколько эта работа возможна, что и было
полнено мною въ теченіи того же года. По возвращеніи Царя
ъ за границы въ Москву, я представилъ ему чертежъ и доне-
ніе, въ которомъ излагалъ причины, въ слѣдствіе коихъ работа
екеля была неправильно задумана, и тѣмъ далъ Царю о
й настоящее понятіе. Его Величество благоволилъ приказать
нѣ взять на себя исполненіе этой работы и начать копать ка-
лъ на новомъ мѣстѣ, избранномъ мною какъ болѣе удобномъ;
къ какъ тутъ при меньшемъ трудѣ, легче было устроить шлюзы.

Этою работою я занимался три года сряду, въ теченіе лѣт-
ихъ мѣсяцевъ, и потребовалъ 30,000 человѣкъ работниковъ, но
икогда не могъ получить и половины этого числа, а въ послѣд-
й годъ не было прислано въ мое распоряженіе даже и 10,000
ловѣкъ, не говоря о томъ, что всегда чувствовался недоста-
къ въ хорошихъ мастерахъ и необходимомъ количествѣ ма-
ріала. Касательно этого послѣдняго обстоятельства, я каждую зи-
, во время поѣздокъ моихъ въ Москву, собственноручно подавалъ
арю списокъ требуемаго матеріала, особенно для постройки шлю-
въ; но въ это время Царь потерпѣлъ пораженіе подъ Нарвой, и
йна съ Шведами грозила на долго затянуться. Все это требова-
и людей и денегъ. Въ концѣ 1701 года я получилъ приказа-

ніе прекратить на время работу и оставить на мѣстѣ одного изъ моихъ помощниковъ, поручивъ ему наблюдать за тѣмъ, чтобы время и случайности не разрушили уже сдѣланнаго (нѣкоторые шлюзы были почти окончены и каналъ въ половину прокопанъ), а самому, съ прочими моими помощниками, явиться въ Москву. Оттуда я былъ отправленъ для новыхъ работъ въ Воронежъ (Veronize), а Князь Алексѣевичъ Голицынъ (Kneas Alexyeavich Gollitzen[3]); который былъ Губернаторомъ въ Царствѣ Астраханскомъ, гдѣ производились выше сказанныя работы, лишился своего мѣста за то, что задерживалъ работу, не отпуская мнѣ необходимаго числа людей и требуемаго мною матеріяла. За это Князь, подпавшій подъ немилость Царя, сдѣлался моимъ непримиримымъ врагомъ и, пользуясь связями своими (онъ былъ въ родствѣ съ самыми знатными фамиліями), вліялъ на вельможу, подъ вѣдѣніемъ котораго я продолжалъ мое служеніе, занимаясь новой работой, и внушилъ ему противъ меня предубѣжденіе, которое всѣ старые Бояре питали къ новымъ предпріятіямъ, начатымъ Царемъ по совѣту иностранцевъ. Было еще одно обстоятельство, въ слѣдствіе котораго Лордъ (такъ!) Голицынъ былъ особенно недоволенъ выше упомянутой работой. Брекель, до того не искусно построившій свой первый шлюзъ, что онъ, при первомъ же опытѣ, былъ прорванъ напоромъ воды, убоялся послѣдствій, которымъ могъ подвергнуться въ самовластномъ Государствѣ, и бѣжалъ за границу, откуда написалъ къ Царю письмо съ жалобою на Голицына и на то, что онъ отказывалъ ему во всемъ, необходимомъ для производства работъ, особенно напиралъ на дурное обращеніе съ нимъ Князя, который, по нерасположенію къ его предпріятію, его самого не взлюбилъ: такъ онъ однажды ударилъ Брекеля тростью и стращалъ, что велитъ его повѣсить.

Это случилось во время путешествія Царя за границу, и по возвращеніи своемъ онъ упрекалъ за это Князя, какъ не оправдавшаго его довѣрія; Князь съ этой минуты сталъ непримиримымъ противникомъ воднаго сообщенія и утверждалъ, что это дѣло не можетъ быть совершено руками человѣка. Независимо

[3] Борисъ Алексѣевичъ, Судья Приказа Казанскаго съ 1683 по 1713, умершій 18-го Октября, 1713 года, и бывшій дядькой Петра I-го. О. Б.

отъ этого, Князь представлялъ, что веденіе этого канала было бы весьма тягостно для Государства, въ слѣдствіе огромнаго числа людей, которое требовалось для исполненія работъ, и за тѣмъ употребилъ всѣ свои усилія, чтобъ предпріятіе было остановлено, какъ неудобоисполнимое. Онъ утверждалъ, что, по его убѣжденію, если Богъ, создавая рѣки, далъ имъ извѣстное теченіе, то со стороны человѣка было бы неразумнымъ высокомѣріемъ стараться направить ихъ въ другую сторону.

Какъ только я былъ вызванъ въ Москву, я сталъ ходатайствовать о должномъ мнѣ жалованьѣ, которое я надѣялся получить и изъ котораго еще ни копѣйки не было мнѣ выплачено: до сихъ поръ я получалъ только деньги на пропитаніе мое, по 25 рублей въ мѣсяцъ; [4] сумму эту Царь укрѣпилъ за мною, какъ только я пріѣхалъ въ эту страну, и приказалъ выдавать мнѣ отдѣльно отъ жалованья 300 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, о полученіи которыхъ я тогда ходатайствовалъ.

Въ то время Лордъ Апраксинъ, [5] нынѣ находящійся въ званіи Генералъ-Адмирала (котораго не задолго передъ тѣмъ Царь посылалъ осматривать выше означенную работу воднаго сообщенія, такъ какъ ему въ то время былъ порученъ главный надзоръ надъ сооруженіемъ Царскаго флота), благоволилъ бесѣдовать со мною

[4] Рубль состоитъ изъ 100 Русскихъ копѣекъ; каждая копѣйка въ то время стоила полный Англійскій пенни; но съ тѣхъ поръ, какъ Царь приказалъ чеканить новую монету, она стоитъ немного болѣе, чѣмъ половина прежней цѣнности.

[5] Θедоръ Матвѣевичъ (р. 1661, Ноября 27), на сестрѣ коего, Марѳѣ (ум. 1715 г.), женился Царь Θедоръ Алексѣевичъ, былъ при Θедорѣ Алексѣевичѣ Стольникомъ, а при Петрѣ I Воеводой Архангельскимъ (1693 г.), Губернаторомъ Азовскимъ (1697 г.), Адмиралтейцемъ (1700 г.), и отправленъ для починки кораблей и надзора за стройкой ихъ въ Воронежъ, гдѣ завелъ Училище; въ Февралѣ 1707 г. Адмиралъ и Президентъ Адмиралтейства, а въ Мартѣ Генералъ-Адмиралъ, 1709 г. Д. Т. Сов. и Графъ; 1710 получилъ орденъ Андрея Первозваннаго и золотую шпагу съ алмазами за взятіе Выборга (12 Іюня); 1713—14 съ Княземъ М. М. Голицынымъ завоевалъ Финляндію, 1721 г. Генералъ-Губернаторъ Эстляндскій; умеръ въ Москвѣ 1728 г., Ноября 10, и погребенъ въ Златоустовскомъ монастырѣ. Онъ оставилъ замѣчательную Духовную (напечатанную въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1866, кн. 4, Отд. V, стр. 58 и слѣд.). Апраксинъ не терпѣлъ нововведеній Петра I-го, и по тому ненавидѣлъ иностранцевъ. Этѣмъ объясняется и его обхожденіе съ Перри. О. Б.

на счетъ Царскихъ кораблей въ Воронежѣ,[6] которые, бывъ построены изъ сыраго лѣса, весьма скоро подвергались гніенію, не выдерживали кренения и спущенные на воду легко шли ко дну. Я сказалъ Его Вельможности, что, по моему мнѣнію, есть способъ, который могъ бы быть примѣненъ на этой рѣкѣ, или гдѣ ни будь по близости, для того, чтобы исправлять корабли безъ кренения: ихъ можно бы было чинить на сушѣ посредствомъ запруды, сдѣланной на рѣкѣ, для чего слѣдовало бы устроить большой шлюзъ съ подвижными воротами, поднимающимися вверхъ, чтобы пропускать теченіе воды, и другой отдѣльный шлюзъ съ двумя большими воротами, чтобъ пропускать корабли. Посредствомъ этихъ воротъ, которые запирались и отворялись бы, смотря по надобности, уровень воды приподнятый такимъ образомъ, могъ бы во всякое время поднять и поставить на сушу даже самые большіе корабли Его Величества, и потомъ опять спустить ихъ на воду. Лордъ Апраксинъ сказалъ мнѣ, что примѣненіе къ дѣлу такого предположенія оказало бы великую услугу Его Величеству; увѣрялъ меня, что я не подвергнусь тѣмъ задержкамъ, которыя терпѣлъ при Князѣ Голицынѣ, и получу всѣ необходимыя пособія въ людяхъ и матеріялѣ; Апраксинъ обѣщалъ мнѣ, что не только будетъ точно выплачивать слѣдующее мнѣ жалованье, покуда я буду находиться подъ его начальствомъ, но обѣщалъ сдѣлаться моимъ покровителемъ и помочь мнѣ выхлопотать всѣ недоплаченныя деньги (о полученіи которыхъ я напрасно ходатайствовалъ), какъ только я окончу эту работу, столь полезную для Царя, въ виду устройства флота, предназначавшагося для войны съ Турками.

И такъ въ 1702 г. я былъ посланъ въ Воронежъ и водворенъ на новомъ мѣстѣ жительства, около устья рѣки, которую я нашелъ чрезвычайно удобною для поднятія воды на извѣстную высоту, и за тѣмъ, посредствомъ блоковъ имѣть возможность поставить корабли на сушу выше обыкновеннаго уровня рѣки, что я и привелъ въ исполненіе въ теченіи слѣдующихъ шестнадцати мѣсяцевъ. Въ первый разъ, когда шлюзъ былъ запертъ, я поднялъ 15 судовъ (нѣкоторыя изъ нихъ были 50-ти пушечныя), и расположилъ ихъ на блокахъ для починки, какъ то дѣлается на нашихъ

---

[6] Воронежъ, городъ, построенный на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Донъ.

верфяхъ въ Англіи, гдѣ, какъ только замѣчаютъ, что корабль потерпѣлъ поврежденіе, его тотчасъ же разснасчиваютъ, и такимъ способомъ приводятъ въ надлежащій порядокъ; у нѣкоторыхъ судовъ перемѣняютъ тимберсы, у другихъ корму, или старнъ-посты.

Хотя работа моя была исполнена довольно удовлетворительно, но какъ только я сталъ просить, чтобъ мнѣ уплатили за прошедшее и за текущее время жалованье, которое я надѣялся получить, согласно данному мнѣ обѣщанію, то опять ничего не получилъ. Лордъ Апраксинъ приказалъ мнѣ на той же рѣкѣ начать новую работу, и сказалъ, что по окончаніи ея мнѣ несомнѣнно выдадутъ всѣ деньги сполна.

Въ то время, когда моя первая работа была окончена, самъ Царь, пріѣхавъ въ Воронежъ, сдѣлалъ распоряженіе касательно починки судовъ, которыя уже лежали на сушѣ; затѣмъ онъ благоволилъ сказать мнѣ, чтобъ я осмотрѣлъ рѣку и рѣшилъ, можетъ ли она, посредствомъ устроеннаго на верховьяхъ ея новаго шлюза, сдѣлаться судоходною во всемъ своемъ протяженіи отъ г. Воронежа до рѣки Дона, такъ, чтобы во всякое время года по ней могли плавать 80-ти пушечные корабли.

Когда я, ознакомившись съ мѣстностью, донесъ Его Величеству, что это удобоисполнимо, онъ благоволилъ приказать мнѣ заняться этимъ дѣломъ, къ началу котораго я и приступилъ въ 1704 году. Въ слѣдующемъ году я успѣшно окончилъ работу, шлюзы были 43 футовъ ширины и на столько глубоки, чтобъ возможно было посредствомъ ихъ поднять воду для прохода 80-ти пушечныхъ кораблей. Кромѣ того устроены были подъемные шлюзы, чтобъ выпускать сильный наплывъ воды, который въ весеннее время въ этой странѣ увеличивается таяньемъ снѣговъ и, напирая на шлюзы, вмѣстѣ съ огромными пловучими льдинами, весьма способенъ разорвать всякую плотину. Не смотря на это дамбы, устроенныя мною, столь прочны и тверды, что не терпятъ ни какого ущерба отъ весеннихъ потоковъ, и не подвергнутся опасности быть разорванными ими, доколѣ существуетъ міръ. Многія лица, находящіяся нынѣ въ Лондонѣ, видѣли этѣ постройки и могутъ подтвердить все выше сказанное. Когда и эта послѣдняя моя работа въ Воронежѣ пришла къ успѣшному окончанію, и опять об-

ратился къ Лорду Апраксину за моимъ жалованьемъ, но имѣлъ случай убѣдиться, что онъ мало заботился о честномъ исполненіи своего слова и обѣщаній. Дѣло мое затянулось какъ и прежде, и минута полученія денегъ опять отсрочилась. Его Вельможность сказалъ мнѣ, что деньги мои не убѣгутъ отъ меня, и что я въ эту минуту не крайне въ нихъ нуждаюсь; и въ то же время увѣрялъ меня, что я не могу окончательно свести мои счеты помимо Графа Головина, который первый принялъ меня къ Царскую службу. Какъ бы то ни было, но Его Вельможность, вѣроятно, чтобъ поддержать меня въ терпѣніи, послѣ исполненія мною каждой изъ выше означенныхъ работъ, дѣлалъ мнѣ небольшой подарокъ, цѣнности, примѣрно, въ 250 фунтовъ стерлинговъ.

Построеніе шлюзовъ, предназначенныхъ выдержать малый напоръ воды, и устройство судоходства для мелкихъ судовъ по небольшимъ рѣкамъ, не представляетъ затрудненія и вездѣ удобоисполнимо; но я не думаю, чтобъ гдѣ либо до сихъ поръ на какой либо рѣкѣ устроено было судоходство для судовъ такого большаго размѣра; а почва, на которой мнѣ пришлось ставить мой послѣдній шлюзъ, была столь удобна, что когда я началъ копать ниже уровня рѣки, то наткнулся на такую силу подземныхъ источниковъ, что ни какіе насосы не способны были выкачать воду и осушить грунтъ до глубины, которая требовалась для основанія шлюза; я былъ вынужденъ прекратить работы недѣль на шесть, покуда не соорудилъ особый снарядъ для выкачиванія воды. Снарядъ этотъ, способный опорожнивать 10, или 12, тоннъ воды въ минуту, дѣйствовалъ днемъ и ночью въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ то время, когда я работалъ этимъ способомъ, Царь опять прибылъ въ Воронежъ, и, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Лордовъ своихъ, не разъ посѣщая работы, остался ими чрезвычайно доволенъ. Снарядъ мой былъ, въ усовершенствованномъ видѣ, тотъ самый, который я впервые построилъ въ Портсмутскихъ верьфяхъ, 23 года тому назадъ, когда, находясь Лейтенантомъ на Монтечю (Mountague), я на этомъ кораблѣ пришелъ для починки его въ портъ.

Пока я занимался послѣдней моей работой въ Воронежѣ, я встрѣтился тамъ съ одной личностью. Это былъ Полякъ по происхожденію, принявшій Русскую Вѣру и занимавшійся прежде устройствомъ корабельнаго дока въ Царской иску

ной пристани въ Таганрогѣ, на берегу Азовскаго моря. [7] Выше упомянутой личности приказано было устроить новаго рода верфи на рѣкѣ Воронежѣ для постройки 80-ти пушечныхъ кораблей, съ придѣланными къ нимъ ящиками, для того, чтобъ спускать ихъ внизъ по теченію Дона черезъ Азовское мелководіе, которое находится въ разстояніи около тысячи верстъ отъ устья рѣки Воронежа. Царь, во время пребыванія своего въ Воронежѣ, отдалъ приказаніе для постройки этѣхъ верфей; это было не задолго до окончанія моихъ работъ.

Въ теченіе этой зимы, въ слѣдствіе прiѣзда курьера изъ Польши, Его Величество внезапно туда отправился. Въ ночь передъ своимъ отъѣздомъ онъ отдалъ письменное приказаніе Лорду Апраксину касательно того, чтобъ я занялся особыми изслѣдованіями надъ теченіемъ рѣки, и чтобы мнѣніе мое, вмѣстѣ съ мнѣніемъ трехъ корабельныхъ мастеровъ (два изъ нихъ были Англичане, Мистеръ Козенсъ и Мистеръ Ней [Mister Kozens and Mister Ney], а третій былъ Русскій), взято было во вниманіе относительно мѣста, гдѣ предполагалось устроить выше означенныя верфи. Но мѣсто было отведено совершенно противно моему мнѣнію и выбору, и работы рѣшено было начать на песчаной почвѣ и производить ихъ способомъ вовсе не подходящимъ. Я тогда передалъ на словахъ Лорду Апраксину, какія могли произойти пагубныя послѣдствія отъ устройства верфи на такой почвѣ, и такимъ образомъ сказалъ ему, что при половодіи весною основаніе работъ будетъ неминуемо снесено и, можетъ быть, самые корабли, находящіеся въ верфяхъ для починки, потерпятъ поврежденіе (что въ послѣдствіи и случилось); но Его Вельможность, вѣроятно, предполагая, что я только желалъ отстоять свое собственное мнѣніе, и не подозрѣвая умѣнья и свѣдѣній того лица, которое взяло на себя построеніе этѣхъ верфей, положительно надѣялся на успѣхъ, и также склонялся къ увѣреніямъ Царскаго Русскаго корабельнаго

---

[7] Пристань эта предназначалась для сохраненія Царскаго флота. Но такъ какъ она была устроена около низкаго мыса и вдавалась далеко въ море, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ вода не имѣла достаточной глубины, то, по мѣрѣ того, какъ воздвигались работы, песокъ постоянно набѣгалъ на нихъ и окончательно засыпалъ пристань прежде, чѣмъ она была въ половину окончена; по заключеніи мира съ Турціей пристань была совершенно уничтожена.

мастера, объ которомъ выше было упомянуто, а равно и другого лица, также Русскаго, лично въ этомъ дѣлѣ замѣшаннаго, такъ какъ онъ владѣлъ небольшой деревенькой, находящейся въ той мѣстности, гдѣ предполагалось устроить верфи, и долженъ былъ, въ замѣнъ этой деревеньки, получить другую, гораздо лучшую. Убѣдившись, что на слова мои Лордъ Апраксинъ не обращаетъ ни какого вниманія, я, для собственнаго оправданія, письменно изложилъ мои возраженія, и въ поданной мною ему запискѣ доказалъ, какая неминуемая опасность грозитъ работамъ, если онѣ будутъ выполнены на томъ самомъ мѣстѣ и тѣмъ способомъ, который имѣлся въ виду. Въ то же время представилъ я Его Вельможности чертежъ вмѣстѣ съ моимъ проектомъ; тутъ же приложилъ я математическую фигуру, изъ которой ясно видно было, что тяжесть воды, увеличенная возвышеніемъ уровня рѣки во время весенняго половодія (обстоятельство, которое необходимо было взять въ соображеніе), будетъ слишкомъ сильно напирать на верфи, устроенныя такимъ образомъ. Я сдѣлалъ все это въ доказательство тѣхъ причинъ, по которымъ считалъ, что работы эти не могли быть успѣшны.

Но, не смотря на всѣ мои представленія, Его Вельможности угодно было допустить продолженіе работъ по прежнему начертанію. Мѣсто для постройки Царскихъ кораблей, которое находилось первоначально около самаго города Воронежа, перенесено было за 7 Русскихъ миль внизъ по теченію рѣки; и по этому случаю также пришлось перенести туда домъ, предназначенный для пріѣзда Царя и нѣкоторыхъ изъ его Лордовъ (дома эти, по Русскому обычаю, были деревянные и устроены такимъ образомъ, что могли по желанію быть перенесены съ одного мѣста на другое); также перенесены были дома строительныхъ мастеровъ, художниковъ и работниковъ. Вокругъ всѣхъ сихъ зданій съ необычайной быстротой воздвигли укрѣпленія съ бастіонами; но послѣ трехъ лѣтнихъ неудачныхъ попытокъ поддержать все это, съ потерею нѣсколькихъ сотенъ тысячъ, пришлось отказаться отъ начатаго дѣла, по той причинѣ, что рѣка постоянно подкапывалась подъ основаніе работъ и заливала ихъ водою. Въ слѣдствіе всего этого положеніе Лорда Апраксина въ отношеніи меня дѣлалось крайне неловкимъ: онъ боялся, что рано, или поздно до свѣдѣнія Царя дойдетъ, что онъ приказалъ продолжать

ать, вопреки всѣхъ причинъ и доводовъ, приведенныхъ мною про-
ивъ этого предпріятія. Около того же времени я предложилъ Его
ельможности средство для предохраненія кораблей Его Величества
ь Воронежѣ отъ порчи и разрушенія, которымъ они подверга-
ись въ мирное время. Царь былъ крайне недоволенъ тѣмъ, что
ъ до сего времени не получалъ должнаго донесенія.

Всѣ эти обстоятельства, о которыхъ было бы скучно и не-
ѣстно здѣсь распространяться, были причиной того, что съ этой
инуты отношенія Его Вельможности ко мнѣ стали весьма недобро-
елательны и оскорбительны. Всѣ подробности, касательно вы-
е означенныхъ доковъ съ спискомъ чертежа моего и доводовъ
едставилъ я, вмѣстѣ съ изложеніемъ послѣдствій, неизбѣжныхъ въ
омъ предпріятіи, отъ котораго, по моему мнѣнію, рано, или позд-
, неминуемо придется отказаться. Я показалъ записку мою чрез-
ычайному послу Ея Величества, Почтенному Мистеру Витворту
Whitworth), Англійскому Консулу Мистеру Гудфело (Goodfellow)
нѣкоторымъ другимъ Англичанамъ, съ которыми видѣлся по
іѣздѣ моемъ въ Москву въ 1706 году, т. е., около двухъ лѣтъ
того времени, когда опытъ ясно выказалъ ошибку; и отъ ра-
ты этой принуждены были отказаться, какъ отъ неудобоиспол-
имой, избравъ другое мѣсто для построенія меньшихъ судовъ безъ
ковъ, какъ то дѣлалось прежде.

Окончивъ мою послѣднюю работу въ Воронежѣ, я оста-
лся въ Москвѣ нѣсколько мѣсяцевъ безъ новыхъ порученій;
истеченіи же этого времени Его Величество пожелалъ привести
исполненіе предначертаніе мое, о которомъ упоминалось вы-
е, для предохраненія кораблей отъ порчи и разрушенія въ
ирное время, т. е., о поставленіи ихъ подъ навѣсъ въ особо
тому принаровленныхъ сухихъ пристаняхъ, устроенныхъ та-
имъ образомъ, что посредствомъ шлюза уровень воды могъ
ыть поднятъ на столько, на сколько необходимо было, чтобы
овести корабли въ такія сухія пристани, и за тѣмъ, такимъ же
особомъ выпуская воду, оставить суда на сушѣ. Я предпола-
лъ устроить особыя отдѣленія, гдѣ бы корабли Его Величества
змѣщались соотвѣтственно своимъ рангамъ, отъ 10 до 20 въ
ждомъ отдѣленіи, по усмотрѣнію Его Величества, и оснащива-
сь бы на блокахъ, какъ то дѣлается у насъ, въ Англіи; такъ
о, когда отъ времени сухая обшивная доска начнетъ ссѣдаться

и дубъ на сшивкѣ ослабѣетъ, то будетъ возможность провѣтривать ихъ, пропуская вездѣ къ тимберсамъ посредствомъ постоянно открытыхъ люковъ и пушечныхъ оконъ (ports).

Это предложеніе я основывалъ на томъ, что всякаго рода тимберсы и тому подобные предметы, сдѣланные изъ дерева, когда они подвержены вліянію вѣтра и непогоды, весьма скоро приходятъ въ разрушеніе, особенно въ корабляхъ, которые зимою находятся подъ постояннымъ дождемъ и туманомъ, а въ лѣтнее время, палимые зноемъ съ одной стороны, а съ другой находясь въ водѣ, подвергаются и течи и сырости, которая, проникая чрезъ трюмы въ пространство, находящееся между тимберсами и внѣшними и внутренними обшивными досками корабля, куда не можетъ свободно проходить воздухъ, составляетъ неоспоримую причину гніенія судовъ. Съ другой стороны я представилъ, что всякій предметъ изъ лѣснаго матеріяла, не подверженный двумъ противуположнымъ вліяніямъ природы, но содержимый постоянно въ сушѣ, или въ сырости, сохраняется въ лучшемъ видѣ дольшее время, такъ что я имѣлъ полное основаніе предполагать, что если бъ только принаровить такъ, чтобъ въ мирное время корабли Его Величества находились совершенно на сушѣ, то они могли бы быть въ употребленіи втрое, или четверо, долѣе, чѣмъ въ настоящее время, не требуя столь частыхъ починокъ.

Я также представилъ, что подобнаго рода сухая пристань, устроенная въ надлежащемъ мѣстѣ, имѣла бы двоякую выгоду и удобство, служа въ мирное время для пересмотра кораблей Его Величества и сохраненія ихъ въ исправности; пристань эта и въ военное время была бы весьма полезна, представляя возможность, въ случаѣ надобности, вводить въ нее суда для исправленія поврежденій, оснасчиванія и вооруженія такимъ же способомъ, какъ было то устроено мною у устья Воронежа для 15 кораблей, т. е., поднимая уровень воды смотря по надобности, съ тою только разницею, что здѣсь не всѣ корабли впускались бы одновременно. Для каждаго ранга кораблей я предполагалъ устроить особый входъ, чтобъ можно было впускать и выпускать только то число судовъ, какое потребуется; эту сухую пристань я предполагалъ окопать рвомъ и окружить каменною стѣной для предохраненія ея отъ случайностей измѣны и огня. Сумма, которая потребовалась бы на устройство и поддержку подобной пристани,

сьма незначительна въ сравненіи съ издержками и трудомъ,
атящимися ежегодно на постройку и починку кораблей Его
личества.

Когда я въ первый разъ заговорилъ объ этомъ съ Лордомъ
праксинымъ, то я сказалъ ему, что если только мнѣ прикажутъ,
готовъ доказать на дѣлѣ, какъ выгодна была бы подобнаго
тройства пристань для сохраненія кораблей Его Величества. Я
осилъ его довести все это до свѣдѣнія Царя, но онъ доложилъ
ъ этомъ въ превратномъ видѣ, увѣряя, что я старался уговорить
о къ устройству вещи неудобоисполнимой. Въ послѣдствіи, од-
ко, Царю сдѣлано было болѣе вѣрное представленіе объ этомъ
лѣ въ письменномъ докладѣ достойнаго (нынѣ умершаго) друга
его, Мистера Генри Стайлза (Henry Stiles). Царь вполнѣ постигъ
ю мысль и одобрилъ ее; мнѣ приказано было ожидать въ Мо-
вѣ возвращенія Его Величества, гдѣ я провелъ нѣсколько мѣ-
цевъ безъ всякаго занятія, а за тѣмъ изъ Польши получилъ
ъ Царя приказаніе отправиться къ рѣкѣ Дону, чтобъ пріискать
мъ удобное мѣсто для работъ.

Въ слѣдствіе этого я осмотрѣлъ устья пяти небольшихъ рѣкъ,
адающихъ въ Донъ и означенныхъ въ отданномъ мнѣ предпи-
ніи, а за тѣмъ возвратился въ Москву къ Лорду Апраксину съ
четомъ о томъ, какую мѣстность считаю я болѣе удобною для
оизводства работъ, и съ означеніемъ необходимаго числа работ-
ковъ и матеріяла. Отчетъ этотъ и списокъ Его Вельможность взялъ
собою въ Петербургъ (Petersburg), куда отправлялся для встрѣ-
Царя. Его Величество благоволилъ отдать приказаніе для срубки
са и приготовленія его для работы, но работу приказалъ не начи-
ть, покуда самъ онъ не найдетъ удобнаго времени, чтобъ лично
мотрѣть мѣстность, избранную мною, и сдѣлать нѣкоторыя рас-
ряженія. Между тѣмъ Его Вельможность, возвратившись опять
Москву, увѣдомилъ меня, что онъ получилъ отъ Царя повелѣніе
латить мнѣ задержанное мое жалованье, и уже отдалъ приказа-
е своему помощнику представить счетъ, что мнѣ приходилось. Та-
мъ образомъ я съ полной увѣренностію могъ ожидать получе-
я слѣдуемыхъ мнѣ денегъ; но въ первый же разъ, когда мнѣ
ишлось послѣ этого представиться Его Вельможности, онъ въ
зговорѣ сказалъ мнѣ, что Царь въ настоящую минуту былъ такъ
ощенъ военными дѣлами въ Польшѣ, что, вѣроятно, не такъ

скоро еще найдетъ возможность возвратиться въ Москву, а оттуда проѣхать осмотрѣть мѣстность и сдѣлать распоряженіе на счетъ работъ. За тѣмъ Лордъ Апраксинъ привѣтливо спросилъ меня, что я намѣренъ дѣлать въ промежутокъ этого времени? Я отвѣчалъ, что такъ какъ начало работъ должно отложить до возвращенія Царя изъ арміи, и для меня не предвидится въ настоящее время занятій, то я просилъ бы Его Вельможность дать мнѣ непродолжительный отпускъ въ Англію для свиданія съ родственниками и друзьями, обѣщаясь, по возвращеніи моемъ, служить Его Величеству съ полнымъ усердіемъ. Я предполагалъ провести въ Англіи не болѣе осьми, или десяти, мѣсяцевъ. Въ первую минуту Его Вельможность одобрилъ мое намѣреніе, приказавъ мнѣ подать прошеніе, а съ своей стороны обѣщалъ писать къ Царю на счетъ моего отпуска.

Въ послѣдствіи, однако жь, эта невинная просьба моя оказалась для меня западней; вмѣсто того, чтобъ говорить объ отпускѣ, онъ представилъ Царю, что я имѣлъ намѣреніе оставить службу его, и съ этой цѣлью обращался къ Англійскому Посланнику, который будто бы уже писалъ обо мнѣ въ Англію, представляя меня, какъ человѣка способнаго примѣнить въ пользу Англійскаго флота то самое предположеніе, которое я имѣлъ въ виду для сохраненія Царскихъ кораблей, гнившихъ тогда въ Воронежѣ, и что, въ слѣдствіе этого, онъ, Лордъ Апраксинъ, пріостановилъ выдачу мнѣ моихъ денегъ. Со временемъ, однако, Его Вельможность откровенно сознался мнѣ во всемъ этомъ, прибавивъ, что такъ какъ до свѣдѣнія его дошло, что я обращался къ Англійскому Посланнику съ этимъ предложеніемъ, о которомъ было уже писано въ Англію, а за тѣмъ сталъ просить отпуска на родину, то онъ, заботясь о своей головѣ, вынужденъ былъ пріостановить уплату денегъ, которыя въ такихъ обстоятельствахъ не имѣлъ права выдать безъ особаго приказанія Его Величества, въ слѣдствіе чего и послалъ обо мнѣ обстоятельное донесеніе.

За тѣмъ, такъ какъ Царь на долгое время былъ еще задержанъ въ Польшѣ, я продолжалъ оставаться въ Москвѣ, не получая ни денегъ, ни опредѣленаго занятія. Наконецъ Его Вельможность объявилъ мнѣ, что получилъ отвѣтъ отъ Царя, и уже отдалъ приказаніе объ отправленіи меня на службу, но онъ не желалъ сообщить мнѣ, куда именно меня пошлетъ, а только сказалъ, что

я долженъ подписать новый договоръ съ обязательствомъ на будущее время служить Его Величеству, гдѣ и какъ мнѣ будетъ приказано, и что безъ этого я не могу получить не только всѣхъ не доплаченныхъ денегъ, но даже и какой бы то ни было части ихъ. Къ довершенію всѣхъ моихъ невзгодъ слѣдуетъ замѣтить, что, получая деньги нововычеканной Русской монетой, мнѣ приходилось при размѣнѣ, по тогдашнему курсу, потерпѣть убытку около 38 процентовъ. Но объ этомъ злонамѣренномъ умыслѣ я въ свое время дамъ болѣе полный отчетъ. Теперь же только скажу, что я не могъ дать своего согласія на это условіе, не чувствуя ни какого расположенія согласиться на новыя неразумныя и безчестныя требованія, и тѣмъ самымъ закабалить себя въ странѣ, гдѣ со мною, въ теченіи долгаго времени, такъ дурно поступали.

Въ слѣдствіе моего отказа Его Вельможность, который опять отправлялся въ Петербургъ, отдалъ приказаніе своему помощнику удержать у меня деньги, выдаваемыя мнѣ на мое содержаніе, а также и деньщиковъ (denshicks) или солдатъ, которые до этого времени были назначаемы для моей прислуги, надѣясь этимъ принудить меня къ уступчивости, и въ тоже время обвинялъ меня въ упорномъ неповиновеніи Царской волѣ и приказаніямъ. Тогда я изложилъ въ письменномъ докладѣ всѣ затрудненія, которыми я былъ обставленъ, и ходатайствовалъ о моемъ увольненіи, съ твердымъ намѣреніемъ выѣхать изъ этой страны, оставивъ въ ней мои деньги; но мнѣ отказали въ увольненіи, и опять таки я долженъ былъ, оставаясь въ Москвѣ, дожидаться возвращенія Царя изъ арміи.

Около этого времени Шведскій Король, свергнувъ съ престола Короля Августа, предписалъ ему условія и принудилъ его заключить миръ. Царь такимъ образомъ оставался безъ союзниковъ въ войнѣ, и за тѣмъ разнесся слухъ, будто бы Шведскій Король имѣлъ намѣреніе выступить изъ Саксоніи, итти на Москву, чтобъ также принудить Царя къ заключенію мира. Въ слѣдствіе этихъ слуховъ немедленно сдѣланы были распоряженія для укрѣпленія города Москвы: предполагалось расположить бастіоны кругомъ второй каменной стѣны. Для производства этѣхъ работъ назначены были два инженера, Господинъ Корчминъ (Carchmin), Русскій инженеръ Его Величества (о которомъ я буду имѣть случай говорить въ послѣдствіи), и нѣкто Спариторъ (Sparitor), который на-

ходился въ званіи Подполковника въ Царской артиллеріи. Нѣкоторые изъ этихъ бастіоновъ необходимо было расположить на болотистой почвѣ, по берегу Неглинной (Neglena) (маленькой рѣчки, впадающей въ рѣку Москву). Я посѣтилъ эту мѣстность въ то время, когда выводили основаніе сихъ бастіоновъ, которые необходимо было поднять до значительной высоты, для того, чтобы они могли господствовать надъ противулежащими возвышенностями. Встрѣтившись случайно въ домѣ Англійскаго Посла, Мистера Витворта, съ названнымъ выше Подполковникомъ, я въ разговорѣ сказалъ ему, что способъ, по коему выводили они основаніе этихъ бастіоновъ, неправиленъ, и не можетъ дать достаточной прочности въ виду тяжести земли, которую предполагалось навалить, такъ что прежде, чѣмъ работа будетъ окончена, основаніе осядетъ и вся работа осыпится. Разговоръ этотъ происходилъ въ присутствіи Посла Ея Королевскаго Величества и Англійскаго Консула, Мистера Чарлса Гудфело (Charls Goodfellow), которые, вѣроятно, и теперь помнятъ объ этомъ. Заявивши разъ мое мнѣніе, я пожелалъ выказать усердіе мое къ Царской службѣ, и представилъ Лорду Апраксину, подъ начальствомъ котораго я тогда находился, краткую записку съ изложеніемъ всей, по моему мнѣнію, неудовлетворительности этой работы. Такъ какъ въ то время Лордъ Апраксинъ находился въ Петербургѣ, гдѣ получилъ начальство надъ флотомъ и арміей, я обратился къ нему письменно, и думалъ услужить ему, предлагая свое содѣйствіе для направленія работъ; но Его Вельможность не обратилъ на это ни какого вниманія. Работы продолжались своимъ порядкомъ, и не прошло шести недѣль съ представленія моей записки, какъ нѣкоторые бастіоны начали осѣдать и распадаться въ своемъ основаніи, и обрушились прежде чѣмъ были выведены до половины: трое изъ нихъ, находящіеся на самомъ топкомъ грунтѣ, обрушились въ теченіи того же года и во второй разъ, и хотя нынѣ воздвигнуты въ третій разъ, но все еще не тверды въ своемъ основаніи, и не могли быть доведены до настоящей высоты. Хорошо еще, что обстоятельства измѣнились и не было необходимости дѣйствовать съ этихъ бастіоновъ.

Король Шведскій, который свергъ съ престола Короля Августа, намѣревался, какъ я уже сказалъ, выступить изъ Саксоніи съ избранной арміей 26,000 человѣкъ, и легко могъ, согласно съ предположеніемъ всѣхъ свѣдущихъ людей того времени, при-

нудить Царя къ миру на выгодныхъ для себя условіяхъ, если бъ только не дѣйствовалъ съ неосновательною поспѣшностію. Всѣ его бѣдствія приписываютъ преимущественно двумъ причинамъ, и по тому я считаю не лишнимъ ихъ здѣсь изложить. Первая состоитъ въ томъ, что, послѣ того, какъ Русскіе начали отступленіе черезъ Польшу, и Король, ознаменовавъ первое сраженіе побѣдой, перешелъ черезъ Днѣпръ (Nieper), не далеко отъ мѣстечка, называемаго Головчинъ (Haloftzin), не дождался прихода части своей арміи (16,000 человѣкъ), которая шла изъ Риги подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Левенгаупта. Армія та въ битвѣ при Лѣсномъ (Lesno) была разбита на голову, благодаря искуству и личному мужеству Царя. Всѣ 16,000 человѣкъ либо пали на мѣстѣ сраженія, либо взяты въ плѣнъ, вмѣстѣ съ артиллеріей и обозомъ. Вторая причина ошибокъ Короля заключалась въ томъ, что, разъ перешедши черезъ Днѣпръ и замѣтя, что весь фуражъ и всякое жилье по обѣимъ сторонамъ Московской дороги были выжжены по распоряженію Царя, онъ все таки продолжалъ идти впередъ, направляясь къ Украйнѣ, и прошелъ такимъ образомъ верстъ сорокъ за Смоленскъ, не укрѣпивъ за собою ни одного мѣста и ни одного магазина.

Туда онъ шелъ, вызванный Мазепою, Генераломъ (или Гетманомъ) Козаковъ, населяющихъ эту страну и находящихся подъ покровительствомъ Царя, какъ прежде находились подъ покровительствомъ Польши. Мазепа, какъ въ послѣдствіи оказалось, велъ уже въ теченіи двухъ лѣтъ тайную переписку съ Королемъ, обѣщая ему, при первомъ появленіи его въ странѣ, возбудить общее возстаніе, съ условіемъ, что она будетъ снова самостоятельна подъ покровительствомъ Польши. Онъ надѣялся достичь этой цѣли, пользуясь тѣмъ, что народъ былъ крайне взволнованъ нарушеніемъ своихъ правъ и преимуществъ и всѣми несправедливыми требованіями, которыя падали на него во время войны; но часть переписки была перехвачена и, по стеченію обстоятельствъ, умыселъ Мазепы сталъ извѣстенъ; тогда Гетманъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ главныхъ своихъ военачальниковъ, бѣжалъ къ Шведскому Королю. По открытіи заговора Князь Меньшиковъ (Menzicoff) внезапно напалъ на гарнизонъ Батурина (Butturin), который предполагалось сдать Шведамъ; повѣсилъ Губернатора и на городской стѣнѣ посадилъ на колъ нѣсколькихъ лицъ, а Г.

Кенингсека (Köningseck), брата знаменитаго Польскаго Посла того же имени, приказалъ подвергнуть жестокимъ мученіямъ, а потомъ повѣсить.

Не взирая на всѣ этѣ неудачи, Шведскій Король не хотѣлъ и слышать объ отступленіи. На первое время Козаки, собираясь небольшими отрядами, помогали Королю въ продовольствіи и прочемъ, но въ послѣдствіи эти отряды были разсѣяны Царскимъ войскомъ; Шведская же армія послѣ каждаго сраженія все болѣе и болѣе обезсиливалась и уменьшалась (хотя побѣда продолжала оставаться на ея сторонѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Король самъ предводительствовалъ войскомъ). Наконецъ въ эту суровую зиму до такой степени пострадавъ и отъ холода и отъ голода, что многіе офицеры и солдаты замерзали до смерти, а другіе отмораживали себѣ руки и ноги, армія эта была окончательно уничтожена въ битвѣ подъ Полтавою (Poltava) въ 1709 году. Самъ Король былъ раненъ; первый министръ его, Графъ Пиперъ, двое изъ Государственныхъ Секретарей, всѣ полководцы и лучшіе воины его арміи, были или убиты на мѣстѣ, или взяты въ плѣнъ, за исключеніемъ Генералъ-Маіора Спара (Sparr), Генералъ-Маіора Легеръ-Круна (Leger Croon), которые, вмѣстѣ съ Королемъ и 300 человѣкъ, при содѣйствіи выше упомянутаго Генерала (или Гетмана) Козацкаго, которому хорошо была извѣстна эта мѣстность, переплыли на лошадяхъ черезъ Днѣпръ (или Бористенъ) и нашли убѣжище въ Турецкихъ владѣніхъ, въ городѣ Бендерахъ (Bender), куда въ послѣдствіи прибыли и еще нѣкоторыя лица. Подробности этого дѣла общеизвѣстны въ Европѣ, а по тому я не считаю нужнымъ здѣсь о нихъ упоминать.

Этой замѣчательной побѣдой Царь упрочилъ за собою свои владѣнія и могъ итти далѣе на пути завоеваній и побѣдъ, тогда какъ, если бъ Шведскому Королю удалось разбить армію Царя, онъ неминуемо привелъ бы въ исполненіе свое намѣреніе направиться на Москву и употребить всѣ усилія, чтобъ свергнуть съ престола Царя, какъ то уже сдѣлалъ онъ съ Королемъ Августомъ. Несомнѣнно, что если бы Царь потерялъ битву при Полтавѣ, то не только между Козаками, но и между Русскими, произошло бы возстаніе; Русскіе также были вездѣ подготовлены къ возмущенію и во многихъ мѣстахъ уже брались за оружіе, въ надеж-

ѣ получить облегченіе въ притѣсненіяхъ, которыя терпѣли подъ Царскимъ правленіемъ. Они возстали бы тоже, въ предположеніи получить возможность вернуться къ прежнимъ своимъ суевѣріямъ и невѣжеству и избавиться отъ ненавистныхъ имъ иностранцевъ. Кромѣ того, во время этѣхъ долголѣтнихъ войнъ на нихъ тяготѣли непомѣрные налоги и требовалось большое количество людей въ армію и для исполненія разныхъ предпріятій Царя; по всѣмъ границамъ воздвигались и вооружались укрѣпленія, въ которыя не только солдаты, но и дворяне съ крестьянами, обязаны были, по Царскому повелѣнію, переселяться на жительство; строился флотъ и предпринимались работы для заведенія судоходства по рѣкамъ; все это Русскіе считали не нужнымъ, такъ какъ ни они, ни отцы ихъ, ни имѣли объ этомъ понятія и безъ этого прожили.

Такъ какъ счастіе благопріятствовало Царю въ выше означенномъ сраженіи, то онъ возвратился въ Москву съ торжествомъ, окруженный множествомъ Генераловъ и прочихъ плѣнниковъ. По этому случаю воздвигнуты были великолѣпные побѣдные ворота и пущены блестящіе потѣшные огни. Вездѣ видно было изъявленіе радости и праздничное торжество. Послѣ этого знаменательнаго поворота судьбы въ пользу Царя, ему оставалось только направить свои завоеванія въ самое сердце Швеціи и основать морскую силу на Балтикѣ.

Для этого дѣла Его Величество благоволилъ вспомнить обо мнѣ, и употребить меня въ этомъ краѣ для устройства сообщенія отъ великой рѣки Волги черезъ Ладожское озеро (Lodiga) до Петербурга, такъ, чтобы прямо можно было плыть отъ Волги, которая протекаетъ по самой плодородной части Россіи, до любимой новой столицы.

Но такъ какъ я уже столь долгое время не получалъ слѣдуемаго мнѣ жалованья, и часто изъявлялъ мое неудовольствіе по этому поводу, то не чувствовалъ ни какого расположенія продолжать мою службу, прежде нежели получу все то, что мнѣ слѣдуетъ. Къ великому моему удивленію я узналъ, что одинъ изъ вельможъ возсталъ противъ уплаты мнѣ этѣхъ денегъ подъ тѣмъ предлогомъ, что я долгое время оставался въ Москвѣ безъ всякаго дѣла, и что начатыя работы для устройства воднаго сообщенія между Волгой и Дономъ не были еще оконч[illegible] Въ слѣдствіе этого я

составилъ слѣдующую записку, которую показалъ сначала Мистеру Витворту, бывшему тогда Полномочнымъ Посломъ Ея Величества при Царскомъ Дворѣ, и Мистеру Гудфело, Консулу Ея Величества, чтобъ довести до ихъ свѣдѣнія о томъ, какъ дурно со мною поступали. Когда записка эта была переведена на Русскій языкъ, я представилъ ее выше упомянутому Лорду Апраксину, съ нижайшею просьбою поступить со мной по справедливости и передать ее Царю. Записку эту я велѣлъ переписать и здѣсь прилагаю, прося снисхожденія читателя, если онъ найдетъ въ ней нѣкоторыя подробности и обстоятельства, о которыхъ было уже прежде упомянуто:

Смиренное изложеніе тяжкой судьбы и затрудненій, которыя ниже подписавшійся Джонъ Перри претерпѣлъ съ того времени, какъ покинулъ Англію, до настоящаго 1710 года.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1798 года былъ заключенъ со мною письменный договоръ черезъ Царскаго Посла, Лорда Ѳедора Алексѣевича Головина, о вступленіи моемъ въ службу Его Величества на слѣдующихъ условіяхъ: ежегодное жалованье въ 300 фунтовъ стерлинговъ и, кромѣ того, помѣсячное прибавленіе въ размѣрахъ, способныхъ покрыть мои расходы и содержаніе. А въ случаѣ, если я исполню какое либо особенное порученіе по части рѣчнаго судоходства, устройства пристаней, насыпей, доковъ, или водопусковъ, то за это обѣщалась мнѣ особая награда, назначенная по моему усмотрѣнію. Въ слѣдствіе всего этого я былъ немедленно отправленъ изъ Англіи, чтобъ осмотрѣть работы, начатыя и покинутыя Полковникомъ Брекелемъ, для сообщенія между рѣками Волгой и Дономъ, и написать объ этомъ донесеніе. Я тотчасъ же отправился согласно приказанію Его Величества, все осмотрѣлъ и въ теченіи того же года вернулся въ Москву съ чертежемъ того, что, по моему мнѣнію, слѣдовало сдѣлать: предположеніе мое было одобрено и находилось въ рукахъ Его Величества. Я тогда требовалъ, чтобы назначенное мнѣ жалованье было мнѣ исправно выдаваемо каждые шесть мѣсяцевъ, и чтобы также выдали мнѣ 8000 рублей по окончаніи этой работы.

На это Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ (Kneaz Burris Allexyeavitz Gollitzen) возразилъ мнѣ, что выше упомянутый Посолъ писалъ ему изъ Голландіи, утверждая, что мнѣ слѣдовало начать работу безъ всякой платы, а годовое жалованье получить только по окончаніи ея. Я протестовалъ противъ этого, и 10 Марта, 1699 года, подалъ въ собственныя руки Царя прошеніе, въ которомъ излагалъ всю неосновательность этого предположенія и невозможность для меня на такихъ условіяхъ взять эту работу въ свои руки; я просилъ, чтобъ мнѣ дали какое либо другое занятіе, либо же вовсе уволили меня отъ службы.

На это Его Царское Величество, въ присутствіи Мистера Стайльза (Stiles), Мистера Ллойда (Lloyd), Мистера Кревета (Crevett) и нѣсколькихъ другихъ Англійскихъ купцовъ, благоволилъ дать мнѣ многократныя завѣренія и приказалъ полагаться на его милостивое слово, что выше означенное возраженіе не будетъ имѣть силы противъ меня, и что, согласно съ первымъ обѣщаніемъ, мнѣ будутъ выдавать ежегодное мое жалованье сполна, равно какъ и ежемѣсячную плату на содержаніе мое, а по окончаніи работъ вознагражденіе, превышающее назначенную мною сумму. Въ слѣдствіе же того, что Брекель, какъ только скопилъ достаточно денегъ, бѣжалъ за границу (что и составляло главное основаніе возраженій Голицына), Его Величество только потребовалъ отъ меня обязательства и обѣщанія не поступить такимъ же образомъ, а за тѣмъ удостовѣрилъ меня, что мнѣ будетъ отпускаться жалованье мое каждые шесть мѣсяцевъ, и даже прежде срока, если я того пожелаю.

Я съ надеждою и довѣріемъ ухватился за это милостивое обѣщаніе, но, какъ иностранецъ и новопріѣзжій въ этой странѣ, я не могъ просить никого изъ дворянъ поручиться за меня, а тѣмъ менѣе смѣлъ на это разсчитывать, и только полагалъ, что черезъ годъ, или два, успѣю достаточно выказать мои способности и усердіе для исполненія работъ, чтобъ разсѣять всякое подозрѣніе на счетъ возможности моего бѣгства изъ Россіи, гдѣ я находился на службѣ, занимаясь виднымъ и важнымъ дѣломъ. Я надѣялся, что тогда не встрѣтится болѣе ни какого препятствія для выдачи моего жалованья, даже и безъ письменнаго удостовѣренія въ томъ, что я не убѣгу за границу.

Но, къ великому удивленію моему (удивленію, истекавшему

изъ непривычки къ подобнаго рода неисправности), я, по пріѣздѣ моемъ на мѣсто, не нашелъ ни людей, ни заготовленнаго матеріала для работы. Со мной и съ Мистеромъ Лукой Кенеди (Kenedy) обращались самымъ грубымъ образомъ, угрожая намъ каторгой и висѣлицей, а виновникомъ всего этого былъ Лордъ Голицынъ. Онъ гнѣвался за то, что я не продолжалъ работъ, покинутыхъ Брекелемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ тотъ ихъ началъ, не смотря на то, что ему было извѣстно, что въ слѣдствіе моего донесенія, самъ Царь приказалъ мнѣ сдѣлать противное. По прошествіи нѣкотораго времени Его Сіятельство, надѣясь найти поводъ къ обвиненію меня, назначилъ нѣкоторыхъ лицъ и принялъ строгія мѣры для изслѣдованія мѣстности. По вычисленію оказалось, что тамъ, гдѣ я началъ копать каналъ, было слишкомъ на 20,000 Русскихъ саженей меньше земляной работы; [8] кромѣ того представлялась выгода въ постройкѣ меньшаго количества водопусковъ (шлюзъ). Но, не смотря на то, что я въ этомъ отношеніи совершенно оправдался, я продолжалъ встрѣчать недоброжелательство и постоянныя препятствія въ работахъ. Всѣ мои жалобы въ Приказъ (Precause) [9] ни къ чему не повели. И такъ 17-го Февраля, 1700 года, я подалъ прямо въ руки Его Царскаго Величества прошеніе, въ которомъ представлялъ, что если Его Величество не благоволитъ назначить мнѣ пріема и самъ не вникнетъ во все дѣло, то у меня останется мало надежды имѣть возможность когда либо докончить этѣ работы.

На другой же день послѣ того, какъ я вручилъ мою просьбу Царю, Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ приказалъ мнѣ составить новый списокъ всего того, что требовалось для работъ, и представить этотъ списокъ въ Приказъ. Я весьма обрадовался, услышавъ такое утѣшительное обѣщаніе, и надѣялся, что съ этой минуты все пойдетъ успѣшнѣе; но на слѣдующее лѣто все осталось по прежнему: я терпѣлъ все тотъ же недостатокъ

---

[8] Русская сажень заключаетъ въ себѣ 7 Англійскихъ футовъ и около десятой части дюйма.

[9] Слово Приказъ означаетъ мѣсто, гдѣ всѣ вопросы, относящіеся до какого бы то ни было дѣла, округа, или области, разсматривались и рѣшались особ значенными для того Канцлерами.

ъ людяхъ и матеріалѣ, и нѣкоторыя части работъ, оставаясь въ недоконченномъ видѣ, подвергались порчѣ и разрушенію отъ воды, за неимѣніемъ работниковъ, способныхъ хорошо конопатить, въ которыхъ чувствовался постоянный недостатокъ. Не имѣя болѣе ни какого основанія надѣяться, что жалобы мои Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, или въ Приказъ, получатъ удовлетвореніе, я счелъ своею обязанностію опять представить въ собственныя руки Царю записку отъ 23 го Генваря, 1701 года, въ которой излагалъ, что всѣ земляныя работы, совершенныя въ лѣтнее время въ теченіи двухъ годовъ, могли бы (по вѣрному исчисленію) быть окончены менѣе, чѣмъ въ пятьдесятъ дней, если бы 12 человѣкъ копали каждый день только по одной кубической сажени, и что, если бы мнѣ даны были всѣ требуемыя мною пособія, то это и было бы уже исполнено. Я также изложилъ, что у меня недоставало разнаго рода лѣса, рабочихъ, умѣющихъ хорошо конопатить, и другихъ мастеровъ и матеріяловъ, которыхъ я не могъ допроситься въ теченіи двухъ лѣтъ и безъ которыхъ не возможно было окончить ни одного шлюза; но, не смотря на всѣ препятствія, встрѣченныя мною до сихъ поръ, если бы только, согласно первому моему списку, мнѣ было отпущено надлежащее число людей и матеріяловъ, я готовъ поручиться, что работы пришли бы къ окончанію не позже, какъ черезъ три, или четыре, года.

Въ отвѣтъ на это я получилъ увѣдомленіе, что уже отдано строгое приказаніе снабдить меня всѣмъ необходимымъ, и что Его Величество приказалъ мнѣ приготовить новые образцы съ объясненіями, какъ рубить тимберсы и проч. Все это я исполнилъ и лично вручилъ Царю, въ его домѣ въ Преображенскомъ (Breba-zenski), но, не смотря на это, въ концѣ третьяго лѣта я получилъ письменное увѣдомленіе отъ Князя Петра Ивановича Дашкова [10] (Kneaz Peter Evanwich Dashcoff), что многіе изъ начальниковъ городовъ въ областяхъ, лежащихъ около Волги, куда были посланы списки съ выше упомянутыхъ образцовъ и наставленій, какъ рубить лѣсъ, выхлопотали себѣ удостовѣреніе, за подписью разныхъ служащихъ лицъ, что ни какого такого лѣса нельзя было найти.

---

[10] Онъ тогда былъ Генераломъ надъ арміею, которая прикрывала работы, и завѣдывалъ, кромѣ того, работниками.

Въ слѣдствіе этого я испросилъ себѣ отрядъ драгуновъ, во избѣжаніе нападенія со стороны Татаръ, и самъ отправился въ лѣса, отстоящіе на два дня пути отъ мѣста работы, и тамъ, не нѣе чѣмъ въ двухнедѣльный срокъ, нашелъ отличный для тимберсовъ лѣсъ и въ достаточномъ количествѣ для окончанія двухъ паръ водопусковъ. Этотъ лѣсъ я показалъ Лорду Апраксину, который въ это время осматривалъ работы; пользуясь присутствіемъ Его Вельможности, я также обратилъ вниманіе на огромный недостатокъ рабочихъ для конопаченья, а также всякихъ другихъ мастеровъ и матеріяловъ, которыхъ до сего дня не могъ допроситься, указалъ ему на малое количество кузнецовъ, плотниковъ и прочихъ рабочихъ для производства занятій въ зимнее время, о которыхъ было упомянуто въ первомъ моемъ спискѣ. Все это Его Вельможность принялъ къ свѣдѣнію и обѣщалъ также доложить Царю обо всемъ этомъ, равно какъ и о моемъ неутомимомъ усердіи.

2-го Сентября, 1701 года, я получилъ приказаніе оставить письменный наказъ одному изъ моихъ помощниковъ по моему выбору, и поручить ему смотрѣніе надъ оконченными уже работами, а самому, съ прочими моими помощниками и мастерами, отправиться въ Москву. Вскорѣ послѣ того, т. е., въ началѣ 1702 года, я былъ отправленъ въ Воронежъ для исполненія, на рѣкѣ того же имени, особаго рода работъ, съ цѣлію спускать и поднимать уровень воды, для того, чтобъ этимъ способомъ, въ случаѣ надобности, имѣть возможность исправлять на сушѣ корабли Его Величества, которые, оставаясь въ водѣ и подвергаясь течи, грозили пойти ко дну, за неимѣніемъ средствъ во время исправить поврежденія. Это дѣло я взялъ на себя, и окончилъ въ теченіи 1703 г. Съ тѣхъ поръ всѣ корабли Его Царскаго Величества, требующіе поддержки, могли быть исправлены какъ слѣдуетъ. Окончивъ эту работу, я получилъ другое занятіе, цѣлію котораго было сдѣлать эту рѣку судоходною для 80-ти пушечныхъ судовъ на всемъ пространствѣ отъ города Воронежа до рѣки Дона. Я и это привелъ въ исполненіе вездѣ, гдѣ только получалъ достаточное количество работниковъ и матеріяла, не останавливаясь тѣмъ, что работы эти представляли гораздо больше трудностей, чѣмъ тѣ, которыя производились мною на рѣкѣ Камышенкѣ; здѣсь водопуски слѣдовало дѣлать въ гораздо большихъ размѣрахъ, такъ какъ во время

весенняго половодія они должны были устоять противъ напора воды въ десять разъ сильнѣйшаго, чѣмъ то было на рѣкѣ Камышенкѣ.

Въ Февралѣ 1706 года, по окончаніи этѣхъ работъ, мнѣ приказано было явиться въ Москву, а въ слѣдующемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ я былъ опять отправленъ на рѣку Донъ, чтобы отыскать удобное мѣсто для устройства тамъ верфи, въ которой бы сохранялись въ мирное время корабли Его Величества; за тѣмъ, осмотрѣвши мѣстность, вернуться опять съ донесеніемъ въ Москву, гдѣ я съ самаго того времени нахожусь, постоянно ходатайствуя о выдачѣ мнѣ недоплаченнаго жалованья за прошлые годы, ходатайствуя также о доставленіи мнѣ какого либо другого занятія, или о выдачѣ моей отставки. Этой послѣдней я не получаю, и не выдаютъ мнѣ также даже и малой части моего годоваго жалованья, ни того, что мнѣ слѣдуетъ за время службы моей въ Казани (in the Cazans) и Адмиралейтскомъ Приказѣ. Въ этомъ Адмиралтейскомъ Приказѣ составленъ былъ счетъ жалованья моего за шесть лѣтъ, по 300 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, согласно заключенному со мною условію, но съ присовокупленьемъ тягостной несправедливости касательно денегъ, помѣсячно обѣщанныхъ мнѣ на содержаніе; все то, что я на этотъ предметъ получилъ въ теченіи шести лѣтъ, исключалось изъ годоваго моего жалованья, и сумма эта долженствовала быть выдана по весьма убыточному для меня расчету, съ потерею 38%, такъ какъ Русская копѣйка равнялась по догдашнему курсу одному Англійскому пенни. Этимъ еще не ограничивались притѣсненія: мнѣ отказывали въ уплатѣ какой бы то ни было, даже незначительной, доли этѣхъ денегъ до тѣхъ поръ, пока я не приложу руку, въ знакъ согласія, къ новому договору, условія котораго были до такой степени для меня невыгодны, что я считалъ крайнимъ неблагоразуміемъ согласиться на нихъ.

Таково истинное положеніе моего дѣла, и я прошу по справедливости, взять во вниманіе, во первыхъ, что не по моей винѣ работы по сообщенію между Волгой и Дономъ такъ долго замедлились въ своемъ исполненіи (какъ то желали бы представить нѣкоторые люди); за тѣмъ, прошу взять во вниманіе, что, по пріѣздѣ моемъ въ эту страну, я не встрѣтилъ ни какого возраженія

противъ точной уплаты моего годоваго жалованья, и что въ настоящее время, послѣ двѣнадцатилѣтняго доказательства моей вѣрности въ службѣ, я имѣю право надѣяться, что несправедливое подозрѣніе на счетъ возможности моего побѣга за границу уже достаточно устранилось. Такъ какъ милости и щедроты Его Царскаго Величества ежедневно распространяются на великое множество людей, которые изъ чужихъ странъ поступаютъ къ нему на службу, то я смѣю надѣяться, что не буду въ числѣ ихъ исключеніемъ, представляя собой несчастный примѣръ злополучія и разоренія, послѣ того какъ, въ теченіе столькихъ лѣтъ, полагался на милостивыя обѣщанія Его Царскаго Величества относительно уплаты моего жалованья, и потратилъ лучшіе дни моей жизни и всѣ мои усилія, стараясь, по лучшему разумѣнію, посвятить ихъ на службу Его Величества во всѣхъ тѣхъ порученіяхъ, которыя на меня возлагались.

Джонъ Перри.

Москва, Февраля 15 дня, 1710 года.

Представивши сначала противень съ этой записки Лорду Апраксину, какъ я уже прежде сказалъ, я приготовилъ другой, и приложилъ его къ краткому прошенію, которое намѣревался вручить лично Царю; но Князь Меньшиковъ (Mensicoff), въ области котораго должна была производиться слѣдующая, предназначенная для меня, работа, уговорилъ меня не подавать этого прошенія, но переговорить лично съ Его Величествомъ, не безпокоя его письменными докладами, и обѣщалъ поддержать меня своимъ покровительствомъ, что онъ и сдѣлалъ однажды, когда я имѣлъ честь, въ небольшомъ избранномъ обществѣ, обѣдать съ Его Величествомъ. Царь опять благосклонно обѣщалъ мнѣ, что какъ только я осмотрю мѣстность для выше сказаннаго воднаго сообщенія съ Петербургомъ, то, по возвращеніи моемъ, и прежде чѣмъ я примусь за дѣло, все мое жалованье, за все прошлое время, будетъ мнѣ сполна выплачено. Полагаясь на слово Его Величества, тѣмъ болѣе, что мнѣ слѣдовало не начинать ничего новаго, а только осмотрѣть мѣстность, я былъ согласенъ исполнить желаніе Его Величества, что я и сдѣлалъ, думая тѣмъ оказать ему услугу въ то время, когда онъ возобновлялъ мнѣ свое милостивое обѣщаніе.

Этотъ осмотръ мѣстности имѣлъ цѣлью способствовать къ сполненію великаго и полезнаго предпріятія Царя, о которомъ уже выше упоминалъ. Его Величество давно уже намѣревался сосредоточить всю торговлю Архангельска и другихъ частей Россіи въ новой любимой своей столицѣ, находящейся у устья Невы, которая, выходя изъ Ладожскаго озера, впадаетъ въ Балтійское оре.

Въ виду этого предположенія, еще до того времени, когда я пріѣхалъ въ Россію, тамъ уже строилось множество магазиновъ и кладовыхъ для купцовъ, и значительное число жителей поселялось въ этомъ городѣ. Все это составляло малую часть разнообразныхъ его предпріятій, въ числѣ коихъ слѣдуетъ упомянуть о предположеніи построенія новаго города на Ричардовомъ островѣ (Richard's Island),[11] около 40 Русскихъ миль ниже устья Невы и пяти миль отъ берега Ингріи (Ingermania), который Царь считалъ достаточно обширнымъ, чтобъ поселить на немъ и дворянъ, и купцовъ и проч. По улицамъ этого города предполагалось прокопать каналы, какъ въ Амстердамѣ, и также устроить искуственную пристань для Царскаго флота и купеческихъ судовъ, приходящихъ туда по торговымъ дѣламъ. Однако, не смотря на всѣ эти новыя предположенія Царя, клонящіяся къ усиленію торговли и упроченію его владычества въ этой мѣстности, выборъ подобнаго мѣста былъ бы крайне обременителенъ для народа, если бъ предварительно не было устроено воднаго сообщенія съ болѣе плодородными частями страны. Путь, по которому обыкновенно совершалось сообщеніе, былъ чрезвычайно тягостный и медленный; во многихъ мѣстахъ встрѣчались отмели, гдѣ необходимо было дожидаться прибытія воды въ слѣдствіе дождей; въ другихъ мѣстахъ суда часто натыкались на скалы, подводные камни, и въ дребезги разбивались о нихъ, а грузъ гибнулъ, или, бывъ спасенъ, все таки становился негоднымъ къ употребленію. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ сообщеніе производилось по сухому пути, весьма трудно было найти кормъ для лошадей, и то по весьма дорогой цѣнѣ. Въ слѣдствіе всего этого рожь и другіе припасы обходились, по меньшей мѣрѣ, втрое, или четверо, дороже той цѣны, по которой продавались между городами Рыбинскомъ и Казанью (Rebna and Cassan); первый изъ нихъ отстоитъ отъ

[11] Котлинъ въ старину, теперь Кронштатъ. О. Б.

Петербурга на тысячу Русскихъ миль, на рѣкѣ Волгѣ. Изъ этой мѣстности также привозятся дубовый лѣсъ и прочіе матеріалы, необходимые для постройки Царскаго флота; трудность же пути сообщенія и въ этомъ случаѣ значительно увеличиваетъ расходы на этотъ предметъ, такъ что Царскіе корабли (которые теперь въ Петербургѣ всѣ строятся изъ дуба), не смотря на то, что рабочій трудъ цѣнится дешево, и что канаты, веревки и весь желѣзный матеріалъ получается въ Россіи, корабли эти все таки обходятся такъ дорого, что дешевле было бы выписывать ихъ готовыми изъ Англіи.

Во избѣжаніе всѣхъ этѣхъ бѣдъ, Его Величество благоволилъ послать меня осмотрѣть три разныхъ пути отъ Ладожскаго озера до Волги; мнѣ приказано было снять на чертежъ теченіе нѣсколькихъ рѣкъ, впадающихъ одна въ другую, и прослѣдить до истоковъ ихъ, чтобы освидѣтельствовать, гдѣ онѣ ближе сходятся, и гдѣ мѣстность представляетъ болѣе удобства для устройства между ними сообщенія. Согласно съ этимъ приказаніемъ, я измѣрилъ разницу уровня всѣхъ этѣхъ рѣкъ, изъ коихъ однѣ впадаютъ въ Волгу, а другія въ озеро Ладогу (Lodiga); я также сдѣлалъ всѣ прочія необходимыя изслѣдованія, и въ концѣ 1710 года вернулся въ Петербургъ съ чертежемъ и донесеніемъ о мѣстѣ, времени и расходахъ, относящихся до этого сообщенія, съ одной стороны посредствомъ рѣкъ Ковжи, Бѣлаго озера, Шексны (Koefsha, Beila Lake, Shacksna), впадающихъ въ Волгу недалеко отъ города Рыбинска, а по другому пути посредствомъ рѣки Витегры (Whitigor), Онежскаго озера и рѣки Свиры (Swire), впадающей въ озеро Ладожское, гдѣ требовалось только поставить 22 водопуска и прокопать весьма удобоисполнимый каналъ на протяженіи трехъ Англійскихъ миль. Чертежъ этого предполагаемаго сообщенія приложенъ здѣсь къ общей картѣ.

Для тѣхъ, кто любопытствуетъ узнать это дѣло, сообщу краткое извлеченіе изъ сдѣланныхъ мною изслѣдованій. Во первыхъ, я осмотрѣлъ ту часть страны, по которой протекаютъ рѣки Сясь (Sass) и Тихвинъ (Tiffin), начиная отъ возвышенности, до того мѣста, гдѣ беретъ свое начало одинъ изъ рукавовъ Тихвина: я прослѣдилъ теченіе его черезъ множество пороговъ, на протяженіи 174 Русскихъ миль, до того мѣста, гдѣ онъ впадаетъ въ Ладожское озеро.

Тутъ я нашелъ разницу уровня 897 Англійскихъ футовъ; а съ другой стороны, начиная съ этой же самой возвышенности, по рѣкамъ Чагодощѣ (Chacodoshea) и Мологѣ (Molloga), на протяженіи 420 миль, до устья рѣки Шексны (Shacksna), впадающей въ Волгу, по изслѣдованіямъ моимъ оказалось пониженіе уровня на 562 фута.

По второму изслѣдованію по рѣкѣ Мстѣ (Emsta), Ильменскому озеру (Elmena) и рѣкѣ Волхову (Volcoff), впадающей въ Ладожское озеро, я нашелъ, на протяженіи 550 Русскихъ миль, пониженіе въ 568 футовъ, а съ другой стороны къ югу ниже по рѣкамъ Твери (Twere) и Волгѣ, до самаго устья Шексны, на протяженіи 720 Русскихъ миль, пониженіе на 233 фута.

По третьему, изслѣдованному мною, пути по рѣкамъ Витегрѣ (Whitigor), Онежскому озеру и рѣкѣ Свирѣ (Swire), впадающей въ Ладожское озеро, на протяженіи 278 Русскихъ миль, пониженіе не болѣе, какъ на 445 футовъ, съ самой возвышенности до того мѣста, гдѣ рѣки всего ближе сходятся и представляютъ удобство для прокапыванія каналовъ; а съ противоположной стороны, на протяженіи 418 миль, по рѣкѣ Ковшѣ, Бѣлоозеру и рѣкѣ Шекснѣ, впадающей въ Волгу, въ томъ мѣстѣ, о которомъ было уже упомянуто, пониженіе только на 110 футовъ.

И такъ, этотъ край оказался самымъ низменнымъ, т. е., самымъ удобнымъ уровнемъ, представлявшимъ всего менѣе покатостей, такъ что тутъ требовалось меньшее количество шлюзовъ. Рѣки Свира и Шексна и болѣе удобныя части рѣкъ Ковжи и Витегри были уже судоходны для судовъ малаго размѣра, которые подымаются и спускаются по нимъ въ теченіи цѣлаго года, за исключеніемъ того времени, когда рѣки замерзаютъ. По этому въ донесеніи моемъ я указывалъ Его Царскому Величеству на этотъ путь, какъ наиболѣе удобный для устройства предполагаемаго сообщенія.

Но, не задолго до возвращенія моего въ столицу съ донесеніемъ моимъ, получено было извѣстіе, что Турки, по наущенію Короля Шведскаго, объявили войну, и это дало всѣмъ дѣламъ другое направленіе; мысль о выше означенномъ сообщеніи была отложена въ сторону; Лордъ Апраксинъ (который тогда былъ Адмираломъ), двое Флагмановъ изъ иностранцевъ и большая часть

Капитановъ и матросовъ, были немедленно отправлены въ Воронежъ. Сильные отряды войска получили приказаніе выступить изъ разныхъ мѣстъ, и назначенъ былъ новый наборъ. Самъ Царь сначала отправился въ Москву, чтобы передать дѣла Сенату (который онъ основалъ въ предыдущемъ году изъ девяти Бояръ), а оттуда прямо пустился къ арміи, и я опять оставленъ былъ на произволъ судьбы и въ неизвѣстности на все время этой новой войны.

Однако, не смотря на внезапность отъѣзда Его Величества, я успѣлъ возобновить нижайшую мою просьбу на счетъ обѣщанной уплаты жалованья за прошлое время. Мнѣ не удалось выхлопотать болѣе, какъ плату за одинъ годъ, разсчитанную въ 300 фунтовъ стерлинговъ, за то время, которое я употребилъ для выше упомянутаго изслѣдованія; деньги этѣ я получилъ отъ Князя Меньшикова, находясь подъ его начальствомъ, такъ какъ работы предполагались въ его области. На счетъ же прочихъ денегъ мнѣ велѣно было дожидаться возвращенія Лорда Апраксина, находившагося тогда въ Азовѣ; велѣно же мнѣ было дожидаться его подъ тѣмъ предлогомъ, что я производилъ работы подъ его вѣдѣніемъ и не могъ свести счетъ безъ него.

Хотя большой части Царской арміи слѣдовало въ этомъ случаѣ пройти отъ двухъ до трехъ тысячъ Русскихъ миль, однако войска съ неимовѣрной быстротой пришли на границу Молдавіи, куда къ началу весны пріѣхалъ самъ Царь и послалъ манифестъ жителямъ Валахіи и Молдавіи, приглашая ихъ соединиться съ Русскими, и обѣщая за эту помощь явиться съ войскомъ на берега Дуная, избавить населеніе отъ Турецкаго ига и упрочить за нимъ возможность пользоваться всѣми преимуществами свободы и вѣроисповѣданія.

Въ отвѣтъ на этотъ манифестъ жители обѣщали взяться за оружіе и соединиться съ Его Величествомъ, который подвигался все далѣе и далѣе, и былъ уже въ разстояніи не болѣе, какъ шести Нѣмецкихъ миль отъ Дуная. Передовой отрядъ драгуновъ, подъ начальствомъ Генерала Ренне (Renne), сдѣлалъ нападеніе около устья рѣки Прута, на небольшой Турецкій гарнизонъ, охранявшій магазинъ съ провіантомъ по сю сторону Дуная; но Турки въ другомъ мѣстѣ, выше устьевъ Прута, со всей своей арміей пере-

шли Дунай, прежде чѣмъ Царь успѣлъ исполнить свое намѣреніе воспрепятствовать ихъ переправѣ черезъ рѣку. За тѣмъ Валахи и Молдаване тотчасъ же передались на сторону Турокъ и объявили, что они только для виду присоединились къ Царю, который, вступивъ въ этотъ край, принудилъ ихъ помогать ему снабженіемъ арміи продовольствіемъ и прочимъ. Они ссылались на необходимость, въ слѣдствіе которой такъ поступили, опасаясь, что, въ противномъ случаѣ, имъ пришлось бы пострадать отъ поборовъ и разоренія; одинъ только Господарь (или Князь) Молдавскій съ нѣкоторыми знатными особами, которые искренно дѣйствовали въ пользу Царя, сочли для себя лучшимъ остаться подъ его покровительствомъ; въ слѣдствіе чего Господарь и до сего дня находится въ Москвѣ (Mosco).

Когда Царь приблизился къ Дунаю, то онъ не только былъ покинутъ Валахами и Молдаванами, но въ то время Крымскіе Татары (Crim Tartars), которые, за нѣсколько дней до этого времени, появились небольшими частями, отрѣзали ему возможность продовольствія и всѣ пути сообщенія, такъ что Турки успѣли прійти съ войскомъ, въ три раза сильнѣйшимъ, прежде чѣмъ онъ получилъ свѣдѣніе о переправѣ непріятеля черезъ Дунай.

Застигнутый такимъ образомъ въ расплохъ, Царь, съ арміей своей, отступилъ къ рѣкѣ Пруту, находящейся въ недалекомъ разстояніи; но и тутъ Турки, появившіеся съ утра небольшими отрядами, сосредоточились въ этомъ мѣстѣ послѣ полудня въ значительномъ количествѣ и произвели нападеніе всѣми своими силами. Царь, расположивъ свое войско за чертой рогатокъ, окованныхъ желѣзомъ (chevaux de frise), поддерживалъ постоянный и сильный огонь, такъ что непріятель, со всѣмъ своимъ преимуществомъ силы, не могъ пробиться въ ряды Русскихъ, а вечеромъ того же дня, послѣ трехъ, или четырехъ, часовой перестрѣлки, отступилъ за предѣлы пушечныхъ выстрѣловъ, унося съ собою раненыхъ и убитыхъ и сильно потерпѣвъ отъ непріятельскаго огня.

Царская армія, ободренная успѣхомъ, отдохнула только малое время, и потомъ, въ ожиданіи новаго нападенія, рогатки были взяты на плеча солдатъ, которые смѣнялись каждые полчаса и въ батальномъ порядкѣ маршировали цѣлую ночь по берегу Прута, чтобы быть въ состояніи снабжать людей и лошадей водою. На

другой день Турецкая конница настигла ихъ и во время похода произвела нападеніе, что, однако, не препятствовало Русской арміи продолжать отступленіе; когда же непріятель окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ, они были вынуждены снова поставить свои рогатки и обороняться выше упомянутымъ способомъ. Благодаря этимъ остановкамъ, Турецкая пѣхота также подоспѣла, и въ этотъ день обѣ арміи отчаянно сражались въ теченіи нѣсколькихъ часовъ сряду до тѣхъ поръ, пока ночь не раздѣлила ихъ.

Подобнаго рода битва во время похода, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ еще въ Европѣ не примѣнялась къ дѣлу, и я думаю, что читателю занимательно будетъ знать всѣ этѣ подробности. Все это происходило въ чистомъ полѣ, безъ всякихъ изгородей и преградъ; иначе подобнаго рода тактика не была бы удобопримѣнима.

Въ теченіи этихъ двухъ дней Турки, какъ извѣстно изъ достовѣрнымъ и безпристрасныхъ источниковъ, потеряли около десяти, или двѣнадцати, тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ двухъ, или трехъ, Пашей, а Русскіе около семи тысячъ ранеными и убитыми, въ томъ числѣ одинъ Генералъ-Маіоръ, нѣсколько Полковниковъ и много офицеровъ изъ иностранцевъ, преимущественно изъ тѣхъ, которые управляли артиллеріею, столь отлично дѣйствовавшей въ этотъ день. Свѣдѣнія эти я получилъ отъ нѣкоторыхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ.

Турки, утомленные и упавшіе духомъ отъ столь сильнаго сопротивленія, начали припоминать древнія пророчества, и пришли къ тому убѣжденію, что само Провидѣніе было противъ нихъ. Татары же, между которыми находился самъ Шведскій Король съ нѣкоторыми приверженцами изъ Шведовъ, продолжали идти по той сторонѣ Прута, имѣя цѣлью препятствовать Русскимъ переправиться черезъ рѣку и убивая изъ нихъ многихъ въ то время, когда они приближались къ берегу за водой. Русскіе были окружены со всѣхъ сторонъ и не имѣли ни малѣйшей надежды на безпрепятственное отступленіе; продовольствіе для людей и лошадей было весьма скудно и добывалось съ трудомъ, такъ какъ, съ одной стороны, сообщеніе отрѣзано было Татарами, а съ другой во время похода они принуждены были оставить за собою часть обоза. Кромѣ продовольствія, чувствовался недостатокъ

запасовъ для артиллеріи, на которую, въ случаѣ новаго нападенія, возлагалась главнѣйшая надежда. И такъ на третій день посланъ былъ въ Турецкую армію офицеръ съ трубачемъ, чтобы предложить условія мира, прежде чѣмъ этотъ послѣдній будетъ вынужденъ крайней необходимостью. По всей Русской арміи сбирали, и набрали, большое количество червонцевъ, которые, какъ говорятъ, по этому случаю предложены были Великому Визирю. Въ переговорахъ прошло полъ дня, и наконецъ въ полѣ заключенъ былъ миръ, съ обмѣномъ заложниковъ. Въ числѣ условій Царь обязался отдать Азовъ (Azoph) въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ находился въ 1699 году, когда былъ отнятъ отъ Турокъ; срыть Таганрогъ (Tagaпroke), сильную крѣпость, построенную нынѣ царствующимъ Царемъ на Меотійскомъ болотѣ (Palus Maeotis), гдѣ были выстроены складочныя мѣста и магазины для флота, а также устроена новая пристань, о которой выше упоминалось; два другихъ небольшихъ пограничныхъ городовъ, построенныхъ Царемъ въ окрестностяхъ Днѣпра, предполагалось также уничтожить. Кромѣ этого было еще много другихъ статей въ условіяхъ мира.

Такимъ образомъ, Царь, полагаясь на помощь Валаховъ и Молдаванъ, и удалившись на такое большое разстояніе отъ своей родины, не упрочилъ за собою ни одного укрѣпленія, въ которомъ могъ бы укрыться въ случаѣ нужды, и тѣмъ впалъ въ ту самую ошибку, которая, два года тому назадъ, была причиной гибели Шведской арміи, съ тою только разницей, что Козаки, призвавшіе къ себѣ на помощь Шведскаго Короля, продолжали отдѣльными отрядами дѣйствовать противъ Царя долго послѣ того, какъ предпріятіе, имѣвшееся въ виду, рушилось, тогда какъ Валахи и Молдаване, удовлетворяясь условіями жизни своей подъ Турецкимъ правленіемъ, не сдѣлали ни малѣйшаго усилія, чтобъ купить себѣ свободу и преимущества, обѣщанныя имъ Царемъ.

Какъ бы ни были невыгодны для Царя выше означенныя условія мира, но онъ все таки положилъ конецъ войнѣ въ самомъ началѣ ея, предоставивъ себѣ возможность продолжать свои побѣды надъ Шведами. Что жь касается до этѣхъ послѣднихъ, то хотя общая молва и утверждала, что Турки начали войну по наущенію Шведовъ, но въ пользу ихъ не бы[illegible]о ни одной статьи въ условіяхъ договора. Царск[illegible] у Азова, по

заключеніи мира, становился безполезнымъ и, въ слѣдствіе этого, отдано было приказаніе не строить больше судовъ на этомъ морѣ, а Царь, со всѣми морскими офицерами, строителями и художниками, вернулся въ Петербургъ, куда и мнѣ приказано было явиться въ началѣ 1712 года, чтобъ заняться воднымъ сообщеніемъ, о которомъ выше упоминалось.

Когда я прибылъ туда, то повсюду слышались сомнѣнія и предположенія на счетъ того, что снова откроется война съ Турками, такъ какъ, хотя Азовъ и прочія крѣпости были, согласно условіямъ, сданы въ руки Турокъ, но Шведскій Король жаловался на Визиря, выставляя, что онъ могъ бы заключить миръ на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ и самого Царя со всей арміей взять въ плѣнъ; въ этомъ мнѣніи поддерживалъ его и Ханъ Татарскій (Cham of Tartary). Визирь, подписавшій условія мира, былъ лишенъ должности и приговоренъ къ изгнанію; подъ разными предлогами статьи, относящіяся до Татаръ и Козаковъ, не были приведены въ исполненіе Султаномъ; Московскихъ заложниковъ содержали подъ строгой стражей въ жилищахъ ихъ, а надъ домомъ Великаго Визиря развѣвался лошадиный хвостъ, извѣстный знакъ войны.

Въ слѣдствіе этого Царь, хотя и послалъ новые наказы своимъ Посланникамъ и приказаніе арміи въ Украйнѣ быть на готовѣ, покуда выяснится вопросъ войны, или мира, однако отложилъ свое намѣреніе поручить мнѣ немедленно приступить къ дѣлу моему, и только отправилъ меня осмотрѣть нѣкоторыя небольшія рѣки, впадающія въ Неву, съ цѣлью устроить на нихъ для Петербургскаго флота тотъ же самый способъ исправленія судовъ, который былъ уже примѣненъ въ Воронежѣ. Я расположился у устья рѣки Славянки (Slavenka), гдѣ почва отлично соотвѣтствовала цѣли моей, и прокопалъ до 14-ти футовъ ниже уровня рѣки, не наткнувшись ни на одинъ родникъ. Я радовался мыслію, что приложу старанія свои къ этой работѣ; она должна была производиться около самаго Балтійскаго моря, куда стекаются корабли съ разныхъ странъ, и я надѣялся пріобрѣсть болѣе извѣстности этѣми работами, чѣмъ тѣми, которыя производились въ Воронежѣ, такъ какъ при удачѣ исполненія означенныхъ работъ, распространилась бы слава, что ше-

десяти и семидесяти пушечные корабли (самые большіе изъ
го флота) имѣютъ восможность, посредствомъ изобрѣтеннаго
ою способа, прямо изъ моря входить въ устье рѣки, безъ вся-
й помощи прилива (такъ какъ въ этомъ морѣ нѣтъ ни прилива,
отлива), и опять тѣмъ же способомъ быть подняты и постав-
ы на сушу для починки, какъ то дѣлается у насъ, въ Англіи.
прежде, чѣмъ я успѣлъ приступить къ дѣлу, въ Маѣ мѣсяцѣ
12-го года, прискакалъ курьеръ съ радостною вѣстью, что Сул-
ъ наконецъ подписалъ условія мира, и что Московскіе залож-
ки были выпущены на волю. Его Величество тогда сказалъ
ѣ, что выше означенная работа для починки кораблей можетъ
ть отложена до другого времени, и что прежде всего необхо-
мо заняться устройствомъ воднаго сообщенія для подвоза про-
вольствія и прочихъ необходимыхъ предметовъ. Скоро послѣ этого
Величество, намѣреваясь отправиться въ Померанію, прика-
ъ мнѣ присутствовать при засѣданіяхъ Сената (тогда переве-
нпаго въ Петербургъ), гдѣ въ то время разсматривался вопросъ
выше упомянутомъ водномъ сообщеніи. По тщательномъ разсмо-
ніи представленнаго мною доносенія и чертежа, рѣшено было
устить въ мое распоряженіе десять тысячъ человѣкъ работни-
ъ, съ соотвѣтственнымъ числомъ мастеровъ и проч. Мнѣ также
казано было представить списокъ необходимаго матеріяла для
изводства работъ, къ которымъ немедленно приступить. Я же,
своей стороны, представилъ Царю, тогда засѣдавшему въ Се-
ѣ, новую просьбу касательно недоплаченнаго мнѣ жалованья,
раясь на условіе, заключенное со мною въ Англіи Посломъ
Величества, и тѣмъ болѣе опираясь на собственное, неодно-
тно повторенное, обѣщаніе Его Величества.

По прочтеніи въ Сенатѣ моей просьбы, она, по Царскому
елѣнію, отправлена была къ Лорду Апраксину, давнѣйшему
гу моему, который постоянно противодѣйствовалъ мнѣ во всѣхъ
ихъ домогательствахъ получить слѣдуемое мнѣ жалованье, вну-
я Царю оскорбительную для меня мысль, что единственною
ю цѣлію было получить деньги, чтобъ имѣть возможность по-
уть службу. Его несправедливые намеки были совершенно
тивоположны моимъ намѣреніямъ; я имѣлъ въ виду, если бы
ько деньги мои были выплачены, остаться въ этой странѣ,
упивши въ бракъ съ уважаемою мною особой, и тогда бы на

долго продолжалась моя служба Царю. Но выше означенный вельможа предложилъ дать мнѣ въ руки только 4000 рублей, т. е., около трети заслуженной мною суммы, съ однимъ только обѣщаніемъ выплатить остатокъ. Онъ прибавилъ, что я, по окончаніи работы, получу отъ Царя особую награду и, вмѣстѣ съ тѣмъ, если того пожелаю, получу дозволеніе вернуться на родину. Деньги же 4000 рублей я могъ получить въ руки только подъ условіемъ подписаться, что я обязуюсь производить означенныя работы, довольствуясь до окончанья ихъ этѣми лишь четырьмя тысячами рублей. Я подозрѣваю, что Его Сіятельство считалъ подобное предложеніе искушеньемъ, противъ котораго я не въ силахъ буду устоять; ему извѣстно было, на сколько я нуждался въ деньгахъ, въ слѣдствіе такъ долго задержаннаго имъ моего жалованья. Я же отвѣчалъ Его Сіятельству, что, потративъ лучшіе дни моей жизни на этой службѣ, и бывъ такъ часто обманутъ въ моихъ ожиданіяхъ, я не могу долѣе полагаться на одни обѣщанія, и по этой причинѣ нахожусь въ необходимости настаивать на томъ, чтобъ все задержанное мое жалованье было выплачено мнѣ въ руки сполна, и чтобъ съ этого дня вѣрно выплачивалась мнѣ слѣдуемая сумма каждые шесть мѣсяцевъ, согласно моему прошенію; въ случаѣ же не исполненія этихъ требованій, я рѣшился не продолжать долѣе моего служенія и просилъ объ отставкѣ.

Послѣ этого заявленья съ моей стороны, Его Сіятельство дважды посылалъ ко мнѣ офицера отъ имени Царя и стращалъ, что силою заставитъ меня приняться за работу; онъ бы непремѣнно самовольно исполнилъ эту угрозу, если бъ я не прибѣгнулъ къ защитѣ Мистера Витворта, Чрезвычайнаго Посла Ея Королевскаго Величества, въ то время уполномоченнаго въ Петербургѣ. Мистеръ Витвортъ, въ числѣ прочихъ дѣлъ, донесъ Королевѣ о моемъ положеніи и, такъ какъ самъ въ это время возвращался изъ этой страны, то, подъ своимъ покровительствомъ, увезъ меня съ собою безъ выдачи пашпорта, отставки и чего либо изъ слѣдуемыхъ мнѣ денегъ.

За тѣмъ Мистеръ Корчминъ (Русскій главный Царскій инженеръ, о которомъ было сказано выше), назначенный моимъ помощникомъ для этой послѣдней предполагаемой работы, отправ

нъ былъ для исполненія ея безъ меня, съ помощью нѣкото-рыхъ Голландскихъ мастеровъ. Трудность дѣла испугала Мистера орчмина и отклонила его отъ принятія на себя этой отвѣтствен-ости. Съ тѣхъ поръ эта работа и теперь еще не приведена въ испол-иніе, такъ какъ никто не хочетъ предпринять ее. Нѣкоторыя лица, оторыя недавно вернулись изъ Россіи, сообщили мнѣ эти свѣдѣ-я и передали, что, послѣ моего выѣзда изъ Россіи, Царь при-азалъ построить въ Воронежѣ навѣсы надъ кораблями своими, объ предохранить ихъ отъ поврежденія; но дѣлалось это не въ хой пристани и не тѣмъ способомъ, который предполагался мною.

Мистеръ Витвортъ, принявъ меня подъ свою защиту, фор-льно заявилъ объ этомъ Великому Канцлеру, Графу Головкину ollofkin), въ длинномъ совѣщаніи съ нимъ. Представляя ему азные случаи несправедливости въ отношеніи къ подданнымъ Величества, онъ благоволилъ также съ негодованіемъ упомя-уть о дурномъ обращеніи, которому я подвергался, о неуплатѣ мнѣ іѣдуемаго жалованья за прошлое время, а также и объ угрозахъ, цѣлью силою заставить меня продолжать службу, что и побу-ло его принять меня подъ свою защиту. Три дня спустя послѣ ого совѣщанія, Лордъ Апраксинъ предложилъ мнѣ заключить мной условіе по моему желанью, если только Посолъ завѣритъ оею подписью, или словеснымъ обѣщаньемъ, что я не убѣгу ъ страны. Но Посолъ извѣстилъ меня, что, въ донесеніи своемъ оролевѣ, онъ уже подробно доложилъ о дурномъ обращеніи, ко-рому я подвергался, равно и о томъ, что я прибѣгъ къ его защитѣ, слѣдствіе чего онъ увозитъ меня съ собою изъ Россіи, такъ что своевременно было бы заводить рѣчь объ его вмѣшательствѣ и дписѣ, а тѣмъ болѣе неблагоразумно было бы оставаться до-ѣе на службѣ послѣ того, какъ я прибѣгъ къ защитѣ Посла. ромкія мои жалобы не только возстановили противъ меня Лор-Апраксина, но и другихъ вельможъ, которые рано, или поздно, томстятъ мнѣ. Многочисленные примѣры показали, что подоб-аго рода вещи могутъ безпрепятственно случаться.

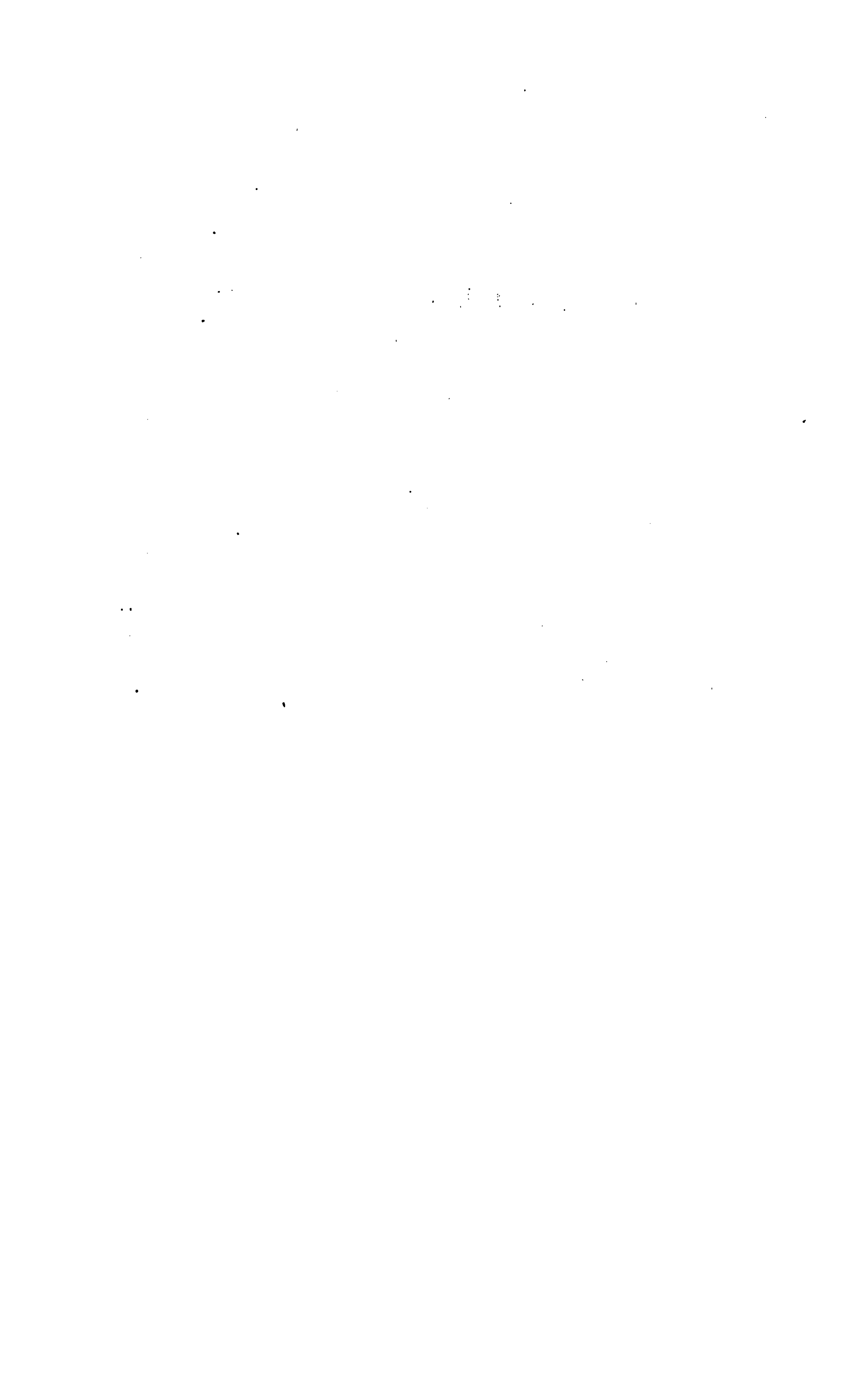
Кромѣ того до меня дошли свѣдѣнія, что не только вельмо-и, но и самъ Царь относился обо мнѣ съ негодованьемъ на раздникѣ, бывшемъ на военномъ кораблѣ «Полтава,» который огда спускали на воду. Его Величество завелъ рѣчь съ однимъ

изъ Англійскихъ корабельныхъ мастеровъ и, приложивъ свою къ груди его, сказалъ: «Что любитъ его, какъ душу, по то онъ не таковъ, какъ Перри: отправляется, куда ему приказыв и дѣлаетъ, что ему повелѣваютъ, безъ ропота и жалобы. заставило друзей моихъ сильно уговаривать меня, увѣряя, чт было слишкомъ поздно соглашаться на какія бы то ни условія. Въ чемъ я дѣйствительно и убѣдился.

Такимъ образомъ я представилъ подробный отчетъ о какъ провелъ мое время, и какъ со мной обходились въ Р Въ истинѣ всего этого можетъ завѣрить бывшій Чрезвыч Посолъ Ея Величества, нынѣ Королевскій Министръ въ Р бургѣ (Ratisbona), и Мистеръ Чарлсъ Гудфело, который лѣтъ былъ Консуломъ и Главнымъ Агентомъ Ея Величест Россіи, а нынѣ находится въ Лондонѣ, а также и много др Господъ, посѣщавшихъ эту страну.

V

СМѢСЬ



ОПИСАНІЕ

СЛАВЯНО-РУССКИХЪ РУКОПИСЕЙ КНИГОХРАНИЛИЩА

Ставропигіальнаго Воскресенскаго,

НОВЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ ИМЕНУЕМАГО, МОНАСТЫРЯ,

и

ЗАМѢТКИ О СТАРОПЕЧАТНЫХЪ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ КНИГАХЪ ТОГО ЖЕ КНИГОХРАНИЛИЩА.

Любитель и покровитель церковнаго просвѣщенія въ Россіи, ятѣйшій Патріархъ Никонъ, не могъ не оставить въ семъ отно- ніи памяти и въ любимомъ монастырѣ своего строенія, Вос- есенскомъ. И дѣйствительно, собранная здѣсь его трудами би- іотека заслуживаетъ полнаго и всесторонняго изслѣдованія; мы , съ своей стороны, сдѣлаемъ, что можемъ, съ помощію дан- хъ, заключающихся въ монастырскихъ актахъ.

Подробная Опись этой Библіотеки появляется впервые лишь «Описныхъ книгахъ» 1680 года, а межъ тѣмъ въ той же иси, въ перечневой вѣдомости монастырскихъ актовъ, нахо- мъ нѣсколько такихъ, которые даютъ уразумѣть, что Библіо- ка, собранная Патріархомъ Никономъ въ Воскресенской оби- и, уже и въ Описи 1680 года (то есть, едва минуло 14 лѣтъ его отбытіи изъ сей обители), является далеко не въ цѣ- стномъ видѣ. Такъ подъ 1674 годомъ находимъ грамоту Ар- мандриту Филоѳею съ братіею, коей велѣно: «книги пись- нные, и харатейные, и Латинскіе, и Греческіе, пере- тря, взять къ Москвѣ.» (Грамота изъ Патріаршаго Прика- Октября въ 10 день, за приписью Дьяка Титоѳея Симонов- го). Подлинной грамоты не сохранилось, но въ извѣстномъ писаніи Московской Патріаршей Синодальной Ризницы» чи- мъ, что, въ слѣдствіе (взято изъ Воскресен-

скаго монастыря и его Московскаго подворья въ Патріаршую ризную казну 500 книгъ, которымъ тогда же была составлена Опись въ азбучномъ порядкѣ Печатнаго Двора Справщикомъ монахомъ Евѳиміемъ съ Ризничимъ Іеродіакономъ Іакинѳомъ. Изъ переписныхъ же книгъ домовой казны Патріарха Никона 1658 года видно, что въ собственной библіотекѣ Патріарха находилось всего около 1300 рукописей и печатныхъ книгъ, которыя въ томъ же 1658 году, по Царскому приказанію, и были препровождены въ Воскресенской монастырь; впрочемъ, изъ того числа нѣкоторыя книги и рукописи остались на монастырскомъ подворьѣ (въ послѣдствіи всѣ почти поступили въ Московскую Патріаршую ризную казну). Однако, нѣтъ причинъ полагать, чтобы выше упомянутая Патріаршая библіотека, по привезеніи своемъ изъ Москвы въ Воскресенскую обитель, въ 1658 году, была тотчасъ же присоединена къ монастырскому книгохранилищу; напротивъ, можно утвердительно сказать, что во все время пребыванія Патріарха въ Воскресенскомъ монастырѣ (1658 — 1667) года, собственная Патріаршая библіотека не была отнюдь смѣшиваема съ монастырскою. Собственноручныя подписи сего Патріарха на нѣкоторыхъ рукописяхъ (число подписанныхъ составляетъ около половины уцѣлѣвшихъ изъ числа значащихся въ Описи 1680 года), относятся почти всѣ къ 1661 году. Это ведетъ къ догадкѣ, что въ семъ году была произведена новая опись собственной Патріаршей библіотекѣ, и при семъ случаѣ значительная часть ея перечислена навсегда въ монастырскую библіотеку, съ соизволенія самого Патріарха; а для упроченія сего дара и въ знакъ неотъемлемаго на него права монастыря на всѣ предбудущія времена, Святѣйшій Патріархъ при семъ случаѣ, какъ бы въ предчувствіи грядущихъ событій, рукописи, назначенныя къ передачѣ изъ собственнаго книгохранилища въ монастырское, скрѣпилъ по листамъ своеручною подписью слѣдующаго содержанія: «Лѣта 7169 (1661) года сію книгу (слѣдуетъ названіе) положилъ въ домъ святаго живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, Новаго Іерусалима, смиренный Никонъ, Божіею милостію Патріархъ. А кто восхощетъ ю усвоити, яко же Ахарь сынъ Харміевъ, или утаитъ, яко же Ананія и Сапфира, да отъиметъ отъ него Господь Богъ святую свою милость, и затворитъ двери святыхъ щедротъ

своихъ, и да пріидетъ на него неблагословеніе, и клятва, и казнь Божія, душевная и тѣлесная, въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ вѣчная мука. А кто сіе писаніе какимъ злымъ умышленіемъ испишетъ отъ книги сея, да испишетъ его имя Господь Богъ отъ книги животныя.» И такъ, хотя по всѣмъ соображеніямъ начало монастырской библіотеки и современно основанію монастыря, то есть, 1657 году, въ которомъ пожертвованы въ оный первыя (вѣроятно, богослужебныя) самимъ Патріархомъ Никономъ, но начало монастырской библіотеки, въ собственномъ смыслѣ этого слова, несомнѣнно относится лишь къ 1661 году, въ которомъ, по выше сказанному, было отдѣлено въ пользу ея разомъ значительное число рукописей и книгъ изъ собственной (Верховой) библіотеки Патріарха. Это же обстоятельство доказываетъ, что до самаго выбытія Патріарха изъ Воскресенскаго монастыря (въ концѣ 1666 года), собственная его библіотека не была соединена съ монастырскою; а если послѣдовало такое соединеніе, то развѣ уже по выбытіи Патріарха изъ обители. Зная, что въ 1658 году отправлено изъ Москвы въ Воскресенскъ 1300 рукописей и книгъ, принадлежащихъ домовой Патріаршей библіотекѣ, при чемъ лишь часть ея была оставлена на Московскомъ монастырскомъ подворьи (положимъ 300 рукописей и книгъ); съ другой стороны зная, что въ 1674 году вытребовано было въ Патріаршую Ризную Палату изъ Воскресенской обители всего только 500 книгъ, рождается вопросъ: гдѣ же остались остальныя 500 рукописей и книгъ? Естественно полагать, что остальныя рукописи и книги (500 или болѣе, или менѣе; ибо не извѣстно въ точности, сколько именно оставалось на Московскомъ монастырскомъ подворьи) остались въ монастырской библіотекѣ, а изъ этого слѣдуетъ заключить, что Указъ 1674 года засталъ уже обѣ библіотеки, собственную Патріаршую и монастырскую, соединенными въ одно цѣлое, по чему и понадобился, для раздѣленія ихъ, новый пересмотръ всей библіотеки («пересмотрѣвъ, сказано въ Указѣ, книги харатейные, письменные, Латинскіе, Греческіе, взять къ Москвѣ,» т. е., взять въ Патріаршую казну тѣ изъ рукописей и книгъ, которыя принадлежатъ собственно домовой Патріаршей библіотекѣ). И такъ при этомъ пересмотрѣ и раздѣленіи двухъ библіотекъ, собственно Патріаршей и монастырской, въ послѣдней, по выше сдѣланному нами исчисленію, должно

было остаться не менѣе 500 № рукописей и книгъ. И точно, въ древнѣйшей изъ уцѣлѣвшихъ Описей этой библіотеки, относящейся къ 1680 году, значится въ ней рукописей 128 № (изъ нихъ 59 харатейныхъ и 69 бумажныхъ), книгъ печатныхъ 346 №, а всего рукописныхъ и печатныхъ книгъ 474 номера, и, слѣдовательно, довольно близко къ упомянутой цыфрѣ (500 №).

Слѣдя по уцѣлѣвшимъ до насъ Описямъ за приращеніями и убылями изъ монастырскаго книгохранилища рукописей, отъ первой его Описи 1680 года, до настоящей 1846 года, находимъ слѣдующее:

По Описи 1680 года состояло:

	рукописей	харат.	бум.
	128,	58	70
Изъ того числа убыло съ 1680 по 1846 г.	47	» 28	» 19
За тѣмъ состоитъ на лицо	81	» 30	» 51
Прибыло съ 1680 по 1846 годъ	47	» 2	» 45
Состоитъ на лицо	128	» 32	» 96

И такъ, независимо отъ всѣхъ убылей и приращеній, въ монастырской библіотекѣ, по замѣчательно счастливой случайности, сохранилось и по настоящее время то самое число рукописей, какое значится въ ней по Описи 1680 года, 128 номеровъ, то есть, прибыль совершенно равняется убыли, измѣнилось лишь первоначальное отношеніе числа харатейныхъ рукописей къ бумажнымъ, а именно: первоначально число бумажныхъ превышало число харатейныхъ лишь 10, а нынѣ число бумажныхъ превышаетъ число харатейныхъ 58. Прослѣдимъ, по возможности, прибыль и убыль книгъ и рукописей монастырской библіотеки по уцѣлѣвшимъ Описямъ и дѣламъ монастырскаго архива.

Въ 1722 году, по Указу Синодальнаго Духовнаго Приказу, за приписью Дьяка Димитрія Шупинскаго, «о присылкѣ курьезныхъ книгъ,» послано въ Москву (1722 года, Мая 18) изъ Воскресенскаго книгохранилища три книги:

1. Книга Гранографъ, въ переплетѣ въ доскахъ, наугольники и средина мѣдныя, въ десть, толщиною въ $^1/_4$ аршина.

2. Книга Космографія, описаніе всего свѣта, въ переплетѣ въ доскахъ, въ десть, писана скорописью.

3. **Книга Лѣтописецъ**, въ десть, въ переплетѣ въ доскахъ, пи-а полууставомъ. *

При повѣркѣ монастырскаго книгохранилища въ 1725 году, отиву Описи 1701 года не оказалось слѣдующихъ рукописей, показаніемъ причинъ ихъ убыли:

1. **Уставъ письменный.** Былъ отданъ для почитанія и списыванія въ Москву.... слободы посацкому человѣку Иларіону Никитину.
2. **Острожская Библія** (печатная). Лѣтъ 10 тому назадъ, по повелѣнію бывшаго Архимандрита Антонія (1710 — 1722), отдана была въ Москву Алексѣевской слободы посацкому человѣку, Сидору Маркову, и оной Сидоръ умеръ, а та книга Библія по немъ не возвращена.
3. **Библія Московской печати.** Та книга была Польской, а не Московской, печати, о чемъ значится въ описной книгѣ 1700 года, и ту Библію бывшій Архимандритъ Антоній отдалъ для почитанія бывшему Рязанскому Стефану Митрополиту, и отъ него та Библія не возвращена.
4. **Пять Псалтырей учебныхъ.** Оныя, де, Псалтири въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ, бывшій Строитель, старецъ Сергій Турка, взялъ изъ книгохранилища и отдалъ для ученія присланной изъ Москвы отъ Великой Государыни, благовѣрной Царевны Татьяны Михайловны, скатертомойницы, ея дѣтемъ, Ивану да Ѳедору Семеновымъ, и тѣ книги не возвращены.
5. **Двѣнадцать Миней Московской печати.** Въ прошломъ 1700 году бывшимъ Архимандритомъ Арсеніемъ (1700 — 1704) отданы Ряжскаго Уѣзда въ приписной Симеоновской монастырь.
6. **Тріодь Постная,** въ десть, Московской печати. По приказу бывшаго Архимандрита Арсенія въ 1700 году отдана въ вотчину сего монастыря, село Рожествено, въ церковь Пресвятой Богородицы.
7. **Два Маргарита Кіевской печати, въ полдесть, да Соборникъ большой Московской печати въ десть.** Взялъ къ себѣ въ келію для почитанія бывый Архимандритъ Антоній, и умре (1722), а по смерти его не явилось.

---

* Двѣ первыя книги въ 1727 году были возвращены; ибо значатся въ Описи этого года и цѣлы по нынѣ. Послѣдней нынѣ не находится на лицо.

въ послѣдствіи явились, т. е., оказались на лицо, а именно: № 16, 17, 18, 19 № одна книга и № 20-й, № 27 одна книга и 29 № одна книга. Всего семь книгъ.

И такъ, число «не явившихся» въ 1726 году рукописей (19 №) должно быть уменьшено на семь книгъ, отыскавшихся въ послѣдствіи, то есть, къ 1727 году число рукописей, противу прежней Описи (1701 года), уменьшилось въ дѣйствительности лишь на 12 номеровъ.

Когда поступили въ монастырское книгохранилище шесть рукописей, значащихся выше подъ № 26, 28, 29, 30 и 31, какъ не явившіяся въ 1726 году, не извѣстно; но такъ какъ ихъ не значится въ Описи 1680 года, то очевидно, что они прибыли въ монастырскую библіотеку въ промежутокъ между 1680 и 1726 годами. Кромѣ сего, въ Описи 1727 года есть еще четыре рукописи, которыхъ нѣтъ въ Описи 1680 года, а, слѣдовательно, онѣ также прибыли въ монастырскую библіотеку въ промежутокъ 1680 и 1727 годовъ, а именно: а. **Родословіе**, въ десть; б. **Странникъ Іерусалимскій**, Даніила Игумена; в. **Книга письменная Нижегородскаго Княжества**; г. **Книга Цареградскаго взятья**, письменая. Но и всѣ этѣ прибылыя, не извѣстно когда (послѣ 1680 года), рукописи (кромѣ № 1-го), по Описи 1735 года значатся уже «не явившимися» (то есть, не оказавшимися на лицо), безъ показанія причинъ ихъ выбытія изъ монастырскаго книгохранилища. По Описи 1727 года значатся «не явившимися» еще двѣ рукописи (кромѣ выше упомянутыхъ 12): а. **Книга Іова Праведнаго**, съ толкованіемъ, въ десть, писана уставомъ, ветха, безъ начала и конца, и досокъ нѣтъ; б. **Книга Ѳеодора Студита**, въ десть, письменная.

По Описи 1751—1755 годовъ, изъ числа прежнихъ рукописей (Описи 1680 года) значатся «не явившимися:» **Книга Святцы**, письмены съ кондаками и съ тропарями, въ полдесть, ветхи. Въ первый разъ упоминаются по этой Описи слѣдующія рукописи:

1. **Уставъ, собранный Препод. Ниломъ Сорскимъ.**

2. **Возраженіе Св. Патріарха Никона на вопросы Стрѣшнева, и отвѣты Паисія Лигарида.**

3. **Жизнь и чудеса Св. Панкратія Тавроменійскаго.**

4. **Георгія Писиды похвала Богу**, 2 экземпл.

По Описи 1776 — 1777 года значатся не явившимися еще ть рукописей, а именно:

1. **Житіе Благовѣрнаго Князя Владиміра**, писанное на кожѣ въ то 6922 (1414), значится въ Описи 1680 года.

2. **Книга о Милитинскомъ Государствѣ**, въ полдесть, скоро-сная, въ переплетѣ.

3. **Описаніе городовъ и рѣкъ Россійскаго Государства**, въ пол-сть, писано полууставомъ.

4. **Описаніе о завоеваніи Сибирской земли**, въ полдесть, скоро-сная, въ переплетѣ.

5. **Евангеліе**, писанное въ десть уставомъ.

Примѣчаніе. Изъ числа этѣхъ рукописей № 1 и 5 зна-ся по Описи 1680 года, № 3-й упоминается впервые въ Описи 27 года, а № 2 и 4-й въ Описи 1751—1755 годовъ.

Въ 1834 году изъ числа харатейныхъ рукописей монастыр-й библіотеки взята въ Синодальную Библіотеку харатейная ру-пись XI вѣка, извѣстная подъ названіемъ: «**Изборника Святосла-а.**»

Послѣ составленія настоящей библіотечной Описи (въ 1846 у), взята еще въ Синодальную же библіотеку, въ 1862 году а харатейная рукопись, а именно: **Евангеліе XII вѣка**, писан-, какъ значится по открытой въономъ подписи, между 1119—2 годами, по распоряженію Новгородскаго Юрьевскаго мона-ря Игумена Киріака. Прибылыхъ же древнихъ рукописей въ еніи послѣднихъ 108 лѣтъ (т. е., съ 1750 г.) не было.

Вотъ всѣ данныя, какія мы могли найти по уцѣлѣвшимъ исямъ и дѣламъ монастырскимъ относительно прибыли и ыли Славяно-Русскихъ рукописей монастырскаго книгохрани-ца. Всего же изъ числа значащихся по Описи 1680 года 128 описей харатейныхъ и бумажныхъ въ 190-лѣтній промежутокъ, текшій отъ 1680 до 1870 года, убыло изъ монастырскаго книго-нилища 47 рукописей; изъ того числа: харатейныхъ 29, бу-кныхъ 18. Убыль послѣднихъ достаточно выясняется при-нными нами выше выписками изъ Описей и дѣлъ; убыль же выхъ (харатейныхъ) поясняется отчасти замѣтками, находящи-я въ Описяхъ 1735 и 1751 — 1755 годовъ; въ концѣ Описи 5 г. читаемъ: «Семнадцать книгъ (безъ наименованія) хара-ныхъ, и на бумагѣ писаны уставомъ и скорописью съ досками

и безъ досокъ, сначала и въ концахъ у многихъ листовъ нѣтъ, въ десть, весьма ветхи.» А въ Описи 1751 г.: Двадцать четыре книги (безъ наименованія) харатейныхъ и на бумагѣ писаны уставомъ, письмо старинное въ полдесть и въ четверть, изветшали всѣ до конца и разбиты.» А въ дальнѣйшихъ Описяхъ объ этѣхъ рукописяхъ уже и вовсе не упоминается, слѣдовательно, онѣ, какъ до конца изветшавшія и разбитыя, уже не вошли въ Опись 1776 года, прямымъ послѣдствіемъ чего и было ихъ конечное уничтоженіе. Кромѣ того, надобно имѣть въ виду и то обстоятельство, что число харатейныхъ рукописей по Описи 1680 года показано невѣрно, по тому что въ число ихъ неправильно включены написанныя на лощеной бумагѣ; такихъ рукописей наберется не менѣе 10, и онѣ цѣлы, а черезъ это дѣйствительно убыль харатейныхъ рукописей, въ промежутокъ 1660—1670 годовъ уравнивается съ убылью бумажныхъ, т. е., не превосходитъ 20 №: И изъ этого числа на половину двойники. Прибыли же и вовсе не было; ибо изъ наличныхъ двѣ харатейныя рукописи, не значащіяся въ Описи 1680 года, какъ оказывается, были на лицо и въ то время, но, по ошибкѣ переписчиковъ, записаны въ число бумажныхъ.

Предлагаемъ таблицу, показывающую, какія именно, изъ числа харатейныхъ и бумажныхъ книгъ, значившихся по Описи 1680 года, убыли, и какія уцѣлѣли до настоящаго времени. Эта таблица послужитъ необходимымъ введеніемъ къ послѣдующему за ней описанію самыхъ рукописей.

Число по наименованію.	СЛАВЯНО-РУССКІЯ РУКОПИСИ КНИГОХРАНИЛИЩА ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, ПО ОПИСИ 1680 ГОДА.	Состояло въ 1680 г.	Убыло съ 1680 по 1846.	Осталось къ 1846 г.	Сколько изъ числа наличныхъ экземпляровъ за подписью Святѣйшаго Патріарха Никона.
	НАИМЕНОВАНІЕ РУКОПИСЕЙ.				
1	А. Св. Евангелія.				
	а) Харатейныя (всѣ апракосъ)........	5	2	3	1
	б) Бумажныя (всѣ тетроевангелія).....	3	1	2	2

Число по наименованію.	Славяно-русскія рукописи книгохранилища Воскресенскаго монастыря, по описи 1680 года.	Состояло въ 1680 г.	Убыло съ 1680 по 1846.	Осталось въ 1846 г.	Сколько изъ числа наличныхъ экземпляровъ за подписью Святѣйшаго Патріарха Никона.
2	**Б. Бесѣды на (Евангелія Евангелія толковыя и учительныя).**				
	а) Харатейныя	—	—	—	—
	б) Бумажныя	4	1	3	3
3	**В. Апостолы.**				
	а) Харатейные	2	1	1	1
	б) Бумажные	1	1	—	—
4	**Г. Служебники.**				
	а) Харатейные	1	—	1	1
	б) Бумажные	2	—	2	2
5	**Д. Кормчая.**				
	а) Харатейные	2	1	1	—
	б) Бумажные	2	1	1	—
6	**Е. Св. Апостолъ и Отецъ правила.**				
	а) Харатейныя	3	3	—	—
	б) Бумажныя	2	—	2	2
7	**Ж. Повѣсти Св. Отецъ.**				
	а) Харатейныя	1	1	—	—
	б) Бумажныя	1	—	1	1
8	**З. Уставы.**				
	а) Харатейные	10	9		1
	б) Бумажные	3	—	3	2
9	**И. Шестодневы.**				
	а) Харатейные	2	—	2	—
	б) Бумажные	—	—	—	—
10	**І. Часословы.**				
	а) Харатейные	1	1	—	—
	б) Бумажные	1	1	—	—
11	**К. Псалтыри.**				
	а) Харатейныя	3	2	1	2
	б) Бумажныя	—	—	—	—
12	**Л. Октаи.**				
	а) Харатейные	4	2	2	1
	б) Бумажные	—	—	—	—
13	**М. Минеи мѣсячныя.**				
	а) Харатейныя	7	—	7	7
	б) Бумажныя	1	—	1	1
14	**Н. Тріоди.**				
	а) Харатейныя	9	—	9	7
	б) Бумажныя	3	1	1	—
15	**О. Потребники.**				
	а) Харатейные	1	1	—	—
	б) Бумажные	не	было	—	—
16	**П. Ирмологи.**				
	а) Харатейные	2	1	1 (нот-	ный) 1
	б) Бумажные	7	1	6	—
17	**Р. Каноники.**				
	Бумажные		—	1	—

Число по наименованію.	СЛАВЯНО-РУССКІЯ РУКОПИСИ КНИГОХРАНИЛИЩА ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, по описи 1680 года.	Состояло въ 1680 г.	Убыло съ 1680 по 1846.	Осталось къ 1846 г.	Сколько изъ числа наличныхъ экземпляровъ за подписью Святѣйшаго Патріарха Никона.
18	**С. Синодики.**				
	Бумажный	1	—	1	—
19	**Т. Торжественники.**				
	Бумажныя	3	2	1	1
20	**У. Сборники.**				
	а) Харатейные	1	1	—	—
	б) Бумажные	4	—	4	2
21	**Ф. Патерики.**				
	Бумажные	4	—	4	1
22	**Х. Святцы.**				
	Бумажные	1	—	1	—
23	**Ц. Св. Іоанна Златоуста.**				
	Бумажныя	2	—	2	2
24	**Ч. Св. Василія Великаго.**				
	Бумажныя	1	1	—	—
25	**Ш. Св. Ефрема Сирина.**				
	Бумажныя	1	—	1	1
26	**Щ. Св. Іоанна Дамаскина.**				
	Бумажныя	2	1	1	1
27	**Ъ. Св. Григорія (Двоеслова), Папы Римскаго.**				
	Харатейныя	1	1	—	—
28	**Ы. Иннокентія, Папы Римскаго.**				
	Бумажныя	2	1	1	—
29	**Ь. Св. Діонисія Ареопагита.**				
	Бумажныя	2	—	2	—
30	**Ѣ. Св. Іоанна Лѣствичника.**				
	а) Харатейныя	1	1	—	—
	б) Бумажныя	3	1	2	1
31	**Э. Антіоха (Пандекты).**				
	а) Харатейныя	1	—	1	1
	б) Бумажныя	1	1	—	—
32	**Ю. Св. Григорія Синаита.**				
	Бумажныя	1	1	—	—
33	**Я. Св. Θеодора Студита.**				
	Бумажныя	1	1	—	—
34	**Θ. Симеона новаго Богослова.**				
	Бумажныя	1	1	—	—
35	**Ѵ. Іова праведнаго, толкованіе.**				
	Бумажныя	1	—	1	—
36	**О. Алфавитъ духовный.**				
	Бумажныя	1	—	1	—
	ИСТОРИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.				
37	**А. Лѣтописцы.**				
	Бумажные	2	—	2	1
38	**Б. Гранографъ.**				
	Бумажный	1	—	1	—

СЛАВЯНО-РУССКІЯ РУКОПИСИ КНИГОХРАНИЛИЩА ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, по описи 1680 года.	Состояло въ 1680 г.	Убыло съ 1680 по 1846.	Осталось въ 1846 г.	Сколько изъ числа наличныхъ экземпляровъ за подписью Святѣйшаго Патріарха Никона.
В. **О крещеніи Св. Владиміра.** Харатейныя	1	1	—	—
Г. **О Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ и житіе Препод. Зосимы.** Бумажная	1	—	1	1
Д. **О Ризѣ Господней.** Бумажная	1	—	1	1
Е. **О иконѣ Пр. Богородицы Иверскія и о Аѳонѣ.** Бумажная	1	—	1	—
РАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.				
Ж. **Како покланятися образомъ.** Бумажная	1	—	1	—
З. **Грамматика.** Бумажная	1	—	1	—
И того	128	47	81	47
Харатейныхъ	58	28	80	22
Бумажныхъ	70	19	51	25

ТОИТЪ НА ЛИЦО СВЕРХЪ ОПИСИ 1680 ГОДА (РУКОПИСЕЙ, ПИСАННЫХЪ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ). *

	А. ХАРАТЕЙНЫХЪ.				
1	Служебникъ	1	—	—	1
2	Атиіоха (Пандекты)	1	—	—	—
	В. БУМАЖНЫХЪ.				
3	Служебниковъ	4	—	—	1
4	Уставовъ	5	—	—	—
5	Миней	2	—	—	1
6	Октоиховъ	1 (нот ный).		—	—
7	Синодиковъ	2	—	—	—
8	Сборниковъ	1	—	—	—
9	О ризѣ Господней	1	—	—	—

* Сюда не включены хозяйстве... ...ения, ...одо-расходныя и т. п.

Число по наименованію.		Славяно-русскія рукописи книгохранилища Воскресенскаго монастыря, по описи 1680 года.	Состояло къ 1680 г.	Убыло съ 1680 по 1846.	Осталось къ 1846 г.	Сколько изъ числа наличныхъ экземпляровъ за подписью Святѣйшаго Патріарха Никона.
Новыхъ наименованій.	10	Св. Григорія Назіанзина	1	—	—	1
	11	Св. Исаака Сирина	1	—	—	—
	12	Св. Георгія Писиды	1	—	—	—
	13	Житіе Св. Панкратія (Тавроменійскаго	1	—	—	—
	14	Житіе Святѣйшаго Патріарха Никона	1	—	—	—
	15	Возраженіе Св. Патріарха на вопросъ Стрѣшнева и отвѣтъ Лигарида	1	—	—	—
	16	Родословныхъ	2	—	—	—
	17	Космографія	2	—	—	—
	18	Аристотель премудрый	1	—	—	—
	19	О еретицѣхъ, обращающихся къ Православной Вѣрѣ	1	—	—	—
	20	Большой Катихизисъ	1	—	—	1
	21	Соборное дѣяніе (Москов. Соборъ 1667 г.)	1	—	—	—
	22	Обращеніе Сеньки Медвѣдѣва	1	—	—	—
	23	Сборники житія Русскихъ Святыхъ	3	—	—	—
	24	Книги нотныя (первоначальныхъ линейныхъ нотъ)	9	—	—	1
	25	Стихирарь (нотный, безлинейныхъ нотъ)	1	—	—	—
	26	Опись церковнаго имущества 1680 года	1	—	—	—
Всего 61 различныхъ наименованій.		Всего	47	—	—	6
		Харатейныхъ	2	—	—	1
		Бумажныхъ	45	—	—	5

Примѣчаніе 1. Выше приведенныя таблицы даютъ слѣдующій общій выводъ относительно численности рукописей:

		Харатейныхъ.	Бумажныхъ.
По Описи 1680 года состояло	128;	58	70
	44 различныхъ наименованій.		
Съ 1680 по 1846 убыло	47	28	19
Осталось	81	30	51
Прибыло	47	2	45
	Изъ нихъ 17 новыхъ наименованій.		
		Харатейн.	Бумажн.
По Описи 1846 года состоитъ	128	32	96

И такъ, по замѣчательной случайности, общее количество рукописей до настоящаго времени осталось то же самое; измѣнилось лишь отношеніе числа харатейныхъ и бумажныхъ. По вынесе

азанному дѣйствительную убыль должно считать равную (по экземпл.) тѣхъ и другихъ; прибыли же въ дѣйствительно. лишь одни бумажныя, къ замѣщенію убыли харатейныхъ.

Примѣчаніе 2. Остается наименовать тѣ рукописи, которыя ибыли и убыли послѣ Описи 1680 года (въ промежутокъ отъ 80 по 1846 годъ), ио которыхъ мы уже упомянули, говоря вощe о семъ предметѣ въ историческомъ очеркѣ нашего книгохранилища. Такихъ рукописей насчитывается всего 10-ть.

А. по описи 1727 года:

1. Хожденіе Арсенія Суханова въ Іерусалимъ.
2. Описаніе городовъ и рѣкъ Россійскаго Государства.
3. Царственникъ избранный, въ десть.
4. Странникъ, хожденіе въ Іерусалимъ различныхъ (паломниковъ).
5. Двѣ книги Лѣчебника.
6. Книга Нижегородскаго Княжества.
7. Книга Цареградскаго взятья.

Б. по описи 1776 года:

8. Уставъ Преподобнаго Нила Сорскаго.
9. Книга о Милитинскомъ Государствѣ.
10. Описаніе о завоеваніи Сибирской земли.

Приступимъ теперь къ описанію наличныхъ рукописей, прирживаясь, по возможности, того распредѣленія оныхъ, которому ѣдовали переписчики 1680 года, для сохраненія видимой связи этою первоначальною Описью нашего книгохранилища. *

I. Св. Евангелія.

а. Харатейныя (пергаменныя).

1. **Евангеліе апракосъ**, въ поллиста, писанное уставомъ на ргаменѣ, въ два столбца, на 326 листахъ. По письму

---

* Замѣтимъ, что харатейныя рукописи Воскресенскаго книгохранилища (32 №) были описаны прежде насъ, преимущественно въ филологическомъ отношеніи, бывшимъ Настоятелемъ сей обители, О. Архимандритомъ Амфилохіемъ въ 1859 году, и описаніе сіе помѣщено въ 4-мъ выпускѣ VII тома Извѣстій 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ; изъ бумажныхъ же рукописей описано имъ же лишь

и очертаніямъ буквъ относится къ первой половинѣ XIV стол Переплетено въ доски, обложенныя малиновымъ плисомъ Описи 1846 года значится подъ № 1-мъ.

2. **Евангеліе апракосъ**, писанное уставомъ на пергамен листъ, въ два столбца, на 137 листахъ. По письму и таніямъ буквъ относится къ XIV вѣку. Переплетено въ ски, обложенныя малиновымъ бархатомъ. По Описи 1846 значится подъ № 1-мъ.

3. **Евангеліе апракосъ**, писанное уставомъ на пергамен листъ, въ два столбца, на 258 листахъ. Скрѣплено внизу по стамъ подписью Св. Патріарха Никона. По письму и таніямъ буквъ относится къ XV вѣку. Переплетено въ ски, обложенныя малиновымъ бархатомъ. По Описи 1846 значится подъ № 1-мъ.

б. Бумажныя.

4. **Четвероевангеліе**, писанное уставомъ на толстой лощ сѣроватой бумагѣ въ листъ, въ два столбца, на 231 листѣ, св лено рукою Патріарха Никона. На листѣ 226-мъ за «Въ лѣто 6938 (1430) прекуплена бысть книга сіа Ермона Аѳанасіемъ Русиномъ въ Святой горѣ Аѳонстѣй, въ обители стѣй, въ Пандократору, въ нарицаемѣй Лаврѣ, въ царство Г скаго Царя Куръ Калоуана Палеолога, и при Святѣйшемъ П арсѣ Константинополя Куръ Іосифе, и прѣнесена бысть отъ ческого Царства на Роусь Богомъ спасаемаго и Богомъ въз леннаго града Тѳери, при благочьстивомъ, и при боголюбивом многомилостивомъ, и мнихолюбивомъ Великомъ Князи Бо Александровичѣ, а дана бысть книга сіа Святѣй Богородиц перемѣру въ лѣто 6944 (1436) при Игуменѣ Іонѣ.» По пись очертаніямъ буквъ относится къ концу XIV, или началу XV ка. Переплетена въ доски, обложенныя малиновымъ плисомъ Описи 1846 года значится подъ № 1-мъ.

5. **Четвероевангеліе**, писанное уставомъ на бумагѣ въ по ста, на 348 листахъ. На 1-мъ листѣ, въ концѣ страницы,

---

8 № (изъ числа 96-ти). А какъ въ этомъ описаніи опредѣленія времени санія рукописей сдѣланы вездѣ на основаніи указаній почтеннаго Ака И. И. Срезневскаго, то и мы слѣдовали онымъ съ полнымъ довѣріемъ измѣнно.

сано: «Евангеліе старца Александра Булатникова.» Скрѣплено по листамъ подписью Патріарха Никона. По письму и очертаніямъ буквъ относится къ XVII вѣку. По Описи 1846 года значится подъ № 94-мъ.

II. Бесѣды на Евангеліе.

6. **Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Матѳея**, въ листъ, писано мелкимъ письмомъ въ 1524 году, скрѣплено по листамъ подписью Патріарха Никона. Писано съ перевода, сдѣланнаго трудомъ Селівана, инока Сергіевой Троицкой Лавры. По Описи 1846 года значится подъ № 16-мъ.

7. **Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Іоанна Богослова**, на бумагѣ, въ листъ, скрѣплено подписью Патріарха Никона: «Писана въ 1545 году при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, повелѣніемъ Василія Михаиловича Тучкова Морозова, а писалъ сію книгу Василіевъ парубокъ Богданецъ Якимовъ сынъ Ростовецъ.» По Описи 1846 г. значится подъ № 15-мъ.

8. **Благовѣстникъ** или толковое Евангеліе повседневное, въ листъ, Блаженнаго Ѳеофилакта, Архіепископа Болгарскаго (Охридскаго). Писано въ 7169 (1661) году. Скрѣплено рукою Патріарха Никона. По Описи 1846 года значится подъ № 2-мъ.

III. Апостолъ.

Харатейный.

9. **Апостолъ**, расположенный по порядку церковныхъ чтеній; писанъ на грубомъ пергаменѣ, въ листъ, въ два столбца, на 153 листахъ. Скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. По письму и очертаніямъ буквъ относится къ XIV вѣку.

IV. Служебники.

а. Харатейные.

10. **Служебникъ** (Литургія Св. Іоанна Златоустаго), съ чиноположеніями на разные случаи и молитвами, писанъ уставомъ хорошимъ, въ 4-ю долю листа, на пергаменѣ, въ одну грань, на 80-ти листахъ. Скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. На 79-мъ листѣ написано киноварью: «В лѣто 7888 (1380) написанъ бысть молитвенникъ сий рабу Божию попу ерею Микулѣ Святаго Николѣ. Бла-

гослови его Богъ. Яко же Святіи отци Богоносиии изложиша, Василий, Григорий, Іоаннъ Златоустѣи, и предаша они намъ, исправльше сию службу въ кратцѣ нашеа ради немощи, молитися о своихъ съгрѣшенихъ и о людьскыхъ тяжестѣхъ; а гдѣ будеть переступлено, или описано ся, или съ другомъ глаголя, или въ помыслѣ, исправльше, поите, а не клѣнѣте, а васъ Богъ благословить.»

Содержаніе сего Служебника:

Листъ 41 об. Чинъ на братотвореніе.
41 об. Молитвы на постриженіе власовъ.
51 об. Чинъ вѣнчанію.
60 Молитва въ постъ, идя скончать постъ.
66 Молитвы на рожество дѣтемъ.
69 об. Молитва на въскресеніе дѣтемъ.
71 об. Молитва на Петровъ день дѣтемъ.
73 об. Чинъ на обрученіе дѣвицѣ за моужь.
75 Молитва заамвонная на Пасху.
77 Молитва на всяцѣмъ стадѣ.
80 Молитва заамвонная на Преображеніе Господне.

Служебникъ сей по Описи 1846 года значится подъ № 4-мъ.

11. **Служебникъ** (Литургія Св. Іоанна Златоустаго), писанъ уставомъ на пергаменѣ, въ 4 долю листа (81 листъ). скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. По письму и очертаніямъ буквъ относится къ XIV' вѣку. Переплетенъ въ корешокъ. По Описи 1846 года значится подъ № 4-мъ.

б. Бумажныя.

12. **Служебникъ**, писанный весьма хорошимъ уставомъ на бумагѣ въ 1/4 долю листа, на 186 листахъ. На 14-мъ и 109 листахъ пергаменныхъ, во всю страницу нарисованы превосходно по золоту разными красками заставки; скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. На оборотѣ 108-го листа внизу подпись: «Мазалъ Андриүина многогрѣшны.» По письму и очертаніямъ буквъ сей Служебникъ писанъ въ XV' вѣкѣ. Переплетъ корешковый.

13. **Служебникъ**, писанный на бумагѣ, въ листъ, на 214-ти листахъ, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона и по старымъ Описямъ зовется Патріаршимъ. На 2-мъ листѣ заставка нарисована по золоту красками и для бережи прикрыта шелковою

теріею. На листѣ 62-мъ об. въ молитвѣ, читаемой въ 1 день густа, во время освященія воды, упоминается Царь и Великій нязь Иванъ Васильевичь, при которомъ, значитъ (въ XVI столѣ-), и писанъ сей Служебникъ.

14. **Служебникъ**, безъ первоначальныхъ листовъ, писанный на магѣ мелкимъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, и рупнымъ уставомъ, въ $^1/_4$ долю листа, на 229 листахъ. На за- вонной молитвѣ, на оборотѣ 29-го листа, читается: «Княземъ шимъ.» По письму и очертаніямъ буквъ относится къ концу V, или началу XVI, вѣка. По Описи 1846 года значится подъ 4-мъ.

15. **Служебникъ**, въ листъ, писанный очень хорошо крупнымъ тавомъ на бумагѣ, на 220 листахъ, скрѣпленъ Патріархомъ Ни- ономъ. На листѣ 71-мъ надпись: «Въ лѣто 7096 (1588) г., по агословенію Великаго Господина Іева, Митрополита всея Росіи, исалъ сиі служебникъ Михаила Гнѣвашевъ, і подай же Господи илость и оставленіе грѣховъ в день велікаго и страшнаго тво- о пришествіа, аминь.» Съ листа 218 об. и до конца, внизу по истамъ писано такъ: «Сию службу Златоуста Іоанна писалъ Ми- ила Гнѣвашевъ Стариченинъ Великому Господину Іеву Митропо- ту.» По Описи 1846 года сей Служебникъ значится подъ 35-мъ.

16. **Служебникъ**, безъ первоначальныхъ листовъ, писанный тавомъ на бумагѣ въ $^1/_8$ долю листа, на 405 листахъ; по сьму относится къ XVI—XVII вѣку.

17. **Архіерейскій Служебникъ**, писанный уставомъ въ $^1/_4$ д. ли- , на бумагѣ, на 109 листахъ. На листѣ 38-мъ упоминается рь Алексѣй Михаиловичъ, при которомъ и написанъ сей Слу- бникъ. По Описи 1846 года значится подъ № 5-мъ.

Г. Кормчая.

а. Харатейная.

18. **Кормчая**, писанная уставомъ въ листъ, на пергаменѣ, бскимъ нарѣчіемъ, на 398 листахъ. На первомъ неписанномъ стѣ написано: «Законникъ великіи. книга кормъчая. Хиландар- я обители.» На 2-мъ листѣ внизу: «Арсеній;» изъ чего слѣдуетъ ключить, что рукопись сія принадлежитъ къ числу привезен-

ныхъ въ патріаршество Никона старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ со Св. Аѳонской Горы, гдѣ она, какъ видно изъ выше приведенной подписи, принадлежала Сербской Хиландарской Лаврѣ, а по Описи 1776 года значится, что она и писана въ той же обители, а именно въ 1295 году Григоріемъ, Епископомъ Рашскимъ (Раса нынѣ Новый Пазаръ въ Старой Сербіи, бывшая столица Неманичей), надписаніе о чемъ было сдѣлано, вѣроятно, въ послѣсловіи, котораго нынѣ нѣтъ. Переплетена въ доски, обтянутыя лиловымъ бархатомъ. По Описи 1846 года значится подъ № 25-мъ.

Изъ сличенія сей Кормчей съ Славянскою печатной оказываются слѣдующія сходства и разности:

Листъ 192-й.

26 главы, отъ посланія Святаго Тарасія, Архіепископа Константинаграда къ Адріану, Папѣ Римскому, о поставленіи на мздѣ, и другихъ Святыхъ Отцевъ, въ Славянской печатной Кормчей нѣтъ.

Листъ 197-й.

Главы 31-й, отъ посланія Великаго Аѳанасія къ Роуфиніяну Епископу объ отвергшихся отъ вѣры нуждею, въ Славянской печатной Кормчей нѣтъ.

Листъ 204 об.

По печатной Славянской Кормчей, глава 37-я, а здѣсь 39-я.

Главы 46-й по печатной, Закона суднаго Царя Константина Великаго, здѣсь нѣтъ.

Послѣ 260-го листа главы 50, 51 и 52-й недостаетъ.

Листъ 335-й.

О родствѣ браковъ, противъ печатнаго не все здѣсь помѣщено.

Листъ 343.

Глава 59-я въ сей Кормчей, а по Славянской печатной, она помѣщена предъ 57-ю главою. Главы 53-й здѣсь нѣтъ.

Листъ 346 об. и далѣе главы 60, по вопросамъ и отвѣтамъ бесѣда Св. Діадоха откровеніе, нѣтъ въ печатной.

Главы 55, 56, 57 и 58, какія помѣщены въ печатной Славянской, здѣсь нѣтъ.

Съ 61 главы, лист. 351 и далѣе до конца Кормчей, нѣтъ въ Славянской печатной, но здѣсь упоминаются статьи:

Листъ 351—369 Св. Епифанія объ ересяхъ.

листъ 370.

Глава 62 Св. Никифора, Патріарха Константинаграда, о иконоборцахъ.

листъ 373 об.

Глава 63. Тимоѳея, Пресвитера Святыя и Великія Церкви онстантинаграда, къ Іоанну Пресвитеру и Сосудохранителю вятые Богородица, иже въ Халкопратии, о различіи приходяцихъ къ благочестнѣй нашей вѣрѣ.

листъ 392.

Глава 64. Отъ Патріарша молитвенника, какъ подобаетъ приимати отъ ересей приходящие къ Святѣй Божии Съборнѣй и Апостольстѣй Церкви.

На 398-мъ листѣ Изложеніе Св. Іоанна Дамаскина по вопросамъ и отвѣтамъ, не конченное.

б. Бумажная.

19. **Кормчая** въ $^{1}/_{8}$ листа, писана на бумагѣ мелкимъ полууставомъ Русскаго письма; она, по своему составу, сходна какъ съ выше писанной пергаменной, такъ и съ печатной Славянской, но въ концѣ прибавлены главы, которыхъ ни въ той, ни въ другой, нѣтъ. Въ концѣ основнаго списка слѣдующая надпись: «Доселѣ писано) съ Суздальскихъ правилъ, а се (то есть, далѣе слѣдуетъ) събраніе и приписъ того же Даніила Игумена, потомъ же бывша Митрополита, лѣта 7030 (1522) мѣсяца Февраля;» слѣдовательно, эта рукопись принадлежала Митрополиту Даніилу, бывшему, какъ извѣстно, до постановленія въ Митрополиты, Игуменомъ Волоколамскаго Іосифова монастыря. Въ прибавленіи заключаются слѣдующія главы:

а. Иже въ Св. Никифора, Константинаграда Исповѣдника, правило о церковныхъ его счинаніихъ, иже съ нимъ Св. Отецъ.

б. Отвѣты Іоанна, священнѣйшаго Епископа Китрожскаго, священнѣйшему Епископу Драчскому Кавасилоу, о антиминсѣхъ.

в. Отвѣтъ правильный Тимоѳею Св. Архіепископа Александрійскаго.

г. Великаго Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго, къ Аммоуну мниху о сблажняющихся въ нощи.

д. Написаніе Аѳонасія мниха Іерусалимскаго, къ Панькови древѣ разумнѣмъ доброу и злоу (статья, писанная Славяниномъ,

Болгариномъ, въ Болгарію, по поводу басень Болгарскаго Попа Еремѣя).

е. Св. Отца нашего Іоанна Пателаріа Игумена устави монастыря его.

ж. Св. Василія о епитиміяхъ.

з. Преп. Отца нашего Өеодора, Студійскаго Игумена, о останцѣхъ церковныхъ канонъ.

и. Св. и Великаго Василія запрещеніе инокомъ.

і. Правило Св. Василія о инокиняхъ.

к. О общей трапезѣ (разныхъ Св. Отецъ).

л. О Ааронихъ ризахъ, о скумномъ образѣ, и о стихарѣ, и о поясѣ, и о подирѣ, и о евфудѣ, и о четвероскутнѣй ризѣ, и о омети, и о кидарѣ.

м. О сложеніи обою законоу, Христова Іерейства и образа скумнаго.

н. Дороөея, Епископа Тирскаго, о двоюнадесяти Апостолахъ.

о. Того же о 70 Апостолахъ.

п. Сказаніе о мантіи Патріарха, и Митрополита, и Архіепископа, и Епископа, и Архимандрита, и Игумена, и Протопопа, и Протодіакона, и Архидіакона, и Прозвитера, и Діакона.

р. Св. Кесарія, брата Св. Григорія Богословца, противу вопрошеніемъ, принесеннымъ отъ хитрымъ мужъ.

с. Св. Григорія, Епископа Нисскаго (главы).

т. Св. Анастасія Синайскаго (главы).

у. Поученіе церковное о Св. Вѣрѣ, Св. Отецъ (по вопросамъ и отвѣтамъ).

ф. О причащеніи, Св. Анастасія Синайскаго; его же иныхъ главъ (по вопросу и отвѣту).

VI. Св. Апостолъ и Св. Отецъ правила.

Бумажныя.

20. **Законоправильникъ Матөея Властаря**, въ листъ, на бумагѣ, полууставнаго письма XV столѣтія, рукопись Сербскаго извода. На первомъ листѣ подписано: «Арсеніе;» а сіе служитъ указаніемъ, что и эта рукопись изъ числа вывезенныхъ отъ Аөонской Горы старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ. Полное заглавіе: «Сьчинение по сьставѣхъ, обьетіихь всѣхь винь. священныихь — ствьныихь правиль. потружденно же вькоупѣ и сло?

священноинокыихъ послѣдныи Матѳеомъ.» Внизу по листамъ дпись: «Лѣта 7163 (1655), Іюня въ 25 день, прислалъ сию кни-, правила великие Аѳонскіе горы монастыря Св. Павла Велимученика Георгія Архимандритъ Ананія съ братьею.» Далѣе ѣдуетъ скрѣпа рукою Патріарха Никона 7169 (1661) года. концѣ книги, въ видѣ прибавленія: 1. «Бывшее изображеніе ъ Цара Льва премудраго, како имоуть чина престоли церковь ь подлежащихъ Патріархоу Константинаграда Митрополіа.» 2. Латинскіе рѣчи», то есть, изъясненіе нѣкоторыхъ Латинскихъ ре-ній переводомъ ихъ на Славянскій языкъ. Въ концѣ книги над-сь: «Сие святые и божествьные книгы списашесь повелѣниемь стнаго вь инокыхъ Игоумена Куръ Арсеніа. сьврьших Даніиль ослѣдніи въ инокых. да аще что и сьгрѣших вѣдѣниемь или неазоумиемь или брать кь мнѣ пріиде, простите ме грѣшнаго и лагословите.» Еще надпись на корешкѣ: «Сіа святаа и божественаа книга глеми законнікъ, второе повѣзасе и оправисе въ лѣ-ɔ 7085 (1577) мѣсяца Іоуніа 13 при Игоуменоу Куръ Сvмеоноу зь послѣдны вь иноких Григоріе.» По Описи 1846 года значит-я подъ № 32.

21. **Книга «правило Никоновское;»** такъ названо въ Описи 1680 ода извѣстное сочиненіе Никона Черной Горы (въ Антіохіи) «Такиконъ.» Рукопись въ десть, писана полууставомъ мелкаго пись-XVI столѣтія. Внизу подпись: «Книга Кириллова монастыря;» рѣплено по листамъ рукою Патріарха Никона. По Описи 1846 да значится подъ № 24.

VII. Повѣсти Св. Отецъ.

Бумажныя.

22. **Сборникъ,** писанный на бумагѣ полууставомъ XV — XVI олѣтія въ ¼ листа. Внутри надпись: «Главы о добродѣтелехъ зныхъ отцевъ;» скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Содер-ніе: а. до 71 стр. слова Преп. Макарія Египетскаго; б. Исиı Пресвитера къ Ѳеодулу 2 сотницы словеса душеполезна трезвеніи і добродѣтели; в. Св. Григорія Синаита (краткія); г. . Діадиха (краткія); д. Отъ зерцала; е. Григорія Синаита о мотвѣ; ж. Ѳилоѳея Синаита инока главизны трезвительны о хра-ніи сердечнѣмъ зѣло красны; з. Пр. Марка подвижника; и.

того же о сонныхъ искушеніяхъ Синаита вопросъ; і. Симеона новаго Богослова о молитвѣ; к. слово отъ Патерика вельми полезно. По Описи 1846 года № 34.

VIII. Уставы.

а. Харатейный.

23. **Уставъ Церковный**, имѣющій въ началѣ оглавленіе: «Образ церковнаго сьстава. иже въ иерусалимѣ святіис Лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Савы.» Писанъ уставомъ на пергаменѣ въ ¼ листа Сербскимъ нарѣчіемъ на 266 листахъ, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. На 266 листѣ, на оборотѣ, подписано: «Си» типикъ Іеромонаха Аѳанасія кратовъца радоніка попа и матере его.» По письму относится къ XIV вѣку. Марковы же главы, писанныя на бумагѣ, къ XV вѣку. По Описи 1846 года значится подъ № 37.

б. Бумажные.

24. **Церковный Уставъ**, со многими правоученіями, въ листъ, на бумагѣ. Списокъ съ первопечатнаго 1608 года, который напечатанъ въ Москвѣ мастеромъ печатныхъ дѣлъ, Онисимомъ Михайловымъ Радошевскимъ, съ товарищи, повелѣніемъ Царя и Великаго Князя Василія Ивановича Шуйскаго. «А преписана бысть сія богодохновенная книга оуставъ въ дому Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и Великихъ Чудотворцевъ Преподобныхъ Отецъ Сергія и Никона, ижъ въ Маковцы Радонежскомъ, при державѣ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, въ 18 лѣто государствія его. И тоя же великія обители при Архимаритѣ Діонисіе Старицкомъ, и при Келарѣ старцѣ Александрѣ и при Казначеѣ Пафнутіѣ Соловецкихъ. А писалъ сію св. книгу многогрѣшный и немощный и грубый чернецъ Германъ Тулуповъ Старичепинъ, по повелѣнію Священника старца Діонисія Можаитина въ лѣто отъ созданія міру 7138 (1630).» По Описи 1846 года значится подъ № 6.

25. **Церковный Уставъ**, въ листъ, полууставомъ мелкаго письма, писанъ по повелѣнію Патріарха Филарета Никитича въ 1622 году, скрѣпленъ по листамъ рукою Патріарха Никона. Въ концѣ есть «Поученіе Антонія, Митрополита Московскаго и всея

Россіи, въ лѣто 7084 (1576) Попомъ и Діакономъ,» доселѣ не извѣстное въ обзорахъ церковной письменности этого періода.

Въ Мѣсяцесловѣ при семъ Уставѣ, подъ 18 числомъ Генваря, показано: «Память Св. Мученикъ, тріехъ отроковъ Спеусипа, Велесипа и Іеласипа, иже бяху учаша кони. Кондакъ имъ: «Яко свѣтила тріе в Руси возсіявша, мученіа лучами свѣтомъ озариста страстотерпца славная: Спѣоусипе, Велесипе, отъ них же Іевласипъ, яко солнце посредѣ восия. тѣм же своіяста: никто же насъ отлучитъ отъ любви Христовы.» Нѣтъ нигдѣ иныхъ свѣдѣній о сихъ Св. мученикахъ, по своимъ именамъ, очевидно, принадлежавшихъ къ языческимъ временамъ Руси! *

26. **Уставъ церковный** (Іерусалимскій), писанный на бумагѣ полууставомъ XVI вѣка. Внизу по листамъ подпись: «Лѣта 7100 (1592) года при державѣ Благовѣрнаго и Христолюбиваго и Богоданнаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Ивановича, Московскаго и всеа Руси Самодержца, и при Преосвященномъ Патріархе Иеве Московскомъ и всеа Руси, далъ въ домъ Пречистой Богородицы въ Высоцкой монастырь сію книгу глаголемую уставъ Князь Петръ Горчаковъ по своихъ дѣтехъ по Князѣхъ Θеодорѣ убіенномъ, да по Князе Григоріе младѣмъ, по своимъ ророди телемъ, при Архимандрите Никифоре.» На послѣдней страницѣ подпись: «Сію книгу уставъ продалъ Исай Торховъ сынъ Нарышкинъ Медынецъ сынъ боярской Митрофану книжнику и руку приложилъ.» Видится, что эта подпись древнѣе предыдущей. По Описи 1846 года Уставъ сей значится подъ № 38.

27. **Уставъ церковный** (Іерусалимскій), въ $^{1}/_{4}$ д. листа, на бумагѣ, полууставомъ XV — XVI столѣтія; рукопись скрѣплена по листатъ рукою Патріарха Никона.

---

* Впрочемъ, въ Минологіи Митрополита Константина Мокійскаго (принадлежащей Библіотекѣ Бѣлградскаго Общества Сербской Словесности (нынѣ ученаго общества) есть статья, по видимому, имѣющая отношеніе къ нашей записи, а именно подъ 20 числомъ Генваря тамъ читаемъ: «Въ тои же день моученика Енена, Нирина и Пина. Тии святии бѣяпя отъ Скиѳия Сѣверьскыя страны, оученици святааго Апостола Андрея, и оучяще о имени Христовѣ, многыя отъ поганыхъ обращая къ правѣй вѣрѣ, того же ради яти быша.» Способъ мученія: привязаны къ древомъ, вбитымъ въ ледъ, и обливаемы водою до замерзанія. Это двѣ записи, по нашему мнѣнію, открываютъ намъ имена первыхъ мучениковъ Сѣверной и Южной Руси.

28. **Уставъ Церковный** (Іерусалимскій), въ ¼ д. листа, на бумагѣ, полууставомъ XV — XVI столѣтія; рукопись скрѣплена по листамъ рукою Патріарха Никона. По Описи 1846 года оба сіи Устава значатся подъ № 39.

29. **Уставъ**, въ ¼ д. листа, писанъ на бумагѣ полууставомъ XVII столѣтія. Оглавленіе: «Типикъ обители Вседержителевы сущей Понта Окіяна Соловецкаго отока, Лавры Преподобныхъ и Богоспасаемыхъ Отецъ нашихъ Зосима и Савватія Чудотворцевъ, о церковномъ пѣніи, и о трапезномъ благочиніи, и о прочемъ монастырстѣмъ благоустроеніи, въ 44 главахъ.» По Описи 1846 года значится подъ № 40.

30. **Уставъ Церковный**, Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, рукопись, писанная на бумагѣ полууставомъ XVII столѣтія при Архимандритѣ Никанорѣ (1686—1698 г.). Переплетенъ въ кожѣ.

31. **Уставъ Церковный**, Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, рукопись, писанная на бумагѣ въ листъ полууставомъ XVII столѣтія при Архимандритѣ Никанорѣ (1685 — 1698) г., съ предисловіемъ, имъ составленнымъ, въ коемъ заключается нѣсколько статей, относящихся къ исторіи сей обители, а именно: а. Исторія сего Устава; б. сказаніе о освященіи соборнаго храма въ 1685 году; в. разрѣшительныя грамоты Восточныхъ Патріарховъ Патріарху Никону. Переплетенъ въ корешкѣ. По Описи 1846 года оба сіи Устава значатся подъ № 36.

32. **Уставъ или чинъ общежительный Московскаго Симонова монастыря**, написанъ въ 1690 году Архимандритомъ оной обители Гавріиломъ Домецкимъ, въ ⅛ д. листа. По Описи 1846 года значится подъ № 74.

IX: Шестодневы.

а. Харатейные.

33. **Шестодневъ** или собраніе церковныхъ службъ на каждый день недѣли (кромѣ Воскресенія), писанъ уставомъ въ поллиста на пергаменѣ въ одну грань, на 42 листахъ. До 132 листа заключаетъ въ себѣ Каноны гласовъ 1, 2, 3 и 4 въ Понедѣльникъ, Вторникъ, Среду, Четвертокъ, Пятницу и Субботу. Съ 133 листа написаны Свѣтильны воскресные. По письму относится къ концу XIV, или началу XV, вѣка.

34. **Шестодневъ**, писанный уставомъ на пергаменѣ въ полли-
а въ одну грань, на 173 листахъ, заключаетъ въ себѣ Каноны
вятымъ, празднуемымъ въ Понедѣльникъ, Вторникъ, Среду, Че-
ертокъ, Пятницу и Субботу, гласовъ 5, 6, 7 и 8. Со 51 по 59
р. Свѣтильны воскресны и дневные; съ 59 по 61 пѣсни Троич-
ые. По письму относится къ XV вѣку. По Описи 1846 года обѣ
и рукописи значатся подъ № 7.

X. Псалтыри.

Харатейная.

35. **Псалтырь**, писанная на пергаменѣ хорошимъ крупнымъ
ставомъ въ листъ, въ одинъ столбецъ, на 173 листахъ, скрѣпле-
а рукою Патріарха Никона. По письму относится къ концу
III, или началу XIV, вѣка. Переплетена въ корешокъ. По Опи-
и 1846 года значится подъ № 11.

XI. Октои.

Харатейные.

36. **Октоихъ (1—5 гласовъ)**, писанный уставомъ на пергаменѣ
листъ, въ два столбца, на 264 листахъ. По письму относится
XV вѣку. Переплетенъ въ корешокъ.

37. **Октоихъ (5—8 гласовъ)**, писанный уставомъ на пергаменѣ
листъ, въ два столбца, на 262 листахъ, скрѣпленъ рукою
трїарха Никона. На оборотѣ 261 листа написано: «Въ лѣто
45 (1437) написанъ бысть октоихъ сій повелѣніемъ Господина
шего Преосвященнаго Архіепископа Новгорочькаго Владыцѣ
ѳиміа въ церковь премудрости Божіа Святыя Софіи.» Пере-
етенъ въ корешокъ. Обѣ сіи рукописи въ Описи 1846 г. зна-
тся подъ № 7.

XII. Минеи служебныя.

а. Харатейныя.

38. **Минеи служебной мѣсяцъ Мартъ**, писанный уставомъ на
ргаменѣ въ одну грань, въ поллиста, на 142 листахъ, скрѣп-
нъ рукою Патріарха Никона. Русскихъ Святыхъ нѣтъ ни
ного. По письму относится къ XV вѣку. Оканчивается 27 чи-
омъ Марта, Службой Св. Матронѣ Селунской.

39. **Минеи служебной мѣсяцъ Апрѣль**, писанный уставомъ въ одну грань на пергаменѣ, въ поллиста, на 174 листахъ, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Русскихъ Святыхъ нѣтъ ни одного. По письму относится къ XV вѣку.

40. **Минеи служебной мѣсяцъ Май**, писанный на пергаменѣ, уставомъ въ одну грань, въ поллиста, на 112-ти листахъ, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Русскихъ Святыхъ нѣтъ. По письму относится къ XV вѣку.

41. **Минеи служебной мѣсяцъ Іюнь**, писанный въ листъ четкимъ уставомъ на пергаменѣ, во 142 листа, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. На послѣднемъ 142 листѣ надпись: «Въ лѣто «6873 (1365) написана бысть миния си повѣленіемъ боголюбиваго Преосвященнаго Архіепископа Алексѣя, а писалъ много«грѣшный владычей писецъ Филица. Слава Богу благоволившему «о всемь.» Подъ 24-мъ числомъ Іюля Служба Св. Князьямъ Борису и Глѣбу.

42. **Служебной Минеи мѣсяцъ Іюль**, писанный уставомъ на пергаменѣ въ одну грань, въ поллиста, на 122-хъ листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. На 123-мъ листѣ подпись писца: «Грѣшный Федоръ писа.» По письму относится къ XV вѣку. Русскихъ Святыхъ нѣтъ.

43. **Минеи служебной мѣсяцъ Ноябрь**, писана на пергаменѣ въ поллиста въ одну грань уставомъ, на 194 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. По письму относится къ XV вѣку. Русскихъ Святыхъ нѣтъ.

44. **Минеи служебной мѣсяцъ Декабрь**, писана уставомъ на пергаменѣ въ поллиста въ одну грань, на 198 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. По письму относится къ XV вѣку. Русскихъ Святыхъ нѣтъ.

Всѣ сіи Минеи по Описи 1846 года значатся подъ № 12.

б. Бумажныя.

45. **Минея праздничная**, въ ¼ д. листа на бумагѣ, скрѣплена по листамъ Патріархомъ Никономъ. Изъ Русскихъ Святыхъ: а. Іюня 15 Служба равноапостольному Князю Владиміру; б. Марта 30 Іонѣ Митрополиту Московскому и всея Россіи; в. Мая 3 прп. Өеодосію, общему житію начальнику; г. мѣсяца Октября въ 5 день Св. тріемъ Святителямъ, Петру, Алексію и Іонѣ, Митрополитамъ

Московскимъ и всея Россіи Чудотворцамъ. Въ концѣ сей Службы замѣтка историческаго содержанія: «Составижеся сей праздникъ въ лѣто 7104 (1595), мѣсяца Октября въ 5 день, повелѣніемъ Благочестиваго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Өеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, и при его Благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ Великой Княгинѣ Иринѣ, по благословеніи Великаго Господина, Святѣйшаго Іова, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, и всего Освященнаго Собора, и поставлена бысть церковь первая тріехъ Святителей, Преосвященныхъ Митрополитовъ Кіевскихъ и всея Русіи Чуоотворцевъ, Петра, Алексія и Іоны, въ имя ихъ, въ предѣлѣ Николы Чудотворца, въ Патріаршемъ селѣ Никольскомъ, зовомомъ Селятино. А ту церковь поставилъ Великій Господинъ, Святѣйшій Іовъ, Патріархъ Московскій и всея Руси, и освящена лѣта 7104 года, Сентября въ 13 день (1595) на память Св. Священномученика Корнилія.» д. Подъ 8-мъ числомъ Іюля положена Повѣсть о явленіи Чудотворнаго образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, яже въ Казани. Твореніе смиреннаго Гермогена, Митрополита Казанскаго.»

Въ концѣ книги нѣсколько статей въ видѣ прибавленій: а. Каөизма 17-я съ припѣвы, поемая на всечестное Успеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Твореніе Өеоктистово (по чину Іерусалимскому). б. Начало священію антиминсовъ, како достоитъ Святителю и Епископу освящать антиминсы. в. Чинъ, како выходитъ Святитель на воспоминаніе Страшнаго Суда въ недѣлю мясопустную.

Сія рукопись по Описи 1846 г. значится подъ № 48-мъ.

46. **Минеи служебной мѣсяцъ Іюнь**, писанной на бумагѣ въ ¼ д. листа полууставомъ XVI вѣка, по листамъ внизу надпись: «Сію книгу мѣсяцъ Іюнь Стольникъ Андрей Давыдовъ по своихъ родителехъ при Игуменѣ Мисаилѣ. . . . . . .» Начинается Службою Пр. Діонисію Глушицкому; впрочемъ, она писана другой рукой, а въ настоящей Русскихъ Святыхъ нѣтъ.

47. **Минеи служебной мѣсяцъ Іюль**, въ ¼ д. листа, на бумагѣ, писана полууставомъ XVI вѣка, скрѣплена подписью Патріарха Никона. Подъ 24-мъ числомъ Іюля Служба Св. Борису и Глѣбу.

XIII Тріоди.

а. Харатейныя.

48. **Тріодь Постная**, писанная уставомъ на пергаменѣ въ одну грань въ поллиста, на 152 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. На 1-мъ листѣ написано: «Взята отъ Государя Патріарха на Печатной Дворъ.» Внизу по листамъ подпись: «Сия книга, глаголемая Тріодь постная, Коневскаго Н. . . . . Яницкаго монастыря.» Оканчивается неполнымъ Канономъ въ 5-ю недѣлю лоста Св. Андрея Критскаго. По письму относится къ концу XIII, или началу XIV, вѣка.

49. **Тріодь Постная** (часть 1-я), писана уставомъ косымъ, въ листъ, на пергаменѣ, въ одну грань, на 191-мъ листѣ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. На послѣднемъ листѣ 191-мъ написано: «Аѳанасии многогрѣшный начерта;» оканчивается Службою вечерни во 2-ю недѣлю св. поста. По письму относится къ XV вѣку.

50. **Тріодь Постная** (часть 2-я), писана косымъ уставомъ въ листъ въ одну грань, на 81 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. Здѣсь помѣщена Служба 3 и 4 недѣли св. поста.

51. **Тріодь Постная** (часть 3-я), писана косымъ уставомъ въ листъ въ одну грань, на 102 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. Здѣсь заключается Служба 5 и 6 недѣли св. поста.

52. **Тріодь Постная**, писанная уставомъ на пергаменѣ въ листъ въ два столбца, на 206 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. Послѣднихъ листовъ недостаетъ; оканчивается неполною Службою въ Пятокъ 6-й недѣли св. поста на утрени. По письму относится къ концу XIV, или началу XV, вѣка.

53. **Тріодь Постная**, писанная уставомъ въ поллиста, на пергаменѣ въ два столбца, на 184 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. Оканчивается Службою Пятка 6-й недѣли поста. По письму относится къ концу XIV, или началу XV, вѣка.

54. **Тріодь Постная**, писанная уставомъ на пергаменѣ въ два столбца, въ листъ на 212 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. Оканчивается Службою св. Пятка 6-й недѣли поста. По письму относится къ XV вѣку.

По Описи 1846 года всѣ этѣ 7-мь рукописей значатся подъ № 10-мъ.

55. **Тріодь Постная вмѣстѣ съ Цвѣтною,** сокращенная, заключающая въ себѣ только Стихири на хвалитѣхъ, Апостолы и Еванлія, читаемыя въ дни недѣльныя великаго поста и св. Пятидетницы; писана уставомъ весьма хорошимъ въ листъ, въ два олбца, на 198 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Нико. Оканчивается недѣлею Пятидесятницы. По письму относится XIV вѣку. Письмо Русское, нарѣчіе Новгородское. По Описи 46 г. рукопись эта значится подъ № 8-мъ.

б. Бумажная.

56. **Тріодь Цвѣтная,** въ ¼ **листа,** на бумагѣ, писана полууставмъ XVI столѣтія; на **послѣднемъ листѣ** надпись: «154 (1646) да въ пятый день Апрѣля продалъ сію книгу Треодь цвѣтную анъ Ѳедоровъ сынъ Нащокинъ, а подписалъ черный Попъ рманъ.» По Описи 1846 года значится подъ № 9-мъ.

XIV Каноники.

Бумажный.

57. **Каноникъ,** въ ¼ д. листа, писанный на бумагѣ скоросью XVII столѣтія, на 162 листахъ. Содержаніе: Акаѳисты Іису сладчайшему и Пресвятой Богородицѣ; молитвы на сонъ дущимъ, канонъ покаянный, канонъ св. Ангелу Хранителю, озному воеводѣ и хранителю всѣхъ человѣковъ, твореніе рѳенія Оуродиваго.» Далѣе Служба ко Пресвятѣй Богородицѣ адимірской новоявленнаго образа Словенскія пустыни близъ ана поля (въ Нижегородскихъ предѣлахъ), и повѣсть о чудехъ ея. Написана сія повѣсть въ Спаскомъ монастырѣ малыя нги Козмодемьянскаго Уѣзда лѣта 7187 (1680), Сентября въ день. Канонъ Св. Петру и Февроніи Муромскимъ. Канонъ Алексію, Митрополиту Московскому. Канонъ Пресвятой Богородицѣ, его же отъ оклеветанія и въ печалѣхъ и напастѣхъ щіи да поютъ. Канонъ Пресвятой Богородицѣ, пѣваемый въ веденіи печали. По Описи 1846 года значится подъ № 62-мъ.

XV. Синодики.

а. Бумажные.

58 **Синодикъ Благовѣрной Государыни Царевны и Великой Княж-**

ны Татьяны Михайловны, замѣчателенъ по картинамъ ея работы, принадлежащимъ собственно къ Синодику, и по родословному древу дома Романовыхъ.

1. Заглавіе: «Синодикъ Государыни Благовѣрной Царицы и В. К. Татьяны Михайловны» (золотомъ въ бордюрѣ).

2. Въ таблицѣ съ золотой рамой, окруженная цвѣточнымъ узоромъ, надпись: «Рече Господь Господеви моему: «Сѣди одесную мене, дондеже положу враги твоя въ подножіе ногамъ твоимъ.»

3. Такая же таблица, въ ней надпись: «Царь Царемъ и Господь Господемъ, сѣдяй на престолѣ славы своея со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, иже вездѣ сый и вся исполняяй неописанный.»

Картина 1-я представляетъ въ кругу Св. Троицу: Іисусъ Христосъ, сѣдящій одесную Отца (оба сидящіе на Херувимахъ), и надъ ними Духъ Св. въ видѣ голубя. Въ верху двѣ надписи, внѣ рамы: «Царь Царей, Господь Господей, сѣдяй на херувимѣхъ;» ниже: «Превѣчный Богу.»

Внизу: Изображеніе Стефана, побиваемаго камнями, который видѣлъ видѣніе, изображенное на сей картинѣ.

Далѣе, въ великолѣпной заставкѣ, золотомъ: «Книга глаголема предисловіе Синодика сего, сложена вкратцѣ по умышленію Святыхъ 70 десять и дву (десять) Апостолъ, како достоитъ усопшихъ души поминати во св. церквахъ въ Синодикѣхъ, сирѣчь, въ поминаніихъ, чтобъ усопшихъ души не забвены были предъ Богомъ; а что польза отъ помиповенія душамъ усопшимъ, и то въ сей книзѣ явственно и подлинно пишетъ.» Слѣдуетъ предисловіе (чернилами) на двухъ страницахъ.

Далѣе картина 2, надпись вверху: «Искони сотвори Богъ небо и землю, земля же бѣ невидима и не украшенна.» Внизу: «Рече Богъ, да прораститъ земля быліе травное, и древо плодовито, творящее плодъ; и нарече Богъ сушу землю, а составы водныя нарече моря.»

Картина 3: «Рече Богъ, да будетъ свѣтило на тверди небеснѣй освящати землю.»

Внизу: «Рече Богъ, да изведутъ воды гадъ, душъ живыхъ и птицы небесныя, летающія подъ твердію, и сотвори Богъ скоты четвероногія отъ земли и звѣри.»

Картина 4, вверху: «Созда Богъ человѣка, персть веземъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни.»

Внизу надписи нѣтъ, но какъ представлено тутъ же вкушеніе отъ древа познанія добра и зла, и изгнаніе изъ рая, то, очевидно, слѣдовала бы и надпись, сему соотвѣтственная.

Картина 5, внизу: «1-й мертвецъ;» вверху: «Каинъ и Авель принесесоста........ уби Авеля брата своего.»

Картина 6, вверху, внѣ рамъ: «О исходѣ души праведнаго.»

Въ рамѣ: «Божіимъ повелѣніемъ Ангелъ Господень приходитъ радостенъ по душу праведнаго, и вземлетъ ю честно отъ тѣлеси діаволу же бѣжавшу отъ того мѣста и посрамившуся съ веліимъ плачемъ.»

Далѣе: (сказаніе) о исходѣ души грѣшнаго.

Картина 7. «Исходъ души грѣшнаго.» Другая надпись: «Божіимъ повелѣніемъ изыдетъ душа отъ тѣла своего, и тогда Ангелъ Хранитель души тоя стоитъ прискорбенъ плача, душа же та стоитъ на тѣлѣ своемъ прискорбна и зритъ рода своего плачь, убо разумѣетъ, а отвѣщати къ нимъ не можетъ. Діаволу же пришедшу ту, радующуся и кажущу свитки дѣлъ ея множество.»

Далѣе: описаніе, что дѣлаетъ душа до третьяго дне.

Картина 8, вверху: «Въ третій бо день восхожденіе бываетъ всякой души Христіанской на небеса, поклонитися Христу, того ради третины творимъ.

Внизу: «Въ два бо дни оставляется душа со Ангеломъ ходити по земли, идѣже хощетъ: овогда къ дому, овогда ко гробу, идѣже тѣло лежитъ.»

Картина 9. Срѣтеніе души праведной Ангелами; вверху надпись: «Егда бываетъ восхожденіе души праведныя на небеса поклонитися Христу, и тогда Ангели Господни срѣтаютъ душу, радости исполнени, блажаще душу и глаголюще: «О блаженная душе и преблаженная, жила еси на земли по закону Господню, нынѣ преходиши въ вѣчный покой.»

Картина 10. Срѣтеніе Ангелами души грѣшной въ 9-й день.

Картина 11. Ангелъ показываетъ душѣ райскія красоты и жилище Святыхъ.

Картина 12. Ангелъ показываетъ душѣ адъ, различныя муки, уготованныя грѣшнымъ.

Картина 13. Изображаетъ схожденіе Ангеловъ къ душѣ, егда

бываетъ поминовеніе о ней, и приноситъ ей свѣтильникъ и одѣяніе для восхожденія на небеса.

Картина 14. Во время Литургіи бываетъ на небесѣхъ, послѣ сносятъ ее опять въ свое мѣсто.

Картина 15. Надпись: «Приступи смерть ко мнѣ аки хищникъ, и начахъ плакати суетнаго міра горькою печалію.»

Картина 16. Притча о чистотѣ душевной.

Картина 17. Человѣкъ нѣкій матерь имѣ блудну, молитъ о милости избавити ее изъ ада.

Картина 18. Дщерь некрещенну умершу исторгъ изъ ада, раздавъ имѣніе свое.

Картина 19. Егда Священникъ поминаетъ на земли, Ангелъ написуетъ имя той души на небеси.

Картина 20. Св. Царица Ѳеодора, Царя Ѳеофила, молитвъ ради. . . . . . спасе.

Картина 21 Видѣніе Царицы Ѳеодоры относительно Царя Ѳеофила.

Картина 22. Видѣніе Патріарха Меѳодія о Ѳеофиловомъ разрѣшеніи.

Картина 23. Юноша-плѣнникъ отъ узъ избавился черезъ поминовеніе.

Картина 24. Плѣнный отрокъ возвѣсти родителемъ, яже о себѣ. Далѣе: Притчи Св. Варлаама о временнѣмъ семъ вѣцѣ.

Картина 25 и самая замѣчательная, т. е., Родословное древо Русскихъ Князей и Царей отъ Владиміра до Ѳеодора Алексѣевича (включительно). На верху древа предстоитъ: Св. Князь Владиміръ Кіевскій. На лѣвой сторонѣ 11-ть фигуръ, на правой 9-ть. Всѣ изображенные, лицами обращены къ родоначальнику ихъ горѣ и съ простертыми руками; Великіе Князья въ Великокняжескихъ облаченіяхъ, а изъ нихъ схимонахи въ монашескихъ мантіяхъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ — портреты, въ Царскомъ облаченіи, съ коронами на главѣ, а Св. Владиміръ въ тіарѣ.

Съ лѣва (по порядку сверху): 1. В. К. Ярославъ, 2. В. К. Владиміръ, 3. В. К. Всеволодъ Владимірскій, 4. Князь Александръ Невскій (въ схимѣ), 5. Князь Иванъ Калита (въ схимѣ), 6. Князь Димитрій Донской, 7. Князь Василій, 8. В. К. Іоаннъ всея Россіи, 9. Царь и В. К. Іоаннъ — инокъ Іона, 10. Царь и В. К.

Михаилъ Θеодоровичь всеа Россіи, 11. Царь и В. К. Θеодоръ Алексѣевичъ всеа Росіи.

Съ права: 1. В. К. Всеволодъ, 2. Князь Георгій Долгорукій, 3. Князь Ярославъ Владимірскій, 4. Князь Даніилъ Московскій (въ схимѣ), 5. Князь Іоаннъ, 6. Князь Василій Дмитріевичъ, 7. Царь Василій — инокъ Варлаамъ, 8. Царь Θеодоръ Іоанновичъ, 9. Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи.

За тѣмъ начинается собственно Синодикъ:

1. Благовѣрныхъ и Великихъ Князей.
2. Царей.
3. Царя и В. К. Ивана Васильевича дѣти.
4. Благовѣрныхъ Великихъ Княгинь.
5. Царицъ.
6. Царя и В. К. Михаила Θеодоровича дѣти.
7. Царя и В. К. Алексѣя Михайловича дѣти.
8. Царя Θеодора Алексѣевича дѣти (Царь Илія).
9. Родъ Св. Патріарха Филарета Никитича.
10. Родъ Князя Алексѣя Воротынскаго.
11. Родъ Болярина Князя Андрея Лыкова.
12. Родъ Болярина Лукьяна Стрѣшнева.
13. Сіи имена разныхъ родословій:
14. Родъ Смоленскаго Архимандрита Филарета.
15. Родъ Троекурова.

59. **Синодикъ Св. Патріарха Никона**, въ большую четверть, оболоченъ бархатомъ голубымъ съ застежками.

На внутренней сторонѣ переплета надпись: «Синодикъ Патріаршій, печатно писанный.» Подписано по листамъ снизу: «Лѣта 7166, Октября въ 19 день, В. Государь, Святѣйшій Патріархъ Никонъ. . . . . положилъ.» (слѣдовательно, въ 1657 году, на другой день по освященіи деревяннаго храма Воскресенія Христова).

На первой страницѣ: «Помяни Господи Св. Вселенскихъ Патріархъ, Благовѣрныхъ Царей, Царицъ и чадъ ихъ, Преосвящ. Митрополитъ, Благов. В. К. и Княгинь, Боголюбивыхъ Архіепископъ, Священныхъ Епископовъ, Благовѣрныхъ Князей и Княгинь, Преподоб. Архимандритовъ и Игуменовъ и всего священнаго и иноческаго чина, праотецъ, отецъ и братій нашихъ, иже здѣ лежащихъ и повсюду Православныхъ Христіанъ.»

На 4-й страницѣ (заставка такая же, какъ и на 1-й): Помянникъ Патріарховъ Московскихъ и всея Россіи.

На 8-й: Царей и В. Князей. На 11-й: Царевичей. На 14-й Царицъ (начальныя буквы каждаго имени разцвѣчены золотомъ) и Царевенъ. На 20 Митрополитовъ Всероссійскихъ:

Михаила.	Никифора.	Іоны.
Иларіона.	Матѳея.	Геронтія.
Іоанна.	Максима.	Варлаама.
Николы.	Алексія.	Іоасафа.
Никиты.	Діонисія.	Аѳанасія.
Константина.	Кипріяна.	Кирилла.
Ѳеопента.	Діонисія.	Діонисія.
Георгія.	Кирилла.	Ѳилиппа.
Іоанна.	Петра.	Симона.
Никифора.	Ѳеогноста.	Даніила.
Михаила.	Ѳотія.	Макарія.
Іоанна.	Герасима.	Ѳилиппа.
		Антонія.

На 23 стр. Митрополитовъ (Новгородскихъ): Александра, Варлаама, Исидора, Макарія, Кипріана, Аѳонія, Селивестра, Архіепископа Софронія, Митрополита Афанасія.

На 26-й стр.: Помяни Господи родъ сей (а чей, не означено).

На 27-й стр. (позднѣйшей записи): Родъ Архим. Вол. Германа.

На 30-й (родъ сей, а какой, не означено): записи первоначальной.

На 33-й: Родъ В. Князей Россійскихъ. На 35-й: Вел. Княгинь. На 37-й: Князей Удѣльныхъ.

На 40-й: Преподобныхъ (Русскихъ): Ѳеодосія, Антонія, Сергія, Никона, Димитрія, Никиты, Паѳнотія, Евфимія, Макарія, Антонія, Авраамія (приписанъ позднѣе).

На стр. 43-й: Новгородскихъ собственно Преподобныхъ: Варлаама, Антонія, Саввы, Михаила, Ефрема, Александра, Зосимы, Саватія, Антонія, Александра, Варлаама, Нила, Ефрема, Антонія, Ксенофонта, Арсенія, Никандра, Арсенія, Германа, Мартирія, Аркадія, Пахомія, Никодима, Даміяна, Сергія, Германа, Макарія, Корнилія, Васіана, Іоны, Никандра, Ѳеоѳила.

На стр. 45-й: Родъ Царицы Марьи Ильиничны.

На стр. 46-й: иноковъ и инокинь, 56 имянъ, въ томъ числѣ окинь 9-ть, Архимандритъ Кириллъ, отшельникъ Никодимъ, тыре Священника: Савватій, Веніаминъ, Іоаннъ, Пименъ, Игунъ Авраамій, Священнодіаконъ Өеодосій (вѣроятно знаемыхъ, которыми сожительствовалъ въ Анзерскомъ скиту).

На 48-й стр.: Родъ Св. Патріарха Никона, 23 имени мужихъ, а именно:

Священноіерея	Мирона.		16 младенцевъ. женскія имена:
Священноіерея	Іоанна 2-ды.		Анастасіи.
Саввы.	Гавріила.	Өеодота.	Анны.
Лукіана.	Самоила.	Симеона.	Параскевы 2-ды. Іюля 17-го.
Андрея.	Герасима.	Тарасія.	Маріаміи.
Григорія.	Алексія.	Петра.	Пелагіи.
Василія.	Михаила. Окт. 11.	Климента.	Марины.
Евстаөія.	Мины. Окт. 24.	Кирилла.	Матроны.
Гавріила	Іоанна.	Климента.	

На 51 стр. запись позднѣйшая: Родъ Болярина Хитрова, съ слѣдующимъ предисловіемъ:

«Родъ Боярина и Дворецкаго и Оружейничаго Богдана Матвевича, зовомаго Іова Хитрова. Во 186 (1678) году въ сей монастырь Живоноснаго Христова Воскресенія, что на Истрѣ рѣкѣ, болъяринъ и Дворецкой и Оружейничій Б. М. промѣнилъ того же монастыря къ вотчинѣ къ деревнѣ Талицѣ, въ Московскомъ Уѣздѣ, Горѣтовѣ стану, купленые свои вотчинные пустоши: пустошь алицыно, два жеребья пустоши Шевелевы, а Воравино тожъ, рѣчкѣ на Талицѣ, пустошь Боранцово, пустошь Буханово, пустошь Морѣво, а въ тѣхъ пустошахъ четвертны пашни 165 чеи съ осминою и съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, вотчинную ихъ монастырскую, но малую землю 50 четеі, на лево болото, и за тотъ вкладъ поминокъ роду его.»

На оборотѣ 54 стр. родъ Государыни Благовѣрной Царевны рестоваго Дьяка Іоанна Корнильева Шушерина.

Родъ Дьяка Артеміа Богданова сына Возницына.

Родъ Іосифа старца, Патріархова келейника

Родъ Государева Духовника, Священника Андрея Савиновича.

На 58 стр.: Митрополита Крутицкаго Селивестра, Архіепископа Суздальскаго Серапіона, Архіеп. Суздальскаго Софронія, Вологоцкаго Архіепископа Варлаама, Сибирскаго Митрополита Павла, Коломенскихъ Епископовъ: Павла и Рафаила.

На 59 Бояръ: Князей Львовыхъ, Романовыхъ, Морозовыхъ, Трубецкихъ, Бутурлина, Шереметева, Аничкова.

На 60: Родъ гостя Семена Потапова.

На 61: Родъ Бориса Иванова Нелединскаго.

На 62: Родъ Бориса Иванова сына Остолопова.

На оборотѣ 62 стр.: Родъ Патріархова Казначея Паисія Сійскаго.

— родъ Болярина Петра Ивановича Матюшкина.

На 63-й: Вязмитина Андрея Кремлицына.

На 64 стр. (первоначальной записи): Родъ Болярина Никиты Алексѣева Зузина; во главѣ его стоитъ: Исповѣдникъ Ѳеодоръ, Бояринъ Черниговскій.

На 65-й: Родъ Гостиной сотни Аѳанасія Ѳедотова Гусельникова.

На 66-й: Болярина Князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго.

На 68-й: Болярина Василья Ивановича Стрѣшнева,

На 69-й: Родъ Іоанна Кокошилова.

На 70-й: Родъ Симеона Васильевича сына Волынскаго (100 рублей).

На 71-й: Родъ Архим. В. М. Акакія; на оборотѣ: Родъ Пріѣзжихъ.

На 72 й: Родъ Живоначальныя Троицы Ипатскаго монастыря Архимандрита Ѳеодосія, иже бѣ прежде Строитель сего монастыря.

На оборотѣ 72-й: Родъ В. М. Архимандрита Варсоноѳія.

На 74-й: Родъ Бориса Веретенникова и его дѣтей.

80-й: Родъ Игуменьи Уліи съ Москвы Ивановскаго монастыря.

На 81-й: Священника Савы—село Александрово.

На 82-й: Романа Ѳедорова Собакина.

На 84-й: Подъячаго Ивана Некрасова и Михайла Тевяшева и другихъ.

На 106-й: 109 братій сей обители: Іеромонаховъ, Іеродіаконовъ, Схимонаховъ.

Со 113 об.: до 115 монахи.

60. **Синодикъ**, въ листъ, на бумагѣ, писанъ полууставомъ при Архимандритѣ Никанорѣ, въ 1690 году.

Въ немъ, на первой страницѣ, вмѣсто предисловія, помѣщенъ слѣдующій завѣтъ:

«А поминовеніе творить во святой обители сей Воскресенской по первомъ фундаторѣ, юже заложи отъ основанія исперва обитель сію Великій Господинъ, Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Россіи (кромѣ тезоименитства его, мѣсяца Маія 24-го числа, и преставленія его, Августа 17 числа) творить намъ сіе особая память, во осенне время въ мѣсяцъ Октябрь, прежде 26 числа въ предъидущую субботу, въ кое число прилучится, яже въ мірѣ глаголется Дмитровская, въ ней же по обыкновенію въ мірѣ по усопшимъ поминовеніе творятъ. Въ то убо время творимъ и мы поминовеніе непремѣнно: по Святѣйшемъ Никонѣ, Патріархѣ, по Архимандритахъ и по всей братіи преставльшихся обители сея. Творимъ же сице: въ пятокъ убо вечера субботы тоя, по вечернемъ славословіи, Настоятель соборнѣ служитъ большая панихида по уставу съ каѳизмою, на ектеніахъ поминая за упокой сице: («Еще молимся о упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ: Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, Архимандритовъ, Іеромонаховъ, Іеродіаконовъ и всея братіи, и трудниковъ обители сея, и о еже проститися имъ»). Таже канонъ за единоумершихъ обще по чину. Внегда поется панихида, въ то убо время Священницы Синодикъ читаютъ. По Трисвятомъ поемъ тропари: «Со духи праведныхъ»..., идучи надъ гробъ Святѣйшаго Патріарха. И тамо, поставя коливо на гробѣ, глаголемъ ектенію, поминая Святѣйшаго Патріарха и Благовѣрнаго Царя и В. К. Ѳеодора Алексѣевича всеа Россіи; ту и скончавъ большую паннихиду. Таже вземъ коливо, идемъ въ другій предѣлъ Архангеловъ, идѣже гробъ Іоанна Корнильева (Шушерина). Творимъ ектенію за Іоанна, Дарію (Михаила) и ихъ сродниковъ; ту и кончимъ. По семъ, вземше коливо, идемъ внѣ великія церкви на монастырь, творимъ литію, поюще тропари: «Со духи праведныхъ,» и пришедъ надъ гробы прежде бь [illegible] товъ Акакія и Ѳеодосія, и творимъ ектенію, п [illegible] дритовъ

тѣхъ. Отпуста ту не творимъ. Таже идемъ по всѣмъ братскимъ могиламъ. Кадя творимъ обще поминая за упокой сице: «Еще молимся о упокоеніи рабовъ Божіихъ: Іеромонаховъ, Іеродіаконовъ и всей братіи и трудниковъ св. обители сея.» И ту кончимъ литію, поемъ и вѣчную память большую. Потомъ идемъ подъ великую колокольню въ церковь Всѣхъ Святыхъ, надъ гробъ прежде бывшихъ Архимандритовъ Варсонофія и Германа, и ту творимъ ектенію, поминая за упокой Архимандритовъ ту лежащихъ, яко же и прежнихъ, ту отпустъ и вѣчная память. Во утрей же день субботный творитъ Настоятель литургію, служа соборнѣ, поминая за упокой по чину. По заамвонпѣй же молитвѣ исходимъ ко гробу Св. Никона Патріарха, поюще: «Со духи праведныхъ,» творимъ литію, якоже и въ навечеріи бысть, тако и въ сію Литургію. Также творимъ хожденіе въ предѣлъ и внѣ великія церкви на монастырь, творя литію все по чину, якоже выше на вечерни написано неотмѣнно, а пришедъ въ церковь творимъ отпустъ Литургіи. О семъ какъ Настоятель изволитъ: творитъ сіи литіи и по отпустѣ Святой Литургіи.

По Литургіи же въ трапезѣ братіи столъ довольный, и утѣшеніе яко обычай. И тако творимъ поминовеніе сіе по первоначальномъ создателѣ святыя обители сея, Святѣйшемъ Никонѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, по Архимандритахъ и всей братіи, преставльшихся во обители сей, и трудниковъ, въ сіе время непремѣнно во вся годы, дондеже миръ вселеннѣй стоитъ и святая обитель сія.»

Уставися сіе поминовеніе творити.

На листѣ 5-мъ: «Въ лѣто отъ созданія міра 7214, а отъ воплощенія Бога Слова 1706-е, Августа въ 24 день, преставися раба Божія, Благородная Царевна и Великая Княжна Татіана Михаиловна, и память по ней творимъ въ выше писанное число соборнѣ. А во вторыя память по ней творити достойно Іаннуаріа во 12 день, понеже великая бысть вкладчица во святѣй обители сей.»

Послѣ общаго помянника: Патріарховъ, Царей, Царицъ, Царевенъ, Царевичей, В. Князей, В. Княгинь и дѣтей ихъ, Митрополитовъ Всероссійскихъ, Митрополитовъ Новгородскихъ, слѣдуетъ запись: «Изъ Синодика Благовѣрной Государыни, Царевны и В. К. Татьяны Михаиловны: родъ Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича.»

Далѣе: Родъ Благовѣрнаго Царя Арчила Вахтангіевича.

Родъ Князя Алексѣя Воротынскаго, родъ Болярина Князя Алексѣя Васильевича Голицына.

Родъ Болярина Князя Бориса Лыкова.

Родъ Болярина Лукьяна Стрѣшнева.

Родъ Смоленскаго Архіепископа Филарета.

Родъ Троекуровыхъ.

Родъ Сонцевыхъ.

Далѣе: «Сіи имена разныхъ родовъ.»

Далѣе второй записи:

Родъ Архимандрита Германа (II) Воскресенскаго монастыря.

Родъ Великаго Господина Св. Киръ Адріана, Архіепископа царствующаго града Москвы, всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ Странъ Патріарха.

Родъ Великой Государыни, Царицы и Великой Княгини Маріи Ильиничны.

Родъ монаховъ обители сея.

Родъ Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи:

Священноіерея	Мирона.
Савы.	Іоанна.
Лукіана.	Григорія.
Андрея.	Василія.
Гавріила.	Евстаѳія.
Гавріила.	Мины.
	Іоанна.

Родъ Болярина и Дворецкаго и Оружейничаго Богдана Матѳеевича зовомаго Іова Хитрова.

Родъ Болярина Василія Родіоновича Стрѣшнева.

Родъ Дьяка Патріаршаго Іоанна Корнилова.

Родъ Симеона Корнильева сына Богданова.

Родъ Воскресенскаго Архимандрита Акакія.

Родъ Гостинной сотни Афанасія Ѳедорова Гусельникова.

Родъ Воскресенскаго Архимандрита Варсонофія.

Родъ Бориса Веретенникова дѣтей.

Родъ Государевыхъ Благовѣрныхъ Царевенъ Крестоваго Дьяка Ивана Корнильева сына Шушерина.

Родъ Дьяка Богдана Иванова сына Возницына.

Родъ Государева Духовника Священно - Протоіерея Андрея Савиновича.

Родъ Гостя Семена Потапова Яковлева.

Родъ Бориса Ивановича Нелединскаго.

Родъ Бориса Иванова сына Остолопова.

Родъ Патріаршаго Казначея Паисія Сійскаго

Родъ Болярина Петра Ивановича Матюшкина.

Родъ Вязмитинина Андрея Кремлицына.

Родъ Боярина Никиты Алексѣевича Зюзина.

Родъ Соликамскаго солянаго промышленника Ивана большаго, да Ивана меньшаго Александровыхъ дѣтей Ростовщиковыхъ.

Родъ Романа... Боборыкина.

Родъ Игумена (Архимандрита) Стефана.

Родъ Настоятелей обители сея Архимандритовъ: Акакія, Варсонофія, Герасима, Θеодосія, Герасима, Никанора, Исаіи, Германа, Никифора, Арсенія, Антонія, Никона, Варлаама, Іеронима, Мельхиседека, Арсенія.

Іеромонаховъ:

. . . .

Іеродіаконовъ, схимонаховъ, монаховъ, послушниковъ, трудниковъ.

Родъ Архимандрита Воскресенскаго Каріона.

Далѣе слѣдуютъ различныя записи, продолжавшіяся въ теченіи всего XVIII столѣтія.

XVI. Торжественники.

Бумажный.

61. **Торжественникъ**, заключающій въ себѣ слова разныхъ Св. Отцевъ (преимущественно же Св. Іоанна Златоуста) на Воскресные дни Св. Пятидесятницы, въ листъ, на бумагѣ полууставнаго письма XVI вѣка, скрѣпленъ подписью Патріарха Никона. Внизу по листамъ надпись: «Торжественникъ книгохранителя Іоакима въ домъ Живоначальныя Троицы, Чудотворцу Сергію, къ Богоявленію на Москву; пожаловать Строителю написать въ Сенаникъ инока Іоакима.» Въ числѣ словъ, здѣсь помѣщенныхъ, есть и нѣсколько словъ нашего Русскаго Златоуста, Кирилла, Епископа Туровскаго. Таково, на примѣръ начало его слова въ Новую Недѣлю вторую

по Пасцѣ: «О поновленіи Воскресенія, и о артусѣ, о Ѳоминѣ испытаніи ребръ Господень.» Нач.: «Нынѣ зима грѣховнaя покааніемъ престола есть, и ледъ невѣріа благоразуміемъ растааси: зима убо языческаго кумирослуженіа, Апостольскымъ ученіемъ, Христовою вѣрою, престала есть; ледъ же Ѳомина невѣріа показаніемъ Христовыхъ ребръ растаася. Днесь весна красуется, оживляющи земное естество, и бурни вѣтри тихо повѣвающе, плоды гобзуютъ, и земля сѣмена питающи, зеленую траву раждаетъ. Весна убо красная вѣра есть Христова, яже крещеніемъ порождаетъ паки человѣческое естество, бурніи же вѣтри — грѣхотворніи помыслы, иже покаяніемъ претворшеся на добродѣтель, душеполезныя плоды гобзують, земля жъ естества нашего аки сѣмя слово Божіе пріимши, и страхомъ его приснболящи, духъ спасенія рождаетъ»…. По Описи 1846 года значится подъ № 21.

XVII. Сборники.

а. Бумажные.

62. **Сборникъ**, въ листъ, писанный полууставомъ XV — XVI столѣтія, скрѣпленъ рукою Патріярха Никона. Въ немъ заключаются краткія (Проложныя) Житія Святыхъ съ Апрѣля по Августъ, и пространныя Русскихъ Святыхъ, съ похвальными имъ словами (панегирики), по чему и самой Сборникъ называется въ надписи наономъ «Панегирикъ.» Русскія статьи: а. Мая 24 Житіе Никиты Столпника, Переяславскаго Чудотворца; б. Сказаніе о перенесеніи мощей Св. Николая въ Баръ градъ въ 1019 году, и два его чуда; в. Мая 2 Перенесеніе Св. мощей мучениковъ Бориса и Глѣба; г. Мая 3 Успеніе Преподобнаго отца нашего Ѳеодосія Печерскаго, и слово отъ житія Преподобнаго отца нашего Ѳеодосія; д. Мая 14 Житіе и подвизаніе и отъ части чудесъ блаженнаго Исидора, юрода Христа ради, нарицаемаго Твердислова, Ростовскаго Чудотворца; е. Мая 15 Житіе иже во Святыхъ отца нашего Исаіи Епископа, Ростовскаго Чудотворца; ж. 23 Житіе Леонтія Епископа, Ростовскаго Чудотворца; з. Поученіе на память его и чудеса его; и. Мая 28 Житіе Игнатія Епископа. Ростовскаго Чудотворца; і. Іюля 12 Блаженную мученику Варяга и сына его, убіеннаго въ Кіевѣ; к. Іюля 15 Успеніе блаженнаго и Великаго Князя Володимера, крестившаго Русскую землю; л. Іюля 24

Убіеніе Св. мученику Бориса и Глѣба.» Надпись въ концѣ книги: «Книга, глаголемая Соборникъ четеи, Пречистые Богородица Зосимины пустыньки (въ Клинскомъ Уѣздѣ, бывшей приписной къ Воскресенскому монастырю, но упраздненной въ 1764 году). А купилъ сіа двѣ книги Соборники четьи годовыя въ домъ Пречистыя Игуменъ Иевъ Рукинъ у Москвитина у Порфирия оу Чюпронника. И вы, отцы, почитайте и пользуйтесь Божественнымъ Писаніемъ, и меня грѣшнаго, Бога ради, поминайте во св. своихъ молитвахъ.»

63. **Сборникъ поученій**, въ листъ, въ большую четверть, писанъ полууставомъ XV столѣтія Болгарскаго письма, безъ начала и конца, заключаетъ въ себѣ Слова Св. Отцевъ: Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина, Пр. Ефрема Сирина, Каллиста и Прокла, Архіепископовъ Цареградскихъ, Меѳодія Епископа Патарскаго, Кирилла Архіепископа Александрійскаго, Ипполита Папы Римскаго и другихъ, на праздничные и недѣльные дни.

64. **Сборникъ**, въ листъ, полууставнаго письма XV столѣтія, Сербскаго письма. Въ началѣ учительныя Слова Св. Іоанна Златоустаго, а къ концу изъ Патериковъ повѣсти, преимущественно о нищелюбіи и милостынѣ.

65. **Сборникъ поученій**, въ листъ, полууставнаго Русскаго письма, XV — XVI вѣка, заключающій въ себѣ собраніе словъ или поученій Св. Отцовъ и проповѣдниковъ Восточной Церкви на праздники Господскіе, Богородичные и нарочитыхъ Святыхъ, между коими есть и двѣ Русскія статьи: Сказаніе о убіеніи Св. Бориса и Глѣба, и Сказаніе о перенесеніи мощей Святителя Николая въ Баръ градъ въ 1019 году.

Всѣ эти Сборники по Описи 1846 года значится подъ № 34.

66. **Сборникъ** въ $^1/_8$ долю листа, писанный частію полууставомъ, частію скорописью XVI—XVII столѣтій, Сербскаго письма, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона, принадлежалъ Митрополиту Кратовскому и Калассійскому Михаилу, который проживалъ и скончался въ Москвѣ въ 1650 годахъ. Содержаніе Сборника: а. Служба освященію храма; б. Чинъ поставленія Игумена; в. Разрѣшительная молитва надъ умирающимъ; г. Служба освященію воды; д. нѣсколько главъ изъ Хилендарскаго Устава Преподобнаго Саввы Сербскаго; е. Надпись въ соборномъ Хилендарскомъ храмѣ Богоматери, списанная съ подлинной въ 1578 году; ж.

Сводъ сказаній церковныхъ историковъ о жизни Божіей Матери.
По Описи 1846 года года значится подъ № 91.

XVIII. Патерики.

а. Бумажные.

67. **Патерикъ Скитскій**, писанъ въ листъ на бумагѣ полууставомъ въ 1502 году въ Кирилловомъ монастырѣ, повелѣніемъ Игумена Макарія. Въ немъ же книга Аввы Дорооея: «Словеса душеполезныя.»

68. **Патерикъ Скитскій** въ 1/4 листа полууставнаго письма XVI столѣтія, на 515 листахъ.

69. **Патерикъ Синайскій** въ 1/4 листа скорописью XVII столѣтія, на 321 листѣ.

70. **Патерикъ Печерскій** въ 1/4 листа, писанъ скорописью XVI столѣтія, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Въ началѣ краткія поученія изъ Св. Отцовъ и патериковъ, писанныя полууставомъ, а съ 145 страницы начинается собственно «Патерикъ Печерскій,» списанный, какъ видно, по языку, съ одной изъ древнихъ редакцій онаго; продолжается до 324 страницы. По Описи 1846 года значится подъ № 56.

XIX. Святцы.

а. Бумажные.

71. **Святцы**, писаны на бумагѣ въ 1/4 листа полууставомъ XVI столѣтія, въ Новгородской, или Псковской, области, что надобно заключить по преобладающему вниманію къ Святымъ сихъ областей. Святцы эти, очевидно, списаны съ болѣе древнихъ, и по тому, не смотря на грубыя ошибки малограмотнаго писца, заслуживаютъ вниманія по своей полнотѣ. Такъ подъ 28 числомъ Генваря показано: «Усѣкновеніе Св. новоявленнаго мученика Ивана Нижегородскаго, усѣченъ бысть за вѣру Православную въ Казани градѣ отъ Татаръ въ лѣто 7036» (1528). Въ нынѣшнихъ и полныхъ Мѣсяцесловахъ нѣтъ упоминанія о семъ Русскомъ мученикѣ XVI столѣтія. Чтится ли память его мѣстно, и есть ли подробное описаніе обстоятельствъ его мученической кончины? Въ [illegible]скихъ Святыхъ сего нѣтъ. Святцы сіи по Описи 1846 [illegible]одъ № 54.

XX. Св. Іоанна Златоустаго.

а. Бумажныя.

72. **Златоустъ** или бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на В сныя Евангелія всего года (начиная съ недѣли Мытаря и сея), въ листъ, писанъ полууставомъ XVI столѣтія, скрѣ рукою Патріарха Никона. Между словами Св. Іоанна Злат го помѣщено здѣсь нѣсколько словъ нашего Русскаго Злат Епископа Кирилла Туровскаго, на воскресные дни Св. П сятницы (см. примѣчаніе о семъ въ концѣ сего описанія). по листамъ надпись: «Сія книга глаголемая Златоустъ Богоя скова Попа Василья Шацкова оуѣзда села Шаморги церкв гоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и вел страстотерпца Георгія, а подписалъ Богоявленской Попъ Вас подписалъ своею рукою, лѣта 7133 (1625) Февраля во 2 а та сія моя книга собинная, а не церковная, и я, Попъ силей, ту сию книгу продалъ Роману Өедоровичу Бобарык прокъ безъ отнимна, а взялъ за нее Попъ Василей десять лей денегъ 140 (1632) году Марта въ 11 день.» За симъ слѣ подпись Патріарха: «Лѣта 7166 году, Декабря въ 4 день (въ 1657 году) пожаловалъ сію книгу Златоустъ Великій Г динъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ въ свое строеніе въ стырь Живоноснаго Христова Воскресенія въ Московскомъ У что на Истрѣ рѣкѣ»... (слѣдуетъ заклинаніе о неотчужден отъ монастыря). Такимъ образомъ изъ сей надписи видно эта книга, по времени своего пожалованія, есть самая старая га въ монастырскомъ книгохранилищѣ; ибо всѣ другія (одного нотнаго Ирмолоя), по надписанію своему, пожалован Патріарха лишь въ 1661 году. По Описи 1846 года зна подъ № 17.

73. **Св. Іоанна Златоустаго поученія Маргаритъ**, рукопись санная на бумагѣ въ листъ XV — XVI столѣтія (безъ нача конца), Сербскаго письма, скрѣплена подписью Патріарха на. Другая подпись по листамъ: «7163 (1655) года, Іюня день, прислалъ сію книгу Аөонскія Горы монастыря Св. Великомученика Георгія Архимаритъ Ананія съ братьею Н рикъ.» Но при внимательномъ разсмотрѣніи

аргаритъ» Св. Іоанна Златоуста о дву коматахъ (частяхъ). По иси 1846 года значится подъ № 34.

XXI. Св. Ефрема Сирина.

74. **Св. Ефрема Сирина** поученія (Паренесисъ), рукопись въ стъ, писана полууставомъ XVI — XVII вѣка, скрѣплена рукою тріарха Никона. По Описи 1846 года значится подъ № 19.

XXII. Пр. Іоанна Дамаскина.

Бумажная.

75. **Книга Небеса,** писана на бумагѣ, скорописью XVII столѣтія, на 164 страницахъ. По листамъ подпись: «Сія книга казнная верховая Св. Патріарха Никона келейная.» По Описи 1846 да значится подъ № 59.

XXIII. Иннокентіа, Папы Римскаго (417).

Бумажная.

76. **Тропникъ,** писана на бумагѣ въ 1/8 д. листа полууставомъ VII вѣка, безъ начала и конца. По Описи 1846 года значится дъ № 71.

XXIV. Св. Діонисія Ареопагита.

Бумажныя.

77. **Св. Діонисія Ареопагита творенія,** въ листъ, полууставомъ, реходящимъ въ скоропись XV вѣка, Сербскаго письма; въ средпѣ есть подпись: «Потружденіе Матѳеово, помощь же Божія.»

78. **Св. Діонисія Ареопагита творенія,** въ листъ, полууставомъ V вѣка, Сербскаго письма. Обѣ сіи рукописи, надобно полаъ, привезены съ Аѳона, гдѣ, какъ извѣстно, и переведены рвые на Славянскій языкъ Творенія Св. Діонисія Ареопагита рцемъ Исаіею Серблянином въ 1371 году, управлявшимъ въ 47 году, въ царствованіе Сербскаго Царя Стефана Душана, сскою Аѳонскою обителью, по упрошенію благочестиваго Ца-, послѣ посѣщенія имъ Аѳона и принятія Русской обители дъ свое высокое покровительство, «видя ее крайнюю нищету и оставленіе.» Въ Описи 1846 г. обѣ

XXV. Св. Іоанна Лѣствичника.

Бумажныя.

79. **Лѣствица**, рукопись на бумагѣ въ ¼ д. листа, полу
наго письма. Кромѣ Лѣствицы, здѣсь помѣщены еще слѣду
статьи: а. Пр. Кассіана о разсужденіи (съ 223 стр.); б. его
О злобныхъ восьми помыслахъ (съ 224 стр. на об.); в. Ж
иже во Святыхъ отца нашего Θеодора, возсіявша въ постни
въ великой Лаврѣ Св. отца нашего Саввы, по семъ же бы
Архіепископа во градѣ Едессѣ и достопомнимая исправивша
списано отъ Исихія, Епископа Амасійскаго (съ 246 стр.): г.
вы Пр. отца нашего Θеодора Едесскаго (съ 331 стр. до ко
Въ концѣ книги приписка киноварью: «Божіею помощію съвр
ся божественнаа сіа книга в Константини градѣ, въ царстѣй
тели Пресвятыя Влалычиця наша Богородиця и Перевл
(нынѣ Армянскій монастырь Сула), ея же молитвами да п
луетъ насъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, ему же слава со
начальнымъ Отцемъ и всесвятымъ Духомъ въ безконечные
аминь. Оубогіи Евсевіе, въ лѣто 6929 (1421), Марта 18 +
потребный Ефремъ.»

Замѣтимъ, что въ той же самой обители трудился надъ
сываніемъ книгъ Игуменъ Высоцкаго Серпуховскаго монас
Аθанасій, удалившійся сюда на безмолвіе еще въ 1392 го
подвизавшійся здѣсь около 20 лѣтъ. Не есть ли этотъ спи
трудъ его учениковъ?

80. **Лѣствица**, рукопись на бумагѣ въ ⅛ д. листа,
уставнаго письма XVI—XVII столѣтія, скрѣплена рукою Пат
ха Никона; послѣ 30 главъ Лѣствицы слѣдуетъ еще 50
разнаго содержанія, частію изъ Св. отцовъ, частію отъ Ст
ства, далѣе изъ книги Никона Черной Горы; въ концѣ: Пас
ныя таблицы и лунное теченіе.

XXVI. Антіоха черноризца.

а. Харатейныя.

81. **Пандекты**, рукопись на пергаменѣ, въ четвертку, п
весьма хорошимъ уставомъ въ два столбца, 130 главъ на 310
стахъ. По почерку письма и по выраженіямъ, встрѣчающ

ней, сію рукопись надобно отнести къ XI вѣку, какъ и относилъ ее Г. Калайдовичь. Во многихъ мѣстахъ встрѣчается буква а извѣстно, что употребленіе сей буквы встрѣчается лишь въ рукописяхъ XI вѣка: въ Изборникѣ Святославомъ 1073 г. и въ Изборникѣ 1076 года. Въ концѣ рукописи «Алфавитарь Св. Григорія Богословця,» писанный другимъ почеркомъ XII — XIII вѣка. Оболочена сафьяномъ съ серебряными застежками.

Изслѣдована подробно со стороны филологической О. Архимандритомъ Амфилохіемъ.

82. **Пандекты,** рукопись, писанная некрупнымъ уставомъ въ листа въ одинъ столбецъ на пергаменѣ, на 207 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. По письму относится къ XV вѣку. Обѣ сіи рукописи по Описи 1846 года значатся подъ № 23.

XXVII. Алфавитъ или духовная лѣствица.

Бумажный.

83. **Алфавитъ или духовная лѣствица,** содержащая 33 ступени, сочиненіе Исаіи Копинскаго, Митрополита Кіевскаго, проходившаго путь постничества и безмолвія въ Кіевѣ при пещерѣ Пр. Антонія, рукопись въ $^1/_4$ д. листа, писанная въ XVII столѣтіи на 116 страницахъ. По Описи 1846 года значится подъ № 46.

XXVIII. Лѣтописцы.

а Бумажные.

84. **Лѣтописецъ большой,** въ листъ, въ кожѣ, за подписью Патріарха Никона, писанъ въ XVII столѣтіи частію полууставомъ, частію скорописью. Содержитъ въ себѣ:

а. Гранографъ, еже есть лѣтописецъ, такъ называемой Еллинской редакціи, въ 208 главахъ, на 584 страницахъ, писанъ одною рукой полууставомъ XVII столѣтія.

б. Родословіе Князей и Бояръ Русскихъ, отъ 584 по 669 скорописью.

в. О разныхъ звѣряхъ, птицахъ, рыбахъ и насѣкомыхъ, съ 669 по 694 стр.

г. Сказаніе о плѣненіи Іерусалима Титомъ съ 695 по ...9 стр.

д. Меѳодія Пафарійскаго (Патарскаго) по царствіяхъ съ 730 по 743 стран.

е. Неизвѣстнаго о томъ же предметѣ, съ 743 по 766.

ж. Временникъ Софійской по Несторовой лѣтописи съ продолжателями по 1534 годъ, и отрывокъ, содержащій въ себѣ лѣтопись происшествій съ 1445 по 1553 годъ; напечатано все сіе въ Москвѣ въ двухъ частяхъ 1820 и 1821 года иждивеніемъ Графа Н. П. Румянцова П. М. Строевымъ; надпись его о семъ на стр. 768, 17 Августа, 1821 года.

з. Пасхалія зрячая, съ 1379 по 1393 стр.

и. «Повѣсть о Печерскомъ Псковскомъ монастырѣ,» съ 1393 стр.

і. Правила Іоанна Постника.

к. Ханскіе ярлыки.

л. Грамота Св. Алексѣя Митрополита на Черный Яръ.

По Описи 1846 года значится подъ № 26-мъ.

85. **Келейный лѣтописецъ Патріарха Никона.** Такъ озаглавлена по старымъ Описямъ рукопись, написанная отличною скорописью XVII вѣка, переходящею въ полууставъ, въ листъ, съ кудреватою заставкою, сдѣланною искусно твореннымъ золотомъ; переплетена въ доскахъ, обложенныхъ бархатомъ; на передней доскѣ средникъ и наугольники посеребренные съ травами чеканными, а на задней пять мѣдныхъ жуковъ. Полное заглавіе сей рукописи такое: «Сказаніе извѣстно, когда и въ кое время въ Велицей Россійстей земли просія, яже во единаго истиннаго въ Троицы славимаго Бога нашего вѣра Христіанская и благочестіе утвердися, и коимъ образомъ Россійстіи Митрополиты пріяша власть отъ Константина Градскихъ Патріархъ своими Епископы поставлятися и сущихъ подъ ними поставляти, и когда и коимъ образомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ великій Патріаршескій престолъ устроися, и кто бысть первый Патріархъ, и по немъ друзіи; въ немъ же и о поставленіи Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Руссіи Самодержца, Отца, Великаго Государя Преосвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, на превысочайшій Патріаршескій престолъ царствующаго града Москвы и всея Великія Россіи.» Другой экземпляръ этого Сборника находился въ Синодальной Библіотекѣ откуда въ 1858-мъ году взятъ въ Государственное Древлехранили-

це. Вторая половина сего Сборника, то есть, собственно Чинъ избранія и постановленія на Патріаршество Филарета Никитича, напечатанъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, но по другому списку. А первая половина, то есть, о началѣ Патріаршества и проч., какъ мы полагаемъ, составлена при участіи самаго Патріарха Никона, его дѣятельнымъ и ученымъ сотрудникомъ Епифаніемъ Славенецкимъ; вся же рукопись, по важности ея содержанія, принадлежала къ числу избранныхъ келейныхъ книгъ Святителя, что и дало поводъ дать ей почетное названіе его «Келейнаго лѣтописца.»

По Описи 1846 года значится подъ № 12-мъ.

XXXI. Гранографы.

Бумажный.

86. **Гранографъ**, въ $^1/_4$ листа, писанъ полууставомъ XVI вѣка; въ срединѣ есть надпись: «191 (1683) года далъ сію книгу Варунской волости Патріаршій крестьянинъ Павелъ Титовъ сынъ Цурка, а подписалъ Паноецъ Ивашко Гурьевъ.» Доведена Русская лѣтопись до 7142 (1654) года. Въ концѣ приплетенъ «Лѣтописецъ Казанскаго Царства» (безъ конца), писанный скорописью XVII вѣка. По Описи 1846 года значится подъ № 26-мъ.

XXX. О Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ.

Бумажная.

87. **Сказаніе о Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ**, въ $^1/_4$ д. листа, полууставомъ XVII вѣка, скрѣплено рукою Патріарха Никона. Въ началѣ на 9-ти страницахъ описаніе монастыря; далѣе «Повѣсть о Печерскомъ монастырѣ, иже въ Псковской земли, и о первомъ старцѣ Маркѣ и о Игуменѣхъ; въ ней же явлено вкратцѣ и о чудесѣхъ иконы Пречистыя Богородицы честнаго ея успѣнія и умиленія, и о избавленіи града Пскова и обители Печерскія отъ плененія въ нашествіе Польскаго и Литовскаго Краля Степана Обатура.» А во второй половинѣ рукописи (съ 86 стр.): «Житіе Отца нашего Зосимы, новаго Чудотворца, иже на Соловецкомъ острове, на полунощной странѣ сущемъ Понта Океана.»

XXXI. О иконѣ Иверской Божіей Матери и Св. Аѳонской Горѣ.

Бумажная.

88. **О иконѣ Иверской Божіей Матери и о Св. Аѳонской Горѣ,** сказаніе Стефана Святогорца; рукопись въ $^2/_4$ д. листа, скорописью XVII вѣка, одинаковаго содержанія съ книгою: «Рай мысленный,» напечатанною въ Иверскомъ Валдайскомъ монастырѣ; во второй половинѣ рукописи: «Служба Св. Отцамъ Печерскимъ, составленная въ 1643 году Мелетіемъ Серигомъ, Іеромонахомъ Критскимъ, Екзархомъ Св. Патріарха Вселенскаго, Киръ Парѳенія.»

По Описи 1846 года значится по № 52-мъ.

XXXII. О ризѣ Господней.

Бумажныя.

89. **Сказаніе о ризѣ Господней,** еже есть св. хітона часть, како и въ кое время принесена бысть въ царствующій градъ Москву; изъ Кизилбешскыхъ отписокъ Государевыхъ Посланниковъ Василья Коробьина да Дьяка Остафья Кувшинова, и изъ распросовъ Іерусалимскаго Келаря Іоанникія о срачицѣ Господа нашего, Іисуса Христа.» Писана полууставомъ на 75 страницахъ. Вкладная надпись по листамъ внизу: «Лѣта 7188 (6180), Февраля въ 22 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича.... дана сія книга изъ ево, Государевой, Мастерскіе палаты въ монастырь живоноснаго Воскресенія, что въ Московскомъ Уѣздѣ на Истрѣ.»

90. **Повѣсть преславна, сказуема о принесеніи боготѣлесныя ризы Спаса Христа отъ Персиды въ царствующій градъ Москву,** въ $^1/_4$ д. листа, писана полууставомъ XVI вѣка на 72 страницахъ, скрѣпле на рукою Патріарха Никона. Во второй половинѣ рукописи «Указъ, како пріимати Бѣлорусцевъ (Уніатовъ), приходящихъ въ Православнуюю Вѣру, крестить, или помазати мѵромъ. Соборное изысканіе Патріарха Филарета, и какъ крестить отъ прочихъ ересей приходящихъ.»

Обѣ сіи рукописи по Описи 1846 года значатся подъ № 46.

XXXIII. Како поклонятися образомъ.

Бумажная.

91. **Книжица,** по содержанію своему въ родѣ

амия Вѣры,» въ $^1/_4$ д. листа, скорописная. Въ ней разсуждается: «О оклоненіи Св. иконамъ, о постахъ, о исповѣди, о причащеніи Св. аинъ,» и разсужденія о сихъ предметахъ видимо направлены ротивъ неправильныхъ о семъ мудрованій Лютеранскаго учителя. ъ предисловіи заглавныя слова составляютъ акростихъ: «Многорѣшный Попъ Стефанъ Словяномъ радоватися». ..... Въ концѣ слѣующая подпись: «Пріиде сія книжица изъ Литовскія земли Бѣыя Руси, выдрукована была, сирѣчь, напечатана, на Польскомъ зыкѣ, переведена же съ того Польскаго языка на нашъ Руской дѣсь, въ нашей велицѣй Россіи, въ велицѣмъ Новѣградѣ, нѣкотоымъ нашимъ доброразумнымъ и смысленнымъ мужемъ, добрѣ и зрядиѣ и явственнѣ зѣло, яко же зрится.» Не есть ли это, судя о выше приведенному акростиху, произведеніе Стефана Яворскаго, о выше сказанному, сокращенный «Камень Вѣры,» въ его первонаальномъ зародышѣ? Книжица сія значится въ Описи 1680 года одъ заглавіемъ: «Како поклонитися образомъ,» что составляетъ ея первую главу.

По Описи 1846 года значится подъ № 51-мъ.

XXXIV. Св. Григорія Назіанзина.

Бумажная.

92. **Св. Григорія Назіанзина** (около 390 г.) **слова**. Рукопись ь листъ, писана полууставомъ XV—XVII столѣтія, скрѣплена укою Патріарха Никона. Но въ Описи 1680 года по чему-то е записана.

По Описи 1846 года значится подъ № 18-мъ.

XXXV. Св. Исаака Сирина.

Бумажная.

93. **Св. Исаака Сирина** (XV вѣка) **слова**; рукопись въ листъ, исана полууставомъ XVII вѣка; впереди: «Толкованіе рѣчепій необь познаваемыхъ.»

По Описи 1846 года значится подъ № 30-мъ.

XXXVI. Георгія Писиды.

Бумажная.

94. **Твореніе Георгія Писида**, рукопись въ $^1/_4$ д. листа, писана

полууставомъ XVII вѣка на 108 стр. Въ предисловіи: «Премудраго Писида похвала къ Богу о сотвореніи всеа твари. Переведено бысть сіе слово Святаго премудраго Георгія Писида съ Греческихъ книгъ на Россійскій языкъ Димитріемъ Зографомъ.» Съ 63 по 108 страницу выписано изъ книги «Кринецъ, отъ глубочайшаго разума сокровеннаго богомудрыхъ Отецъ.»

По Описи 1846 года значится подъ № 55-мъ.

XXXVII. Житіе Св. Панкратія Тавроменійскаго.

Бумажная.

95. **Житіе Св. Панкратія Тавроменійскаго,** рукопись въ ¼ д. листа, скорописью XV века. Заглавіе полное: «Мѣсяца Иоуліия въ 9 день Иевагрія Епископа о житіи и чудесѣхъ Св. Панкратія Тавромении бывша Епископа.» Первообразъ этой рукописи принадлежитъ глубокой древности; ибо въ Описи книгъ Русскаго Аеонскаго монастыря XI вѣка уже упоминается книга «Св. Панкратій,» рядомъ съ книгою Св. Ефрема Сирина. Древняя рукопись этого перевода, принадлежавшая Сербской Хиландарской Лаврѣ, нынѣ находится въ библіотекѣ Пр. Порфирія, Епископа Чигиринскаго.

XXXVIII. Житіе Русскихъ Святыхъ и службы имъ.

а. Бумажныя.

96. **Сборникъ,** заключающій въ себѣ 11-ть Службъ, между коими 8-мь собственно Русскаго произведенія, рукопись въ ¼ д. листа, писана полууставомъ XVII столѣтія. Здѣсь заключаются слѣдующія Службы: а. Срѣтенію иконы Пресвятой Богородицы Владимірскія; б. Нерукотворенному образу; в. Знаменію Пресвятыя Богородицы; г. Св. Княземъ Константину и чадомъ его, Михаилу и Ѳеодору Муромскимъ; д. Св. Царемъ и равноапостоламъ Константину и матери его Еленѣ; е. Св. страстотерпцу благовѣрному Царевичу Димитрію; ж. Св. мученикамъ Кирику и Улитѣ; з. Св. равноапостольному Князю Владиміру; и. Св. Леонтію Епископу, Ростовскому Чудотворцу; і. Пр. Отцу нашему Антонію Печерскому.

97. **Служба и житіе Св. отецъ Гурія и Варсонофія Казанскихъ** сочиненіе Гермогена, Митрополита Казанскаго, рукопись въ ¼ д. листа, писана полууставомъ XVII столѣтія, скрѣплена рукою Патріарха Никона.

98. **Сборникъ**, въ $^1/_4$ д. листа, писанъ скорописью XVII столѣтія, заключающій въ себѣ: а. Службу, житіе и чудеса Св. Василія [Бл]аженнаго, Московскаго чудотворца; б. Службу: стихиры и ка[но]нъ на представленіе Іоанна, иже Христа ради юродиваго, Ро[ст]овскаго и Московскаго Чудотворца; в. Служба: стихиры и ка[но]нъ Пр. Александру, Свирскому Чудотворцу.

XXXIX. Житіе Св. Патріарха Никона.

Бумажная.

99. **Житіе Святѣйшаго Патріарха Никона**, составленное кресто[вы]мъ Дьякомъ Царевенъ, Іоанномъ Шушеринымъ, ученикомъ [П]атріарха, рукопись конца XVII столѣтія, писанная скорописью, [п]охожею на полууставъ: замѣчательна какъ старѣйшій и лучшій [и]зъ извѣстныхъ доселѣ списковъ сочиненія Шушерина, въ чемъ [м]ы удостовѣрились изъ сличенія этой рукописи съ нѣсколькими [д]ругими и печатнымъ изданіемъ.

XL. Возраженіе Св. Патріарха Никона.

Бумажная.

100. **Возраженіе Св. Патріарха Никона на вопросъ Боярина Стрѣш[не]ва, и отвѣты Паисія Лигарида**, рукопись въ $^1/_4$ д. листа, писана [по]лууставомъ XVII столѣтія.

XLI. Родословныя.

а. Бумажныя.

101. **Родословная** Великокняжескихъ, Княжескихъ и Бояр[ск]ихъ родовъ, въ $^1/_4$ листа, писана скорописью XVII столѣтія. [Въ] самомъ концѣ родословіе Бояръ Нелидовыхъ, преимевован[н]ыхъ сперва Отрепьевыми, а потомъ (послѣ времени Самозванца) [оп]ять Нелидовыми. Писана въ Казани, судя по замѣткѣ, что ро[до]словіе Литовскихъ Князей взято изъ лѣтописца Казанскаго [М]итрополита Гермогена.

102. **Родословная** Князей и Бояръ, въ $^1/_4$ д. листа, скоро[пи]сью конца XVII вѣка, сокращенный списокъ съ предыдущей, по [по]дписи: «Келейная Казначея сего монастыря старца Марка Щер[ба]кова.»

По Описи 1846 года обѣ сіи рукописи значатся подъ № 47.

XLII. Космографія.

а. Бумажныя.

103 **Космографія**, сирѣчь, всего свѣта описаніе Герольдуса Меркатора, въ листъ, скорописью XVII вѣка на 753 листахъ.

104 **Космографія**, сокращенный списокъ съ предыдущей, писана скорописью конца XVII вѣка. Келейная сего монастыря старца Марка Щербакова, писанная въ 1690 году.

По Описи 1846 года обѣ сіи рукописи значатся подъ № 61.

XLIII. Аристотель Премудрый.

Бумажная.

105. **Аристотель Премудрый**, въ 1/4 д. листа, скорописью 1677 года. На внутренней сторонѣ переплета надпись: «Лѣта 7185 (1677) сія книга Аристотель Премудрый обители Пресвятыя Живоначальныя Троицы Ипацкаго монастыря, что на Костромѣ. Уставщика старца Марка Щербакова келейная.» Оглавленіе предисловія: «Сказаніе о сотвореніи книги сія, иже нарицается: «тайная тайныхъ,» како и когда сотворена бысть любомудрымъ философомъ Аристотелемъ. Во второй половинѣ книги статья, писанная другой рукой: «Кометы, лѣта 1680 года видѣнныя, о нихъ же есть здѣ изъявленіе со извѣщеніемъ, даже до лѣта 1686 послѣдующимъ Маѳематикомъ Станиславомъ Пенѣскимъ, наукъ свободныхъ и философіи Докторомъ и физики во Академія Замойской Учителемъ и Астрономомъ описано. Напечатано въ Замойстѣ 1681-го, въ мѣсяцѣ Февруаріи.»

При малочисленности свѣдѣній объ этой Академіи и Славянскихъ (Славяно-Польскихъ) изданіяхъ ея Типографіи, рукопись эту нельзя не назвать замѣчательною и заслуживающею быть перепечатанною.

По Описи 1846 года значится подъ № 60-мъ.

XLIV. О еретицѣхъ, обращающихся къ Правовѣрнѣй Вѣрѣ.

Бумажная.

106. **О еретицѣхъ, обращающихся къ Правовѣрнѣй Вѣрѣ... и которые еретики подобаетъ крестити**, въ 1/4 листа полууставомъ XVII вѣка, на 72 страницахъ.

XLV. Большой Катихизисъ.

Бумажная.

107. **Большой Катихизисъ**, въ листъ, писанъ полууставомъ XVII вѣка, скрѣпленъ по листамъ рукою Патріарха Никона, но въ Описи 1680 года нѣтъ.

По Описи 1846 года значится подъ № 13-мъ.

XLVI. Соборное дѣяніе 1666—1667 годовъ.

Бумажная.

108. **Соборное дѣяніе Московскаго Собора** 1666—1667 годовъ, въ листъ, полууставомъ XVII вѣка, въ корешкѣ.

По Описи 1846 года значится подъ № 14-мъ.

XLVII. Обращеніе Сеньки Медвѣдева.

Бумажная.

109. **«Сеньки Медвѣдева обращеніе изъ Латинской Вѣры въ Благочестіе.»** Подъ этимъ заглавіемъ значится книжка въ $^1/_4$ листа, писанная скорописью въ 1689 году, въ которой заключается отреченіе извѣстнаго Симеона Медвѣдева, отъ неправильнаго мудрованія о времени пресуществленія Св. Даровъ, читанное имъ всенародно въ Успенскомъ Соборѣ въ 1689 году. Въ концѣ приписка другой руки: «Вскорѣ по томъ же времени (т. е., по обращеніи Семена Медвѣдева въ 1689 году, близъ города Смоленска, въ Бызюковѣ монастырѣ былъ пойманъ старецъ Силверстъ Медвѣдевъ, прежде бывшій въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ Подъячей, именемъ Семенъ, которой чернецъ великаго ума остроты, ученый человѣкъ и сообщникъ во всемъ томъ воровскомъ умыслѣ былъ съ Щекловитовымъ, и по розыскамъ во всѣхъ тѣхъ винахъ своихъ онъ, разстрига, винился, и при томъ же Троицкомъ монастырѣ, на площади, за то свое воровство, казненъ смертію, отсѣчена ему голова.»

XLVIII. Рукописи нотныя безлинѣйныя.

а. Харатейныя.

110. **Ирмолой нотный**, рукопись на пергаменѣ, въ $^1/_4$ д. листа, знаменнаго распѣва; принадлежитъ къ порѣ стараго истиннорѣчія; текстъ и надписанное надъ онымъ «столповое знамя» от-

носится къ XII—XIII вѣку. * По Описи 1846 года значится подъ № 91-мъ.

111. **Тріодь Цвѣтная**, писанная уставомъ, на пергаменѣ, въ листъ, принадлежитъ къ порѣ втораго истиннорѣчія; текстъ и надписанное надъ онымъ «столповое знамя,» по письму, относятся и въ этой рукописи также къ XII, или началу XIII, вѣка. На внутренней сторонѣ переплета, на липовой доскѣ, написано чернилами: «Лѣта 7010 (1502), мѣсяца Марта 18 день, взялъ Архіепископъ Треводь цвѣтную и Златоуста далъ Дьяку Богоявленскому в Богоявленской мѣсто Треводѣ, а Богоявленскую послалъ Князю Данилу Васильевичу на Яму городокъ, пѣти по ней дотулева у Богоявления, какъ Князь Данила Васильевичъ отошлетъ Треводь цвѣтную Архіепископу.» По Описи 1846 года значится подъ № 9-мъ.

б. Бумажныя.

112. **Октои и праздники**, рукопись на бумагѣ въ ½ листа, XVII столѣтія. Знамя Русское съ киноварными подмѣтками; принадлежитъ къ порѣ «новаго истиннорѣчія.» Внизу по листамъ подпись: «Сію книгу Октои и праздники пѣвчие далъ вкладомъ въ Троицкое село Рожественное, въ церковь Рождества Христова Троицкаго Сергіева монастыря слуга Петръ Карповъ сынъ Патрекѣевъ, для поминовенія по своихъ родителехъ, а подписалъ я, Петръ, своею рукою, лѣта 1729 года, Ноября въ 1 день.» По Описи 1846 года эта книга значится подъ № 90-мъ.

113. **Стихирарь**, рукопись на бумагѣ въ ⅛ д. листа, знаменнаго распѣва, изъ поры раздѣльнорѣчія, XVI столѣтія, скрѣплена по листамъ Патріархомъ Никономъ 7167 (1659) году. Содержаніе ея: кромѣ стихиръ всѣмъ Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ, Апостоламъ Петру и Павлу, а изъ Святыхъ Николаю Чудотворцу и Димитрію Селунскому, здѣсь помѣщены: «стиховъ большихъ» праздничныхъ, числомъ 21. Для образца выписываемъ начало большаго стиха на Крещеніе (гласъ 2-й):

---

* Сходство этого «Столповаго знамени» съ нотными знаками, надписанными въ Зографскомъ Треволоп, надъ стихирами нѣкоторымъ Славянскимъ Святымъ, подтверждаютъ догадку извѣстнаго нашего изслѣдователя по части древняго Русскаго пѣнія, Отца Д. В. Разумовскаго, что наши древнія безлинѣйныя ноты заимствованы отъ Южныхъ Славянъ (Болгаръ).

реклонило ооо еее еее ее еси ииинии главоу Предотечи со кроу-
илоо ееесн иииии главы змиеви......»

114. **Ирмолой**, рукопись на бумагѣ, въ ¼ листа, знаменнаго рас-
ва, XVII вѣка, въ 2-хъ частяхъ: въ первой части ирмосы 8 гла-
въ, Литургія Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія
оеслова; во второй: стихиры Господскихъ и Богородичныхъ
аздниковъ и нарочитыхъ Святыхъ. Въ концѣ стихиры Постной
іоди.

115. **Ирмолой**, рукопись на бумагѣ въ ¼ д. листа, знаменнаго
спѣва, отличается отъ предыдущей лишь киноварными под-
тами.

116. **Ирмолой**, неполная рукопись на бумагѣ, въ ¼ д. листа,
аменнаго распѣва XVII вѣка. Внизу по листамъ подпись
тріарха Никона.

117. **Ирмолой**, рукопись на бумагѣ въ ¼ д. листа, знаменнаго
спѣва XVII столѣтія; мѣстами есть киноварныя подмѣты; скрѣ-
енъ рукою Патріарха Никона.

118. **Ирмолой**, рукопись на бумагѣ, знаменнаго распѣва, въ
д. листа, мѣстами съ киноварными подмѣтами.

119. **Ирмолой**, рукопись на бумагѣ, знаменнаго распѣва, въ
д. листа, XVII вѣка, скрѣплена по листамъ Патріархомъ
икономъ.

Всѣ эти 6-ть Ирмологовъ принадлежатъ къ порѣ переход-
й отъ раздѣльнорѣчія къ новому истиннорѣчію.

По Описи. 1846 года значатся подъ № 89-мъ, равно какъ и
ихирарь.

LIV. Рукописи первоначальныхъ линѣйныхъ нотъ.

(Южно-Русскаго распѣва.)

120. **Ирмолой**, въ ¼ листа, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Ир-
лой, си рѣчь богоугодныя пѣсни во хвалу Богу, въ Троицы Свя-
й единому, во утѣшеніе вѣрнымъ отъ всѣхъ Святыхъ Пророкъ
бранны, Святымъ же Дамаскинымъ присладчае сложены. Тща-
емъ и трудолюбіемъ сооружися въ богоспасаемомъ градѣ Бѣломъ
), въ повѣтѣ Ольшанскомъ стоячомъ, а въ маятности Его Ми-
Княжати Яна Санкгушка, Воеводича Вытебскаго, презъ
эгрѣшнаго Господина Отца Тимофѣя Куликовича, Священника

церкви Братской благочестивое, на имя заложенной Рождества Святаго Іоанна Предтечи, року 1652, мѣсяца Августа дня 9 го.» По листамъ внизу скрѣпленъ рукою Патріарха Никона въ 1659 году. Здѣсь есть, между прочимъ: а. канопники, Сербскій и Болгарскій; б. подобники Болгарскіе; в. Агиеосъ двое (текстъ Греческой Славянскими буквами); г. на проклятіе Аріево («иже образу твоему не кланяющеся, Пречистая Владычице.....»); д. о умиреніи церкви ермосы (1-й «ирмосъ: Коня и всадника.....» 2-й: «Не въ рѣкахъ, Господи, ярость Твоя, ни въ морѣ устремленіе Твое, но на противящихся Твоей истинѣ изліи, и яростію Твоею умиляя, низложи отступники, да, на высокая возведшеся, возрадуемся и возвеселимся о Тебѣ»). Въ числѣ припѣвовъ Святымъ (помѣщенныхъ въ концѣ книги) есть припѣвъ Св. Князю Владиміру: «Величаемъ тя, благовѣрный Княже Владиміре, иже идолы поправшаго, и всю Роскую землю святымъ крещеніемъ просвѣтившаго.»

120. **Ирмолой**, въ листъ, на 444 стр., писанный въ первой половинѣ XVII столѣтія, съ надписью на заглавномъ листѣ: «Сій Ірмолой казіонный Патріарха Осударя.» Въ низу по листамъ двѣ надписи, одна подъ другой. Первая: «Книга глаголемая Ермолой монастыря общежительнаго Кутеинскаго иноческаго, храмовъ святыхъ Богоявленій и Рождества Христова.» а ниже: «Сия книга Пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря.» Изъ сихъ трехъ надписей видно, что первоначально сей Ирмолой принадлежалъ Могилевскому Братскому общежительному Оршинскому Кутеинскому монастырю; по переселеніи же братіи сего монастыря въ Патріаршій Иверскій монастырь въ 1654 году, книга эта сдѣлалась собсвенностію сей послѣдней обители, а оттуда взята, конечно, по распоряженію Патріарха, въ его же строеніе, монастырь Воскресенской. Въ концѣ рукописи, отъ листа 346 по 425, помѣщена Литургія «Греческаго распѣва» (текстъ Греческой Славянскими буквами, какъ и во всѣхъ прочихъ рукописяхъ того времени).

122. **Ирмолой**, въ листъ, на 342 листахъ, рукопись конца XVII вѣка. На заглавномъ листѣ надпись (киноварью): «Ирмолой сирѣчь, богоугодныя пѣсни во хвалу Богу, въ Троицѣ святой единому, во утѣшеніе вѣрнымъ и отъ всѣхъ Святыхъ Пророкъ избранны, Святымъ же Дамаскинымъ присладчае сложены. Тща-

мъ и трудолюбіемъ сооружися премногогрѣшнаго Іеродіакона
анасія Суховѣя, въ монастырю живоноснаго Воскресенія Нова-
Іерусалима. Въ лѣто отъ сотворенія свѣта 7200, отъ воплоще-
Христова 1689-е.» По силѣ сей надписи слѣдовало бы на-
ть эту рукопись: «Ирмолой Воскресенской,» если бы можно
ло доказать самобытность ея состава, но, кажется, это лишь
исокъ съ Ирмолоя «Кіевскаго распѣва.»

Въ первой части: а. Всенощное, пѣваемое на праздники Гос-
дскіе, Богородичные и Святымъ нарочитымъ (Псаломъ 103); б.
тургія Св. Іоанна Златоустаго, «Кіевскаго напѣва»; в. Богъ Гос-
дь на 8 гласовъ и Воскресные тропари, «Болгарскаго напѣва»;
Литургія Преждеосвященная; въ концѣ есть: «Да исправится,»
еческаго напѣва; д. Литургія Василія Вели аго; е. Стихиры
ангельскіе, «Болгарскаго напѣва» на 8 гласовъ; ж. Стихиры на
стриженіе монаховъ.

Во второй части, собственно Ирмолой, то есть, догматики,
лальны, степенны и ирмосы всѣхъ 8 гласовъ.

Въ третьей части: а. Подобны на 8 гласовъ; б. ирмосы предъ
ждествомъ Христовымъ; в. стихиры на Рождество Христово;
ирмосы предъ Крещеніемъ; д. стихиры Крещенію; е. стихиры
емъ Святителямъ; ж. припѣвы тремъ Святителямъ; з. стихиры
ѣтенію Господню; и. стихиры въ недѣлю блуднаго сына;
На рѣкахъ Вавилонскихъ; к. стихиры въ недѣлю мясопу-
ную; л. стихиры въ недѣлю сыропустную; м. стихиры въ
бботу 5-й недѣли поста; н. стихиры въ недѣлю цвѣтную;
стихиры страстной седмицы; п. канонъ Пасхи и стихиры
асхи; р. стихиры Вознесенію; с. стихиры на Сошествіе Св.
ха; т. стихиры рождеству Іоанна Предтечи; у. стихиры Св.
юстоламъ Петру и Павлу; ф. стихиры Св. Отцемъ; х. стихиры
еображенію Господню; ц. стихиры Успенію Пресвятыя Бого-
дицы; ч Покрову Пресвятыя Богородицы; ш. стихиры Св.
иколаю.

123. **Ирмолой Кіевскаго напѣва**, рукопись въ листъ XVII сто-
тія, на 293 листахъ. По составу походитъ на предыдущую,
есть и отличія; въ первой части: всенощное бдѣніе, полнѣе
мъ въ «Воскресенскомъ Ирмолоѣ,» но Литургіи нѣтъ вовсе.
орая часть совершенно сходна съ тою же частію Воскресенска-
Ирмолоя. Въ третьей части: канонъ Пасхи, Греческаго напѣва

«На рѣкахъ Вавилонскихъ,» Греческаго же напѣва. Въ самомъ концѣ Херувимская «Берсеневская;» догматики Кіевскаго напѣва.

124. **Ирмолой**, рукопись, въ листъ, на 235 листахъ, XVII вѣка; внизу по листамъ надпись: «1706 года пожаловалъ сей Ирмологій въ книгохранительную палату.» Мы полагаемъ, что Ирмолой этотъ «пожалованъ» въ монастырь по кончинѣ Благовѣрной Царевны Татьяны Михайловны, скончавшейся, какъ извѣстно, въ семъ году. Содержаніе первой части полнѣе всѣхъ предыдущихъ, а именно: а Херувимская; б. Благословлю Господа; в. Панихида напѣва Греческаго; г. Благослови, душе моя, Господа; д. Блаженъ мужъ (Кіевское); е. Литургія Св. Іоанна Златоустаго; ж. Литургія Св. Іоанна Златоустаго, Грецкая (текстъ Греческой Славянскими буквами); з. «Агиосъ;» малое, большое, надгробный, задушный; и. Аллилуіа на 8 гласовъ; і. Херувимская Греческая; к. переводъ той же Херувимской по Славянски; л. Херувимская Грецкая на Васильевой Литургіи; м. Литургія преждеосвященныхъ; н. стихиры изъ цвѣтной и постной Тріоди разныхъ напѣвовъ; о. канонъ на Св. Пасху Грецкаго напѣву; п. Херувимская пѣснь переводу Іерусалима Новаго; р. пѣснь Херувимская Грецкаго напѣва; с. Херувимскія 1, 5 и 8 гласовъ; т. Достойно есть Греческаго напѣва; у. переводъ той же пѣсни по Славянски; ф. Стихира на облаченіе Архіерея; х. стихира на постриженіе монаховъ; ц. Херувики (начало Херувимской пѣсни, изъ 6-ти повтореній словъ: «иже херувимы» состоящіе, разныхъ напѣвовъ: «Каменецъ-Подольскаго, Жировицкаго и Супрасльскаго монастырей; ч. канонъ-молебенъ ко Пресвятой Богородицѣ, поемый во всякой скорби душевной и обстояніи (отъ 80 до 92 стр.). Это тотъ самый канонъ, который, какъ извѣстно, былъ пѣваемъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, въ бытность здѣсь Патріарха Никона (съ 1659 до 1667), послѣ каждой Литургіи.

Во второй части: степенныя, сѣдальны и ирмосы 8 гласовъ.

125. **Октои и праздники**, рукопись въ $^1/_4$ д. листа на 334 листахъ, конца XVII столѣтія.

126. **Праздники большіе**, рукопись въ $^1/_4$ д. листа, на 247 листахъ, конца XVII столѣтія, по надписи на ней: «Келейная Казначея сей обители старца Марка Щербакова.»

127. **Праздники нѣкоторымъ Святымъ**, рукопись $^1/_4$ листа, на 334 стр., конца XVII столѣтія. Въ числѣ 24 Службъ, здѣсь помѣ-

щенныхъ, есть Служба Св. Борису и Глѣбу, Препод. Сергію Радонежскому, Алексію Митрополиту и Св. Александру Невскому. Внутри въ нѣсколькихъ мѣстахъ приложена печать «Іоанна Корнильева» (то есть Ивана Шушерина, бывшаго, какъ извѣстно, послѣ возвращенія изъ ссылки, крестовымъ Дьякомъ Царевны, и скончавшагося въ 1690-хъ годахъ).

128. **Сборникъ**, въ 4-хъ частяхъ, подъ названіемъ: «**Праздники большія**», въ 1/4 листа; по листамъ внизу надпись: «1715 года сія книга двунадесятыхъ Господскихъ праздниковъ, двунадесять каноновъ Греческаго напѣву, написана за благословеніемъ отца Архимандрита Антонія, и отдана въ церковь Живоносного Христова Воскресенія во обители Воскресенской, въ строеніе Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, зовомый Новый Іерусалимъ, а подписалъ по его, отца Архимандрита, приказу, тоя жъ обители постриженикъ, головщикъ Ааронъ Каменевъ.»

Изъ архивныхъ **рукописей** заслуживаютъ особаго вниманія:

а. **Опись 1680 года** полная всему монастырскому имуществу, составленная при переходѣ Воскресенскаго монастыря въ Дворцовое Вѣдомство (Государевой Мастерской Палаты), по случаю послѣдовавшаго отъ Царя Ѳеодора Алексѣевича (въ 1679 г.) повелѣнія продолжать начатое Патріархомъ Никономъ церковное строеніе на счетъ Царской казны. Рукопись въ 1/8 д. листа.

б. Двѣ книги **актовъ**: жалованныя (Царскія), правыя, купчія, дарственныя, закладныя и мѣновныя грамоты на владѣнія Воскресенскаго монастыря въ XVII столѣтіи.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ОПИСАНІЮ ОТДѢЛА РУКОПИСЕЙ.

1. Изъ монастырскихъ **актовъ**, видно, что въ Воскресенской обители было намѣреніе завести свою собственную Типографію, для чего и были уже приготовлены «книжные заводы и слова отлитыя;» но, какъ видно изъ грамоты Патріарха Іоакима 1676 г. отъ 4 Ноября (изъ Патріаршаго Приказа), повелѣно все это взять къ Москвѣ, во исполненіе чего оные и были тогда же сданы подъ росписку Патріаршему Ризничему, Іеродіакону Іакинѳу, а въ слѣдующемъ 1677 году, грамотою изъ Патріаршаго же Приказа, отъ 4-го Марта, велѣно: «старца Каллистрата, который вырезывалъ искосы и въ чемъ отлиты слова были, прислать къ Москвѣ.» Изъ этого очевидно одно, что въ Воскресенскомъ

монастырѣ при Патріархѣ, кромѣ книгочеевъ и грамотѣевъ, были и знатоки Типографскаго дѣла, и было намѣреніе, по примѣру Иверскаго Валдайскаго монастыря, основать свою собственную Типографію; но относится ли это намѣреніе ко времени проживанія здѣсь Патріарха (съ 1658 по 1667), или намѣреніе это издобно почитать современнымъ выше упомянутымъ грамотамъ и ихъ вызвавшимъ, о семъ, по неимѣнію подлинныхъ грамотъ (отобраны въ Мастерскую Палату, въ вѣдѣніи которой состоялъ Воскресенскій монастырь съ 1679 года), опредѣленнаго заключенія сдѣлать нельзя. Съ своей стороны мы полагаемъ, что какъ Типографія, такъ и «книжные заводы и отлитые слова» Воскресенской обители суть остатокъ Типографіи Иверской Валдайской обители, и что Типографія эта была перевезена въ Воскресенскій монастырь по волѣ Патріарха Никона, и съ предположеніемъ возобновить ее въ своей Воскресенской обители, чему помѣшали извѣстныя обстоятельства, предшествовавшія Московскому Собору 1667 г.

2. Касательно упоминаемой по Описи 1680 года харатейной рукописи: «**Житіе Благовѣрнаго Князя Владиміра**» (7-мь тетрадей), въ Описи 1776 года замѣчено: «Писана на кожѣ въ 6922 (1414) году, изветшала,» а въ послѣдующихъ Описяхъ о ней уже не упоминается. Мы полагаемъ, что это «**Житіе**» есть не что иное, какъ одинъ изъ списковъ той **Повѣсти**, которая помѣщена въ Макарьевскихъ Четь-Минеяхъ подъ 15-мъ числомъ Іюля мѣсяца и имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Повѣсть извѣстна и вмалѣ явленна о Велицѣй Рустѣй земли и о началѣ царствующихъ въ ней, и **житіе и похвала** блаженнаго, достохвальнаго и равноапостольнаго Царя и Великаго Князя, Святаго и Праведнаго Владиміра, нареченнаго во Св. крещеніи Василія, всея Руские земли Самодержца, како взыска Православной Вѣры, и како, вземь Корсунь градъ, въ немъ же и Св. крещеніе получи, имъ же и всю Русскую землю просвѣти, и како правовѣрно поживе, и всю державу благочестно упасе, и вѣру Православную непоколебимо утверди.» Начало сей повѣсти: «Всяко дѣло благо начинается и совершается о имени Пресвятыя, единосущныя и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа.»

3. При описаніи рукописей было замѣчено, что въ двухъ изъ нихъ, а именно: въ **Торжественникѣ** и **Златоустѣ** находятся слова нашего извѣстнаго проповѣдника, «Кирила, Епископа Туровскаго

го. Приведемъ ихъ оглавленія по рукописи «Златоустъ», съ упоминаніемъ и о находящихся въ «Торжественникѣ.»

Слово 17-е: «Слово Св. отца нашего Курила **О страсѣ Божіи.** «Начало: «Всегда, любимая моя братія и сестры, имѣйте предъ очима своима страхъ Божій, и часъ смертный воспоминайте....»

Слово 17-е: «Слово Св. отца нашего Кирила на **Антипасху, о испытаніи ребръ Господнихъ Ѳомы Апостола.»** Начало: «Днесь ветхая вся конецъ пріяша, и се быша вся новая. Воскресенія ради Христова; нынѣ рѣки Апостольскія наводняются и языческыя рыбы плоды пущаютъ, и рыбари глубину Божія вочеловѣченія открывше, полну церковную мрежу ловитвы обрѣтаютъ.»

Слово 72-е: «Слово Св. Кирилла въ недѣлю новую, вторую по Пасцѣ, **о испытаніи Ѳомы.»** Начало: «Велика учителя и мудра сказателя требуетъ Церкви на украшеніе праздника, мы же нищіи есмы словомъ и мутни умомъ, не имуще огоя Св. Духа, наслажденіе душеполезныхъ словесъ; обаче любве ради, сущіи со мною братіи, мало нѣчто скажемъ о поновленіи Воскресенія Христова.......»

Въ **Торжественникѣ** же слово 71 и 72-е составляютъ одно слово, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Въ недѣлю новую по Пасцѣ Кирила Мниха слово: **О поновленіи Воскресенія, и о Артусѣ, и о Ѳоминѣ испытаніи ребръ Господень.»** при чемъ первую половину этого слова составляетъ 72-е, а вторую 71-е, изъ выше приведенныхъ словъ, что въ «Златоустѣ».

Слово 73-е: «Въ третію недѣлю по Пасцѣ слово Св. и блаженнаго Кирилла: **Похвала Іосифу Обручнику.»** Начало: «Праздникъ отъ праздника честнѣе приспѣлъ есть, подавая благодать Божію святѣй Церкви: яко же плевицы златаря сотворены со многоцѣннымъ каменіемъ, веселятъ зрящихъ нынѣ о чинѣ, паче намъ сія радованная красота, праздницы святіи, веселяще вѣрныхъ сердца, душу освѣщающіи.....»

Слово 74-е: «Въ недѣлю 4-ю по Пасцѣ **О разслабленномъ** Слово Св. и блаженнаго Кирилла отъ бытія и отъ Евангельскихъ притчей.» Начало: «Неизмѣрная небесная высота, неиспытанная преисподняя глубина, ниже свѣдома Божія смотренія таинства; велика бо и неизреченна милость его, народи человѣчестіи, ею помилованы быхомъ, да того ради должны есьмы, братіе,

хвалити и пѣти и прославляти Господа Бога и Спаса нашег суса Христа. . . . . .»

Въ Торжественникѣ же слово это озаглавлено такъ: «Въ лю 4-ю Кирилла Туровскаго О разслабленномъ.» Стало быть, сомнѣнія, что и всѣ прочія слова рукописи «Златоустъ» съ над ніемъ: «Св. и блаженнаго Кирилла», принадлежатъ тому же са Кириллу, то есть, Кириллу Туровскому. Впрочемъ, слова, принадлежащія, легко узнаются и по слогу, и по внутренни достоинствамъ, ясно отличающимъ ихъ отъ словъ другихъ пр повѣдниковъ, какъ переводныхъ, такъ и самобытныхъ.

Слово 77-е: «Въ недѣлю 6-ю по Пасцѣ слово Св. Ки Мниха О слѣпцѣ, и о зависти Жидовстей, отъ сказанія.» Нач «Милость Божію и человѣколюбіе Господа нашего, Іисуса Хри благодать же Св. Духа, дарованную обильно человѣческому р сказую вамъ, братіе, добрые Христолюбцы, послушницы, церковныя, сынове свѣта и причастницы Царствія небесн поне не отъ сердца своего приношу сія словеса; въ души грѣшніи на дѣло доброе, ни слово полезное рожается; творимъ повѣсть, вземлюще отъ Св. Евангелія, почтеннаго нынѣ отъ Сіона, Ѳеолога, самовидца Христовыхъ чудесъ. . . .

Слово 78-е: Въ четвертокъ 6-й недѣли по Пасцѣ слово и блаженнаго Кирилла, на Вознесеніе Господа нашего, Іусуса Хри отъ Пророческихъ сказаній.» Начало: «Пріиди нынѣ духомъ, щенный Пророкъ Захаріа, начатокъ слову дая намъ отъ св пророчествій о вознесеніи Господа нашего, Іисуса Христа; бо притчею, но явѣ, намъ показалъ еси, глаголя: «Се Богъ н грядетъ во славѣ отъ брани и ополченія своего, и вси Святі нимъ, и станете нози его на горѣ Елеонстѣй, прямо Іерусал на Востокъ, хощемъ увидѣти и прочее о Тебѣ. . . . .»

Слово 103-е: Недѣля 19-я по Пасцѣ, слово Св. отца наш Кирилла. Начало: «Понеже убо тайна сія не всѣмъ открове бысть, и многими человѣки не свѣдома, но яко же рече Кир Философъ: «не того ради сотворени быхомъ, да ядимъ си и піе и во одежды многоразличны облачимся, но да угодимъ Господе и будущая благая получимъ; но понеже не пытаемъ Божеств ныхъ Писаній, заблудихомъ отъ истиннаго пути. . . . . .»

Кромѣ сихъ 8-ми словъ, въ Торжественникѣ есть еще: слово Ки рилла Мниха на Сборъ Св. Отецъ 318-ти, отъ Св. книгъ сказа

ное, О Христѣ, Сынѣ Божіи, и похвала Отцамъ Св. Вселенскаго Собора.» Начало: «Яко же ритори и вѣтіа, си рѣчь, лѣтописци и пѣснотворци, приклоняютъ свои слухи въ бывшаа между Цари рати и ополченія, да украсятъ словесы и возвеличатъ мужествовавшихъ крѣпко по своемъ Цари, и не давшихъ въ брани плещу врагомъ, и тѣхъ славяще, похвалами вѣнчаютъ, кольми паче намъ лѣпо есть и хвалу къ хвалѣ приложити храбрымъ, великимъ Воеводамъ Божіимъ, крѣпко подвизавшимся по Сынѣ Божіи, Царѣ и Господѣ нашемъ, Іисусѣ Христѣ.»

4. Кромѣ рукописныхъ Евангелій, хранящихся въ книгохранилищѣ, есть еще одно Евангеліе, писанное же и при томъ харатейное, которое, какъ окладное, хранится по сему въ ризницѣ. Оно въ листъ средняго формата, писано полууставомъ, съ 4-мя изображеніями Евангелистовъ; заставки и заглавныя слова расписаны золотомъ. Въ концѣ Мѣсяцеслова надпись (также золотомъ): «Въ лѣто 6976 (1468) Индикта 1-го, написана бысть книга сія Святое Евангеліе въ Великомъ Новѣградѣ, при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, и при Архіепископѣ Великаго Новограда и Пскова, Владыки Іоны, повэлѣніемъ раба Божія, священноинока Пимена, владычня ключника хлѣбнаго, а Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, во 1666 году пожертвовалъ сіе Евангеліе со всею оправою и украшеніемъ во свое строеніе, въ Воскресенскій монастырь, въ вѣкъ неотъемлемо.» Сребропозлащенная оправа этого Евангелія богато и со вкусомъ украшена драгоцѣнными камнями. Судя по времени, это послѣдній подарокъ Патріарха его любимой обители. Расписаніе золотомъ заставокъ и буквъ преданіе приписываетъ трудолюбію и искуству Царевны Татіанѣ Михайловны.

Замѣтки о старопечатныхъ книгахъ того же книгохранилища.

По Описи 1680 года въ книгохранилищѣ Воскресенскаго монастыря значилось всѣхъ печатныхъ книгъ 346 №; нынѣ же (и съ прибылыми съ 1680 по 1701 годъ) всѣхъ старопечатныхъ Церковно-Славянскихъ (до 1701 года) насчитывается лишь 121 №, печатныхъ въ XVI столѣтіи всего лишь шесть книгъ, въ XVII — 124 и одна въ 1700 году.

По Типографіямъ: 1. Московскихъ изданій .... 21.
2. Кіевскихъ .... 10.
3. Виленскихъ .... 5.
4. Львовскихъ .... 4.
5. Въ Евьи 1
6. Уневскихъ 1
7. Острожскихъ .... 1.
8. Черниговскихъ .... 1.
9. Кутеинскихъ .... 3.
10. Иверской .... 1.
11. Венеціанскихъ 3

Главную причину столь значительной по видимому убыли (225 №) объяснить очень можно просто: пожертвованіемъ двойниковъ изъ числа Богослужебныхъ книгъ въ промежутокъ 1680—1764 года въ приписные монастыри и церкви вотчинныхъ монастырскихъ селъ.

А. Московскія изданія.

Всѣ относятся къ XVII столѣтію; старѣйшія изъ числа ихъ есть: а. Евангеліе 1606 года; б. Шестодневъ 1625 года; в. Евангеліе 1627 года; г. Тріодь постная 1636 года; д. Апостолъ 1635 года; е. Трефолой 1638 года; ж. Октоихъ 1639 года и т. д.

Б. Кіевскія изданія.

1. Тріодь постная (безъ выходнаго листа), съ надписью по листамъ, относящеюся къ 1562 году: «Лѣта 7070 (1562) далъ книгу сію въ домъ чудному Богоявленію старецъ Севастьянъ, Митрополичь ключникъ.» Далѣе слѣдуетъ подпись Патріарха Никона 1661 года. По примѣтамъ, это одно изъ первоначальныхъ изданій Кіевской Лаврской Типографіи (устроенной Княземъ Острожскимъ въ 1531 году), а упоминаемое въ надписи: «домъ чуднаго Богоявленія,» надобно полагать церковь Богоявленскаго монастыря, при которомъ, въ 1589 году, основалась Братская Богоявленская школа, по благословенію Патріарха Өеофана; Митрополитомъ же Кіевскимъ въ 1562 году былъ Сильвестръ Бѣлькевичъ

2. Бесѣды Святаго Іоанна Златоустаго на Дѣянія Апостольскія, въ листъ, 1624 года

3 Книга Аввы Дороөея, въ $^1/_4$ д. листа, печати 1628 года

4 Лимонарь, въ $^1/_4$ д. листа, печатана «во дворѣ» Кіевскаго итрополита, Іова Борецкаго.»

5. Учительное Евангеліе, въ листъ, 1637 года, «повелѣемъ Петра Могилы, Митрополита Кіевскаго.»

6 Полууставъ, въ листъ, 1643 года.

7. Требникъ Митрополита Петра Могилы, въ листъ, 1646 г., надписью по листамъ 1681 года, что положенъ сего монасты Архимандритомъ Варсонофіемъ (бывшій Архимандритъ Доброва онастыря Крутицкой Епархіи).

8. Патерикъ Печерскій, въ листъ, 1661 года.

9. Мечъ духовный, соч. Лазаря Барановича, 1666 года, въ истъ.

10. Мессія правдивый, соч Іоанникія Галятовскаго, 1669 да, въ $^1/_4$ д. листа.

В. Виленской печати.

1. Учительное Евангеліе, въ листъ, малаго формата, печано въ Типографіи Мамонича, въ 1595 году; посвящено: «Пану еонови Сапезе.»

2. Служебникъ, 1617 года, въ $^1/_4$ д. листа, съ подписью атріарха Никона; печатанъ въ Типографіи Мамоничей, съ посвяеніемъ: «Пану Леонови Сапезе.»

3. Требникъ, или наука о седми Таинствахъ, 1618 года, въ д. листа; печатанъ въ Типографіи Мамоничей, съ посвященіемъ Пану Леонови Сапезе.»

4. Діоптра или зерцало, 1642 года, въ $^1/_8$ д. листа, печатано рудолюбіемъ иноковъ Св. общежительной обители Сошествія Св уха (второе изданіе).

5. Евангеліе (тетръ), въ листъ, 1600 года, «стараньемъ и наадомъ Его Милости, Пана Лукаша Мамонича, Старосты Дисаскаго.»

Г. Львовской печати.

1. О Священствѣ слово Іоанна Златоуста, печатано въ 1614 ду, въ «друкарнѣ Братской Ставропигіи, въ обители Св. Онуфрія, кдивеніемъ Алексѣя Балабана, Старосты Вѣнецкаго, благослоніемъ Епископа Львовскаго, Іереміи Тесаровскаго.»

2. Апостолъ, Львовской печати 1639 года, въ листъ малаго

формата, въ Типографіи Михаила Сліоски, печатанъ по благословенію Кіевскаго Митрополита, Петра Могилы.

3. Ирмологій нотный, печатанъ въ Львовѣ 1700 года, въ листъ. Это первая печатная книга съ линѣйными нотами, вышедшая изъ Славянской Типографіи; печатана тщаніемъ иноковъ Львовской общежительной обители Св. Велико мученика Георгія.

Д. Уневскаго Успенскаго монастыря.

1. Учительное Евангеліе, составлено трудолюбіемъ Іеромонаха Кирилла Транквиліона, 1696, въ листъ.

Е. Въ Евьи (по примѣтамъ.)

1. Учительное Евангеліе или Воскресныя поученія Каллиста, Патріарха Цареградскаго (безъ выходнаго листа, 1516 года (?), въ листъ, съ посвященіемъ: «Пану Самойловичу Корецкому.»

Ж. Острожской печати.

1. Маргаритъ, 1596 года, въ 1/4 д. листа, съ гербомъ Константина Константиновича Князя Острожскаго, во Св. крещеніи Василія.

З. Черниговской печати.

1. Руно орошенное. 1683 года, въ 1/4 д. листа.

И. Кутеинскаго монастыря.

1. Псалтырь, въ 1/4 листа, 1642 года, съ подписью Патріарха Никона 1661 года.

2. Новый Завѣтъ, 4 экземпляра, въ 1/4 листа, 1652 года.

3. Лексиконъ Славено-Россійскій, соч. Памвы Берынды, въ 1/4 д. листа, 1653 года.

І. Иверской печати.

1. Рай мысленный, въ 1/4 д. листа, 1658 года.

К. Венеціанскія изданія Серба (Подгоричанина) Божидара Вуковича.

1. Служебникъ, въ 1/4 д. листа, 1519 года.

2. Псалтырь, въ 1/4 д. листа, 1520 года. На оборотѣ 40 листа слѣдующая надпись: «Въ лѣто 7158 (1650) да се зна, когда приходихь азь, Архіепископь Кѵрь Гавріиль, вь Царьногорску Богородицу, и дадоше ми сію Літургію на благословь, и тогда да-

дохь Владыка Кrрь Филипу в Скопску Епархію, иже бысть мѣсяца Іюніа 14 дня.»

3. Избранная Минея, то есть, Службы праздникамъ Господскимъ и Богородичнымъ и нарочитымъ Святымъ, «съ обличіемъ образа ихъ» (съ литографическимъ изображеніемъ нѣкоторыхъ), въ листъ, 1538 года. На внутренней сторонѣ задней доски переплета надпись: «Сію книгу, глаголемую сьборникь мнѣ грѣшному Митрополиту Михаилу и Діакону Дамаскину въ лѣто 7158 (1650) мѣсяца Августа 16 дня, въ Святѣй Горѣ (дана)» Изъ Сербскихъ Святыхъ здѣсь-Службы: 1. Ноября 11 Память Св. Великомуч. въ Царехъ Стефана Сербскаго (Дечанскаго); 2. Генваря 14 Св. отца нашего Саввы, Архіепископа Сербскаго; 3. Февраля 13 Св. Семеона, Сербскаго учителя. Въ концѣ помѣщена: «Пасхаліа Курила Философа солнечнымъ и луновнимъ кругомъ.»

Архимандритъ Леонидъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ПО СИБИРИ КОЛОКОЛА.

Откуда существующіе по Сибири колокола?—Колоколы иностраннаго литья. Съ устроеніемъ церквей, монастырей и часовенъ въ Сибири появились и колокола. За несуществованіемъ долгое время по ту сторону Урала заводовъ, колокола, какъ и всякая другая церковныя утварь, туда были привозимы, да и теперь еще привозятся, изъ Россіи. Въ концѣ XVI столѣтія, во все XVII, въ началѣ XVIII, или, лучше сказать, и до сихъ поръ, Сибирскіе Архіереи, монастырскія власти и прихожане, когда хотѣли завести при своихъ храмахъ хорошій, или даже какой ни будь, звонъ, обыкновенно заказывали лить колокола въ (Европейскую) Россію, или покупали готовые на заводахъ Русскихъ. Это доказываютъ Сибирскія лѣтописи, а еще лучше надписи на самыхъ колоколахъ. Взойдите на какую угодно изъ Сибирскихъ колоколенъ, не только по Тобольской, но по Томской, даже Иркутской, Епархіи, читайте надписи на колоколахъ, и вы увидите, что эти глашатаи общественнаго богослуженія литы или въ Вяткѣ, или Костромѣ, или Ярославлѣ, или Москвѣ. Этого мало: на Сибирскихъ колокольняхъ вы найдете колокола даже заграничной работы. Такихъ колоколовъ въ Сибири, доколѣ извѣстно, три: въ Тюмени, на колокольнѣ церкви Пророка Иліи; въ Томскѣ, при Благовѣщенскомъ Соборѣ, и въ Тобольскѣ, при церкви Богоявленской, иначе Богородицкой. На первомъ надпись: «Assverus Roster me fecit Amstelodami anno 1639» (Меня лилъ Ассверъ Ростеръ въ Амстердамѣ 1639 года); на второмъ: «Deus pro nobis, quis contra nos? Anno 1639» (Богъ по насъ, кто же противъ насъ? Литъ въ 1639 году); а третій, что на колокольнѣ Тобольской Богоявленской церкви, гласитъ о себѣ (въ надписи), что онъ литъ, какъ и первый, въ Голландіи: «Me fecit Gan Albert De Grave Amstelodami anno Domini 1719» (Литъ я въ Амстердамѣ Иваномъ де Граве, въ лѣто отъ Рождества Христова 1719). [1] Эти колокола небольшіе, въ 3 и 5 пудовъ, [2] но нельзя

---

[1] Тоб. Губ. Вѣд. 1858 года №№ 10, 45 и 51.

сказать, чтобы по Сибири всѣ привозные колокола были малаго вѣса; на примѣръ, между колоколами Тобольскаго каѳедральнаго Собора есть одинъ въ 300 пудовъ, другой въ 500, а оба они литы въ Москвѣ (по заказу Тобольскаго Митрополита Павла, въ концѣ XVII столѣтія). Легко и дешево везти 2000, 4000, 6000 и 7000 верстъ, и такія тяжелыя вещи!

Колокольное мастерство въ Сибири. Самый большой по Сибири колоколъ. Изрѣдка, впрочемъ, можно находить колокола и литые собственно въ Сибири, на пр., въ Тюмени, Туринскѣ, Енисейскѣ, при самыхъ церквахъ, но они большею частью не благозвучны, некрасивой отдѣлки и малаго вѣса. Да лѣтъ двадцать девять тому назадъ лили близъ Тобольска колоколъ къ одной изъ градскихъ церквей (Благовѣщенской), и какъ его слили, такъ и привезли на мѣсто, черный, не очищенный. Тутъ рабочіе, устроивъ воротъ и, взявъ въ руки долота, начали было его чистить; нѣсколько дней скрыпъ раздавался по цѣлому городу; досталось и тѣмъ рабочимъ, которые приводили воротъ и колоколъ въ движеніе, а еще болѣе тѣмъ, которые держали въ рукахъ долота, но съ колоколомъ только и сдѣлали, что весь его избороздили и исцарапали. Другой случай: въ 1838 году въ Омскѣ къ строившейся тогда Войсковой Казачьей Николаевской церкви были нужны колокола. Является человѣкъ не безъ состоянія, бойкій на словахъ и уже извѣстный по Сибири колокольный мастеръ, тамъ-то и тамъ-то лившій колокола (въ послѣдствіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ слышно, перелопавшіеся). Строители церкви подряжаютъ его слить 9 колоколовъ, начиная отъ маленькихъ, зазвонныхъ, и до большаго, благовѣстнаго въ 250 пудовъ. Выписана съ Локтевскаго и Сузунскаго заводовъ [3] мѣдь (въ количествѣ 400 пудовъ), приготовлены олово и другіе матеріялы, устроена печь и проч.; и проч., отлиты, наконецъ, и колокола. Но что же? Самый большой колоколъ, къ огорченію строителей церкви, а еще болѣе къ неудовольствію и большимъ убыткамъ мастера, нужно было разбить и мѣдь продать! У

---

[2] Колоколовъ иностраннаго литья въ городахъ и селеніяхъ Европейской Россіи гораздо еще болѣе, чѣмъ въ Сибири; тамъ, на пр., при Вологодскомъ каѳедральномъ Соборѣ есть они большіе, весьма и весьма значительнаго вѣса, ста въ три, четыре и болѣе пудовъ. См. Опис. Волог. каѳ. Соб., Суворова, М 1863 г., стр. 99, 100 и 163—67.

[3] Томской Губерніи.

колокольнаго мастера не достало соображенія вымѣрять предварительно слухи строившейся колокольни и сообразить, пройдетъ ли сквозь нихъ заподряженный ему въ 250 пудовъ колоколъ. Колоколъ дѣйствительно оказался гораздо шире слуховъ. Впрочемъ, это еще не великая бы бѣда: колоколъ могъ быть поднятъ, какъ это не очень давно и случилось на Омской Соборной колокольнѣ, сквозь колокольню, съ самаго ея низу; даже, говорятъ, Казаки соглашались изъ за колокола перестроить колокольню вновь. Но главное то, что мастеръ, самъ признававшій мѣдь не совсѣмъ очищенною, даже выговорившій себѣ право на предварительное очищеніе мѣди и, однако жъ, за тѣмъ, вбивши, по поговоркѣ, три Русскія сваи: «авось, да не бойсь, да какъ ни будь,» употребилъ мѣдь не очищенную. Кромѣ того, и болванъ съ формой для большаго колокола были устроены небрежно: верхняя форма отъ тяжести чего-то, набросаннаго на нее, была одавлена и лопнула; часть мѣди безъ пользы утекла и пр. О послѣдствіяхъ всего этого можно догадываться: колоколъ вышелъ съ раковинами, со скважинами въ мѣди и со звукомъ дребезжащимъ, при томъ одинъ край у него противъ прочихъ былъ на вершокъ длиннѣе и на $^{3}/_{4}$ вершка тоньше. Вотъ каково въ Сибири колокольное мастерство! Изъ колоколовъ собственно Сибирскаго (разумѣю, плохого) литья составляютъ какъ бы исключеніе нѣкоторые хорошіе колокола Восточной Сибири, отлитые тамъ Устюжцами въ прошедшемъ столѣтіи, и колокола Сибири Западной, отлитые на Туринскомъ колоколенномъ заводѣ, открытомъ, впрочемъ, еще весьма недавно, только лѣтъ 20 тому назадъ, [4] и въ особенности большой колоколъ Тобольскаго каѳедральнаго Софійскаго Собора: литъ онъ, какъ сказано въ надписи на немъ, «1738 года на Тагильскомъ заводѣ, тщаніемъ Митрополита Тобольскаго Антонія I и иждивеніемъ Дворянина Акинѳа Никитича Демидова,» между тѣмъ и фигуры хорошей, и звукъ имѣетъ прекрасный, а вѣситъ 1011 пудовъ и 22 фунта. Слѣдуетъ замѣтить объ этомъ колоколѣ, что по Сибири колоколовъ больше его нѣтъ нигдѣ.

Царскіе колокола. Къ замѣчательнымъ по Сибири колоколамъ, по недавности нахожденія страны подъ Россійской Державой,

[4] Епарх. Вѣд. 1863 и 1864 годовъ; Тоб. Губ. Вѣд. 1858 года № 18, стр. 352.

и по скудности вообще въ ней древностей, должны быть отнесены и колокола, жертвованные Царственными особами. Колоколовъ, какъ и всякой другой церковной утвари, на пр., иконъ, сосудовъ, ризъ, книгъ богослужебныхъ и проч., немало было прислано въ Сибирь къ разнымъ церквамъ Царемъ Борисомъ Θедоровичемъ Годуновымъ; [5] но Годуновскіе колокола, въ слѣдствіе небрежности и беззаботности стариковъ о записываніи, что и откуда поступило въ церковь, остаются въ неизвѣстности. Потомъ жертвовали колоколами къ Сибирскимъ церквамъ и въ монастыри Цари Алексѣй Михайловичъ, Θедоръ Алексѣевичъ и Петръ I, съ братомъ своимъ Иваномъ Алексѣевичемъ. Изъ нихъ три: въ 160, въ 103 и 40 пудовъ литые, первый въ 1682 году, а два послѣдніе въ 1678 году и присланные въ 1680 — 1684 г., первый Царями: Петромъ и Иваномъ Алексѣевичами, а послѣдніе Θедоромъ Алексѣевичемъ, [6] доселѣ и во всей цѣлости существуютъ въ Тобольскѣ, на колокольнѣ Софійскаго Собора. Былъ на сей колокольнѣ и 4 Царскій колоколъ въ 110 пудовъ, пожертвованный къ Собору Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1651 году, [7] но онъ, по словамъ однихъ, разбился, при паденіи старой Соборной колокольни, а по другимъ, растопился, во время большаго пожара, бывшаго въ Тобольскѣ въ 1788 году. Кромѣ того изъ Царскихъ колоколовъ сохраняются: а) одинъ въ Троицкомъ Туруханскомъ монастырѣ въ 50 пудовъ, присланный, при постройкѣ монастыря около 1660 г., Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; [8] б) одинъ же въ Красноярскѣ, на соборной колокольнѣ, въ 19 пудовъ и 32 фунта, присланный съ названіемъ вѣстоваго колокола, какъ значится въ надписи на немъ: «Въ Сибирь на Красный Яръ, въ 189 (т. е., въ 1681) году, съ Москвы, изъ Сибирскаго Приказу, по Указу Великаго Государя Царя Θеодора Алексѣевича;» [9] в) два (колокола), одинъ въ пудъ, другой въ полпуда, въ Далматовскомъ Успенскомъ монастырѣ, пожалованные туда, вмѣстѣ съ раз-

---

[5] См. Грамоты, помѣщенныя въ Сибирской Исторіи Миллера.

[6] Все это значится въ надписяхъ на самыхъ колоколахъ и рукоп. Сибир. Лѣтоп. Черепанова подъ 1680 г.

[7] Сибир. Лѣтопись Черепанова годъ 1651. Сличите мое Описаніе Тобольскаго Соф. Собора, 1852 г., на стр. 72.

[8] Записки о Енисейской Губерніи Пестова.

[9] Тамъ же.

ною церковною утварью, на пр., сосудами, ризами, стихарями, богослужебными книгами и пр., также Царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ; [10] и г) четыре (колокола) въ Кондинскомъ монастырѣ, присланные туда въ 1679 году Царемъ Θедоромъ Алексѣевичемъ. Одинъ изъ нихъ вѣситъ 15 пудовъ, а прочіе зазвонные маленькіе. На пятнадцатипудовомъ находится слѣдующая надпись: «Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, для вѣчнаго повиновенія отца своего, Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, пожаловалъ сей колоколъ въ Сибирь Тобольскаго Уѣзда великія рѣки Оби, въ обитель Святыя и Живоначальныя Троицы, въ пустынный монастырь, по челобитной того монастыря Игумена Макарія.» [11]

Колокола плѣнные. Во время счастливой войны Царя Алексѣя Михайловича съ Польшею, въ Сибирь много послано было плѣнныхъ Поляковъ и Литовцевъ, а съ ними отправлены и колокола: тогдашній образъ войны оправдываетъ этотъ поступокъ Русскихъ съ Католическими церквами. Нѣкоторые изъ плѣнныхъ колоколовъ привезены были даже въ Енисейскъ. Но война съ Польшею кончилась, и въ слѣдствіе Андрусовскихъ договоровъ, по Царскому Указу, плѣнники, одушевленные и не одушевленные, потянулись обратно въ свои прежнія мѣста. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что, какъ многіе изъ Поляковъ и Литовцевъ добровольно остались въ Сибири, и послѣ поступили то въ городовые, то въ линѣйные, Казаки, такъ и колокола, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, и хотя единственно по волѣ ихъ новыхъ владѣльцевъ, не возвратились въ Польшу и Литву. Случай, можетъ быть, наведетъ любопытнаго и на нихъ. [12]

Золоченые колокола. Въ Г. Тарѣ, при церкви Казанской Божіей Матери, колокола золоченые. Ихъ шесть, небольшіе, отъ 1 до 45 пудовъ, такъ что во всѣхъ шести вѣсу только 87 пудовъ, 14 фунтовъ. Вызолочены они лѣтъ 56 тому назадъ Тарскимъ мѣщаниномъ, прихожаниномъ Казанской церкви, Семеномъ

---

[10] Описаніе Далмат. монастыря. Матер. для Статистики Рос. Имп. т. II.

[11] Ист. Іерархіи Рос. Церк ви ч. 4, статья: «Кондскій монастырь.»

[12] Ист. обозр. Сибири, Словцова, кн. 1 стр. 298; также статьи Андрусовскаго трактата въ Собраніи Госуд. грам. и договоровъ.

Можаитиновымъ. По какому же побужденію? Были слухи, будто Можаитиновъ далъ обѣдъ вызолотить колокола, если любимый его братъ освободится изъ плѣна отъ Киргизовъ, въ который онъ попалъ, бывъ по торговымъ дѣламъ въ степи. Плѣнникъ возвратился, и обѣтъ исполненъ: колокола горьмя горятъ! Но, по тщательномъ изслѣдованіи на мѣстѣ, слухи о горячности родственной лыбви и съ тѣмъ вмѣстѣ о необыкновенномъ обѣтѣ, оказываются невѣрными, по тому что изъ двухъ братьевъ Семена Можаитинова ни одинъ не бывалъ въ плѣну у Киргизъ и ни у какихъ другихъ враждебныхъ Россіи народовъ, и что оба они, какъ и самъ Семенъ, золотившій колокола, жили постоянно и померли въ Тарѣ. Говорятъ, дѣло было гораздо проще: Семенъ Можаитиновъ вызолотилъ колокола, бывши Старостой при Казанской церкви, и единственно по любви къ церковному благолѣпію.[13] Есть ли гдѣ ни будь подобный примѣръ?

Колоколъ Монгольскаго литья. Въ Красноярскѣ, на Соборной колокольнѣ, кромѣ колокола, упомянутаго выше между Царскими колоколами, есть колоколъ, какъ полагаютъ, Монгольскаго литья, по крайней мѣрѣ, бывшій въ употребленіи у Монголовъ. Вѣсу въ немъ 7 фунтовъ. На верхней и нижней частяхъ его какіе-то непонятные знаки. Онъ былъ найденъ при разрытіи кургана на степи въ Минусинскомъ Округѣ Енисейской Губерніи. Въ Красноярскъ онъ привезенъ и повѣшенъ на Соборной колокольнѣ лѣтъ около 50 назадъ. Первые 30 лѣтъ висѣлъ онъ тамъ спокойно, какъ бы не замѣчаемый ни кѣмъ, но за тѣмъ покой его былъ нарушенъ. Въ 1845 году осмотрѣли его, сняли съ него и съ знаковъ на немъ рисунки, но при всѣхъ усиліяхъ, изъ мѣстныхъ ученыхъ и изъ мѣстныхъ знатоковъ инородческихъ языковъ, ни кто не могъ утвердительно сказать, что именно значатъ, что выражаютъ тѣ знаки. Только иные изъ жителей Красно-

---

[13] Когда Преосв. Тоб. Евгеній, бывши въ Тарѣ въ 1828, или 29, году, спросилъ Можаитинова о побужденіи къ позолотѣ колоколовъ, то онъ простосердечно отвѣчалъ: «А вотъ какъ выду по утру изъ дому, да взгляну на церковь Божію (а Казан. церковь близко отъ его дома), увижу колокола, они горьмя горятъ, они свѣтятъ, и у меня, на грѣшной душѣ, будто просвѣтлѣетъ, будто загорится» (со словъ ѣздившаго съ Преосвященнымъ Консисторскаго Столоначальника, послѣ Секретаря, Бекреева).

ярска, изъ людей бывалыхъ, говорили, что эти знаки весьма сходны съ тѣми, которые, не извѣстно кѣмъ и когда, высѣчены на нѣкоторыхъ скалахъ, находящихся по рѣкѣ Енисею.... Снимки съ описываемаго колокола и со знаковъ на немъ въ томъ же 1845 году были отправлены въ Петербургъ; но въ Петербургѣ ими одними не удовлетворились; по чему въ 1847 году покатился туда и самый колоколъ; тамъ его осматривали Археологи и Оріенталисты. Но, увы! Петербургскіе ученые и любители древностей не нашли на немъ и слѣдовъ тѣхъ надписей, которыя были изображены на снятыхъ съ него рисункахъ: вѣроятно, пристрастіе Красноярскаго рисовальщика къ мѣстной рѣдкости слишкомъ много давало воли его карандашу, заставляло карандашъ прикрашивать, дополнять дѣйствительность изъ области вымысла, изъ воображенія. За тѣмъ описываемый нами семифунтовый колоколъ, какъ ни чѣмъ особенно не замѣчательный, былъ возвращенъ въ Красноярскъ. Однако жъ, вскорѣ послѣ того, по крайней мѣрѣ, около того же времени (около 1850 года), рисунки съ Красноярскаго колокола и со знаковъ, замѣчаемыхъ на немъ (тѣ ли самые, которые, какъ выше сказано, были доставлены въ Петербургъ изъ Красноярска, или другіе, снятые уже въ Петербургѣ, мнѣ не извѣстно), а также и описаніе его, вошли въ составъ особой статьи (помнится: «О колокольномъ звонѣ») и напечатаны были, между прочимъ, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ;» значитъ, на Красноярскій колоколъ все таки смотрятъ, какъ на замѣчательный. И въ самомъ дѣлѣ, этотъ колоколъ даже и безъ отношенія къ его формѣ и знакамъ на немъ, замѣчателенъ уже и тѣмъ самымъ, что былъ найденъ въ курганѣ: курганъ въ Минусинскомъ Округѣ не дѣло же рукъ Христіанскихъ и не новѣйшихъ же временъ! Какимъ же образомъ колоколъ попался къ язычникамъ Монголамъ, или другимъ какимъ обитателямъ южной части системы р. Енисея, какое они дѣлали изъ него употребленіе, и за чѣмъ засыпали его въ курганъ?

Ссыльный, Углицкій колоколъ. Но самый замѣчательный въ историческомъ отношеніи изъ привезенныхъ въ Сибирь колоколовъ есть, конечно, ссыльный, Углицкій. Онъ корноухій, т., е., съ отсѣченнымъ (а не оторваннымъ) ухомъ, что сдѣлано съ нимъ по приказанію Бориса Годунова. Звукъ у него рѣзкій и громкій, по чему, какъ увидимъ ниже, онъ долгое время былъ

потребляемъ въ Тобольскѣ для отбиванія часовъ и битья въ набатъ. Вѣсу въ колоколѣ 19 пудовъ и 20 фунтовъ. Цвѣтъ мѣди а его поверхности сѣрый. Толщина стѣнокъ его 1½ вершка, а кружность по нижнимъ краямъ 3 аршина и 3 четверти. Края у него, если можно такъ выразиться, какъ бы обгрызаны, т. е., обиты: знакъ, что онъ находился въ дальней дорогѣ, что онъ не одинъ разъ былъ поднимаемъ на колокольни и оттуда спускаемъ, и что съ нимъ при томъ обходились не очень вѣжливо, не слишкомъ осторожно. По краямъ колокола вырѣзана (а не вылита) надпись: «Сей колоколъ, въ которой били въ набатъ при убіеніи Благовѣрнаго Царевича Димитрія въ 1573 году, присланъ изъ города Углича въ Сибирь въ ссылку, въ градъ Тобольскъ, къ церкви Всемилостиваго Спаса, что на торгу, а потомъ на Софійской колокольнѣ былъ часобитной.»

Надпись эта, по складу своему, по формѣ буквъ (новѣйшаго времени), по довольно свѣтлому (а не сѣрому, какой на всей поверхности колокола) цвѣту мѣди сихъ (вырѣзанныхъ) буквъ и по упоминанію, какую должность отправлялъ колоколъ въ бытность его на Соборной колокольнѣ, очевидно, не древняя. [14] Но изъ нея видно и изъ исторіи извѣстно, что описываемый колоколъ тотъ самый, въ который въ Угличѣ 15 Мая, 1591 года, Соборный сторожъ, Максимъ Кузнецовъ, и вдовый Священникъ Ѳедотъ, по прозванью Огурецъ, били въ набатъ, по случаю умерщвленія клевретами Годунова Царевича Димитрія; что онъ казненъ (отсѣченіемъ уха) и сосланъ въ Сибирь въ наказаніе за то, за чѣмъ послужилъ орудіемъ къ извѣщенію жителей города Углича о убіеніи невиннаго Царственнаго отрока, послужилъ къ волненію, за тѣмъ послѣдовавшему, между жителями Углича и къ гибели убійцъ Царевича; что сослалъ его въ Сибирь, и именно въ городъ Тобольскъ въ 1593 г. Борисъ Годуновъ, не терпя изобличителей своего преступленія, не только одушевленныхъ (однихъ изъ Угличанъ онъ казнилъ, а другихъ сослалъ въ Сибирь, между прочимъ въ Пелымъ), но и не одушевленнаго. [15] Въ Тобольскѣ, какъ изъ той же надписи видно, ссыльный Углицкій колоколъ

[14] Ниже будетъ сказано, что она вырѣзана между 1780 и 1797 годами.

[15] Древн. Вивл. ч. 3, стр. 111; Кратк. показ. о Сиб. Воевод. стр. 4; Ист. Обозр. Сиб., Словцова, книга 1, стр. 371.

сначала висѣлъ на колокольнѣ Спаской церкви, что въ нагорной части города, близъ Иртышскаго Яра, а потомъ какими-то судьбами попалъ на колокольню Тобольскаго каѳедральнаго Софійскаго Собора, гдѣ, по причинѣ его рѣзкаго и громкаго голоса, въ него отбивали часы и при пожарныхъ случаяхъ били въ набатъ. Но Соборная колокольня, построенная въ 1683 — 85 годахъ, около 1780 года развалилась, и Углицкій корноухій колоколъ, вмѣстѣ съ другими Соборными колоколами, былъ повѣшенъ на козлахъ или срубахъ, устроенныхъ изъ бревенъ, между Архіерейскимъ домомъ, Консисторіей и Соборомъ, гдѣ онъ въ 1788 году, 27 и 28 Апрѣля, во время большаго Тобольскаго пожара, чуть было не подвергся участи нѣкоторыхъ (на примѣръ, трехсотеннаго) другихъ Соборныхъ колоколовъ, т. е., чуть было не растопился, и гдѣ онъ висѣлъ нѣсколько лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока не выстроена была (въ 1797 году) новая при Соборѣ колокольня. Въ то ли время, когда описываемый колоколъ, вмѣстѣ съ другими колоколами, висѣлъ на козлахъ, и когда многіе изъ народа приходили посмотрѣть на Соборные колокола и позвонить въ нихъ въ праздники, особенно въ Пасху и высокоторжественные дни, съ цѣлію, чтобы колоколъ грамотнымъ изъ народа, а чрезъ нихъ и безграмотнымъ, говорилъ самъ о себѣ, за что, по какому случаю и когда именно онъ сосланъ изъ Россіи въ Сибирь, или въ то уже время, какъ хотѣли поднять колоколъ на вновь построенную высокую Соборную колокольню, съ цѣлію предохранить его, или лучше его исторію, отъ совершеннаго забвенія, или, по крайней мѣрѣ, отъ искаженія [16] въ преданіи, только въ періодъ 17, или 18-лѣтняго висѣнья его на козлахъ, по чьему-то распоряженію (самаго ли тогдашняго Преосвященнаго Варлаама I, или завѣдывавшаго всѣми при немъ постройками по Со-

---

[16] И теперь, когда исторія ссыльнаго колокола вырѣзана на немъ самомъ, она въ преданіи народномъ искажена. Въ началѣ 50 годовъ покойный Смотритель Тобольскаго Уѣзднаго Училища Г. Скорбеевъ подслушалъ у народа говоръ, будто корноухій колоколъ передъ ссылкою былъ сѣченъ кнутомъ и будто у него рваныя ноздри (у колокола ноздри! См. Лит. Отд. 98 № Моск. Вѣд. 1854 года), а Г. Максимовъ, сочинитель «Года на Сѣверѣ,» во время недавняго своего путешествія по Сибири, слышалъ въ народѣ толкъ, будто Углицкій колоколъ лишенъ уха и сосланъ въ Сибирь за то, что при какомъ-то пожарѣ не далъ гла[са] (Отеч. Зап. 1869 года, Сент., стр. 233, статья: «Государственные преступни

бору и Архіерейскому дому, Абалацкаго Игумена Маргарита), на немъ была вырѣзана выше означенная надпись съ его исторіей. На новой Соборной колокольнѣ, [15] корноухій колоколъ висѣлъ 40, или почти 40, лѣтъ; въ концѣ 1836, или началѣ 1837, года, по распоряженію покойнаго Архіепископа Тобольскаго, Аѳанасія (1832—42 г.), онъ снятъ былъ оттуда и повѣшанъ подлѣ Крестовской Архіерейской церкви, подъ небольшимъ деревяннымъ навѣсомъ. Цѣлію сего послѣдняго перемѣщенія было то, чтобы показать, если потребуютъ, эту историческую достопримѣчательность Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, который въ 1837 году имѣлъ быть, и былъ, въ Тобольскѣ, [16] и то еще, что предъ тѣмъ временемъ была перестроена Крестовая церковь, а колокола при ней, и именно благовѣстнаго, не имѣлось. Съ сихъ поръ ссыльный Углицкій колоколъ во 1) сзываетъ къ Богослуженію, совершаемому въ домовой Архіерейской церкви, и благовѣсть въ него, особенно въ тихую погоду и когда, разумѣется, молчатъ соборные и другихъ градскихъ церквей колокола, слышенъ по всему городу; а во 2) служитъ по временамъ предметомъ любопытства, какъ мѣстныхъ жителей, такъ и лицъ заѣзжихъ. [17]

---

[15] Карамзинъ, въ 245 примѣчаніи къ X тому своей «Исторіи Россійскаго Государства,» сказалъ, что, «въ Тобольскѣ между колоколами церкви Всемилостиваго Спаса показываютъ набатный Углицкій, коего звукъ извѣстилъ тамошнихъ жителей объ убіеніи Царевича.» Нѣкогда, впрочемъ, ни какъ не ранѣе половины прошедшаго столѣтія, * это было такъ; но когда была писана и издана Исторія Россійскаго Государства, было уже иначе. Подобная ошибка допущена также въ «Памятникахъ Московской Древности,» Снѣгирева, на стр. 301, и въ «Описаніи Монастырей, Епархій и замѣчательнѣйшихъ церквей, въ Россійской Имперіи находящихся,» (издан. 7, М. 1828 г.), находящемся при полномъ Христ. Мѣсяцесловѣ 1825 года, на стр. 145.

[16] Этого осмотра (не смотря на противное увѣреніе статьи: «Кипріанъ, первый Сибирскій Архіерей,» помѣщенной въ 4 № Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г.), однако жъ, не было, быть можетъ, и по тому, что не было и докладываемо Государю Наслѣднику о существованіи въ Тобольскѣ ссыльнаго Углицкаго колокола.

[17] Изъ послѣднихъ назовемъ Барона Зейделера, издателя Военнаго Энцикл. Лексикона, Максимова, сочинителя книги: Годъ на Сѣверѣ, и въ особенности Его Импе-

---

* Древн. Вивл. ч. 3, стр. 111, и Крат. показ. о Сиб. Воевод. стр. 4.—Еще между 1780 и 1797 годами на колоколѣ, какъ мы видѣли, написали: „потомъ на Софійской колокольнѣ былъ онъ часобитной.»

же о той, или другой, изъ этѣхъ бѣдъ съ Углицкимъ колоколомъ, а равно и о переливкѣ его за тѣмъ, нигдѣ и ни однимъ словомъ не упомянуто въ Соборныхъ документахъ, тогда какъ о бѣдѣ и переливкѣ въ то время нѣкоторыхъ изъ собратій корноухаго колокола (трехсотеннаго) по Соборной колокольнѣ, въ нихъ упоминается?! Главное же здѣсь то, за чѣмъ края у колокола, если бъ онъ былъ перелитъ, и особенно около 1780 — 97 годовъ, были бы обиты, какъ бы обгрызаны? И то еще, о чемъ, впрочемъ, уже говорено выше, за чѣмъ цвѣтъ поверхности корноухаго колокола и вырѣзанной на немъ надписи не одинаковъ? Да и отъ чего бы распоряжавшимся переливкой колокола не приказать надпись на немъ, вмѣсто вырѣзыванія, вылить? Это для колокольныхъ мастерокъ дѣло не очень хитрое. [19]

Протоіерей Александръ Сулоцкій.

19 Декабря 1869 г.
Омскъ.

---

[19] Болѣе (хотя мелкихъ, не важныхъ) подробностей, доказывающихъ подлинность Углицкаго колокола, что въ Тобольскѣ, можно видѣть въ статьяхъ Г. Серебрянникова въ Литер. Отд. 98 № Московскихъ Вѣдомостей 1854 г., и моей въ 10 № Тоб. Губ. Вѣд. 1858 года.

ДНЕВНИКЪ СНОШЕНІЙ

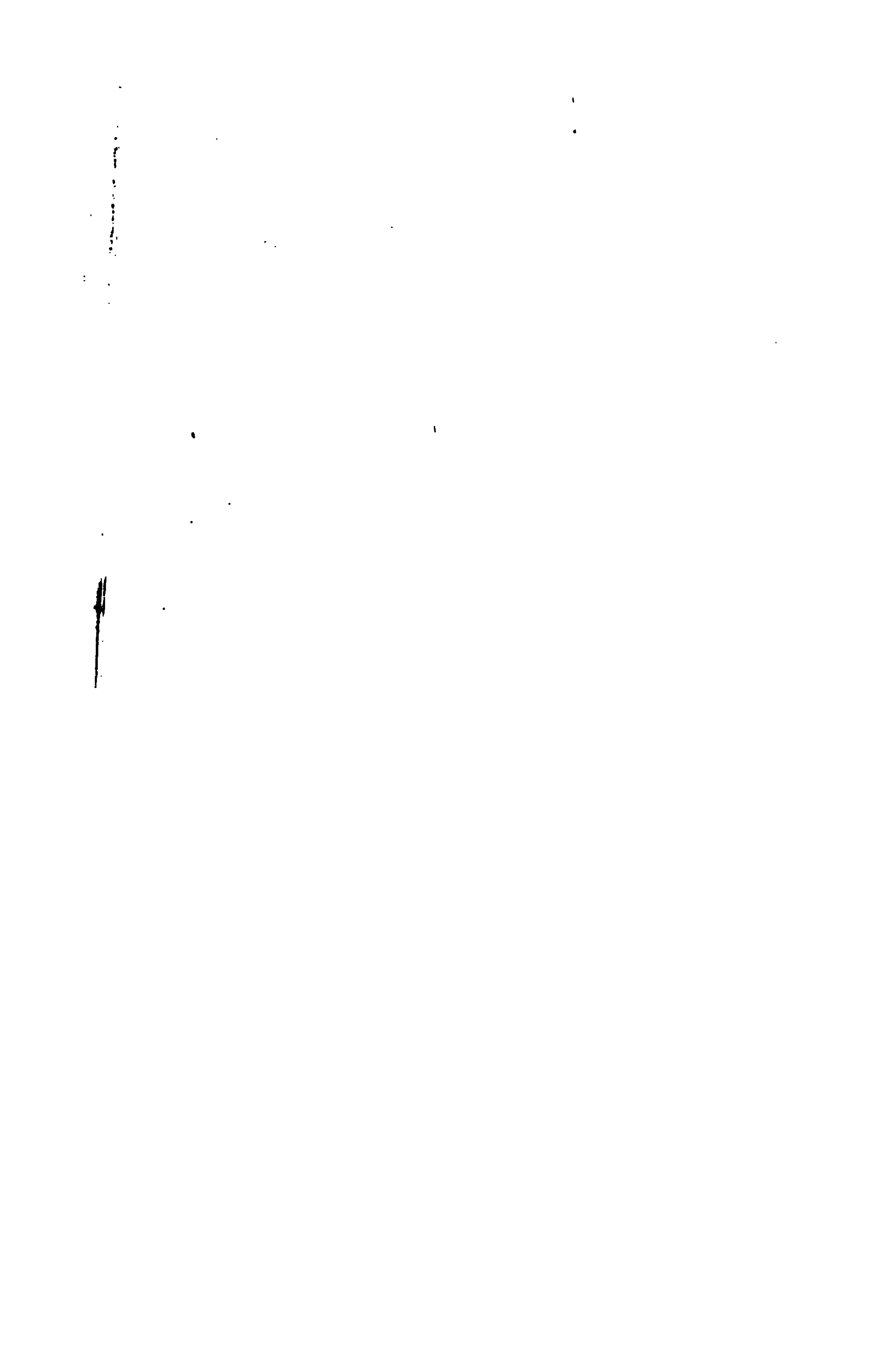
НЕРАЛЪ-МАІОРА ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА ЕРМОЛОВА

СЪ

РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ ЗА КАВКАЗОМЪ

ВО

ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ 1823 ГОДА.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Петръ Николаевичъ Ермоловъ родился въ 1787 году. нъ получилъ домашнее, но по тому времени весьма хороее, образованіе, которое въ послѣдствіи знучительно умноилъ постояннымъ чтеніемъ. Хотя первоначально онъ поступлъ въ гражданскую службу, но вскорѣ перешелъ въ Сеновскій полкъ, и служилъ съ отличіемъ, какъ въ Отечевенную войну, такъ и въ войнахъ 13 и 14 годовъ. Когда 1816 г. отправлено было чрезвычайное посольство въ ерсію, онъ былъ назначенъ Маршаломъ его.

Послѣ этого онъ продолжалъ службу въ Грузіи, гдѣ, жду прочими порученіями, въ 1823 г. былъ назначенъ для редѣленія границъ между Россіей и Персіей, и велъ Дневкъ своихъ сношеній, представляемый здѣсь нами. Нахось въ Грузіи, онъ командовалъ Грузинскимъ гренадерскимъ лкомъ. Въ 1824 г., въ чинѣ Генералъ-Маіора, перешелъ ъ внутрь Россіи, гдѣ командовалъ бригадой; вскорѣ послѣ го женился, а въ 1827 г. вышелъ въ отставку, поселившись Москвѣ. Онъ скончался въ 1844 г. Любознательный по ироде, видѣвшій такъ много разныхъ странъ, П. Н. постоян изучалъ все, его окружающее, и далъ себѣ ясный отчетъ въ оихъ наблюденіяхъ. Въ приложеніяхъ къ „Запискамъ А. П. рмолова," напечатано письмо Цесаревича, Великаго Князя онстантина Павловича, въ которомъ онъ отзывается съ хвалой объ описаніи Персидской арміи, сдѣланномъ П. Н,

П. Н. былъ членомъ Императорскаго Общества Испытателей Природы, равно какъ и Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ Москвѣ. Разумная доброта и общительность внушали къ нему уваженіе и любовь всѣхъ, его знавшихъ. Вдали отъ службы онъ постоянно былъ посѣщаемъ старыми товарищами, въ особенности же пріѣзжими изъ Грузіи.

Н. П. ЕРМОЛОВЪ.

ДНЕВНИКЪ СНОШЕНІЙ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА ЕРМОЛОВА

СЪ РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ ЗА КАВКАЗОМЪ.

Іюля 14-го дня, 1823 года.

№ 1. Сардарю Ериванскому, Гуссейнъ-Кули-Хану.

Удостоясь быть избранными и уполномоченными съ стороны Россійскаго Правительства въ званіи Коммисаровъ, для опредѣленія, по Гюлистанскому трактату, прочныхъ границъ между владѣніями, Россіи и Персіи принадлежащими, мы прибыли въ Караклисъ, и почли себѣ за долгъ увѣдомить о семъ Ваше Высокостепенство, какъ особу, отъ Его Высочества, Свѣтлѣйшаго и Знаменитѣйшаго Наслѣдника Персіи, Аббасъ-Мирзы, равномѣрно уполномоченнаго для совмѣстнаго съ нами постановленія границъ со стороны Ериванскаго Ханства, Вами управляемаго.

Особенная честь быть по сему предмету въ сношеніяхъ съ чиновникомъ столь рѣдкихъ достоинствъ, какія украшаютъ Ваше Высокостепенство, для насъ тѣмъ болѣе лестна и пріятна, что, знавши отличное благоразуміе Ваше и усердіе, съ каковыми Вы стараетесь о подкрѣпленіи дружбы между обѣими высокими Державами, не можемъ ни мало сомнѣваться въ благопріятномъ успѣхѣ сего важнаго и для обѣихъ Державъ весьма полезнаго дѣла.

Мы, съ своей стороны, остаемся въ совершенной готовности приступить къ начертанію границъ немедленно, въ томъ уваженіи, дабы не потерять напрасно времени, нынѣ къ сему весьма благопріятнаго.

Въ слѣдствіе чего имѣемъ честь покорнѣйше просить Ваше Высокостепенство извѣстить и о Вашихъ на счетъ сей распоряженіяхъ, увѣдомя, самимъ ли Вамъ угодно будетъ почтить насъ присутствіемъ своимъ при разграничиваніи, или поручить оное тѣмъ лицамъ, кои отъ Его Высочества, Аббасъ Мирзы, въ случаѣ невозможности быть Вамъ самимъ на мѣстѣ, назначены заступить Ваше

мѣсто и дѣйствовать подъ распоряженіемъ Вашимъ. Въ обоихъ при томъ случаяхъ Ваше Высокостепенство изволите крайне обязать насъ сколь можно скорѣйшимъ извѣщеніемъ, какъ о времени, такъ и о мѣстѣ, нашего съѣзда на границѣ, которое, по мнѣнію нашему, не можетъ быть приличнѣе селенія Гумри въ Шурагельской провинціи; поелику разграниченіе должно начаться отъ рѣки Арпачая и продолжаться потомъ по чертѣ пограничной до самой оконечности Талышинскаго Ханства. Въ ожиданіи же благосклоннаго отзыва Вашего Высокостепенства, честь имѣемъ, при отличнѣйшемъ къ Вамъ уваженіи, оставаться истинно Вамъ усердными и доброжелательными.

Селеніе Караклисъ, въ Бомбацкой провинціи.

Іюля 17 дня, 1823 года.

№ 2. Главноуправляющему Генералу Ермолову рапортъ

Хотя по прибытіи Турецкихъ войскъ на границы Персидскія и не ожидали мы начать скоро исполненіе возложеннаго на насъ порученія, но полученное вчера письмо отъ Сардаря Ериванскаго удостовѣряетъ насъ о готовности Персіянъ приступить къ опредѣленію границъ. Вѣрную копію съ письма, отъ Сардаря полученнаго, при семъ имѣемъ честь представить Вашему Высокопревосходительству, докладывая при томъ, что, завтрашняго дня, то есть, 18 Іюля, отправляемся мы въ Гумри и далѣе на границу, по предварительному о томъ сношенію съ Сардаремъ.

Іюля 17 дня, 1823 года.

№ 3. Сардарю Ериванскому, Гуссейнъ-Кули-Хану.

Пріятнѣйшее письмо Вашего Высокостепенства мы имѣли честь получить, и, усмотря изъ онаго готовность Вашу почтить насъ личнымъ своимъ свиданіемъ въ Шурагельской провинціи, мы съ удовольствіемъ пріемлемъ сіе за несомнѣнное доказательство усерднаго расположенія Вашего Высокостепенства споспѣшествовать, съ своей стороны, точному опредѣленію границъ на осно-

ваніи Гюлистанскаго трактата, и не можемъ въ семъ важномъ дѣлѣ не предполагать успѣховъ, въ томъ наипаче уваженіи, что оное, со стороны Персидскаго Правительства, возложено на Ваше Высокостепенство, какъ особу извѣстную, сколь по достоинствамъ своимъ и отличному благоразумію, столько же и по усердію къ пользамъ обѣихъ высокихъ Державъ. По чему, въ соотвѣтствіе желанія Вашего, мы завтрашній день отправляемся въ Гумри, и, по прибытіи туда, не преминемъ имѣть честь увѣдомить о томъ Ваше Высокостепенство. Въ ожиданіи же пріятнѣйшаго для насъ свиданія съ Вами, честь имѣемъ быть истинно Вамъ усердными и доброжелательными.

С. Караклисъ, въ Бомбакахъ.

Іюля 20 дня, 1823 года.

№ 4. Ему же, Сардарю Ериванскому.

Обращая къ Вамъ чиновника Вашего, Высокопочтеннаго Кулямъ-Темамета Али-Бека, мы за особое удовольствіе себѣ поставляемъ изъявить Вашему Высокостепенству нашу искреннѣйшую благодарность за привѣтствіе, коимъ Вы насъ почтить изволили. При семъ и съ своей стороны, считая пріятною для насъ обязанностію взаимно засвидѣтельствовать Вамъ наше отличное къ особѣ Вашей уваженіе, честь имѣемъ, вмѣстѣ съ симъ, увѣдомить Васъ, искренній благопріятель, что единственно во вниманіи къ достоинствамъ и самимъ лѣтамъ Вашимъ, желая отвратить всякое для Васъ безпокойство, мы сочли приличнѣйшимъ предупредить Васъ пріѣздомъ своимъ на назначенное Вами мѣсто Балыкчай и, расположась наономъ, ожидать прибытія туда Вашего Высокостепенства въ такое время, какое Вы сами изволите признать для Васъ удобнѣйшимъ. По чему въ Воскресенье, то есть, 22 числа сего мѣсяца, мы выѣзжаемъ изъ Гумри и расположимся въ вышеупомянутомъ мѣстѣ. Между же тѣмъ покорнѣйше просимъ принять нелестное увѣреніе въ чувствованіяхъ особливѣйшаго къ Вамъ почтенія, съ коими весьма пріятно для насъ оставаться истинно Вамъ усердными и доброжелательными.

С. Гумри, въ Шурагели.

Августа 2 дня, 1823 года.

№ 5. Нота, поданная Россійскими Уполномоченными Сардарю Ериванскому.

Ниже подписавшіеся Уполномоченные отъ Россійскаго Правительства Коммисары для опредѣленія границъ, имѣемъ честь Высокостепенному и Высокопочтенному Сардарю Ериванскому, Гуссейнъ-Кули-Хану, сообщить, что они, вмѣстѣ съ Его Высокостепенствомъ, обозрѣвъ лично на самыхъ мѣстахъ Шурагельской провинціи, отъ рѣки Арпачая до вершины снѣговой горы Аллагеза, а отъ сей вершины, также лично объѣхавъ и осмотрѣвъ положеніе мѣстъ съ Полномочнымъ Персидскимъ Коммисаромъ, Высокостепеннымъ Субганъ-Кули-Ханомъ, до угла межи Шурагельской, полагаютъ съ своей стороны справедливымъ и выгоднымъ для обѣихъ высокихъ Державъ опредѣлить слѣдующіе пункты, долженствующіе составлять пограничную черту между Ериванскимъ владѣніемъ и Шурагельской провинціею, именно же: находящуюся на лѣвомъ берегу Арпачая, немного ниже караванъ-сарая и разореннаго каменнаго моста, вершину небольшаго кургана, именующагося Черпели, отъ оной прямою чертою на вершину кургана, называющагося Чалтапа, оттуда же на вершину кургана подъ названіемъ Караулъ-Тапа, потомъ прямою чертою на вершину весьма примѣтнаго кургана, называемаго Малымъ-Огутлу, который лежитъ близъ разоренной Армянской деревни Адіаманъ, а съ оной вершины по лѣвому берегу Адіаманской канавы, находящейся у самой подошвы Богутлу, прямо до деревни Адіаманъ, отъ коей по хребту горъ прямымъ направленіемъ до вершины снѣговой горы Аллагеза, наконецъ отъ сей вершины прямою чертою, отдѣляющею въ принадлежность Шурагели озеро Джилли-Гіоль, до разоренной деревни Мирахъ, гдѣ образуется уголъ Шурагельскій.

Ниже подписавшіеся Полномочные Россійскіе Коммисары основываютъ законность сей, полагаемой ими, пограничной черты, во первыхъ: отъ угла межи Шурагельской до верху снѣговой горы Аллагеза, а отсель по хребту горъ межею Шурагельскою между Мастарасомъ и Артикомъ до рѣчки Арпачая; во вторыхъ: на утвержденіи Шурагельскихъ и Бомбацкихъ старожиловъ, готовыхъ подтвердить присягою истину своего показанія въ томъ,

іто выше писанные пункты издревле составляли настоящую Шурагельскую межу, раздѣляющую сію провинцію съ Ериванскими владѣніями, и при послѣднихъ Грузинскихъ Царяхъ, Иракліѣ и Георгіѣ, находились въ неоспоримомъ ихъ владѣніи; наконецъ въ третьихъ: на очевидной примѣтности сказанныхъ пунктовъ, какъ бы нарочно самою природою отличенныхъ болѣе правильнымъ направленіемъ горъ, и по тому могущихъ служить живою границею и удобною отвратить всякія недоразумѣнія и споры на счетъ принадлежности земель подданнымъ обѣихъ высокихъ Державъ.

Россійскіе Коммисары также считаютъ себя обязанными поставить на видъ Высокостепенному и Высокопочтенному Ериванскому Сардарю, Гуссейнъ-Кули-Хану, что они, съ своей стороны, руководствуясь искреннимъ расположеніемъ своимъ сблизиться ко взаимному согласію въ семъ общеполезномъ дѣлѣ, не настаиваютъ въ опредѣленіи границы отъ вершины Богутлу до таковой же вершины кургана, именующагося Куртапа, и оставляютъ сіи мѣста въ принадлежность Ериванскому Ханству, хотя, по утвержденію Шурагельскихъ старожиловъ, сія черта всегда составляла настоящую Шурагельскую межу, пріемля въ семъ случаѣ въ уваженіе то единственно, что черта сія, по примѣтному отклоненію своему въ лѣво, вдаваясь угломъ въ Керпинскій магалъ, къ владѣнію Ериванскому принадлежащій, не имѣетъ особенно замѣтныхъ пунктовъ, кои бы могли составлять прямую границу, и, слѣдовательно, была бы всегда поводомъ къ пограничнымъ между жителями распрямъ и неудовольствіямъ. Равнымъ образомъ предлагаютъ согласіе свое, чтобы, на основаніи status quo ad praesentem, постановить особое условіе, дабы канавы, изъ вершины рѣчки Балыкчая проведенныя съ давнихъ временъ въ Керпинскій магалъ и довольствующія водою 7 деревень, Ериванскому владѣнію принадлежащихъ, оставить въ настоящемъ ихъ положеніи, и, не взирая на то, что чертою, отъ Адіамана проведенною до вершины Аллагеза, они будутъ находиться въ границахъ Шурагельской области, предоставить Ериванскому владѣнію право пользоваться водою, безъ малѣйшаго со стороны Шурагельскихъ жителей препятствія, или отвода отъ тѣхъ канавъ воды въ другія мѣста, каковыя права Россійское Правительство чрезъ своихъ Уполномоченныхъ Коммисаровъ обязуется свято всегда сохранять.

Но послику на сіи, столь снисходительныя, мѣры, доказывающія со стороны Россійскихъ Коммисаровъ, какъ прямое чистосердечіе ихъ, такъ и готовность въ равной степени наблюдать выгоды обѣихъ Державъ, ни ясный смыслъ самаго Гюлистанскаго трактата, служащаго имъ единственнымъ основаніемъ, не могли сблизить къ согласію Персидскаго Коммисара на опредѣленіе выше упомянутой черты границы, то ниже подписавшіеся имѣютъ честь покорнѣйше просить Его Высокостепенство, Ериванскаго Сардаря, Гуссейнъ-Кули-Хана, подъ руководствомъ коего Персидскій Коммисаръ Субганъ-Кули-Ханъ уполномоченъ дѣйствовать, почтить ихъ письменнымъ на сіе объявленіемъ, какіе именно пункты Его Высокостепенство Сардарь съ своей стороны изволитъ признавать за долженствующіе, по его мнѣнію, составлять границу между Ериванскимъ владѣніемъ и Шурагельскою провинціею, и по какимъ на то доказательствамъ, дабы таковое письменное объявленіе ниже подписавшіеся могли представить на разсмотрѣніе своему Правительству, а сами, не останавливаясь, приступили бы, безъ потери времени, продолжать разграниченіе отъ угла Шурагельскаго до Эшакъ-Майдана и далѣе, по направленію границы.

Лагерь на Шерефъ-Ханѣ.

Августа 5 дня, 1823 года.

№ 6. Главноуправляющему Генералу Ермолову рапортъ.

По приглашенію Сардаря Ериванскаго, назначеннаго отъ Персидскаго Правительства Коммисаромъ для опредѣленія границъ вмѣстѣ съ нами, прибыли мы, 22 прошедшаго мѣсяца, въ урочище Балыкчай, отъ коего вблизи находился лагерь Сардарскій; на другой день имѣли съ нимъ свиданіе, и приняты были со всевозможнымъ вниманіемъ и учтивостями; того же дня прибылъ въ его лагерь, возвращающійся въ Табризъ изъ Арзрума, Мирза Маматъ-Али-Мустафа, съ утвержденнымъ между Персіею и Турецкою Имперіею перемиріемъ.

25 числа, въ присутствіи Мирзы Маматъ-Али-Мустафа, вступили въ переговоры объ опредѣленіи границъ. Съ первыхъ словъ Мирзы Мустафа замѣтно было, что Персіяне, при малѣйшемъ шагѣ

намѣрены дѣлать затрудненія, толкуя инаково смыслъ Гюлистанскаго трактата и опровергая показываемые нами, по утвержденію нашихъ старожиловъ, пункты, границу составляющіе. Въ семъ свиданіи съ Персіянами, послѣ многихъ споровъ, положено было между нами отправиться, вмѣстѣ съ старожилами обѣихъ сторонъ, на мѣста и осмотрѣть границу, что 26 числа, на другой день, и исполнили.

По утру сего числа Сардарь Ериванскій, сопровождаемый Мирзою Маамать-Али-Мустафа, поспѣшивъ прежде насъ въ нашъ лагерь, отправился, вмѣстѣ съ нами, по высотамъ, спускающимся отъ вершины горы Аллагеза до рѣки Арпачая. Тутъ, ссылаясь на трактатъ Гюлистанскій, на показаніе старожиловъ и на примѣтныя мѣста, въ сихъ необитаемыхъ мѣстахъ находящіяся и означающія черту границы, показали мы оную Персіянамъ; но предложенныя нами примѣты были отвергнуты, и съ ихъ стороны оспариваема была межа Шурагельская, положенная границею между обѣими Державами. Только изъ словъ Сардаря Ериванскаго могли мы замѣтить, что онъ опасался, когда граница пойдетъ по предложеннымъ нами мѣстамъ, что нѣсколько селеній, поселенныхъ имъ по Персидскую сторону горы Аллагеза и пользующихся водою изъ канавы, проведенной отъ рѣки Балыкчая, лишатся оной и должны быть оставленными. Возвратясь въ лагерь, мы рѣшились уничтожить и сіе его опасеніе, предложивъ ему помѣстить въ опредѣленіи границъ, за общимъ подписаніемъ, чтобы означенныя деревни, на основаніи статьи status quo ad praesentem, пользовались безпрепятственно водою изъ канавы, отъ рѣчки Балыкчая проведенной; но и сіе Персіянами не было принято, и черта, по ихъ мнѣнію, границу означать долженствующая, не была показываема, и только утверждалъ Сардарь, что старожилы наши несправедливо показываютъ межу Шурагельскую, и предлагалъ, со стороны своей, также сторожиловъ, которые обязывались подъ присягою опровергнуть показанія нашихъ. Зная, что боязнь Сардаря заставитъ сихъ людей принять несправедливую присягу, не рѣшились мы на его предложеніе и отклонили оное. Того же дня Мирза Маамать-Али-Мустафа отправился въ Табризъ къ Шахъ-Задѣ Аббасъ-Мирзѣ съ донесеніемъ о порученности своей.

Видя, что на мѣстѣ семъ нельзя намъ было ни чѣмъ рѣшить

опредѣленіе границы, и, примѣтя изъ словъ Мирзы Маамать-Али-Мустафа, что онъ упирался очень на уголъ межи Шурагельской, подходящіий къ хребту горъ Бомбацкихъ, отправились мы. вмѣстѣ съ Сардаремъ, въ урочище Шерефъ-Хана и расположились лагеремъ близъ караванъ-сарая Джунгли.

На другой день, вмѣстѣ съ Уполномоченнымъ отъ Сардаря Ериванскаго, Высокостепеннымъ Субганъ Кули-Ханомъ, отправились мы, сопровождаемые нашими старожилами, по чертѣ границы, гдѣ уголъ межи Шурагельской составляютъ высоты, спускающіяся отъ горы Аллагеза и упирающіяся въ хребетъ горъ Бомбацкихъ при разоренной древней Армянской деревни Мирахъ и близъ небольшаго озера Джилли Гюль, но и сіе показаніе наше было опровергнуто Персіянами. Отвѣта же рѣшительнаго со стороны ихъ не получая, нашли мы нужнымъ послать къ Сардарю Ериванскому ноту, которую въ копіи у сего, равно какъ и отвѣтъ, отъ него полученный, имѣемъ честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Послѣ сего хотѣли мы, отправивъ донесеніе наше, слѣдовать далѣе къ Эшакъ-Майдану, гдѣ, предполагая большіе еще со стороны Персіянъ споры, будемъ ожидать разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства; но Сардарь Ериванскій, имѣющій и самъ надобность ѣхать въ Ериванъ, упросилъ насъ остаться еще день въ Шерефъ-Ханѣ; ибо получилъ извѣстіе, что прибудутъ изъ Табриза два ихъ Михандиса или инженерные чиновники, которые, по его словамъ, могутъ лучше его опредѣлить границу, имѣя карту оной, снятую Англійскими инженерами. Мы остались еще день, и прибывшіе оба инженерные чиновника, вмѣстѣ съ Субганъ-Кули-Ханомъ, вчера были у насъ. Они подтвердили отвѣтъ Сардаря, и мы тутъ ясно увидѣли, что отвѣтъ сей былъ въ точномъ смыслѣ назначенной границы на картѣ, сдѣланной Англійскимъ инженернымъ офицеромъ Моктисомъ. Граница сія, вопреки примѣтъ, самою природою представляемыхъ (ибо проложена по равнинамъ), образуетъ изъ Шурагальской провинціи весьма узкій остроугольный треугольникъ, коего уголъ при горѣ Аллагезѣ. Со стороны Арпачая граница Персидская подходитъ весьма близко къ Малому Караклису и Гумри, а отъ Шерефъ-Хана къ селеніямъ Бомбацкой провинціи, и какъ мѣста сіи у Персіянъ занимаются кочевыми Куртинцами, которые, подходя весьма близко

къ нашимъ селеніямъ, будутъ имѣть способы производить въ нихъ безпрестанныя воровства, и спорамъ между пограничными жителями конца не будетъ, по чему мы и не рѣшились дать на оное ни какого отвѣта, а объявили Персіянамъ, что требованіе ихъ доведемъ до свѣдѣнія нашего Правительства.

Представляя все сіе на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, имѣемъ честь донести, что не предвидимъ окончанія спорамъ; ибо на картѣ, сдѣланной Англичаниномъ Мортисомъ, и видѣнной нами, граница такъ означена, что урочище Эшакъ-Майданъ и вся правая сторона рѣки Гамзачимана показаны во владѣніи Персіи, и, по видимому, Коммисары Персидскіе не смѣютъ ни мало отступить отъ черты границы, сею картою означенной. Сіе даетъ намъ справедливый поводъ къ заключенію, что неумѣстныя требованія Персидскихъ Коммисаровъ происходятъ не отъ желаній Сардаря, для собственныхъ его выгодъ, пріобрѣсти сіи мѣста, а есть рѣшительное намѣреніе самаго Персидскаго Правительства удержать оныя за собою, которое, какъ кажется, послѣ заключеннаго мира съ Турками, сдѣлалось гораздо несговорчивѣй.

Предвидя, что долго пробудемъ въ урочищѣ Эшакъ-Майданѣ, будемъ тамъ ожидать разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства.

Въ лагерѣ при урочищѣ Шерифъ-Хана.

Августа 10 дня, 1823 года.

№ 7. Нота, поданная Россійскими Уполномоченными таковому же Персидскому Коммисару Субганъ-Кули-Хану.

Ниже подписавшіеся Россійскіе Уполномоченные Коммисары, по личномъ осмотрѣ, вмѣстѣ съ Персидскимъ Коммисаромъ, Высокостепеннымъ и Высокопочтеннымъ Субганъ-Кули-Ханомъ, всей цѣпи горъ, отъ угла межи Шурагельской, при разоренной деревнѣ Мирахъ, до урочища Эшакъ-Майданъ, встрѣтивъ, сверхъ всякаго своего чаянія, разность понятія на счетъ назначенія праваго берега рѣки Гамзачимана, который нами опредѣляется по теченію, а Персидскимъ Коммисаромъ противъ теченія, рѣки, отъ чего измѣниться должно и самое направленіе черты по хребту

горъ, сочли себя обязанными сообщить Его Высокостепенству сею оффиціальною нотою, что они съ своей стороны, держась силы трактата, признаютъ справедливымъ и полезнымъ для обѣихъ высокихъ Державъ постановить черту границы по слѣдующимъ пунктамъ, а именно: отъ угла межи Шурагельской при разоренномъ селеніи Мирахъ по хребту Бомбацкихъ горъ, высотами, ихъ составляющими, Давабойну, Давадашъ, Маймахъ и Улашихъ, а отъ Улашиха хребтомъ же горъ, лежащихъ на правомъ берегу рѣчки и дороги Гамзачимана, по примѣтнѣйшимъ высотамъ Камюрлю, Гюлюмбулахъ, Агракаръ и мимо Атъ-Майдана, на высоту урочища Эшакъ-Майдана.

Законность сей назначаемой черты границы ниже подписавшіеся основываютъ на точной силѣ Гюлистанскаго трактата, ясно опредѣляющаго оную черту отъ Эшакъ-Майдана хребтомъ горъ, лежащихъ по правому берегу рѣчки и дороги Гамзачимана, а потомъ по хребту же соединившихся съ ними уже Бомбацкихъ горъ до угла межи Шурагельской, и на понятіи ихъ, согласномъ съ правилами, во всемъ свѣтѣ общими, что правый, или лѣвый, берегъ всѣхъ рѣкъ всегда и во всякомъ направленіи, т. е., отъ устья ли, или же отъ вершины оныхъ опредѣляется неизмѣнно по теченію, а не противъ теченія, рѣкъ: равнымъ образомъ на естественномъ направленіи горъ отъ Эшакъ-Майдана, неразрывною цѣпью продолжающихся, въ соединеніи съ Бомбацкими, до самаго угла межи Шурагельской, при разоренномъ селеніи Мирахъ, и, слѣдовательно, могущимъ быть всегда прочною границею, не менѣе того на справедливыхъ доказательствахъ старожиловъ, съ ихъ стороны представленныхъ, и наконецъ на томъ, что всѣ земли отъ угла межи Шурагельской до урочища Эшакъ-Майданъ, лежащія по лѣвой покатости выше поименованныхъ высотъ, съ самыхъ древнихъ временъ составляли всегда неоспоримое достояніе Грузіи и нынѣ находятся въ дѣйствительномъ владѣніи Россійской Имперіи, служа лѣтними пастбищными мѣстами, кои каждогодно занимаютъ Казацкіе и Бомбацкіе жители.

Такимъ образомъ, изъяснивъ съ прямою искренностію всѣ сіи обстоятельства, ниже подписавшіеся имѣютъ честь покорнѣйше просить Полномочнаго Персидскаго Коммисара, Субганъ Кули-Хана, не оставить ихъ такою же оффиціальною нотою увѣдомить, какую Его Высокостепенство съ своей стороны полагаетъ черту

границы отъ угла Шурагельской межи при разоренной деревнѣ Мирахъ до урочища Эшакъ-Майданъ, также по какому направленію и какимъ именно пунктамъ будетъ оная пролегать, и за тѣмъ на какихъ доказательствахъ изволитъ онъ таковое требованіе свое основывать?

Ноту сію, въ случаѣ непреодолимаго препятствія въ сближеніи обѣихъ сторонъ къ взаимному согласію, ниже подписавшіеся не преминутъ, вмѣстѣ съ своею, представить ихъ Правительству, для сего несогласія высшими властями, и сами, не останавливаясь, приступятъ къ продолженію дальнѣйшаго разграничиванія.

Августа 14 дня, 1823 года.

№ 8. Главнокомандующему Генералу Ермолову рапортъ.

Послѣ донесенія нашего Вашему Высокопревосходительству, за № 6, отправились мы, съ Субганъ-Кули-Ханомъ и прибывшими изъ Тавриза двумя Персидскими инженерами чиновниками, на урочище Эшакъ-Майданъ. 6 числа туда прибыли и, въ ожиданіи разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства на наше первое донесеніе, успѣли, въ теченіи шести дней, лично обозрѣть хребетъ горъ по правому берегу рѣчки и дороги Гамзачимана. Разность въ понятіяхъ на счетъ опредѣленія праваго берега рѣчки Гамзачимана, который Субганъ-Кули-Ханъ, держась буквально направленія черты отъ Одинобазара до Арпачая, опредѣлялъ вверхъ по рѣкѣ, а не по теченію оной (какъ сіе признано неизмѣннымъ правиломъ въ цѣломъ свѣтѣ), была причина несогласія нашего на окончательное постановленіе границы отъ угла межи Шурагельской до Эшакъ-Майдана, такъ какъ по направленію, предполагаемому Персидскимъ Коммисаромъ, разрѣзывалось бы пополамъ урочище Эшакъ-Майданъ и, сверхъ того, чрезъ переходъ черты пограничной съ праваго на лѣвый берегъ рѣчки Гамзачимана, и потомъ опять на хребетъ Бомбацкихъ горъ, отрѣзывалась бы отъ насъ часть Казацкихъ и Бомбацкихъ лѣтнихъ пастбищныхъ земель, и вырѣзывались бы углы, кои служили бы вѣчнымъ поводомъ къ пограничнымъ спорамъ и неудовольствіямъ. Въ послѣдствіи, однако же, не взирая на офиціальныя ноты, съ обѣихъ сторонъ поданныя, во взаимномъ несогласіи нашемъ на

предполагаемые пункты границы, убѣжденія наши и справедливость доказательствъ заставили Персидскаго Коммисара изъявить словесно свое согласіе на признаніе за нами всего урочища Эшакъ-Майдана, и на опредѣленіе черты границы хребтомъ горъ праваго берега рѣчки Гамзачимана, по теченію оной, то есть, совершенно согласно съ силою трактата, однако же не до угла межи Шурагельской, при разоренномъ селеніи Мирахъ, котораго онъ не признаетъ въ семъ мѣстѣ, полагая у кургана, отдѣленнаго отъ хребта Бомбацкихъ горъ, называющагося Койлу-Галты, а только до высоты, означенной на картѣ подъ названіемъ Давыдашъ. На семъ остановились переговоры наши о границѣ до Эшакъ-Майдана; и какъ ожидаемаго нами разрѣшенія отъ Вашего Высокопревосходительства не могли получить, то, чтобы не потерять времени, отправились къ озеру Гогчи. Здѣсь весьма продолжительные у насъ были споры на счетъ удержанія за нами весьма важнаго пункта, занимаемаго нынѣ нашимъ карауломъ. Ни какіе съ нашей стороны доводы не сильны были переломить упрямства Персіянъ въ настояніи, что мѣсто сіе принадлежитъ въ собственность Эриванской области и составляетъ всегда ихъ зимовки. Впрочемъ, замѣченное нами уклоненіе Субганъ-Кули-Хана дать рѣшительный отвѣтъ на предложенную нами черту границы отъ высоты на урочищѣ Эшакъ-Майданъ, по продолженію хребта горъ, упирающихся къ озеру Гогчи, и потомъ по самому берегу озера до урочища Гиль, и колеблемость его, такъ какъ усиленное желаніе, чтобы всю черту границы отъ Арпачая по конецъ Эриванскаго владѣнія опредѣлить не прежде, какъ по осмотрѣ всѣхъ мѣстъ, даютъ намъ справедливую причину заключить, что предназначенный Полномочный Коммисаръ, Мирза Маамать-Али-Мустафа, долженъ прибыть на Гиль съ полнымъ наставленіемъ отъ Наслѣдника Персіи, и что ему предоставлено рѣшительно кончить съ нами постановленіе границы. Завтрашній день мы слѣдуемъ далѣе къ урочищу Гиль, и не прежде, какъ оттуда, въ состояніи будемъ сдѣлать подробное и утвердительное донесеніе объ успѣхахъ возложеннаго на насъ порученія.

Лагерь при озерѣ Гогчай.

Августа 15 дня, 1823 года.

№ 9. Командиру Тифлискаго пѣхотнаго полка, Г. Полковнику и Кавалеру Князю Севарземидзеву.

По словесному объявленію Шаммадильскаго Пристава, Подполковника Калатузова, что нѣкоторыя семейства ввѣренной ему дистанціи, при откочеваніи съ горъ, намѣрены бѣжать за границу, пользуясь спускомъ карауловъ съ Гили и находящагося при р. Балыкчаѣ отъ ввѣреннаго Вашему Сіятельству полка, по чему мы, зная, что сей караулъ сей же день спускается въ Эшакъ-Майданъ, дали отъ себя отношеніе Г. Капитану Авалову остановить оный на настоящемъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока Ваше Сіятельство, по соглашенію съ Шаммадильскимъ Приставомъ, найдете занятіе сего поста нужнымъ.

Августа 15 дня, 1823 года.

№ 10. Тифлискаго пѣхотнаго полка Капитану Авалову.

Находящійся при озерѣ Гогчай близъ рѣки Балыкчая караулъ извольте, Ваше Благородіе, оставить на томъ мѣстѣ, впредь до предписанія Г. Полковника Князя Севарземидзева, коему приложенное сообщеніе имѣете доставить. Буде же сей караулъ спущенъ и находится въ Эшакъ-Майданѣ, то возвратите его на прежнее мѣсто и донесите о семъ вашему начальству.

Августа 19 дня, 1823 года.

№ 11. Военно-Окружному Начальнику, Генералъ-Маіору Князю Мадатову, отъ Генералъ-Маіора Ермолова.

По волѣ Господина Корпуснаго Командира, Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, будучи, обще съ Г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Могилевскимъ, назначены Коммисарами для опредѣленія границы между Россіею и Персіею, мы прибыли на урочище Гиль, откуда находящійся при насъ конвой отъ Тифлискаго пѣхотнаго полка и Донскаго Сысоева должны возвратить къ своимъ мѣстамъ, а по распоряженію Его Высокопревосходительства Г. Корпуснаго Командира должны получить въ тако-

вомъ же числѣ отъ 42 Егерскаго полка и одного изъ Казачьихъ, въ командѣ Вашего Сіятельства состоящихъ; по чему, донося о семъ Вамъ, всепокорнѣйше просить честь имѣю приказать выслать на урочище Гиль означенныя команды въ слѣдующемъ числѣ: отъ 42 егерскаго полка оберъ-офицера 1, унтеръ-офицеровъ 4, барабанщиковъ 1, и рядовыхъ 50 чел., отъ Казачьяго полка оберъ-офицера 1, и Казаковъ 20 человѣкъ, приказавъ имъ взять провіанту на 10 дней. Докладывая о семъ Вашему Сіятельству, на случай Вашего отсутствія, предписалъ я, для скорѣйшаго исполненія, прямо командующему 42 Егерскимъ полкомъ, Г. Подполковнику Фонъ Дистерло.

Августа 19 дня, 1823 года.

№ 12. Командующему 42 егерскимъ полкомъ, Подполковнику Фонъ Дистерло.

Въ таковой же силѣ.

Сентября 5 дня, 1823 года.

№ 13. Главноуправляющему Генералу Ермолову рапортъ.

Для продолженія съ нами разграниченія отъ Нахичевани до самой оконечности Талышинскаго Ханства назначены Персидскимъ Правительствомъ Маматъ-Батыръ-Ханъ, сынъ Сардаря Пиръ Кули-Хана, состоящій въ должности Амиръ-Назама при Его Высочествѣ, Аббасѣ-Мирзѣ, и Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ, его Эшакъ-Агали-Баши. Первый изъ нихъ завтрашній день прибудетъ къ намъ въ лагерь, при с. Саціанахъ расположенный, а послѣдній изъ Салварти, верстахъ въ десяти отсюда, сейчасъ насъ увѣдомилъ, что онъ, по особеннымъ порученіямъ отъ Наиба Султана, немедленно отправляется въ Тифлисъ на самое короткое время и со всею поспѣшностью возвратится къ намъ для нахожденія при разграничиваніи. Быть можетъ, что порученія сіи будутъ состоять въ жалобахъ за настоятельныя требованія наши сѣвернаго и сѣверовосточнаго берега озера Гогчи и равнины Гиль, либо въ предупредительныхъ ходатайствахъ за Капанъ. Ибо сегодняшній день получили мы свѣдѣнія отъ Карабагскаго Бегбудъ-

Бека, что одинъ изъ людей его, старикъ, всякаго вѣроятія заслуживающій, возвратясь изъ Нахачевани, привезъ извѣстіе, слышанное имъ при разговорѣ самаго Нахачеванскаго Керимъ-Хана, что въ Тавризѣ Аббасъ-Мирза составлялъ совѣтъ изъ первыхъ Государственныхъ чиновниковъ, въ коемъ положено всѣми средствами стараться удержать за Персидскимъ Правительствомъ Капанскій магалъ, о которомъ Его Высочество при семъ случаѣ яко бы судилъ, что оный хотя и весьма нуженъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, и особенно по состоянію своему во владѣніи Абулъ-Фетъ-Хана, но что, когда всѣ усилія останутся недѣйствительными, то, по силѣ трактата, слѣдуетъ отъ него отказаться, нежели за Абулъ-Фетъ-Хана дѣлать разрывъ между двумя Державами. Впрочемъ, справедливы ли сіи извѣстія, или нѣтъ, однако же, по случаю слѣдованія къ Вашему Высокопревосходительству Маматъ-Гуссейнъ-Хана, мы почли долгомъ своимъ ускорить отправленіемъ къ Вамъ по летучей двухъ нотъ, полученныхъ нами отъ Субганъ-Кули-Хана, нашихъ на оныя отзывовъ и особенной карточки съ показаніемъ черты границы, съ обѣихъ сторонъ предположенной, дабы Ваше Высокопревосходительство, при разговорѣ съ симъ чиновникомъ, изволили имѣть подробныя свѣдѣнія о нашихъ дѣйствіяхъ. Послѣдняя нота, по случаю прибытія къ намъ изъ Шуши, только сегодня требованнаго переводчика, Мирзы Карамана, будетъ завтра вручена чиновнику, оставленному здѣсь Субганъ-Кули-Ханомъ, который, окончивъ свою границу, нынѣшній день отправился обратно въ Ериванъ. Если бы, паче чаянія, порученія, данныя Мамадъ-Гуссейнъ-Хану, состояли въ предложеніяхъ уступки за Капанъ долины Гиль и сѣверо-восточнаго берега озера Гогчи, то, по мнѣнію нашему, кажется, лучше обождать согласіемъ до окончательнаго обозрѣнія Талышей, гдѣ, можетъ быть, представится благопріятный случай и безъ всякихъ уступокъ удержать за нами всѣ желанныя мѣста.

Въ лагерѣ при с. Саціанахъ Карабагской провинціи.

вомъ же числѣ отъ 42 Егерскаго полка и одного изъ Казачьихъ, въ командѣ Вашего Сіятельства состоящихъ; по чему, донося о семъ Вамъ, всепокорнѣйше просить честь имѣю приказать выслать на урочище Гиль означенныя команды въ слѣдующемъ числѣ: отъ 42 егерскаго полка оберъ-офицера 1, унтеръ-офицеровъ 4, барабанщиковъ 1, и рядовыхъ 50 чел., отъ Казачьяго полка оберъ-офицера 1, и Казаковъ 20 человѣкъ, приказавъ имъ взять провіанту на 10 дней. Докладывая о семъ Вашему Сіятельству, на случай Вашего отсутствія, предписалъ я, для скорѣйшаго исполненія, прямо командующему 42 Егерскимъ полкомъ, Г. Подполковнику Фонъ Дистерло.

Августа 19 дня, 1823 года.

№ 12. Командующему 42 егерскимъ полкомъ, Подполковнику Фонъ Дистерло.

Въ таковой же силѣ.

Сентября 5 дня, 1823 года.

№ 13. Главноуправляющему Генералу Ермолову рапортъ.

Для продолженія съ нами разграниченія отъ Нахичевани до самой оконечности Талышинскаго Ханства назначены Персидскимъ Правительствомъ Маматъ-Батыръ-Ханъ, сынъ Сардаря Пиръ-Кули-Хана, состоящій въ должности Амиръ-Назама при Его Высочествѣ, Аббасѣ-Мирзѣ, и Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ, его Эшакъ-Агали-Баши. Первый изъ нихъ завтрашній день прибудетъ къ намъ въ лагерь при с. Саціанахъ расположенный, а послѣдній изъ Салварти, верстахъ въ десяти отсюда, сейчасъ насъ увѣдомилъ, что онъ, по особеннымъ порученіямъ отъ Наиба Султана, немедленно отправляется въ Тифлисъ на самое короткое время и со всею поспѣшностью возвратится къ намъ для нахожденія при разграничиваніи. Быть можетъ, что порученія сіи будутъ состоять въ жалобахъ за настоятельныя требованія наши сѣвернаго и сѣверовосточнаго берега озера Гогчи и равнины Гиль, либо въ предупредительныхъ ходатайствахъ за Капанъ. Ибо сегодняшній день получили мы свѣдѣнія отъ Карабагскаго Бегбудъ-

Бека, что одинъ изъ людей его, старикъ, всякаго вѣроятія заслуживающій, возвратясь изъ Нахачевани, привезъ извѣстіе, слышанное имъ при разговорѣ самаго Нахачеванскаго Керимъ-Хана, что въ Табризѣ Аббасъ-Мирза составлялъ совѣтъ изъ первыхъ Государственныхъ чиновниковъ, въ коемъ положено всѣми средствами стараться удержать за Персидскимъ Правительствомъ Капанскій магалъ, о которомъ Его Высочество при семъ случаѣ яко бы судилъ, что оный хотя и весьма нуженъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, и особенно по состоянію своему во владѣніи Абулъ-Фетъ-Хана, но что, когда всѣ усилія останутся недѣйствительными, то, по силѣ трактата, слѣдуетъ отъ него отказаться, нежели за Абулъ-Фетъ-Хана дѣлать разрывъ между двумя Державами. Впрочемъ, справедливы ли сіи извѣстія, или нѣтъ, однако же, по случаю слѣдованія къ Вашему Высокопревосходительству Мамать-Гуссейнъ-Хана, мы почли долгомъ своимъ ускорить отправленіемъ къ Вамъ по летучей двухъ нотъ, полученныхъ нами отъ Субганъ-Кули-Хана, нашихъ на оныя отзывовъ и особенной карточки съ показаніемъ черты границы, съ обѣихъ сторонъ предположенной, дабы Ваше Высокопревосходительство, при разговорѣ съ симъ чиновникомъ, изволили имѣть подробныя свѣдѣнія о нашихъ дѣйствіяхъ. Послѣдняя нота, по случаю прибытія къ намъ изъ Шуши, только сегодня требованнаго переводчика, Мирзы Карамана, будетъ завтра вручена чиновнику, оставленному здѣсь Субганъ-Кули-Ханомъ, который, окончивъ свою границу, нынѣшній день отправился обратно въ Эривань. Если бы, паче чаянія, порученія, данныя Мамадъ-Гуссейнъ-Хану, состояли въ предложеніяхъ уступки за Капанъ долины Гиль и сѣверо-восточнаго берега озера Гогчи, то, по мнѣнію нашему, кажется, лучше обождать согласіемъ до окончательнаго обозрѣнія Талышей, гдѣ, можетъ быть, представится благопріятный случай и безъ всякихъ уступокъ удержать за нами всѣ желанныя мѣста.

Въ лагерѣ при с. Саціанахъ Карабагской провинціи.

Сентября 5 дня, 1823 года.

№ 14. Нота, поданная Россійскими Уполномоченными таковому же Персидскому, Субганъ-Кули-Хану.

На ноту Полномочнаго Персидскаго Коммисара, Высокостепеннаго и Высокопочтеннаго Субганъ-Кули-Хана, отъ Августа, ниже подписавшіеся имѣютъ честь отвѣтствовать слѣдующее: Причины, по коимъ обѣ полномочныя стороны не могли сблизиться къ согласію въ опредѣленіи границы отъ рѣки Арпачая до угла межи Шурагельской, при разоренномъ селеніи Мирахъ, и отъ онаго по хребту Бомбацкихъ горъ до высоты Давадаша, подробно уже изъяснены въ официіальныхъ нотахъ, взаимно ими сообщенныхъ. Высочайшая воля Государей обѣихъ дружественныхъ Державъ въ послѣдствіи разрѣшитъ оныя, признавъ справедливость предположеній и доказательствъ той, или другой, стороны.

Черту же границы отъ Давадаша, чрезъ Маймахъ и Улашихъ, а отъ онаго хребтомъ горъ, лежащихъ на правомъ берегу рѣчки и дороги Гамзачимана, по примѣтнѣйшимъ курганамъ Камюрлю, Гюлюмбулахъ, Агракаръ и мимо Атъ-Майдана на высоту урочища Эшакъ-Майдана, предложенную Россійскими Коммисарами, въ нотѣ ихъ отъ Августа, они не могутъ иначе считать, какъ за дѣло совершенно уже конченное дружелюбнымъ согласіемъ обѣихъ сторонъ. Ибо Его Высокостепенство, Субганъ-Кули-Ханъ, сначала, опредѣляя правый берегъ рѣчки Гамзачимана, вверхъ по теченію оной, хотя и давалъ чертѣ сей другое направленіе, но потомъ, слѣдуя общимъ правиламъ, во всемъ свѣтѣ принятымъ, на счетъ опредѣленія праваго, или лѣваго, берега всѣхъ рѣкъ единственно по теченію оныхъ, изволилъ словесно, чрезъ посланныхъ отъ себя къ Россійскимъ Коммисарамъ, Высокостепенныхъ Мирзу Джафара и Мирзу Ибрагима, объявить согласіе свое на ихъ предложеніе и признать справедливость ихъ доказательствъ. Слѣдовательно, оставляя предметъ сей безъ дальнѣйшаго сужденія, ниже подписавшіеся обязываются только покорнѣйше просить Его Высокостепенство, въ отмѣну прежней своей ноты, почтить ихъ присылкою другой, которая будетъ служить официіальнымъ актомъ въ томъ, что отъ Давадаша до высотъ урочища Эшакъ-Май-

дана всѣ выше изъясненные пункты признаны съ обѣихъ сторонъ дѣйствительною границею между двумя Державами.

За тѣмъ угодно было Его Высокостепенству предложить продолженіе черты границы отъ Эшакъ-Майдана хребтомъ горъ по сѣверному направленію оныхъ до подошвы горы Сарьюгума, отъ ней по вершинамъ горъ Чубухлу, Соубулаха, Гохдала, Кулунъ-Агли, Шахъ-Удмага, Сатанахача, Агъ-Юхума, Урумъ-Басуга, и наконецъ отъ берега рѣки Урума-Басара, прямо до Тертера, и по берегу сей рѣки до Карахача. Однако же Россійскіе Коммисары, при самыхъ искреннѣйшихъ расположеніяхъ своихъ, не могутъ согласиться на оную черту по слѣдующимъ причинамъ:

Въ Гюлистанскомъ трактатѣ весьма ясно означены всѣ главные пункты, долженствующіе составлять границу. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено также и прочія мѣста, по направленію ихъ лежащія, приведя въ подробную извѣстность, опредѣлить чрезъ Коммисаровъ прочною чертою по живымъ примѣтамъ. Въ семъ благодѣтельномъ постановленіи было единою цѣлію то, чтобы подданнымъ обѣихъ великихъ Державъ доставить спокойствіе и безопасность, преградя всѣ пути къ пограничнымъ безпорядкамъ и обоюднымъ отъ того неудовольствіямъ. По чему Россійскіе Коммисары, слѣдуя въ точности правиламъ, предложили именно такіе пункты, кои, пролегая всюду по однимъ пустопорожнимъ мѣстамъ, самымъ естественнымъ положеніемъ своимъ образуютъ твердую Государственную границу, равно полезную для обоихъ Государствъ. Ибо, кромѣ того, что они совершенно согласны съ силою трактата, нигдѣ ими не отрѣзываются земли заселенныя, или могущія составлять какія либо Государственныя выгоды, ниже такія, на кои Правительство Персидское имѣло бы дѣйствительныя права, ни чѣмъ не отвергаемыя, между тѣмъ какъ спокойствіе пограничныхъ жителей съ обѣихъ сторонъ совершенно ими ограждается. Напротивъ того, предложенная Его Высокостепенствомъ Субганъ-Кули-Ханомъ, черта границы отъ Эшакъ-Майдана, не по прямому протяженію хребта горъ, до Баратъ-Гедика, составлявшему всегда настоящую Казахскую границу, но по сѣверному направленію горъ до подошвы Сарьюгума, нельзя съ перваго взгляда не признать за явное отступленіе отъ силы трактата. Ибо оная, уклоняясь въ самую внутренность земель, Ка-

захцамъ принадлежащихъ, отрѣзываетъ у нихъ лучшія пастбищныя мѣста, потомъ, пересѣкая многія ущелья, состоящія въ срединѣ Казахскихъ и Шамшадильскихъ эйлаговъ и, минуя сѣверный и сѣверовосточный берегъ озера Гогчи, опредѣленный самою натурою для твердой границы между двумя Государствами, протягивается даже до высоты Кулунъ-Агли, прилегающей къ самымъ селеніямъ Шамшадильскихъ Айрюмцевъ, наконецъ подобными же косвенными направленіями проходитъ до Карапача, вездѣ образуя многоразличные углы, удобные породить споры въ межахъ частныхъ владѣльцевъ земли, кольми паче не приличествующія для Государственной границы, равнымъ образомъ захватываетъ всѣ главные входы въ земли, Россійской Имперіи принадлежащія, и отрѣзываетъ у нѣсколькихъ кочевыхъ народовъ пастбищныя мѣста, издревле состоящія въ безспорномъ ихъ владѣніи, оставляя при томъ, что всего важнѣе, пути повсюду не прегражденныя для пограничныхъ шалостей и безпокойствъ, могущихъ въ послѣдствіи довести до явныхъ неудовольствій между самими Державами. Согласна ли же таковая черта границы съ цѣлію, для которой съ обѣихъ сторонъ назначены Полномочные Коммисары, и наипаче съ чистосердечными намѣреніями обоихъ Великихъ Государей, ниже подписавшіеся отдаютъ сіе на безпристрастный судъ не только Его Высокостепенства, Субханъ-Кули Хана, но и самаго Персидскаго Правительства.

Что касается до доказательствъ, имѣющихъ главнымъ основаніемъ показанія старожиловъ, также Персидскую исторію и журналы и географическое опредѣленіе границъ Персіи по Ериванскимъ картамъ, то Россійскіе Коммисары, по мнѣнію своему, смѣютъ считать оныя весьма недостаточными и въ семъ случаѣ особенно не могущими имѣть силы, такъ какъ съ обѣихъ сторонъ испытано уже, что старожилы, по ограниченности своей, не могши понимать Государственныхъ пользъ, въ цѣлости соединенныхъ, обыкновенно въ показаніяхъ своихъ наблюдаютъ одни частныя свои выгоды, усиливаясь пріобрѣсти только какой либо кишлагъ, или сѣнокосный лугъ, а журналы и географическія на картахъ назначенія Государственныхъ границъ нерѣдко измѣняются политическими обстоятельствами, а чаще военными произшествіями. Начало XIX вѣка, какъ во всей Европѣ, такъ и въ здѣшнемъ краю, служитъ неоспоримымъ сему доказательствомъ.

Слѣдовательно, и принадлежность къ Ериванскому Ханству всѣхъ покатостей горъ къ сѣверному и сѣверо-восточному берегу озера Гогчи, равно какъ и долины Гиль, даже при доказательствахъ гораздо сильнѣйшихъ, должна непремѣнно уничтожиться по уваженію событій послѣднихъ временъ. Ибо какъ Россійскіе Коммисары не отвергаютъ, что Гогчинскій магалъ составлялъ нѣкогда собственность Ериванскаго Ханства, такъ равно ни Его Высокостепенство Субганъ-Кули-Ханъ, ни даже всѣ сосѣднія владѣнія, не могутъ не признать того, что Гуссейнъ-Кули-Хану, прежнему владѣтелю Ганжи или нынѣшняго Елисаветполя, всѣ жители поименованныхъ мѣстъ покорствовали, платя безспорно подати, отъ земли слѣдовавшія; равнымъ образомъ, что сынъ его и преемникъ-Шахъ Верди-Ханъ, наказавъ ихъ оружіемъ за ослушность и уклоненіе отъ своихъ обязанностей, хотя и раззорилъ до основанія всѣ ихъ селенія, но что самыя земли остались въ полной его власти, перейдя потомъ въ такую же зависимость къ послѣднему Елисаветпольскому владѣльцу, Джаватъ-Хану, а отъ него въ принадлежность, по праву оружія, и Россійской Имперіи; наконецъ, что въ продолженіи 70 лѣтъ ни одинъ изъ пяти, или шести, Хановъ, управлявшихъ Ериванскою провинціею, не только не имѣлъ сихъ пустопорожнихъ мѣстъ въ своей зависимости, но не могъ покуситься на какое либо заведеніе и на восточномъ берегу озера Гогчи. Сіе оправдывается заселеніемъ онаго бѣглыми Карапапахцами не прежде, какъ только по заключеніи уже мира между Россіею и Персіею. Между тѣмъ какъ для Елисаветпольскихъ жителей, для Айрюмцевъ, Шимшадильцевъ и Казахцевъ, мѣста сіи почти около вѣка служатъ непремѣнно каждый годъ эйлагами. Есть еще и теперь оставшіеся въ живыхъ жители самыхъ сихъ мѣстъ, удалившіеся, послѣ разоренія ихъ Шахъ-Верди-Ханомъ, большею частію въ Горчачы, Казахи и другія мѣста Грузіи, въ томъ числѣ и владѣлецъ долины Гиль, имѣющій пребываніе свое въ Елисаветполѣ, кои истину сію могутъ подтвердить самою присягою. Относительно же правъ, Его Высокостепенствомъ Субганъ-Кули-Ханомъ полагаемыхъ въ томъ, что и нынѣ существуютъ на сѣверо-восточномъ берегу озера Гогчи кишляги, Ериванскимъ жителямъ принадлежащіе, то оные меньше всего могутъ быть здѣсь уважительны, по тому что бывшимъ Шамшадильскимъ Моуравомъ, Княземъ Тархановымъ, дозволено Карапа-

пахцамъ, назадъ тому не болѣе трехъ лѣтъ, устроить два, или три, ничтожныхъ кишляговъ, единственно по уваженію къ дружественнымъ связямъ между обѣими Державами и по сосѣдственному снисхожденію. Обращать же таковое дружелюбіе въ притязаніе самихъ мѣстъ, конечно, въ глазахъ цѣлаго свѣта должно показаться совершенно несообразнымъ съ правилами благоучрежденныхъ Государствъ. При томъ симъ самымъ Его Высокостепенство, Субганъ-Кули-Ханъ, болѣе только подтвердилъ принадлежность выше сказанныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, такъ какъ равнина Гиль и Сѣверный берегъ озера Гогчи, при впаденіи въ оное рѣки Балыкчая, гораздо прежде сего времени занимаются Россійскими военными постами. Впрочемъ, самая справедливость требуетъ присовокупить, что если бы даже Россійскіе Коммисары и не имѣли на своей сторонѣ столь уважительныхъ доказательствъ, то благо пограничныхъ народовъ и общія во всемъ свѣтѣ правила, чтобы избирать для Государственной границы пункты наиболѣе по своему естественному положенію прочныя, требуютъ непремѣнно, дабы сѣверный и сѣверо-восточный берегъ озера Гогчи были дружелюбно съ обѣихъ сторонъ признаны за настоящую границу, такъ какъ и половина равнины Гиль, по причинѣ соединенія на ней четырехъ пограничныхъ дорогъ. Иначе же ни какіе другіе способы не могутъ вѣрнѣе прекратить пограничныхъ шалостей и, съ обезпеченіемъ спокойствія жителей, утвердить на долго искреннюю дружбу между обѣими Государствами.

Въ семъ уваженіи ниже подписавшіеся имѣютъ честь, на требованіе Его Высокостепенства, Субганъ-Кули-Хана отвѣтствовать, что они, съ своей стороны, отъ высоты Эшакъ-Майдана до урочища Даралагеза признаютъ справедливымъ и равно для обѣихъ Державъ полезными слѣдующіе пункты, а именно: отъ Эшакъ-Майдана хребтомъ горъ по прямому направленію до высоты Баратъ-Гедика и до упора оной въ озеро Гогчу. Далѣе сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ берегомъ озера Гогчи до соединенія онаго съ озерцомъ Гили. Отъ сего же мѣста, по теченію правой стороны рѣки Гиль, до впаденія въ оную рѣчки Дашкентской, и по сей послѣдней до разоренаго селенія Дашкентъ, отъ коего на западъ большою дорогою до урочища Перечанги, а оттуда по дорогѣ же высотами Тикчипелагенъ до каменнаго моста Дашкерпи, на рѣчкѣ Арпачаѣ находящагося. Наконецъ отъ

ста сего, по теченію рѣки Арпачая, лѣвымъ берегомъ оной, до очища Даралагеза, при разоренномъ селеніи Армянскомъ Кубелакъ.

Въ заключеніе же Россійскіе Коммисары долгомъ себѣ считаютъ поставить на видъ Его Высокостепенству, Субганъ-Кулиху, первое: что они во всей предложенной ими чертѣ границы гдѣ не имѣли надобности измѣнять силы status quo ad praesentem, противъ того, вездѣ неотступно слѣдуя главнымъ пунктамъ, значеннымъ въ Гюлистанскомъ трактатѣ, опредѣляли между ми одно такое направленіе, которое, въ равной степени бывъ лезно для обѣихъ Державъ, можетъ не только оправдать довѣкъ намъ Россійскаго Правительства, но, по безпристрастномъ кденіи, быть признано и всѣми просвѣщенными Державами за вершенно преличиствующее Государственной границѣ. Второе: о они умѣютъ понимать свои обязанности, и для того, имѣя едъ собственными своими глазами предметы, ими избираемые, и держаніе трактата, почли бы всегда не соотвѣтствующимъ важсти званія Полномочныхъ Коммисаровъ, полагаться болѣе на казаніе Проводниковъ, нежели на собственныя понятія о польи прочности Государственной границы. Третье: что если Его сокостепенство, Субганъ-Кули-Ханъ, не надѣется получить изъ щихъ нашихъ обозрѣній ни какихъ успѣховъ, то, по крайней рѣ, они, съ своей стороны, бывъ увѣрены въ справедливости ихъ дѣйствій, и зная при томъчист осердечнѣйшія расположе- обоихъ Великихъ Государей, ни мало не теряютъ надежды на агопріятный успѣхъ въ семъ дѣлѣ, какъ оное разсмотрѣно буъ обоими Высочайшими Дворами.

Наконецъ Россійскіе Коммисары не только не считаютъ насными безпокойства, сопряженныя съ разграниченіемъ, но е вмѣняетъ себѣ въ славу жертвовать всѣми своими усиліями успѣховъ въ таковомъ дѣлѣ, которое имѣетъ цѣлію благосояніе подданныхъ двухъ Державъ и утвержденіе между ними очной дружбы.

Сентября 5 дня, 1823 года.

№ 15. Г. Амбургеру.

Изъ полученнаго нами 5 Августа официальнаго письма отъ

Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, Адъютанта Его Высочества, Аббасъ-Мирзы, знаемъ мы, что, для разграничиванія вмѣстѣ съ нами отъ Нахачевани до оконечности Талышинскаго Ханства уполномочены со стороны Персидскаго Правительства Мамадъ-Багиръ-Ханъ, сынъ Сардаря Пиръ-Кули-Хана, и онъ, Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ, но что сей послѣдній долженъ прежде отправится немедленно въ Тифлисъ съ особыми порученіями отъ Наслѣдника Персіи къ Его Высокопревосходительству, Главноуправляющему въ Грузіи, Алексѣю Петровичу Ермолову, и, исполнивъ оныя, съ поспѣшностію возвратиться прямо на границу для присутствія при общемъ нашемъ разграниченіи. Извѣстно намъ также, что Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ изъ Нахичевани уже отправился, но о Мамадъ-Багиръ-Ханѣ мы даже не имѣемъ ни какого свѣдѣнія, выѣхалъ ли онъ изъ Табриза и гдѣ нынѣ находится. Между тѣмъ болѣе недѣли мы здѣсь напрасно дожидаемся Персидскихъ Коммисаровъ, теряя время самое удобное для обозрѣнія и переѣзда Капанскихъ горъ, которыя, по сблизившемуся теперь времени къ выпаду въ горахъ снѣговъ, могутъ быть въ одинъ день завалены ими такъ, что вовсе прекратится чрезъ оныя проѣздъ и самое разграниченіе можетъ остановиться. Если въ семъ медленномъ проѣздѣ на границу Багиръ-Хана Персидское Правительство имѣетъ ту цѣль, чтобы Коммисары обѣихъ сторонъ приступили къ трактованію о Капанскомъ магалѣ не прежде возвращенія изъ Тифлиса Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, вѣроятно, по сему предмету отправленнаго туда съ предварительными какими ни будь предложеніями отъ Его Высочества, Аббасъ-Мирзы, то и мы, съ своей стороны, согласны не дѣлать ни какого рѣшительнаго заключенія на счетъ опредѣленія въ семъ мѣстѣ пунктовъ границы, но обозрѣніемъ ея и переѣздомъ черезъ горы до половины сего мѣсяца необходимо нужно ускорить и у Мигри можно будетъ ожидать возвращенія Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, иначе же непремѣнно все дѣло должно будетъ остановиться. Въ сей силѣ мы почли за нужное, чрезъ Нахичеванскаго Керимъ-Хана, отправить офиціальное письмо къ Мамадъ Багиръ Хану, въ мѣсто его пребыванія, приглашая его поспѣшить прибытіемъ своимъ въ Сальварти, для свиданія съ нами и немедленнаго переѣзда Капанскихъ горъ. Для лучшаго же въ томъ успѣха имѣемъ честь обратиться и къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою настоять у Персидскаго Прави-

тельства о скорѣйшемъ отправленіи сюда Мамадъ-Багиръ-Хана; ибо долѣе 12 числа мы ожидать его не можемъ, и въ случаѣ неприбытія къ сему времени, принуждены будемъ и одни, переправясь черезъ горы, ожидать его уже въ самомъ Капанѣ. Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣемъ честь быть.

Сентября 5 дня, 1823 года.

№ 16. Керимъ-Хану Нахичеванскому.

Отправляя при семъ нарочнаго въ городъ Нахичевань, который вручитъ Вамъ, Благопріятель мой, три письма отъ Главнокомандующаго въ Грузіи на имя Его Высочества, Наслѣдника Персіи, Аббасъ-Мирзы, и Г. Секретарю Россійской Миссіи въ Тавризѣ, Амбургеру, которыя всепокорнѣйше прошу Ваше Высокостепенство послать немедленно въ городъ Табризъ съ нарочнымъ; третье же письмо отъ насъ Его Высокостепенству, Высокопочтенному Мамадъ-Багиръ-Хану, назначенному отъ Высочайшаго Персидскаго Двора Коммисаромъ для опредѣленія границъ. Буде Высокостепенный Мамадъ-Багиръ-Ханъ находится въ Нахичевани, имѣю честь просить Ваше Высокостепенство вручить ему сіе письмо лично; а буде еще онъ не прибылъ изъ Табриза, то, вмѣстѣ съ письмомъ Его Высочества, отправить туда съ нарочнымъ. Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы удостовѣрить Ваше Высокостепенство въ отличномъ моемъ почитаніи къ особѣ Вашей, съ коимъ имѣю честь быть Вамъ усердный и доброжелательный.

Сентября 11 дня, 1823 года.

№ 17. Мамадъ-Багиръ-Хану.

Изъ оффиціальнаго къ намъ письма Высокостепеннаго Мамадъ Гуссейнъ-Хана имѣли мы удовольствіе извѣститься, что Ваше Высокостепенство вмѣстѣ съ нимъ назначены отъ Персидскаго Правительства Полномочными Коммисарами для опредѣленія съ нами черты границы отъ Нахичевани до самой оконечности Талышинскаго Ханства, но что онъ, Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ, по особымъ отъ Его Высочества, Наслѣдника Персіи, Аббасъ-Мирзы, порученіямъ къ Его Вы-

сокопревосходительству, Алексѣю Петровичу Ермолову, долженъ прежде отправиться въ Тифлисъ, и оттуда уже со всею поспѣшностію возвратиться на границу, для общаго съ нами присутствія при разграниченіи. Увѣдомленіе сіе крайне намъ было пріятно; ибо мы увѣрены, что выборъ Васъ къ сему важному назначенію и довѣріе Персидскаго Правительство основаны, конечно, на отличныхъ Вашихъ свойствахъ и заслугахъ, Государству оказанныхъ, что самое заставляетъ насъ желать скорѣе имѣть честь и удовольствіе лично познакомиться съ особою Вашихъ достоинствъ. Въ семъ уваженіи покорнѣйше просимъ Васъ, искренній Благопріятель нашъ, поспѣшить прибытіемъ своимъ на границу къ урочищу Сальварти, для свиданія съ нами и для ускоренія обозрѣніемъ границы до Аракса, такъ какъ сблизившееся въ здѣшнихъ гористыхъ мѣстахъ холодное время можетъ въ одинъ день завалить дорогу снѣгомъ и сдѣлать проѣздъ не возможнымъ, чрезъ что и благодѣтельная цѣль обоихъ Правительствъ, обезпечить спокойствіе подданныхъ прочнымъ опредѣленіемъ границы, останется не исполненною, хотя успѣхи въ томъ могли бы Вашему Высокостепенству, равно и намъ, какъ довѣреннымъ отъ своихъ Правительствъ, принесть особенную честь. Впрочемъ, если бы Вы, до возвращенія изъ Тифлиса Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, не расположены были приступать къ рѣшительному заключенію объ опредѣленіи границы, то и мы на сіе согласны; но только необходимо нужно до выпаду снѣговъ ускорить переѣздомъ горъ, и тамъ дожидаться его возвращенія. Въ ожиданіи же скорѣйшаго на сіе отзыва, а еще болѣе пріятнаго для насъ личнаго съ Вами свиданія, честь имѣемъ оставаться истинно Вамъ усердные и доброжелательные.

Сентября 17 дня, 1823 года.

№ 18. Керимъ-Хану Нахичеванскому.

Восемь дней уже живемъ въ лагерѣ при деревнѣ Сиціанахъ, ожидая прибытія Персидскаго Уполномоченнаго Коммисара, Высокостепеннаго Мамадъ-Багиръ-Хана, но до сихъ поръ не имѣемъ свѣдѣнія, скоро ли изволитъ онъ прибыть на границу, и даже вѣрно не знаемъ, выѣхалъ ли онъ изъ Табриза. Между тѣмъ наступившее здѣсь холодное время и совершенный недостатокъ въ

ровахъ для воинской команды, при насъ состоящей, не позволяетъ намъ долго здѣсь оставаться. По чему, какъ для лучшей удобности въ продовольствіи команды, такъ и для собственнаго нашего спокойствія, мы рѣшились переѣхать отсель въ селеніе Тативъ, отстоящее отъ Охчи, близъ самой границы лежащей, только на одинъ переѣздъ, и тамъ ожидать прибытія Его Высокостепенства. Завтрашній день, однако же, мы еще будемъ здѣсь оставаться. О чемъ сочтя за долгъ увѣдомить Ваше Высокостепенство, съ тѣмъ, чтобы Вы благоволили чрезъ нарочнаго отъ себя предварить о семъ Полномочнаго Персидскаго Коммисара, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣемъ честь покорнѣйше просить, искренній нашъ Благопріятель, по полученіи Вами свѣдѣнія объ его слѣдованіи, почтить также и насъ предварительнымъ въ Тативъ извѣщеніемъ о времени, когда именно и куда Его Высокостепенство прибудетъ. Впрочемъ, пользуемся симъ случаемъ съ удовольствіемъ удостовѣрить Васъ въ чувствованіяхъ отличнѣйшаго нашего къ Вамъ уваженія, съ коимъ остаемся истинно Вамъ усердными и доброжелательными.

Сентября 17 дня, 1823 года.

№ 19. Амиръ-Пазамъ Мамадъ-Багиръ-Хану.

Пріятнѣйшее письмо Ваше имѣлъ честь получить вчера; весьма обрадовало меня оно извѣстіемъ, что Вы сближаетесь съ нами и что скоро мы будемъ имѣть удовольствіе познакомиться съ Вашимъ Высокостепенствомъ; также и то, что мы, какъ усердные къ службѣ обѣихъ союзныхъ Державъ, скоро можемъ, обще съ Вами, исполнить желаніе обоихъ Великихъ Государей назначеніемъ границы, долженствующей оградить спокойствіе и прекратить споры между ихъ пограничными подданными.

Нѣсколько уже дней мы съ Г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Павломъ Ивановичемъ Могилевскимъ, ожидаемъ съ нетерпѣніемъ прибытія Вашего Высокостепенства, тѣмъ болѣе, что приближающееся ненастное время можетъ скоро преградить пути по горамъ, заваливъ ихъ снѣгомъ; а по сему и прошу Васъ всепокорнѣйше, Благопріятель мой, поспѣшить пріѣздомъ въ селеніе Охчи, куда мы, по первому извѣщенію о прибытіи Вашемъ въ

Нахичевань, отправляемся. Надобно не упускать времени для осмотра границы. А если Вашему Высокостепенству нужно будетъ для переговоровъ объ ней дожидаться возвращенія изъ Тифлиса, назначеннаго вмѣстѣ съ Вами Уполномоченнымъ Коммисаромъ, Высокостепеннаго и Высокопочтеннаго Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, то, какъ мы и прежде съ Его Превосходительствомъ, Павломъ Ивановичемъ Могилевскимъ, имѣли честь писать къ Вамъ, мы согласны сіи переговоры имѣть послѣ его возвращенія, лишь бы только вмѣстѣ съ Вами осмотрѣть черту границы въ благопріятнѣйшую погоду. Прошу Ваше Высокостепенство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи, съ коимъ имѣю честь быть Вамъ усердный и доброжелательный.

Сентября 19 дня, 1823 года.

№ 20. Керимъ-Хану Нахичеванскому.

Всепокорнѣйше имѣю честь благодарить Ваше Высокостепенство за пріятное письмо Ваше, которое посланный Вашъ доставилъ мнѣ вмѣстѣ съ письмомъ отъ Высокостепеннаго и Высокопочтеннаго Мамадъ-Багиръ-Хана Назама. Возвращая Вашего посланнаго съ отвѣтомъ моимъ къ Его Высокостепенству, пользуюсь симъ случаемъ, чтобъ удостовѣрить Васъ въ отличномъ моемъ уваженіи къ особѣ Вашей, и съ сими чувствами имѣю честь быть Вамъ усердный и доброжелательный.

Сентября 20 дня, 1823 года.

№ 21. Аміръ-Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хану.

Вчерашній день обрадованы мы были пріятнымъ увѣдомленіемъ о благополучномъ прибытіи Вашемъ въ Нахичевань и о расположеніи Вашаго Высокостепенства завтрашняго числа пріѣхать въ Сиціанъ для свиданія съ нами: но какъ Вамъ, искренній Благопріятель нашъ, извѣстны уже причины, заставившія насъ изъ Сиціанъ отправиться въ селеніе Татевъ, отстоящее на одинъ только переѣздъ отъ деревни Охчи, прилегающей къ границамъ, откуда удобнѣе мы можемъ приступить къ немедленному обозрѣнію

оныхъ, то имѣемъ честь повторить при семъ случаѣ прежнее наше предложеніе съѣхаться намъ въ Охчи, а не въ Сиціанахъ; ибо протяженіе пограничной черты отъ Даралагеза до Охчи не можетъ встрѣтить ни какого противорѣчія, по ясности трактата и по совершенной извѣстности мѣстъ обѣимъ сторонамъ. Въ случаѣ же какихъ ни будь недоразумѣній, все равно, можно чрезъ старожиловъ разрѣшить оныя также въ Охчи, какъ и въ Сиціанахъ. Между тѣмъ въ возвращеніи нашемъ отсель въ Сиціаны и оттоль въ переѣздъ до Охчи можетъ быть напрасно потеряно значительное время, которое теперь, при продолжающейся уже нѣсколько дней ненастной погодѣ, столь дорого, что не днями, а даже часами, должно пользоваться для переѣзда хребта Капанскихъ горъ, кои, покрывшись снѣгомъ, могутъ сдѣлаться непроходимыми и остановить надолго переѣздъ. Намъ, людямъ Сѣвернымъ, не страшны снѣга, къ коимъ мы привыкли; труды же, предпринимаемые для пользы и спокойствія народовъ двухъ дружественныхъ между собою Державъ, тѣмъ менѣе могутъ казаться тягостными; поелику въ оныхъ намъ еще пріятно поставлять особенную для себя честь и славу. А по тому, какъ въ семъ уваженіи, такъ и по готовности нашей оказать Вамъ угодное, мы охотно рѣшились бы до Сиціанъ проѣхать нѣсколько агачей лишнихъ, если бы только позволяло время и служба обоихъ великихъ Государей отъ сего не могла имѣть остановки. По каковымъ обстоятельствамъ и предположили мы изъ Татива отправиться прямо въ Охчи, прося покорнѣйше Ваше Высокостепенство равнымъ образомъ согласиться вмѣстѣ съ нами на сію необходимость и туда же прибыть для свиданія съ нами. Здѣсь, въ Тативѣ, дожидаемся мы только Вашего на сіе отзыва, ускореніемъ коего Вы изволите весьма много насъ обязать. Впрочемъ, при искреннемъ удостовѣреніи Васъ въ чувствованіяхъ отличнаго нашего къ Вамъ уваженія, честь имѣемъ оставаться истинно Вамъ усердные и доброжелательные.

Сентября 23 дня, 1823 года.

№ 22. Амиръ-Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хану.

Сейчасъ возвратившійся Меликъ Тенги доставилъ письмо Вашего Высокостепенства. Изъ онаго усмотрѣли мы непремѣнное

желаніе Ваше, чтобы о чертѣ границы со стороны Нахичеванскаго Ханства трактовать въ Сиціанахъ, а не въ Охчи, какъ имѣли честь неоднократно предлагать о семъ Вашему Высокостепенству, въ томъ уваженіи, что, по ясности Гюлистанскаго трактата и по совершенной извѣстности обѣимъ сторонамъ положенія границы отъ Даралагеза до Охчи, споровъ за сію черту пограничную ни какихъ быть не можетъ; а ежели бы и встрѣтились какія недоразумѣнія, то оныя точно также могутъ быть разрѣшены при переговорахъ нашихъ въ Охчи, какъ и въ Сиціанахъ, между тѣмъ чрезъ сіе будетъ выиграно время для проѣзда Капанскихъ горъ. Въ справедливости сихъ причинъ Вы, искренній Благопріятель нашъ, конечно, сами теперь убѣждены, видя на самомъ опытѣ, что, при продолжающейся теперь ненастной погодѣ, не день, а каждый часъ промедленія, болѣе и болѣе будетъ полагать намъ преградъ въ проѣздѣ горъ, могущихъ сдѣлаться совершенно непроходимыми; даже и теперь уже едва ли есть возможность отъ Салварти проѣхать до Охчи, такъ какъ дорога сія и въ благопріятное время есть весьма трудная. А по тому, единственно изъ усердія къ пользамъ обѣихъ дружественныхъ Державъ, мы считаемъ себѣ за долгъ снова покорнѣйше просить Ваше Высокостепенство согласиться на предложеніе наше, дабы, не теряя времени, немедленно отправиться въ Охчи; при чемъ, какъ для лучшей удобности въ переѣздѣ собственно для Васъ, такъ и для скорѣйшаго между нами свиданія, гораздо полезнѣе бы было и Вашему Высокостепенству взять свой путь черезъ Татывъ: въ такомъ случаѣ мы остановились бы здѣсь на одинъ день дожидаться Вашего сюда прибытія. Но если, за всѣмъ симъ, угодно непремѣнно Вашему Высокостепенству имѣть переговоры въ Сиціанахъ, то, не смотря на то, что три недѣли напрасно нами потеряны въ ожиданіи прибытія Вашего на границу, и не смотря также на суровость нынѣшней погоды, ни на совершенную безполезность возвращенія нашего въ Сиціаны, мы, съ своей стороны, и въ семъ случаѣ не откажемся сдѣлать Вамъ снисхожденіе, дабы въ послѣдствіи тѣмъ болѣе могло быть оправдано усердіе наше къ пользамъ службы обоихъ Великихъ Государей и искреннее расположеніе достигать всѣми мѣрами къ взаимному между нами согласію. По чему, отправляя сего посланнаго съ тѣмъ, чтобъ онъ въ сію же ночь къ намъ возвратился, покорнѣйше просимъ поспѣшить своимъ на сіе

отвѣтомъ. Ибо если Ваше Высокостепенство не изволитъ уважить истинныхъ причинъ, нами приводимыхъ, то мы завтрашній же день возвратимся, и близъ Сиціанъ расположимся въ селеніи Ахлатіянахъ. Съ особливѣйшимъ почтеніемъ имѣемъ честь оставаться истинно усердные и доброжелательные.

Октября 8 дня, 1823 года.

№ 23. Вельяминову 1-му, Генералъ-Лейтенанту.

Еще третьяго числа сего мѣсяца прибыли мы къ пограничному въ Карабахѣ селенію Сиціанамъ, и расположились близъ онаго лагеремъ. Въ тотъ же самый день получено нами изъ Нахичевани официальное увѣдомленіе отъ Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, адъютанта Его Высочества, Аббасъ-Мирзы, что онъ и Амиръ-Назамъ (дивизіонный начальникъ Персидскихъ войскъ) Мамадъ-Багиръ Ханъ, назначены со стороны Персидскаго Правительства Полномочными Коммисарами для совмѣстнаго съ нами опредѣленія границы отъ Нахичевани до самой оконечности Талышинскаго Ханства. Послѣ сего Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ съ особыми порученіями отъ Начальника Персіи къ Главнокомандующему въ Грузіи на другой же день отправился въ Тифлисъ, откуда доселѣ не возвратился, а Мамадъ-Багиръ-Ханъ не иначе, какъ по настояніямъ нашимъ, чрезъ исправляющаго должность Россійскаго въ Персіи Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Амбургера, прибылъ на границу только 21 числа сего мѣсяца. Между тѣмъ отъ ненастной погоды, съ 13 числа по сіе время продолжающейся, не только горы, но и отдаленныя отъ нихъ немалымъ пространствомъ равнины покрылись глубокимъ снѣгомъ, хребты же Капанскихъ и Мигринскихъ горъ сдѣлались теперь совершенно непроходимыми. Медленность въ прибытіи на границу Мамадъ-Багиръ-Хана произошла отъ принятой Наибъ-Солтане рѣшимости, не приступать ни къ какимъ окончательнымъ переговорамъ о Капанскомъ магалѣ до возвращенія изъ Тифлиса Мамадъ-Гуссейнъ-Хана. Ваше Превосходительство лучше всего изволите усмотрѣть сіе изъ прилагаемаго здѣсь въ копіи отношенія къ намъ Г. Амбургера. Такимъ образомъ безполезно потерянъ нами цѣлый мѣсяцъ и упущено благопріятное вре-

мя къ обозрѣнію пограничной черты по самымъ вершинамъ горъ. Въ сей крайности, и дабы при томъ не потерять напрасно еще больше времени, по тому что Мамадъ-Багиръ-Ханъ, не смотря ни на какія наши настоянія опредѣлить, по крайней мѣрѣ, границы со стороны Нахичеванскаго Ханства, всемѣрно отъ сего уклоняется, рѣшились мы склонить его отправиться въ объѣздъ черезъ Гюргосы и далѣе по равнинамъ къ Мигри, гдѣ, въ ожиданіи возвращенія Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, постараемся, хотя съ той стороны, обозрѣть Мигринскія и Капанскія горы, сколько возможность дозволитъ намъ сіе сдѣлать. Теперь Мамадъ-Багиръ-Ханъ, какъ гость нашъ, находится съ многочисленною своею свитою на нашемъ трактаментѣ, въ чемъ отказать ему было бы съ нашей стороны не прилично; но коль скоро подойдемъ къ Араксу, то содержаніе таковое тотчасъ прекратится (хотя, впрочемъ, и весьма умѣренное).

О чемъ вмѣняя въ обязанность донести Вашему Превосходительству, мы имѣемъ честь, вмѣстѣ съ симъ, всепокорнѣйше просить поспѣшить увѣдомленіемъ насъ, въ чемъ состояли порученія Наслѣдника Персіи къ Г. Главнокомандующему на счетъ Капана, дабы мы могли, при переговорахъ о семъ пунктѣ, принять мѣры, сообразныя съ волею Его Высокопревосходительства, и также ускорить отправленіемъ ихъ Тифлиса самаго Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, безъ коего находящійся съ нами Персидскій Коммисаръ рѣшительно ни къ чему не приступаетъ. Ближайшій путь, по коему онъ скорѣе можетъ съ нами соединиться, чрезъ Карабахъ.

Вчера изъ Табриза къ Мамадъ-Гуссейнъ-Хану прибылъ отъ Аббасъ-Мирзы нарочный курьеръ. Не извѣстно еще намъ, съ какими именно пріѣхалъ онъ порученіями; но въ разговорахъ успѣли мы только вывѣдать отъ Багиръ-Хана, что 2 числа будущаго мѣсяца Наслѣдникъ Персіи выѣдетъ изъ Табриза въ Карабахское Ханство, дабы потѣшиться хорошею охотою и погостить также нѣсколько времени въ Хордабатѣ. Изъ сего весьма не мудрено догадаться о настоящей цѣли таковой поѣздки, которая въ томъ должна заключаться, что онъ желаетъ находиться ближе къ мѣстамъ нашихъ переговоровъ о пограничной чертѣ, и самъ управлять дѣйствіями своихъ Полномочныхъ Коммисаровъ.

Октября 11 дня, 1823 года.

24. Амиръ-Назамъ Багиръ-Хану.

Въ Гюлистанскомъ трактатѣ, Высочайше утвержденномъ Ихъ
личествами, Россійскимъ Императоромъ и Фетъ-Али-Шахомъ
ерсидскимъ, по волѣ обоихъ Великихъ Государей, назначены
авные пункты границы: со стороны Карабаха рѣка Араксъ, до
аденія въ оную рѣчки Капанакъ-чая, и правый берегъ сей по-
ѣдней рѣчки до хребта Мигринскихъ горъ, а отъ онаго далѣе
кже хребтомъ Аллагезскихъ горъ до урочища Даралагеза. Вер-
инъ сихъ горъ не могли мы лично обозрѣть, по причинамъ,
вольно извѣстнымъ Вашему Превосходительству, что и заста-
ло насъ, по общему съ Вами согласію, отправиться къ Арак-
равнинами. Здѣсь цѣлую недѣлю остаемся мы въ совершенномъ
здѣйствіи, теряя какъ и прежде, напрасно время, весьма благо-
іятствующее теперь для обозрѣнія съ сей стороны выше упомя-
той границы, тогда какъ на сіе есть воля и знаменитѣйшаго
слѣдника Персіи, Его Высочества, Аббасъ-Мирзы. Ибо отъ на-
дящагося въ Тавризѣ Россійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г.
бургера, еще отъ 13 числа прошлаго Сентября мѣсяца, имѣемъ
официальное увѣдомленіе, что Его Высочество поручилъ ему
редать къ нашему свѣдѣнію, что Вашему Высокостепенству да-
повелѣніе немедленно приступить, вмѣстѣ съ нами, къ обозрѣ-
о Карабахскихъ границъ, съ тѣмъ только, чтобы окончательна-
объ нихъ постановленія ни какого не дѣлать до возвращенія
ь Тифлиса Высокостепеннаго и Высокопочтеннаго Мамадъ-Гус-
інъ-Хана, который именно по сему предмету отправленъ къ
авнокомандующему въ Грузіи съ особыми отъ Его Высочества
рученіями. По чему, согласно съ таковою волею самаго Наиба-
лтане, мы имѣемъ честь покорнѣйше просить Ваше Высокосте-
нство отправиться вмѣстѣ съ нами для личнаго обозрѣнія пра-
о берега рѣчки Капанакъ-чая до хребта Мигринскихъ горъ.
ончивъ же оное, мы можемъ тотчасъ слѣдовать внизъ по Арак-
до Едибулуцкаго брода, и тамъ ожидать возвращенія Мамадъ-
ссейнъ-Хана, которое, по случаю отъѣзда на Кавказскую Линію
о Высокопревосходительства, Г. Главнокомандующаго въ Грузіи,
бы, паче чаянія, и замедлилось, то между, тѣмъ, обозрѣніе
уже нами сдѣлано, и время столь нужное для осмотра Та-

лышинскихъ горъ прежде выпаду непроходимыхъ снѣговъ, будетъ выиграно, и, сверхъ того, избѣжимъ мы и необходимости безполезно отъ Едибулуцкаго брода возвращаться опять вверхъ по Араксу. За тѣмъ, въ ожиданіи удовлетворительнаго на сіе отзыва, намъ весьма пріятно удостовѣрить Ваше Высокостепенство въ умствованіяхъ отличнѣйшаго нашего къ Вамъ уваженія, съ коимъ имѣемъ честь оставаться истинно Вамъ усердные и доброжелательные.

№ 25. Генералъ-Маіору и Кавалеру Князю Мадатову.

По случаю неприбытія изъ Тифлиса одного изъ назначенныхъ отъ Персидскаго Правительства Коммисара, Мамадъ-Гусейнъ-Хана, который отъ Наслѣдника Персіи посланъ къ Главнокомандующему, находимся мы уже нѣсколько дней въ лагерѣ на берегу рѣки Чоундуръ-чая. Рѣка сія, какъ Вашему Сіятельству извѣстно, составляла досель границу между селеніями, нашими войсками и Персіянами занимаемыми; здѣсь, какъ отъ Персіянъ, равно и отъ нашихъ жителей, безпрестанно происходящій споръ о покражѣ скота, о присвоенныхъ себѣ не право земляхъ, хлѣбомъ засѣянныхъ, доходятъ до насъ; и какъ дѣла сіи совершенно до насъ не касаются, и обстоятельства мѣстныя, равно и прежде сего между пограничными начальниками сдѣланныя соглашенія, намъ не извѣстны, то мы и не находимъ возможности, да и не можемъ, приступить къ удовлетвореніямъ обѣихъ сторонъ; ибо чрезъ то только могутъ имѣть мѣсто переписки съ Персидскими чиновниками совершенно безполезныя. Сегодня же Султанъ кочующаго народа Писсіанскаго прибылъ къ намъ съ увѣдомленіемъ, что одна изъ деревень, находящаяся въ прежнихъ предѣлахъ нашихъ, перешла на Персидскую сторону, и что оной могутъ и другія селенія и кочевья послѣдовать; по чему онъ просилъ нашего разрѣшенія перекочевать селеніе Мишуланъ далѣе къ рѣчкѣ Бергушату. Мы, какъ не уполномоченные вступить въ распоряженіе края здѣшняго, рѣшились увѣдомить о семъ Ваше Сіятельство, и всепокорнѣйше просимъ, какъ дѣло сіе довольно важное, с[illegible] лать Ваши на сей счетъ распоряженія; а считаемъ за [illegible] увѣдомить, чтобы весьма прилично было въ настоящихъ

льствахъ быть здѣсь Г. Шушинскому Коменданту, которому стоятельства мѣстныя долженствуютъ всѣ быть извѣстны и который можетъ, зная оныя по обстоятельствамъ, требовать и содѣйствія, отъ насъ зависящаго.

Октября 11 дня, 1823 года.

№ 26. Амиръ Назамъ-Мамадъ-Багиръ-Хану.

На письмо Вашего Высокостепенства, четвертаго дня нами лученное, имѣемъ честь отвѣтствовать, что хотя разбирательство пограничныхъ шалостей и воровства, случающихся между телями, и не входитъ въ нашу обязанность, какъ Коммисаровъ, олномоченныхъ только для опредѣленія границы между двумя ржавами, а зависитъ оное отъ мѣстнаго въ Карабахѣ Начальа, но мы, съ своей стороны, единственно для удовлетворенія шего Высокостепенства въ искренности нашего къ Вамъ благорасположенія и готовности дѣлать Вамъ угодное во всѣхъ возможхъ случаяхъ, приказали тотчасъ изслѣдовать со всею строгою поступокъ Карабахскихъ Челобіанцевъ, Джангира Муратъ-Ха Мустафы и Джафаръ-Кули-Аги. Люди сіи дѣйствительно оказаъ виновными въ своевольной переправѣ за Араксъ, въ поране Маганлинскаго пастуха и въ насильственномъ похищеніи черехъ барановъ. По чему бараны тотчасъ отъ нихъ отобраны и звращены хозяевамъ, отъ Вашего Высокостепенства присланмъ. Сверхъ того о таковомъ непозволительномъ поступкѣ, какъ ершенно противномъ доброму согласію, существующему между ими дружественными Державами и нарушающему спокойствіе граничныхъ жителей, сообщено нами мѣстному начальству, съ ъ, чтобы хищники сіи, въ примѣръ и страхъ другихъ, были со ю строгостію наказаны.

Такимъ образомъ, съ удовольствіемъ исполнивъ желаніе Ваго Высокостепенства, намъ весьма пріятно оставаться въ полй увѣренности, что и Вы, искренній Благопріятель нашъ, съ равмъ же благорасположеніемъ окажете справедливость симъ каками Челобіанцамъ, приказавъ Казыму, отъ Васъ письмо, немедленно возвратить имъ четырехъ дь, украденныхъ имъ съ своими родственни-

ками нынѣшняго лѣта, въ чемъ онъ, въ присутствіи нашемъ, имъ уличенный, самъ сознался. Равнымъ образомъ считаемъ долгомъ сообщить Вашему Высокостепенству, что у Писсіанскихъ Куртинцевъ, Зенгелянцевъ и Мушулянцевъ, подвластныхъ Карабаху, находится на правомъ берегу Чоундура хлѣбъ, ими собранный, который Его Высокостепенство, Абулъ-Фетъ-Ханъ, не позволяетъ имъ перевезть на лѣвый берегъ рѣчки Чоундура, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ такимъ же образомъ имѣвшійся хлѣбъ на нашей сторонѣ, принадлежавшій Персидскимъ подданнымъ, дозволено имъ отъ Шушинскаго Комендантa убрать и свободно перевезть въ свои домы. По сему случаю начальствующій въ Карабахѣ Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ относился къ Высокостепенному и Высокопочтенному Юсуфъ-Хану Карабахскому, требуя взаимнаго удовлетворенія, о которомъ тогда же на словахъ и были отдано приказаніе, на самомъ же дѣлѣ ни чего не исполнено. На вторичное же сношеніе о семъ Шушинскаго Коменданта Высокостепенный Юсуфъ-Ханъ отзывался къ нему, что удовлетвореніе сей претензіи зависитъ равнымъ образомъ отъ Вашего Высокостепенства, какъ Полномочнаго Коммисара, что лучше изволите усмотрѣть изъ самаго письма его, при семъ въ вѣрной копіи прилагаемаго. За тѣмъ, оставаясь въ несомнѣнной надеждѣ, что Вы, искренній Благопріятель, какъ и по усердію своему къ пользамъ обѣихъ Державъ, такъ и по чувствамъ собственной своей справедливости, не оставите по обоимъ симъ предметамъ оказать должнаго удовлетворенія; съ удовольствіемъ возобновляемъ при семъ случаѣ увѣреніе въ отличномъ къ Вамъ уваженіи, съ коимъ остаемся истинно Вамъ усердные и доброжелательные.

Октября 21 дня, 1823 года.

№ 27. Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хану.

Въ то самое время, какъ Ваше Высокостепенство и мы, бывъ уполномочены отъ своихъ Правительствъ, находимся здѣсь для опредѣленія границъ между обѣими дружественными Державами, когда съ нашей стороны, согласно чистосердечнымъ р... ложеніямъ Россійскаго Правительства, истощаются всѣ ... для водворенія между Карабахцами пограничнаго спок...

добраго согласія съ Персидскими подданными, Его Высокостепенство, Абулъ-Фетъ-Ханъ, дозволяетъ себѣ самыя непріязненныя дѣйствія. Не говоря уже объ извѣстныхъ намъ тайнахъ, неблагонамѣренныхъ внушеніяхъ, подкупахъ и даже угрозахъ, распространенныхъ между легковѣрнымъ народомъ, для обольщенія онаго къ побѣгу за границу, самые Персидскіе Сарбазы, явно подкрѣпляютъ бѣглецовъ, какъ сіе случилось при побѣгѣ жителей Мушуланской деревни, коихъ переходъ чрезъ Чоундуръ съ праваго берега ограждали стоящіе тамъ Сарбазы. Сверхъ сего бѣглецамъ дозволяется свободно опять переходить на сію сторону, нападать по дорогамъ на проѣзжихъ, отбивать скотъ и грабить на поляхъ мирныхъ поселянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Если бы Ваше Высокостепенство, по неоднократнымъ нашимъ предложеніямъ, благоволили находиться здѣсь вмѣстѣ съ нами, что, какъ для удостовѣренія подданныхъ обѣихъ Державъ во взаимномъ чистосердечіи нашихъ Правительствъ, имѣющихъ цѣлію благо и спокойствіе народовъ, такъ и для самаго приличія, было бы необходимо, то безпорядки такіе, подъ собственными Вашими глазами, не могли бы имѣть мѣста; но какъ Вамъ, искренній Благопріятель нашъ, угодно было остановиться въ отдаленіи отъ насъ, то Вы, безъ сомнѣнія, не извѣстны о томъ, что происходитъ за Чоундуромъ. А по тому мы сочли обязанностью своею увѣдомить Ваше Высокостепенство о сихъ поступкахъ, совершенно противныхъ правиламъ мирнаго трактата, съ тѣмъ, чтобы Вы, изслѣдовавъ оные, могли сами засвидѣтельствовать истину сего предъ Персидскимъ Правительствомъ, когда происшествія сіи будутъ доведены до его свѣдѣнія. Между тѣмъ имѣемъ честь покорнѣйше Васъ просить, до опредѣленія черты границы, которая еще не извѣстна, принять, съ своей стороны, благонадежныя мѣры на счетъ строгаго запрещенія переходить на лѣвый берегъ, какъ нынѣшнимъ бѣглецамъ, такъ и прочимъ подвластнымъ Абулъ-Фетъ-Хана, которые имъ не только не воздерживаются отъ безпорядковъ, но еще поощряются на всякія противозаконныя дѣйствія. Относительно же возвращенія за взятыхъ бѣглецами разхъ людей и ограбленныхъ поселянъ, то Ваше Высокостепенно прибытіи сюда ожидаемаго нами мѣстнаго въ Карабахѣ ства, изволите отъ онаго получить реестръ всѣмъ претенючемъ, съ удовольствіемъ повторяя увѣреніе въ ис-

кренним нашемъ къ Вамъ расположеніи, остаемся искренно Вамъ усердные и доброжелательные.

Октября 21 дня, 1823 года.

№ 28. Нота Г. Амбургеру.

Ниже подписавшіеся Полномочные Россійскіе Коммисары для опредѣленія границъ имѣютъ честь покорнѣйше просить Россійскаго въ Персіи Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Амбургера, довести до свѣдѣнія Наслѣдника Персіи, Его Высочества, Аббасъ-Мирзы слѣдующія обстоятельства:

1. Что они со 2 числа прошлаго Сентября по 21 сего Октября мѣсяца остаются въ совершенномъ бездѣйствіи, теряя напрасно самое благопріятное время для обозрѣнія границъ, и что причиною сей медленности сначала было долгое неприбытіе на границу Персидскихъ Коммисаровъ, а потомъ упорное отклоненіе Высокостепеннаго Мамадъ-Багиръ-Хана приступить къ совмѣстному съ нами обозрѣнію границы, Гюлистанскимъ трактатомъ опредѣленной со стороны Карабаха, не взирая на ихъ словесныя и письменныя о семъ настоянія, съ обѣщаніемъ не приступать ни къ какому рѣшительному заключенію о сей границѣ до возвращенія изъ Тифлиса Высокостепеннаго Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, ни даже на извѣстную имъ изъ офиціальнаго отношенія Вашего волю на таковое обозрѣніе самаго Его Высочества, Аббасъ-Мирзы.

2. Что Мамадъ-Багиръ-Ханъ былъ предваренъ Россійскими Коммисарами въ деревнѣ Ходжаганѣ о назначенномъ ими лагерѣ для совмѣстнаго пребыванія при впаденіи въ Араксъ рѣчки Чоундура, не объявилъ имъ ни какого противъ сего своего мнѣнія, и, безъ всякаго съ нами соглашенія, удаляясь къ берегу Аракса, при впаденіи въ оную рѣчки Бергушета, расположился тамъ лагеремъ, въ разстояніи отъ мѣста пребыванія Россійскихъ Коммисаровъ почти на три агача, даже по неоднократнымъ убѣжденіямъ, что таковое отдаленіе Коммисаровъ другъ отъ друга, бывъ ни мало не согласно ни съ чистосердечными намѣреніями обоихъ Правительствъ, ни съ самымъ приличіемъ, можетъ произвести вредное вліяніе на умы легковѣрныхъ пограничныхъ жителей обѣихъ Державъ, не захотѣлъ съ ними соединиться при Чоундурѣ,

ебуя, напротивъ того, чтобы Россійскіе Коммисары съ нимъ
соединились при Баргушетѣ, и поставляя въ томъ удержаніе
достоинства Персидскаго Государства, что словесно было объя-
влено собственно Вашему Переводчику Нариману. Въ какомъ слу-
чаѣ и Россійскіе Коммисары, хотя никогда, по искренности сво-
ихъ намѣреній, не думали въ подобныхъ ничтожностяхъ полагать
ни достоинства, ни униженія которой либо изъ дружественныхъ
Державъ, не могли уступить таковому требованію Полномочныхъ
Персидскихъ Коммисаровъ. Между тѣмъ находившійся во все сіе
время первымъ совѣтникомъ при Мамадъ-Багиръ Ханѣ Россійскій
бѣглецъ и измѣнникъ, тесть Абулъ-Фетъ-Хана, Мамадъ-Гуссейнъ-
бекъ употреблялъ всѣ непріязненныя дѣйствія для обольщенія
народа обѣщаніями, подкупами и самыми угрозами. Слѣдствіемъ
чего былъ побѣгъ за границу 1000 кибитокъ Писсіанцевъ, увлек-
шихъ также, при подкрѣпленіи Сарбазовъ, нѣсколько и осѣдлыхъ
жителей въ деревняхъ, и тѣ безпорядки и насилія, кои произве-
дены сими бѣглецами въ Карабахской землѣ, по допущенію мѣст-
наго Персидскаго Начальства и самихъ Сарбазовъ, свободно пере-
ходить имъ на лѣвый берегъ Чоундура. Уже послѣ побѣга мо-
жетъ ли таковое поведеніе Мамадъ-Багиръ-Хана, коему со сторо-
ны Россійскихъ Коммисаровъ во все время оказываемо было вся-
кое дружеское вниманіе и приличное уваженіе, не быть приня-
тымъ Россійскимъ Правительствомъ въ видѣ непріязненнаго и
весьма не соотвѣтствующаго тѣмъ благодѣтельнымъ намѣреніямъ,
съ каковыми обоими Правительствами назначены Полномочные
Коммисары, отдается сіе на собственный справедливый судъ Его
Высочества.

3. Всею Вашею ловкостью и благоразуміемъ поддержать
справедливость причинъ, изложенныхъ нами въ письмѣ къ Наслѣд-
нику Персіи, коего содержаніе Вамъ совершенно извѣстно, и на-
добность Его Высочества, чтобы рѣшительное заключеніе Ком-
мисаровъ о границахъ по всему протяженію, такъ какъ и согла-
шеніе обоюдныхъ выгодъ, было сдѣлано не прежде, какъ по осмо-
трѣ всей вообще границы, то есть, до оконечности Талышин-
скаго Ханства.

... ть Его Высочество въ необходимости его согласія
... границы со стороны Карабахскаго Ханства, Гюли-
... томъ опредѣленныя, Коммисары обѣихъ сторонъ

лично обозрѣли на мѣстахъ, хотя тамъ, куда возможность дозволитъ проѣхать по нынѣшнему позднему времени. Буде же ни какія внушенія Ваши не сильны будутъ склонить Его Высочество къ согласію на сіе, по какимъ либо особеннымъ съ его стороны видамъ, то, по крайней мѣрѣ, истребовать отъ него приказаніе своимъ Полномочнымъ Коммисарамъ, чтобы они, какъ отъ насъ приняли офиціальную ноту на счетъ полагаемыхъ, по мнѣнію нашему, пунктовъ границы, такъ и отъ себя представили офиціальное мнѣніе свое о своихъ предположеніяхъ, дабы оныя могли быть соображены нами и, совмѣстно съ Персидскими Коммисарами, соглашены съ пользами обѣихъ Державъ.

5. Если въ желаніи Его Высочества имѣть съ Россійскими Коммисарами свиданіе будетъ цѣлію то, чтобы лично трактовать о границахъ, уже нами опредѣленныхъ, или и о всѣхъ вообще, и чтобы окончательно въ оныхъ согласиться, то, по извѣстнымъ Вамъ причинамъ, постараться рѣшительно отклонить таковое свиданіе.

Наконецъ 6. Искуснымъ и приличнымъ образомъ дать почувствовать Его Высочеству, Аббасъ-Мирзѣ, что Россійскіе Коммисары, слѣдуя самымъ благонамѣреннымъ расположеніямъ своего Правительства, ни мало не ищущаго при нынѣшнемъ разграниченіи какихъ либо пріобрѣтеній отъ Персіи, или другихъ, либо особенныхъ, выгодъ, располагаютъ согласно сему и всѣ свои дѣйствія, основанныя на совершенной искренности и вниманіи къ приличіямъ нынѣшней ихъ обязанности, долженствующей взаимно быть наблюдаемою, и что по тому весьма желательно, дабы и Персидскіе Коммисары были вразумлены, что таковая же искренность скорѣе всего можетъ сблизить дѣла къ обоюдной пользѣ.

Октября 21 дня, 1823 года.

№ 29. Его Высочеству, Свѣтлѣйшему и Знаменитѣйшему Наслѣднику Персидскаго Престола, Аббасъ-Мирзѣ, одаренному отличнѣйшими достоинствами и благоразуміемъ, украшающемуся высокими добродѣтелями и превознесенному славою великихъ дѣлъ, при засвидѣтельствованіи нашего глубочайшаго почтенія, пріятнѣйшимъ долгомъ считаемъ донести слѣдующее:

Благосклонное письмо, коимъ Ваше Высочество удостоить асъ изволили, мы имѣли счастье получить съ неизъяснимымъ довольствіемъ, и за благоволеніе таковое обязываемся принести скреннюю и совершеннѣйшую нашу благодарность. Генераль-дъютантъ Вашего Высочества, Высокостепенный и Высокопотенный Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ, передалъ намъ также и словесныя оручепія Ваши, въ томъ состоящія, чтобы мы, стараясь о польахъ двухъ великихъ Державъ и о вящшемъ утвержденіи между ими тѣсной дружбы, немедленно приступили къ продолженію азграниченія, на основаніи святости трактата. Въ семъ случаѣ ывъ совершенны извѣстны и въ чистосердечнѣйшихъ расположеніяхъ Россійскаго Правительства, дабы чрезъ прочное опредѣеніе черты границы утвердить непоколебимый союзъ между вумя великодушными Монархами, пекущимися о благоденствіи воихъ подданныхъ, мы тѣмъ съ ревностнѣйшимъ усердіемъ готовы сполнить сію благодѣтельную волю Вашего Высочества, вмѣняя ебѣ въ особенную честь и славу равно служить пользамъ обоихъ еликихъ Государей и содѣйствовать благу двухъ дружественныхъ ежду собою народовъ. Руководимые сими искреннѣйшими чувствованіями, мы, съ своей стороны, предложили избраннымъ отъ ашего Высочества Полномочнымъ Персидскимъ Коммисарамъ риступить къ продолженію обозрѣнія до самой оконечности Талишинскаго Ханства, съ тѣмъ, чтобы, по совершенномъ сего оотрѣ, заняться вообще соглашеніемъ мнѣній Коммисаровъ обѣъ сторонъ, доселѣ между собою различествующихъ, взвѣсить льзы и выгоды обѣихъ Державъ и, уровнявъ оныя такимъ обзомъ, чтобы ни одна сторона не имѣла предъ другою особенго преимущества, сдѣлать потомъ, со взаимнаго согласія, заключніе по всѣмъ протяженіямъ пограничной черты, и оное съ обѣъ сторонъ представить на усмотрѣніе и утвержденіе своихъ Прательствъ. Истинное усердіе наше къ достиженію лучшаго межнами сближенія и вѣрнаго соображенія обоюдныхъ выгодъ ставляетъ насъ признать сію мѣру необходимою, а при томъ и мая важность сего Государственнаго дѣла требуетъ, чтобы оное, едуя общимъ правиламъ, было прежде во всѣхъ отношеніяхъ и ы разсмотрѣно вмѣстѣ и соображено стямъ, дабы тѣмъ основательнѣйшее оммисаровъ могло быть по оному

мнѣніе, зависящее потомъ отъ согласія и утвержденія обоихъ Правительствъ. Однако же, по различію сужденій о семъ предметѣ Персидскихъ Коммисаровъ, мы не могли съ ними сблизиться, почли долгомъ нашимъ встрѣтившіяся здѣсь обстоятельства передать Россійскому въ Персіи Повѣренному въ дѣлахъ, Г. Амбургеру, съ порученіемъ представить оное Вашему Высочеству на разрѣшеніе, какъ ближайшему посреднику въ дѣлахъ могущественнѣйшаго родителя Вашего, Его Величества, Фетъ-Али-Шаха, коему пользы пограничныхъ владѣній въ совершенствѣ извѣстны, и коего рѣдкія свойства отличаются всѣмъ извѣстною справедливостію. Въ ожиданіи же сего разрѣшенія удостойте, Ваше Высочество, принять нелестное увѣреніе въ чувствованіяхъ глубочайшаго къ особѣ Вашей высокопочитанія и преданности, съ коими имѣемъ счастіе быть истинно Вамъ усердные и доброжелательные.

Октября 21 дня, 1823 года.

№ 30. Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хану.

Письмо Ваше, въ коемъ изволите увѣдомлять насъ объ окончательномъ утвержденіи Его Величествомъ, Султаномъ Турецкимъ, мирнаго договора, заключеннаго между Персидскимъ Государствомъ и Портою Оттоманскою, мы имѣли удовольствіе получить, и за пріятное извѣстіе сіе изъявляемъ Вамъ особенную нашу благодарность. Тѣсная дружба, нераздѣльно связующая пользы Россійской Имперіи съ могущественнымъ Ираномъ, заставляетъ насъ принять искреннѣйшее участіе въ семъ, столь выгодномъ и славномъ для Персіи, происшествіи, съ коимъ намъ весьма пріятно поздравить Ваше Высокостепенство. Податель сего, Благородный и Высокостепенный Г. Адъютантъ Споксаревъ, будетъ имѣть честь еще и лично повторить отъ насъ усердное поздравленіе, такъ какъ и удостовѣрить Ваше Высокостепенство въ отличномъ нашемъ къ Вамъ уваженіи, съ коимъ остаемся истинно Вамъ усердные и доброжелательные.

Октября 21 дня, 1823 года.

№ 31. Генералъ-Маіору Князю Мадатову.

Секретно.

Ноября 1 дня, 1823 года.

№ 32. Г. Амбургеру.

Переводчикъ Вашъ, Прапорщикъ Нариманъ Шахназаровъ, ылъ удержанъ нами до сего времени, единственно для того, тобы онъ былъ личнымъ свидѣтелемъ переговоровъ нашихъ съ ерсидскими Коммисарами, и тѣмъ вѣрнѣе могъ бы передать оные амъ, для сообщенія всего, здѣсь происходившаго, Его Высоче-тву Аббасъ-Мирзѣ.

Бывшія у насъ съ послѣдними неоднократныя свиданія и всѣ потребленныя нами усилія, дабы сблизиться съ ними посред-твомъ чистосердечія, не имѣли ни малѣйшаго успѣха. Гг. Персид-кіе Коммисары на всѣ убѣжденія наши, основанныя на прямомъ уквальномъ смыслѣ трактата, утвержденнаго уже двумя Велики-и Государствами и всему свѣту извѣстнаго, противупоставляли амъ (принятыя ими какъ бы за правило) одно противорѣчіе, из-оротливую двусмысленность на рѣшительныя наши требованія и езпрерывное повтореніе иностраннаго выраженія status quo ad raesentem, къ несчастію, въ превратномъ видѣ ими понимаемаго, ли, лучше сказать, такимъ образомъ ими перетолкованнаго.

Во второй статьѣ мирнаго Гюлистанскаго трактата именно казано: «Поелику чрезъ предварительныя сношенія меж-у двумя высокими Державами взаимно соглашенось уже, тобы постановить миръ на основаніи status quo ad prae-entem, то границею между Всероссійскою Имперіею и ерсидскимъ Государствомъ отъ сего времени впредь да удетъ слѣдующая черта.» Далѣе же присовокуплено: что въ азсужденіи Талышинскаго Ханства, «изъ рукъ въ руки во вре-я войны переходившаго,» и также тѣхъ мѣстъ, кои «изъ вы-не упомянутой черты границы» (то есть, отъ Одинобазара до Арпачая), если бы перешли къ той, или другой, сторонѣ, то, по мисарами обѣихъ высокихъ Державъ, каждая сто-ваніи status quo ad praesentem, доставитъ удовле-

Слѣдовательно, всякій здравомыслящій, и благонамѣренный человѣкъ, даже посторонній, съ перваго взгляда на сіе, пойметъ ванія самаго status quo ad praesentem, которые Полномочнымъ обѣихъ сторонъ, заключившимъ мирный договоръ, были совершенно извѣстны, «по ихъ предварительнымъ сношеніямъ и взаимнымъ соглашеніямъ, и что въ семъ одномъ истинномъ смыслѣ они должны служить главнымъ основаніемъ границы. Ибо, въ противномъ случаѣ, для одного пустаго и ничего незначущаго звука, не было бы надобности такъ обстоятельно опредѣлять ихъ въ трактатѣ. Въ слѣдъ же за симъ справедливымъ понятіемъ представится и другое самое естественное заключеніе, «что удовлетвореніе съ обѣихъ сторонъ на основаніи status quo ad praesentem,» относится только до Талышинскаго Ханства, и до тѣхъ промежутковъ между главными пунктами границы, уже признанными трактатомъ, кои при заключеніи мира не были приведены въ подробную извѣстность, и кои по тому предоставлено опредѣлить посредствомъ Уполномоченныхъ отъ каждой дружественной Державы Коммиссаровъ.

И такъ, предложенное нами Персидскимъ Коммисарамъ обозрѣніе праваго берега рѣчки Капанакъ-чая, отъ впаденія оной въ Араксъ до вершинъ Мигринскихъ и Аллагезскихъ горъ и далѣе до Даралагеза, есть требованіе съ нашей стороны самое законное и сходственное какъ съ прямою волею обѣихъ Великихъ Государей, такъ и съ цѣлію, для которыхъ отъ Правительствъ Россійскаго и Персидскаго избраны и посланы на мѣста полномочные Коммисары. Согласіе же наше, чтобы при семъ обозрѣніи не подавать ни съ той, ни съ другой, стороны офиціальной ноты о границѣ Карабахской, а сдѣлать объ ней заключеніе уже въ Талышахъ, по окончаніи всего обозрѣнія и при постановленіи, съ согласія обѣихъ сторонъ, рѣшительнаго мнѣнія о всемъ вообще протяженіи черты границы отъ оконечности Талышинскаго Ханства до самаго Арпачая, доказываетъ совершенное уваженіе наше къ волѣ Его Высочества Наслѣдника Персіи. Наконецъ предложеніе, нами сдѣланное, чтобы даже не приступать здѣсь и къ обозрѣнію границы, въ случаѣ когда, по особеннымъ какимъ видамъ, угодно сіе Его Высочеству съ тѣмъ, однако же, когда Персидскіе Комми[...]
намъ бумагѣ признаютъ правый берегъ К[...]
чрезъ селеніе Мигри, съ вершинами [...]

тотчасъ, что всѣ пункты отъ урочища Одинобазара до Арпачая, наименованные въ трактатѣ, поставлены не иначе, какъ на осно-горъ до урочища Даралагеза, согласно съ силою Гюлистанскаго трактата, не можетъ не служить вѣрнѣйшимъ доказательствомъ, съ одной стороны, чистосердечнаго расположенія Россійскаго Правительства, чрезъ опредѣленіе границъ доставить подданнымъ обѣихъ Державъ прочное спокойствіе, и чрезъ то утвердить между ними на вѣки полную дружбу, а съ другой стороны, что мы употребляемъ, для сближенія съ Персидскими Коммисарами, всѣ усилія и готовы на всѣ возможныя снисхожденія, для достиженія успѣховъ, въ семъ, равно для обоихъ Государствъ, полезномъ дѣлѣ. Но какъ за всѣмъ симъ не могли мы до сего времени получить отъ Персидскихъ Коммисаровъ ни какого рѣшительнаго отвѣта, ни даже согласія на одно обозрѣніе пунктовъ границы, въ трактатѣ поименованныхъ; напротивъ того, они, твердя безпрестанно о status quo ad praesentem, вовсе неправильно ими понимаемомъ, сначала предлагали намъ обозрѣніе рѣчки Бергушета, до ея вершины, потомъ, какъ бы сдѣлавъ какое либо пожертвованіе, требуютъ теперь обозрѣніе Чоундура и еще нѣсколькихъ рѣчекъ, совсѣмъ въ трактатѣ не названныхъ, то мы изъ таковыхъ дѣйствій не можемъ иного выводить заключенія, какъ, что Персидское Правительство или не расположено оканчивать разграниченія, или же главныхъ пунктовъ границы, утвержденныхъ уже Государями Россійскимъ и Персидскимъ, вовсе не желаетъ признавать за основаніе Гюлистанскаго трактата. По чему, въ отвращеніе необычайной въ семъ дѣлѣ медленности со стороны Персидскихъ Коммисаровъ, мы сочли долгомъ нашимъ о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ сообщить Вамъ, Милостивый Гусударь, съ покорнѣйшею просьбою, довести объ оныхъ до свѣдѣнія Наслѣдника Персіи, и настоять, чтобы Его Высочество чрезъ своихъ Коммисаровъ удостоилъ насъ рѣшительнымъ отвѣтомъ: дозволено ли намъ будетъ лично на мѣстахъ обозрѣть пункты Карабахской границы, трактатомъ уже опредѣленные, или нѣтъ, и признаютъ ли оные за основаніе самаго трактата? Ибо, безъ увѣренности въ томъ и другомъ, самое продолженіе разграниченія было бы вовсе безполезно. Съ [illegible]іемъ и таковою же преданностью имѣемъ

Октября 21 дня, 1823 года.

№ 33. Г. Амбургеру.

Ни съ какимъ человѣческимъ терпѣніемъ и снисхожденіемъ не возможно намъ имѣть успѣха въ продолженіи разграниченія: съ нашей стороны и то, и другое, истощено. Теперь усердію нашему къ пользамъ обѣихъ Державъ и усиліямъ въ сближеніи положены Гг. Персидскими Коммисарами новыя преграды, явно убѣждающія насъ или въ нерасположеніи Персидскаго Правительства къ опредѣленію границъ, на основаніи Гюлистанскаго трактата, или же въ принятомъ намѣреніи остановить разграниченіе въ нынѣшнемъ году посредствомъ изыскиваемыхъ умышленно разныхъ предлоговъ къ замедленію, пока въ позднее нынѣшнее время сама природа поставитъ непреодолимую къ тому преграду. Они ни какъ не соглашаются на отправленіе нами Полковника Агабека Садыкова вмѣстѣ съ Подполковникомъ Эйнгольмомъ для обозрѣнія пунктовъ границы въ здѣшнемъ мѣстѣ, опредѣленныхъ уже трактатомъ и утвержденныхъ обоими Великими Государями.

Послѣ безчисленныхъ снисхожденій, согласясь еще и на послѣднее предложеніе Его Высочества, Аббасъ-Мирзы, чтобы намъ самимъ, не предпринимая обозрѣнія рѣки Капанакъ-чая съ вершинами Мигринскихъ и Аллагезскихъ горъ, предоставить оное особымъ отъ себя чиновникамъ, мы чрезъ то только хотѣли доказать искреннее уваженіе наше къ волѣ на сіе Наибъ-Солтане, безпокоившагося о какомъ-то, не извѣстномъ намъ, вредномъ вліяніи на подданныхъ Персидскихъ, и найпаче увѣрить его въ готовности нашей всѣми возможными способами усердствовать успѣхамъ благодѣтельныхъ намѣреній обѣихъ дружественныхъ Державъ, чтобы, чрезъ опредѣленіе прочной границы, утвердить спокойствіе жителей. Никогда, однако же, не могли мы допустить мысли, что таковое снисхожденіе обращено можетъ быть въ новый предлогъ къ промедленіямъ, въ коихъ уже и такъ Правительство Персидское заставило насъ потерять около двухъ съ половиною мѣсяцевъ въ совершенномъ бездѣйствіи, и что Гг. Персидскіе Коммисары вмѣшиваются даже въ самыя распоряженія наши относительно выбора къ сему обозрѣнію нашихъ
тивъ того они, объявляя намъ теперь, что
чества не могутъ согласиться на отправ

Агабека Садыкова вмѣстѣ съ инженерными съ обѣихъ сторонъ чиновниками, они въ семъ случаѣ ссылаются на Ваше, Милостивый Государь, увѣреніе, данное яко бы Наибу Солтане въ присутствіи Коммисара Мамадъ-Гуссейнъ-Хана и Мирзы Джафара, что Полковникъ Агабекъ Садыковъ не будетъ нами употребленъ къ сему назначенію, тогда какъ вмѣсто сего Вы на счетъ сего рѣшительно были увѣдомлены, что безъ присутствія его самое обозрѣніе чиновниками, кои отъ насъ назначутся, не можетъ быть нами допущено. При томъ, уступивъ одному только желанію Его Высочества, чтобъ намъ самимъ не ѣздить для обозрѣнія Капанакъ-чая, а послать отъ себя обоихъ чиновниковъ, мы съ Гг. Персидскими Коммисарами не дѣлали ни какихъ условій на счетъ самаго выбора таковыхъ чиновниковъ, равно какъ и сами не дозволяемъ себѣ вмѣшиваться въ назначеніе и съ ихъ стороны, сверхъ своихъ мигандисовъ, еще особаго чиновника, коего они пожелаютъ, кромѣ такого, коего бы самое приличіе не дозволяло къ сему допустить.

И такъ въ сихъ неожиданныхъ нами затрудненіяхъ не остается намъ ни какого другого средства, какъ опять обратиться къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою настоятельно испросить отъ Его Высочества или рѣшительный отвѣтъ на справедливыя наши требованія, изъясненныя въ отношеніи къ Вамъ отъ 1-го числа сего мѣсяца за № 32-мъ, на каковое отношеніе еще не имѣемъ отъ Васъ ни какого официіальнаго отзыва, или же приказаніе Персидскимъ Коммисарамъ немедленно согласиться на допущеніе Полковника Садыкова вмѣстѣ съ Подполковникомъ Эйнгольмомъ и съ старожилами отъ земли здѣшней присутствовать при обозрѣніи извѣстныхъ по трактату пунктовъ границы со стороны Карабаха, и разобрать всѣ споры и недоразумѣнія, если бы какія могли тамъ встрѣтиться. Безъ исполненія же сей главнѣйшей обязанности Коммисаровъ обоихъ Правительствъ, безъ вѣрныхъ свѣдѣній и взаимныхъ доказательствъ, мы не въ состояніи будемъ сдѣлать ни какого основательнаго заключенія на счетъ здѣшнихъ границъ, такъ какъ и уравнять послѣ взаимныя выгоды обѣихъ Державъ. По чему и самое дальнѣйшее слѣдованіе наше въ Талыши было бы въ такомъ случаѣ безполезно.

Вновь потерявъ цѣл[illegible] [illegible]ри дня совершенно напрасно, мы

убѣдительнѣйше Васъ просимъ поспѣшить объясненіемъ Вашимъ по сему предмету съ Его Высочествомъ и не замедлить оффиціальнымъ извѣщеніемъ насъ объ его отзывѣ, который тѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе будетъ, тѣмъ мы болѣе сочтемъ себя Вамъ обязанными.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣемъ честь быть.

Ноября 19-го дня, 1823 года.

№ 34. Шушинскому Коменданту, Г. Подполковнику Швецову.

Не имѣя способовъ сохранить подарки изъ экстраординарныхъ вещей, присланныхъ къ намъ Его Превосходительствомъ Г. Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ 1-мъ, и которые подарить Персіянамъ не сочли мы нужнымъ, рѣшились мы покорнѣйше просить Ваше Высокоблагородіе приказать Г. Казначею, при Шушинскомъ Городовомъ Судѣ состоящему, принять ихъ по описи отъ Г. Штабсъ-Капитана Снаксарева и хранить до востребованія нашего, или до разрѣшенія объ сихъ вещахъ высшимъ Начальствомъ; просимъ также Ваше Высокоблагородіе о послѣдующемъ почтить насъ увѣдомленіемъ.

Ноября 24 дня, 1823 года.

№ 35. Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хану и Мамадъ-Гуссейнъ-Хану.

Вчерашній день на ноту нашу къ Россійскому въ Персіи Повѣренному въ дѣлахъ, Г. Амбургеру, доведенную имъ до свѣдѣнія Его Высочества, Аббасъ-Мирзы, получили мы его отвѣтъ, съ вами Наибъ Солтане, совершенно согласный съ тѣмъ, какой Вы намъ сообщили въ копіи, и коимъ Персидское Правительство Васъ отзываетъ назадъ, буде не исполнятся дѣлаемыя имъ предложенія.

Ни истинное усердіе наше къ точному выполненію благотельной цѣли обоихъ Великихъ Государей на счетъ разграниченія, ни всѣ усилія, и самыя даже снисхожденія, нами истощаемыя не могли доставить успѣха къ сближенію по сему дѣлу; ибо и

роны Персидскаго Правительства дѣлаемы были намъ предло-
нія, превышающія мѣру нашей власти и самыхъ обязанностей,
ммисарамъ предлежащихъ; требованія же наши, совершенно
гласныя съ силою Гюлистанскаго трактата, отвергнуты. Мы
же не были допущены къ обозрѣнію рѣчки Капанакъ-чая, Ми-
инскихъ и Аллагезскихъ горъ, обоими Великими Государями у-
ержденныхъ уже границею между двумя Державами. Доказатель-
во неоспоримое, какъ существованіе Капанакъ-чая, протекаю-
его при селеніи Мигри, которое около трехъ лѣтъ было зани-
емо Россійскими войсками, такъ равно не подверженная ни ка-
му сомнѣнію принадлежность къ Карабаху всѣхъ земель, по
вому берегу Капанакъ-чая лежащихъ, и наконецъ усилія со
роны Персидскаго Правительства не допустить насъ доказать
мѣстѣ обозрѣнія прямую истину нашихъ требованій, осно-
нныхъ на святости трактата.

Послѣ чего, не имѣя ни какой возможности сдѣлать основа-
ьнаго заключенія о сихъ земляхъ, и по обозрѣніи всего протя-
нія черты границы, мы сочли за долгъ обстоятельство сіе до-
сти до свѣдѣнія Г. Главнокомандующаго въ Грузі и, отъ воли
его будетъ зависѣть о сихъ, не осмотрѣнныхъ нами, мѣстахъ
ончить соглашенія или чрезъ собственныя сношенія свои съ
рсидскимъ Правительствомъ, а намъ приказать продолжать раз-
аниченіе и слѣдовать въ Талыши, или же отозвать назадъ, такъ
къ, по потерѣ трехъ мѣсяцовъ совершенно безполезно, чрезъ
допущеніе насъ къ обозрѣнію, позднее теперь время не пред-
авляетъ ни какой возможности почти къ проѣзду по Талышин-
имъ горамъ; по чему мы отправляемся въ Шушу, и тамъ на до-
сеніе наше будемъ ожидать разрѣшенія, по которому если при-
зано будетъ продолжать разграниченіе, то мы выѣдемъ на Еди-
лукъ, предварительно о семъ Васъ извѣстя. Для чего покор-
йше просимъ Ваше Высокостепенство и съ Вашей стороны увѣ-
мить насъ о мѣстѣ, которое Вы изволите избрать для Вашего
ебыванія, до полученія нами сего разрѣшенія.

Съ отличнѣйшимъ почтеніемъ имѣемъ честь быть Вамъ усерд-
ыми и доброжелательными.

Ноября 25 дня, 1823 года.

№ 36. Г. Амбургеру.

Имѣвъ честь получить почтеннѣйшее отношеніе Ваше отъ 19 сего мѣсяца, за № 168-мъ, усмотрѣли мы изъ онаго, что Персидское Правительство отклоняетъ всѣ мѣры, предложенныя нами для сближенія Коммисаровъ обѣихъ Державъ, дабы исполнить цѣль общаго нашего порученія скорымъ опредѣленіемъ границы. Требованія, дѣлаемыя Наслѣдникомъ Персіи, превышаютъ власть, намъ данную и, по мнѣнію нашему, противны и смыслу трактата Гюлистанскаго, и обязанности нашей, состоящей въ томъ, чтобы сдѣлать опредѣленіе границамъ не прежде, какъ по личномъ осмотрѣ нами черты оной. Но такъ какъ къ сему осмотру на здѣшній край мы допущены не были, то, находя пребываніе наше въ настоящемъ нашемъ расположеніи безполезнымъ, рѣшились мы отъѣхать въ Г. Шушу, донеся о всемъ подробно Г. Главнокомандующему въ здѣшнемъ краѣ, Генералу Ермолову, во власти котораго состоитъ: или приказать намъ далѣе слѣдовать къ Талышамъ, не окончивъ здѣсь дѣла, а опредѣленіе сей черты границы, не видѣнной нами, сдѣлать прямо чрезъ непосредственное сношеніе съ Персидскимъ Правительствомъ, или вовсе отозвать. Каковое рѣшеніе Его Высокопревосходительства намѣрены мы ожидать въ г. Шушѣ, и въ первомъ случаѣ выѣхать къ Едибулуцкому броду, предварительно о семъ предупредя Гг. Персидскихъ Коммисаровъ.

О семъ распоряженіи нашемъ мы почли нужнымъ увѣдомить Гг. Персидскихъ Коммисаровъ, также и о томъ, что словесно предложенные намъ пункты чрезъ Васъ отъ Его Высочества Наиба Солтане не могли нами быть исполненными, съ объясненіемъ на то причинъ, прося Гг. означенныхъ Коммисаровъ благоволить извѣстить насъ о мѣстѣ ихъ пребыванія, дабы мы могли дать имъ знать предварительно, на случай, если Г. Главнокомандующій прикажетъ намъ, согласно съ желаніемъ Его Высочества, ѣхать далѣе къ Талышамъ, не окончивъ здѣсь. Но сколь было велико наше удивленіе, когда наше письмо было не принято, и Гг. Персидскіе Коммисары объявили намъ, что они сіе дѣлаютъ по общему нашему соглашенію и съ воли Его Высочества не подавать взаимно другъ другу нотъ. Не причисляя къ числу офиціальныхъ

нотъ письмо сіе, въ коемъ мы только объясняемъ причины, побудившія насъ испросить разрѣшенія высшаго своего начальства, сочли мы нужнымъ увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, о семъ, если не совсѣмъ невѣжливомъ, то, по крайней мѣрѣ, весьма странномъ, поступкѣ, и зная по опыту въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что дѣйствія наши въ послѣдствіи иначе представляютъ Персидскому Правительству, просимъ Васъ всепокорнѣйше довести до свѣдѣнія онаго, какъ о мѣрахъ, теперь нами взятыхъ, равно и о содержаніи письма нашего къ Персидскимъ Коммисарамъ, съ коего копію при семъ прилагаемъ.

При чемъ пользуемся случаемъ удостовѣрить Васъ въ совершенномъ почитаніи и преданности, съ коими имѣемъ честь быть.

Декабря 9-го дня, 1823 года.

№ 37. Къ Главнокомандующему.

Послѣ донесенія нашего Вашему Высокопревосходительству, отъ 5-го Сентября, за № 6-мъ, оставались мы въ лагерѣ при с. Сиціанахъ по 13-е число въ напрасномъ ожиданіи прибытія на границу назначенныхъ Персидскимъ Правительствомъ Коммисаровъ, Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хана. Тогда же еще начавшіе въ сихъ гористыхъ мѣстахъ показываться сильные по ночамъ морозы и ненастная погода, кои, соединясь съ совершеннымъ недостаткомъ въ дровахъ и съ невозможностью получить ни изъ Сиціанъ, ни изъ окрестныхъ деревень, нужнаго продовольствія, какъ для насъ, такъ и для воинской команды, съ нами находящейся, по чрезвычайной бѣдности жителей, вновь вышедшихъ изъ за границы, заставили насъ переѣхать оттуда верстъ за тридцать, въ большое селеніе Тативъ.

Между тѣмъ, замѣчая необыкновенную медленность въ дѣйствіяхъ со стороны Персидскаго Правительства, мы еще прежде сего сочли нужнымъ чрезъ посредство Нахичеванскаго Керима-Хана отнестись въ Тавризъ къ заступающему мѣсто въ Персіи Россійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Амбургеру, съ просьбой о [illegible] у Наиба Солтане, дабы Мамадъ-Багиръ-Ханъ ускося съ нами для немедленнаго продолженія взаимізанностей прежде выпаду въ горахъ снѣговъ,

могущихъ сдѣлать проѣздъ чрезъ опыя совершенно невозможнымъ. Въ слѣдствіе сего Аббасъ-Мирза, рѣшительно не хотѣвшій дозволить разграниченіе до возвращенія изъ Тифлиса другого Персидскаго Коммисара, Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, посланнаго имъ къ Вашему Высокопревосходительству съ особыми порученіями, убѣдился наконецъ настояніями Г. Амбургера. Мамадъ-Багиръ-Ханъ получилъ приказаніе выѣхать на границу и тотчасъ приступить къ обозрѣнію оной совмѣстно съ нами, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы не дѣлать объ ней ни какого рѣшительнаго заключенія до возвращенія изъ Тифлиса Мамадъ-Гуссейнъ-Хана. Офиціальное Г. Амбургера извѣщеніе насъ о таковомъ распоряженіи Наиба Солтане, здѣсь въ копіи подъ литерою А прилагаемое, можетъ лучше удостовѣрить Ваше Высокопревосходительство, что на безостановочное обозрѣніе границы была прежде воля самого Аббасъ-Мирзы, въ послѣдствіи измѣнившаяся.

Началось тѣмъ, что отъ Мамадъ-Багиръ-Хана на письмо наше къ нему въ Табризъ, посланное съ нарочнымъ еще отъ 6 числа, полученъ отвѣтъ не прежде 18 Сентября, когда отъ продолжавшихся въ горахъ около 15 дней дождей и потомъ снѣга, дорога отъ Сальварти до Охчи сдѣлалась уже совершенно непроходимою. Въ семъ положеніи оставался одинъ только возможный способъ осмотрѣть черту границы, по крайней мѣрѣ отъ Охчи до самаго впаденія въ Араксъ рѣчки Капанакъ-чая. Проѣздъ же до селенія Охчи, занимаемой тогда ротою 42 Егерскаго полка, только отъ Татива былъ еще удобенъ и не заваленъ снѣгомъ. По чему, при первомъ извѣстіи о прибытіи въ Нахичевань Мамадъ-Багиръ-Хана, мы тотчасъ послали къ нему привѣтственное письмо, приглашая вмѣстѣ съ тѣмъ въ самыхъ вѣжливыхъ выраженіяхъ соединиться съ нами въ Охчи, куда безпрепятственно могъ онъ проѣхать прямо изъ Нахичевани, или также чрезъ Тативъ, гдѣ въ такомъ случаѣ мы бы дожидались его, не теряя напрасно времени въ безконечномъ возвращеніи нашемъ къ Сиціанамъ. Всю переписку нашу съ нимъ по сему предмету при семъ равномѣрно имѣемъ честь представить подъ литерами B, C, D, E, F, G, H, I, K, L. Невѣжественные и даже повелительные его отвѣты не могли не быть оскорбительными для нашего званія. Однако, соображаясь съ наставленіемъ, намъ даннымъ, чтобы снисходить неразумію и не оскорбляться невѣжествомъ Персіянъ, сочли мы

вреднымъ для службы обѣихъ Державъ начинать дѣло взаимными неудовольствіями, даже и не познакомясь еще лично съ симъ Персидскимъ Коммисаромъ. И такъ, уступивъ на сей разъ его настояніямъ, возвратились къ Сиціанамъ, не смотря на вьюгу, застигшую было насъ въ горахъ. Тутъ Мамадъ-Багиръ-Ханъ, будучи ли сверхъ мѣры занятъ знатностію своего происхожденія въ Персіи, или больше (какъ должно судить по послѣдствіямъ) держась наставленій, имъ полученныхъ, вторично хотѣлъ показать себя въ тонѣ гордомъ съ чиновниками, посланными къ нему отъ насъ съ первымъ привѣтствіемъ, Адъютантомъ Штабсъ-Капитаномъ Снаксаревымъ и Прапорщикомъ Аббасъ-Кули-Агою, обошелся неприличнымъ образомъ, даже не приподнявшись самъ съ мѣста и ихъ оставя стоять предъ собою. Въ слѣдъ же за симъ, чрезъ присланныхъ отъ себя чиновниковъ со взаимнымъ привѣтствіемъ, далъ намъ разумѣть, что онъ, какъ гость, ожидаетъ отъ насъ перваго себѣ посѣщенія въ его лагерѣ. Но таковая неумѣстная надменность ни какъ не могла быть допущена, въ отвращеніе, съ одной стороны, вреднаго вліянія, какое могло бы сіе произвести на умы Карабахцевъ, съ нами находившихся, а съ другой, и по собственному нашему уваженію къ своему званію. По чему, возразивъ на сіе хотя учтивымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и твердымъ, отказомъ, мы заставили Мамадъ-Багиръ-Хана, на другой же день, то есть, 24-го Сентября, имѣть первое свиданіе въ нашемъ лагерѣ и лично съ нами познакомиться.

Безотлагательно потомъ и отъ насъ сдѣлано ему взаимное посѣщеніе, при которомъ, дорожа временемъ и такъ уже много потеряннымъ чрезъ надменный его пріѣздъ, предложили мы тотчасъ приступить къ соглашенію о мѣрахъ, какимъ образомъ, и о мѣстѣ, откуда именно начать намъ обозрѣніе границъ, касательно черты оной отъ Даралагеза до Салварти, мы присовокупили, что мѣста тѣ нами уже осмотрѣны съ Субганъ-Кули-Ханомъ, хотя безъ всякаго объ нихъ заключенія. Но такъ какъ пункты, ту черту составляющіе, бывъ самою природою соединены непрерывною цѣпью горъ, издавна служатъ безспорною границею между Ханствами Карабахскимъ и Нахичеванскимъ, то и не требуется [illegible] рѣнія, тѣмъ болѣе, что и оба Мухандиса (ин[illegible]), Мирза Джафаръ и Мирза Ибрагимъ, по [illegible]чества, при немъ остающіеся, уже объѣхали

вмѣстѣ съ нами. Слѣдовательно, взаимное соглашеніе наше въ рѣшительномъ опредѣленіи тѣхъ пунктовъ, по доказательствамъ старожиловъ, находящихся при обѣихъ сторонахъ, можетъ быть сдѣлано и по окончательномъ уже обозрѣніи всего протяженія границы отъ Даралагеза до самаго Аракса, съ тою при томъ важною пользою, что симъ для дальнѣйшихъ дѣйствій нашихъ выиграется много времени.

На предложеніе таковое Мамадъ-Багиръ-Ханъ безъ всякаго противорѣчія изъявилъ свое согласіе. Убѣжденный при томъ въ невозможности уже отъ Салварти до Охчи проѣхать прямо черезъ горы, чему самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, онъ призналъ также и справедливость доводовъ, нами еще прежде въ письмѣ подъ литерою G изъясненныхъ, что о семъ небольшомъ промежуткѣ, не подлежащемъ ни какому спору, можно будетъ безъ всякаго затрудненія кончить дѣло уже по обозрѣніи Капанакъ-чая. За тѣмъ, чтобы достигнуть сего послѣдняго мѣста, не было лучшаго и, можно сказать, единственнаго средства, какъ чрезъ Гюрюсы, отправясь по равнинамъ Карабахскимъ до Аракса, предпринять вверхъ по сей рѣкѣ обозрѣніе границы до впаденія въ нее рѣчки Капанакъ-чая, и правымъ берегомъ сей послѣдней, слѣдуя назначенію трактата, до хребта Мигринскихъ, потомъ Аллагезскихъ, горъ и далѣе до Охчи. Таковое на счетъ сей мнѣніе, коего справедливость очевидна, подтверждено и съ его стороны охотнымъ согласіемъ на предпріятіе пути чрезъ Гюрюсы, съ возраженіемъ, однако же, чтобы до возвращенія изъ Тифлиса другого Коммисара, Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, остановясь на Араксѣ, не предпринимать ни какого обозрѣнія, согласно съ приказаніемъ, даннымъ ему отъ Наиба Солтане. Но когда отношеніемъ къ намъ Г. Амбургера (имъ же самимъ доставленнымъ), коего содержаніе, вѣроятно, ему не было извѣстно, уличили мы его, что онъ не можетъ только до сего возвращенія дѣлать съ нами рѣшительнаго постановленія о границахъ, а что на одно обозрѣніе оныхъ есть воля самаго Аббасъ-Мирзы, то и о семъ болѣе онъ не противорѣчилъ, а только попросилъ позволенія Мухандису своему, Мирзѣ Джафару, записать пункты, кои, по мнѣнію своему, мы полагаемъ долженствующими составлять Карабахскую границу. Въ семъ случаѣ основывая поведеніе свое на святости трактата, также на извѣстной намъ искренности намѣреній нашего Прави-

ства и на собственнымъ чистосердечіи, которымъ всегда ста-
сь достигать скорѣйшаго сближенія въ успѣхахъ взаимныхъ
іхъ дѣйствій, мы ни мало не затруднились удовлетворить та-
его желанію, и сами сказывали Мирзѣ наименованіе пунк-
. Въ соотвѣтственность чего и Мамадъ-Багиръ-Ханъ на дру-
день прислалъ къ намъ записку о своемъ мнѣніи на счетъ
ицы, съ словеснымъ при томъ объясненіемъ чрезъ того же
у Джафара, что таковыя мнѣнія съ обѣихъ сторонъ не мо-
признаваться за дѣйствительныя, безъ личнаго обозрѣнія са-
мѣстъ, которое лучше откроетъ настоящую справедливость
іцъ. Записка же, не утвержденная ни печатью Мамадъ-Ба-
-Хана, ни подписью, такъ и нами словесно ему объявлен-
пункты границы, при семъ прилагаются подъ литерами M. N.
За симъ два дня принуждены мы были оставаться на мѣстѣ,
ричинѣ продолжавшагося попеременно то проливнаго дождя,
іѣгу, 28 же Сентября отправились вмѣстѣ въ Горюсы, гдѣ
дъ-Багиръ-Хану оказано было съ нашей стороны всевоз-
ное вниманіе, званію его приличествовавшее. Такимъ обра-
и далѣе послѣдняго ночлега въ деревнѣ Ходжаганъ, въ 15
тахъ находящейся отъ Аракса, продолжали мы путь съ обѣ-
сторонъ въ весьма дружелюбномъ согласіи. Здѣсь Персид-
Коммисаръ прислалъ къ намъ ввечеру своего Мирзу Джа-
справиться по обыкновенію, въ какомъ мѣстѣ назначается
лагерь для другого дня. Получа же отвѣтъ нашъ, что на
ідурѣ, при самомъ впаденіи сей рѣчки въ Араксъ, онъ ни въ
вечеръ, ни на другое утро, не изъявилъ намъ на сіе ни ма-
іаго противорѣчія. Только въ то уже время, какъ лагерь нашъ
снятъ и большая часть вьюковъ отправлены, прислалъ къ
своего чиновника просить о присылкѣ къ нему нашего Лѣ-
по случаю чувствуемой имъ разстройки въ своемъ здо-
. Въ ту же минуту оказана ему была сія угодность. При
, по возвращеніи Лѣкаря, Г. Терлецкаго, не смотря на увѣ-
еніе его, что онъ не замѣтилъ въ Мамадъ-Багиръ-Ханѣ ни ма-
іей слабости въ здоровьи, кромѣ нѣкоторой усталости отъ до-
мы, слѣдуя приличію, послали къ нему Адъютанта, Штабсъ-
тана Снаксарева, съ переводчикомъ, Прапорщикомъ Аббасъ-
-Агою, изъявить искреннее соболѣзнованіе наше о припадкѣ,
іино съ нимъ случившемся, такъ какъ и о томъ, что, опа-

саясь его безпокоить, не можемъ лично сами навѣдаться о его здоровьи. Посланнымъ нашимъ онъ отвѣчалъ на сіе взаимными вѣжливостями, и въ продолженіе разговора съ ними удостовѣрясь опять, что лагерь назначенъ при впаденіи Чоундура въ Араксъ, не сдѣлалъ ни какого возраженія, а только поручилъ доложить намъ объ извиненіи его, что онъ, при продолжающейся еще слабости здоровья, не можетъ вмѣстѣ съ нами отправиться. Отдохнувъ же одинъ день въ Ходжаганѣ, не замедлитъ и самъ выѣхать.

Многократно уже встрѣчавши отъ Персидскихъ Коммисаровъ разныя на каждомъ шагу замедленія и препятствія, мы рѣшились, чрезъ безостановочный отъѣздъ въ назначенное нами лагерное мѣсто, побудить и его самого съ нами скорѣе соединиться; для чего 2 Октября прибывъ къ Араксу, расположились близъ онаго лагеремъ, у самаго устья рѣчки Чоундура. Послѣдствія, однако же, показали, что въ семъ поступкѣ Мамадъ-Багиръ-Хана скрывалось не одно только намѣреніе безполезно промедливать время, но другіе замыслы, безъ сомнѣнія, соглашенные съ волею высшей власти, и гораздо вѣроломнѣе, нежели сколько мы могли когда либо ожидать (не смотря на то, что привыкли ежедневно испытывать лживость Персидскихъ свойствъ); ибо онъ, проведя тотъ и другой день на охотѣ, близъ Ходжагана, вдругъ, безъ всякаго предварительнаго съ нами соглашенія, отправился въ Бергушету, и у самаго впаденія сей рѣчки въ Араксъ остановился лагеремъ, въ верстахъ въ 12 ниже мѣста нашего расположенія. Особенно же на другой день не могли мы не прійти въ крайнее изумленіе отъ примѣрнаго безстыдства, съ каковымъ Мамадъ-Багиръ-Ханъ прислалъ къ намъ своего чиновника съ привѣтствіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ увѣдомленіемъ, что онъ, на основаніи бывшаго яко бы между нимъ и нами соглашенія остановиться вмѣстѣ лагеремъ на Араксѣ при устьи Бергушета, донеся о семъ Наибу Солтане, что по тому сдѣлано уже тамъ заготовленіе всѣхъ нужныхъ для него потребностей, и что, по уваженію сихъ причинъ, онъ съ нетерпѣніемъ имѣетъ честь ожидать и нашего прибытія на Бергушетъ, гдѣ, сверхъ того, и самыя сношенія наши могутъ быть скорѣе и успѣшнѣе. Сего поступка, совершенно не соотвѣтствующаго нашей искренности въ о[illegible]
нельзя же было относить къ одной пустой г[illegible]
полагать должно, былъ какой либо неблагон[illegible]

ребованій твердости съ нашей стороны заставить непремѣнно амадъ-Багиръ-Хана соединиться съ нами при Чоундурѣ. Для его присланному отъ него чиновнику, доказавъ всю лживость коваго бывшаго яко бы между нами соглашенія, мы отправи- его къ Мамадъ-Багиръ-Хану съ рѣшительнымъ отвѣтомъ, что какъ не тронемся съ Чоундура, а, напротивъ того, имѣемъ на оей сторонѣ всю справедливость требовать, дабы Его Высоко- епенство, для скорѣйшихъ дѣйствій по взаимнымъ нашимъ обя- нностямъ, непремѣнно самъ поспѣшилъ соединиться съ нами. наче же, за напрасную потерю времени, равно какъ за непри- чіе оставаться намъ въ такомъ отдаленіи другъ отъ друга, и за едное для обѣихъ Державъ впечатлѣніе, какое въ умахъ легко- рнаго народа можетъ сіе произвести, онъ долженъ будетъ от- тствовать предъ обоими Правительствами.

Два дня послѣ сего напрасно ожидали мы пріѣзда его къ мъ, или хотя отвѣта на наше требованіе, строжайше замѣчая жду тѣмъ чрезъ благонадежныхъ людей за и всѣми дѣйствіями, лагерѣ Мамадъ Багиръ-Хана происходящими, вскорѣ откры- сь, что онъ ежедневно посылаетъ нарочныхъ людей къ Наибъ лтане, который, выѣхавъ изъ Табриза, подъ предлогомъ заба- охотою, находился тогда близъ Мигри. Узнали мы также, о Писсіанцы, отъ Абулъ-Фетъ-Хана въ нынѣшнемъ году пере- жавшіе въ Карабахъ, имѣютъ съ нимъ тайныя сношенія, и что, одной стороны, тесть Абулъ-Фетъ-Хана, Мамадъ-Гуссейнъ- екъ, по повелѣнію Наслѣдника Персіи выѣхавшій къ Мамадъ- агиръ-Хану на встрѣчу еще на Нахичеванскую границу и руко- дствующій сего послѣдняго своими совѣтами, а съ другой самъ булъ-Фетъ, находившійся тогда при Аббасъ-Мирзѣ въ свитѣ, стоявшей большею частію изъ бѣглецовъ и измѣнниковъ Рос- и, съ разныхъ сторонъ собранныхъ, въ томъ числѣ коихъ былъ Сургай-Ханъ съ своимъ сыномъ, стараются чрезъ тайныя сно- енія, подкупы и даже самыя угрозы, обольщать пограничныхъ рабахскихъ жителей къ побѣгу за границу. Въ сихъ обстоя- льствахъ, чтобы успокоить смятенные умы пограничныхъ жи- лей и отвратить самые без[illegible] въ послѣдствіи дѣйствитель- случившіеся, не было [illegible] [illegible]шаго средства, акъ вынудить [illegible] медленное вмѣ- тѣ съ нами [illegible] обозрѣ-

нія всѣхъ пунктовъ границы со стороны Карабаха, Гюлистанскимъ трактатомъ утвержденныхъ. Однако жь, ни сдѣланное ему отъ насъ офиціальное о семъ предметѣ, ни словесное, настаиванія, чрезъ посылаемыхъ чиновниковъ, не имѣли ни какого успѣха; какъ на то, такъ и на другое получили мы въ отвѣтъ самую лживую ссылку опять на данное нами яко бы согласіе не предпринимэть до возвращенія изъ Тифлиса Мамадъ-Гуссейнъ-Хана ни какого обозрѣнія границъ. Списокъ съ письма нашего по сему предмету и переводъ съ его отвѣта при семъ слѣдуютъ подъ литерами О. Р. Такимъ образомъ, не имѣя власти, ни способовъ, побудить Персидскаго Коммисара къ какому либо движенію, должно было намъ оградиться однимъ необычайнымъ терпѣніемъ, и въ лагерѣ при Чоундурѣ снова терять по напрасну время въ совершенномъ бездѣйствіи, даже не видавшись съ нимъ въ теченіи почти 20 дней.

Впрочемъ, о неблагонадежности Писсіанцевъ не упустили мы извѣстить Окружнаго въ Карабахѣ Начальника, Генералъ-Маіора Князя Мадатова, прося его принять съ своей стороны нужныя противу сего мѣры, для него болѣе извѣстныя. Но прежде чѣмъ можно было успѣть въ какихъ либо распоряженіяхъ, приближеніе Наслѣдника Персіи къ Капанскому магалу обнаружило развязку всѣхъ скрытныхъ дѣйствій Мамадъ-Багиръ-Хана, безъ сомнѣнія, не безъ вѣдома высшей власти имъ производимыхъ. Справедливость таковаго заключенія лучше всего доказываетъ немедленный съ симъ приближеніемъ побѣгъ Писсіанскихъ старшинъ, со всѣмъ почти подвластнымъ имъ кочевымъ народомъ. По случаю сему мы тотчасъ отнеслись къ Мамадъ-Багиръ-Хану письменно, требуя, по крайней мѣрѣ, удержанія сихъ бѣглецовъ отъ дальнѣйшихъ безпорядковъ, въ землѣ Карабахской производимыхъ ими уже послѣ побѣга. Письмо сіе въ копіи почтеннѣйше при семъ представляемъ подъ литерою Q. Персидскій Коммисаръ не удостоилъ насъ даже и отвѣтомъ своимъ, не могши ничего возразить противъ нашего чистосердечія; особливо же послѣ извѣстнаго ему поступка нашего въ отношеніи къ Челобіанцамъ, которые, батальономъ Сарбасовъ, присланнымъ къ Чоундуру предъ выѣздомъ Наслѣдника Персіи изъ Табриза, угрожаемы будучи переселеніемъ ихъ во внутренность Адербиджана, засылали къ намъ, въ самый день пріѣзда на Араксъ, съ предложеніями о

готовности ихъ переселиться во внутренность Карабаха, или даже и къ Елисаветполю, если только мы удостовѣримъ ихъ, что переходъ на нашу сторону будетъ имъ дозволенъ, и которымъ рѣшительно въ томъ было нами отказано. Напротивъ чего вѣрнымъ доказательствомъ заранѣе предуготовленнаго покровительства Писсіанцамъ не можетъ не служить то, что старшины ихъ, безбоязненно явясь въ лагерь къ Наслѣднику Персіи, хотя всенародно и получили отъ него строгій выговоръ за прежній ихъ побѣгъ и за безвременный послѣдній поступокъ, предосудительный, въ то время, какъ Коммисары обѣихъ Державъ занимаются опредѣленіемъ границъ, но сіе въ тотъ же день было смягчено халатами, денежными подарками и обнадеживаніемъ въ милостяхъ, чѣмъ столько были они одобрены, что послѣ свиданія уже ихъ съ Аббасъ-Мирзою, явившаяся на лѣвомъ берегу Чоундура значительная вооруженная партія бѣглецовъ увлекла насильственно изъ деревни Шарифъ-Хана до 30 дворовъ Писсіанцевъ же, нашимъ Правительствомъ осѣдло поселенныхъ, кои близъ лагеря Мамадъ-Багиръ-Хана были и переправлены на правый берегъ Аракса.

Между тѣмъ съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожиданное возвращеніе изъ Тифлиса Мамадъ-Гуссейнъ-Хана наконецъ исполнилось. Онъ 15 числа прибылъ къ намъ изъ лагеря Его Высочества. Въ сіе самое время сдѣлалъ намъ посѣщеніе и Бегліяръ-Бекъ-Карабахскій, Юсуфъ-Ханъ, на канунѣ изъ Агара прибывшій съ батальономъ Сарбазовъ и остановившійся на правомъ берегу Аракса, противъ лагеря Мамадъ-Багиръ-Хана. Видъ нечаянности, показанный ими о таковой встрѣчѣ, былъ, впрочемъ, притворный, какъ мы послѣ узнали, по тому что въ одно время съ отправленіемъ къ намъ Мамадъ-Гуссейнъ-Хана послано было увѣдомленіе о семъ и къ Юсуфъ-Хану съ приказаніемъ отъ Аббасъ-Мирзы присутствовать ему, какъ мѣстному пограничному Начальнику, при всѣхъ переговорахъ между Коммисарами. Свиданіе наше съ ними, заключавшееся въ однихъ только вѣжливостяхъ съ обѣихъ сторонъ, было непродолжительно по поспѣшности, съ каковою Мамадъ-Гуссейнъ Ханъ торопился въ лагерь къ Мамадъ-Багиръ-Хану. На другой же день, къ великому удовольствію нашему, пришлъ къ намъ Г. Амбургеръ, находившійся при Аббасъ-Мирзѣ отлучно съ самаго выѣзда его изъ Тавриза. Отъ него узнали и предварительно, что Персидскимъ Коммисарамъ дано прика-

заніе объявить намъ со стороны Наиба Солтане три рѣшительныя предложенія, на которыя, если мы не согласимся, то онъ прекратитъ разграниченіе и отзоветъ своихъ Коммисаровъ: 1) чтобы, прежде продолженія нашихъ обозрѣній, непремѣнно рѣшить границы, уже осмотрѣнныя Коммисарами отъ Арпачая и остающіяся еще неопредѣленными; 2) чтобы впредь не подавать и не принимать нотъ ни съ той, ни съ другой, стороны, а оканчивать рѣшительно назначеніе границъ на мѣстахъ каждой области; наконецъ 2) что если бы Коммисары не могли сблизиться въ опредѣленіи границъ, то, оставя безполезное обозрѣніе оныхъ на мѣстахъ, предоставить сіе дѣло окончанію, на точной силѣ Гюлистанскаго трактата, или въ Тифлисѣ, при посредствѣ Вашего Высопревосходительства, или же чрезъ съѣздъ Коммисаровъ въ Табризѣ, съ тѣмъ, что, буде и тогда не имѣло бы оное успѣха, въ то время предоставить его на Высочайшую волю обоихъ Великихъ Государей.

Господинъ Амбургеръ сообщилъ намъ при томъ, что Наслѣдникъ Персіи въ разговорахъ съ нимъ давалъ ему понимать, что, при согласіи нашемъ на его предложенія, ему пріятно бы было принять насъ у себя въ лагерѣ и съ должнымъ приличіемъ, сколько для лучшаго въ семъ дѣлѣ сближенія, столько же и для удостовѣренія чрезъ сіе пограничныхъ народовъ въ чистосердечіи и доброжелательствѣ обѣихъ друженственныхъ Державъ. Увѣдомилъ также, что, по замѣчаніямъ его, Наибъ Солтане принялъ твердое намѣреніе не уступать Россійскому Правительству урочища Гиль, по тому наипаче, что до сихъ поръ не видитъ ни малѣйшаго предоставленія Персіи какихъ либо взаимныхъ выгодъ, равно какъ и не допускать насъ до обозрѣнія Капана, считая всѣ земли по правому берегу рѣчки Чоундура, отъ впаденія ея въ Араксъ до самой вершины, то есть, до хребта горы Капуджика, неотъемлемою принадлежностію Персіи, на основаніи силы status quo ad praesentem. Въ заключеніе же присовокупилъ, что официальныя ноты о прежнихъ границахъ, нами поданныя, съ доказательствами, въ оныхъ помѣщенными, весьма не нравятся Наслѣднику Персіи и тяжело лежатъ у него на сердцѣ.

Послѣ сихъ свѣдѣній нельзя намъ было съ перваго взгляда не догадаться о единственной цѣли Персидскаго Правительства, чтобы только чрезъ сей способъ прекратить разграниченіе. Ибо,

нѣтъ сомнѣнія, что за урочище Гиль возобновились бы опять споры, или потребовался бы замѣнъ, котораго, на основаніи секретнаго постановленія, даннаго намъ отъ Вашего Высокопревосходительства, мы не могли объявить до окончанія обозрѣнія Талышинскаго Ханства, гдѣ, по совершенной неизвѣстности намъ границъ, должны, безъ всякаго сомнѣнія, встрѣтиться такія же требованія о замѣнахъ, по тому болѣе, что Аббасъ-Мирза предварилъ уже Г. Амбургера о занятіи нашими войсками Герми въ совершенной яко бы противности мирнаго трактата, найпаче и самый Капанъ не признаетъ Персидское Правительство принадлежностію Россіи. Слѣдовательно, въ однихъ безполезныхъ спорахъ медлилось бы только время, пока глубокіе снѣга въ горахъ невольно заставили бы Коммисаровъ разъѣхаться.

Послѣднее обстоятельство найболѣе требовало ускорять дѣйствіями нашими. И такъ, въ уваженіе къ сей необходимости, рѣшились мы, подъ благовиднымъ предлогомъ взаимнаго посѣщенія Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, видѣться съ Персидскими Коммисарами въ ихъ лагерѣ на Бергушетѣ. При семъ свиданіи обратили мы первый разговоръ на неудобства дальняго разстоянія нашихъ лагерей, затрудняющее переговоры Коммисаровъ, и возобновили прежнее наше предложеніе, чтобы соединиться съ нами при рѣчкѣ Чоундурѣ, гдѣ, по близкомъ нахожденіи самого Наслѣдника Персіи, какъ успѣхи въ общихъ нашихъ дѣйствіяхъ могутъ быть ускорены, такъ и въ предлежащемъ намъ обозрѣніи Капанакъчая избѣжимъ безполезнаго возвращенія къ рѣчкѣ Чоундурѣ. Отвѣты на сіе Персидскихъ Коммисаровъ заключались въ однихъ только пустыхъ изворотахъ, безъ всякой рѣшительности. Между тѣмъ нужно было дорожить временемъ, уважая коимъ, предложили мы средство, могущее съ приличіемъ для обѣихъ сторонъ сблизить взаимную неуступчивость; именно же: чтобы перемѣнить расположеніе обоихъ лагерей и избрать мѣсто или противъ Мумулакъ, на пространной равнинѣ, весьма къ тому удобной, или же соединиться на Араксѣ, ниже впаденія въ оной рѣчки Чоундура и лагеря, до того занимаего. Пожертвовавъ такимъ образомъ самою необходимостью, которая требовала постоянно удерживаться при Чоундурѣ, для обозрѣнія Карабахцевъ, встревоженныхъ неблагопріятными внушеніями Персіянъ о назначенной яко бы границѣ по Бергушетъ, нельзя было намъ не ожидать, что сіе новое

снисхожденіе, при всей справедливости, бывшей на нашей сторонѣ, убѣдить Персидскихъ Коммисаровъ въ искренности усердія нашего къ пользамъ обѣихъ сторонъ, и рѣшить ихъ тотчасъ принять какое либо изъ сихъ предложеній; однако же первое изъ нихъ вовсе было ими отвергнуто, а на счетъ послѣдняго согласились въ томъ только, чтобы по утру Мамадъ-Гуссейнъ-Хану, съѣхавшись вмѣстѣ съ Амбургеромъ, осмотрѣть берегъ Аракса для обозрѣнія лагернаго мѣста, и потомъ дѣло сіе рѣшить при посѣщеніи нашемъ Юсуфъ-Хана, куда прибудутъ и Персидскіе Коммисары

Въ семъ случаѣ лживость Персидская опять не замедлила обнаружиться во всей своей чернотѣ. На другой день, вмѣсто съѣзда Мамадъ-Гуссейнъ-Хана съ Г. Амбургеромъ, для избранія лагернаго мѣста, получили мы, чрезъ переводчика сего послѣдняго, Прапорщика Шахназарова, посланнаго отъ насъ съ привѣтствіемъ къ Персидскимъ Коммисарамъ, отвѣтъ ихъ, въ томъ состоящій, что «перемѣнить своего лагеря при Бергушетѣ они не могутъ, во первыхъ, по тому, что, кромѣ вреднаго вліянія отъ сего на пограничныхъ Персидскихъ жителей, они унизили бы тѣмъ достоинство своего Государства, а во вторыхъ, что мы же сами, при вчерашнемъ условіи, согласились яко бы перейти на равнину, въ смежности съ ихъ лагеремъ находящуюся у берега Аракса.» Г. Амбургеръ, будучи личнымъ свидѣтелемъ какъ условія нашего съ ними, такъ равно и сего отвѣта, при всей опытности своей въ познаніи свойствъ Персіянъ, не могъ не изумиться подобному безстыдству.

19 Октября, вмѣстѣ съ Г. Амбургеромъ, переправившись въ бродъ чрезъ рѣку Араксъ, сдѣлали мы условное посѣщеніе Юсуфъ Хану, гдѣ нашли одного Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, а Амиръ Назамъ, подъ предлогомъ болѣзни, туда не пріѣхалъ. Случай сей подалъ намъ возможность со всею искренностію объяснить имъ совершенную несоотвѣтственность поступковъ Мамадъ-Багиръ-Хана съ тѣми правилами, коими мы руководствуемся во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, также безпорядокъ, происшедшій отъ неблагонамѣреннаго удаленія его къ Бергушету, и всѣ препятствія въ успѣхахъ переговоровъ, повсюду имъ поставляемыя. При чемъ, въ присутствіи Юсуфъ-Хана, давъ почувствовать и Мамадъ-Гуссейнъ-Хану крайнее наше удивленіе на счетъ полученнаго отъ Господъ Пер-

сидскихъ Коммисаровъ отвѣта, ни мало не сходствующаго съ настоящимъ условіемъ въ разсужденіи перемѣны обоихъ лагерей, мы присовокупили, что, хотя въ подобныхъ ничтожностяхъ никогда не думали полагать ни достоинства, ни униженія которой либо изъ дружественныхъ Державъ, но что, послѣ подобнаго ихъ отзыва, мы ни шагу уже не подвинемся съ лагеря своего при Чоундурѣ; вмѣстѣ съ чѣмъ со стороны нашей предположено было безотлагательно начать, по силѣ трактата, обозрѣніе Аракса, Капанакъ-чая и далѣе Мигринскихъ и Аллагезскихъ горъ. Тутъ Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ, по объявленіи намъ трехъ выше объясненныхъ предложеній Наиба Солтане, отвѣчалъ, что, въ силу сего, Персидскіе Коммисары не могутъ приступить ни къ какому обозрѣнію, прежде нежели мы съ своей стороны не согласимся рѣшительно окончить съ нимъ назначеніе пунктовъ границы отъ Арпачая по Капанакъ. Хотя же противу сего и сдѣлано нами возраженіе, что въ соглашеніи о границахъ, нами осмотрѣнныхъ, теперь не предстоитъ ни какой надобности, по тому что мнѣнія объ оныхъ уже съ обѣихъ сторонъ извѣстны чрезъ ноты, взаимно поданныя, также, что новые объ нихъ переговоры могутъ только въ однихъ безполезныхъ спорахъ опять унесть много времени, и такъ почти уже недостаточнаго для обозрѣнія всей черты до окончанія Талышей, и что, наконецъ, существенная польза обѣихъ Державъ требуетъ, дабы самыя мнѣнія Коммисаровъ о границахъ были оканчиваемы не по частямъ, или по каждой области, но по обозрѣніи всего вообще протяженія пограничной черты, дабы въ семъ важномъ Государственномъ дѣлѣ тѣмъ вѣрнѣе можно было, по соображеніи всего на самыхъ мѣстахъ, взвѣсить пользы и выгоды обѣихъ Державъ и, уравнивъ оныя такимъ образомъ, чтобы ни одна сторона не имѣла предъ другой особеннаго преимущества, тогда уже, съ взаимнаго согласія Коммисаровъ, поставить заключеніе о всей вообще границѣ, и оныя съ обѣихъ сторонъ представить на усмотрѣніе и утвержденіе своихъ Правительствъ. Но какъ симъ доводамъ, такъ и всѣмъ другимъ представленіямъ нашимъ противуполагаема была во всѣхъ отвѣтахъ одна только рѣшительная воля Наиба Солтане. Итакъ, видя, что противъ оной ни какая сила доказательствъ, ни даже очевидная истина, не могутъ у Персидскихъ Коммисаровъ имѣть дѣйствія,

мы прекратили свои переговоры, тѣмъ болѣе, что при оныхъ и не присутствовалъ Главный Коммисаръ, Мамадъ-Багиръ-Ханъ.

20 Октября оба Коммисара и Юсуфъ-Ханъ пріѣзжали къ намъ въ лагерь. Предметъ переговоровъ нашихъ при семъ случаѣ былъ тотъ же, что и въ лагерѣ Юсуфъ-Хана, возраженія и доказательства съ нашей стороны тѣ же, а отъ Персидскихъ Коммисаровъ прежній упоръ на одну рѣшительную волю Аббасъ-Мирзы. Касательно прекращенія нотъ, взаимно Коммисарами до того времени подаваемыхъ, мы представили имъ, что ноты, при согласіи обѣихъ сторонъ въ какихъ либо пунктахъ границы, заключаютъ въ себѣ одни только мнѣнія, кои, по окончаніи всего обозрѣнія границы, могутъ самими же Коммисарами быть соглашены въ обоюдныхъ выгодахъ, и что такого рода бумаги, хотя и не заключаютъ въ себѣ ничего рѣшительнаго, какъ еще не утвержденныя высшими властями обоихъ Правительствъ, но въ дѣлахъ Государственныхъ подобной важности необходимо нужны, по тому что служатъ доказательствомъ, съ одной стороны, прямого чистосердечія, а съ другой полагаютъ преграду всякимъ въ послѣдствіи измѣненіямъ, или отступленіямъ отъ настоящей сущности какихъ либо условій и самыхъ дѣйствій, особливо, прибавили мы, не скрывая истины въ такихъ необыкновенныхъ случаяхъ, какіе мы имѣли непріятность уже неоднократно испытать; но воля Наслѣдника Персіи на все сіе была здѣсь единственнымъ отвѣтомъ Персидскихъ Коммисаровъ. По чему совершенная невозможность въ чемъ либо съ нами сблизиться, заставила насъ предложить имъ, чтобы всѣ выше приведенныя нами обстоятельства представить съ обѣихъ сторонъ на разрѣшеніе самаго Наиба Солтане, въ чемъ одномъ только успѣли мы наконецъ вынудить ихъ согласіе, не прежде, какъ показавъ имъ полномочіе, отъ Вашего Высокопревосходительства намъ данное, въ удостовѣреніе, что мы, съ своей стороны, имѣемъ власть рѣшительно дѣйствовать.

Въ слѣдствіе сего письмо отъ насъ къ Его Высочеству, Аббасъ-Мирзѣ, и записка на имя Г. Амбургера, для настаиванія его по нѣкоторымъ предметамъ, тамъ были вручены сему послѣднему, который 22 числа и отправился обратно въ лагерь Наиба-Солтане вмѣстѣ съ Мамадъ-Гуссейнъ-Ханомъ и однимъ изъ Мухандисовъ, Мирзою Ибрагимомъ. Копіи съ сихъ бумагъ подъ литерами R и S здѣсь включаются. По 26 Октября, въ ожиданіи отвѣта.

ставались мы безъ всякаго занятія. Въ сей день почти уже къ ечеру Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ видѣлся съ нами въ лагерѣ только ереѣздомъ, вручилъ письмо отъ Наиба Солтане и безъ всякаго объясненія поспѣшилъ въ лагерь къ Амиръ Назаму. Съ нимъ мѣстѣ прибылъ и Прапорщикъ Шахназаровъ, оставившій намъ фиціальное отношеніе Г. Амбургера. Копію съ онаго, равно и ереводъ съ письма Наслѣдника Персіи, при семъ почтеннѣйше редставляемъ подъ литерами Т. U.

Въ послѣднемъ выраженіе о какой-то клятвѣ до сихъ поръ стается для насъ непонятнымъ. Быть можетъ, что сіе относит-а до тѣхъ случаевъ, въ коихъ мы при переговорахъ нашихъ че-тію своею увѣрили въ томъ, что Россійское Правительство при емъ разграниченіи, кромѣ чистосердечія и истинно дружелюб-ныхъ расположеній, не желаетъ ни малѣйшихъ пріобрѣтеній отъ Іерсіи, и коимъ Персидскіе Коммисары дали какое либо особен-ое толкованіе. По крайней мѣрѣ, самая сія неизвѣстность и осто-ожность заставили насъ прекратить всякую личную переписку съ Наибомъ Солтане. Изъ отношенія же Г. Амбургера изволите Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть рѣшительность Аббасъ-Мирзы иначе не уступать ни шагу изъ земель, по правому берегу Чоундура лежащихъ, какъ развѣ при одной силѣ (разумѣется, оружія), и необыкновенную перемѣну, внушенную въ него, безъ сомнѣнія, всѣми недоброжелателями пограничнаго спокойствія, коими онъ въ лагерѣ своемъ себя окружилъ.

27 Октября, по приглашенію нашему, былъ у насъ Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ для объявленія данныхъ ему порученій отъ Наи-ба Солтане. Мы полагали при семъ случаѣ, что онъ, согласно съ свѣдѣніями, доставленными намъ Г. Амбургеромъ, объяснится съ нами рѣшительно; но кромѣ того, что было уже извѣстно изъ письма Аббасъ-Мирзы, онъ ничего больше намъ не сообщилъ. Замѣтивши же усилія наши извлечь отъ него истину, тотчасъ прекратилъ свое посѣщеніе, подъ предлогомъ дальняго возвраще-нія въ свой лагерь.

28. При бывшихъ переговорахъ съ обоими Коммисарами, въ присутствіи Юсуфъ-Хана, объявлено нами, что какъ Его Высоче-ство, признавъ справедливость доказательствъ, нами предложен-ныхъ, изволилъ согласиться на продолженіе разграниченія, остав-ляя рѣшительное заключеніе о пунктахъ отъ Арпачая, еще не

опредѣленныхъ, до послѣдняго обозрѣнія Коммисарами окопечности Талышинскаго Ханства, то и мы, слѣдуя чувствованіямъ отличнаго уваженія нашего къ особѣ Его Высочества, соглашаемся съ желаніемъ его, дабы впредь, пока не будетъ осмотрѣна вся пограничная черта, не подавать ни съ той, ни съ другой, стороны ни какихъ нотъ. Присовокупивъ же къ сему, что таковой новый опытъ употребляемыхъ съ нашей стороны всевозможныхъ снисхожденій, единственно для сближенія во взаимномъ согласіи, не можетъ не служить вѣрнѣйшимъ доказательствомъ усердія нашего къ достиженію успѣховъ въ семъ дѣлѣ, существенно полезномъ для обѣихъ Державъ, и даетъ при томъ намъ полное право ожидать и съ ихъ стороны равнаго соотвѣтствія, мы предложили, чтобы на другой же день отправиться Коммисарамъ для первоначальнаго обозрѣнія Аракса и рѣки Капанакъ-чая близъ Мигри, въ него впадающей. При наименованіи сей послѣдней Персидскіе Коммисары возразили съ нѣкоторою необыкновенною живостію, что они вовсе не знаютъ, гдѣ находится Капанакъ-чай; что подъ симъ именемъ во всемъ здѣшнемъ краю не существуетъ ни одной рѣчки. Ибо чрезъ Мигри протекающая извѣстна всему свѣту подъ однимъ именемъ Мигри-чай, и что названіе Капанакъ-чая помѣщено въ трактатѣ, безъ всякаго сомнѣнія, ошибкою, по невѣрнымъ свѣдѣніямъ о землѣ полномочныхъ, заключившихъ трактатъ, наипаче же Мирзы Абулъ-Гассанъ-Хана, не имѣвшаго ни какого понятія о здѣшнихъ мѣстахъ, который, вѣроятно, рѣчку, берущую свое начало изъ извѣстнаго кургана Капезъ и подъ названіемъ Капезъ-чая впадающую въ Базаръ-чай, принялъ за Капанакъ-чай. Таковыя несообразности, столь грубо сплетенныя, намъ не трудно было опровергнуть. Особенно же Магалъ-Гуссейнъ-Ханъ, наиболѣе подкрѣплявшій сей вымыселъ, былъ тотчасъ остановленъ. Онъ, находившись въ числѣ значительныхъ чиновниковъ при Мирзѣ Абулъ-Гассанъ-Ханѣ и, слѣдовательно, бывъ личнымъ свидѣтелемъ переговоровъ о мирѣ и самаго заключенія Гюлистанскаго трактата, не могъ отвергнуть той истины, что какъ полномочный Персидскій, Мирза-Абулъ-Гассанъ Ханъ, имѣлъ при себѣ собранныхъ со всѣхъ вообще пограничныхъ мѣстъ Персидскихъ чиновниковъ и старожиловъ, весьма основательно знавшихъ все положеніе границы и названія мѣстъ и рѣкъ, такъ равно и при Россійскомъ Главнокомандующемъ находились таковые же

свѣдущіе люди, и даже самъ владѣтель Карабаха, Мехти-Кули-Ханъ, и что по тому всѣ пункты границы, трактатомъ утвержденные, не могли иначе быть въ оный включены, какъ по соглашенію прежде показаній старожиловъ съ обѣихъ сторонъ, и по основательнѣйшемъ удостовѣреніи въ подлинности названій и самаго существованія тѣхъ пунктовъ. Относительно же самаго Капанакъ-чая мы ясно имъ доказали, что два большіе ручья, изъ горы Аллагеза вытекающіе, по соединеніи своемъ, образуютъ рѣку Капанакъ-чай, которая отъ сего мѣста на всемъ уже значительномъ пространствѣ своего теченія, такъ какъ и въ селеніи Мигри, раздѣляемомъ ею на двѣ части, до самаго впаденія своего въ Араксъ, извѣстна какъ жителямъ всего Карабаха, такъ и самимъ Россійскимъ войскамъ, около трехъ лѣтъ занимавшимъ Мигри, подъ единственнымъ названіемъ Капанакъ-чая. Мигринскіе жители, статься можетъ, слѣдуя общему обыкновенію въ Карабахѣ, чтобы перемѣнять названіе рѣкъ по именамъ значительнѣйшихъ селеній, чрезъ кои онѣ протекаютъ, и даютъ ей названіе Мигри-чая, но таковое частное наименованіе въ одномъ мѣстѣ не можетъ уничтожить подлиннаго существованія рѣки, въ цѣломъ краю извѣстной подъ общимъ названіемъ Капанакъ-чая.

Послѣ сего Господа Персидскіе Коммисары, не находя ничего сказать въ опроверженіе, обратились къ другому предлогу, еще менѣе основательному и гораздо превратнѣе ими толкуемому. Именно же: утверждая, что всѣ земли, по правому берегу рѣки Бергушета лежащія, какъ въ послѣдніе годы войны, такъ и по заключеніи мира, состоятъ во власти Персидскаго Правительства, объявили, что они, держась святости трактата, полагаютъ, на основаніи status quo ad praesentem, законною границею рѣку Бергушетъ, до впаденія въ оную ручья Кенезъ-чая, и готовы немедленно приступить вмѣстѣ съ нами къ обозрѣнію сихъ рѣкъ до самой вершины. Необыкновенная смѣлость таковаго предложенія и ложное понятіе о случаяхъ, въ каковыхъ сила status quo ad praesentem имѣть можетъ свое дѣйствіе, привели насъ въ крайнее удивленіе. Мы, въ опроверженіе таковой явной несправедливости, представили имъ подлинный трактатъ, ратификованный обоими Великими Государями, и, указавъ на 2-ю статью онаго, гдѣ сказано: «поелику чрезъ предварительныя сношенія между двумя Великими Державами взаимно соглашено уже, чтобы по-

становить миръ на основаніи status quo ad praesentem, то границею между Всероссійскою Имперіею и Персидскимъ Государствомъ отъ сего времени впредь да будетъ слѣдующая черта XX,« старались истолковать имъ, что пункты, въ оной поименованные, то есть, Араксъ, до впаденія въ оный Капанакъ чая, потомъ правый берегъ сей рѣчки до хребта Мигринскихъ и Аллагезскихъ горъ и такъ далѣе, включены въ трактатѣ не для украшенія только, или одного пустаго звука сихъ словъ, а должны въ самой сущности составлять главное основаніе границы, и не могутъ ни въ какомъ другомъ смыслѣ быть принимаемы, какъ въ томъ единственно, что, на основаніи самаго же status quo ad praesentem, еще по предварительному сношенію и взаимнымъ соглашеніямъ они признаны полномочными обѣихъ Державъ, заключившими трактатъ, за дѣйствительную пограничную черту со стороны Карабаха, утвержденную потомъ и обоими Великими Государями. Слѣдовательно, по сей столь ясной силѣ трактата, земли, между лѣвымъ берегомъ рѣки Капанакъ-чая и правымъ Бергушета лежащія, не могли и не могутъ ни въ какомъ отношеніи быть почитаемы принадлежностію Персіи. Наконецъ тою же 2-ю статьею трактата доказывали мы, что дѣйствительная сила status quo ad praesentem относится въ особенности до Талышинскаго Ханства, изъ рукъ въ руки во время войны переходившаго, и также до тѣхъ только мѣстъ, кои въ промежуткахъ между главными пунктами границы, утвержденными уже трактатомъ, остаются не приведенными еще въ ясную извѣстность, которые, если, паче чаянія, перейдутъ къ той, или другой, сторонѣ, то, по разобраніи Коммисарами обѣихъ сторонъ, должны быть удовлетворяемы на основаніи status quo ad praesentem. Въ разсужденіи же ссылки Персидскихъ Коммисаровъ на доходы, по заключеніи же мира собираемые съ земель, на правомъ берегу Чоундура лежащихъ, и на войска Персидскія, въ оныхъ расположенныя, отвѣтствовано нами, что, если бывшій Карабахскій владѣлецъ, Мехти-Кули-Ханъ, родного брата своего, Абулъ-Фетъ-Хана, лично перешедшаго въ подданство Персіи, и допускалъ, изъ уваженія къ родственной связи, пользоваться выгодами съ тѣхъ земель, то сіе ни малѣйшаго еще не можетъ давать права самому Персидскому Правительству почитать оныя своею принадлежностію, во первыхъ, по тому, что Мехти-Кули-Ханъ, какъ частный владѣлецъ, не

гъ уступить ихъ Абулъ-Фетъ-Хану въ собственность, безъ Вы-
чайшей на сіе воли Государя Императора; во вторыхъ, что и
такомъ случаѣ почитать бы тѣ земли только частными въ
рабахѣ имѣніями Абулъ-Фетъ-Хана, отнюдь не долженствую-
ими входить въ разсчетъ Государственной границы. Ибо весьма
рѣдки примѣры, что подданные одной Державы могутъ пользо-
ться недвижимыми имѣніями въ другомъ Государствѣ. Наконецъ,
авнѣе всего, что земли сіи, всегда составлявшія достояніе Ка-
баха, самимъ мирнымъ трактатомъ чрезъ опредѣленіе черты
аницы рѣкою Капанакъ-чаемъ, утверждены обоими Великими
сударями въ неоспоримой принадлежности къ Россійской Импе-
и. Послѣ чего и всякія права, если бъ даже какія Персія дѣй-
вительно имѣла на сіи земли, безпрекословно уже уничтожаютъ-
. Равнымъ образомъ и терпѣливость въ нихъ Персидскихъ Сар-
зовъ не можетъ всѣми благомыслящими иначе быть принимае-
, какъ въ видѣ одного собственнаго со стороны Россійскаго
равительства уваженія къ дружбѣ, существующей между обѣ-
и Державами, и того, что настоящее разграниченіе на основа-
і трактата не было еще до сего времени приведено въ испол-
ніе.

За тѣмъ, чтобы придать болѣе дѣйствія симъ доказательствамъ
лучше успѣть въ сближеніи къ согласію, мы почли нужнымъ
казать съ своей стороны еще новое снисхожденіе, предложивъ
же не обозрѣвать на мѣстахъ Капанакъ-чая съ вершинами Ми-
инскихъ и Аллагезскихъ горъ, буде, по особливымъ какимъ ви-
мъ, угодно сіе Его Высочеству, съ тѣмъ, однако же, когда Пер-
дскіе Коммисары, съ своей стороны, въ офиціальной намъ бу-
гѣ признаютъ сіи главные пункты, въ трактатѣ поименованные,
нованіемъ сей части границы со стороны Карабаха, и при томъ
ходящимися на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныя нами показы-
ются. Но они противъ всѣхъ сихъ доводовъ и самаго вниманія
шего къ угожденію Наслѣдника Персіи, не желавшему, какъ
мъ извѣстно было, чрезъ обозрѣніе Капанакъ-чая встревожить
постоянныхъ жителей своихъ пограничныхъ областей, противо-
ставляли въ свою опору одно только status quo ad praesentem.
эи чемъ Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ, въ жару пристрастія своего къ
му Латинскому выраженію, произнесъ съ необычайнымъ востор-
мъ, что и на семъ и на другомъ свѣтѣ онъ не хочетъ знать

ни какихъ больше истинъ, кромѣ status quo ad praesentem, и будетъ всегда повторять, что по силѣ онаго всѣ земли праваго берега Бергушета принадлежатъ въ собственность Персіи. Таковое умышленное нежеланіе даже входитъ въ какое либо сужденіе съ нами по приводимымъ доказательствамъ, коихъ справедливости Персидскіе Коммисары не могли не чувствовать, и чрезвычайное при томъ упорство въ объявленіи намъ точной воли Наиба Солтане, не взирая на настоянія Прапорщика Мирзы Шахназарова, который, будучи личнымъ свидѣтелемъ приказаній отъ Аббасъ Мирзы Мамадъ-Гуссейнъ-Хану для непремѣннаго намъ сообщенія, обличалъ сего послѣдняго въ уклоненіяхъ его и умалчиваніи предъ нами настоящей истины, подали намъ основательную причину подозрѣвать, что Г. Амбургеру и Мамадъ-Гуссейнъ-Хану публично и объявлено Наибомъ Солтане о намѣреніи его отозвать своихъ Коммисаровъ, если мы не согласимся признать границею лѣвый берегъ Чоундура, но что, безъ сомнѣнія, Персидскіе Коммисары сверхъ сего получили секретное наставленіе стараться только длить время, избѣгая разными изворотами отъ рѣшительнаго съ нами по сему предмету объясненія, и тѣмъ довести насъ до необходимости первоначальнаго съ нашей стороны разрыва сношеній по разграниченію. По чему осторожность заставила насъ въ семъ случаѣ прекратить наши о семъ настоянія, а потребовать только рѣшительнаго отвѣта: будемъ ли мы допущены до личнаго обозрѣнія пунктовъ границы, въ трактатѣ поименованныхъ, или нѣтъ, добавя, что въ послѣднемъ случаѣ и самое продолженіе разграниченія было бы безполезно. Когда же Персидскіе Коммисары отозвались, что они безъ воли Наслѣдника Персіи не могутъ дать намъ на сіе рѣшительнаго отвѣта, то мы, въ надеждѣ достигнуть скорѣйшей въ семъ дѣлѣ развязки отъ самого Аббасъ-Мирзы, нежели отъ Коммисаровъ, предложили, чтобы съ обѣихъ сторонъ представить на разрѣшеніе Его Высочества всѣ обстоятельства нашихъ переговоровъ, что ими охотно и было принято.

Съ окончаніемъ такимъ образомъ весьма продолжительнаго спора, Юсуфъ-Ханъ спѣшилъ прямо отъ насъ отправиться въ лагерь Наиба Солтане. Воспользовавшись симъ, мы просили его донести Его Высочеству во всей истинѣ о содержаніи бывшихъ у насъ разсужденій, и предварили, что въ слѣдъ за нимъ поспѣшимъ отправить Прапорщика Мирзу Шахназарова къ Г-ну Амбургеру,

которому сообщимъ справедливость нашихъ доказательствъ и требованій для личнаго имъ отъ Наиба Солтане настоянія о рѣшительномъ на все отвѣтѣ. Тутъ же, имѣя благопріятный случай, не только безъ явной уступчивости съ нашей стороны сблизить лагерь свой къ Бергушету, но еще въ глазахъ Карабахцевъ, а наипаче Персіянъ, придать сему нѣкоторую благовидную важность, мы объявили Коммисарамъ и Юсуфъ-Хану, что Окружный Начальникъ, Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, слѣдуя для свиданія съ Его Высочествомъ, извѣщаетъ насъ, что онъ, для удобнѣйшаго помѣщенія находящейся при немъ пѣхоты, Казаковъ и артиллеріи, намѣренъ расположитися лагеремъ на равнинѣ близъ Бергушета, а по тому мы, для соединенія съ нимъ, перемѣнимъ на время свой лагерь.

На другой день дѣйствительно заняли мы лагерь верстахъ въ 12 ниже прежняго, и расположились на Араксѣ, не далѣе какъ въ верстѣ отъ Персидскихъ Коммисаровъ.

31 Октября возвратившійся изъ лагеря Аббасъ-Мирзы Юсуфъ-Ханъ, а въ слѣдъ за нимъ прибывшіе къ намъ и оба Персидскіе Коммисары, возобновили сужденіе о предметѣ послѣдняго нашего переговора. Въ продолженіе онаго мы держались прежнихъ нашихъ доказательствъ и требованій. Персидскіе же Коммисары, въ видѣ какъ бы важнаго какого съ ихъ стороны снисхожденія, наконецъ показали наклонность свою признать чертою границы уже не Бергушетъ, а рѣчку Чоундуръ. Предложеніе сіе было, однако жь, нами совершенно отвергнуто. И какъ, не взирая на постоянное требованіе наше обозрѣнія Капанакъ-чая, Персидскіе Коммисары даже и при семъ случаѣ не упоминали ничего о рѣшительной волѣ Наиба Солтане на счетъ ихъ отзыва и прекращенія разграниченія, то мы, не продолжая болѣе своихъ оспариваній, сослались на общее наше согласіе, чтобы ожидать по сему предмету разрѣшенія Наиба Солтане. По отъѣздѣ же ихъ немедленно отправлено нами отношеніе къ Г. Амбургеру, въ копіи подъ литерою V, при семъ почтеннѣйше представляемое.

Два дня послѣ сего прошло въ ожиданіи съ обѣихъ сторонъ отвѣта, а 3-го Ноября самъ Г. Амбургеръ съ словесными порученіями отъ Наслѣдника Персіи прибылъ къ намъ въ лагерь. Онъ объявилъ, что Его Высочество рѣшительно не намѣренъ придругой границы, кромѣ рѣки Чоундура, и отнюдь не со-

гласенъ допустить насъ до личнаго обозрѣнія Капанакъ-чая, по причинѣ могущаго произойти отъ сего вреднаго вліянія на Персидскихъ подданныхъ, но что предлагаетъ намъ съ своей стороны послѣдній способъ къ сближенію, въ томъ состоящій, дабы, для обозрѣнія требуемыхъ нами мѣстъ и удостовѣренія въ несуществованіи рѣчки Капанакъ-чая, послать отъ насъ въ Мигри особенныхъ чиновниковъ, которымъ съ Персидской стороны должны также сопутствовать ихъ Мухандисы. Буде же мы и на сіе средство не согласимся, то Персидскіе Коммисары будутъ немедленно отозваны. Все сіе было повторено также Юсуфъ-Ханомъ Карабахскимъ, Мамадъ-Гуссейнъ-Ханомъ и однимъ изъ Мухандисовъ, Мирзою Джафаромъ, въ слѣдъ за Г. Амбургеромъ прибывшими къ намъ изъ лагеря Аббасъ-Мирзы.

Крайности сихъ обстоятельствъ не представляли болѣе ни какой средины. Должно было или принять такое предложеніе, или же рѣшиться на прекращеніе разграниченія. При томъ непремѣнной необходимости лично намъ самимъ обозрѣвать Капанакъ-чай и высоты Мигринскія и Аллагезскія почти не было. Ибо въ продолжительное пребываніе наше на Чоундурѣ, чрезъ старожиловъ и многихъ Карабахскихъ Бековъ, бывшихъ начальниками въ Капанѣ во время Ханскаго Правленія, успѣли мы собрать самыя обстоятельныя свѣдѣнія, даже до малѣйшихъ подробностей, на счетъ существованія рѣчки Капанакъ-чая и положенія другихъ мѣстъ. Имѣющійся также у насъ вѣрный планъ, снятый на самыхъ мѣстахъ Подполковникомъ Эйнгольмомъ, ясность Гюлистанскаго трактата въ отношеніи къ сей части границы, и обстоятельство на счетъ Капанскаго магала, извѣстное намъ изъ секретнаго предписанія Вашего Высокопревосходительства, давали намъ всю возможность и безъ личнаго обозрѣнія сдѣлать основательное о сихъ мѣстахъ заключеніе, тогда какъ, осмотрѣвъ Талышинское Ханство, приступили бы мы къ рѣшительному постановленію общаго съ обѣихъ сторонъ мнѣнія о пунктахъ границы по всему протяженію оной. Если и нужно было съ такою твердостію съ нашей стороны настаивать о семъ, то больше для одного увѣренія Персидскаго Правительства, что, по ясности Гюлистанскаго трактата, предоставляющаго сіи мѣста во владѣніе Россіи, мы не можемъ отъ нихъ отступиться, и для того также, дабы въ послѣдствіи можно было намъ изъ сего доказательства сдѣлать полезное употребленіе. Слѣдовательно,

главная сія цѣль выполнилась бы также и при согласіи нашемъ на предложеніе Наиба Солтане, по тому что особые отъ насъ чиновники, посланные для сего обозрѣнія, дѣйствовали бы тамъ по тѣмъ же свѣдѣніямъ и доказательствамъ, какія мы сами имѣемъ. Между тѣмъ разграниченіе, не будучи прервано, доставило бы нашему Правительству еще и ту существенную пользу, что границы Талышинскаго Ханства, доселѣ не извѣстныя, привелись бы въ настоящую ясность, и тогда не было бы надобности, при самомъ даже неуспѣхѣ въ опредѣленіи границъ, посылать въ другой разъ Коммисаровъ. Но, имѣя полное свѣдѣніе о настоящемъ положеніи всей пограничной черты, можно бы было окончить сіе дѣло и чрезъ одни сношенія между собою самихъ Правительствъ. Напротивъ того несогласіе наше, безъ крайней, впрочемъ, нужды, тогда же останавливая сію важную выгоду, могло бы Персидскому Правительству, все перетолковывающему по своему, дать поводъ къ утвержденію, что разрыву сношеній между Коммисарами обѣихъ Державъ, подъ глазами самого Наслѣдника Персіи происходившихъ, мы первые подали причину. И такъ соображеніе всѣхъ сихъ обстоятельствъ наконецъ рѣшило насъ принять предложеніе Наиба Солтане, и доказать тѣмъ Персидскому Правительству, что мы готовы на всѣ возможныя снисхожденія, лишь бы только исполнилась цѣль обоихъ Правительствъ.

Съ симъ отвѣтомъ нашимъ Г. Амбургеръ и прочіе Персидскіе чиновники, при томъ бывшіе, поспѣшили отправиться на встрѣчу Аббасъ-Мирзы, который, во время нашихъ переговоровъ, проѣзжалъ правымъ берегомъ Аракса мимо насъ и расположился на той сторонѣ, почти насупротивъ лагеря Персидскихъ Коммисаровъ.

На другой день Г. Амбургеръ увѣдомилъ насъ, что Аббасъ-Мирза весьма доволенъ нашимъ согласіемъ, и въ то же время отъ имени его сдѣлалъ намъ приглашеніе посѣтить Его Высочество. Но какъ при полученіи нами отношенія о семъ Г. Амбургера день склонился уже къ вечеру, а самъ Аббасъ-Мирза не возвратился еще съ охоты, то, во избѣжаніе обратной въ бродъ переправы черезъ Араксъ въ ночное время, и было посѣщеніе сіе отложено до другого дня.

5-го числа Ноября Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ, въ званіи уже Генералъ-Адьютанта, а не Коммисара, прибылъ въ нашъ лагерь

съ формальнымъ приглашеніемъ насъ къ свиданію съ Его Высочествомъ, Наслѣдникомъ Персіи. Въ сіе же время, по предварительному соглашенію нашему съ Г. Амбургеромъ, получили мы отъ него свѣдѣніе, что пріемъ намъ будетъ сдѣланъ приличный званію, нами носимому, и что Наибъ Солтане равномѣрно согласился при сей публичной аудіенціи не вступать съ нами ни въ какія объясненія по дѣламъ, касающимся разграниченія.

Обстоятельствомъ симъ тѣмъ болѣе побуждены мы были поставить на видъ Г-ну Амбургеру при соглашеніяхъ нашихъ на счетъ сего свиданія, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ не могли мы ни выполнить требованія Его Высочества, ни увѣрательно обнадеживать въ какихъ либо уступкахъ съ нашей стороны, наипаче же при его на семъ настояніяхъ. Въ продолженіе пути нашего и переправы черезъ Араксъ всѣ палатки въ лагерѣ Аббасъ-Мирзы были сняты, и онъ самъ ожидалъ насъ уже на лошади, окруженный своими сыновьями. Мы также подъѣхали къ нему верхами, и были приняты самымъ учтивымъ образомъ. Его Высочество, послѣ многихъ вѣжливыхъ и лестныхъ отношеній на нашъ счетъ, подозвалъ къ себѣ Коммисаровъ, Амиръ Назама, Мамадъ-Багиръ-Хана, и Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, поручилъ имъ всячески стараться о сближеніи съ нами и скорѣйшемъ окончаніи сего дѣла, столь угоднаго обоимъ Государямъ. Но въ то же время, не сдержавъ даннаго имъ слова, чтобы ничего не говорить о дѣлахъ пограничныхъ, обратился къ Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Могилевскому, и поручилъ ему, какъ чиновнику, участвовавшему при заключеніи Гюлистанскаго трактата, войти въ подробное изслѣдованіе неправаго будто бы занятія Россійскими войсками Герми и многихъ другихъ земель въ Ханствѣ Талышинскомъ. «Вамъ, сказалъ Наибъ Солтане, болѣе другихъ извѣстно сіе дѣло, о коемъ Его Высочество, мой родитель, говорилъ Вамъ въ Тагеранѣ, при размѣнѣ ратификацій; я самъ повторялъ о томъ же въ Табризѣ и писалъ къ Главнокомандующему тогда въ Грузіи, Генералу Ртищеву, требуя законнаго возвращенія тѣхъ земель, занятыхъ по заключеніи уже мира; но все, прибавилъ онъ, осталось тщетно. Земли тѣ, по трактату Персіи принадлежащія, до сего времени находятся во власти Россіи, и чиновники, неправо оныя занявшіе, остаются безъ взысканія.» Г. Могилевскій отвѣчалъ на сіе, что «Его Высочеству извѣстно какъ въ

письма, тогда же Генераломъ Ртищевымъ посланнаго къ нему чрезъ нынѣшняго Коммисара, Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, такъ и въ особенности изъ содержанія самаго трактата, что разбирательство о границахъ Талышинскаго Ханства и споровъ по землямъ непосредственно предоставлено Коммисарамъ обѣихъ Державъ, кои теперь именно для сего и назначены; также, что мы, съ своей стороны, слѣдуя во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ священной для насъ волѣ Его Императорскаго Величества, основанной единственно на прямомъ желаніи достигнуть тѣснѣйшаго дружества между обѣими высокими Державами, конечно, при семъ разбирательствѣ ни на шагъ не отступимъ отъ справедливости, уважая равно пользы обѣихъ сторонъ, и что, наконецъ, Его Высочество можетъ быть совершенно удостовѣренъ въ искренности намѣреній Россійскаго Правительства, которое никогда не имѣло и не имѣетъ въ виду дѣлать какія либо неправыя пріобрѣтенія, почитая сіе съ величіемъ и достоинствомъ своимъ совершенно не соотвѣтствующимъ.» Послѣ сего Аббасъ-Мирза, прекратя сужденія свои о семъ предметѣ, занимался съ нами еще нѣсколько времени частными разговорами, показывая всевозможную благосклонность, и потомъ, когда мы ему откланялись, отправился внизъ по Араксу до Худоперинскаго моста, а мы тогда же возвратились въ свой лагерь.

Крайнее, по мнѣнію нашему, неприличіе, съ каковымъ Наслѣдникъ Персіи, изъясняясь на счетъ Герми, выставлялъ всенародно мнимую справедливость своихъ притязаній на сію часть Талышинскаго Ханства, приписывая въ то же время Россійскому Правительству неправыя будто бы дѣйствія, и столь явно нарушенное имъ при семъ случаѣ собственное его слово, дабы, при свиданіи съ нами, не объясняться по дѣламъ пограничнымъ, тѣмъ еще болѣе подало намъ право заключать, что неоднократныя отступленія Персидскихъ Коммисаровъ отъ условій, между нами бывшихъ, побѣгъ Писсіанцевъ, неприличествующій тонъ въ обращеніи съ нами и вся медленность въ успѣхахъ разграниченія, были, со стороны сихъ послѣднихъ, дѣйствія не произвольныя, и что они поступали такимъ образомъ, какъ исполнители только правилъ, высшею властію имъ предписанныхъ; вмѣстѣ съ чѣмъ нельзя было намъ не предугадывать, что въ Талышахъ должны насъ ожидать еще большія непріятности и затрудненія, нежели при

Капанѣ, гдѣ граница столь ясно и неоспоримо назначена самимъ трактатомъ.

Исполняя между тѣмъ наше условіе, мы назначили въ тотъ же день Г. Полковника Агабека Садыкова и Подполковника Эйнгольма съ нѣкоторыми изъ Карабахскихъ Бековъ и старожиловъ, для совмѣстнаго отправленія ихъ въ Мигри съ Персидскими Мухандисами. Въ теченіе, однако же, трехъ дней, по приключившейся болѣзни Г. Эйнгольму, отправленіе сіе не могло исполниться. Сколь же скоро получилъ онъ нѣсколько облегченія, то, за отсутствіемъ Мамадъ-Багиръ-Хана, который, сопроводивъ Наслѣдника Персіи до Худопиринскаго моста, оставался при немъ до самаго отъѣзда Его Высочества въ Табризъ, послали мы извѣстить Мамадъ-Гуссейнъ-Хана о чиновникахъ, нами назначенныхъ, и о готовности ихъ немедленно отправиться въ предлежащій путь. Но, сверхъ всякаго ожиданія нашего, и въ семъ случаѣ встрѣтили новую преграду. Присланный къ намъ отъ Мамадъ-Гуссейнъ-Хана чиновникъ, Мирза Ибрагимъ, объявилъ его именемъ, что Персидскіе Коммисары ни какъ не могутъ согласиться на выборъ Г. Полковника Агабека Садыкова, полагая сіе совершенно противнымъ условію, между нами сдѣланному, въ присутствіи Г. Амбургера, дабы съ обѣихъ сторонъ послать однихъ Мухандисовъ, безъ участія постороннихъ чиновниковъ, на каковое условіе, точно въ сей силѣ представленное яко бы Г. Амбургеромъ и Наслѣднику Персіи, Его Высочество благоволилъ изъявить свое согласіе.

Слѣдовательно, Полковника Садыкова, какъ Коммисара, а не Мухандиса, они до обозрѣнія Капанакъ-чая допустить не могутъ. Въ обличеніе столь лукаваго изворота и ложнаго толка, даннаго настоящему смыслу нашего условія, мы чрезъ Мирзу Ибрагима отвѣчали Мамадъ-Гуссейнъ-Хану, что условіе наше, въ присутствіи его, Юсуфъ-Хана Карабахскаго, и Г. Амбургера состояло именно въ уваженіи съ нашей стороны желанія Его Высочества, дабы намъ самимъ, то есть, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Могилевскому и Генералъ-Маіору Ермолову, не предпринимать личнаго обозрѣнія Капанакъ-чая, и въ согласіи также на его предложеніе назначить отъ себя обоихъ чиновниковъ, долженствующихъ съ Мухандисами со стороны Персидскихъ Коммисаровъ отправиться для сего въ Мигри и далѣе по пунктамъ границы, въ трактатѣ поименованнымъ. И такъ сила условія совершенно вы-

полняется, когда мы сами не ѣдемъ, а отправляемъ только особыхъ отъ себя чиновниковъ, въ какомъ случаѣ Господа Персидскіе Коммисары совершенно не вправѣ вмѣшиваться въ собственное наше распоряженіе на счетъ выбора самихъ чиновниковъ, какъ зависящаго единственно отъ нашей воли. Въ противномъ же случаѣ, сей столь несправедливый предлогъ къ новымъ затрудненіямъ, принятъ будетъ нами не иначе, какъ за явное намѣреніе со стороны Персидскихъ Коммисаровъ останавливать всячески успѣхи разграниченія. Къ сему отвѣту было также присовокуплено, что приписываемаго намъ согласія на отправленіе одного Г. Подполковника Эйнгольма съ ихъ Мухандисами никогда не было и быть не могло; такъ равно въ семъ случаѣ были общимъ нашимъ предметомъ не планы границы, у насъ имѣющіеся, равно какъ и у нихъ, снятые Англійскими чиновниками, а то, чтобы увѣриться на мѣстѣ о существованіи рѣчки Капанакъ-чая и святости Гюлистанскаго трактата, доказать принадлежность той, или другой, сторонѣ оспариваемыхъ земель, въ чемъ Г. Эйнгольмъ, по совершенному незнанію языка, не могъ бы успѣть, безъ содѣйствія Полковника Агабека Садыкова. Равнымъ образомъ, что столь же несправедливымъ вымысломъ почитаемъ мы и ссылку ихъ на Г. Амбургера, будто бы въ подобномъ видѣ представившаго Наслѣднику Персіи бывшее между нами условіе, чего тѣмъ паче онъ не могъ сдѣлать, что при самыхъ переговорахъ о семъ было именно объявлено ему мнѣніе наше назначить Г. Полковника Агабека Садыкова и Подполковника Эйнгольма, съ неоднократнымъ подтвержденіемъ, что безъ сего и предложенія Наслѣдника Персіи принять мы не можемъ.

Вскорѣ послѣ сего отвѣта нашего возвратился въ свой лагерь и Мамадъ-Багиръ-Ханъ. Сіе подало намъ мысль, что личное объясненіе съ Персидскими Коммисарами скорѣе приведетъ насъ къ согласію въ семъ дѣлѣ. Для того на другой день, пославъ къ нему чиновника съ привѣтствіемъ и съ самымъ вѣжливымъ съ нашей стороны извиненіемъ о причинахъ весьма уважительныхъ, по коимъ мы сами не могли въ тотъ день его навѣстить, просили въ то же время на самое короткое время почтить насъ свиданіемъ своимъ въ лагерѣ для соглашенія о скорѣйшемъ отправленіи чиновниковъ съ обѣихъ сторонъ въ Мигри. Но на сіе сдѣланный имъ нашему посланному отзывъ, крайне для насъ оскорбитель-

ный, удостовѣрилъ только насъ, что прибытіе Наслѣдника Персіи къ мѣстамъ разграниченія и личное руководство имъ своихъ Коммисаровъ, ни мало не вразумили сихъ послѣднихъ въ необходимыхъ приличіяхъ обхожденія и стараніяхъ объ ускореніи взаимныхъ нашихъ дѣйствій, а только больше еще положили преграды въ успѣхахъ сего дѣла. Ибо самому Наибу Солтане не позволительно бы было сдѣлать отвѣта высокомѣрнѣе даннаго Мамадъ-Багиръ-Ханомъ, что «онъ въ личныхъ объясненіяхъ съ нами не имѣетъ ни какой надобности, а пришлетъ для сего своихъ Мухандисовъ; буде же мы имѣемъ въ томъ нужду, то сами можемъ къ нему пожаловать.»

Возраженіемъ нашимъ на сіе было посланное требованіе къ Персидскимъ Коммисарамъ непремѣнно или согласиться на отъѣздъ чиновниковъ, тѣхъ самыхъ, кои нами избраны, или же мы, съ своей стороны, донеся Вашему Высокопревосходительству, какъ о недопущеніи насъ видѣть Гюлистанскимъ трактатомъ опредѣленные пункты границы, такъ и о замѣченномъ нами изъ ихъ поступковъ явномъ нерасположеніи самаго Персидскаго Правительства продолжать разграниченіе, будемъ ожидать разрѣшенія объ отзывѣ нашемъ, или же о дальнѣйшей волѣ Вашего Высокопревосходительства. Доказательства, при томъ сдѣланныя въ приготовленіяхъ къ сему отъѣзду, возымѣли нѣкоторую силу и посмягчили Персидскихъ Коммисаровъ: они ускорили прислать къ намъ чиновника своего съ увѣдомленіемъ, что сами собою не смѣютъ допустить до участія въ обозрѣніи Полковника Агабека Садыкова, но что, по недальнему еще нахожденію отъ Аракса Наслѣдника Персіи, испросятъ на сіе въ непродолжительномъ времени собственнаго его разрѣшенія. Какъ же отвѣтъ можно было получить менѣе полутора сутокъ, то нами и было сіе уважено. Впрочемъ, мало полагаясь на испытанную нами много разъ вѣрность въ даваемыхъ ими оттѣнкахъ всякому дѣлу, почли мы нужнымъ и съ своей стороны, чрезъ посредство Г. Амбургера, довести до свѣдѣнія Наслѣдника Персіи въ настоящемъ видѣ всѣ обстоятельства новыхъ затрудненій, остановившихъ наши дѣйствія. По чему на другой день и отправили нарочнаго съ отношеніемъ нашимъ къ Г. Амбургеру, съ коего копія подъ литерою X при семъ прилагается.

11. Ноября явились къ намъ отъ Персидскихъ Коммисаровъ

ихъ Мухандисы съ письмомъ отъ Визиря, Мирзы Мусы, заключавшимъ въ себѣ рѣшительную волю Наиба Солтане, чтобы Полковника Агабека Садыкова не допускать до обозрѣнія Капанакъ-чая, и чтобъ, въ случаѣ несогласія нашего на отправленіе однихъ Мухандисовъ, Персидскіе Коммисары спѣшили бы возвратиться скорѣе къ стремени Наслѣдника Парсіи. Содержаніе сего письма совершенно рѣшило обратный отзывъ Персидскихъ Коммисаровъ и, слѣдовательно, самое прекращеніе разграниченія. По чему намъ осталось только пожелать имъ благополучно достигнуть сихъ стремянъ, снабдя насъ прежде вѣрною копіею съ сего письма, какъ Государственнаго акта, съ засвидѣтельствованіемъ Господъ Коммисаровъ. Таковая копія была намъ обѣщана и на другой день дѣйствительно, прислана, но съ упорнымъ отказомъ на счетъ засвидѣтельствованія ея, опять по ссылкѣ на согласіе наше съ желаніемъ Его Высочества, чтобы съ обѣихъ сторонъ не давать и не принимать ни какихъ официальныхъ бумагъ. Между тѣмъ въ лагерѣ Господъ Персидскихъ Коммисаровъ ни малѣйшаго не было замѣтно движенія, чтобы они спѣшили къ высокой цѣли, къ коей призывались; отвѣта отъ Г. Амбургера на наше отношеніе мы еще не имѣли, и отказъ въ засвидѣтельствованіи копіи, столь неосновательно примѣненный къ условіямъ нашимъ со всѣмъ по другимъ обстоятельствамъ, привели насъ въ справедливое подозрѣніе, не стараются ли Господа Персидскіе Коммисары сбыть только насъ съ рукъ, чтобы послѣ опереться на то, что мы первые ихъ остановили и сами прервали разграниченіе? А по тому, безъ дальнѣйшихъ настояній, принявъ отъ нихъ копію, подъ литерою У у сего съ переводомъ слѣдующую, мы отвѣчали, что на мѣстѣ дождемся только возвращенія нашего посланнаго. Нетерпѣніе, однако же, наше было чрезмѣрно, видя день за днемъ ожиданія наши тщетными, какъ въ полученіи отъ Г. Амбургера рѣшительнаго отвѣта, такъ въ отъѣздѣ Персидскихъ Коммисаровъ, которые, не смотря на повелѣніе Визиря, именемъ самого Наиба Солтане отзывавшее ихъ обратно, на необыкновенную дурную погоду отъ перемѣнныхъ дождей и снѣга, при сильномъ холодномъ вѣтрѣ, не оставляли своего лагеря, выжидая нашего отъѣзда. Наконецъ только 23 Ноября къ вечеру возвратился нашъ посланный и увѣдомилъ, что онъ Г. Амбургера съ Наслѣдникомъ Персіи догналъ еще на пути къ Табризу и могъ бы въ четвертый

день доставить намъ отвѣтъ, если бы не былъ взятъ въ Табризъ и восемь дней безполезно тамъ удержанъ. Бумаги, съ нимъ доставленныя къ намъ отъ Г. Амбургера, равномѣрно имѣемъ честь представить подъ литерою Z и Aa. Изъ оныхъ Ваше Высокопревосходительство изволите лучше всего усмотрѣть оправданіе въ неуспѣхахъ по опредѣленію границы, такъ какъ и то, оставалси ли намъ хотя какой либо способъ къ продолженію нашихъ дѣйствій.

И такъ, истощивъ все, постоянную съ нашей стороны справедливость, терпѣніе и всѣ роды снисхожденій, чтобы только достигнуть лучшихъ успѣховъ въ возложенномъ на насъ порученіи, наконецъ мы вынуждены были сами разстаться съ Господами Персидскими Коммисарами. Ибо, согласясь на таковой осмотръ Капанакъ-чая, какого желало Персидское Правительство, то есть, чтобы, не посылая Агабека Садыкова, который, при совершенномъ знаніи языка, свойствъ Персіянъ и положенія мѣстъ, могъ бы, по смыслу трактата и по существу самаго дѣла, неоспоримо доказать принадлежность къ Россіи Капанскаго магала, допустить только Персидскихъ Мухандисовъ вмѣстѣ съ Г. Подполковникомъ Эйнгольмомъ объѣхать пункты, въ трактатѣ поименованные, и, буде нужно, снять ихъ на планъ, значило бы одно и то же, что безъ всякой пользы снова потерять напрасно время, по меньшей мѣрѣ около полутора мѣсяца. Равномѣрно не было намъ возможности слѣдовать далѣе въ Талыши, оставя выше упомянутыя мѣста вовсе безъ осмотра, такъ какъ симъ могли бы мы подтвердить только мнѣніе Персіянъ о несуществованіи якобы Капанакъ-чая и что по трактату разумѣть должно подлинную границу рѣчку Чоундура; вмѣстѣ съ чѣмъ также подали бы мы Персіянамъ все право, при общемъ въ Талышахъ заключеніи о границѣ, почитать Капанскій Магалъ за неоспоримую собственность Персіи, и лишить насъ всей возможности предложить, въ случаѣ необходимости, какой-либо съ нашей стороны замѣны, для уравненія обоюдныхъ выгодъ.

При всемъ томъ не считали мы себя вправѣ прекратить во все наши дѣйствія безъ особенной воли Вашего Высокопревосходительства, и для того предложили, уѣхавъ въ Шушу, донести о всѣхъ слѣдствіяхъ по возложенному на насъ порученію и ожидать разрѣшенія, будучи въ готовности оныя опять возобновить, если бы Вашему Высокопревосходительству угодно было велѣть

амъ чрезъ Едибулукъ слѣдовать въ Талыши и кончить осмотръ
ей части границы. Въ какомъ уваженіи, заготовивъ офиціальное
звѣщеніе Господъ Персидскихъ Коммисаровъ о распоряженіяхъ
ашихъ и принятыхъ мѣрахъ къ удобнѣйшему нашему соединенію
а случай, когда бы, по сношеніямъ Вашего Высокопревосходи-
ельства съ Наслѣдникомъ Персіи, послѣдовала воля обоихъ Пра-
ительствъ на продолженіе нами разграниченія, мы сочли нуж-
ымъ соблюсти въ семъ случаѣ все должное приличіе и, сдѣлавъ
осѣщеніе Персидскимъ Коммисарамъ, проститься съ ними со
сѣмъ дружелюбіемъ, вруча тутъ же лично и отношеніе наше къ
имъ, извѣщающее о причинахъ нашего отъѣзда и о мѣстѣ пре-
ыванія, въ коемъ мы будемъ ожидать дальнѣйшаго разрѣшенія.
Напередъ мы были увѣрены, что встрѣтимъ со стороны ихъ у-
орство въ принятіи сей бумаги; но, основываясь на неопровер-
аемой справедливости причинъ, по коимъ не могли они отка-
аться принять оную, и на правилахъ вѣжливости, положили не-
премѣнно въ томъ настоять, что, конечно, и исполнилось бы,
если бъ не заставило насъ сдѣлать имъ уваженія собственное ихъ
ризнаніе, что они, чувствуя всю справедливость нашего требова-
ія и самую необходимость удовлетворить оному, даже въ против-
ость запрещенія о семъ Наслѣдника Персіи, должны рисковать
ъ семъ случаѣ своими головами; по чему, избавивъ ихъ отъ сей
бумаги, мы простились съ Гг. Персидскими Коммисарами, и тог-
а же, оставивъ Араксъ, прибыли 27 числа въ Чинахчи, откуда
еупустительно извѣстили Г. Амбургера о всѣхъ встрѣтившихся
ъ нами обстоятельствахъ. Копію съ нашего къ нему отношенія
о сему случаю и подлинную бумагу, не принятую отъ насъ Пер-
идскими Коммисарами, при семъ подъ литерами Ас и Ad равно-
ѣрно имѣемъ честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Вы-
окопревосходительства.

Знаемъ, что обширность сего донесенія, при многихъ важ-
ѣйшихъ занятіяхъ Вашего Высокопревосходительства, будетъ об-
еменительна, но необходимость, по мнѣнію нашему, показать въ
настоящемъ существѣ весь ходъ дѣйствій нашихъ и разныхъ слу-
аевъ, полагавшихъ намъ всякія препятствія, рѣшило насъ лучше
перенесть неудовольствіе Вашего Высокопревосходительства за
столь пространныя подробности, нежели въ чемъ либо сдѣлать
упущеніе.

Въ заключеніе же осмѣливаемся присовокупить мнѣніе наше о главнѣйшихъ причинахъ неуспѣха нашего въ опредѣленія границъ. Первое: довольно выгодный миръ, заключенный съ Портою Отоманскою, много возгордилъ Персидское Правительство; второе: если справедливы слухи, до насъ дошедшіе, подтвержденные въ вѣроятности оныхъ и Г. Амбургеромъ, что, сверхъ общихъ артикуловъ мирнаго договора, постановленнаго между Персіею и Турецкою Имперіею, заключена еще особая секретная статья о взаимныхъ между ними вспоможеніяхъ войсками, въ случаѣ войны Россіи съ тою, или съ другою, Державою, то надежда Персіи на сіи новыя силы и частію также случившіяся въ продолженіи прошедшаго лѣта нѣкоторыя ничтожныя безпокойства въ Дагестанѣ, увеличиваемыя до чрезвычайности въ глазахъ Наслѣдника Персіи измѣнникомъ Сурхай-Ханомъ и прочими окружавшими его во время объѣзда своихъ границъ, могли вселить въ него увѣренность, что въ сихъ обстоятельствахъ можетъ Персія, при нынѣшнемъ разграниченіи, вынудить для себя особенныя какія выгоды. Наконецъ, весьма большая надежда Аббасъ-Мирзы имѣть лучшій и выгоднѣйшій для себя успѣхъ въ семъ дѣлѣ, когда опредѣленіе всей черты границы кончится не на самыхъ мѣстахъ, а предоставится разбирательству въ С.-Петербургѣ, сходно съ непремѣннымъ о семъ его предположеніемъ, коего онъ даже не скрываетъ. Ибо еще при переговорахъ нашихъ о Чоундурѣ объявлено было имъ Коммисару Мамадъ-Гуссейнъ-Хану назначеніе его по сему предмету къ отправленію въ С.-Петербургъ, который, разумѣется, для личныхъ своихъ выгодъ, и не упускалъ поставлять намъ всевозможныхъ препятствій въ успѣхахъ разграниченія.

Декабря 11 дня, 1823 года.

№ 38. Вельяминову.

Истощивъ терпѣніе, всѣ роды возможныхъ снисхожденій и все усердіе, чтобъ достигнуть успѣховъ въ возложенномъ на насъ порученіи, не могли мы, однако же, никакимъ образомъ сблизиться въ согласіи съ Персидскими Коммисарами. Намъ на каждомъ шагу противупоставляемы были: медленность, безстыдные обманы и требованія, превышавшія мѣру данной намъ власти. Явное не-

расположеніе разграниченія простерлось до того, что мы даже не были допущены до личнаго обозрѣнія пунктовъ границы со стороны Карабаха, самимъ Гюлистанскимъ трактатомъ уже утвержденныхъ. Наконецъ, при справедливыхъ о семъ настояніяхъ нашихъ, Персидскіе Коммисары были Аббасъ-Мирзою отозваны и самое разграниченіе прекращено. Въ такомъ случаѣ мы, съ своей стороны, не почитая себя вправѣ, безъ разрѣшенія Г. Главноуправляющаго въ Грузіи, ни согласиться на таковой разрывъ сношеній нашихъ по опредѣленію границъ, ни слѣдовать далѣе въ Талыши, вынуждены были отправиться въ Чинахчи, и отсюда по летучей картѣ не оставили сдѣлать подробнаго обо всемъ донесенія Его Высокопревосходительству, Алексѣю Петровичу Ермолову. Вмѣстѣ съ чѣмъ, для лучшаго усмотрѣнія Вашимъ Превосходительствомъ всего хода дѣйствій нашихъ и главныхъ причинъ неуспѣховъ въ порученіи, на насъ возложенномъ, вмѣняемъ себѣ за обязанность почтеннѣйше представить при семъ въ копіи самое донесеніе наше Г. Главнокомандующему, со всѣми слѣдующими при семъ приложеніями.

Декабря 27 дня, 1823 года.

№ 39. Вельяминову 1-му.

Имѣвъ честь получить предписаніе Вашего Превосходительства, отъ Декабря, за № 5129, о возвращеніи въ Тифлисъ мнѣ и другимъ чиновникамъ, находившимся при опредѣленіи границъ съ Персіею, въ тотъ же день получили въ подобной силѣ предписаніе и отъ Г. Корпуснаго Командира, Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, приказывающее прекратить разграничиваніе, по неудобности къ осмотру мѣстъ въ настоящее зимнее время. Во исполненіе чего, я, со всѣми чиновниками, при разграниченіи находившимися, немедленно отправляюсь въ Тифлисъ, сообща о причинахъ отъѣзда моего какъ Господамъ Персидскимъ уполномоченнымъ Коммисарамъ, имѣющимъ пребываніе свое въ Агарѣ, такъ равно исправляющему должность Россійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи, Г. Амбургеру.

Декабря 27 дня 1823 огда.

№ 40. Могилевскому.

Декабря 28 дня, 1823 года.

№ 41. Ширванскому Коменданту Старкову.

Присланное отъ Вашего Высокоблагородія съ нарочнымъ предписаніе на мое имя отъ Господина Корпуснаго Командира, Генерала отъ Инфантеріи и Кавалера Ермолова подъ Lit. LI. мною получено исправно, о чемъ Васъ честь имѣю увѣдомить.

Декабря 28 дня, 1823 года.

№ 42. Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хану и Мамадъ-Гуссейнъ-Хану.

При послѣднемъ свиданіи нашемъ съ Вашими Высокостепенствами на Араксѣ, мы имѣли честь сказать Вамъ, что немедленно извѣстимъ Васъ о разрѣшеніи Г. Главнокомандующаго въ здѣшнемъ краѣ, Генерала отъ Инфантеріи и Кавалера Ермолова, на счетъ продолженія разграниченія, о коемъ мы его испрашивали. Теперь я получилъ предписаніе отъ Его Высокопревосходительства, по коему Россійскіе Коммисары отзываются въ Тифлисъ, такъ какъ, по настоящему зимнему времени, не представляется никакой возможности къ осмотру мѣстъ, по чертѣ границы лежащихъ, покрытыхъ уже глубочайшимъ снѣгомъ. Хотя и полагаю на вѣрное, что Господинъ Главнокомандующій, Генералъ Ермоловъ, не оставитъ о семъ своемъ распоряженіи увѣдомить Персидское Правительство, но, по сдѣланному соглашенію, и я, съ своей стороны, долгомъ почелъ извѣстить Вашихъ Высокостепенствъ объ отъѣздѣ нашемъ въ городъ Тифлисъ. Пользуюсь случаемъ симъ, чтобы удостовѣрить Васъ въ моемъ почитаніи, съ коимъ пребуду Вамъ усердный и доброжелательный.

Декабря 28 дня, 1823 года.

№ 43. Г. Амбургеру.

Получивъ вчера предписаніе отъ Его Высокопревосходительства, Господина Главноуправляющаго въ здѣшнемъ краѣ и пограничными дѣлами, Генерала отъ Инфантеріи Алексѣя Петровича Ермолова, по коему Россійскіе Коммисары, назначенные для опре-

дѣленія границъ съ Персіею, отзываются въ Г. Тифлисъ, по совершенной неудобности въ настоящее зимнее время осматривать мѣста, по чертѣ границы лежащія, которыя покрыты уже глубочайшимъ снѣгомъ, я за долгъ почелъ извѣстить о томъ Гг. Персидскихъ Коммисаровъ, кои, по обѣщанію ихъ, должны находиться въ г. Агарѣ.

Но испытавъ уже, что Гг. Персидскіе Коммисары не принимаютъ письма наши, и дабы не подать имъ повода говорить, что Россійскіе Коммисары безъ причинъ прервали съ ними сношенія, я рѣшился увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, о содержаніи предписанія Господина Главнокомандующаго, равно и о томъ, что я со всѣми чиновниками, при разграниченіи находившимися, сегодня отправляюсь въ г. Тифлисъ.

Я полагаю, что въ скоромъ времени и Вы получите извѣщеніе отъ Его Высокопревосходительства по сему же предмету; между тѣмъ почелъ приличнымъ предупредить Васъ объ отъѣздѣ нашемъ въ одно время съ Персидскими Коммисарами.

Декабря 28 дня, 1823 года.

№ 44. Юсуфъ-Хану Карабахскому.

Имѣя крайнюю надобность переслать приложенныя при семъ письма на имя Высокостепенныхъ и Высокопочтенныхъ Персидскихъ Полномочныхъ Коммисаровъ и исправляющаго должность Россійскаго въ Персіи Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Амбургера, рѣшился я всепокорнѣйше просить Ваше Высокостепенство о приказаніи доставить оныя письма. Съ симъ вмѣстѣ прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенномъ почитаніи и преданности, съ коими имѣю честь быть Вашего Высокостепенства усердный и доброжелательный.

Декабря 28 дня, 1823 года.

№ 45. Вельяминову 1-му.

ПИСЬМА

Персіянъ къ Русскимъ Коммисарамъ.

№ 1. Переводъ съ письма отъ Амиръ Назама Мамадъ-Багиръ-Хана къ Генералъ-Маіору Ермолову.

Весьма давно желалъ я видѣться съ Вами: теперь, при помощи Божіей, имѣю надежду сіе исполнить. Дружеское письмо Ваше получилъ въ Среду 18 числа мѣсяца Магарема, и по оному въ Четвертокъ, 19 числа, выѣду изъ Табриза; буду ѣхать безъ остановки; ибо ожиданіе скоро имѣть свиданіе съ Вами заставляетъ меня спѣшить.

№ 2. Переводъ съ письма отъ Амиръ Назама Мамадъ-Багиръ-Хана къ Генералъ-Маіору Ермолову.

Вручитель сего письма хотѣлъ отправляться: я пользуюсь симъ случаемъ, дабы писать къ Вамъ и увѣдомить, сколь нетерпѣливо желаю съ Вами видѣться, что и надѣюсь скоро исполнить съ помощію Божіей. Вчера, 19 числа, выѣхавъ изъ Табриза, сего дня нахожусь въ Мораидѣ, и такими переходами надѣюсь скоро пріѣхать; полагаю, что и Вы, съ своей стороны, меня также нетерпѣливо ожидаете; прошу считать меня искреннимъ пріятелемъ своимъ и увѣдомлять о здоровьѣ вашемъ.

№ 3. Переводъ съ письма отъ Амиръ Назама Мамадъ-Багиръ-Хана къ Генералъ-Маіору Ермолову.

Дружеское письмо Ваше я получилъ въ Среду, 18 числа мѣсяца Магарема, на которое тотчасъ и отвѣчалъ; отвѣтъ сей, я полагаю, Вы уже получили. По желанію моему съ Вами видѣться, я выѣхалъ въ Четверкъ изъ Табриза, сегодня, въ Воскресенье, прибылъ въ Нахичевань, а въ Четвертокъ буду въ Сиціаны; тамъ, по свиданіи съ Вами, надѣюсь, что скоро окончимъ опредѣленіе границъ между обоими великими Государствами. Хотя сіе можетъ нѣкоторое время продолжаться и будутъ, во время переходовъ, встрѣчаться холода, снѣгъ и подобныя непріятности отъ снѣга, но

намъ, находящимся на службѣ Государей и приносящихъ службою своею пользу обоимъ великимъ Правительствамъ, должно вмѣнять труды сіи въ честь и славу и ожидать за оные награды; болѣе не стану безпокоить Васъ разговорами; желаю Вамъ счастія.

№ 4. Переводъ съ письма отъ Амиръ Назама Мамадъ-Багиръ-Хана къ Генералъ-Маіору Ермолову.

Я имѣлъ честь получить письмо Ваше чрезъ Мелика Танги; весьма радъ, что Вы находитесь въ совершенномъ здоровьи. Въ Тавризѣ ожидалъ я извѣстія о прибытіи Вашемъ на Нахичеванскую границу и, получивъ письмо Ваше въ Среду, выѣхалъ на другой день. Сегодня прибылъ я въ Салварти, а завтра, въ Четверкъ, 26 числа мѣсяца Магарема, буду въ Сиціанахъ, гдѣ и надѣюсь съ Вами видѣться, какъ я уже о томъ писалъ къ Вамъ изъ города Нахичевани. Вы пишете ко мнѣ, что намѣрены отправиться въ селеніе Охчи. Прежде опредѣленія Нахичеванской границы ѣхать въ селеніе Охчи будетъ совершенно безполезно, и ежели Вы еще не выѣзжали изъ Татива, то прошу Васъ, по полученіи сего дружескаго письма моего, непремѣнно и немедленно прибыть въ Сиціаны, гдѣ я буду имѣть честь съ Вами видѣться. Еще Вы спрашивали меня, буду ли я ожидать, или нѣтъ, пріѣзда Высокостепеннаго Мамадъ-Гуссейнъ-Хана: на сіе отвѣтствую, что Его Высочество, Наибъ Солтанетъ, отправилъ его курьеромъ съ нѣкоторыми порученіями къ Г. Главнокомандующему въ г. Тифлисъ, и приказалъ, по исполненіи оныхъ, явиться ко мнѣ, пересказать всѣ отвѣты Г. Главнокомандующаго и находиться при мнѣ. Пріѣздъ, или неприбытіе, сего Хана, не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на опредѣленіе границы. Такъ какъ изъ содержанія письма Вашего, искренній Благопріятель, видно, что Вы желаете окончить опредѣленіе границы, прежде чѣмъ снѣга завалятъ дороги въ горахъ, то я надѣюсь, что Вы, дабы не было остановки, не замедлите прибыть въ Сиціаны.

№ 5. Отъ Амиръ Назама Д. С. С. Могилевскому и Генералъ-Маіору Ермолову.

Я получилъ письмо Вашихъ Превосходительствъ въ Четверкъ

въ Базарчаѣ, понялъ подробно содержаніе онаго, и весьма радъ тому, что Вы находитесь въ совершенномъ здоровьѣ. Для опредѣленія границъ между обѣими Свѣтлѣйшими Державами Г. Главнокомандующій Ермоловъ просилъ Его Высочество, Наибъ Солтанета, по ревности своей къ пользамъ обѣихъ Державъ, назначить меня, какъ человѣка, не имѣющаго въ здѣшнемъ краю провинціи, и, слѣдовательно, безпристрастнаго совершенно, и, зная усердіе мое къ службѣ обоихъ великихъ Государей, и искреннее желаніе о сохраненіи между ими вѣчной дружбы, приказалъ мнѣ быть при осмотрѣ и опредѣленіи границы, начиная отъ Нахичевани до Талышей. Прибывъ въ г. Нахичевань, когда Вы еще находились въ Сиціанахъ, я писалъ къ Вамъ, что на третій день туда прибуду для свиданія съ Вами, но Ваши Превосходительства изволили уѣхать въ Татив, откуда пишете, что, не считая важными дѣла по Нахичеванской границѣ, предлагаете мнѣ ѣхать въ с. Охчи. Главная цѣль нашего порученія есть рѣшительное опредѣленіе границъ, а я слышу, что Вы, находясь уже два мѣсяца на сей службѣ, объѣзжаете мѣста, ничего не опредѣляя и, не окончивши на одномъ пунктѣ, отправляетесь далѣе по границѣ. Сіи дѣйствія совершенно не согласны съ письмами Вашими, въ коихъ Вы говорили, что труды, Вами предпринимаемые, клонятся къ пользѣ службы Государей и къ обезпеченію спокойствія ихъ подданныхъ. Отъ подобныхъ дѣлъ ни спокойствія подданнымъ, ни пользы для службы Правительства, не будетъ, а я предлагаю Вамъ прибыть въ Сиціаны, не для веселой бесѣды, или для гулянья (хотя и по дружбѣ моей я желалъ бы Васъ видѣть), но для дѣла Государственнаго, которое есть главная цѣль нашего общаго порученія. До сихъ поръ Вы ничего не опредѣлили по границамъ Эриванской и Нахичеванской, по крайней мѣрѣ, начиная съ тѣхъ мѣстъ, куда я пріѣхалъ отъ Сиціанъ, соединяющихся съ Шихларомъ и Агри, кои лежатъ на чертѣ границы между обѣими Державами. Начнемъ опредѣленіе оной, чтобы наши дѣла не совсѣмъ были безплодны и безполезны. С. Охчи ни какого сношенія съ границей не имѣетъ и поѣздка туда будетъ совершенно напрасною. Я увѣренъ, что Вы, безъ сомнѣнія, пожалуете въ Сиціаны. Ибо напрасно теряется время и случай. Но за тѣмъ напрасными словами Васъ безпокоить? Непремѣнно и безъ остановки извольте пріѣхать въ Сиціаны, гдѣ я Васъ ожидаю.

№ 6. Переводъ съ письма отъ Амиръ Назама Мамадъ-Багиръ-Хана къ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Могилевскому и Генералъ-Маіору Ермолову.

Дружеское письмо Ваше имѣлъ честь получить, и подробно понялъ содержаніе онаго. Весьма радъ, что Ваши Превосходительства находитесь здоровыми и намѣрены скоро пріѣхать въ Ахлатіаны. Очень и очень я обрадовался сему извѣстію; ибо надѣюсь скоро съ Вами тамъ увидѣться. Четыре часа прежде сего я писалъ къ Вамъ: полагаю, что письмо мое изволили Вы получить, по чему болѣе ничего и не пишу. Съ нетерпѣніемъ ожидаю свиданія съ Вами.

№ 7. Переводъ письма отъ Персидскаго Уполномоченнаго Коммисара Амиръ Назама Мамадъ-Багиръ-Хана, полученнаго 11 Октября, 1823 года, въ лагерѣ при соединеніи рѣчки Чоундура съ Араксомъ.

Я имѣлъ честь получить письмо Ваше, въ которомъ Вы изволите предлагать мнѣ пріѣхать для обозрѣнія рѣки Капанакъ-чая, Мигринскихъ и Аллагезскихъ горъ, прежде пріѣзда Высокостепеннаго Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, а по пріѣздѣ Его Высокостепенства опредѣлить уже конечно черту границы. Не избѣгаю трудовъ сего пути, я охотно радъ предпринять его для пользы подданныхъ обоихъ Великихъ Государей. Но положено, что опредѣленіе границы долженствуетъ быть по пріѣздѣ Его Высокостепенства, то и напрасно будетъ сіе путешествіе по горамъ. Если это для обозрѣнія только, я неоднократно оныя видѣлъ и объѣзжалъ. Когда я въ Сиціанахъ отдалъ Вамъ записку, гдѣ означены пункты границы, Вы сказали мнѣ, что по оной и по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ и Вы границы полагаете, лежитъ снѣгъ, и проѣхать тамъ не возможно; теперешнее же Ваше предложеніе съ симъ отвѣтомъ, въ Сиціанахъ Вамъ сдѣланномъ, не согласно. Въ Сиціанахъ же мы положили, что въ нынѣшнемъ мѣстѣ нашего расположенія, сдѣлаемъ опредѣленіе здѣшнимъ границамъ по пріѣздѣ [...]костепеннаго Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, на основаніи трактата, [...]ря на пользы пограничныхъ жителей обоихъ Великихъ Го[...], и потомъ отправимся далѣе къ броду Едибулукъ. Я на-

дѣюсь на милость Божію, что мы не встрѣтимъ препятствія въ окончаніи нашего дѣла и что время не будетъ напрасно нами потеряно. Прошу Васъ увѣдомлять меня всегда о Вашемъ здоровьи и писать о всемъ, чѣмъ я могу только услужить Вамъ.

№ 8. Переводъ съ письма, полученнаго отъ Наслѣдника Персіи, Наибъ Солтанета.

Высокостепенные, Высокопочтенные, благоразумные, знатные изъ чиновниковъ Христіанскихъ, Павелъ Ивановичъ Могилевскій, и Генералъ-Маіоръ Ермоловъ! Да будетъ Вамъ извѣстно, что Высокостепенный ближайшій чиновникъ Высочайшаго Двора Мамадъ-Гусейнъ-Ханъ, Генералъ Адъютантъ, который обще съ Высокостепеннымъ начальникомъ начальниковъ, Мамадъ-Багиръ-Ханомъ Коджарскимъ, Амиръ Назамомъ, назначенъ былъ для опредѣленія границъ между обѣими великими Державами, прежде свиданія съ Вашими Превосходительствами, былъ мною отправленъ къ Его Высокопревосходительству, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову, для переговоровъ о пограничныхъ дѣлахъ, коему и приказано было, по исполненіи порученности, возвратиться къ своему назначенію. Теперь, какъ онъ не засталъ Г. Ермолова, мы ему приказали явиться на границу и вмѣстѣ съ Высокостепеннымъ Мамадъ-Багиръ-Ханомъ заняться симъ благонамѣреннымъ дѣломъ, согласно съ свѣтлѣйшимъ трактатомъ, при чемъ поручили мы ему сообщить Вашимъ Превосходительствамъ нѣкоторыя наши словесныя порученія, касающія къ сохраненію дружбы между двумя великими Державами, и дабы Вы старались сколь возможно поспѣшнѣе окончить сіе доброе дѣло, по извѣстному мнѣ усердію Вашему и доброжелательству къ службѣ обѣихъ дружественныхъ Державъ.

№ 9. Отъ Амиръ Назама Мамадъ-Багиръ-Хана.

Во первыхъ, два дня уже прошло, какъ я не имѣю свѣденія о Вашемъ здоровьѣ; по чему и отправляю вручителя сего письма объ ономъ освѣдомиться. Во вторыхъ, увѣдомляю Васъ, что во Вторникъ, 29 числа, въ 6 часъ ночи, прибылъ ко мнѣ курьеръ изъ свѣтлѣйшаго лагеря Его Высочества, Наслѣдника Персіи,

съ письмами отъ любезнаго моего брата, Визиря, и съ бумагами отъ Дадатъ-Бека къ Г. Амбургеру, которыя и прошу ему вручить. Визирь же увѣдомляетъ меня о заключеніи мира между двумя великими Державами, Персіею и Турціею; по существующей дружбѣ между нами, я увѣренъ, что извѣстіе сіе и Васъ обрадуетъ. При чемъ собственноручно Визирь дѣлаетъ намъ упрекъ, что мы столь продолжительное время не оканчиваемъ малой нашей порученности. Болѣе не пишу; желаю знать о здоровьѣ вашемъ.

№ 10. Переводъ съ письма отъ Наслѣдника Персіи, полученнаго 1823 года, Октября 25 дня.

Донесеніе Вашихъ Превосходительствъ я получилъ, понялъ подробно содержаніе онаго, о чемъ и словесно объявилъ Повѣренный въ дѣлахъ Г. Амбургеръ. Вы просили, чтобы прежде рѣшительнаго окончанія пограничныхъ дѣлъ осмотрѣть и Талышинскія границы, и потомъ назначить общую черту оной. Хотя опредѣленіе границъ по частямъ удобно, для удаленія недоразумѣній между подданными обѣихъ Державъ, и по другимъ причинамъ, о коихъ объявили Вамъ наши Коммисары, однако, по данной Вами клятвѣ, по просьбѣ и настаиванію Вашихъ Превосходительствъ чрезъ Г. Амбургера, я приказалъ нашимъ Коммисарамъ ѣхать съ Вами для осмотра границъ Ханства Талышинскаго, и тамъ уже конечно все опредѣлить. Желанія и намѣренія мои всегда основаны на справедливости, и особенно въ семъ дѣлѣ иного я ничего не желаю. И такъ какъ я знаю благоразуміе и свѣдѣнія Вашихъ Превосходительствъ, то и увѣренъ, что Вы окончите все въ скорости и справедливо. Я желаю также, чтобы впредь, до совершеннаго опредѣленія, Вы оставили подавать нашимъ Коммисарамъ и получать отъ нихъ взаимно офиціальныя ноты, какъ сіе дѣлали объ Ериванской границѣ; ибо считаю сіе совершенно безполезнымъ, а только замедляющимъ Ваши дѣйствія.

№ 11. Переводъ съ письма Визиря Мирзы Мусы-Хана къ Коммисару Амиръ Назаму Мамадъ-Багиръ-Хану.

Получивъ письмо Ваше, также таковое же отъ Высокостепеннаго Мамэдъ-Гуссейнъ-Хана, Эшакъ-Агали, представилъ оныя

къ свѣдѣнію Наиба Солтане, донеся объ обстоятельствахъ, встрѣтившихся при отправленіи Высокостепеннаго Агабека. Его Высочество приказываетъ Вамъ отвѣтствовать Россійскимъ Коммисарамъ слѣдующее: по волѣ его чрезъ Г. Амбургера предложены были имъ три пункта: 1) чтобы Гг. Коммисарамъ не ѣхать самимъ для обозрѣнія границъ Капана, а въ случаѣ встрѣтившихся на счетъ оныхъ недоразумѣній, послать для осмотра съ обѣихъ сторонъ Мухандисовъ; 2) прежде продолженія обозрѣнія далѣе, совершенно окончить опредѣленіе границъ отъ Эриванскаго Ханства и другихъ земель, которыя уже осмотрѣны; и наконецъ 3) буде не получится согласія, то прекратить сношенія между Коммисарами и имъ разъѣхаться; и въ семъ случаѣ будетъ посланъ отъ насъ чиновникъ къ справедливому Великому Императору съ объясненіемъ о семъ дѣлѣ, и мы будемъ совершенно согласны съ мнѣніемъ на счетъ онаго Великаго Императора. Г. Амбургеръ донесъ Его Высочеству, что Гг. Коммисары согласились на первое предложеніе, на что и дано было Вамъ повелѣніе; отправленіе же теперь къ осмотру Капана Агабека есть противно условію; ибо онъ Коммисаръ. И такъ объявите имъ, чтобы оное было сдѣлано согласно съ первымъ пунктомъ; если на сіе не согласятся, то предложите прежніе 2 и 3 пункты. Когда же и то останется безъ успѣха, то Вы возвратитесь къ стремени Его Высочества, а Гг. Русскіе Коммисары пусть ѣдутъ въ свою сторону. Все сіе будетъ доведено до свѣдѣнія Великаго Императора. Объявивъ Вамъ волю Наибъ Солтане, болѣе сихъ приказаній Вамъ ни какія дѣйствія не дозволяю.

РАПОРТЪ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СЛѢДСТВЕННОЙ КОММИСІИ

ЕГО СВѢТЛОСТИ, НАМѢСТНИКУ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО,

от $^{7}/_{19}$ февраля, 1847 г., за № 62.

Въ исполненіе повелѣнія Вашей Свѣтлости, отъ 28 Ноября (10 Декабря), 1846 года, за № 2879, изложивъ сперва содержаніе показаннаго Людовикомъ Мирославскимъ, имѣю честь почтительнѣйше представить мнѣніе мое по оному относительно Царства Польскаго.

Приступая къ тому, нельзя не коснуться возмущеній, или попытокъ къ бунту, въ нѣкоторыхъ Польскихъ провинціяхъ въ началѣ прошлаго 1846 года, какъ нельзя прейти въ молчаніи о ближайшемъ къ намъ источникѣ ихъ. Источникомъ же этимъ есть Герцогство Познанское.

Извѣстно, что Эмиграція Польская въ Франціи и вообще за границею въ продолженіи 15 лѣтъ безпрестанно стремится возжечь мятежъ въ Польшѣ. Различныя партіи эмигрантовъ дѣйствуютъ разными путями, въ разномъ духѣ, устремясь къ одной и той же цѣли. Дѣятельнѣйшая и неумѣреннѣйшая изъ партій есть Демократическая.

Когда Правительство Прусское дозволило эмигрантамъ свободное пребываніе въ Герцогствѣ Познанскомъ, Демократы наводнили его и, дѣйствуя тамъ почти открыто, сперва составляли частныя тайныя общества, потомъ учредили Централизацію, подобную Версальской, которая приготовляла уже все къ общему возмущенію въ избранныхъ ею пяти частяхъ или провинціяхъ Польскихъ.

...хты, мѣщанъ и ремесленниковъ заключаетъ въ себѣ
...комъ всегда могутъ основывать заговор-
...рдомъ убѣжденіи, что существованіе

тайныхъ обществъ не легко открывать Правительствамъ, они творили ихъ и посредствомъ агентовъ и посредствомъ демократическихъ сочиненій, не запрещаемыхъ въ Пруссіи и провозимыхъ къ намъ и въ предѣлы Имперіи въ большомъ количествѣ разными лицами, состоящими въ связи, посредственной, или непосредственной, съ Централизаціею Познанскою.

Такія пріуготовительныя мѣры къ возмущенію начались и продолжались явственнѣе съ 1841 года. Правительство Прусское казалось быть равнодушнымъ къ этому; у насъ же, хотя и открывались частныя политическія связи, но это не могло прервать нити распространяющагося тайнаго заговора, сосредоточивающагося въ Познани, что доказалось и вспыхнувшимъ тамъ бунтомъ въ 1846 году.

Тайные агенты Централизаціи Версальской и Познанской, высланные во всѣ концы прежней Польши, давали направленіе безпокойнымъ умамъ, какъ у насъ, такъ въ Литвѣ и въ смежныхъ съ нею Польскихъ Губерніяхъ Имперіи.

Краковъ былъ также притономъ возмутителей, дѣйствовавшихъ на Галицію, на Царство Польское и на Губерніи: Подольскую и Волынскую; сѣти заговора раскинуты были повсюду; тайныя сношенія ширились, и все это укрывалось даже не принадлежавшими къ нему.

Въ такомъ расположеніи умовъ и самый бдительнѣйшій надзоръ недостаточенъ. Онъ можетъ останавливать зло, но совершенно прекратить его, или подавить, не возможно.

Въ Царствѣ Польскомъ, менѣе нежели гдѣ либо, заговорщики успѣвали въ своихъ предпріятіяхъ, что видно изъ показаній Мирославскаго, Тысовскаго и другихъ. Вотъ что между прочимъ показалъ Мирославскій:

«Съ 1836 года Демократическое Общество въ Версалѣ начало высылать своихъ эмисаровъ въ пять частей или провинцій прежней Польши, для учрежденія въ нихъ централизацій провинціальныхъ и филіальныхъ демократическихъ обществъ.

Обстоятельства благопріятствовали первымъ посланнымъ эмисарамъ. Они, соединивъ въ одно цѣлое остатки уничтоженныхъ въ 1833 и 1834 годахъ демократическихъ обществъ, успѣли учредить въ 1836 году Коммитетъ, который и былъ начал[illegible] длинной цѣпи заговоровъ и предпріятій, кот[illegible]

сть, разъ и прерывалась, въ послѣдствіи, однако жь, довольно рѣпилась и послужила основаніемъ къ предпріятію прошлаго 46 года.

Съ тѣхъ поръ (съ 1836 года) каждая изъ пяти провинцій ежней Польши имѣла свою централизацію (centrum), составнную изъ довѣренныхъ агентовъ, которые, по принятой, такъ зываемой, цѣпной методѣ, пріобрѣтали новыхъ членовъ Обства.

Съ 1839 года агентамъ Общества приказано формировать кціи или округи пропаганды, приспособляя ихъ къ граждан- ой и военной іерархіи, но это приведено было въ исполненіе лько въ 1840 и 1841 годахъ. Такимъ образомъ болѣе другихъ иготовлены были провинціи: Великое Герцогство Познанское Западная Прусія, Краковскій Округъ съ Губерніею того же званія (Келецкою) въ Царствѣ Польскомъ, Галиція по берегъ на и очень малая часть Малой Руси; * послѣ этихъ провинцій ѣдуютъ уже: прочая часть Царства Польскаго, Самогитія, мая часть Литвы и восточная Галиція.

Въ 1843 году общее нетерпѣніе демократовъ дошло до крайсти. Всѣ агенты, въ пяти частяхъ или провинціяхъ прежней ольши находившіеся, въ концѣ 1843 года единогласно донесли рсальской Централизаціи, что возстаніе, хотя нельзя ручаться успѣхъ онаго, должно послѣдовать непремѣнно; ибо, кромѣ режденныхъ филіальныхъ обществъ, къ которымъ въ самомъ рцогствѣ Познанскомъ и Западной Прусіи принадлежало уже 4 т. членовъ, сформировалось еще особое общество, составнное изъ ремесленниковъ и людей простаго званія, кои, не доряя Централизаціи, и почитая принадлежащихъ къ оной ариократами, готовы сами начать бунтъ, и тѣмъ повредить общедѣлу.

Безразсудный поступокъ Сцегеннаго, и другіе, тому подобе, были поводомъ соединенія всѣхъ, не согласовавшихся доселѣ, ртій Польской Эмиграціи во Франціи, и онѣ, по крайней мѣрѣ, менно обѣщали повиноваться Версальской Централизаціи.

Мирославскій полагаетъ: Волынь, Подоль и Украи- рѣками Днѣпромъ, Днѣстр мъ и Чернымъ

Вражда, хотя и тайная, между партіями Централизаціи, желавшими возстанія, парализировала въ 1843 и 1844 годахъ дѣйствія сей послѣдней, посылавшей постановленія и инструкціи изъ Версаля въ Польскія провинціи, чрезъ агентовъ своихъ: Вишневскаго, Малиновскаго, Гельтмана, Альціато и другихъ, коихъ (говоритъ Мирославскій въ своемъ показаніи) онъ наименовать не можетъ, не зная, гдѣ они теперь, и что съ ними случилось. Въ каждой части или провинціи прежней Польши постоянно находился одинъ непосредственный агентъ Централизаціи, который не только долженъ былъ управлять провинціальною централизаціею, но подчинены были ему и всѣ, существовавшія въ провинціи, филіальныя общества.

Къ причинамъ, воспрепятствовавшимъ распространенію Версальскихъ инструкцій и полезному ихъ употребленію въ приготовленіяхъ къ возстанію, особенно надо отнести весьма трудное и чрезвычайно опасное усиліе, которое Централизація два раза должна была предпринять, дабы не допустить въ Царствѣ Польскомъ частныхъ вспышекъ.

Когда (показываетъ Мирославскій) онъ поступилъ въ Версальскую Централизацію, въ пяти главнѣйшихъ провинціяхъ прежней Польши находились въ то время: Вишневскій, Гельтманъ, Малиновскій и еще два другіе. Гельтманъ былъ въ Герцогствѣ Познанскомъ; товарищами же его, Мирославскаго, въ Версалѣ были: Генрихъ Якубовскій, Янъ Альціато, и Іосифъ Высоцкій; сверхъ того приглашенъ былъ также, въ качествѣ члена съ голосомъ совѣщательнымъ, Альбертъ Дарашъ.

Разсмотрѣвъ донесенія агентовъ и отчеты о всѣхъ приуготовительныхъ дѣйствіяхъ, Централизація единогласно постановила начать революцію. Вскорѣ потомъ получены рапорты отъ провинціальныхъ агентовъ, что они не въ состояніи уже болѣе удерживать нетерпѣніе филіальныхъ обществъ, которые, не внимая уже ни какимъ представленіямъ, угрожаютъ частными возмущеніями. Наконецъ Гельтманъ, начальникъ высланныхъ агентовъ, требовалъ скорѣйшей присылки въ Герцогство Познанское человѣка съ военными способностями, который бы вліяніемъ своимъ, смотря по обстоятельствамъ, или удержалъ мятежническія волне[illegible] случаѣ крайности, далъ бы имъ нужное направле[illegible]

Въ слѣдствіе сего избранъ былъ Мирославск[illegible]

тправиться въ Герцогство Познанское, дабы, разсмотрѣвши дѣло а мѣстѣ, удостовѣриться: соотвѣтствуютъ ли средства излишнеу усердію желающихъ возмущенія?

Въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1845 года, прибылъ онъ, Мирославскій, въ Познань. Въ это время Гельтманъ объѣзжалъ округа, и отправлялся въ Галицію и Царство Польское для узнанія о числѣ Австрійскихъ и Россійскихъ войскъ, въ этихъ провинціяхъ расположенныхъ. Въ поѣздкѣ этой Гельтманъ видѣлся съ другими агентами, кромѣ дѣйствующаго въ Литвѣ, не успѣвшаго прибыть въ назначенное ему для свиданія мѣсто, и кромѣ назначеннаго въ Малую Русь, который, по несчастію, гдѣ-то былъ захваченъ, а мѣсто коего назначенъ Вишневскій. Гельтманъ, по возвращеніи своемъ въ Познань, представилъ ему, Мирославскому, отчетъ обо всемъ, что видѣлъ и узналъ въ поѣздкѣ своей; сообщилъ, что удалось ему примирить не согласовавшіяся между собою партіи, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ Галиціи, а также соединить учрежденный въ Варшавѣ Коммитетъ или Управленіе съ большею частію существовавшихъ тамъ дистриктовъ (вѣроятно, частныхъ округовъ).

Малая Русь увѣдомила Централизацію чрезъ агента своего, что она, хотя сама и не начнетъ ничего, но непремѣнно послѣдуетъ дѣйствіямъ Галиціи, и готова возстать по первому знаку. Въ Галиціи дѣйствовалъ Дембовскій, заступая Вишневскаго, отправленнаго въ Малую Русь вмѣсто захваченнаго эмисара. Изъ Литвы болѣе 4 мѣсяцевъ письменнаго донесенія не было ни какого.

Послѣ обсужденія всѣхъ этихъ обстоятельствъ и соображенія полученныхъ свѣдѣній, Мирославскій и Гельтманъ объявили провинціальнымъ централизаціямъ, что въ 1845 году возстанія начинать еще не возможно; что надобно, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи еще одного года приготовляться къ оному, и что эта отсрочка должна быть уже послѣднею.

Между тѣмъ Мирославскій, возвратившись въ Версаль, занялся составленіемъ нужныхъ, для имѣвшаго возникнуть бунта, политическихъ и военныхъ инструкцій и регламентовъ. На страницѣ [illegible] казанія своего упоминаетъ Мирославскій о денежныхъ [illegible] Герцогствѣ Познанскомъ, Галиціи и [illegible]ныхъ Коммитетовъ; но онъ го-

воритъ объ этомъ такъ глухо и темно, что изъ разсказа его ничего положительнаго дойти не возможно.

Альціато, возвратившись въ Версаль изъ Познаня, объявилъ Централизаціи, что въ началѣ 1846 года долженъ быть съѣздъ (rendez-vous) всѣхъ провинціальныхъ начальниковъ (wielkorządcow) и всѣхъ генеральныхъ инструкторовъ. Такой конгресъ долженъ былъ открыть свое засѣданіе 1 Генваря, 1846 года въ Познани, или въ Царствѣ Польскомъ.

Послѣ этого Гельтманъ и Альціато занялись учрежденіемъ новой іерархіи въ Литвѣ и Самогитіи, уничтоженныхъ въ этихъ провинціяхъ по случаю захваченія послѣднихъ посланныхъ тамъ эмисаровъ. Они выслали изъ Версаля въ Литву и въ Самогитію четырехъ офицеровъ; но и изъ сихъ послѣднихъ два также гдѣто арестованы.

Осенью 1845 года Централизація занята была пріобрѣтеніемъ паспортовъ для имѣвшихъ быть высланными начальниковъ эмиграціи и военныхъ командировъ; въ это же время выслала она также агентовъ въ Германію, для узнанія о духѣ тамошнихъ жителей, и что можно ожидать отъ нихъ, въ случаѣ возмущенія въ Польшѣ.

Въ концѣ 1845 года Централизація получила изъ Герцогства Познанскаго отъ Гельтмана письмо, въ коемъ онъ доноситъ:

«Что въ Пруско-Польскихъ провинціяхъ начинаютъ возникать частныя возмущенія; что полиція попала уже на слѣдъ ихъ заговора; что въ Галиціи и въ Царствѣ Польскомъ угрожаетъ такая же опасность: что по этому необходимо начать общее возстаніе, и что всѣ требуютъ прибытія Людвика Мирославскаго.» Вскорѣ потомъ Гельтманъ прислалъ другое, еще болѣе тревожное, письмо, взывая его, Мирославскаго, чтобы скорѣе пріѣзжалъ въ Герцогство Познанское, гдѣ Гельтманъ будетъ его ожидать для сообщенія ему нужныхъ свѣдѣній о ходѣ дѣла. Мирославскій тотчасъ отправился въ дорогу. Прибывъ въ Берлинъ, онъ узналъ, что Гельтманъ проѣзжалъ чрезъ этотъ городъ, но для него, Мирославскаго, не оставилъ ни какихъ ни свѣдѣній, ни инструкцій. За тѣмъ Мирославскій отправился въ Познань, и тамъ освѣдомился, что конгресъ, имѣвшій быть 1 Генваря, 1846 года, не б[illegible] ибо многіе, долженствовавшіе участвовать въ ономъ, с[illegible] рованы и принуждены были думать о своей безопа[illegible]

что возстанія требуютъ всѣ, особенно же провинціи Русско-Польскія, и что при громѣ только пушекъ и барабанномъ боѣ надѣются соединить всѣ партіи, не могущія ни какъ согласиться на ходъ общаго ихъ дѣла.

Изъ Галиціи и изъ Губерній Царства Польскаго заговорщики доносили, посредствомъ органовъ своихъ: Лисовскаго, Горжковскаго, Бобровскаго и Франца Веселовскаго, что гораздо опаснѣе остаться въ бездѣйствіи, нежели начать общее возстаніе.

Отправившись въ Краковъ, Мирославскій цѣлую недѣлю ожидалъ тамъ прибытія депутатовъ изъ Царства Польскаго и изъ Галиціи. Первые не прибыли, но дали знать чрезъ Лисовскаго, что они готовы исполнить все, что будетъ постановлено на счетъ возстанія и что прикажетъ Мирославскій; при томъ сему последнему Лисовскій объявилъ, что Польша, подъ Россійскимъ Правленіемъ состоящая, на всемъ своемъ пространствѣ возстанетъ тотчасъ, коль скоро отряды инсургентовъ изъ Галиціи и изъ Пруссіи войдутъ въ ея предѣлы, по что она сама возстанія ни какъ начать не можетъ, находя въ этомъ безчисленныя препятствія и опасность.

Власть Варшавскаго Комитета (Biura) распространялась только на окружныя общества, существовавшія съ давняго времени, и была съ ними въ сношеніяхъ; но округи вновь учрежденные дѣйствовали независимо, хотя и были готовы соединиться съ Комитетомъ въ минуту общаго возстанія.

18 Генваря, 1846 года, учреждено было въ Краковѣ мятежническое Правленіе, составленное изъ слѣдующихъ членовъ: Альціато со стороны Эмиграціи, Докторъ Либельтъ со стороны Пруско-Польскихъ провинцій, Францъ Веселовскій со стороны Галиціи, Горжковскій со стороны Кракова и верхней Силезіи; для членовъ со стороны Царства Польскаго и Малой Руси оставлено было мѣсто въ Правленіи. День общаго возстанія назначенъ былъ 21 Февраля.

Получивъ отъ Мечислава Скаржинскаго 10 т. франковъ, Мирославскій деньги эти послалъ въ Версаль, требуя скорѣйшей высылки къ нему офицеровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ донесъ Централизаціи, что поелику цѣль, къ которой они стремились въ продолженіи столькихъ лѣтъ, наконецъ постигнута, то членамъ Централизаціи нечего уже дѣлат[illegible] «Фра[illegible] добн[illegible]ъ разъ-

ѣхаться по мѣстамъ будущихъ революціонныхъ дѣйствій и помогать общему дѣлу. Члены Централизаціи, получивъ это донесеніе отъ Мирославскаго, тотчасъ отправились въ Краковъ, оставивъ въ Версалѣ только Коммитетъ для переписки.

По прибытіи въ Краковъ Веселовскаго, Мирославскій назначилъ его Губернаторомъ Галиціи, на мѣсто же его членомъ Народнаго Правленія назначилъ Тысовскаго.

Въ Познани Мирославскій имѣлъ свиданіе со всѣми тамошними начальниками заговора, выслушалъ также донесенія Словчинскаго и Рера, эмисаровъ, возвратившихся изъ Литвы, которые и увѣряли, что въ Литвѣ готовы всѣ возстать по первому знаку.

Послѣ этого Мирославскій поручилъ Магдзицкому и Реру формированіе перваго военнаго набора въ Самогитіи и въ Губерніяхъ: Гродненской и Брестской, приказавъ имъ войти съ отрядами въ Царство Польское, въ Августовскую Губернію; получивъ же ожидаемое донесеніе отъ Дзвонковскаго, который былъ представителемъ Варшавскаго Комитета, поручилъ Брониславу Домбровскому отправиться въ Царство Польское, формировать тамъ первый военный наборъ праваго берега Вислы и соединиться съ Магдзицкимъ и Реромъ.

Дзвонковскому поручилъ Мирославскій формировать первый военный наборъ на лѣвомъ берегу Вислы и съ отрядомъ своимъ соединиться съ инсургентами, долженствовавшими вторгнуться въ Царство изъ Прусіи.»

11 Февраля Мирославскій былъ арестованъ.

Помѣстивъ здѣсь извлеченіе изъ показаній Мирославскаго, имѣю честь представить Вашей Свѣтлости ниже слѣдующія замѣчанія мои, могущія быть также, кажется мнѣ, доказательствомъ сказаннаго мною выше, что въ Царствѣ Польскомъ менѣе, нежели гдѣ либо, заговорщики успѣвали въ своихъ предпріятіяхъ.

Вѣроятно, что Ксендзу Сцегенному, чрезъ сношенія съ Познанью, было извѣстно какъ о существованіи заговора, такъ и о томъ, что третья часть или провинція, которая должна была возстать вмѣстѣ съ другими четырьмя провинціями, заключалась въ Краковской Области и въ Келецкой Губерніи нашей. Этимъ объясняется, по чему Сцегенный началъ свою пропаганду еще въ 1842 году около Кельца, и рѣшился произвести тамъ и са-

мый бунтъ, но средства его были ничтожны, соучастниковъ мало, и безумное предпріятіе его тотчасъ было прекращено.

Извѣстный бунтовщикъ Дембовскій, какъ видно изъ розысканія нашего въ 1843 году, увѣрялъ своихъ сообщниковъ, что онъ самъ былъ въ Варшавѣ, въ собраніи ремесленниковъ, приготовляющихся къ мятежу. Хотя это было хвастовствомъ со стороны Дембовскаго, какъ удостовѣрились въ томъ въ послѣдствіи и товарищи его, но что пропаганда дѣйствовала на ремесленниковъ съ давняго времени, по плану Версальской и Познанской Централизаціи, это доказывается Познанскимъ возмущеніемъ, чему подобнаго, однако же, у насъ не случилось.

Объ открывавшихся здѣсь заговорахъ, конечно, доносимо было отсюда Демократической Централизаціи съ обыкновенными преувеличеніями силы и способовъ, составлявшихъ здѣсь ничтожныя, впрочемъ, общества, или заговоры; но демокрація въ Версалѣ вѣрила такимъ донесеніямъ, основывала на нихъ свои виды, и, быть можетъ, дѣйствительно, по словамъ Мирославскаго, старалась гасить частныя вспышки, думая о возможности возстанія разомъ во всѣхъ пяти частяхъ или провинціяхъ Польши.

Мирославскій говоритъ, что Гель[illegible]анъ, осматривавшій округа и ѣздившій для того и въ Царство [illegible]ольское, донесъ, что ему, Гельтману, удалось примирить Варш[illegible]скій Комитетъ или Управленіе съ большею частью дистриктовъ или округовъ. Тутъ онъ разумѣетъ, конечно, бывавшія сходбища у Добрича и у Хмѣлевскаго, въ которыхъ, можетъ быть, былъ самъ; но поелику всѣ заговорщики, какъ розысканія удостовѣряютъ, старались другъ предъ другомъ выказывать свое значеніе и успѣхи въ заговорѣ, то и Гельтманъ въ томъ же духѣ могъ донести Мирославскому.

Денежныя средства, о которыхъ говоритъ Мирославскій, въ Царствѣ Польскомъ если и были, то были весьма незначительны, судя по выдаваемымъ Добричемъ и Хмѣлевскимъ деньгамъ для тѣхъ, кои отправлялись, первымъ въ Куфлевъ къ Домбровскому; ибо Жарскій, Коцишевскій и другіе показали, что каждому изъ нихъ Добричъ далъ только по 10 руб. серебромъ.

Мирославскій показываетъ, что всѣ, особенно же Русско-Польскія Провинціи, требовали общаго возстанія, и что при громѣ пушекъ и барабанномъ боѣ надѣялись соединить партіи, не [illegible]ущія согласиться между собою на ходъ общаго дѣла. Это

весьма правдоподобно при разсматриваніи Краковскаго бунта, который безъ войскъ начался стрѣльбою подговоренныхъ тамъ Горжковскимъ ремесленниковъ и другого низкаго класса народа, какъ видно изъ показаній Тысовскаго.

Пріѣхавши въ Краковъ, Мирославскій ожидалъ прибытія депутатовъ изъ Царства Польскаго и изъ Галиціи. Первые, говоритъ онъ, не прибыли, но дали знать чрезъ Лисовскаго, что они готовы сдѣлать все, что будетъ постановлено и что прикажетъ Мирославскій. Неприбытіе депутатовъ изъ Польши ведетъ къ заключенію, что заговоръ здѣсь былъ только между людьми ничтожными, хотя могли объ немъ знать и въ высшихъ сословіяхъ, и что по этому въ самомъ заговорѣ не было такихъ лицъ, кои, прибывши въ Краковъ, могли бы играть тамъ роли представителей возстанія въ глазахъ Мирославскаго, Альціато, Тысовскаго и другихъ.

Прописанное въ предыдущемъ пунктѣ удостовѣряется еще и тѣмъ, что при учрежденіи въ Краковѣ 18 Генваря, 1846 года, мятежническаго Правленія, для членовъ онаго со стороны Царства Польскаго оставлено было мѣсто, какъ показалъ Мирославскій.

Мирославскій называетъ Дзвонковскаго представителемъ Варшавскаго Комитета. Послѣдній, конечно, выставлялъ ему себя такимъ, хотя имѣлъ только сношенія съ Добричемъ, не таившимъ, впрочемъ, таковыхъ отъ товарищей своей здѣсь партіи, какъ то отъ Апликантовъ: Раковскаго и Хмѣлевскаго и еще нѣкоторыхъ другихъ, имъ подобныхъ; но письма Дзвонковскаго, писанныя симпатическими чернилами и посланныя сюда чрезъ Добрскаго, Рупрехта и Домбровскаго, иныя не дошли по принадлежности; ибо Добрскій былъ арестованъ съ такими письмами, адресованными къ Раковскому и Гняздовскому; другія же, исключая письма къ Добричу, были къ людямъ, не могущимъ имѣть ни какого здѣсь вліянія; а что Дзвонковскій хвасталъ только предъ Мирославскимъ своимъ значеніемъ въ заговорѣ Царства, это доказывается тѣмъ, что Гняздовскій даже мало знакомъ былъ съ нимъ, какъ слѣдствіе удостовѣряетъ.

Не возможно вѣрить и теперь, чтобы Демократическая пропаганда прекратила дѣйствія свои на духъ и безпокойные умы въ провинціяхъ Польскихъ, а въ томъ числѣ и на Царство Польское.

дя по высказанному Тысовскимъ въ протоколѣ его, что ког-
въ Познани арестованы были Мирославскій и другіе главнѣй-
е заговорщики, мѣста ихъ тотчасъ были заняты другими, что-
не продолжались тайныя ковы злоумышленниковъ, оставшихся
открытыми, и чтобы въ послѣдствіи времени не возникло опять
добное прошлогоднему.

Хотя, наконецъ, наказанія виновныхъ и кровавыя сцены
Галиціи и произвели временное вліяніе на мнимыхъ патріотовъ,
трудно образумить легкомысліе, трудно дать другое направле-
е общему политическому мнѣнію въ Краю. Оно выказывается
всемъ: женщины здѣсь и нынѣ продолжаютъ, изъ мнимаго па-
іотизма, обрѣзывать себѣ волосы; опять начали показываться
лодые люди съ бородами, а въ самой Варшавѣ въ настоящій
рнавалъ нѣтъ ни какихъ домашнихъ, или семейныхъ, увеселе-
й, что принято, какъ говорятъ, траурамъ по Кракову.

Въ заключеніе можно сказать по опытамъ, что Поляки лег-
вѣріемъ и легкомысліемъ опаснѣе, нежели всѣ народы Запада
іслительностію и, такъ называемыми, новыми идеями полити-
скими.

А. Стороженко.

ЗАПИСКА

ПО ПОВОДУ ПРОЦЕСА НАДЪ ПОЛЯКАМИ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Публично производящійся въ Берлинѣ процесъ или Судъ надъ виновными въ заговорѣ и надъ пытавшимися наконецъ начать бунтъ въ Герцогствѣ Познанскомъ Поляками, по формамъ самой процедуры и по духу защитниковъ, приданныхъ подсудимымъ, разливаетъ едва ли не больше вредныхъ политическихъ мыслей и революціонныхъ софизмовъ, нежели источники, проистекающіе изъ демократическихъ сочиненій и брошюръ, издаваемыхъ Поляками во Франціи и Англіи.

Противу мнѣнія нѣкоторыхъ, что рѣчи Адвокатовъ или защитниковъ не имѣютъ ни какого важного значенія, представляется опровержение въ слѣдующемъ, не новомъ, впрочемъ, сравненіи: Адвоката можно сравнить съ актеромъ, старающимся, въ сценическихъ своихъ монологахъ, возбудить участіе въ публикѣ, для достиженія чего, какъ первый, такъ и другой, употребляютъ одни и тѣ же средства, т. е., высказывать публикѣ, съ большимъ, или меншимъ, искуствомъ сокровенныя мысли ея, или сочувствіе въ сценѣ, какое частное лицо не всегда осмѣлится открывать явно. Производимое Адвокатомъ впечатлѣніе на слушателей передается свѣту и возбуждаетъ участіе въ людяхъ, а особенно въ тѣхъ, кои, по настоящимъ понятіямъ либеральнаго Запада, не видятъ вины въ дѣйствіяхъ противу законныхъ властей. И такъ, отнюдь нельзя считать неважными рѣчей защитниковъ въ дѣлѣ судимыхъ въ Берлинѣ Поляковъ; ибо самая новость публичнаго процеса слишкомъ уже интересна для слушателей; для каждаго же Поляка болѣе, нежели увлекательно, витійство защитниковъ, обвиняющихъ полицейскихъ и судебныхъ своихъ слѣдователей и вѣрящихъ въ пристрастіе ихъ по словамъ всякаго запирающагося преступника.

Въ Познанской газетѣ, выходящей на Польскомъ языкѣ, главнѣйшій преступникъ, Мирославскій, выхваляется за любовь его

къ родинѣ; его намѣренія возстановить Польшу оправдываются защитникомъ; въ дѣйствіяхъ его изображается самоотверженность, героизмъ, и въ самой жестикуляціи газета находитъ благородство, говоря, что онъ протягиваетъ руки, какъ бы повелѣвалъ войсками. Адвокатъ же, въ жаркой защитѣ своей, произноситъ между прочимъ: «Политическаго преступленія нѣтъ даже въ намѣреніи Демократическаго Общества; ибо хотя дѣло шло объ употребленіи оружія къ возстановленію Польши, какая была въ 1772 году, но всегда только противу Россіи. Можно было предполагать, что послѣ побѣды надъ Русскими, Прусаки, на дипломатическомъ пути, подали бы руку къ новому возстановленію Польскаго Государства.» И даже въ низкомъ запирательствѣ Мирославскаго въ томъ, въ чемъ онъ открылся и словесно и письменно предъ слѣдователями дѣла, Адвокатъ видитъ правду.

Все это, конечно, породитъ въ молодежи Польской подражателей героизму; а сказанное Адвокатомъ относительно возстановленія Польши поселитъ несбыточныя надежды и въ умѣренныхъ Полякахъ, по народному легкомыслію ихъ.

Мирославскій разсказываетъ съ торжествомъ, что, прибывши въ Познань, онъ убѣдился, какой огромной успѣхъ сдѣлало Демократическое Общество и Польская Централизація во Франціи, дѣйствуя 11 лѣтъ къ возстановленію Польши; жалѣетъ, что мѣстные революціонные Комитеты не имѣли терпѣнія и начали бунтоваться преждевременно, и что по этому только, веденный съ такимъ искуствомъ, замыселъ Централизаціи не имѣлъ удачи; а Тысовскій и другіе преступники показали, что когда арестованы были главнѣйшіе зачинщики возстанія, мѣста ихъ тотчасъ же заняты были другими. Слѣдовательно, пропаганда или заговоръ между Поляками никогда не прекращался и не прекращается, и судъ надъ виновными въ Берлинѣ составитъ науку впредъ для сообразнѣйшихъ дѣйствій, притаившихся было на время, мятежниковъ.

Можно ли послѣ этого ожидать спокойствія въ краю, обуреваемомъ безпрестанными подущеніями агентовъ, разсылаемыхъ Поляками изъ Франціи? Можно ли изыскать мѣры къ открытію ихъ, когда каждый и спокойный обыватель, изъ страха мести со стороны изступленниковъ, не осмѣлится не дать имъ пріюта?

Положеніе мирныхъ гражданъ, по человѣчеству, требуетъ бдительности; но ее нельзя представить въ другомъ видѣ, какъ

только въ силѣ вооруженной, которая всякую попытку могла бы тотчасъ погнести въ самомъ ея началѣ.

Въ Герцогствѣ Познанскомъ революціонные умы ни сколько не успокоились; заговоры продолжаются, какъ выше сказано; мѣстныя же полицейскія власти, конечно, не будутъ уже дѣйствовать съ прежнею энергіею; ибо не только полицейскіе, но даже судебные, чиновники опозорены Адвакатами въ качествѣ свидѣтелей.

Розысканіемъ тамъ открыто было, что во всемъ Герцогствѣ былъ готовъ мятежъ, и что обнаруженіе его воспрепятствовало бунтовщикамъ, по предположенію ихъ, проникнуть разными шайками въ Царство Польское, чего теперь всякій день ожидать можно. По этому необходимо усилить войска наши на границѣ отъ Прусіи.

Въ Галиціи казалось, что кровопролитіе, прозведенное крестьянами надъ шляхтою, отвратитъ, хотя на время, пропагандическія странствованія по ней эмисаровъ; но оказывается со всѣмъ противное тому; ибо послѣдніе, какъ доходятъ до насъ официіальныя свѣдѣнія, не перестаютъ возмущать Край; комунистическія сочиненія, какъ на пр., «Слово Божее къ Польскому народу,» ввезены массами и разошлись между народомъ, и, какъ видно, для Общества Демократическаго и Централизаціи всѣ средства равны, лишь бы они вели къ главной цѣли, т. е., къ народному возмущенію. Сперва они дѣйствовали на шляхту, а теперь на простой народъ, не взирая на то, что первая подверглась такимъ страшнымъ неистовствамъ послѣдняго.

Все выше изложенное убѣждаетъ въ заключеніи, что мысль Поляковъ о возстановленіи Польши не искоренима, и что отвратить гибельныя предпріятія и кровопролитіе можно только вооруженною силою Россіи.

А. Стороженко.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ

КЛЕВЕТЪ НА РОССІЮ ЗА ПОЛЬШУ.

1. Ограниченіе способовъ къ роскошной жизни Духовныхъ, измѣняющееся вліяніе ихъ въ правленіи, духъ времени и преимущества гражданской и военной службы, отвратили отъ Духовнаго званія въ Польшѣ людей высшаго состоянія, въ которое поступаютъ нынѣ по большей части разночинцы, для избѣжанія конскрипціи, и тѣ, кои не чувствуютъ себя способными къ гражданской службѣ. Хотя сила Религіи Католической въ народѣ еще и не совсѣмъ ослабла, но почтеніе къ Духовенству, съ наклонностями, не облагороженными просвѣщеніемъ, видимо упадаетъ. Правительство, желая всѣми мѣрами возвысить его и дать ему направленіе, соотвѣтственное сану, признало необходимымъ имѣть въ Царствѣ Польскомъ Архіепископа. Это служитъ доказательствомъ, что оно отнюдь не имѣетъ намѣренія ослаблять Католическое Исповѣданіе, но, напротивъ того, хочетъ одушевить его въ лицѣ избраннаго главою Костела.

Взысканный нынѣ Архіепископъ есть человѣкъ, уважаемый всѣми за смиреніе и духовныя добродѣтели. Выборъ его есть выборомъ общаго объ немъ мнѣнія. Отъ него требуются примѣры и строгое назиданіе надъ образующимися въ школахъ Духовныхъ, надъ монахами разныхъ Орденовъ, отдаляющимися отъ постановленій монастырскихъ, и вообще надъ ввѣренною ему паствою, въ чемъ Правительство будетъ вспомоществовать ему, и послѣдствія, конечно, удостовѣрятъ въ истинно благомъ намѣреніи онаго.

2. Газеты и журналы заграничные повторяютъ выдумки неблагонамѣренныхъ, что будто бы Правительство стремится уничтожить въ Польшѣ языкъ Польскій: пусть пріѣдетъ въ Царство каждый изъ вѣрящихъ тому, и убѣдится, что во всѣхъ Правительственныхъ Мѣстахъ здѣсь дѣла производятся на Польскомъ языкѣ, и что едва ли сотая часть чиновниковъ поступила изъ Русской службы, да и тѣ умѣютъ по Польски.

3. Вспыхнулъ бунтъ въ Польшѣ, и тотчасъ явились лица,

принявшія въ управленіе свое разныя Дикастеріи. Множество чиновниковъ изъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ вступили въ ряды мятежниковъ; малое число только ихъ осталось при своихъ должностяхъ; но по усмиреніи мятежа, первые оставлены, какъ будто бы ни въ чемъ не бывали; даже избранные революціоннымъ правленіемъ состоятъ и нынѣ при должностяхъ своихъ, какъ на примѣръ, Президентъ города Лащинскій и прочіе; вторымъ дозволено занять мѣста, самыми ими брошенныя; а третьи продолжаютъ служить по прежнему. Если въ послѣдствіи времени нѣкоторые изъ чиновниковъ и уволены отъ должностей, то не за поступки ихъ во время бунта, а просто за различныя злоупотребленія; и опредѣленные на ихъ мѣста изъ Русскихъ (коихъ число весьма не велико), конечно, заслуживаютъ общее въ Краю одобрительное мнѣніе. Въ этомъ каждый изъ крикуновъ заграничныхъ можетъ удостовѣриться. Гдѣ же тутъ преслѣдованіе со стороны Правительства?

4. Иностранныя газеты не престаютъ вопить противу забора дѣтей въ кантонисты и отправленіе ихъ въ глубь Россіи, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ изъ 20 просьбъ, подаваемыхъ родителями о принятіи дѣтей ихъ въ военное заведеніе, едва ли одну удовлетворить можно; ибо для сего постановлены общія правила. Нуждается ли Россія въ нѣсколькихъ мальчикахъ, кои требуютъ еще и содержанія? Въ одной Варшавѣ 36 тысячъ слугъ и служанокъ, и всѣ они съ дѣтьми не имѣютъ ни какой будущности. Правительство составляетъ нынѣ капиталъ, для вспомоществованія имъ въ старости и болѣзняхъ. По чему же прежніе крикливые Сеймы не промолвили объ нихъ ни словечка? О положеніи поселянъ такъ же ни кто изъ мнимыхъ патріотовъ не безпокоился, а нынѣ въ постановленіи о розданныхъ сановникамъ Русскимъ имѣніяхъ, каждый обовязывается, чтобы, по истеченіи 6 лѣтъ, поселяне платили владѣльцамъ одну только условную чиншъ или оброкъ, а не работали бы 7 дней въ недѣлю арендатору, по большей части Жиду, взявшему на откупъ имѣніе отъ тунеядца-помѣщика, тратящаго потовыя деньги въ чужихъ краяхъ и проповѣдующаго равенство.

5. Выходцы Польскіе во Франціи и Англіи разглашаютъ, что имъ предлагается амнистія, и что они не принимаютъ ни какихъ въ семъ родѣ предложеній. Напротивъ, нѣтъ дня, чтобы не по-

ступали частныя просьбы отъ нихъ о дозволеніи возвратиться на родину, но дозволяется это единственю только тѣмъ, о коихъ ходатайствуетъ или Министръ, или Консулъ, нашъ въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ бунтовщики приняты. Многіе изъ нихъ въ одно и то же время, написавши тайно просьбу объ амнистіи, посылаютъ въ журналы статьи о преслѣдованіяхъ въ Царствѣ, самыми ими вымышляемыхъ.

6. Возмущеніе въ Краю разорило во многихъ мѣстахъ жителей. Кто же помогаетъ имъ? Благодѣтельное Правительство, опредѣлившее для сего 10 милліоновъ злотыхъ. За границей пишутъ, что оно не внемлетъ ни какимъ жалобамъ, тогда какъ въ Варшавѣ назначены 2 дни въ недѣлю для публичнаго поданія просьбъ, изъ коихъ ни одна не остается безъ удовлетворенія, чего со времени существованія Польши никогда не было.

7. Безпристрастный путешественникъ, проѣзжая Царство по прекраснымъ дорогамъ, видитъ возникшіе города, слышитъ о различныхъ Богоугодныхъ Заведеніяхъ, и узнавши, что до 1815 года тонули въ грязи экипажи между Варшавою и Королевскими Лазенками, убѣждается, наконецъ, въ попеченіи Правительства; но голосъ его исчезнетъ въ Европѣ; поелику все это сдѣлалось подъ благимъ Монархическимъ правленіемъ.

8. Иступленники вожгли пламенникъ бунта въ Варшавѣ. Ихъ дикіе вопли оглушили войско Польское къ гласу благоразумія, и оно съ неистовствомъ сражалось противу законнаго своего Государя. По разсѣяніи его, малая только часть изъ слагавшихъ массами оружіе на границахъ удалилась во Францію, все прочее возвратилось въ Царство: и, вмѣсто заслуженной преступниками кары, Высочайшимъ постановленіемъ 15 (27) Декабря, 1831 года, даровано каждому офицеру взбунтовавшихся войскъ, равно вдовамъ и сиротамъ ихъ, трехлѣтнее вспомоществованіе, отъ 2770 злотыхъ въ годъ до 770 злотыхъ, съ тѣмъ, чтобы, въ теченіи сего времени, они могли изыскать способъ къ жизни. И это сдѣлано въ то врема, когда, въ продолженіи 9 мѣсячной анархіи, на безумное возстаніе истрачены многіе милліоны, собранные Правительствомъ, и когда собственно въ Царствѣ не осталось ни какихъ денежныхъ капиталовъ, казнѣ принадлежащихъ. По прошествіи трехъ лѣтъ Правительство опять, внимая нуждамъ тѣхъ же офицеровъ, опредѣлило еще на три года прежнее вспомоществованіе

ваніе, что составляетъ милліоны, и между тѣмъ учредило Коммисію, которая бы, съ 1838 года, установила правила не временнаго уже вспомоществованія, а пожизненной эмеритуры тѣмъ, кои заслужили ее. Впрочемъ, и тутъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ предоставилъ Намѣстнику своему въ Царствѣ Польскомъ восходить съ представленіемъ о вспомоществованіи и тѣмъ изъ офицеровъ бывшихъ Польскихъ войскъ, которые хотя и не выслужили эмеритуры, но ведутъ себя спокойно и не обличены въ политическихъ преступленіяхъ послѣ мятежа, преимущественнѣе же вдовамъ и сиротамъ.

Всѣ эти благодѣянія гласны; но зависть къ Россіи такъ велика, что въ самомъ великодушіи Правительства, отличительной чертѣ Монарховъ нашихъ, она выискиваетъ матеріалы для порицаній и искаженія добра, творящагося не тщеславіемъ.

А. Стороженко.

ИНСТРУКЦІЯ

ЖАНДАРМСКИМЪ ЧИНОВНИКАМЪ.

Въ 8 и 9-й тетрадяхъ «Русскаго Архива» за 1870 годъ, на стр. 1727 — 28, напечатана: «Еще черта для характеристики Императора Николая.» Въ этой «чертѣ» рѣчъ идетъ о приглашеніи Графомъ Бенкендорфомъ родственника своего по женѣ, Н. Д. Б-ва, одного изъ самыхъ богатыхъ и видныхъ дворянъ Х-ой Губерніи, принять мѣсто Жандармскаго Штабъ-Офицера въ этой Губерніи, что и было имъ, въ концѣ концовъ, слѣлано. Въ примѣчаніи къ этому разсказу М. В. Юзефовича, издатель «Русскаго Архива» присоединяетъ отъ себя слѣдующее: «Разсказываютъ еще, говоритъ онъ, что для корпуса жандармовъ не было издано особой Инструкціи, и Графъ Бенкендорфъ долгое время ея испрашивалъ, но Государь все уклонялся. Однажды Графъ Бенкендорфъ напоминалъ ему объ этомъ въ то ьремя, когда Государь одѣвался и ему подали носовой плакокъ: «На что тебѣ Инструкція?» сказалъ Николай Павловичъ. «Ну, вотъ она,» прибавилъ онъ, передавая ему платокъ: «Чѣмъ больше ты утрешь слезъ, тѣмъ вѣрнѣе исполнишь мою волю.»

«È ben trovato:» по тому что вотъ настоящая Инструкція, правда, не отъ Государя, но все же Инструкція, безъ которой Графъ Бенкендорфъ не могъ оставить подвѣдомое ему учрежденіе, единственною цѣлію коего было, какъ сказано въ ней, «видѣть всѣ сословія Россіи сохраняемыми законами, и возстановить во всѣхъ мѣстахъ и властяхъ совершенное правосудіе, предупрежденіе и отстраненіе зла,» и т. д.

О. Бодянскій.

ИНСТРУКЦІЯ

ЖАНДАРМСКИМЪ ЧИНОВНИКАМЪ.

Стремясь выполнить въ точности Высочайше возложенную на меня обязанность, и тѣмъ самимъ споспѣшествовать благотвор-

ной цѣли Государя Императора и отеческому его желанію утвердить благосостояніе и спокойствіе всѣхъ въ Россіи сословій, видѣть и ихъ охраняемыми законами и возстановить во всѣхъ мѣстахъ и властяхъ совершенное правосудіе, я поставляю Вамъ въ непремѣнную обязанность, не щадя трудовъ и заботливости, свойственныхъ вѣрноподданному, наблюдать по должности своей слѣдующее:

1. Обратить особенное Ваше вниманіе на могущія произойти безъ изъятія во всѣхъ частяхъ управленія и во всѣхъ состояніяхъ и мѣстахъ злоупотребленія, безпорядки и закону противные пуступки.

2. Наблюдать, чтобы спокойствіе и права гражданъ не могли быть нарушены чьей либо личной властью, или преобладаніемъ сильныхъ лицъ, или пагубнымъ направленіемъ людей злоумышленныхъ.

3. Прежде, нежели приступите къ обнаруженію встрѣтившихся безпорядковъ, Вы можете лично относиться, и даже предварять начальниковъ и членовъ тѣхъ властей, или судовъ, или тѣ лица, между коими замѣчены будутъ Вами незаконные поступки, и тогда уже доносить мнѣ, когда Ваши домогательства будутъ тщетны; ибо цѣль Вашей должности должно быть прежде всего предупрежденіе и отстраненіе всякого зла, на примѣръ: дойдутъ ли до Вашего свѣдѣнія слухи о худой нравственности и дурныхъ поступкахъ молодыхъ людей, предварите о томъ родителей, или тѣхъ, отъ коихъ участь ихъ зависитъ, или добрыми Вашими внушеніями старайтесь поселить въ заблудшихъ стремленіе къ добру и возвести ихъ на путь истинный, прежде нежели обнаружите гласно ихъ дурные и худые поступки передъ Правительствомъ.

4. Свойственныя Вамъ благородныя чувства и правила несомнѣнно должны Вамъ пріобрѣсти уваженіе отъ всѣхъ сословій, и тогда званіе Ваше, подкрѣпляемое общимъ довѣріемъ, достигнетъ истинной своей цѣли и принесетъ очевидную пользу Государству. Въ Васъ всякъ увидитъ чиновника, который, чрезъ мое посредство, можетъ довесть притѣсненіе страждущаго человѣчества до Престола Царскаго, беззащитнаго и безгласнаго гражданина немедленно поставить подъ Высочайшую защиту Государя Императора. Сколько дѣлъ, сколько беззаконныхъ и безконечныхъ тяжбъ, посредничествомъ Вашимъ прекратиться могутъ! Сколько злоумы-

шленныхъ людей, жаждущихъ воспользоваться собственностію ближняго, устрашатся приводить въ дѣйство пагубныя свои намѣренія, когда они будутъ удостовѣрены, что невиннымъ жертвамъ ихъ алчности проложенъ прямой и кратчайшій путь къ покровительству Его Императорскаго Величества! На таковомъ основаніи Вы въ скоромъ времени пріобрѣтете себѣ многочисленныхъ сотрудниковъ и помощниковъ; любящіе правду и желающіе зрѣть повсюду царствующею тишину и спокойствіе, потщатся на каждомъ шагу Васъ охранять и Вамъ содѣйствовать полезными совѣтами, и тѣмъ быть сотрудниками благихъ намѣреній своего Государя.

5. Вы, безъ сомнѣнія, даже по собственному влеченію Вашего сердца, стараться будете узнавать, гдѣ есть должностные люди совершенно бѣдные, которые служатъ безкорыстно, вѣрой и правдой, и не могутъ сами снискивать пропитанія однимъ жалованьемъ, о каковыхъ имѣете доставить ко мнѣ подробныя свѣдѣнія, для оказанія имъ возможнаго пособія, и тѣмъ самимъ выполнить священную на сей предметъ волю Его Императорскаго Величества, отыскивать и отличать скромныхъ вѣрнослужащихъ.

Вамъ теперь ясно открыто, какую ощутительную пользу принесетъ точное и безпристрастное выполненіе Вашихъ обязанностей, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, легко можете себѣ представить, какой вредъ и какое зло произвести могутъ противныя сей благотворной цѣли дѣйствія; то, конечно, нѣтъ мѣры наказанія, какому подвергнется чиновникъ, который, чего Боже, сохрани! и чего я даже и помыслить не смѣю, употребитъ во зло свое званіе; ибо тѣмъ самимъ совершенно разрушитъ сіе отеческое Государя Императора учрежденіе. Впрочемъ, нѣтъ возможности наименовать здѣсь всѣ случаи и предметы, на кои Вы должны обратить свое вниманіе, ни предначертать Вамъ правилъ, коими Вы во всѣхъ случаяхъ должны руководствоваться; но я полагаюсь въ томъ на Вашу прозорливость, и болѣе еще на безкорыстное и благородное направленіе Вашего образа мыслей.

Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ.

ВЗГЛЯДЪ
ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,
НА
ПОВРЕМЕННЫЯ ИЗДАНІЯ РЕЛИГІОЗНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ. *

Составлена программа ежемѣсячнаго изданія общепонятныхъ сочиненій религіозно-нравственнаго содержанія.

Естьли это и названіе изданія: то оное неудобно. Или названіе еще не изобрѣтено?

Нужно знать оное.

О Богослуженіи и обрядахъ писано много, до пресыщенія, но непривлекательно. Нужно ли еще? И будетъ ли это занимательно и назидательно?

Жизнеописаній Святыхъ также много печатается нынѣ. Притупленное такимъ образомъ вниманіе удобно ли возбудить искуствомъ сочиненія?

И о святынѣ Московской не разъ писано съ изысканіемъ. Найдется ли новое, занимательное, назидательное?

Изъясненія изреченій Священнаго Писанія и размышленія о нихъ бросить въ смѣсь обидно.

Поученій слишкомъ много печатается въ повременныхъ изданіяхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и едва ли не большею частію такія, которыя неохотно дочитываются. Есть способъ писать поученія по нынѣшнему времени, по людямъ, къ сердцу. О естьли бы его нашли и употребили!

Предполагается указаніе книгъ, издаваемыхъ для чтенія народа. Много ихъ. Укажите достойныя указанія. Естьли критико-

---

* Сообщено жизнеописателемъ Святителя. Не знаю, по какой причинѣ въ «Запискахъ о жизни и времени его» (М. 1868 г.) Н. В. Сушковъ не упомянулъ объ этомъ замѣчательномъ отзывѣ на мысль основать журналъ «Сынъ Церкви.» Подождемъ второго изданія Записокъ. Въ нихъ и этотъ отзывъ и многое, оставшееся у него подъ спудомъ, войдутъ какъ пополненіе свѣдѣній о жизни и времени незабвеннаго пастыря и учителя. О. Б.

ихъ: то надобно писать много, и разгнѣвать издателей, едва надеждою остеречь читателей.

Наконецъ нашлось и названіе изданія: «Сынъ Церкви.» Ка-, очень велико для изданія цѣною въ рубль. Отъ 3 до 4 въ въ мѣсяцъ, слѣдовательно, отъ 36 до 48 листовъ въ годъ, ли напечатать и разослать за рубль?

Статьи, какова: О познаніи Бога изъ его твореній, мо-привлекать вниманіе читателей.

Но что сказать о статьяхъ, въ которыхъ сочинители, не при-, что дѣлаютъ, проводятъ такія мысли, что Давыдъ не мо- о томъ, чтобы Господь не лишилъ его силъ духовныхъ; Давыдъ завидовалъ птицамъ, что птицы вьютъ гнѣзда на ал-ь Господнихъ; что усердіе къ храму должно усиливать при состояніи, и, слѣдственно, при несчастіи можно уменьшить; ъ Ветхомъ Завѣтѣ позволительно было имѣть ко храму Гос- меньшее усердіе, нежели въ Христіанствѣ и проч.? Естьли проговаривались, пиша на свободѣ, не торопясь: то будутъ торожнѣе, когда надобно будетъ спѣшить и торопиться, что- опоздать выходомъ мѣсячной тетради?

И достопочтенный поэтъ, прелагающій ирмосы и тропари ихи, не гнѣваясь, да разсудитъ, естьли ему предложено бу-мнѣніе, что эта работа, по свойству своему, при всей спо-сти и тщаніи работающаго, рѣдко можетъ быть удовлетво-ьна, и, слѣдственно, рѣдко пріятна читателю, а полезна едва гда. Душа и ухо желаютъ въ ирмосахъ и тропаряхъ тѣхъ и звуковъ, отъ которыхъ въ церкви привыкли получать ное услажденіе. Долгъ же и время сильно требуютъ не увесе-аго только слова, но наставляющаго, возбуждающаго, пред-ющаго отъ опасностей видимыхъ и предвидимыхъ.

Предполагаемое изданіе одного рода съ существующимъ из-ъ: «Душеполезное чтеніе.» Надобно ли и удобно ли быть одного рода изданіямъ, такъ близко одному къ другому? По днородности, по всей вѣроятности, не многіе подпишутся на еніе обоихъ, а большая часть раздѣлится между ими, и тѣмъ ятъ хозяйственныя средства того и другого. Не лучше ли рживать одно изданіе сочиненіями болѣе зрѣлыми и заня-ьными, болѣе обезпечивающими успѣхъ и пользу, и осво-ющими издателей отъ необходимости тонкую книжку на-

полнять сказаніями о грубыхъ порокахъ и безобразныхъ поступкахъ людей необразованныхъ, излагаемыми столь же грубымъ и безобразнымъ языкомъ? Говорятъ, это популярно: да, популярно въ томъ случаѣ, если, вмѣсто прогреса отъ необразованности къ образованности, хотятъ вести народъ попятнымъ движеніемъ, отъ образованности къ необразованности. Этотъ антипрогресъ началъ было являться даже на церковной каѳедрѣ въ одной изъ Епархій къ оскорбленію не только вкуса, но и нравственнаго и благочестиваго чувства; въ печаткой проповѣди можно было читать слѣдующее, и подобное слѣдующему: «надо крестить младенца, надо итти къ попу съ виномъ.» Благодареніе Начальству, что такія поученія недолго оглашали храмы и вскорѣ перестали являться въ печати. Можно говорить понятно для самыхъ простыхъ людей, съ сохраненіемъ чистаго и правильнаго языка, безъ обидъ грамматикѣ и логикѣ. Когда писатель, или наставникъ, говоритъ простолюдинамъ языкомъ правильнымъ и степеннымъ, они чувствуютъ себя ниже его, и располагаются ко вниманію и уваженію. А когда онъ поддѣлывается подъ ихъ грубое изломанное нарѣчіе: тогда они видятъ его ниже себя, по тому что подражатель естественно ниже подражаемаго, и вниманію ихъ представляется не возвышенная идея наставника, а пошлый видъ актера, представляющаго ихъ бытъ.

Былъ случай, что небольшое сочиненіе религіозно-нравственнаго содержанія разошлось въ 10,000 экземплярахъ, или болѣе. Что лучше и полезнѣе: издавать ли отъ времени до времени не срочныя сочиненія сего рода, съ надеждою хотя половиннаго успѣха, или издавать ежемѣсячный журналъ, который пріобрѣтетъ, можетъ быть, не болѣе 1000 подписчиковъ? Въ Москвѣ есть Общество изданія полезныхъ книгъ, которое, начавъ свое дѣло съ небольшимъ капиталомъ, въ немногіе годы расширило оное и удесятерило свой капиталъ. А духовные журналы (кромѣ, можетъ быть, Странника) едва пріобрѣтаютъ столько, чтобы продолжать дѣло съ нуждою, и не дойти до необходимости прекратить изданіе. Хорошо ли основаны надежды предпринимающихъ новый духовный журналъ? Будетъ ли предполагаемое изданіе обезпечено удовлетворительною редакціею? Одного Редактора недовольно. Какія ни будь препятствія замедлятъ его дѣятельность,

произойдетъ умедленіе выхода книжекъ, а это почти смертельная болѣзнь изданія.

Отъ редакціи требуется много осмотрительности и предусмотрительности.

На примѣръ, не скажетъ ли читатель: нужно ли много разсуждать о единствѣ Божіемъ тамъ, гдѣ нѣтъ многобожниковъ?

Хорошо ли ставить рядомъ, какъ будто ровные, величіе міра и величіе Божіе?

Правда ли, что облака даютъ росу, когда всякій видитъ росу при безоблачномъ небѣ?

Вѣрно ли мудрствованіе, что каждая вещь необходима для всѣхъ?

Надобно ли говорить съ народомъ о шарикахъ воздуха?

Статьѣ, которая наиболѣе содержитъ апологію почитанія Святыхъ, осуждаетъ раздѣленіе по учителямъ и отдѣленіе отъ Церкви, соотвѣтствуетъ ли заглавіе: «О единствѣ Божіемъ?»

Когда читатель прочитаетъ слѣдующія слова: «доколѣ человѣкъ живетъ въ семъ смертномъ тѣлѣ.... до яснаго Ангельскаго разумѣнія и видѣнія Святыхъ не достигнетъ, доколѣ съ помощію Христовою не обрѣтетъ славу вѣчнаго блаженства:» не спроситъ ли читатель, что такое видѣніе Святыхъ? Значитъ ли это видѣніе духовныхъ предметовъ, какое имѣли Святые? Или видѣніе личности Святыхъ? Но какъ бы то ни было, по чему сего видѣнія можно достигнуть только въ вѣчной славѣ, и на землѣ не можно? Святые древнихъ вѣковъ имѣли въ земной жизни духовныя видѣнія; Святые послѣдующихъ вѣковъ также имѣли духовныя видѣнія, и во своихъ видѣніяхъ видали древнихъ Святыхъ. Когда же это прекратилось, и потеряна возможность имѣть подобныя видѣнія? И по чему она отнята, когда Іисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки?

Сказано: «Даждь премудрому вину, и премудрѣйшій будетъ.» По сему совѣту написано то, что здѣсь написано, т. е., чтобы дать случай предпринимателямъ точнѣе обсудить предпріемлемое, а не для того, чтобы навязать имъ какое ни будь рѣшеніе дѣла.

Августа 24, 1866 г.

ПО ПОВОДУ ОПИСАНІЯ

СЛАВЯНО-РУССКИХЪ РУКОПИСЕЙ СТАВРОПИГІАЛЬНАГО ВОСКРЕСЕНСКАГО, НОВЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ ИМЕНУЕМАГО, МОНАСТЫРЯ.

По отпечатаніи «Описанія Славяно-Русскихъ рукописей Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря,» я получилъ «Гласникъ Сербскогъ ученогъ друштва,» книгу VIII, 1869 года, въ которомъ, между прочимъ, Г-нъ Стоянъ Новаковичъ сообщаетъ описаніе одного сборника, по письму XVII вѣка, въ 120 съ небольшимъ листовъ, принадлежавшаго Хиландарской Сербской обители на Аѳонской Горѣ, а нынѣ находящагося въ Библіотекѣ упомянутаго Общества. Въ этомъ сборникѣ содержится нѣсколько списковъ съ посланій Хиландарской братіи къ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и въ Россію, именно: «Царю Московскому, Патріарху Московскому, Митрополиту Кіевскому, Князю Острожскому, на Москву въ монастырь Св. Троицу,» и проч. Изъ сихъ посланій въ особенности замѣчательны два: 16 и 17-е, т. е., къ Московскому Патріарху Никону и «Господару Алексію Михаиловичю Московскому,» одинаковаго содержанія, хотя и нѣсколько иначе выраженнаго. Содержаніе же относится къ покупкѣ разныхъ рукописей на Святой Горѣ извѣстнымъ Арсеніемъ Сухановымъ, по порученію Русскаго Правительства. Г-нъ Новаковичъ вотъ что сообщаетъ изъ посланія Хиландарскихъ старцевъ къ Патріарху Никону.... ѿ великаго светителства ти кь нашемꙋ смѣренїю посланное писанїе, рꙋкою прѣподобнаго и всечьстнаго старца, господина арсенїа, прїемше и сь подобающимь благоговѣнїемь прочетше, вса по редꙋ разꙋмѣхомь, светителства ти еже ѡ божьственыхь книгь тьщанїе и еже кь намь пастырское ти люблєнїе, ихь же ради вьси єдинодꙋшно благодаренїе всилахѡмь прѣмоудромꙋ промысльникꙋ нашемꙋ богꙋ, благоизволившомꙋ та пастира быти словесномꙋ єгѡ стадꙋ, и светомꙋ ти повелѣнїю оусрьдиѡ поклонихѡмь се и всакое радости дꙋховные испльнихѡмь се. Разꙋмѣвше твою юже по бозѣ рев-

ность и о божьствьной прѣмоудрости възысканїе, сего ради по светомꙋ ти повелѣнїю радостною дꙋшею вьсакы монастырь кьждо покаꙁахѡмь свое книжное скровище, иже ѿ вашегѡ светителства посланномꙋ прѣподобномꙋ арсенїю. Онь же самъ своею рꙋкою иꙁбраль есть божьствьные книгы, ихь же вьсхотѣ, и обрѣтоше се числом .ѵч҃н. книгь, и даль есть намь ҂г҃ф. талерѡвь и .и҃. сорокь гаринстань ꙁа .пф. талерѡвь. Мы же любьꙁно и чьстьно сь миромь поустихѡмь вь благочьстивомꙋ царꙋ нашемꙋ алеѯїю михаиловичю и вь твоемꙋ великомꙋ светителствꙋ, носѧ мнѡго богатьство божьствьныхь книгь, богꙋ молеще се не прѣстанемь, да мирно его сьхранить и ꙁдрава сь симь божьствьнымь богатьствомь аггелосїателномꙋ ти обраꙁꙋ радостна прѣдстанить, да сїе видѣвь, радости небесные испльнинши се и о нась смѣренныхь божьствьнѣи роуцѣ твои вь богꙋ въꙁдеждеши, просѧ милость и мирь и плинфовь свобожденїе. Се наше, еже вь великомꙋ ти светителствꙋ благопокорное послꙋшанїе покаꙁахѡмь; нь вѣждь, ѡ прѣосвещеннаѧ главо, ꙗко клетвꙋ велми оутврьжденнꙋ ѿ блаженныхь ктиторь нимамы ѿ стажавшїихь и прѣдавшїихь сїа божьствьныѧ книгы божьствьнымь монастыремь светоѥ афонскоѧ горы, да никто же дрьꙁнеть иꙁносити ихь ѿ светыѥ горы. Мы же иꙁвѣсно вѣдоуще непоколѣбимое оутврьжденїе юже вь христа бога нашего вѣрꙋ вашего православїа и о божьствьныхь дѡгматѡхь сьврьшенное истинное мꙋдрованїе, ихь же ради растеть и множить се, ꙗко же прѣмоудрымь ти словомь намь, ꙗко пастырь, скаꙁаль еси, и наче сльнца сїаеть наше православїе, и божьствьныхь дарѡвь оумноженїе точить непрѣстанно, радоующе се и веселеще се, акы сами сꙋще, понеже о христѣ вьси едино есмы, бога прославлꙗемь, иже тако благоиꙁволившомꙋ сьединити нась сьединенїемь непорочные вѣры, еѧ же ради прѣстоупити ꙁавѣщанїе блаженныхь ктитѡрь нашихь дрьꙁнꙋхѡмь, и божьствьномꙋ ти повелѣнїю повинꙋвше се, оутврьжденїѧ ради православїѧ и мнѡгыхь ради доушь спасенїа и истинныѧ ради любве, юже имами вь правовѣрномꙋ и богомь вѣнчаномꙋ нашемꙋ царꙋ алеѯїю михаиловичю, вьсеѧ россїи самодрьжцꙋ, и вь великомꙋ ти светителствꙋ, дадохѡмь сїе божьствьныхь книгь скровище. И се слышахѡмь, ꙗко хощеть светителства ти благое проиꙁволенїе тьщанїе сьтворити, вь еже прѣводити сихь по словенскомꙋ ѥꙁыкꙋ, и мы о семь благоволимь, вьсѣхь благихь датель богь да поспѣшить испльнити се светителства ти благомꙋ проиꙁволенїю по воли его светои. Нь вь кратцѣ хощемь нѣчто вьспомѣнꙋти твоеи премꙋдрости.

За тѣмъ, говоритъ Г-нъ Новаковичъ, слѣдуютъ всякаго рода извиненія, униженія и тому подобное... **нъ молимъ вьси коупно твое великое светителство, прѣводиници хотащїи прѣводити сиа книгы да боудоуть истиннїи правослaвни, да не боудоуть вльци одѣвени овчею кожею. растрьзающе и растлѣвающе богодьхновенная словеса по своемꙋ ихь злоумїю, да не боудоуть напоени ѿ моутнаго и смрадна-го потока латїнскаго. глаголю богомрьзскаго моудрованїа,** и т. д.

Посланіе это писано: **ѿ светыа афонскыа горы, мѣсеца їоунїа .гі., лѣта господнꙗ тысоущнагѡ шесть сьтнагѡ .и҃. четврьтагѡ.**

Отсюда узнаемъ непосредственно изъ самаго источника:

I. Что драгоцѣнныя рукописи нашей нынѣшней Синодальной Библіотеки на Греческомъ и Церковно-Славянскомъ большею частью прежде принадлежали Аѳонскимъ обителямъ. изъ коихъ посланному Русскимъ Царемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, и Патріархомъ Никономъ, «**радостию доушею вьсакы монастырь. кьждо показахѡмь свое книжное сокровище, онь же** (посланный нашъ) **самь своею рꙋкою избраль есть божьствьныю книгы. ихь же вьсхотѣ:**» а такихъ оказалось около 500: «**и обрѣтоше се числомь .уч҃и.** (498) **книгь,**» за которыя дано 3700 талеровъ и 50 сороковъ горностаевъ на 580 талеровъ: «**и даль есть намь .гѱ҃. талерѡвь и .н҃. сорокь гарнастаїь за .фп҃. талерѡвь.**» * И ниже: «**дадохѡмь сїе божьствьныхь книгь скровище.**»

II. Что сіе сокровище заключалось не въ однихъ только Славянскихъ рукописяхъ, но и Греческихъ, на что указываютъ слова: «**И се слышахомь, ꙗко хощеть светителства ти благое произволенїе тьщанїе сьтворити, вь еже прѣводити сихь по словенскомꙋ езыкꙋ,**» чему отцы Аѳонскіе радуются и желаютъ успѣха, умоляя лишь, «**да прѣводиници, хотащїи прѣводити сиа книгы, боудоуть истиннїи православни,**» особливо «**да не боудоуть напоени ѿ моутнаго и смраднаго потока латинскаго.**» Слѣдовательно, на Св. Гору доходили уже вѣсти объ исправленіи Церковныхъ книгъ, предпринятомъ въ Россіи, и что нѣкоторые изъ переводчиковъ и вообще прикосновенныхъ къ этому были **напоени ѿ потока латинскаго богомрьзскаго моудрованїа,**» каковы: Палладій Роговскій, Сильвестръ Медвѣдевъ и п. и.

---

* Отвѣчаетъ обыкновенному Греческому счету и нѣкоторыхъ другихъ, по коему меньшее предшествуетъ большему съ союзомъ, или безъ онаго: ὀκτὼ καὶ δέκα 18, ὀγδοήκοντα [καὶ] πεντακόσιοι 580.

III. Что выборъ рукописей Арсеніемъ Сухановымъ произведенъ былъ лѣтомъ 1654 года, на что указываетъ конецъ посланія Аѳонцевъ: «ѿ светыѧ аѳонскыѧ горы, мѣсеца їоуніа .гі., лѣта господнѧ тысоуштнагѡ шесть сьтнагѡ .н҃. четврьтагѡ.»

IV. Что, не смотря на страшныя клятвы «стажавшїихь и прѣдавшїихь сїа книгы монастырємь светоє аѳонскоа горы, да никто же дрьзнеть износити ихь ѿ светыє горы,» Аѳонская братія, «извѣсно ведоуще вѣрꙋ вашего (Царя Алексѣя Михайловича и Патріарха Никона) православїа и ѡ божьствьныхь дѡгматѡхь сьврьшенноє истинноє мꙋдрованїє, радоующе се и веселеще се... непорочныє вѣры ради, прѣстоупити завѣщанїє дрьзнꙋхѡмь... оутврьжденїа ради православїа и многыхъ ради доушь спасенїа, и истинныѧ ради любве, юже имами кь правовѣрномꙋ и богомь венчаномꙋ нашемꙋ царꙋ алеѯїю Михаиловичю, вьсеѧ россїи самодрьжцꙋ, и кь великомꙋ ти светителствꙋ, дадохѡмь сїє божьствьныхъ книгь скровище.»

Хотя уже Максимъ Грекъ говорилъ, увидѣвши письменныя сокровища Великаго Князя Московскаго, для разбора коихъ и былъ приглашенъ послѣднимъ, что подобныхъ имъ, сколько извѣстно ему, нѣтъ и въ самой Греціи, да и нигдѣ не встрѣчалось ему, однако, что сказалъ бы онъ, если бы увидѣлъ этѣ же самыя сокровища спустя столѣтіе, столько умноженныя новыми пріобрѣтеніями? Пріобрѣтенія сіи, судя по надписямъ, уцѣлѣвшимъ и теперь еще на нѣкоторыхъ рукописяхъ, какова, на примѣръ, надпись на 1-мъ неписанномъ листѣ Кормчей харатейной, упоминаемой въ семъ Описаніи подъ числомъ 18-мъ (отд. V, стр. 19—20), конца XIII-го вѣка: «Законикь великїи. книга кормьчаа. хиландарскїа обители,» а на 2-мъ листѣ внизу: «Арсенїи;» также подъ числомъ 20 (отд. VI, стр 22—23): Законоправильникь Матѳея Властаря (бумажная) XV стол., съ подобною же приписью: «Арсенїє;» или еще числа 77 и 78: Св. Дїонисїа Ареопагита творенїа, въ л., полууставомъ XIV и XV в.; равно и ч. 81: Антиоха чрьнориꙁца пандекта бг҃одъхновенаго псанїа, харатейная XI в., и подъ ч. 4-мъ: Четвероевангелїє, уставомъ на толстой лощеной бумагѣ въ листъ, купленное Іеромонахомъ Аѳанасіемъ Русиномъ на Аѳонѣ же въ Лаврѣ Пандократора (Вседержителя) въ 1430 и принесенное на Русь въ Тверь въ 1438; пріобрѣтенія сіи, говорю, относились не къ однимъ только рукописямъ на Греческомъ языкѣ, но и къ писаннымъ на Церковно-Славянскомъ Болгарскаго, Сербскаго и другихъ изводовъ,

что показываютъ многія изъ нихъ съ подобными приписками въ Московской Патріаршей, нынѣ Синодальной, Библіотекѣ, и даже въ нѣкоторыхъ другихъ книгохранилищахъ нашихъ.

Соображая все, видимъ, что, какъ прочія наши книгохранилища, такъ и Воскресенское значительно потерпѣло съ теченіемъ времени, особливо по части харатейнаго отдѣла. Въ немъ нѣтъ уже ни Изборника Святославова, ни Житія Владимирова, ни Евангелія уставнаго письма начала XII-го вѣка, и нѣкоторыхъ другихъ; и не по тому лишь нѣтъ уже, что, де, «изветшали до конца и разбиты.» Правда, отдѣлъ бумажныхъ возросъ, но въ прокъ ли, позволено усомниться очень и очень, по крайней мѣрѣ, въ большей части случаевъ. И какъ не потерпѣть было этому книгохранилищу, когда и болѣе, по видимому, огражденныя, потерпѣли, и терпятъ даже до сего дне, отъ тысячи случаевъ: то отъ невѣдѣнія хранителями ихъ цѣнности, то отъ недостатка въ охраненіи, невниманія, равнодушія, и даже отъ любознательности знающихъ имъ цѣну, отъ, такъ называемыхъ, книгочій, библіографовъ дурной руки. И не только у насъ (Маттей, Онацевичъ, К-чъ, Си. и т. д.), но и на Святой Горѣ досталось книжнымъ сокровищамъ отъ нашихъ странствующихъ библіомановъ, и досталось до того, что въ послѣднее время и честнымъ Русскимъ ученымъ изслѣдователямъ уже не довѣряютъ и съ особеннаго рода предосторожностями впускаютъ ихъ въ свои книжныя хранилища, прямо, безъ обиняковъ, говоря имъ въ глаза: «Нельзя! Послѣ Русскихъ всегда чего ни будь не досчитаешься.» И этотъ лестный отзывъ о нашей любознательности сдѣлался извѣстнымъ уже и въ заграничной печати. Такъ, въ Путешествіи по Египту, Палестинѣ, Албаніи и Аѳонскому полуострову, подъ заглавіемъ: «Besuche in den Klöstern der Levante, von Robert Curzon jun., въ Нѣмецкомъ переводѣ съ 3-го изданія Доктора Р. Р. В. Мейснера (Leipzig 1851), читаемъ, между прочимъ (стр. 220), слѣдующее: «Das Kloster (Kutlumussi) war zu dieser Zeit beinahe unbewohnt, nach einiger Mühe fand ich aber einen Mönch, der grosse Schwierigkeiten machte mir die Bibliothek zu zeigen; denn er sagte mir, ein Russe sei vor einiger Zeit dagewesen und habe ein Buch geliehen, es aber nicht wieder gebracht. Endlich bekam ich aber mit Hülfe des sinnreichen silbernen Schlüssels, der so viele Schlösser öffnet, Zutritt. In einem viereckigen Zimmer von ziemlicher Grösse, rund herum mit Bücherbrettern versehen, fand

ich eine schöne, wenngleich vernachlässigte Sammlung von Büchern; eine grosse Menge derselben war in Haufen auf die Erde geworfen, über und über mit Staub bedeckt, welchen der Russe, als er das Buch lieh, welches so viel Unruhe verursacht hatte, nicht sehr gestört zu haben schien. Es waren etwa sechs bis siebenhundert Bände gedruckte Bücher da, zweihundert Handschriften auf Papier, und etwa hundert und fünfzig auf Pergament. Diese Bibliothek ganz zu meiner Befriedigung zu durchforschen wurde mir nicht erlaubt. Der einsame Mönch glaubte, ich sei ein Russe, und wollte mich weder allein lassen, noch mir zu meinen Nachforschungen Zeit geben... Während dieser Zeit waren zwei bis drei alte Mönche aus ihren Löchern hervorgekrochen, sie wollten sich aber von keinem ihrer Bücher trennen: der unglückselige Russe hatte die Gemüther der ganzen Brüderschaft mit Misstrauen erfüllt.» О другомъ несчастномъ Руссѣ ходитъ тоже не очень хорошая молва, яко бы онъ, обозрѣвая Аѳонскія книгохранилища, много ихъ перепортилъ вырѣзками цѣлыхъ листовъ изъ замѣчательнѣйшихъ пергаментныхъ рукописей: варварство непослѣдней руки, встрѣчающееся, впрочемъ, и съ рукописями на нашей Святой Руси! Конечно, подобныя продѣлки не у однихъ насъ и не на одномъ Аѳонѣ водятся: вспомнимъ только знаменитаго книгокрада Либри, нѣсколько лѣтъ тому назадъ такъ поочистившаго Парижскую Публичную Библіотеку. Или, пошедшаго по слѣдамъ его, въ наши дни Нѣмецкаго Доктора Пихлера, который недавно сбирался было уже совсѣмъ отправить за море цѣлый грузъ (около 5 тысячъ томовъ) книгъ, похищенныхъ имъ изъ нашей С.-Петербургской Публичной Библіотеки, въ благодарность за то, что его пріютили въ ней, да еще съ званіемъ почетнаго библіотекаря. Къ этой крупной добродѣтели присоединяетъ онъ и другую, не менѣе крупную, — увѣреніе, что книги этѣ были взяты имъ въ разное время къ себѣ на домъ, для своихъ ученыхъ занятій, конечно, тайкомъ, но по тому лишь, что по уставу Библіотеки, книги ея никому не могутъ быть отпускаемы на домъ; что же до того, что ярлычковъ на нихъ не оказалось, то въ этомъ, говоритъ новый книгокрадъ, винить надобно его служанку, которой поручалось ежедень сметать съ книгъ пыль, но она, въ порывѣ безразсудной ревности къ своей обязанности, столь усердно исполняла повелѣнное ей, что и не замѣтили ни она, ни онъ, какъ всѣ ярлыки стерлись. Какъ будто такое огромное количество книгъ

требуется за разъ кому бы то ни было для его занятій! Какъ будто всѣ онѣ могли быть разставлены у него по одиночкѣ, и служанка надъ каждой изъ нихъ упражняла свою ревность не по разуму къ чистотѣ ихъ, а онъ, пользуясь ими при занятіяхъ, не въ состояніи былъ примѣтить того! Но отъ чего же большинство книгъ сихъ уложено было уже въ ящики для отправленія куда-то, только не въ мѣсто прежняго ихъ нахожденія? Такъ-то къ неопровержимой уликѣ въ хищеніи присоединяется книжнымъ воромъ еще и аляповатая увертка, пуще всего утверждающая каждаго съ здравымъ умомъ въ совершеніи симъ заморскимъ мудрецомъ книгокраденія. Отъ подобныхъ существъ нѣтъ достаточно охранительныхъ средствъ, кромѣ какъ быть вѣчно на сторожѣ. Дуси бо тьмы преобразуются не рѣдко въ ангела свѣтла.

Если же такія чудеса совершаются на глазахъ столькихъ книгохранителей, что же можетъ твориться въ захолустьяхъ, въ какой ни будь монастырской обители, окруженной дебрями и водными потоками, при полнѣйшемъ невѣдѣніи братіи ея въ рукописной и старопечатной древности? И творилось, и творится, разумѣется, во множествѣ расхищеніе скопленнаго любознательными иноками въ теченіи цѣлыхъ столѣтій. Примѣровъ приводить не нужно: они въ памяти каждаго, сколько ни есть занимающагося изслѣдованіемъ старины. По этому нельзя не отозваться съ благодарностью къ тѣмъ распоряженіямъ, по которымъ сокровища сего рода отъемлются отъ не понимающихъ и тяготящихся присутствіемъ ихъ, а передаются въ такія мѣста, въ коихъ не только сохранятся, но и въ пользу служатъ наукѣ, каковы, на примѣръ, Духовныя Академіи и тому подобныя учрежденія (рукописная библіотека Соловецкаго монастыря передана уже Казанской Духовной Академіи, съ такою тщательностію разработывающей письменные памятники оной; Бѣлозерскія и Софійскія Новгородскія рукописи переведены въ С.-Петербургскую Духовную же Академію; Волоколамскія Іосифова монастыря въ такую же Московскую и т. д.). И на самой Святой Горѣ нѣкоторыя обители, наиболѣе съ братіей Греческой, тяготятся не менѣе нашихъ доставшеюся имъ отъ ихъ предшественниковъ рукописной древностью, не брегутъ часто о должномъ сохраненіи оной, дарятъ ее ловкимъ и тароватымъ странникамъ, даже уступаютъ за малую толику благостыню. Примѣры тому можно видѣть въ приведенномъ мною выше

путешествіи Англичанина. Какъ въ прежнія времена, такъ и теперь, Русскіе люди съ деньгой имѣютъ полную возможность, болѣе чѣмъ кто либо, пріобрѣтать на этой Святой Горѣ, и вообще на Балканскомъ полуостровѣ, цѣлыя библіотеки (что гораздо лучше, чѣмъ пропадать имъ отъ нерадѣнія, или истребленія народной нетерпимостью); * да и не за одни лишь наличныя, изъ рукъ въ руки передаваемыя, а даже за обѣщаніе доставить возможность сбора на Православной Руси братіи ихъ въ продолженіе извѣстнаго времени. Такъ монастырь Св. Павла, построенный однимъ Валашскимъ Господаремъ для Болгарскихъ и Сербскихъ иноковъ, въ которомъ хотя нѣкоторые изъ нихъ объясняются по Англійски, Французски, Итальянски и Нѣмецки, какъ завѣряетъ названный выше путешественникъ, тяготятся, однако же, своимъ письменнымъ собраніемъ, и, указывая на 250 Славянскихъ рукописей, отцы этой обители прямо говорятъ: «Wir machen von den alten Büchern keinen Gebrauch, und würden uns freuen, wenn Ihr eines annähmet;» послѣ чего Англичанинъ выбралъ самую драгоцѣннѣйшую изъ пергаментныхъ рукописей, въ листъ, на Церковно-Славянскомъ языкѣ, отъ начала до конца съ изображеніями, писанную уставомъ, коей подобной нигдѣ въ цѣломъ Левантѣ, утверждаетъ онъ, не случалось ему видѣть. «Раскрывая ее, чуть было, прибавляетъ онъ, не полетѣлъ я съ верхней ступени лѣстницы въ самой низъ. Кромѣ этой великолѣпной рукописи, есть тамъ еще двѣ не менѣе великолѣпныя: одна: Четвероевангеліе, толстая книга въ четвертку, писанное такимъ уставомъ, коего каждая буква вышиной въ 3/4 дюйма, но на концѣ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ. Другая, тоже Евангеліе, въ листъ и уставомъ, съ прекрасными изображеніями въ началѣ каждаго Евангелиста и съ большимъ изображеніемъ на концѣ какого-то Патріарха; точки въ немъ покрыты всѣ золотомъ, равномѣрно и многія буквы. Третья рукопись, та самая, которую путешественникъ выбралъ себѣ въ подарокъ: «Fast schämte ich mich, dies letztere Buch anzunehmen: wer konnte aber widerstehen, wenn

---

* Хотя, надобно сознаться, дѣлается это пріобрѣтеніе не съ однимъ только желаніемъ удовлетворить своей любознательности, а частенько и съ цѣлію корыстною — перепродать не менѣе невѣжественному копителю письменной старины, который запретъ ихъ въ сундуки и поставитъ для сбереженія въ темные подвалы своихъ амбаровъ.

er wusste, dass sie für die Mönche ganz und gar werthlos, und auf den Bazars von Konstantinopel, Smyrna, Salonica, oder irgend einer benachtbarten Stadt nicht verkäuflich waren?» Унося такое сокровище, Англичанинъ, однако, «schenkte, als eine Entschuldigung meines Gewissens, etwas Geld» (стр. 216 — 218). Такъ дѣялось въ семъ монастырѣ за 20 лѣтъ, и такъ же обстоитъ въ немъ до сихъ дней; ибо, какъ завѣрялъ меня одинъ знакомый мой, недавно возвратившійся оттуда, братія обители Св. Павла откровенно признавались ему, что они готовы уступить свое книгохранилище Россіи за одно лишь обыкновенное дозволеніе собирать подаяніе между ея Православными въ теченіе извѣстнаго времени. Имѣя уши слышати, да слышатъ и разумѣютъ, иже область имутъ утолити жажду сихъ Святыхъ отцовъ, дондеже терпитъ еще злоба дня, и тѣмъ пріобрѣсти нашей Руси, статься можетъ, непослѣднее письменное сокровище къ прочимъ ея сокровищамъ, для пользы и процвѣтанія Славянской Филологіи въ нашемъ отечествѣ. Искупуйте время!

О. Бодянскій.

3-го Апрѣля, 1871 г.

ОТВѢТЪ Г. ШАХОВСКОМУ

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ О КАМЕННОЙ БАБѢ

СЕЛЬЦА ЗЕНИНА.

Въ моей «Замѣткѣ о каменныхъ бабахъ близъ г. Москвы» (см. «Чтенія» 1870 г., кн. 3), я извѣстилъ о существованіи въ окрестностяхъ Москвы, кромѣ Кунцевской, еще одной каменной бабы, именно въ с. Зенинѣ. При замѣткѣ былъ приложенъ рисунокъ «бабы,» снятый А. П. Гемиліаномъ съ натуры еще въ 1860 году, рисунокъ, передающій (какъ было пояснено въ Замѣткѣ) довольно вѣрно общее впечатлѣніе отъ статуи.

Мое скромное археологическое оповѣщеніе, противъ всякаго чаянія, вызвало со стороны Г. Шаховскаго (см. «Чтенія» 1870 г. кн. 4) весьма суровую Замѣтку. Смыслъ этой Замѣтки самъ по себѣ довольно ясенъ для каждаго внимательнаго и знакомаго съ дѣломъ читателя. Но, вѣдь, не всякій же знакомъ съ дѣломъ. По этому не лишнимъ считаю въ нѣсколькихъ словахъ пояснить ея смыслъ.

Надѣюсь, что мой почтенный возражатель не оскорбится, если я позволю себѣ не проходить по порядку всѣ, выставленные имъ, пункты: я ограничусь лишь существеннѣйшими изъ нихъ, и, для пущей ясности, еще болѣе сожму его сжатую рѣчь.

«Г. Гатцукъ, замѣчаетъ Г. Шаховской, говоритъ, что «каменная баба» въ с. Зенинѣ открыта.» — * «Нѣтъ, возражаетъ Г. Шаховской: она никогда ни кѣмъ не была открыта, по тому что всегда была у всѣхъ передъ глазами» (т. е., о существованіи ея знали многіе, прежде г. Гатцука).

Согласитесь, что нарочно не выдумаешь такого казуистическаго возраженія. Пояснимъ примѣромъ. Ученый иностранецъ, посѣтивъ Москву, замѣтилъ заброшенную въ закоулкахъ церковь Рождества Богородицы, что въ Путинкахъ, былъ пораженъ ея архи-

* Такого выраженія нѣтъ въ моей Замѣткѣ. Тамъ сказано только, что доселѣ никто не оповѣстилъ науку о существованіи «бабы» въ с. Зенинѣ.

тектурою болѣе, чѣмъ всѣми остальными рѣдкостями Москвы, и оповѣстилъ науку о существованіи въ Москвѣ такого чуднаго произведенія нашего искуства XVI вѣка: «Что бы за открытіе сдѣлалъ этотъ ученый?» замѣтилъ бы Г. Шаховской. «Мы каждый день видывали эту церковь!» Г. Шаховской, видимо, исходитъ изъ стариннаго положенія: «Ничто не ново подъ луною.»

«Г. Гатцукъ говоритъ, продолжаетъ Г. Шаховской, что «баба» стоитъ на небольшомъ холмикѣ.»—«Нѣтъ, возражаетъ Г. Шаховской, не на холмикѣ, а на 3 камняхъ, вокругъ которыхъ, для хода, устроены были (нынѣ разрушенныя) каменныя ступеньки.»

Пусть читатель благоволитъ взглянуть на приложенный къ моей Замѣткѣ рисунокъ, весьма точно передающій и эти камни, и ступеньки, и главное, почву, на которой стояла «баба.» Какъ бы онъ назвалъ это небольшое повышеніе почвы, которому я далъ названіе небольшаго холмика? Полагаю, что иначе и нельзя было бы его назвать.

«Г. Гатцукъ говоритъ, что «баба» стоитъ одиноко, близъ пруда, гдѣ находится и памятникъ Гр. С. П. Румянцова.»—«Нѣтъ, возражаетъ Г. Шаховской, не близъ памятника стоитъ «баба,» по тому что этотъ памятникъ стоялъ по другой сторонѣ рѣчки, принятой Гатцукомъ за прудъ, и при томъ еще въ 1860 г. былъ снесенъ оттуда. (!!) И не близъ пруда, или рѣчки, стояла она, продолжаетъ Г. Шаховской, а въ ста шагахъ.» (!!)

Это все равно, если бы вы сказали: «Церковь Ѳеодора Студита находится близъ Никитскихъ Воротъ, гдѣ стоитъ и церковь Большаго Вознесенія;» а Г. Шаховской возразилъ бы Вамъ: «Нѣтъ, не Ѳеодора Студита, а Смоленской Божіей Матери; не близъ Никитскихъ Воротъ, а во сто шагахъ отъ бывшихъ когда-то воротъ; и не близъ Большаго Вознесенія, а черезъ улицу, да еще широкую улицу.» Вѣдь, казалось бы, достаточно сопоставленія словъ: «одиноко и близъ,» чтобы понять значеніе, въ какомъ употреблено слово «близъ.» Но принятый Г. Шаховскимъ способъ возраженія заставилъ его дать особенное значеніе и слову «одиноко.»

«Г. Гатцукъ говоритъ, что «баба» стоитъ одиноко.»—«Нѣтъ, возражаетъ Г. Шаховской, не одиноко, а среди березъ и сосенъ» (!!) Этого еще не доставало! Не уже ли Г. Шаховской не подозрѣваетъ, что, какъ человѣкъ, такъ и домъ, и статуя, мо-

утъ быть одиноки не только среди березъ и сосенъ, но даже реди дремучаго лѣса?

«Наконецъ, заключаетъ Г. Шаховской, «баба» уже не стоитъ амъ, по тому что нынѣшнимъ лѣтомъ я (Шаховской) подарилъ е Московскому Публичному Музею.

Вотъ суть Замѣтки Г. Шаховскаго.

Быть можетъ, въ юридической практикѣ добраго стараго времени подобный способъ возраженій считался основательнымъ, эридичнымъ; но наука давно, со времени паденія въ мірѣ господтва схоластики, перестала довольствоваться чѣмъ либо подобнымъ.

Тѣмъ не менѣе, нельзя не поблагодарить Г. Шаховскаго за оставленіе имъ слѣдующихъ свѣдѣній, именно: 1) что с. Зенино ерешло нынѣ во владѣніе его, Г. Шаховскаго; 2) что онъ, Г. Шаховской, подарилъ «каменную бабу» въ Московскій Публичный Музей, и 3) что она даже перевезена туда.

Однако, такъ какъ ни я, ни Г. Гемиліанъ, не состоимъ на лужбѣ въ Земской Полиціи и не чиновники Публичнаго Музея, о не можемъ принять упрека Г. Шаховскаго въ нашемъ невѣдѣіи о послѣднихъ обстоятельствахъ. Мы свидѣтельствовали о томъ, то знали, что помнили, а о томъ, что дѣлалось въ то время съ . Зенинымъ и съ его «бабою,» знать не могли, и не были обяаны знать, по тому что для науки это вовсе не важно: точно акъ, какъ и теперь я не могу, и не обязанъ, знать, что дѣлается если только дѣлается) съ «бабою» въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ, тѣмъ болѣе, что она доселѣ еще не выставлена тамъ на оказъ публикѣ.

А. Гатцукъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Сочинитель «Критическаго обзора разработки главныхъ Русскихъ источниковъ, до Исторіи Малороссіи относящихся, за время: 8-е Генваря 1654—30-е Мая 1672 года,» появившагося въ Москвѣ осенью прошлаго 1870 года, Г-нъ Геннадій Карповъ, приступая къ своей задачѣ, прежде всего высказываетъ свой взглядъ на разбираемый имъ матеріялъ. По его мнѣнію: «Исторія Малороссіи, особенно за XVII вѣкъ, имѣетъ значительную разнообразную литературу. Отличительный недостатокъ этой литературы тотъ, что въ большей части историческихъ сочиненій не вполнѣ правильно обращено вниманіе на источники.» Но у какого же народа вполнѣ правильно обращено вниманіе на источники, не говоря о прошедшемъ времени, а даже по отношенію къ настоящему? Не вѣчно ли слышимъ каждаго изъ народовъ жалобы на этотъ недостатокъ литературы? Стало быть, что же это за отличительный недостатокъ литературы Малороссійской Исторіи? Не ко всѣмъ ли безъ исключенія слѣдуетъ приложить то обстоятельство, извиняющее нѣкоторымъ образомъ историковъ, что неполнота, а часто и положительная недостовѣрность, ихъ фактовъ зависитъ отъ неизвѣстности значительной части источниковъ? Кто можетъ сказать, что онъ исчерпалъ всѣ родники того, или другого, описываемаго имъ, событія; что за́ тѣмъ нѣтъ уже болѣе надежды на открытіе новыхъ? Такъ можетъ показаться только малоопытному въ дѣлѣ дѣеписномъ, либо самоувѣренному, влюбленному въ свое дѣтище до ослѣпленія.

«Но встрѣчается, говоритъ далѣе Г-нъ Карповъ, что историки не умѣли, а иногда какъ будто не хотѣли, познакомиться съ тѣми достовѣрными источниками, которые были имъ извѣстны и доступны.» Это совсѣмъ иная статья! Каждый дѣлаетъ свое дѣло, какъ умѣетъ, по крайнему своему разумѣнію, и тутъ нельзя требовать больше того, что смогъ кто сдѣлать: черезъ силу и конь не прянетъ. «Feci, quae potui; meliora faciant alii, qui possunt.» скажетъ такой своему требователю, и скажетъ основательно. Недоволенъ моимъ, самъ сдѣлай, какъ знаешь, лучше! Иное дѣло, ежели

могли, да не хотѣли, или какъ выражается Г-нъ Карповъ, «какъ будто не хотѣли познакомиться съ тѣми достовѣрными источниками, которые были имъ извѣстны и доступны.» Но и тутъ нужно разузнать хорошенько, точно ли они, «какъ будто не хотѣли,» а не осуждать ихъ по одному кажущемуся намъ. Мало ли чего и хочется, да не сможется: это разъ; и знаешь гдѣ и что, да киселъ виноградъ, или, какъ говорятъ Малороссіяне: «Е въ глеку (кувшинѣ) молоко, та голова не влѣзе.» И хотѣлось бы въ рай, да не пускаютъ. А что уже и говорить о томъ, коли не знаешь того, что другому грезится, яко бы и другимъ то вѣдомо точно также, какъ и ему. Ignoti nulla cupiditas.

Опираясь на такое своемудріе, Геннадій Карповъ, въ 4-ой главѣ своего критическаго разбора, стран. 42 — 43, говоря объ «Исторіи Русовъ или Малой Россіи,» говоритъ и объ отношеніи, между прочимъ, и моемъ къ ней, какъ издателя ея, и для того, выписавъ почти все цѣликомъ мое къ оной предисловіе, даже съ означеніемъ мѣсяца, числа, года и самаго мѣста, заключаетъ такъ: «Но спустя 24 года, послѣ изданія Исторіи Русовъ (въ 1846), должно сказать: издавать Малороссійскія лѣтописи необходимо, но не нужно торопиться, хотя и есть «вѣрный и скорый случай» (слова этѣ изъ моего предисловія),—это я говорю на томъ основаніи, что для изученія Исторіи Южныхъ Русовъ, кромѣ Малороссійскихъ лѣтописей, этихъ богатствъ подъ спудомъ (опять оттуда же), есть богатства, для того же предмета, болѣе цѣнныя и такъ же лежащія подъ спудомъ;—а онъ (Бодянскій) прежде всего началъ откапывать клады съ богатствъ третьестепенной важности. Но во всякомъ случаѣ хорошо, что Малороссійскія лѣтописи изданы (нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ несомнѣнное достоинство) и особенно хорошо что напечатана Исторія Русовъ такъ какъ стало возможнымъ видѣть—что это за Исторія.» *

Благодарствуемъ за наставленіе, какъ слѣдуетъ издавать историческіе матеріялы! Только вотъ что: жаль, крайне жаль, что оно такъ запоздало, на цѣлыхъ, по его же, Карпова, словамъ, 24 года! Впрочемъ, если бы Г-нъ Карповъ въ ту пору и могъ давать мнѣ какія либо наставленія въ дѣлѣ изданія, то и тогда, говорю

* Выписывая слова Г-на Карпова, выписываю ихъ буквально, съ удержаніемъ его правописанія и растановки знаковъ препинанія.

откровенно, прекраснымъ урокамъ его едва ли бы я былъ въ состояніи послѣдовать. Надобно знать тогдашнее мое положеніе, чтобы приглашать меня къ такому дѣлу, какимъ представляетъ его въ умѣ своемъ Г-нъ наставникъ мой.

Возвратясь изъ 5 лѣтняго путешествія своего по Славянскимъ землямъ, осенью 1842 года, я, разумѣется, весь долженъ былъ отдаться своему призванію: каѳедрѣ Славянской въ Московскомъ Университетѣ. Но, не успѣвъ еще окрѣпнуть на ней какъ слѣдуетъ, я, черезъ $2\frac{1}{2}$, года получилъ приглашеніе избираться въ Секретари Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, такъ какъ дотолѣшній Секретарь его, М. П. Погодинъ, пожелалъ уволиться отъ сей должности. Не смотря на мой стойкій отказъ выбираться, я, однако же, не въ состояніи былъ со всѣмъ выгородить себя отъ онаго, и долженъ былъ уступить настоятельному желанію Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строгонова, бывшаго тогда съ тѣмъ вмѣстѣ и Попечителемъ Университета, по крайней мѣрѣ не отказываться онъ балотированія. Шары, однако, выпали на мою сторону, и, такимъ образомъ, я, противу желанія, и даже ожиданія, сталъ Секретаремъ Общества. Цѣлый 1845 годъ прошелъ въ обдумываніи, какъ мнѣ быть съ этой новой обузой. Я всегда держался, и держусь, умной пословицы нашего народа: «На службу не набивайся, а отъ службы не отрекайся.» «Пошелъ въ Попы, такъ служи панихиды!» Предложивши Обществу выпускать въ урочное время его труды, я съ 1846 года началъ издавать: «Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» которымъ, естественно, могъ посвящать только досугъ, остававшійся у меня отъ прямой моей обязанности, какъ Профессора Университета. Будучи по происхожденію Южнорусъ, и зная, что судьбы этой исконной Руси, особливо за время отдѣльнаго ея существованія отъ Руси Сѣверной, мало извѣстны сынамъ той и другой, благодаря малому распространенію между ними бытописныхъ свѣдѣній, опирающихся непосредственно на источники, я рѣшился, въ повременномъ изданіи, завѣдываемомъ мною, какъ Редакторомъ и Секретаремъ Общества, время отъ времени помѣщать послѣднія. Началъ же я съ того, съ чего начинали всѣ, подобные мнѣ, издатели.

И точно, не вездѣ ли прежде всего издавались и издаются лѣтописи и имъ подобное, какъ имѣющіяся у большинства подъ

руками, и по тому болѣе доступныя для изданія? Напротивъ, тѣ первостепенныя и болѣе цѣнныя богатства, какъ дѣйствительно находящіяся, не только подъ спудомъ, но даже за тридевятью замками, а иногда и въ тридесятомъ Царствѣ и иномъ Государствѣ, совершенно, или мало кому извѣстныя, тѣ сокровища всегда далеко позже выводились на свѣтъ Божій, откапывались. Это происходило именно сколько по недоступности ихъ, столько же и по самой ихъ природѣ: свѣдѣнія, сообщаемыя въ видѣ разсказа, очевидца ли, слышавшаго ли то отъ другого, или же вычитавшаго откуда, всегда, по своему существу, занимательнѣе и, стало, доступнѣе каждому, а по тому въ большей мѣрѣ распространены и удобнѣе для изданія. Такъ, повторяю, всюду было, есть и, судя, по прошедшему опыту цѣлыхъ вѣковъ, будетъ: пусть укажетъ мнѣ Г-нъ Карповъ противное у какого либо народа. Согласенъ, что, по теоріи, слѣдовало бы держаться обратнаго; но теорія теоріей, а практика практикой: всякое же движеніе есть жизнь, а жизнь не ждетъ нашихъ умоначертаній для нея, для установленія такого, или иного, направленія по возможно лучшему чертежу.

Возьмемъ хоть нашу Исторію: о чемъ прежде всего у насъ позаботились: объ изданіи ли письменныхъ богатствъ первостепенной, по словамъ Г-на Карпова, важности, или же начали съ богатствъ, по его увѣренію, важности третьестепенной? Послѣ Вивліоѳики Новикова скоро ли явилось подобное ему собраніе первостепенныхъ источниковъ? Между тѣмъ какъ третьестепенные, однажды начавшись, продолжались съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе. Даже попытки Исторіи, не дожидаясь обнародованія тѣхъ и другихъ, являются однѣ за другими преемственно; а, по теоріи, слѣдовало бы послѣднимъ явиться дѣйствительно послѣднимъ, по крайней мѣрѣ, далеко послѣ первостепенныхъ и третьестепенныхъ. Впрочемъ, всегда ли первостепенные, по понятію Г-на Карпова, безусловно первостепенны? Не часто ли они оказываются ниже даже не только третьестепенныхъ, но и стоящихъ на послѣдней ступени? Г-нъ Карповъ не вѣдаетъ, какія всюду раздавались жалобы съ 1848 года на недостовѣрность его первостепенныхъ источниковъ, даже на невозможность во множествѣ случаевъ отличить, какой изъ нихъ признать за достойный, по крайности, вѣроятія, а какой за намѣренно вводящій въ заблужденіе. Не то ли же и нынѣ продолжается? Конечно, это замѣчалось и прежде, но

не въ такой ужасающей степени, какъ съ названнаго времени, приводящей въ отчаяніе самыхъ горячихъ поклонниковъ сихъ первостепенныхъ богатствъ. Весьма часто извѣстіе нехитраго лѣтописца, или какой либо записки, письма и т. п. частнаго человѣка, во сто разъ достовѣрнѣе самого правительственнаго памятника, который въ одно и то же время, какъ говорится, не рѣдко и бѣлитъ и чернитъ, отъ своего чрева гнетъ такъ прямо, какъ дуга, или какъ Московская оглобля, словно водой бредетъ; слушая, или читая, его, уши вянутъ, въ очахъ зеленитъ, заносится до самозабвенія, людей не стыдится и Бога не боится.

Что же изъ этого слѣдуетъ? То, что безусловно достовѣрныхъ источниковъ дѣяній нашихъ не существуетъ: все условно и зависитъ, по большей части, отъ склада нашего ума, внутренняго чутья, такта и умѣнья отличить истинное отъ ложнаго, правду отъ кривды, былое отъ небылого, отъ выдумки намѣренной, невольной и даже благонамѣренной. Какъ не все то правда, что люди говорятъ, такъ точно же не все правда, что и пишутъ, кто бы тамъ ни говорилъ и ни писалъ; по тому: не всякому атестату вѣрь, отъ кого бы онъ ни шелъ, а хороша вѣра лишь у дѣла. «Experto crede Roberto,» говаривали заморскіе Латынщики.

Но что же это за первостепенныя богатства, передъ которыми Г-нъ Карповъ такъ бьетъ челомъ? Это все тѣ же правительственные или офиціяльные документы, въ особенности хранящіеся въ Московскихъ Архивахъ: Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, да въ Архивѣ Юстиціи. За нихъ-то онъ дѣлаетъ мнѣ упрекъ, за чѣмъ, де, я не съ нихъ началъ издавать источники и вообще все, нужное для изученія Исторіи Южныхъ Русовъ, какъ источника первостепенной важности, тѣмъ болѣе, что мнѣ, по его увѣренію, «очень хорошо было извѣстно, что есть богатства для того же предмета болѣе цѣнныя и такъ же лежащія подъ спудомъ, между тѣмъ какъ я прежде всего началъ откапывать клады съ богатствъ третьестепенной важности.» Отвѣтъ на это я отчасти уже далъ выше; здѣсь прибавлю къ сказанному еще вотъ что: И по тому я такъ началъ, т. е., съ лѣтописей, какъ распространеннѣйшихъ между народомъ, стало быть, доступнѣйшихъ для изданія, что, не взирая на все относительное преимущество архивныхъ кладовъ передъ сими послѣдними, я, какъ уже сказалъ выше, могъ посвящать Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ только свой

досугъ отъ прямой моей Професорской обязанности. Этого же досуга у новаго Професора (съ осени 1842 г.) въ 1846 году не могло быть столько, сколько требуется для изданія архивныхъ сокровищъ, при томъ Професора не по каѳедрѣ Русской Исторіи, на прямой обязанности коего это скорѣе лежитъ, нежели на комъ другомъ. А между тѣмъ кто же изъ сихъ господъ подарилъ насъ изданіемъ такихъ первостепенныхъ сокровищъ, особливо въ томъ объемѣ, какъ этого требуетъ Г-нъ Карповъ? Да и самъ то онъ что сдѣлалъ въ этомъ отношеніи? Вмѣсто того, чтобы читать другимъ наставленія, какъ слѣдуетъ издавать историческіе акты, въ особенности съ чего починать, не лучше ли было бы самому ему первому сдѣлать то, и, такимъ образомъ, самимъ дѣломъ дать другимъ и способъ и образецъ, какъ браться за дѣло и выполнять его? И это тѣмъ болѣе, что Г-нъ Карповъ, въ теперешнемъ своемъ положеніи, имѣетъ, кажется, къ тому и время, и средства, вполнѣ достаточныя. А объ желаніи и любви его къ подобнымъ занятіямъ, судя по его заявленіямъ, что ужь и говорить? Я уже не упоминаю о другихъ, передъ кѣмъ онъ съ такимъ подобострастіемъ принижается, которые далеко ранѣе его могли бы то же самое сдѣлать, и обязаны были бы, по его воззрѣнію на это, то сдѣлать, по непосредственному ихъ отношенію къ предмету своихъ историческихъ занятій. И, однако же, не сдѣлали, и не дѣлаютъ, а, вѣроятно, и не сдѣлаютъ. У каждаго свой царь въ головѣ, свой взглядъ на свои обязанности и дѣла; кто же безъ царя, тотъ не нашего Царства; съ того не чего взять, такъ какъ у нищаго ни чего не ищутъ. Напротивъ, идеалы Г-на Карпова довольствуются исключительно одними ссылками на послужившее имъ матеріяломъ, и въ за частую такими мудреными ссылками, что, если напередъ не знакомъ съ тѣмъ, на что ссылаются, то, пожалуй, и не сможешь провѣрить правильности ссылки: такъ она голословна, мудрена, даже не рѣдко загадочна, словно нарочно такой сдѣлана. «Потрудись-ка, молъ, и самъ, любезной, надъ симъ, какъ мы трудились, и не спѣши кушать, облупленное другими, яичко, для твоеі милости!»

По чему же я началъ съ «Исторіи Русовъ,» теперь, конечно, можно не скрывать уже побужденій, заставившихъ меня такъ поступить. Въ тѣ поры то и дѣло слышались разсказы, какъ тотъ, другой, третій, пытались издать ее, но безуспѣшно, а между тѣмъ,

особенности этой Исторіи заставляли всѣхъ, кто имѣлъ случай читать ее въ ходившихъ по рукамъ спискахъ, желать ея оглашенія, выставлялись въ такомъ заманчивомъ свѣтѣ, особливо смѣлость сужденій сочинителя о событіяхъ и двигателяхъ событіями, равно какъ и самый языкъ его, вовсе не похожій на языкъ прочихъ подобныхъ Исторій, что естественно было отважиться, нельзя ли этотъ запретный плодъ сдѣлать доступнымъ всѣмъ и каждому, а не однимъ только тѣмъ, кому такъ, или иначе, выпало на долю вкусить его. Къ этому присоединилась еще баснословная цѣна за переписку этой Исторіи, равномѣрно и требовавшаяся за готовые уже списки ея людьми, промышлявшими тѣмъ. Не скрою и того тайнаго побужденія начать изданіе Малороссійскихъ лѣтописныхъ и другихъ памятниковъ именно симъ сочиненіемъ, по коему расчитывалось на слѣдующее: изданіе печатью «Исторіи Русовъ,» чего напрасно добивались Устряловъ, Пушкинъ, Гоголь, быть можетъ, удастся Обществу, пользовавшемуся тогда собственной цензурой, особливо на первыхъ порахъ его издательской дѣятельности, пріуроченной строго къ періодичности (отъ Засѣданія къ Засѣданію, которыя были ежемѣсячныя въ теченіи Университетскаго года, т. е., 9-ть разъ, съ Сентября по Іюнь, такъ какъ Общество состоитъ при Университетѣ). Успѣхъ, думалъ я, уяснитъ тотъ путь, по которому можно будетъ двигаться далѣе вообще по обнародованію необнародованныхъ еще памятниковъ; а неуспѣхъ сниметъ обузу, взваленную, противу воли и желанія, на плечи молодаго человѣка, еще, повторяю, не оперившагося въ своемъ гнѣздѣ. Вышло, однако же, какъ извѣстно, вполнѣ удачно, не смотря на то, что съ каждой книжкой «Чтеній» (Исторія Русовъ помѣщена въ первыхъ 4-хъ 1846 г.) больше и больше стращали печатавшаго всякими страхами. Такъ появилась «Исторія Русовъ.» Могла ли бы она появиться при томъ способѣ, который предлагаетъ Г-нъ Карповъ, сомнительно: по крайней мѣрѣ, того не могло быть раньше времени, послѣдовавшаго за 1855-мъ годомъ. А вещи, какъ и дѣла, и люди, слѣдуетъ цѣнить, принимая во вниманіе и время, и обстоящее насъ. Слѣдовательно, поступи я иначе, не пришлось бы самому же Г-ну Карпову восклицать, въ заключеніе своей выходки противъ меня: «Особенно хорошо, что напечатана Исторія Русовъ, такъ какъ стало возможнымъ видѣть что это за исторія.» Дѣй-

ствительно, чтобъ оцѣнить что ни будь, нужно впередъ имѣть возможность къ тому, самой предметъ оцѣнки, получить который для оцѣнщика все равно, достанется ли онъ ему въ руки такимъ, или инымъ, способомъ, лишь бы достался, разумѣется, въ видѣ, допускающемъ оцѣнку, а не урѣзанный, обрѣзанный, изуродованный такъ, или иначе, кѣмъ бы то ни было. Исторія же Русовъ издана мною, по сличеніи между собою нѣсколькихъ списковъ.

За изданіемъ ея слѣдовало изданіе другихъ Малороссійскихъ лѣтописей, лѣтописныхъ сказаній, записокъ, дневниковъ, бумагъ частныхъ и правительственныхъ, непрерывно въ продолженіе первыхъ 3-хъ лѣтъ (1846 — 48), пока повременное изданіе, основанное мною, не было насильственно пріостановлено. Все это и Г-нъ Карповъ находитъ тоже хорошимъ: «Во всякомъ случаѣ хорошо, что Малороссійскія лѣтописи изданы (нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ несомнѣнное достоинство).» А о прочемъ, въ примѣчаніи 1-мъ на стр. 43, такъ выразился онъ: «Кромѣ лѣтописей О. М. Бодянскій напечаталъ въ «Чтеніяхъ» нѣсколько источниковъ, до Исторіи Малороссіи относящихся несомнѣнной важности.» Послѣ сего поименовываетъ нѣкоторые изъ нихъ, между прочимъ и изданіе «Источниковъ Малороссійской Исторіи Бантышъ-Каменскаго.» Остановимся пока на семъ послѣднемъ.

Если уже самъ онъ призналъ за мною изданіе нѣсколькихъ источниковъ несомнѣнной важности, и при томъ относящихся къ разряду, по его выраженію, болѣе цѣнныхъ или первостепенной важности, то къ чему же тутъ упрекъ мнѣ? Въ томъ, развѣ, что я не съ нихъ началъ издавать? Но на это, я уже сказалъ, были у меня въ ту пору свои уважительныя причины, заставившія меня такъ, а не иначе, дѣйствовать, подъ опасеніемъ, при другомъ пути, совсѣмъ, можетъ статься, ни чего не сдѣлать, или же не въ томъ размѣрѣ, и не такъ, какъ желалось сдѣлать. Всякій же благоразумный дѣлатель, на какомъ бы поприщѣ ни суждено было подвизаться ему, долженъ, прежде всего, соразмѣрять дѣятельность свою съ своими силами и окружающими его обстоятельствами: «Sumite materiam viribus vestris aequam,» говоритъ Римскій поэтъ, а Русскій человѣкъ прибавляетъ: «Руби дерево по себѣ! Не смѣтя силы, не поднимай на вилы!» Я такъ и дѣлалъ: избралъ, что было по моимъ силамъ въ ту пору и въ тѣхъ обстоятельствахъ, зная очень хорошо, съ чего бы, при другомъ положеніи моемъ, можно и должно было

начать и дѣлать. Пріймись я за изданіе подспудныхъ сокровищъ Г-на Карпова, т. е., бумагъ Малороссійскихъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, я бы, конечно, и доселѣ ни чего не сдѣлалъ для Малороссійской Исторіи, желая дѣлать по теоретической, а не практической, методѣ. Громадность, по признанію самаго Г-на Карпова, этѣхъ бумагъ не подъ силу одного человѣка, какихъ бы онъ ни былъ способностей, трудолюбія и самоотверженія. * Тѣмъ менѣе возможно было браться за то только что усѣвшемуся на каѳедрѣ, и каѳедрѣ новой въ Русскихъ Университетахъ. Подобный трудъ требуетъ соединенныхъ силъ, Комисіи. Чѣмъ заняться откапываніемъ первостепенныхъ, но скрывавшихся подъ спудомъ, сокровищъ Малороссійской Исторіи, я считалъ необходимымъ сдѣлать доступными тѣ сокровища не меньшей цѣнности, которыя далеко подручнѣе были и изъ коихъ нѣсколько уже пущено въ свѣтъ, благодаря отличному устройству мѣста нахожденія и храненія оныхъ. Я разумѣю памятники Малороссійской Исторіи Главнаго Московскаго Архива Министерства (прежде Коллегіи) Иностранныхъ Дѣлъ, собранныхъ и упорядоченныхъ незабвеннымъ начальникомъ его, неусыпнымъ трудолюбцемъ, Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, имѣвшіеся въ спискахъ у сына его, Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, извѣстнаго историка Малороссіи, помѣстившаго изъ нихъ небольшое число при своемъ сочиненіи въ видѣ приложеній. Я обратился съ предложеніемъ къ Дмитрію Николаевичу сообщить свое собраніе для помѣщенія въ «Чтеніяхъ,» что и было имъ сдѣлано охотно и скоро. Печатаніе ихъ тотъ же часъ началось, такъ что первая часть была совсѣмъ готова осенью 1848 года, и предназначалась къ выпуску во 2-й книжкѣ упомянутаго изданія, но, по причинѣ извѣстнаго погрома, постигшаго это изданіе въ Октябрѣ того года, явилась лишь въ 1-й кн. возобновленныхъ «Чтеній» 1858 года, а вторая спустя годъ (въ 1-й кн. 1859). Въ сіи двѣ части «Источниковъ Малороссійской Исторіи вошли акты и разныя бумаги, начиная съ 1649 и оканчивая гетьманствомъ Скоропадскаго. Въ 1-й части 85, а во 2-й 165, въ совокупности 250, между тѣмъ какъ въ 1-мъ изданіи «Исторіи

---

* «Малороссійскія Дѣла Архива Министерства Юстиціи по большей части ни кѣмъ нетронуты; они своимъ громаднымъ количествомъ подавляютъ изслѣдователя» (стр. 7).

Малой Россіи» (1822 года) при 1-й части помѣщено лишь 10, при 2-й 23 и при 3-й 40, всего 63; слѣдовательно, въ моемъ изданіи на 177 больше почти втрое. При 2-мъ изданіи (1836 г.) своего труда Бантышъ-Каменскій приложенія этѣ напечаталъ уже въ извлеченіи, а при 3-мъ (1842 г.) и совсѣмъ ихъ опустилъ. Г-нъ Карповъ, говоря о моемъ изданіи сихъ документовъ, на стр. 17-й замѣчаетъ: «О. М. Бодянскій, въ предисловіи къ этому сборнику источниковъ Исторіи Малороссіи говоритъ, что они взяты Бантышъ-Каменскимъ изъ Малороссійскихъ и Крымскихъ Дѣлъ; но въ документахъ за 1654 — 1672 годы выписокъ изъ Крымскихъ Дѣлъ не имѣется.» Справедливо; только и мое слово также справедливо: говоря это въ своемъ предисловіи, я говорилъ не объ этомъ только времени, а вообще о томъ пространствѣ времени, къ которому относятся всѣ издававшіеся мною документы; а на этомъ пространствѣ встрѣчается и этотъ источникъ.

Далѣе, Г-нъ Карповъ, говоря о напечатанномъ въ «Чтеніяхъ,» замѣчаетъ: «Напечатанное въ «Чтеніяхъ» есть только пополненное собраніе документовъ, основа которыхъ помѣщена при первомъ изданіи Исторіи Малой Россіи, и тамъ документы напечатаны несравненно лучше, чѣмъ въ «Чтеніяхъ.» Хорошо же пополненіе, какъ сказано уже выше, почти втрое, или, по словамъ Г-на Карпова, вдвое болѣе, чѣмъ въ приложеніяхъ къ первому изданію Исторіи Малой Россіи (стр. 16)! Несправедливо также и то, будто бы «лишніе противъ прежняго документы:—это выписки изъ Малороссійскихъ Посольствъ въ Москву, изъ переписки Гетмановъ съ Государемъ и Воеводами,» въ чемъ можно удостовѣриться, даже не читая самыхъ документовъ, а просматривая только ихъ оглавленіе. Такого же достоинства и увѣреніе въ томъ, что документы у Бантыша-Каменскаго при его Исторіи напечатаны несравненно лучше, чѣмъ въ «Чтеніяхъ.» Увѣриться въ противномъ можно простымъ сличеніемъ тѣхъ и другихъ между собою. На примѣръ, возьмемъ хоть первый документъ приложеній къ 1-й части его Исторіи, т. е.: «Договоръ, заключенный подъ Бѣлою Церковью Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Поляками 28-го Сентября, 1651 года.» Сличая его съ напечатаннымъ мною въ «Чтеніяхъ,» читаемъ:

Пунктъ 2 у Бантыша-Каменскаго: «Его Королевскаго Величества Милости Запорожскаго,» а въ «Чтеніяхъ:» «Милости» нѣтъ,

что и слѣдуетъ такъ. Тамъ же, у Бантыша-Каменскаго нѣтъ «не» передъ «будетъ,» безъ чего и смыслу нѣтъ.

Пунктъ 6 у Бантыша-Каменскаго: «Вѣра Греческая, которую Войско Его Королевской Милости Запорожское вѣруютъ въ давныхъ вольностяхъ и по давнымъ правамъ;» въ «Чтеніяхъ» же: послѣ «вѣруютъ» читаемъ еще: «имѣетъ быти,» безъ чего опять смыслу нѣтъ.

Пунктъ 7 у Бантыша-Каменскаго: «тако же мѣщане Кіевскіе тѣхъ всѣхъ имѣетъ сохраняти при ихъ здоровье, чести и урядовъ и домахъ своихъ сохранены быти имѣютъ;» въ «Чтеніяхъ: «тѣхъ (вм. тѣ) всѣ имѣютъ сохранены быти при ихъ здоровьи, чести и урядахъ и домахъ своихъ.

Пунктъ 9 у Бантыша-Каменскаго, строка 3, пропущено: «не чинячи;» и далѣе пропущено: «не имѣти;» строка 6: «не осталося» вм. «не сталося;» за тѣмъ у него вздоръ и путаница; строка 4 снизу тамъ же: «имѣетъ» вм. «имѣютъ.»

Пунктъ 10 у Бантыша-Каменскаго, строка 2: «не задило» вм. «не заходило.»

Пунктъ 11 у Бантыша-Каменскаго, стр. 1, пропущено: «то» передъ: «и въ немъ,» и: «принимано» вм. «принимана» быти имѣетъ. Тамъ же у Бантыша-Каменскаго: «ненарушены, исполнены» вм. «ненарушенно исполнены.» И въ другихъ актахъ много подобнаго.

Мнѣ не изъ за чего было портить сообщенное собирателемъ; напротивъ, оно напечатано вполнѣ согласно съ тѣмъ, что было передано мнѣ. Это тоже доступно провѣркѣ: сличивъ, кому придетъ на то охота, помѣщенное мною въ «Чтеніяхъ» съ Сборникомъ Дмитрія Николаевича, коему онъ былъ возвращенъ мною не задолго до его смерти, 25-го Генваря (1850 г.), и теперь долженъ находиться у его дѣтей, каждый увѣрится въ справедливости моихъ словъ.

Но довольно! Однако, заканчивая свое объясненіе, не могу не остановиться на томъ впечатлѣніи, которое производитъ на читателя Г-нъ Карповъ своимъ «Критическимъ обзоромъ.» Хотя онъ и кадитъ Малороссійскому народу во «Введеніи» къ своему «Критическому обзору разработки главныхъ Русскихъ источниковъ, до Исторіи Малороссіи относящихся за время: 8-е Генваря 1654 — 30-е Мая 1672 года,» называя этотъ народъ «заслуживающимъ полнѣйшаго

чувствія и уваженія, ставитъ даже Богдана его о бокъ съ Вильгельмомъ Оранскимъ, Милошемъ Обреновичемъ (!), Вашингтономъ и имъ подобными,» однако, на самомъ дѣлѣ и съ народомъ и съ его руководителемъ и преемниками его обходится по собственному своему Уложенію. А Уложеніе его вотъ на чемъ почіетъ: «Методомъ преподаванія Исторіи, объявляетъ онъ (во «Вступительной рѣчи,» которою открылъ онъ свое преподаваніе, восходя на каѳедру Русской Исторіи въ Харьковскомъ Университетѣ»; см.: «Извѣстія Харьковскаго Университета»), должна быть юриспруденція, по тому что всѣ люди борются за свои интересы, и Исторія есть не что иное, какъ борьба, а, стало быть, судебный процессъ о томъ, которой сторонѣ жить, и которой умереть.» Этотъ-то свой взглядъ Г-нъ Карповъ проводитъ и въ сочиненіи своемъ, касающемся Малороссіи, и проводитъ, надобно признаться, совершенно согласно съ исповѣдью своей, открыто, беззастѣнчиво, съ видимымъ удовольствіемъ и наслажденіемъ. И онъ завязалъ судебный процесъ о томъ, которой изъ Руси жить, и которой умереть; громитъ и разитъ въ пухъ и прахъ то самое въ подсудной ему сторонѣ, что въ неподсудной находитъ въ порядкѣ вещей, оправдывая всякое насиліе, явную несправедливость, нарушеніе торжественныхъ договоровъ,-правъ и льготъ, тѣмъ извѣстнымъ изреченіемъ, по коему все и по чемъ, коль скоро не подходитъ подъ общіе порядки, нужды нѣтъ, что этѣ порядки хуже всякихъ безпорядковъ, и что именно они-то и вызываютъ мнимые безпорядки, какъ протестъ противу произвола, покоющагося на пресловутомъ: «Stat voluntas pro ratione!» «Дѣлай, молъ, по моему нраву!» Но поступая такъ, нашъ историкъ-юристъ забываетъ первое основное требованіе всякаго обвиненія, по которому: «Accusans debet esse melior accusato.» Преувеличеніе вредно во всемъ, въ Исторіи же оно всегда указываетъ сколько на искаженіе ея съ одной стороны, столько и на незрѣлость мысли и слабость душевную съ другой. Читая сужденія Г-на Карпова въ его «Критическомъ обзорѣ», такъ и хочется сказать ему: «Не соли, не боли, не твои пироги!» а лучше: «Оглянись-ко назадъ, не горитъ ли твой посадъ!» Что бы мы ни дѣлали, ни мыслили, первое условіе дѣлателя, какъ существа мыслящаго, если желаетъ онъ какого либо успѣха, это—чувство мѣры: «In medio virtus,» говаривали еще Римляне. Напротивъ, неумѣренность, крайность, никогда къ добру не ведутъ. Кличъ: «Жизнь, или смерть!» хорошъ

въ крайности житейской, между Сцилой и Харибдой, отнюдь же не на кладбищѣ, мѣстѣ покоя, а не борьбы, гдѣ взвѣшивается содѣянное на вѣсахъ правды и безпристрастія къ борцамъ. Всѣ счеты наши остаются за порогомъ гроба, за которымъ настаетъ судъ по дѣломъ каждаго, а не кому жить, кому умереть, такъ какъ ни кто уже не живетъ, всѣ мертвые, все кончено: «Было, и быльемъ поросло!» Вносить же и въ загробный міръ борьбу на жизнь и смерть можетъ только черствое сердце погрязшаго съ головой въ мірской суетѣ и тинѣ, ищущаго, во что бы ни стало, поставить на своемъ, а не узнать, какъ и что было, чтобы воздать по правдѣ всѣмъ и за все. По тому-то нельзя не пожелать, чтобы такой взглядъ на Исторію не появлялся болѣе ни у насъ, ни у кого бы то ни было. Иначе—прости на вѣки справедливость! Вмѣсто преданія забвенію враждованія споривших нѣкогда на бѣломъ свѣтѣ, воззовутся снова раздоры, котора, и борьба за мое и твое снова всплыветъ на поверхность. Можетъ ли по тому осуществиться и извѣстное желаніе Южнорусскаго народа, который, возсоединяясь съ единокровными своими братьями, единодушно восклицалъ, въ своей молитвѣ къ Всевышнему: «Боже, утверди, Боже, укрѣпи, чтобъ есми во вѣки вси едино были!» Вообще, какъ опытъ показалъ, юристы—ненадежные судьи въ области Исторіи: извѣстно, какъ они въ Средніе Вѣка поступили съ одной Имперіей. Скажутъ: «Сочинитель «Критическаго обзора,» какъ человѣкъ, заблуждается.» Такъ! Но заблужденіе разнаго рода бываетъ: невольное, не преднамѣренное естественно, и по тому менѣе виновно; то же, которое идетъ изъ строго обдуманной теоріи, предвзятаго взгляда и заранѣе построенныхъ рамокъ, осуждать на смерть все, не подходящее подъ объявленный взглядъ, чего нельзя втиснуть въ свои рамки, кто съ здравымъ умомъ одобритъ, назоветъ благоразумнымъ? «Въ словеса бо познана будетъ премудрость,» замѣчаетъ мудрый. И если, по словамъ другого мужа правды и житейскаго опыта: «не всѣмъ же видимъ свѣтъ свѣтлый есть въ древностехъ,» тѣмъ паче слѣдуетъ судящимъ языки и царства «словесемъ своимъ сотворити вѣсъ и мѣру,» такъ какъ: «словеса мудрыхъ въ мѣрилѣхъ станутъ.»

О. Бодянскій.

27-го Апрѣля, 1871 г.

ПОПРАВКА

сказаннаго на стран. 88 касательно Тріоди Постной № I-й:

Упоминаемый въ сей надписи старецъ Севастьянъ, Митрополичъ ключникъ, какъ видно изъ надписи на рукописи Московской Синодальной Библіотеки подъ № 362 («Уставъ Церковный»), былъ ключникомъ Московскаго и всея Россіи Митрополита Макарія; Тріодей же Постны́хъ, печатанныхъ до 1562 года, извѣстны два изданія: одно Венеціанское 1561 года, трудами «Стефана у Скадру»; другое безъ выходнаго листа, вѣроятнѣе всего Краковское. Слѣдовательно, не Кіевской Лаврской типографіи, устроенной Княземъ Острожскимъ въ 1531 году. См. у Толстого 2, Царскаго 2, Коротаева 2, Погодина, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Московской Духовной Академіи, Кастерина 2, Сахарова 3, Румянц. и Москов. Музеевъ.

ОПЕЧАТКИ

въ I-й книгѣ «Чтеній» 1871 года.

Отдѣленіе V.

Напечатано:				Читайте:
Стран.	Строк.			
1	4	снизу:	Титоѳея	Тимоѳея
52	20	сверху:	(6180)	(1680)
107	13	—	Шимшадильцевъ	Шамшадильцевъ
125	2	—	при Баргушетѣ	при Бергушетѣ
128	5	снизу:	Споксаревъ	Снаксаревъ
129	1	сверху:	Октября 21	Октября 23
132	1	—	Октября 21	Ноября 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

СМѢСЬ.

Стран.



